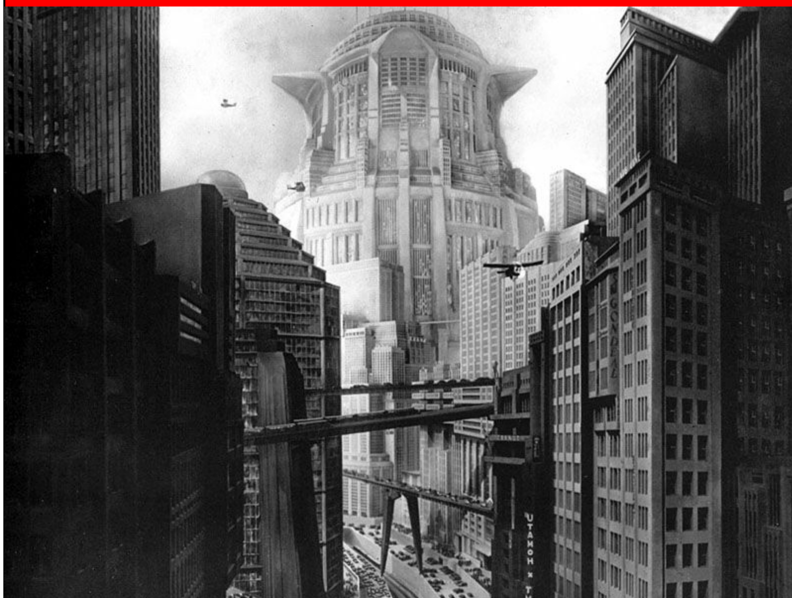
Осипян А.Л.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА

Осипян А.Л.

"…both theory and evidence support the belief that significant long-run gains, even if not permanent changes in the growth rate, can be achieved by increased investment in the broadest sense, including human capital, technological knowledge, and industrial plant and equipment." Robert M. Solow, 1991.

"...и теория и факты подтверждают точку зрения о том, что значительные бенефиции в долгосрочном периоде, даже если не изменения в норме роста, могут быть достигнуты за счет наращивания инвестиций в широком смысле, включая человеческий капитал, технические знания, и производственные мощности и оборудование". Роберт Солоу, 1991.

"Among the many factors which determine the growth or stagnation – as the case may be – of a national economy, its rate of saving out of current income and the subsequent increase in income resulting from the investment of these savings play an important role." Wassily Leontief, 1958.

"Среди многих факторов, предопределяющих рост или стагнацию в национальной экономике, норма сбережений в текущем доходе и последующее увеличение дохода как результат инвестирования этих сбережений играют важную роль". Василий Леонтьев, 1958.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА

Осипян А. Л.

Краматорск - 2007

Рецензенты:

Супян В.Б., д.э.н.
Институт США и Канады РАН

Галушко Е.С., к.э.н.
МГУ

Осипян А.Л. Экономический рост: образование как фактор производства. - Краматорск: КЕГИ, 2007 г. - 720 с.

В работе представлено теоретическое и эмпирическое исследование природы экономического роста и воздействия человеческого капитала на темпы экономического роста в Украине, России, Польше и Венгрии в период с 1990 по 2007 год. Определены место и роль человеческого капитала в переходе от экзогенных к эндогенным формам роста и социально-экономического развития. Значительная часть работы посвящена аналитическому обзору литературы по проблемам экономического роста с ударением на теоретические аспекты роста. В работе рассмотрены модели роста Харрода-Домара, Солоу, Солоу-Свана, Леонтьева, Мэнкью, Барро и других экономистов.

Ключевые термины: экономический рост, человеческий капитал, экономическая трансформация

Для научных сотрудников, преподавателей экономических дисциплин, аспирантов, студентов, руководителей правительственных и неправительственных организаций и предприятий, всех кто интересуется вопросами экономического роста.

Двухсотлетию Харьковского Университета

ECONOMIC GROWTH:

EDUCATION AS A FACTOR OF PRODUCTION

Ararat L. Osipian

Referees:

V. B. Supyan, Professor
Deputy Director and Head of the Department of Economics
Institue of the USA and Canada Studies RAN

E. S. Galushko, Professor
Moscow State University

Osipian, Ararat L. *Economic Growth: Education as a Factor of Production*. Kramatorsk: KEHI Press, 2007. – 720 p.

This book presents theoretical and empirical investigation of the possible impact of human capital on economic growth in transition economies of Ukraine, Russia, Poland, and Hungary during the period of 1990-2007. This research defines place and role of human capital in the process of transition from the exogenous to the endogenous forms of growth and socio-economic development. Substantial part of the book is devoted to the integrative scholarly synthesis with the special emphasis on theoretical aspects of economic growth. The research presents both exogenous and endogenous models of growth, including Harrod-Domar, Solow, Solow-Swan, Leontief, Mankiw, Barro, and other models.

Key words: economic growth, human capital, transition

JEL Codes: J24, O47, P24

The book is intended for professors, scholars, post-graduate students, students, public officials, leaders of NGOs and businesses, all who are interested in issues of economic growth, human capital, and economic transition.

To the Bicentennial Anniversary of Kharkov University

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово………………………………. 4
Список таблиц……………………………………… 14
Список рисунков…………………………………… 26

ВВЕДЕНИЕ…………………………………………… 63

Раздел 1
ГЕНЕЗИС ТЕОРИЙ РОСТА……………………. 86
1.1. Ранние концепции роста………………….. 86
1.2. Экономический рост в работах классиков. 88
1.3. "Созидательное разрушение" Шумпетера.. 91
1.4. Современные теории роста……………….. 94
1.5. Модель экзогенного роста Роберта Солоу.. 106
1.6. "Ловушка бедности" Василия Леонтьева… 119
1.7. Ревизионизм теории роста: эндогенность человеческого капитала………... 132
1.8. Основные направления современных исследований экономического роста………….. 140
1.8.1. Взаимовлияние неравенства и экономического роста……………………… 141
1.8.2. Взаимовлияние институциональной структуры и роста…………………………… 142
1.8.3. Измерения человеческого капитала и вопросы размещения……………………… 143
1.8.4. Экономический рост в работах отечественных и российских экономистов… 145
1.9. Заключение…………………………………… 152

Раздел 2
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭНДОГЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ПОСТ-ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ…… 157

2.1. Необходимость и возможность инициации эндогенного экономического роста в пост-трансформационной экономике ………… 157
2.2. Место формирования основ эндогенного экономического роста в потоках рыночной трансформации и развитии пост-трансформационной экономики рыночного типа………………………………………… 181
2.3. Алгоритм перехода от экзогенного к эндогенному экономическому росту и выхода на экономический цикл……………... 214
2.4. Моделирование эндогенного экономического роста………………………….. 254
2.5. Заключение………………………………… 277

Раздел 3
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СТРАНАХ СНГ… 284
3.1. Спад в национальных экономиках стран бывшего социалистического лагеря: миф и реальность……………………………………… 284
3.1.1. Масштабы и продолжительность экономического спада в переходных экономиках…………………………………… 287
3.1.2. Коррупция и ее влияние на темпы роста в переходных экономиках…………………… 293
3.1.3. Теневой сектор, неофициальная экономика и ее размеры в переходных экономиках…………………………………….. 296
3.1.4. Потребление энергии как мерило реальных объемов производтсва и структура производства энергии как мерило уровня экономического развития…………………… 303
3.2. Макроэкономические показатели национальных экономик стран бывшего социалистического лагеря……………………… 306

3.2.1. Темпы роста ВВП в странах Восточной Европы и бывшего СССР…………………… 309
3.2.2. Структура роста ВВП в Украине по расходам…………………………………... 313
3.2.3. Объемы прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине………. 320
3.2.4. Отток капитала из Украины, Российской Федерации, Польши и Венгрии… 327
3.2.5. Внешний долг и обслуживание долга в Украине и в Российской Федерации……… 332
3.2.6. Безработица и рынок труда в Украине, Российской Федерации и других странах-членах СНГ……………………………………. 347
3.3. Макроэкономические и социальные показатели национальных экономик стран бывшего социалистического лагеря…………… 356
3.3.1. Доходы населения в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии: макроэкономический аспект…………………. 356
3.3.2. Динамика личного потребления и цен в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии: макроэкономический аспект……… 369
3.3.3. Показатели производительности труда и средней заработной платы в Украине…… 400
3.4. Человеческий капитал: основы для его накопления и реализации……………………… 404
3.4.1. Доступ к высшему образованию и медицинскому обслуживанию, а также обеспеченность населения жильем в странах СНГ………………………………… 405
3.4.2. Ожидаемая продолжительность жизни населения в странах бывшего социалистического блока…………………… 419
3.4.3. Социально-экономический прогресс в жизни украинского общества: открытость

и благосостояние…………………………… 426
3.4.4. НИОКР……………………………… 432
3.5. Долгосрочные прогнозы экономического роста в Украине и их интерпретация…………. 435
3.6. Заключение……………………………… 455

Раздел 4
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ………… 462
4.1. Эндогенная модель экономического роста. 462
4.2. Расчеты без учета временного лага………. 466
4.2.1. Статистические данные………………. 466
4.2.2. Эмпирические результаты…………… 475
4.3. Расчеты с учетом временного лага………. 480
4.3.1. Статистические данные………………. 480
4.3.2. Эмпирические результаты……………. 497
4.4. Заключение……………………………… 513

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…………………………………….. 515

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ………………………. 526

ПРИЛОЖЕНИЯ……………………………….. 558
Приложение А……………………………… 558
Приложение Б……………………………… 561
Приложение В……………………………… 567
Приложение Г……………………………… 571
Приложение Д……………………………… 587
Приложение Е……………………………… 593
Приложение Ж……………………………… 604
Приложение З……………………………… 609
Приложение И……………………………… 617
Приложение К……………………………… 633
Приложение Л……………………………… 640
Приложение М……………………………… 646
Приложение Н……………………………… 654

Приложение О……………………………………… 661
Приложение П……………………………………… 670
Приложение Р………………………………………. 674
Приложение С……………………………………… 685
Приложение Т………………………………………. 690

СПИСОК ТАБЛИЦ

Раздел 2
Таблица 2.1. Экономические прогнозы МВФ для Украины на 1995-2000 годы…………………….. 161
Таблица 2.2. Украина: избранные макроэкономические показатели, 1997-2000 гг.. 164
Таблица 2.3. Показатели экономического роста в Украине и России, 1990-1997………………….. 168
Таблица 2.4. Некоторые показатели экономического развития Украины за 1996 и 1998 гг……………………………………… 174
Таблица 2.5. Доля городского населения в общей численности населения (процентов), по странам, 2004 год……………………………….................... 224
Таблица 2.6. Структура ВВП по источникам и структура занятости по отраслям (процентов), по странам, 2004 год…………………………………….. 233
Таблица 2.7. Потенциал экзогенного роста, по факторам………………………………………… 241

Раздел 3
Таблица 3.1. Общее снижение объема производства и продолжительность периода восстановления в странах с переходной экономикой, 1990-1999 гг………………………. 288
Таблица 3.2. Показатель коррупции в сфере бизнеса и в отношениях бизнеса и государства в странах СНГ и Центральной Европы, 2002…… 294
Таблица 3.3. Неофициальный ВВП в странах Восточной Европы и бывшего СССР, 1989 -1995 гг…………………………………….. 297
Таблица 3.4. Доля неофициального ВВП в общем ВВП, процентов, 1990 г………………… 302
Таблица 3.5. Показатели производства и

потребления энергии и электрической энергии в Украине, 1998-2003 гг……………………………… 305
Таблица 3.6. Макроэкономические показатели Украины, 2000-2004 гг………………………… 307
Таблица 3.7. Макроэкономические показатели России, 2000-2004 гг…………………………… 307
Таблица 3.8. Макроэкономические показатели Польши, 2000-2004 гг……………....................... 308
Таблица 3.9. Макроэкономические показатели Венгрии, 2000-2004 гг…………………………... 308
Таблица 3.10. Темпы роста ВВП на душу населения в странах Восточной Европы и бывшего СССР, 1991, 1994, 1997, 2000, 2004 гг. 310
Таблица 3.11. Темпы роста реального ВВП на душу населения в странах бывшего СССР, 1995-2000 гг…………………………………….. 311
Таблица 3.12. Структура роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг. 314
Таблица 3.13. Структура ВВП Украины по расходам, процентов, 1993-2010 гг…………….. 318
Таблица 3.14. Показатели потоков прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине, 1994-2009 гг…………………………... 321
Таблица 3.15. Показатели объема прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине, 1994-2009 гг…………………………... 322
Таблица 3.16. Отток капитала из Украины, Российской Федерации, Польши и Венгрии (млн. долл.), 1991-2010 гг…………………….. 328
Таблица 3.17. Показатели внешнего долга и обслуживания долга в Украине, 1992-2010 гг… 333
Таблица 3.18. Показатели внешнего долга и обслуживания долга в Российской Федерации, 1992-2010 гг…………………………………… 339
Таблица 3.19. Сравнительные данные по

величине внешнего долга, объема прямых иностранных инвестиций и оттока капитала в Украине, 1992-2010 гг……………………….... 345
Таблица 3.20. Численность безработных в странах-членах СНГ, получавших пособие по безработице на конец года (тысяч человек), 1991-1999 гг……………………………………… 348
Таблица 3.21. Экономически активное население по странам-членам СНГ (тыс. человек), 1990-1999 гг………………………….... 351
Таблица 3.22. Динамика изменения численности экономически активного населения в Украине и Российской Федерации (млн. человек), 1990-1999 гг………………………………….......... 352
Таблица 3.23. Зарегистрированный официальный уровень безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1991-2010 гг 355
Таблица 3.24. Личный располагаемый доход, млрд. долл., в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии, 1991-2010 гг……………… 357
Таблица 3.25. Реальный личный располагаемый доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии, 1991-2010 гг……………………………………… 359
Таблица 3.26. Реальный личный располагаемый доход (процентное изменение в год) в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии, 1991-2010 гг……………………………………… 360
Таблица 3.27. Показатели личного потребления в Украине, 1991-2010 гг……………………… 370
Таблица 3.28. Показатели личного потребления в Российской Федерации, 1991-2010 гг…………… 377
Таблица 3.29. Показатели личного потребления в Польше, 1991-2010 гг………………………. 383
Таблица 3.30. Показатели личного потребления в

Венгрии, 1991-2010 гг………………………… 389
Таблица 3.31. Индекс потребительских цен в Украине, 1992-2010 гг…………………………... 396
Таблица 3.32. Индекс потребительских цен в Российской Федерации, 1991-2010 гг………… 399
Таблица 3.33. Показатели производительности труда и средней заработной платы в Украине, 1992-2010 гг……………………………………… 401
Таблица 3.34. Количество студентов вузов на 10 тыс. населения в странах СНГ, 1980-1999 гг…… 406
Таблица 3.35. Количество врачей на 10 тыс. населения по странам-членам СНГ, 1980-1999 гг 412
Таблица 3.36. Размер общей жилой площади на душу населения по странам-членам СНГ (кв. метров), 1990-1999 гг……………………………. 416
Таблица 3.37. Ожидаемая продолжительность жизни для женского населения по странам бывшего социалистического блока (лет), 1990-2004 гг…………………………………... 420
Таблица 3.38. Ожидаемая продолжительность жизни для мужского населения по странам бывшего социалистического блока (лет), 1990-2004 гг…………………………………………. 423
Таблица 3.39. Основные показатели ВВП в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года………………………….. 436
Таблица 3.40. Основные показатели ВВП в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года………………………….. 439
Таблица 3.41. Составляющие ВВП по расходам в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года (млрд. грн.)……………. 443
Таблица 3.42. Составляющие ВВП по расходам в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года (млрд. долл.)…….......... 446

Таблица 3.43. Основные показатели демографии, труда и производительности в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 г. 450

Раздел 4
Таблица 4.1. Макроэкономические показатели Венгрии, 1990-1999 гг…………………………… 467
Таблица 4.2. Макроэкономические показатели Польши, 1990-1999 гг…………………………… 469
Таблица 4.3. Макроэкономические показатели России, 1990-1999 гг……………......................... 471
Таблица 4.4. Макроэкономические показатели Украины, 1990-1999 гг………………………….. 473
Таблица 4.5. Результаты регрессий для Венгрии, Польши, России и Украины (с фиксированными коэффициентами), 1990-1999…………………… 477
Таблица 4.6. Рост реального ВВП на душу населения (процентов в год) в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1989-2010 гг. 481
Таблица 4.7. Инвестиции в постоянный капитал (процентное изменение в год) в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1989-2010 гг…………………………… 485
Таблица 4.8. Норма сбережений (процентов) в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1989-2010 гг………………………….…... 489
Таблица 4.9. Уровень зарегистрированной безработицы (процентов) в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1989-2010 гг. 493
Таблица 4.10. Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, и уровня безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг…………… 498
Таблица 4.11. Результаты регрессионного

анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, и уровня безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг…………… 501
Таблица 4.12. Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, уровня безработицы, образования и медицинского обслуживания в Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг………………………... 504
Таблица 4.13. Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, образования и медицинского обслуживания в Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг…………… 505
Таблица 4.14. Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, образования и медицинского обслуживания в Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг…………… 507
Таблица 4.15. Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений и уровня образования в Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг…………………………………….. 508
Таблица 4.16. Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений и уровня образования в Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг…………………………………….. 509
Таблица 4.17. Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений и уровня образования в Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг…………………………………… 512

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение Б
Таблица 1. Неофициальный ВВП в странах Восточной Европы, 1989 -1995 гг……………… 561
Таблица 2. Неофициальный ВВП в странах бывшего СССР, 1989 -1995 гг………………….. 562
Таблица 3. Показатели производства и потребления энергии и электрической энергии в Украине, 1992-1997 гг…………………………… 563
Таблица 4. Показатели производства и потребления энергии и электрической энергии в Украине, 1998-2003 гг…………………………… 565

Приложение В
Таблица 1. Темпы роста ВВП на душу населения в странах Восточной Европы и бывшего СССР, 1989 -1996 гг……………………………………… 568
Таблица 2. Темпы роста ВВП на душу населения в странах Восточной Европы и бывшего СССР, 1997 -2004 гг……………………………………… 569
Таблица 3. Темпы роста реального ВВП на душу населения в странах бывшего СССР, 1991 -2000 гг……………………………………… 570
Приложение Г
Таблица 1. Показатели номинального и реального ВВП в Украине, 1989-2000 гг……… 571
Таблица 2. Показатели номинального и реального ВВП в Украине, 2001-2010 гг……… 573
Таблица 3. Показатели номинального и реального ВВП в Российской Федерации, 1989-2000 гг………………………………………… 575
Таблица 4. Показатели номинального и реального ВВП в Российской Федерации, 2001-

2010 гг………………………………………… 577
Таблица 5. Показатели номинального и реального ВВП в Польше, 1989-2000 гг………. 579
Таблица 6. Показатели номинального и реального ВВП в Польше, 2001-2010 гг………. 581
Таблица 7. Показатели номинального и реального ВВП в Венгрии, 1989-2000 гг……… 583
Таблица 8. Показатели номинального и реального ВВП в Венгрии, 2001-2010 гг……… 585

Приложение Д
Таблица 1. Структура роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг. 587
Таблица 2. Структура ВВП Украины по расходам, 1993-2010 гг………………………….. 590

Приложение Е
Таблица 1. Показатели потоков прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине, 1994-2009 гг………….......................... 593
Таблица 2. Показатели объема прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине, 1994-2009 гг…………............................ 595
Таблица 3. Отток капитала из Украины, Российской Федерации, Польши и Венгрии (млн. долл.), 1991-2010 гг……………….................... 598
Таблица 4. Показатели внешнего долга и обслуживания долга в Украине, 1992-2010 гг… 600
Таблица 5. Показатели внешнего долга и обслуживания долга в Российской Федерации, 1992-2010 гг………………………………………… 602

Приложение Ж
Таблица 1. Численность безработных в странах-членах СНГ, получавших пособие по

безработице на конец года (тысяч человек),
1991-1999 гг……………………………………… 604
Таблица 2. Экономически активное население по странам-членам СНГ (тыс. человек),
1990-1999 гг……………………………………… 605
Таблица 3. Показатели средней заработной платы в Украине, 1992-2000 гг…....................... 607
Таблица 4. Показатели средней заработной платы в Украине, 2001-2010 гг…....................... 608

Приложение З

Таблица 1. Показатели личного располагаемого дохода в Украине, 1993-2010 гг………………… 609
Таблица 2. Показатели личного располагаемого дохода в Российской Федерации, 1991-2010 гг. 611
Таблица 3. Показатели личного располагаемого дохода в Польше, 1991-2010 гг………………… 613
Таблица 4. Показатели личного располагаемого дохода в Венгрии, 1991-2010 гг………………... 615

Приложение И

Таблица 1. Показатели номинального и реального личного потребления в Украине,
1991-2000 гг……………………………………... 617
Таблица 2. Показатели номинального и реального личного потребления в Украине,
2001-2010 гг……………………………………… 619
Таблица 3. Показатели номинального и реального личного потребления в Российской Федерации, 1991-2000 гг……………………….. 621
Таблица 4. Показатели номинального и реального личного потребления в Российской Федерации, 2001-2010 гг……………………….. 623
Таблица 5. Показатели номинального и реального личного потребления в Польше,

1991-2000 гг……………………………………… 625
Таблица 6. Показатели номинального и реального личного потребления в Польше, 2001-2010 гг……………………………………… 627
Таблица 7. Показатели номинального и реального личного потребления в Венгрии, 1991-2000 гг…………………………………...... 629
Таблица 8. Показатели номинального и реального личного потребления Венгрии, 2001-2010 гг……………………………………… 631

Приложение К
Таблица 1. Показатели производительности, включая производительность труда, и трудовых ресурсов в Украине, 1991-2000 гг……………… 634
Таблица 2. Показатели производительности, включая производительность труда, и трудовых ресурсов в Украине, 2001-2010 гг……………… 635

Приложение Л
Таблица 1. Количество студентов вузов на 10 тыс. населения в странах-членах СНГ, 1980-1989 гг……………………………………… 640
Таблица 2. Количество студентов вузов на 10 тыс. населения в странах-членах СНГ, 1990-1999 гг……………………………………… 641
Таблица 3. Количество врачей на 10 тыс. населения по странам-членам СНГ, 1980-1989 гг 642
Таблица 4. Количество врачей на 10 тыс. населения по странам-членам СНГ, 1990-1999 гг 644

Приложение М
Таблица 1. Образовательный уровень населения СССР и Российской Федерации в возрасте 25 лет и старше…………………………………….. 646

Таблица 2. Образовательный уровень населения Польши в возрасте 25 лет и старше…………… 647
Таблица 3. Образовательный уровень населения Венгрии в возрасте 25 лет и старше…………… 648
Таблица 4. Образовательный уровень населения Великобритании в возрасте 25 лет и старше…... 649
Таблица 5. Образовательный уровень населения Франции в возрасте 25 лет и старше…………… 650
Таблица 6. Образовательный уровень населения Швейцарии в возрасте 25 лет и старше………… 651
Таблица 7. Образовательный уровень населения Бразилии в возрасте 25 лет и старше…………… 652
Таблица 8. Образовательный уровень населения Китая в возрасте 25 лет и старше………………. 653

Приложение Н
Таблица 1. Коэффициент Джини по странам СНГ и Балтии, Восточной Европы и Западной Европы, 2003 г……………………………………… 655
Таблица 2. Размер общей жилой площади на душу населения по странам-членам СНГ (кв. метров), 1990-1999 гг………………………………. 656
Таблица 3. Ожидаемая продолжительность жизни для женского населения по странам бывшего социалистического блока (лет), 1989-2004 гг………………………………………………. 657
Таблица 4. Ожидаемая продолжительность жизни для мужского населения по странам бывшего социалистического блока (лет), 1989-2004 гг………………………………………………. 659

Приложение О
Таблица 1. Показатели открытости украинского общества, включая доступ к газетам, интернету и телефонной связи, 1993-1998 гг………………… 661

Таблица 2. Показатели открытости украинского общества, включая доступ к газетам, интернету и телефонной связи, 1999-2004 гг………………… 663
Таблица 3. Показатели роста благосостояния украинского общества, 1989-1997 гг…………… 665
Таблица 4. Показатели роста благосостояния украинского общества, 1997-2004 гг…………… 667

Приложение П
Таблица 1. Количество занятых в НИОКР в Украине, по категориям, 1989-1999 гг…………. 670

Приложение С
Таблица 1. Список стран-членов ВТО и дата вступления……………………………………….. 685
Таблица 2. Развивающиеся страны-члены ВТО. 689

СПИСОК РИСУНКОВ

Раздел 1
Рисунок 1.1. "Ловушка бедности" Леонтьева…… 122
Рисунок 1.2. "Ловушка бедности" в современной интерпретации Барро и Сала-и-Мартина..…….. 130

Раздел 2
Рисунок 2.1. Потенциал экзогенного роста по факторам производства: труд……………………. 243
Рисунок 2.2. Потенциал экзогенного роста по факторам производства: капитал........................ 244
Рисунок 2.3. Инвестиционная модель роста Солоу……………………………...................... 256
Рисунок 2.4. Динамика изменений роста ВВП на душу населения согласно инвестиционной модели роста……………………………………… 258
Рисунок 2.5. Динамика изменений роста ВВП на душу населения при росте сбережений согласно инвестиционной модели роста………………….. 259
Рисунок 2.6. Динамика затухания темпов накопления капитала для достижения уровня физического капитала, соответствующего новому устойчивому равновесному уровню…… 268
Рисунок 2.7. Динамика затухания темпов накопления человеческого капитала для достижения уровня человеческого капитала, соответствующего новому устойчивому равновесному уровню……………………………. 269
Рисунок 2.8. Структурные и технологические инновации и рост………………........................... 274

Раздел 3
Рисунок 3.1. Корреляция продолжительности периода спада и величины общего снижения объемов производства в странах-членах СНГ,

1990-1999………………………………………………. 290
Рисунок 3.2. Корреляция продолжительности периода спада и величины общего снижения объемов производства в странах Центральной и Восточной Европы и Балтии, 1990-1999 гг…….. 292
Рисунок 3.3. Корреляция темпов роста ВВП на душу населения и уровня коррупции по оценкам предпринимателей в странах бывшего социалистического лагеря, 2002 г……………… 296
Рисунок 3.4. Динамика неофициального ВВП в странах Восточной Европы, 1989 -1995 гг……... 299
Рисунок 3.5. Динамика неофициального ВВП в странах бывшего СССР, 1989 -1995 гг………… 300
Рисунок 3.6. Динамика неофициального ВВП в Украине, 1989 -1995 гг…………………………… 301
Рисунок 3.7. Динамика объемов производства электрической энергии на атомных станциях (процент от общего произведенного объема) в Украине, 1992-2003 гг……………………………. 306
Рисунок 3.8. Темпы роста реального ВВП на душу населения в Украине согласно данных Penn World Table Version 6.1, 1991 -2000 гг…………... 312
Рисунок 3.9. Динамика личного потребления в структуре роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг……………… 315
Рисунок 3.10. Динамика государственного потребления (расходов) в структуре роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг……………………….. 316
Рисунок 3.11. Динамика инвестиций в структуре роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг………………………….. 316
Рисунок 3.12. Динамика запасов в структуре роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг………………………….. 317

Рисунок 3.13. Динамика внешнеторгового баланса в структуре роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг… 317
Рисунок 3.14. Структура ВВП Украины по расходам, 1993-2010 гг…………………………… 320
Рисунок 3. Показатели потоков и объема прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине, 1994-2009 гг……………………………. 323
Рисунок 3.16. Отток капитала из Украины (млн. долл.), 1991-2010 гг………………………………. 329
Рисунок 3.17. Отток капитала из Российской Федерации (млн. долл.), 1991-2010 гг………….. 330
Рисунок 3.18. Отток капитала из Польши (млн. долл.), 1991-2010 гг……………………………… 330
Рисунок 3.19. Отток капитала из Венгрии (млн. долл.), 1991-2010 гг……………………………… 331
Рисунок 3.20. Динамика величины внешнего долга (млн. долл.) в Украине, 1992-2010 гг……. 334
Рисунок 3.21. Динамика величины внешнего долга на душу населения (долл.) в Украине, 1992-2010 гг………………………………………. 335
Рисунок 3.22. Динамика отношения внешнего долга к экспорту товаров и услуг (процентов) в Украине, 1992-2010 гг……………………………. 336
Рисунок 3.23. Динамика отношения внешнего долга к ВВП (процентов) в Украине, 1992-2010 гг……………………………………… 336
Рисунок 3.24. Динамика отношения обслуживания внешнего долга к ВВП (процентов) в Украине, 1992-2010 гг…………… 338
Рисунок 3.25. Динамика величины внешнего долга (млн. долл.) в Российской Федерации, 1992-2010 гг………………………………………. 340
Рисунок 3.26. Динамика величины внешнего долга на душу населения (долл.) в Российской

Федерации, 1992-2010 гг………………………… 341
Рисунок 3.27. Динамика отношения внешнего долга к экспорту товаров и услуг (процентов) в Российской Федерации, 1992-2010 гг………….. 342
Рисунок 3.28. Динамика отношения внешнего долга к ВВП (процентов) в Российской Федерации, 1992-2010 гг………………………… 343
Рисунок 3.29. Динамика отношения обслуживания внешнего долга к ВВП (процентов) в Российской Федерации, 1992-2010 гг……………………………………. 344
Рисунок 3.30. Динамика изменения величин обшего объема внешнего долга, общего объема прямых иностранных инвестиций и оттока капитала в Украине, 1994-2009 гг………………. 346
Рисунок 3.31. Динамика численности безработных в странах-членах СНГ, получавших пособие по безработице на конец года (тысяч человек), 1991-1999 гг……………………………. 349
Рисунок 3.32. Динамика численности безработных в Украине, получавших пособие по безработице на конец года (тысяч человек), 1991-1999 гг……………………………………….. 350
Рисунок 3.33. Динамика численности экономически активного населения в Российской Федерации (тыс. человек), 1990-1999 гг………… 352
Рисунок 3.34. Динамика численности экономически активного населения в Украине (тыс. человек), 1990-1999 гг……………………... 352
Рисунок 3.35. Реальный личный располагаемый доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Украине, 1993-2010 гг…………………………………… 361
Рисунок 3.36. Реальный личный располагаемый доход (процентное изменение в год) в Украине, 1993-2010 гг…………………………………… 362

Рисунок 3.37. Реальный личный располагаемый доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Российской Федерации, 1993-2010 гг………….. 363
Рисунок 3.38. Реальный личный располагаемый доход (процентное изменение в год) в Российской Федерации, 1993-2010 гг…………… 364
Рисунок 3.39. Реальный личный располагаемый доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Польше, 1991-2010 гг……………………….................... 365
Рисунок 3.40. Реальный личный располагаемый доход (процентное изменение в год) в Польше, 1991-2010 гг……………………………………….. 366
Рисунок 3.41. Реальный личный располагаемый доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Венгрии, 1991-2010 гг……………………………………….. 367
Рисунок 3.42. Реальный личный располагаемый доход (процентное изменение в год) в Венгрии, 1991-2010 гг……………………………………….. 368
Рисунок 3.43. Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Украине, 1991-2010 гг……………………………………… 371
Рисунок 3.44. Личное потребление (процентное изменение в год) в Украине, 1991-2010 гг……… 372
Рисунок 3.45. Личное потребление на душу населения, долл., в Украине, 1991-2010 гг……… 373
Рисунок 3.46. Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процентов) в Украине, 1991-2010 гг………………………………………. 374
Рисунок 3.47. Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Российской Федерации, 1991-2010 гг……………………….. 378
Рисунок 3.48. Личное потребление (процентное изменение в год) в Российской Федерации, 1991-2010 гг…………………………………………….. 379
Рисунок 3.49. Личное потребление на душу

населения, долл., в Российской Федерации, 1991-2010 гг…………………………………………... 380
Рисунок 3.50. Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процентов) в Российской Федерации, 1991-2010 гг………………………… 381
Рисунок 3.51. Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Польше, 1991-2010 гг…………………………………… 384
Рисунок 3.52. Личное потребление (процентное изменение в год) в Польше, 1991-2010 гг……… 385
Рисунок 3.53. Личное потребление на душу населения, долл., в Польше, 1991-2010 гг……… 386
Рисунок 3.54. Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процентов) в Польше, 1991-2010 гг…………………………………… 387
Рисунок 3.55. Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Венгрии, 1991-2010 гг…………………………………… 391
Рисунок 3.56. Личное потребление (процентное изменение в год) в Венгрии, 1991-2010 гг……… 392
Рисунок 3.57. Личное потребление на душу населения, долл., в Венгрии, 1991-2010 гг……… 393
Рисунок 3.58. Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процентов) в Венгрии, 1991-2010 гг…………………………………… 394
Рисунок 3.59. Динамика индекса потребительских цен (на конец периода) в Украине, 1992-2010 гг…………………………… 398
Рисунок 3.60. Динамика индекса потребительских цен (на конец периода) в Российской Федерации, 1991-2010 гг…………… 400
Рисунок 3.61. Индекс средней реальной заработной платы (1996=100) в Украине, 1992-2010 гг………………………………………… 402
Рисунок 3.62. Ежегодное изменение средней

реальной заработной платы (%) в Украине, 1992-2010 гг……………………………………………….. 403
Рисунок 3.63. Индекс затрат на единицу труда (долл., 1996=100) в Украине, 1992-2010 гг…… 404
Рисунок 3.64. Динамика изменения численности студентов вузов на 10 тыс. населения в странах-членах СНГ, 1980-1989 гг……………………….. 407
Рисунок 3.65. Динамика изменения численности студентов вузов на 10 тыс. населения в Украине, 1980-1989 гг………………………………………… 408
Рисунок 3.66. Динамика изменения численности студентов вузов на 10 тыс. населения в странах-членах СНГ, 1990-1999 гг……………………….... 408
Рисунок 3.67. Динамика изменения численности студентов вузов на 10 тыс. населения в Украине, 1990-1999 гг………………………………………… 409
Рисунок 3.68. Динамика количества врачей на 10 тыс. населения в Украине, 1980-1989 гг………... 413
Рисунок 3.69. Динамика количества врачей на 10 тыс. населения в Украине, 1990-1999 гг………... 413
Рисунок 3.70. Размер общей жилой площади на душу населения по странам-членам СНГ (кв. метров), 1990-1999 гг…………………………….. 417
Рисунок 3.71. Размер общей жилой площади на душу населения в Украине (кв. метров), 1990-1999 гг…………………………………………….... 418
Рисунок 3.72. Ожидаемая продолжительность жизни для женского населения в Украине, России, Польше и Венгрии (лет), 1989-2004 гг… 421
Рисунок 3.73. Ожидаемая продолжительность жизни для мужского населения в Украине, России, Польше и Венгрии (лет), 1989-2004 гг… 424
Рисунок 3.74. Динамика роста благосостояния населения Украины по показателям потребления высокотехнологичных товаров и услуг

(пользователей мобильных телефонов, на тыс. человек), 1989-2004 гг………………………… 427
Рисунок 3.75. Динамика роста благосостояния населения Украины по показателям потребления высокотехнологичных товаров и услуг (персональные компьютеры, на тыс. человек), 1989-2004 гг…………………………………… 428
Рисунок 3.76. Динамика роста благосостояния населения Украины по показателям потребления высокотехнологичных товаров и услуг (телефонные линии, на тыс. человек), 1989-2004 гг…………………………………… 428
Рисунок 3.77. Динамика роста благосостояния населения Украины по показателям потребления высокотехнологичных товаров и услуг (легковые автомобили), 1989-2004 гг……………………….. 429
Рисунок 3.78. Количество занятых в НИОКР в Украине, по категориям, 1989-1999 гг………….. 433

Раздел 4
Рисунок 4.1. Рост ВНП на душу населения в Венгрии, 1990-1999 гг……................................ 468
Рисунок 4.2. Рост ВНП на душу населения в Польше, 1990-1999 гг... 470
Рисунок 4.3. Рост ВНП на душу населения в России, 1990-1999 гг…………………………….. 472
Рисунок 4.4. Рост ВНП на душу населения в Украине, 1990-1999 гг……………………………. 474
Рисунок 4.5. Динамика роста реального ВВП на душу населения в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год……………………………………………… 483
Рисунок 4.6. Динамика роста реального ВВП на душу населения в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010

год с учетом траекторий логарифмов переменных величин…………………………….. 484
Рисунок 4.7. Динамика изменений объема инвестиций в постоянный капитал в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год……………………….. 487
Рисунок 4.8. Динамика изменений объема инвестиций в постоянный капитал в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год……………………….. 488
Рисунок 4.9. Динамика нормы сбережений в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год………….. 491
Рисунок 4.10. Динамика нормы сбережений в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год с учетом траекторий логарифмов переменных величин… 492
Рисунок 4.11. Динамика уровня зарегистрированной безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год……………………….. 495
Рисунок 4.12. Динамика уровня зарегистрированной безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год с учетом траекторий логарифмов переменных величин ……………… 496

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А
Рисунок 1. Потенциал экзогенного роста по факторам производства: труд…………………… 559
Рисунок 2. Потенциал экзогенного роста по факторам производства: капитал……………….. 560

Приложение Д

Рисунок 1. Структура роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг.. 589
Рисунок 2. Структура ВВП Украины по расходам, 1993-2010 гг.………………………….. 591
Рисунок 3. Структура ВВП Украины по расходам, 1993-2010 гг.………………………….. 592

Приложение Е

Рисунок 1. Динамика объема прямых иностранных инвестиций в Украине, 1994-2009 гг……………………………………… 597

Приложение Ж

Рисунок 1. Динамика численности экономически активного населения по странам-членам СНГ (тыс. человек), 1990-1999 гг…………………….. 606

Приложение К

Рисунок 1. Рост производительности труда в Украине, 1991-2010 гг…………………………… 636
Рисунок 2. Рост общей производительности факторов производства в Украине, 1991-2010 гг. 637
Рисунок 3. Рост цены труда в Украине (долл. в час), 1991-2010 гг………………………………… 638
Рисунок 4. Динамика величины трудовых ресурсов в Украине, 1991-2010 гг………………. 639

Приложение Л

Рисунок 1. Динамика количества врачей на 10 тыс. населения по странам-членам СНГ, 1980-1989 гг……………………………………………….. 643
Рисунок 2. Динамика количества врачей на 10 тыс. населения по странам-членам СНГ, 1990-1999 гг…………………………………....................... 645

Приложение О
Рисунок 1. Динамика роста благосостояния населения Украины по показателям потребления высокотехнологичных товаров и услуг, 1989-2004 гг……………………………………………... 669

Приложение П
Рисунок 1. Количество занятых в НИОКР в Украине, по категориям, 1989-1999 гг………….. 672
Рисунок 2. Количество занятых в НИОКР в Украине, по категориям, 1989-1999 гг………….. 673

Приложение Р
Рисунок 1. Динамика ВВП как реальное процентное изменение в год в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года……………………………………………… 674
Рисунок 2. Динамика ВВП на душу населения в долларах и ВВП на душу населения в долларах по паритету покупательной способности (ППС) в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года…………………………… 675
Рисунок 3. Динамика роста ВВП на душу населения в процентах в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года… 676
Рисунок 4. Динамика ВВП в млрд. долларов в ценах 1996 года и ВВП в млрд. долларов в ценах 1996 года по паритету покупательной способности (ППС) в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года………. 677
Рисунок 5. Составляющие ВВП по расходам в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года (млрд. грн.)……………... 678
Рисунок 6. Динамика экспорта и импорта в млрд.

гривен в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года………….. 679
Рисунок 7. Динамика запасов в процентах в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года…………………………… 680
Рисунок 8. Составляющие ВВП по расходам в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года (млрд. долл.)…………… 681
Рисунок 9. Динамика экспорта и импорта в млрд. долларов в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года………….. 682
Рисунок 10. Динамика численности населения и трудовых ресурсов в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года……… 683
Рисунок 11. Динамика роста производительности труда и общей факторной производительности в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года…………………………… 684

TABLE OF CONTENTS

	Page
Foreword ………………………..................................	4
LIST OF TABLES……………………………...................	42
LIST OF FIGURES..	52
INTRODUCTION..	63
I. GENESIS OF THE GROWTH THEORIES................	86
1.1. Early Concepts of Growth………………………….	86
1.2. Classics of Economic Growth………………………	88
1.3. Schumpeter's Creative Destruction and Beyond……	91
1.4. Modern Theories of Growth………………………..	94
1.5. Solow Model of Exogenous Growth………………	106
1.6. Leontief's Poverty Trap……………………………	119
1.7. Growth Reconsidered: Endogeneity of Human Capital…………………………	132
1.8. Major Directions in Research of Economic Growth.	140
1.8.1. Inequalities and Economic Growth…………….....	141
1.8.2. Institutional Structure and Growth………………	142
1.8.3. Measurements of Human Capital and Allocation..	143
1.8.4. Economic Growth in the Works of Ukrainian and Russian Economists……………………	145
1.9. Concluding remarks………………………………	152
II. THEORETICAL GROUNDS FOR ENDOGENOUS ECONOMIC GROWTH IN A POST-TRANSITION ECONOMY………………	157
2.1. Necessity and Possibility of Initiation of Endogenous Economic Growth in a Post-Transition Economy………..	157
2.2. Place of Creation of the Grounds for Endogenous Economic Growth in a Post-Transition Economy………..	181
2.3. Algorithm of Transition from Exogenous to	

Endogenous Economic Growth………………………… 214
2.4. Models of Endogenous Economic Growth………… 254
2.5. Concluding remarks………………………………… 277

III. ECONOMIC GROWTH IN THE NIS……………… 284
3.1. Recession in the National Economies of the Former Soviet Bloc Countries: Myth and Reality……………… 284
3.1.1. Cumulative Output Decline and Period of Recovery in the Transition Economies………………… 287
3.1.2. Corruption and Its Impact on Economic Growth in the Transition Economies……………………. 293
3.1.3. Shadow Sector, Unofficial Economy and Its Size in the Transition Economies……………………… 296
3.1.4. Energy Consumption as an Indicator of Real Volume of Production; Structure of Energy Production as an Indicator of Economic Development…………… 303
3.2. Macroeconomic Indicators of the National Economiesof the Former Soviet Bloc Countries……… 306
3.2.1. GDP Growth in Eastern Europe and the FSU......... 309
3.2.2. Structure of GDP Growth by Expenditures in Ukraine 313
3.2.3. Volume of Direct and Portfolio Investments in Ukraine.. 320
3.2.4. Capital Flight from Ukraine, the Russian Federation, Poland, and Hungary.................. 327
3.2.5. Foreign Debt and Debt Service in Ukraine, and the Russian Federation.. 332
3.2.6. Unemployment and Labor Market in Ukraine, the Russian Federation, and other NIS.............................. 347
3.3. Macroeconomic and Social Indicators of the National Economies of the Former Soviet Bloc Countries……….. 356
3.3.1. Population Income in Ukraine, the Russian Federation, Poland, and Hungary: Macroeconomic Aspect……………………………….. 356

3.3.2. Dynamics of Personal Income and CPI
in Ukraine, the Russian Federation, Poland, and
Hungary: Macroeconomic Aspect.................................... 369
3.3.3. Labor Productivity and Average Wages in Ukraine. 400
3.4. Human Capital: Grounds for Its Accumulation
and Utilization in Production…………………………….. 404
3.4.1. Access to Higher Education, Healthcare,
and Housing in the NIS.. 405
3.4.2. Life Expectancy in Countries of
the Former Soviet Bloc... 419
3.4.3. Socio-Economic Progress in Ukrainian Society:
Openness and Wellbeing... 426
3.4.4. R&D in Ukraine……………………………….. 432
3.5. Long run Forecasts of Economic Growth in Ukraine
and Their Interpretation…………………………………. 435
3.6. Concluding remarks………………………………… 455

IV. EMPIRICAL STUDY.. 462
4.1. The Endogenous Model of Economic Growth…....... 462
4.2. Calculations without the time lag.............................. 466
4.2.1. The Data…... 466
4.2.2. Empirical results….. 475
4.3. Calculations with the time lag................................... 480
4.3.1. The Data…... 480
4.3.2. Empirical results….. 497
4.4. Concluding remarks………………………………… 513

IV. CONCLUSION…………………..…………………… 515

BIBLIOGRAPHY... 526

APPENDICES …………………………………………. 558
Appendix I …………………………………….............. 558
Appendix II …………………………………….............. 561
Appendix III …………………………………….............. 567

Appendix IV ………………………………………………… 571
Appendix V …………………………………………………. 587
Appendix VI ………………………………………………… 593
Appendix VII ……………………………………………….. 604
Appendix VIII ……………………………………………. 609
Appendix IX ………………………………………………… 617
Appendix X ……………………………………….............. 633
Appendix XI ………………………………………............ 640
Appendix XII ……………………………………….......... 646
Appendix XIII ………………………………….......... 654
Appendix XIV ………………………………….......... 661
Appendix XV ……………………………………............. 670
Appendix XVI ………………………………….......... 674
Appendix XVII ……………………………….......... 685
Appendix XVIII ……………………………….......... 690

LIST OF TABLES

TABLE Page
PART II
TABLE 2.1. IMF economic forecasts for Ukraine, 1995-2000………………………………………… 161
TABLE 2.2. Selected macroeconomic indicators in Ukraine, 1997-2000………………………………… 164
TABLE 2.3. Selected indicators of economic growth in Ukraine and the Russian Federation, 1990-1997……. 168
TABLE 2.4. Selected indicators of economic development in Ukraine, 1996 and 1998……………….. 174
TABLE 2.5. The share of urban population in selected countries, percent, 2004…………………………...…… 224
TABLE 2.6. Origins of GDP and structure of employment in selected countries, percent, 2004……… 233
TABLE 2.7. Potential for exogenous growth, by factor.. 241

PART III
TABLE 3.1. Cumulative output decline and recovery in individual transition countries, 1990-1999…………. 288
TABLE 3.2. An indicator of business-related corruption (percent of managers surveyed ranking this as a major business constraint) in NIS and CEE, 2002…………… 294
TABLE 3.3. Unofficial GDP in Eastern Europe and the former USSR, 1989 -1995………………………… 297
TABLE 3.4. The share of the unofficial DGP in the total GDP (percent), in Western Europe, USA, Canada, Japan, and Australia, 1990…………………… 302
TABLE 3.5. Selected indicators for electricity and energy production and consumption in Ukraine, 1992-2003………………………………………………… 305
TABLE 3.6. Selected macroeconomic indicators in Ukraine, 2000-2004……………………………………. 307
TABLE 3.7. Selected macroeconomic indicators in

the Russian Federation, 2000-2004…………………… 307
TABLE 3.8. Selected macroeconomic indicators in Poland, 2000-2004…………………………………….. 308
TABLE 3.9. Selected macroeconomic indicators in Hungary 2000-2004…………………………………… 308
TABLE 3.10. GDP per capita growth in the CEE and the former USSR, 1991, 1994, 1997, 2000, 2004……… 310
TABLE 3.11. GDP per capita growth in the former USSR, 1995-2000……………………………………… 311
TABLE 3.12. Contribution to real GDP growth in Ukraine, percentage points, 1991-2010……………… 314
TABLE 3.13. Contribution to real GDP in Ukraine, percent, 1993-2010…………………………………… 318
TABLE 3.14. Selected indicators for the Foreign Direct Investment and Portfolio Investments flows in Ukraine, 1994-2009…………………………………………… 321
TABLE 3.15. Selected indicators for the Foreign Direct Investment and Portfolio Investments stock in Ukraine, 1994-2009…………………………………………… 322
TABLE 3.16. Capital flight in Ukraine, the Russian Federation, Poland and Hungary (million USD), 1991-2010……………………………………………… 328
TABLE 3.17. Selected indicators of the foreign debt and debt service in Ukraine, 1992-2010…………………… 333
TABLE 3.18. Selected indicators of the foreign debt and debt service in the Russian Federation, 1992-2010…… 339
TABLE 3.19. Selected data on the foreign debt, total stock of foreign direct investment, and capital flight in Ukraine, 1992-2010………………… 345
TABLE 3.20. Number of unemployed persons in the CIS, received benefits at the end of year (thousands) 1991-1999……………………………… 348
TABLE 3.21. Economically active population in the CIS (thousands), 1990-1999…………………… 351
TABLE 3.22. Economically active population in

Ukraine and the Russian Federation (million), 1990-1999………………………………………………… 352
TABLE 3.23. Recorded official unemployment as a percentage of total labor force in Hungary, Poland, Russia and Ukraine, 1991-2010……………………… 355
TABLE 3.24. Personal disposable income, billion USD, in Ukraine, the Russian Federation, Poland and Hungary, 1991-2010…………………………………… 357
TABLE 3.25. Real personal disposable income (USD at 1996 prices) billion USD, in Ukraine, the Russian Federation, Poland and Hungary, 1991-2010………….. 359
TABLE 3.26. Real personal disposable income (percent change per annum) in Ukraine, the Russian Federation, Poland and Hungary, 1991-2010………… 360
TABLE 3.27. Selected indicators of private consumption in Ukraine, 1991-2010………………….. 370
TABLE 3.28. Selected indicators of private consumption in the Russian Federation, 1991-2010…… 377
TABLE 3.29. Selected indicators of private consumption in Poland, 1991-2010…………………… 383
TABLE 3.30. Selected indicators of private consumption in Hungary, 1991-2010………………….. 389
TABLE 3.31. Consumer Price Index in Ukraine, 1992-2010…………………………………… 396
TABLE 3.32. Consumer Price Index in the Russian Federation, 1992-2010…………………… 399
TABLE 3.33. Selected indicators of productivity in Ukraine, including labor productivity and labor cost, 1992-2010…………………………………………….. 401
TABLE 3.34. Number of students in higher education institutions per 10000 population in NIS, 1980-1999… 406
TABLE 3.35. Number of physicians per 10000 population in the CIS, 1980-1999…………………….. 412
TABLE 3.36. Average total housing space per inhabitant in the CIS, 1990-1999 (square meters)…….. 416

TABLE 3.37. Life expectancy at birth for female population in NIS and selected CEE countries, 1990-2004, (years)………………………………….. 420
TABLE 3.38. Life expectancy at birth for male population in NIS and selected CEE countries, 1989-2004, (years)…………………………………. 423
TABLE 3.39. GDP indicators for Ukraine, 1989-2030… 436
TABLE 3.40. GDP indicators for Ukraine, 1989-2030… 439
TABLE 3.41. GDP by expenditures in Ukraine (billion UAH), 1989-2030…………………………….. 443
TABLE 3.42. GDP by expenditures in Ukraine (billion USD), 1989-2030……………………………… 446
TABLE 3.43. Demographic, labor and productivity indicators for Ukraine, 1989-2030…………………….. 450

PART IV

TABLE 4.1. Selected macroeconomic indicators in Hungary, 1990-1999………………………………… 467
TABLE 4.2. Selected macroeconomic indicators in Poland, 1990-1999………………………………….. 469
TABLE 4.3. Selected macroeconomic indicators in the Russian Federation, 1990-1999………………… 471
TABLE 4.4. Selected macroeconomic indicators in Ukraine, 1990-1999……………………………… 473
TABLE 4.5. Regression results for Hungary, Poland and the Russian Federation (with fixed coeff.), 1990-1999……………………………………………... 477
TABLE 4.6. Real GDP growth per head (percent per annum) in Hungary, Poland, the Russian Federation and Ukraine, 1989-2010……… 481
TABLE 4.7. Gross fixed investment (percent real change per annum) in Hungary, Poland, the Russian Federation and Ukraine, 1989-2010……… 485
TABLE 4.8. Gross national savings rate (percent) in Hungary, Poland, the Russian Federation

and Ukraine, 1989-2010……………………………… 489
TABLE 4.9. Recorded unemployment (percent) in Hungary, Poland, the Russian Federation and Ukraine, 1989-2010……………………………………………... 493
TABLE 4.10. Regression results of GDP growth to investment, savings, and unemployment for Hungary, Poland, the Russian Federation and Ukraine, 1990-2010…………………………………………….. 498
TABLE 4.11. Regression results of GDP growth to investment, savings, and unemployment for Hungary, Poland, the Russian Federation and Ukraine, 1990-2010…………………………………………….. 501
TABLE 4.12. Regression results of GDP growth to investment, savings, unemployment, education and healthcare for the Russian Federation and Ukraine, 1990-2010…………………………………………….. 504
TABLE 4.13. Regression results of GDP growth to investment, savings, education, and healthcare for the Russian Federation and Ukraine, 1990-2010………….. 505
TABLE 4.14. Regression results of GDP growth to investment, savings, education, and healthcare for the Russian Federation and Ukraine, 1990-2010………….. 507
TABLE 4.15. Regression results of GDP growth to investment, savings, and education for the Russian Federation and Ukraine, 1990-2010………. 508
TABLE 4.16. Regression results of GDP growth to investment, savings, and education for the Russian Federation and Ukraine, 1990-2010………. 509
TABLE 4.17. Regression results of GDP growth to investment, savings, and education for the Russian Federation and Ukraine, 1990-2010………. 512

Appendix II
TABLE 1. Unofficial GDP in the Eastern European countries, 1989-1995…………………………………… 561

TABLE 2. Unofficial GDP in the former USSR, 1989-1995………………………………………… 562
TABLE 3. Selected indicators for electricity and energy production and consumption in Ukraine, 1992-1997… 563
TABLE 4. Selected indicators for electricity and energy production and consumption in Ukraine, 1998-2003… 565

Appendix III
TABLE 1. GDP per capita growth in the NIS and CEE countries, 1989-1996 (annual percent)…………… 568
TABLE 2. GDP per capita growth in the NIS and CEE countries, 1997-2004 (annual percent)…………… 569
TABLE 3. Real GDP per capita growth in the NIS, 1991-2000 (annual percent)……………………………. 570

Appendix IV
TABLE 1. Selected indicators of GDP in Ukraine, 1989-2010………………………………………… 571
TABLE 2. Selected indicators of GDP in Ukraine, 1989-2010………………………………………… 573
TABLE 3. Selected indicators of GDP in the Russian Federation, 1989-2010……………………. 575
TABLE 4. Selected indicators of GDP in the Russian Federation, 1989-2010……………………. 577
TABLE 5. Selected indicators of GDP in Poland, 1989-2010……………………………………….. 579
TABLE 6. Selected indicators of GDP in Poland, 1989-2010………………………………………… 581
TABLE 7. Selected indicators of GDP in Hungary, 1989-2010………………………………………… 583
TABLE 8. Selected indicators of GDP in Hungary, 1989-2010………………………………………… 585

Appendix V
TABLE 1. Contribution to real GDP growth in Ukraine,

percentage points, 1991-2010………………………… 587
TABLE 2. Contribution to real GDP in Ukraine, percent, 1993-2010…………………………………… 590

Appendix VI
TABLE 1. Selected indicators for the Foreign Direct Investment and Portfolio Investments flows in Ukraine, 1994-2009…………………………………… 593
TABLE 2. Selected indicators for the Foreign Direct Investment and Portfolio Investments stock in Ukraine, 1994-2009……………………………………. 595
TABLE 3. Selected indicators of the foreign debt and debt service in Ukraine, 1992-2010……………………. 598
TABLE 4. Selected indicators of the foreign debt and debt service in Russian Federation, 1992-2010……….. 600
TABLE 5. Capital flight in Ukraine, the Russian Federation, Poland and Hungary (million USD), 1991-2010…………………………………………… 602

Appendix VII
TABLE 1. Number of unemployed persons in the CIS, received benefits at the end of year (thousands) 1991-1999………………………………… 604
TABLE 2. Economically active population in the CIS (thousands), 1990-1999……………………………….. 605
TABLE 3. Selected indicators for the average wages in Ukraine, 1992-2000…………………………………. 607
TABLE 4. Selected indicators for the average wages in Ukraine, 2001-2010…………………………………. 608

Appendix VIII
TABLE 1. Selected indicators of personal disposable income in Ukraine, 1993-2010……………………… 609
TABLE 2. Selected indicators of personal disposable income in the Russian Federation, 1991-2010…………. 611

TABLE 3. Selected indicators of personal disposable income in Poland, 1991-2010………………………….. 613
TABLE 4. Selected indicators of personal disposable income in Hungary, 1991-2010…………………….. 615

Appendix IX
TABLE 1. Selected indicators of private consumption in Ukraine, 1991-2000…………………………………. 617
TABLE 2. Selected indicators of private consumption in Ukraine, 2001-2010…………………………………. 619
TABLE 3. Selected indicators of private consumption in the Russian Federation, 2001-2010………………… 621
TABLE 4. Selected indicators of private consumption in the Russian Federation, 2001-2010………………… 623
TABLE 5. Selected indicators of private consumption in Poland, 1991-2000………………………………….. 625
TABLE 6. Selected indicators of private consumption in Poland, 2001-2010………………………………….. 627
TABLE 7. Selected indicators of private consumption in Hungary, 1991-2000………………………………… 629
TABLE 8. Selected indicators of private consumption in Hungary, 2001-2010………………………………… 631

Appendix X
TABLE 1. Selected indicators of productivity in Ukraine, including labor productivity and labor cost, 1991-2000……………………………………………… 634
TABLE 2. Selected indicators of productivity in Ukraine, including labor productivity and labor cost, 2001-2010……………………………………………… 635

Appendix XI
TABLE 1. Number of students in higher education institutions per 10000 population in NIS, 1980-1989… 640
TABLE 2. Number of students in higher education

institutions per 10000 population in NIS, 1990-1999… 641
TABLE 3. Number of physicians per 10000 population in the CIS, 1980-1989…………………………………. 642
TABLE 4. Number of physicians per 10000 population in the CIS, 1990-1999………………………………….. 644

Appendix XII

TABLE 1. Educational attainment of the total population aged 25 and over in the USSR, 1960-2000… 646
TABLE 2. Educational attainment of the total population aged 25 and over in Poland, 1960-2000…… 647
TABLE 3. Educational attainment of the total population aged 25 and over in Hungary, 1960-2000… 648
TABLE 4. Educational attainment of the total population aged 25 and over in the UK, 1960-2000…… 649
TABLE 5. Educational attainment of the total population aged 25 and over in France, 1960-2000…… 650
TABLE 6. Educational attainment of the total population aged 25 and over in Switzerland, 1960-2000. 651
TABLE 7. Educational attainment of the total population aged 25 and over in Brazil, 1960-2000…….. 652
TABLE 8. Educational attainment of the total population aged 25 and over in China, 1960-2000…….. 653

Appendix XIII

TABLE 1. GINI coefficient in the NIS, CEE and selected Western European countries, 2003…………… 655
TABLE 2. Average total housing space per inhabitant in the CIS, 1990-1999 (square meters)…………………… 656
TABLE 3. Life expectancy at birth for female population in NIS and selected CEE countries, 1989-2004, (years)…………………………………………… 657
TABLE 4. Life expectancy at birth for male population in NIS and selected CEE countries, 1989-2004, (years). 659

Appendix XIV
TABLE 1. Selected indicators of openness of the Ukrainian society, including access to newspapers, internet and phone lines, 1993-1998…………………… 661
TABLE 2. Selected indicators of openness of the Ukrainian society, including access to newspapers, internet and phone lines, 1999-2004…………………… 663
TABLE 3. Selected indicators of the increasing wellbeing of the Ukrainian society, 1989-1997………. 665
TABLE 4. Selected indicators of the increasing wellbeing of the Ukrainian society, 1997-2004………. 667

Appendix XV
TABLE 1. Situation in R&D in Ukraine by categories of employees, scientists and academics, 1989-1999….. 670

Appendix XVII
TABLE 1. The WTO countries-members and dates of membership……………………………………….. 685

TABLE 2. The WTO members: Least-developed countries………………………………………………… 689

LIST OF FIGURES

Figure Page

PART I

Figure 1.1. Leontief's poverty trap…............................ 122

Figure 1.2. Poverty trap according to the modern interpretation by Barro and Sala-I-Martin ….................. 130

PART II

Figure 2.1. Potential for exogenous growth in factors of production: labor …... 243

Figure 2.2. Potential for exogenous growth in factors of production: capital ….. 244

Figure 2.3. The Solow model of investment growth….. 256

Figure 2.4. The dynamics of changes of GDP per capita growth according to the model of investment growth… 258

Figure 2.5. The dynamics of changes of GDP per capita growth with an increase in savings according to the model of investment growth……………………… 259

Figure 2.6. The dynamics of slow down in capital accumulation for the new steady state equilibrium level of physical capital…... 268

Figure 2.7. The dynamics of slow down in capital accumulation for the new steady state equilibrium level of human capital…... 269

Figure 2.8. Structural and technological innovations and growth………………………………………… 274

PART III

Figure 3.1. Correlation of cumulative output decline and total number of consecutive years of output decline in the NIS, 1990-1999………………………………… 290

Figure 3.2. Correlation of cumulative output decline and total number of consecutive years of output decline in the Central and Eastern Europe and the Baltic states,

1990-1999………………………………………… 292
Figure 3.3. Correlation of the GDP per capita growth and estimates of corruption made by the businessmen in the NIS and CEE countries of the former socialist bloc, 2002………………………………………… 296
Figure 3.4. Unofficial GDP in the Eastern European countries, 1989-1995………………………………. 299
Figure 3.5. Unofficial GDP in the former USSR, 1989-1995………………………………………… 300
Figure 3.6. Unofficial GDP in Ukraine, 1989-1995…. 301
Figure 3.7. Electricity production from nuclear sources (percent of total) in Ukraine, 1998-2003……………... 306
Figure 3.8. Real GDP per capita growth in Ukraine according to the calculations of Penn World Table Version 6.1, 1991-2000 (annual percent)…………… 312
Figure 3.9. Contribution of private consumption to real GDP growth in Ukraine, percentage points, 1991-2010………………………………………………. 315
Figure 3.10. Contribution of government consumption to real GDP growth in Ukraine, percentage points, 1991-2010………………………………………… 316
Figure 3.11. Contribution of gross fixed investment to real GDP growth in Ukraine, percentage points, 1991-2010………………………………………… 316
Figure 3.12. Contribution of stockbuilding to real GDP growth in Ukraine, percentage points, 1991-2010…… 317
Figure 3.13. Contribution of external balance to real GDP growth in Ukraine, percentage points, 1991-2010……………………………………………… 317
Figure 3.14. Contribution of private consumption, government consumption, gross fixed investment, and stockbuilding to real GDP in Ukraine, percent, 1993-2010…………………………………… 320
Figure 3.15. Selected indicators for the Foreign Direct Investments and Portfolio Investments stock and

flows in Ukraine, 1994-2009………………………… 323
Figure 3.16. Capital flight in Ukraine (million USD), 1991-2010………………………………………… 329
Figure 3.17. Capital flight in the Russian Federation (million USD), 1991-2010…………………………… 330
Figure 3.18. Capital flight in Poland (million USD), 1991-2010………………………………………… 330
Figure 3.19. Capital flight in Hungary (million USD), 1991-2010………………………………………… 331
Figure 3.20. Dynamics of the total foreign debt (million USD) in Ukraine, 1992-2010……………… 334
Figure 3.21. Dynamics of the total debt per head (USD) in Ukraine, 1992-2010………………………………… 335
Figure 3.22. Dynamics of the proportion of the total debt to exports of goods and services (percent) in Ukraine, 1992-2010…………………………………… 336
Figure 3.23. Dynamics of the proportion of the total debt to GDP (percent) in Ukraine, 1992-2010……….. 336
Figure 3.24. Dynamics of the proportion of the total debt-service paid to GDP (percent) in Ukraine, 1992-2010………………………………………… 338
Figure 3.25. Dynamics of the total foreign debt (million USD) in the Russian Federation, 1992-2010…………………………………………... 340
Figure 3.26. Dynamics of the total debt per head (USD) in the Russian Federation, 1992-2010………… 341
Figure 3.27. Dynamics of the proportion of the total debt to exports of goods and services (percent) in the Russian Federation, 1992-2010…………………… 342
Figure 3.28. Dynamics of the proportion of the total debt to GDP (percent) in Ukraine, 1992-2010……… 343
Figure 3.29. Dynamics of the proportion of the total debt-service paid to GDP (percent) in Ukraine, 1992-2010………………………………………… 344
Figure 3.30. Dynamics in the values of foreign debt,

total stock of foreign direct investment, and capital flight in Ukraine, 1994-2009…………… 346
Figure 3.31. Number of unemployed persons in the CIS, received benefits at the end of year (thousands) 1991-1999……………………………… 349
Figure 3.32. Number of unemployed persons in Ukraine, received benefits at the end of year (thousands) 1991-1999……………………………… 350
Figure 3.33. Economically active population in the Russian Federation (thousand), 1990-1999……….. 352
Figure 3.34. Economically active population in Ukraine (thousand), 1990-1999……………………. 352
Figure 3.35. Real personal disposable income (USD at 1996 prices), bln USD, in Ukraine, 1993-2010…….. 361
Figure 3.36. Real personal disposable income (percent change pa) in Ukraine, 1993-2010………… 362
Figure 3.37. Real personal disposable income (USD at 1996 prices), bln USD, in the Russian Federation, 1993-2010……………………………… 363
Figure 3.38. Real personal disposable income (percent change pa) in the Russian Federation, 1993-2010……. 364
Figure 3.39. Real personal disposable income (USD at 1996 prices), bln USD, in Poland, 1993-2010…….. 365
Figure 3.40. Real personal disposable income (percent change pa) in Poland, 1991-2010……………. 366
Figure 3.41. Real personal disposable income (USD at 1996 prices), bln USD, in Hungary, 1991-2010……. 367
Figure 3.42. Real personal disposable income (percent change pa) in Hungary, 1993-2010………….. 368
Figure 3.43. Real private consumption (USD at 1996 prices), bln USD, in Ukraine, 1991-2010…………… 371
Figure 3.44. Private consumption (percent real change per annum) in Ukraine, 1991-2010……………………. 372
Figure 3.45. Private consumption per head, USD, in Ukraine, 1991-2010………………………………… 373

Figure 3.46. Private consumption, contribution to real GDP growth (percentage points), in Ukraine, 1991-2010………………………………………….. 374
Figure 3.47. Real private consumption (USD at 1996 prices), bln USD, in the Russian Federation, 1991-2010………………………………………….. 378
Figure 3.48. Private consumption (percent real change per annum) in the Russian Federation, 1991-2010…… 379
Figure 3.49. Private consumption per head, USD, in the Russian Federation, 1991-2010………………… 380
Figure 3.50. Private consumption, contribution to real GDP growth (percentage points), in the Russian Federation, 1991-2010……………………………… 381
Figure 3.51. Real private consumption (USD at 1996 prices), bln USD, in Poland, 1991-2010……………… 384
Figure 3.52. Private consumption (percent real change pa) in Poland, 1991-2010…………………………… 385
Figure 3.53. Private consumption per head, USD, in Poland, 1991-2010…………………………………. 386
Figure 3.54. Private consumption, contribution to real GDP growth (percentage points), in Poland, 1991-2010………….. 387
Figure 3.55. Real private consumption (USD at 1996 prices), bln USD, in Hungary, 1991-2010……………. 391
Figure 3.56. Private consumption (percent real change pa) in Hungary, 1991-2010…………………… 392
Figure 3.57. Private consumption per head, USD, in Hungary, 1991-2010……………………………… 393
Figure 3.58. Private consumption, contribution to real GDP growth (percentage points), in Hungary, 1991-2010………………………………………….. 394
Figure 3.59. Dynamics of the Consumer Price Index in Ukraine, 1992-2010………………………………. 398
Figure 3.60. Dynamics of the Consumer Price Index in Ukraine, 1992-2010………………………………. 400

Figure 3.61. Average real wage index (LCU, 1996=100) in Ukraine, 1992-2010…………………… 402
Figure 3.62. Average real wages (percent change per annum) in Ukraine, 1992-2010……………………….. 403
Figure 3.63. Unit labor cost index (USD, 1996=100) in Ukraine, 1992-2010………………………………… 404
Figure 3.64. Number of students in higher education institutions per 10000 population in NIS, 1980-1989… 407
Figure 3.65. Number of students in higher education institutions per 10000 population in Ukraine, 1980-1989……………………………………………... 408
Figure 3.66. Number of students in higher education institutions per 10000 population in NIS, 1990-1999… 408
Figure 3.67. Number of students in higher education institutions per 10000 population in Ukraine, 1990-1999……………………………………………... 409
Figure 3.68. Number of physicians per 10000 population in Ukraine, 1980-1989…………………… 413
Figure 3.69. Number of physicians per 10000 population in Ukraine, 1990-1999…………………… 413
Figure 3.70. Average total housing space per inhabitant in the CIS, 1990-1999 (square meters)……………… 417
Figure 3.71. Average total housing space per inhabitant in Ukraine, 1990-1999 (square meters)……………… 418
Figure 3.72. Life expectancy at birth for female population in Hungary, Poland, the Russian Federation and Ukraine, 1989-2004, (years)……………………… 421
Figure 3.73. Life expectancy at birth for male population in Hungary, Poland, the Russian Federation and Ukraine, 1989-2004, (years)……………………… 424
Figure 3.74. Selected indicators of the increasing wellbeing of the Ukrainian society, including consumption of hi-tech products and services (mobile phone subscribers per 1000 people), 1989-2004……………………………………………………… 427

Figure 3.75. Selected indicators of the increasing wellbeing of the Ukrainian society, including consumption of hi-tech products and services (personal computers per 1000 people), 1989-2004…… 428
Figure 3.76. Selected indicators of the increasing wellbeing of the Ukrainian society, including consumption of hi-tech products and services (passenger cars per 1000), 1989-2004………………… 428
Figure 3.77. Selected indicators of the increasing wellbeing of the Ukrainian society, including consumption of hi-tech products and services (telephone lines per 1000 people), 1989-2004……… 429
Figure 3.78. Situation in R&D in Ukraine by categories of employees and academics, 1989-1999…………… 433

PART IV

Figure 4.1. GNP per capita growth in Hungary in 1990-1999……………………………………………... 468
Figure 4.2. GNP per capita growth in Poland in 1990-1999…... 470
Figure 4.3. GNP per capita growth in Russia in 1990-1999…... 472
Figure 4.4. GNP per capita growth in Ukraine in 1990-1999…... 474
Figure 4.5. Real GDP per capita growth in Hungary, Poland, the Russian Federation, and Ukraine, 1989-2010………………………………………… 483
Figure 4.6. Real GDP per capita growth in Hungary, Poland, the Russian Federation, and Ukraine (with the log trajectories), 1989-2010………………… 484
Figure 4.7. Investment in constant capital in Hungary, Poland, the Russian Federation, and Ukraine, 1989-2010………………………………………… 487
Figure 4.8. Investment in constant capital in Hungary, Poland, the Russian Federation, and Ukraine

(with the log trajectories), 1989-2010………………… 488
Figure 4.9. Savings rate in Hungary, Poland,
the Russian Federation, and Ukraine, 1989-2010…… 491
Figure 4.10. Savings rate in Hungary, Poland,
the Russian Federation, and Ukraine
(with the log trajectories), 1989-2010………………… 492
Figure 4.11. Registered level of unemployment in
Hungary, Poland, the Russian Federation, and
Ukraine, 1989-2010……………………………………. 495
Figure 4.12. Registered level of unemployment in
Hungary, Poland, the Russian Federation, and
Ukraine (with the log trajectories), 1989-2010……….. 496

Appendix I
Figure 1. Potential for exogenous growth in factors
of production: labor……………………………………. 559
Figure 2. Potential for exogenous growth in factors
of production: capital…………………………………. 560

Appendix V
Figure 1. Contribution to real GDP growth in
Ukraine, percentage points, 1991-2010……………….. 589
Figure 2. Contribution to real GDP in Ukraine,
percent, 1993-2010……………………………………. 591
Figure 3. Contribution of private consumption,
government consumption, gross fixed investment
and stockbuilding to real GDP in Ukraine,
percent, 1993-2010…………………………………… 592

Appendix VI
Figure 1. Stock of inward Foreign Direct Investment
in Ukraine, 1994-2009………………………………… 597

Appendix VII
Figure 1. Economically active population in the CIS

(thousands), 1990-1999……………………………….. 606

Appendix X
Figure 1. Labor productivity growth in Ukraine, percent, 1991-2010……………………………………. 636
Figure 2. Total factor productivity growth in Ukraine, percent, 1991-2010……………………………………. 637
Figure 3. Labor cost per hour (USD) in Ukraine, 1991-2010…………………………………………….. 638
Figure 4. Total labor force in Ukraine, (million), 1991-2010…………………………………………….. 639

Appendix XI
Figure 1. Number of physicians per 10000 population in the CIS, 1980-1989………………………………… 643
Figure 2. Number of physicians per 10000 population in the CIS, 1990-1999………………………………… 645

Appendix XIV
Figure 1. Selected indicators of the increasing wellbeing of the Ukrainian society, including consumption of hi-tech products and services, 1989-2004…………… 669

Appendix XV
Figure 1. Situation in R&D in Ukraine by categories of employees, scientists and academics, 1989-1999….. 672
Figure 2. Situation in R&D in Ukraine by categories of employees, scientists and academics, 1989-1999….. 673

Appendix XVI

Figure 1. Dynamics of GDP (percent real change per annum) in Ukraine in 1989-2006 and in the long run forecasts till 2030……………………… 674

Figure 2. Dynamics of GDP per head in USD and GDP per head in USD at PPP in Ukraine in 1989-2006 and in the long run forecasts till 2030……. 675
Figure 3. Dynamics of real GDP growth per head, (percent per annum) in Ukraine in 1989-2006 and in the long run forecasts till 2030……………………… 676
Figure 4. Dynamics of real GDP (billion USD at 1996 prices) and real GDP (PPP billion USD at 1996 prices) in Ukraine in 1989-2006 and in the long run forecasts till 2030……………………………………. 677
Figure 5. Dynamics of real GDP by its structural components, including real private consumption (billion UAH), real gross fixed investment (billion UAH), and real government consumption (billion UAH), in Ukraine in 1989-2006 and in the long run forecasts till 2030……………………………. 678
Figure 6. Dynamics of foreign trade, including real imports and exports of G&S, (billion UAH), in Ukraine in 1989-2006 and in the long run forecasts till 2030……………………………………. 679
Figure 7. Dynamics of growth of real capital stock (percent) in Ukraine in 1989-2006 and in the long run forecasts till 2030……………………………………. 680
Figure 8. Dynamics of real GDP by its structural components, including real government consumption (billion USD), real gross fixed investment (billion USD), and real private consumption (billion USD) in Ukraine in 1989-2006 and in the long run forecasts till 2030……………………... 681
Figure 9. Dynamics of foreign trade, including real exports and imports of G&S, (billion USD), in Ukraine in 1989-2006 and in the long run forecasts till 2030……………………………………. 682
Figure 10. Dynamics of population (million) and total labor force (million) in Ukraine in 1989-2006

and in the long run forecasts till 2030………………… 683
Figure 11. Dynamics of labor productivity growth (percent) and total factor productivity growth (percent) in Ukraine in 1989-2006 and in the long run forecasts till 2030……………………….. 684

ВВЕДЕНИЕ

Экономический рост является одной из фундаментальных проблем экономической науки, а тема экономического роста - одной из ключевых тем экономической теории и макроэкономики, неразрывно связанной с темами общего равновесия и циклического развития. Процесс роста традиционно рассматривается в качестве квинтэссенции расширенного воспроизводства, социально-экономического развития и социального прогресса. Устойчивый экономический рост в рамках национальных систем и региональных анклавов является гарантом поступательного развития.

Актуальность темы заключается в следующем. Значимость воздействия процесса накопления человеческого капитала, а также объема накопленного капитала на темпы экономического роста остается темой, полной противоречий. Заключения и выводы, представленные в ряде исследований, посвященных данной проблеме, зачастую противоречивы или, по крайней мере, не совпадают в своих оценках. Это объясняется наличием значительных разночтений в определении человеческого капитала, как особой экономической категории, а также различных концептуальных подходов, методов и методологий, используемых в таких исследованиях, и различных кластеров стран, рассматриваемых в работах по изучению экономического роста.

Качественные характеристики статистических данных и временные рамки исследований также влияют на некоторую противоречивость экспертных оценок влияния человеческого капитала на экономический рост, полученных путем использования различных экономических моделей.

Экзогенный характер трансформации был неизбежным в сложившихся условиях, а экзогенная

природа трансформации объясняла ее ограниченность. К 2000 году стало очевидно, что экзогенные формы трансформации себя исчерпали. Разрешение сложившейся ситуации видится в переходе к эндогенным формам развития, когда определение приоритетов и выбор направлений развития проходит на основании и в соответствии с механизмами внутреннего саморазвития.

В национальных экономиках имеет место процесс роста, а его теоретическое описание запаздывает; объективная реальность не находит адекватного отражения в научной литературе. В результате образуется значительный пробел в экономической науке в области соединения проблем экономического роста и пост-трансформационного развития.

Обозначенное выше состояние дел диктует необходимость разработки концептуального подхода, который бы определял фундаментальные принципы познания процесса экономического роста в условиях формирования и развития смешанных экономик преимущественно рыночного типа.

Степень разработанности темы остается крайне недостаточной. Нужно признать, что несмотря на продолжающийся с 1999 года устойчивый по характеру и значительный по темпам экономический рост, тема экономического роста в отечественной литературе представлена недостаточно широко.

В Украине фундаментальные исследования в области экономического роста проводятся в основном Институтом экономического прогнозирования, в то время как в России наблюдается довольно широкий разброс как в плане географии исследований, так и в плане поднаправлений. Очевидно, что экономисты испытывают определенные трудности в подходах к самой сущности экономического роста, а также его технической стороне.

В Украине основное внимание уделяется таким аспектам экономического роста, как роль интеллектуального капитала, институциональные аспекты роста, инновационная деятельность, инвестиционная политика для стимулирования роста и регулирующая роль государства в переходе от экзогенных к эндогенным моделям развития.

В работах российских ученых адресуются такие аспекты роста, как финансы и экономический рост, роль иностранных и внутренних инвестиций, сбережения и экономический рост, ресурсы и рентоориентированность, совокупное потребление, а также анализ базовых западных теорий роста. Характерной чертой исследовательских тем является учет внешних факторов влияния на рост. В то же время изучение влияния роста на социум недостаточно. Более важно то, что довольно слабо представлено изучение самой сущности роста и инкорпорирование уже имеющихся разработок западных экономистов в отечественной теории, применение ее к реалиям пост-трансформационных экономик.

Недостаточно разрабатываются такие направления, как макроэкономическое моделирование, долгосрочное прогнозирование, измерение и оценка экономического роста, макроэкономическое равновесие и экономический цикл. Одна из причин такого отставания может заключаться в трудности получения достоверных статистических данных, объективно существующей в силу значительных объемов теневой экономики, варьирующейся по секторам и отраслям.

В современной экономической теории необходима методология исследований, объединяющая категории роста и развития; техническую сторону роста и экономико-математическое моделирование с теориями социально-экономического развития и формирования новых производственных отношений. Нужно объединение западных теорий роста, накопленных за последние

семьдесят с лишним лет, с отечественными теоретическими подходами, и подкрепление их статистическими расчетами и эконометрическими моделями. Стройные теоретические разработки должны дополняться расчетами и математическими выкладками.

На данный момент высокий уровень выполняемых украинскими и российскими учеными-экономистами работ по экономическому росту не восполняет пробела, образовавшегося в результате незначительного количества работ, посвященных данной теме. Осознание кризисных моментов трансформационного периода в среде ученых-экономистов, как и населения в целом, и фокус на исследовании сущности и характеристик социально-экономической трансформации, объясняют отставание в описании имеющих место значительных позитивных изменений, мешают обращению к темам экономического роста и перспектив циклического развития национальных экономик и освещению их в должном объеме.

Работы по экономическому росту представлены такими отечественными экономистами, как Александрова, Бажал, Болховитинова, Борейко, Вахненко, Вовканич, Вожжов, Гальчинский, Геец, Гриценко, Данилишин, Демьяненко, Кваснюк, Кендюхов, Киреев, Крючкова, Куценко, Левочкин, Новицкий, Олейник, Петкова, Покрытан, Приходько, Сиденко, Скрипниченко, Сухоруков, Тарасевич, Точилин, Чухно, Шубравская, Щедрина, Яременко, Яцкевич.

В исследования экономического роста в переходных экономиках внесли определенный вклад российские ученые Балабанова, Бессонов, Веретенникова, Перминов, Егорова, Пятковски, Гарипова, Гизатулин, Гарипов, Голуб, Фридман, Видясов, Мельянцев, Грушевская, Дубянская, Евстигнеева, Евстигнеев, Жиц, Заcько, Зверев, Земскова, Ивантер, Ивлев, Христенко, Микульский, Нижегородцев, Симкин, Калинина, Квашнина, Косенков, Кошкин, Шабаев, Кузнецова, Лашов,

Спижарская, Львов, Овчинникова, Павлова, Перепелкин, Пономарев, Виленский, Бухвальд, Рунов, Романова, Савченко, Сактоев, Салийчук, Селезнев, Соколовский, Соловейкина, Спирягин, Толмачев, Тюрина, Унгаева, Чередниченко, Чечелев, Ивлев, Козлов.

Среди наиболее видных западных теоретиков экономического роста, работы которых использованы в данном исследовании, можно назвать Агхиона, Алесину, Арроу, Барро, Бюрнсайда, Вайнберга, Валдеса, Гаврилишина, Гаусмана, Гилфасона, Голда, Графтса, Гринвуда, Джонса, Джонсона, Домара, Дорнбуша, Дорфмана, Дюрлауфа, Игермана, Йохансена, Калдора, Калиберды, Карлберга, Кауфмана, Кейнса, Келли, Клейна, Купера, Кушнирского, Крюгер, Леонтьева, Линдала, Ленсика, Льюиса, Лукаса, Моава, Мориссея, Мэнкью, Ньюмана, Притчета, Рамсея, Робинсон, Родрика, Ромера, Ростоу, Самуэльсона, Сахай, Свана, Сена, Соколова, Солоу, Тарпа, Узавы, Уиллиамсона, Фишера, Хансена, Харрода, Хикса, Ховита, Шульца, Шумпетера, Заглера.

В современных условиях функционирования смешанных экономик преимущественно рыночного типа научный анализ особенностей инициации и утверждения устойчивого экономического роста анализируется в связи с необходимостью создания необходимых и благоприятных условий для его стимулирования в единстве с мерами структурной и фискальной политики, политики на рынке труда, в сферах образования и здравоохранения, а также для формирования долгосрочных прогнозов экономического развития.

Цель и задачи исследования могут быть сформулированы следующим образом. Целью представленного исследования является выявление места и роли человеческого капитала для экономического роста в пост-трансформационных экономиках рыночного типа.

Достижение поставленной цели обусловливает необходимость решения следующих задач:

проследить генезис западной экономической мысли в отношении теорий роста;

выявить основные методологические проблемы западных моделей роста, как экзогенных, так и эндогенных;

раскрыть категорию человеческого капитала и специфику процессов его воспроизводства;

обосновать необходимость и возможность инициации и определить место эндогенного экономического роста в пост-трансформационной экономике рыночного типа;

раскрыть понятие эндогенности экономических моделей роста;

провести этапизацию экономического роста;

определить перспективность инновационного развития в структуре национальной экономики;

выявить наличие ресурсов экзогенной трансформации, экзогенного роста, и перехода к эндогенным формам развития;

выявить основные источники роста в пост-трансформационных экономиках, проверить модель "ловушки бедности";

определить динамику изменений в воспроизводстве человеческого капитала в переходных экономиках;

провести сравнительный анализ макроэкономической динамики пост-трансформационных экономик рыночного типа;

разработать и протестировать эндогенную модель экономического роста.

Объектом исследования является совокупность экономических отношений и макроэкономических процессов, имеющих место в смешанных экономиках преимущественно рыночного типа, сформировавшихся в результате экономической трансформации, а также

процессы экономического роста и социально-экономического развития.

Предметом исследования являются природа экономического роста и роль человеческого капитала в процессе перехода к эндогенным формам роста.

Методы исследования

В работе использована совокупность методов и подходов, позволяющих реализовать концептуальное единство исследования и в то же время проанализировать процесс роста в его многогранности.

При изучении западных теорий экономического роста применяются исторический анализ и синтез, а также обобщение вокруг ключевых идей.

Единство исторического и логического выдерживается при анализе инверсионной трансформации и перехода к пост-трансформационному развитию.

Метод синтеза используется для инкорпорирования человеческого капитала в модели экономического роста.

Рассмотрение экономических явлений и процессов 1990-х годов в контексте переходного периода осуществляется с применением метода ретроспективного анализа.

Методы позитивного и нормативного анализа использованы с целью выявления и описания основных макроэкономических процессов в национальных экономиках стран бывшего социалистического лагеря и их связи с процессами экономического роста и социально-экономического развития, включая основообразование, взаимовлияние и эффективность.

Методы статистического анализа включают в себя использование значительных баз данных с ограниченным доступом, а также расширенный графический анализ.

Функциональный метод применен в отношении национальных экономик в целом и их отдельных компонент.

В работе использован системно-структурный метод применительно к процессу, а именно проведено разложение модели роста на компоненты и тестирование моделей на основе представленных статистических данных.

Метод факторного анализа применяется при рассмотрении простой производственной функции, а также в анализе экзогенных и эндогенных компонент экономического роста.

Методы экономико-математического моделирования используются в анализе простых и агментированных моделей роста Солоу и функций, производных от данных моделей.

При составлении эндогенной модели экономического роста применен метод формализации, в частности, для математического выражения модели.

Методы эконометрического анализа, использованные в работе, включают метод простых наименьших квадратов, метод обобщенных наименьших квадратов, метод обобщенных наименьших квадратов с учетом временных лагов, а также методы работы с нелинейными функциями.

Научная новизна полученных результатов теоретико-методологического, статистического и эконометрического анализа экономического роста заключается в следующем.

Предложено концептуально новое направление исследований в области экономического роста, которое заключается в раскрытии природы и сущности экономического роста посредством синтеза функциональных теорий и моделей роста и теорий экономических трансформаций и пост-трансформационного развития, с учетом роли человеческого капитала как особой экономической категории и использованием расширенного статистического анализа.

Представлен генезис западной экономической мысли в аспекте теорий роста и их аналитический обзор,

основанный на единстве хронологии выдвижения теорий и их групировки вокруг основных концептуальных идей.

Определено, что исторически экономический рост рассматривался в неразрывной связи с производственным капиталом, однако технологические изменения, имевшие место до промышленной революции, были экзогенными по отношению к процессу производства. С развитием индистрии технологические изменения продолжали рассматриваться в качестве экзогенной детерминанты по отношению к производству, а теории экзогенного экономического роста доминировали вплоть до конца 70-х годов.

Выявлена основная методологическая проблема западных моделей роста, заключающаяся в том, что в то время как в экзогенных моделях роста игнорируется возможность саморазвития национальных систем, в эндогенных теориях не уделяется должного внимания вопросам структуры динамических систем, преобладающих производственных отношений и эндогенности неэкономических факторов развития.

Впервые в научной литературе выдвинуты положения о месте человеческого капитала в пост-трансформационных экономиках, его роли для устойчивого эндогенного экономического роста, возможности и необходимости его расширенного воспроизводства, и о повышении производительности труда.

Доказано, что сохранение и расширенное воспроизводство человеческого капитала осуществимо лишь при социально направленной схеме пост-трансформационного развития и будет являться ее проявлением, и дано определение социализации в трансформационном обществе как двуединого процесса по разрешению противоречий между рыночными отношениями и обществом с одной стороны и

трансформацией в смешанную экономику преимущественно рыночного типа - с другой.

Раскрыта категория человеческого капитала, включая понятия "человеческий" и "капитал". Человеческий капитал представляет собой накопленные знания, умения, опыт, мастерство, полученные индивидом в процессе развития и носимые им, и в то же время воплощенные в человеке и востребованные в общественном производстве. Человеческий капитал не может ни создаваться вне общественного производства, ни реализовываться вне общественного производства. Величина человеческого капитала раскрывается в общественном производстве посредством участия индивида-носителя человеческого капитала в производстве.

Обозначены отличительные характеристики человеческого капитала и специфика процессов его производства, накопления и потребления. Показано, что человеческий капитал является высшей формой обобществления общественного производства, поскольку интеллектуальный капитал, как часть человеческого капитала, которая неотделима от индивида, но может быть передана другим индивидам в образовательном процессе, присвоена другими индивидами без одновременного его отчуждения от индивида-носителя человеческого капитала.

Раскрыто понятие эндогенности экономических моделей роста как отдельной научной категории, включающей в себя понятия человеческого капитала, эндогенности человеческого капитала и эндогенности экономической модели. Определено, что понятия человеческого капитала и эндогенности не тождественны.

Обоснована необходимость и возможность инициации эндогенного экономического роста в пост-трансформационной экономике рыночного типа.

Показано, что успешное завершение процесса трансформации без значительных вливаний извне

доказывает недостаточность экзогенных теорий роста, проблематичность их механического применения к странам с трансформационной и пост-трансформационной экономикой. Подтверждена возможность инициирования эндогенного роста и перехода от преимущественно экзогенных к эндогенным формам социально-экономического развития.

Определено место формирования основ эндогенного экономического роста в потоках рыночной трансформации и развитии пост-трансформационной экономики рыночного типа на основе расширенного воспроизводства человеческого капитала, как органически вплетенного в ее основные потоки и адекватного общемировым тенденциям развития.

Выявлена специфика перехода к эндогенным формам роста, заключающаяся в инверсионности предшествующей ему трансформации, влияющей на сам процесс, его скорость, линейность и векторную направленность, и сложности демографической ситуации в странах бывшего социалистического лагеря.

Выделены следующие этапы экономического роста на основе долгосрочных макроэкономических прогнозов: снижение темпов экономического роста - до 1989 года; негативный экономический рост - с 1990 по 1999 год; значительный экономический рост на фоне общего подъема национальной экономики - с 2000 по 2004 год; замедление темпов экономического роста - с 2005 по 2010 год; дальнейшее замедление темпов экономического роста - с 2011 по 2015 год; снижение темпов экономического роста до умеренного - с 2015 по 2030 год; экономический рост в соответствии с периодом экономического цикла.

Аргументируется, что основой для дальнейшего устойчивого роста явится массовое обновление основного капитала, которое послужит и отправной точкой для перехода к стадии циклического развития.

Представлено подтверждение ранее выдвигавшегося отечественными экономистами тезиса о росте национального хозяйства Украины за счет инновационного развития наукоемких отраслей промышленности и повышения организационной и экономической эффективности уже существующих отраслей промышленности, и в первую очередь металлургического и машиностроительного комплексов.

Выделены три уровня характеристики национальных хозяйств согласно линиям развития, включая фундаментальный способ производства, социально-экономическое развитие и экономической рост. Подтверждено положение о том, что категории экономического роста и социально-экономического развития не тождественны, и указаны принципиальное различие и связь между данными категориями.

Аргументируется, что переходные системы необходимо рассматривать в динамике, так как сама "стационарная часть", то есть институты, коренным образом изменяются. Сначала они подвержены реформированию извне, а далее они изменяются под воздействием как внешней среды, так и внутренних факторов.

Теоретически и эмпирически доказано, что экзогенный ресурс трансформации себя практически исчерпал, но ресурсы экзогенного экономического роста себя не исчерпали. Показан потенциал экзогенных форм роста и разработаны схемы его реализации и представлен алгоритм перехода от экзогенного к эндогенному экономическому росту и выхода на стадию экономических циклов.

На основе проведенного статистического анализа доказано, что спад объемов производства в Украине и в Российской Федерации в период рыночной трансформации был значительно ниже, чем это принято представлять, и

продолжался с 1992 по 1998 год, что подтверждается в том числе и показателями потребления энергии.

Подтверждена устойчивость экономического роста в Украине и других странах с пост-трансформационной экономикой. В то время как российская экономика растет в значительной степени за счет высоких цен на энергоносители, украинская экономика растет за счет развития внутреннего рынка. Данные о постоянном увеличении доли потребления в структуре ВВП при продолжающемся росте ВВП подтверждают устойчивость данного процесса.

На основе проверки экзогенных моделей роста применительно к экономическому росту, имеющему место в Украине и других странах бывшего социалистического лагеря, доказано, что данные модели не являются оптимальными. С учетом объемов прямых и портфельных иностранных инвестиций, оттока капитала и обслуживания внешнего долга можно утверждать о неподтверждении той части научной гипотезы и теоретических разработок Леонтьева и его последователей, известной в качестве "ловушки бедности", которая подчеркивает необходимость, приоритетность и эксклюзивность внешнего толчка для инициации экономического роста.

Эмпирически подтвержден тезис о том, что развитие товарного рынка и рыночных механизмов ценообразования происходит в условиях, когда работник еще не превратился полностью в собственника своей рабочей силы, что выражается в дисбалансе между темпами роста цен и величиной оплаты труда. Формирование рынка труда отстает от формирования и развития рынка товаров и услуг.

Доказано статистически, что в Украине и Российской Федерации в течение всего трансформационного периода имел место рост доступа населения к высшему образованию и медицинскому обслуживанию. Данные тенденции свидетельствуют об устойчивом развитии

высокотехнологичных основообразующих сфер, в том числе и на рыночной основе, и о постоянном росте общего объема и концентрации человеческого капитала.

На основе анализа динамики роста открытости общества и благосостояния населения Украины, включая показатели потребления высокотехнологичных товаров и услуг, подтверждается тезис о созидательном характере рыночной трансформации.

Разработана и протестирована оригинальная эндогенная модель экономического роста, включающая различные показатели человеческого капитала.

Проведен расширенный эконометрический анализ возможного влияния человеческого капитала на темпы экономического роста в смешанных экономиках преимущественно рыночного типа, образовавшихся в результате рыночной трансформации, с использованием ряда методов регрессионного анализа, и объяснены результаты эконометрического анализа, а именно: инвестиции и человеческий капитал оказывают позитивное влияние на темпы экономического роста с учетом временных лагов.

Полученные результаты статистического и эконометрического анализа подтверждают теоретические положения, сформулированные в работе.

Практическое значение работы

Практическое значение полученных результатов обусловливается местом и ролью экономического роста в системе рыночной экономики. Основные положения работы позволяют более глубоко проанализировать весь механизм функционирования экономических систем в статике и в динамике, а также понять сущность и формы движения экономического роста как фундаментального, основообразующего и объединяющего процесса как в стационарных системах с устойчивым равновесием, так и в переходных системах и пост-трансформационных системах.

Идеи и выводы представленного научного исследования могут быть реализованы при составлении краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных прогнозов экономического развития, разработки и реализации структурной экономической политики, политики в сфере среднего и высшего образования, обозначения приоритетов социально-экономического развития.

Основные положения исследования могут быть использованы в преподавании таких дисциплин, как "основы экономической теории" и "макроэкономика", а также при разработке курсов "теории экономического роста" и "экономика развития".

Хотелось бы особо выделить значение данной работы для формирования и укрепления качественно нового позитивного имиджа Украины, как страны с динамично развивающейся экономикой, а также утверждения в мировом сознании необходимости восприятия пост-трансформационных систем Украины, Российской Федерации и стран Восточной Европы как индустриальных обществ с элементами постиндустриального развития.

Основные идеи и результаты исследования были представлены на международных конференциях "75 лет исследований экономического развития" (Корнелльский университет, США, май 2004) и 51-й ежегодной конференции Общества сравнительных и международных исследований в сфере образования (Балтимор, США, март 2006).

Основное содержание исследования

Первый раздел содержит обширный аналитический обзор литературы, представленной основными разработчиками теорий экономического роста за последние двести с лишним лет, и генезис западной экономической мысли в аспекте теорий роста и их групировки вокруг основных концептуальных идей. Данный обзор представляет как экзогенные, так и эндогенные теории экономического роста.

Здесь аргументируется недостаточность экзогенных моделей Солоу-Свана и Леонтьева для адекватного описания переходных процессов. Среди эндогенных моделей экономического роста, представленных в современной экономической литературе, предпочтение отдается моделям Барро и Сала-и-Мартина и агментированной модели Солоу. Данные модели используется нами в качестве основы для построения модифицированной модели влияния различных факторов производства на экономический рост, имеющий место в смешанных экономиках преимущественно рыночного типа, и проведения эмпирического анализа с тестированием представленной эндогенной модели экономического роста. Подробно рассматривается теория "ловушки бедности" и указывается на то, что сама идея внешнего толчка как отправной точки для экономического роста пришла из американской традиции и является ее частью.

В разделе также указывается на устойчивость и уникальное положение отечественной экономической науки и выделяются основные направления исследований экономического роста, проводимых украинскими и российскими экономистами. Утверждается, что адаптация пост-структуралистского подхода в единстве с институционализмом и уникальной по своей природе политической экономией, развитой в нашей стране за последние несколько десятилетий, позволит создать необходимую теоретическую базу для обеспечения межотраслевого баланса национальной экономики, сбалансированности секторов и рынков, расширения экономической базы реформирования, инновационной базы, накоплению и реализации человеческого капитала в рамках национальных границ, улучшения социальных показателей и социальной жизни общества в целом, и будет способствовать формированию устойчивости национальной экономики по отношению к внешним толчкам и

устойчивому экономическому развитию в долгосрочной перспективе.

Во втором разделе выдвинуты положения о месте человеческого капитала в пост-трансформационных экономиках, его роли для устойчивого эндогенного экономического роста, возможности и необходимости его расширенного воспроизводства, и о повышении производительности труда. Специфика человеческого капитала как фактора производства заключается в том, что его расширенное воспроизводство может происходить при сокращении абсолютной численности населения страны. В то время, как такие факторы производства, как труд и капитал, могут расширенно воспроизводиться путем роста численности трудоспособного или экономически активного населения и процессов накопления, соответственно, человеческий капитал может расширенно воспроизводиться при сохранении постоянной величины накопленного капитала, а также сохранении или даже сокращении численности экономически активного населения.

Данное положение обосновывает существование возможности дальнейшего устойчивого экономического роста и социально-экономического развития в целом в Украине, даже при сравнительно медленном процессе накопления капитала и сокращении численности трудоспособного населения в долгосрочной перспективе. Это положение способствует совершенно четкому выявлению недостаточности экзогенных теорий роста.

Эндогенная модель роста, неразрывно связанная с категорией человеческого капитала, и процесс устойчивого эндогенного роста, основанный на расширенном воспроизводстве человеческого капитала, являются перспективным, возможным и единственно верным вектором социально-экономического развития в Украине в долгосрочной перспективе, особенно когда ресурсы экзогенного экономического роста себя исчерпают.

Человеческий капитал способен к расширенному воспроизводству за счет внутренних ресурсов, процессов саморазвития. Воспроизводство человеческого капитала происходит на основании уже накопленного человеческого капитала. Расширенное воспроизводство человеческого капитала происходит на основании самой природы человека как личности, перманентного процесса создания новых знаний. Процесс расширенного воспроизводства человеческого капитала, выраженный в использовании человеческого капитала в общественном производстве в качестве одного из основных факторов производства и проявляющийся в экономическом росте эндогенного типа, лежит в основе роста производительности труда.

В разделе доказывается, что сохранение и расширенное воспроизводство человеческого капитала осуществимо лишь при социально направленной схеме пост-трансформационного развития и будет являться ее проявлением, и дано определение социализации в трансформационном обществе как двуединого процесса по разрешению противоречий между рыночными отношениями и обществом с одной стороны и трансформацией в смешанную экономику преимущественно рыночного типа - с другой.

Раскрывается категория человеческого капитала. Человеческий капитал представляет собой накопленные знания, умения, опыт, мастерство, полученные индивидом в процессе развития и носимые им, и в то же время воплощенные в человеке и востребованные в общественном производстве. Человеческий капитал не может ни создаваться вне общественного производства, ни реализовываться вне общественного производства. Величина человеческого капитала раскрывается в общественном производстве посредством участия индивида-носителя человеческого капитала в производстве.

Обозначены отличительные характеристики человеческого капитала и специфика процессов его производства, накопления и потребления. Показано, что человеческий капитал является высшей формой обобществления общественного производства, поскольку интеллектуальный капитал, как часть человеческого капитала которая неотделима от индивида, но может быть передана другим индивидам в образовательном процессе, присвоена другими индивидами без одновременного его отчуждения от индивида-носителя человеческого капитала. Раскрывается понятие эндогенности экономических моделей роста как отдельной научной категории, включающей в себя понятия человеческого капитала, эндогенности человеческого капитала и эндогенности экономической модели. Определено, что понятия человеческого капитала и эндогенности не тождественны.

В разделе обосновывается необходимость и возможность инициации эндогенного экономического роста в пост-трансформационной экономике рыночного типа. Показано, что успешное завершение процесса трансформации без значительных вливаний извне доказывает недостаточность экзогенных теорий роста, проблематичность их механического применения к странам с трансформационной и пост-трансформационной экономикой. Подтверждается возможность инициирования эндогенного роста и перехода от преимущественно экзогенных к эндогенным формам социально-экономического развития.

Определяется место формирования основ эндогенного экономического роста в потоках рыночной трансформации и развитии пост-трансформационной экономики рыночного типа на основе расширенного воспроизводства человеческого капитала, как органически вплетенного в ее основные потоки и адекватного общемировым тенденциям развития.

Выявляется специфика перехода к эндогенным формам роста, заключающаяся в инверсионности предшествующей ему трансформации, влияющей на сам процесс, его скорость, линейность и векторную направленность, и сложности демографической ситуации в странах бывшего социалистического лагеря.

В разделе проводится этапизация экономического роста на основе долгосрочных макроэкономических прогнозов. Представлено подтверждение тезиса о перспективности роста национального хозяйства Украины за счет приоритетности инновационного развития наукоемких отраслей промышленности и повышения организационной и экономической эффективности уже существующих отраслей промышленности, и в первую очередь металлургического и машиностроительного комплексов.

Выделяются три уровня характеристики национальных хозяйств согласно линиям развития, включая фундаментальный способ производства, социально-экономическое развитие и экономической рост. Подтверждено положение о том, что категории экономического роста и социально-экономического развития не тождественны, и указаны принципиальное различие и связь между данными категориями. Теоретически и эмпирически доказывается, что экзогенный ресурс трансформации себя практически исчерпал, но ресурсы экзогенного экономического роста себя не исчерпали. Показан потенциал экзогенных форм роста и разработаны схемы его реализации и представлен алгоритм перехода от экзогенного к эндогенному экономическому росту и выхода на стадию экономических циклов. Переходные системы являются динамическими, и поэтому к ним трудно применять стандарты равновесности, устойчивости, и циклического развития, свойственных для стационарных систем.

Логика третьего раздела может быть представлена следующим образом. В разделе представляется подробный анализ статистических данных, на основе которых ранее выдвигались положения о значительном спаде и кризисном положении в национальных экономиках стран бывшего социалистического лагеря в период с 1990 года и вплоть до начала 2000 года.

Рассматриваются масштабы и продолжительность экономического спада в переходных экономиках, уровень коррупции и ее влияние на темпы роста в переходных экономиках, теневой сектор или неофициальная экономика и ее размеры в переходных экономиках, объемы потребления энергии как мерило реальных объемов производства и структуру производства энергии как мерило уровня экономического развития. Определяется, насколько информация о серьезном экономическом спаде или экономическом кризисе была реальностью и насколько она была мифом.

Далее, представляются и анализируются макроэкономические показатели национальных экономик стран бывшего социалистического лагеря, включая страны СНГ. Рассматриваются темпы роста ВВП в странах Восточной Европы и бывшего СССР и структура роста ВВП в Украине по расходам. Статистически подтверждается состоятельность теоретических положений о наличии устойчивого экономического роста в Украине и других странах с переходной экономикой.

Осуществляется переход к анализу статистических данных, с помощью которых может быть определено, действительно ли основой для роста экономики Украины послужил внешний толчок. Для этого подробно рассматриваются такие процессы и величины, как объемы прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине, отток капитала из Украины, Российской Федерации, Польши и Венгрии, размеры внешнего долга и

обслуживание долга в Украине и в Российской Федерации. Особенностью данной части раздела является то, что показатели величины безработицы и рынка труда в Украине, Российской Федерации и других странах-членах СНГ рассматриваются не как социальные индикаторы, а как факторы возможной инициации экономического роста.

Вслед за макроэкономическими показателями, подтверждающими рост, и показателями внешнего влияния на национальные экономики, приводятся макроэкономические и социальные показатели национальных экономик стран бывшего социалистического лагеря. Это делается с целью подтверждения наличия устойчивого экономического роста. Здесь анализируются такие показатели, как доходы населения в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии, динамика личного потребления и цен в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии, показатели производительности труда и средней заработной платы в Украине.

Показатели производительности труда и средней заработной платы используются для перехода к рассмотрению факторов, способствовавших инициации устойчивого экономического роста, а именно, внутрисистемных факторов, и прежде всего, человеческого капитала, основ для его накопления и реализации. В данной части исследования анализируются данные по доступу к высшему образованию и медицинскому обслуживанию, а также обеспеченность населения жильем в странах СНГ. Рассматриваются ожидаемая продолжительность жизни населения в странах бывшего социалистического блока, а также многочисленные показатели социально-экономического прогресса в жизни украинского общества, включая рост его открытости и благосостояния.

НИОКР рассматриваются в качестве одной из основных движущих сил экономического роста как в

настоящем, так и в будущем. В данном разделе также представлены долгосрочные прогнозы экономического роста в Украине и их интерпретация. В заключении приводятся обобщения о результатах проведенного анализа и подтверждении теоретических положений, выдвинутых в разделе 2.

В четвертом разделе представляется описание разработанной модели и статистических данных, используемых для тестирования представленной модели, а также описание и интерпретация эмпирических результатов исследования. Корреляционно-регрессивный анализ проводится с применением фиксированных коэффициентов и учетом временных лагов.

Осуществлен сравнительный анализ макроэкономической динамики пост-трансформационных экономик рыночного типа, включая национальные системы Украины, Российской Федерации, Польши и Венгрии.

Теоретические и эмпирические выкладки и их интерпретация суммируются в заключении.

РАЗДЕЛ 1

ГЕНЕЗИС ТЕОРИЙ РОСТА

Данный обзор литературы представляет собой комбинацию наблюдения хронологии изменений в теории экономического роста с одновременным обсуждением основных проблем и теорий роста. Такой синтез позволяет отслеживать постепенное развитие моделей роста, ведущее к качественным изменениям в них и соперничеству экзогенных и эндогенных теорий роста. Обзор концентрируется на обсуждении идей экономического роста, высказанных видными экономистами, нежели на самих экономистах. Изложение основных положений и моделей теорий роста не перегружено сложными математическими уравнениями, что делает основные идеи и их критику легко усваиваемыми для понимания читателя. Понимание природы экономического роста требует его рассмотрения в исторической перспективе.

1.1. Ранние концепции роста

Прародителями современных теорий роста являлись представители позднего меркантилизма. На ранних стадиях развития теории роста экономисты рассматривали рост как процесс увеличения национального богатства. Основное направление теории экономического роста обрели во времена меркантилизма XV - XVII веков и физиократов XVIII века (Крегель, 1974). Меркантилисты рассматривали накопление богатства как основной источник экономического роста и основную цель экономической деятельности торговцев и государства (МакДермотт, 1999).

В то время, как представители раннего меркантилизма отдавали предпочтение драгоценным металлам и металлическим деньгам, как абсолютно

ликвидным материалам, поздние меркантилисты рассматривали экономическую мощь нации в терминах суммарного количества произведенных товаров и выступали за активный торговый баланс. Данная тенденция частично объясняется развитием мануфактуры и внутренних рынков.

Согласно взглядам меркантилистов, возможности извлечения прибыли из производства товаров и доступ к кредитным ресурсам способствуют умножению богатства. Наличие достаточного количества металлических денег, в частности, золотых и серебряных монет, предоставляло необходимый доступ к кредиту и сравнительно низкие ставки процента по займам в стране. По этой причине ранние меркантилисты настаивали на ограничении вывоза золота за пределы страны.

Таким образом, наличие золотых и серебряных монет в обращении было возведено в ранг необходимой первоосновы экономического роста, в то время как активная торговая деятельность рассматривалась в качестве предпосылки такого роста. Данный подход может быть рассмотрен как исторически закономерный, основываясь на том простом факте, что весь капитал в ту эпоху был представлен капиталом торговым, в то время как промышленного капитала в сколь нибудь значительном количестве еще не было.

Исходя из вышеизложенной позиции, меркантилисты приветствовали экспорт товаров, поскольку он являлся источником притока металлических денег в страну, и в то же время выступали за ограничение импорта товаров в страну. Такая политика была призвана обеспечить активный торговый баланс, достаточное количество металлических денег, и, соответственно, стабильный экономическиы рост.

Меркантилисты выступали за низкую оплату труда, поскольку считали, что высокая оплата труда приведет к снижению производительности труда, объемов

производства товаров, и замедлению процесса накопления благ. Отличительными чертами меркантилизма были слабость системного подхода к изучению экономических явлений в целом и отсутствие достаточной теоретической базы.

В XVIII веке на смену меркантилистам пришли физиократы. Они рассматривали экономическую жизнь как естественный процесс, имеющий свои внутренние закономерности, и устанавливали принцип "естественного порядка". Физиократы были противниками вмешательства государства в экономические процессы.

Основными постулатами физиократов, представляющими интерес для последующих теорий экономического роста были утверждения о роли сельского хозяйства, прибавочного продукта и целостной системы денежно-товарного обращения. Согласно физиократам, реальный продукт производится только в сельском хозяйстве, а остальные отрасли лишь изменяют его форму.

Физиократы также признавали существование излишка, как части продукта, который не расходовался ни на потребление, ни на производство. Этот излишек накоплялся в обществе и способствовал увеличению национального богатства. Наиболее видный представитель физиократов, Франсуа Кенэ, разработал систему воспроизводства и распределения продукта в национальных масштабах.

1.2. Экономический рост в работах классиков

Одним из первых классиков, напрямую адресовавших проблему экономического роста, был шотландский философ Дэвид Хьюм [David Hume]. Хьюм (1711-1776) подчеркивал первостепенное значение внешней торговли, как двигателя экономического роста, отмечая, что обе

нации выигрывают от участия в двусторонней внешней торговле.

Адам Смит [Adam Smith] (1723-1790) рассматривал накопление капитала как фактор первостепенной важности для развития капитализма на ранних стадиях. Он предлагал увеличивать накопление капитала за счет минимизации заработной платы наемных рабочих. В такой системе накопление капитала ведет к поддержанию экономического роста в долгосрочной перспективе. Смит видел конкуренцию в сердце экономического соревнования и национальной экономики в целом и считал, что экономика может ускоренно развиваться благодаря техническому прогрессу, составной частью которого является разделение труда. Конкуренция рассматривалась Смитом как фактор приведения системы к сосотоянию равновесия, при том, что результаты процесса уравновешивания системы являются предпочтительными и положительными для общества (Reid, 1989).

Томас Мальтус [Thomas Malthus] (1766-1834) рассматривал взаимосвязь роста населения и роста сельскохозяйственного производства без учета изменений в технологиях и технического прогресса в целом. Он также поддерживал использование налоговых поступлений для создания фондов накопления капитала и инвестирования.

Мальтус подчеркивал важность пропорционального, гармоничного развития, с целью избежания перенакопления денежных средств в результате высокой нормы сбережений, простаивающих производственных мощностей и безработицы. В его понимании пропорциональность в развитии означала пропорциональный рост населения, капитала и нормы сбережений, который, в свою очередь, ведет к полной загрузке производственных мощностей и полной занятости. Мальтус сделал предположение о том, что рост населения зависит от экономических условий. Он также обнаружил позитивную связь между ростом доходов

и ростом населения. В то же время Мальтус рассматривал население как неэкономический фактор процесса производства. Он полагал, что население не оказывает влияние на экономический рост (Rostow, 1990).

Давид Рикардо [David Ricardo] (1772-1823) обосновывал идею существования естественной рыночной заработной платы и предполагал, что внедрение новых технологий ведет к снижению спроса на рабочую силу, основываясь на особых формах технологических нововведений. Так же, как и Мальтус, Рикардо подчеркивал необходимость соблюдения пропорций и выделял отрицательную и положительную производительность капитала (Rostow, 1990).

Джон Стюарт Милль [John Stuart Mill] (1808-1873) поддерживал широко распространенную идею о том, что выпуск конечного продукта является функцией труда, капитала и земли и полагал, что рост выпуска конечного продукта зависит от увеличения затрачиваемых ресурсов и их производительности и эффективности использования. Таким образом, Милль различал такие категории, как качество и количество ресурсов, потребляемых в процессе производства, а также интенсивным и экстенсивным типами роста. Наличие в работах Милля таких прогрессивных для своего времени идей представляется вполне логичным и объясняется тем, что он писал в период промышленной революции в Англии.

Классическая производственная функция, используемая Миллем, представлена ниже:

$$Y_t = F(K_t,\ L_t,\ N_t) \qquad (1)$$

N – переменная, представляющая землю, как фактор производства. Земля является переменной, представленной постоянной и экзогенной величиной, которая с течением времени все реже встречается в

литературе, посвященной производственной функции и экономическому росту;

K – переменная, представляющая капитал, как фактор производства. Капитал, включая процессы первоначального накопления и реинвестирования, является фактором производства для моделей экстенсивного экономического роста;

L – переменная, представляющая труд, как фактор производства. Труд рассматривается как фактор производства, взятый извне или привходящий, а не создаваемый внутри системы. Качество труда не учитывается, то есть не производится разделение труда, вовлеченного в общественное производство, на квалифицированный и неквалифицированный.

Данная модель допускает сокращение нормы доходов на капитал и на труд.

Размер накопленного капитала был смоделирован следующим образом:

$$K_t(i) = (1-\delta)K_{t-1}(-1) + I_{t-1}(i) \qquad (2)$$

В данном случае предусматривается действие правила накопления физического капитала. Основной вопрос заключается в том, как определить уровень инвестиций. Согласно Смиту, инвестиции соотносятся с уровнем прибыли. С точки зрения неоклассической теории роста, уровень инвестиций пропорционален ВНП, с тем условием, что земля, как фактор производства, увеличивается с увеличением ВНП (Rostow, 1990).

1.3. "Созидательное разрушение" Шумпетера

Шумпетер [Joseph Schumpeter] (1883-1950) внес значительный вклад в теорию экономического развития и

деловых циклов и в особенности их исторического и этнонационального аспектов. Шумпетер подчеркивал ведущую роль предпринимателя как новатора. Он придерживался теории общего равновесия, но, в то же время, ясно давал понять, что с его точки зрения эта теория не способна отражать и учитывать роль инноваций. Шумпетер писал по этому поводу следующее:

"Но анализ вещей в статике не только неспособен предсказать последствия неординарных и произвольных изменений в терминах традиционных путей решения проблем производства, но, также, не может объяснить ни причины и природу подобных производственных революций, ни посторонние эффекты, сопровождающие эти революционные изменения. Статический анализ хорош только для исследования нового равновесия, достигнутого в результате уже произошедших изменений" (Schumpeter, 1911, с. 62-63).

Нельсон [Nelson] отмечает, что, как ни странно, Шумпетер не интересовался источником базовых идей, используемых для последующих инноваций, независимо от того, носят ли они технологический или организационный характер. Термин "предприниматель" не рассматривается Шумпетером как обозначающий индивидуума, порожденного, или тесно связанного со своим поколением. Таким образом, создается впечатление, что именно данный подход лежит в основе аргумента о том, что Шумпетер рассматривал изобретения и инновации как две совершенно различные категории (Nelson, 1996, с. 90).

Позднее, однако, Шумпетер пришел к осознанию всей важности продвижения технического прогресса и признал, что основным плацдармом для осуществления инноваций является крупная фирма, включающая в себя научно-исследовательскую и организационно-конструкторскую лабораторию. Задачей такой лаборатории является

разработка новых продуктов, которые фирма впоследствии представляет и продвигает на рынке.

Шумпетер отмечал, что: "Первое, что делает современный концерн, как только он чувствует в себе силы и средства, это организация научно-исследовательского отдела, каждый работник которого знает, что его "хлеб с маслом" зависит от его вклада в успешную разработку технических усовершенствований" (Schumpeter, 1947, с. 96).

Тема разработки и внедрения научно-технических усовершенствований, поднятая Шумпетером, нашла свое отражение в работах более поздних экономистов. Агхион и Ховитт [Aghion and Howitt] (1998), основываясь на заключениях, сделанных в своих эмпирических работах по тестированию гипотез экономического роста, предполагали, что темпы экономического роста в долгосрочном периоде должны иметь позитивное соотношение с потоком патентов на изобретения, потоком входа на рынок новых фирм и интенсивностью разработки, представления и продвижения новых продуктов. Они утверждали следующее:

"Центральная гипотеза в теории роста Шумпетера может быть протестирована с помощью измерения корреляции между темпами экономического роста и двумя другими переменными, а именно, интенсивностью выхода фирм с рынка в состоянии долгосрочного устойчивого равновесия и нормой устарения основного капитала. Первая из двух переменных, приведенных выше, идентична интенсивности притока или входа фирм на рынок, находящийся в состоянии устойчивого равновесия, в то время как вторая переменная является индикатором уровня реализации новых инноваций, который, как мы уже видели, равняется уровню экономического роста. Таким образом, темпы роста в долгосрочном периоде должны позитивно соотноситься с интенсивностью выхода фирм с рынка и нормой устарения основного капитала" (Aghion and Howitt, 1998, с. 429).

1.4. Современные теории роста

Современные теории роста берут свое начало с классической работы Рамсея [Ramsey] (1928) "Математическая теория сбережений" (Rich, 1994). В этой статье автор представил разделимую на временные периоды функцию полезности и вывел на ее основе условие оптимизации. Он отмечал, что если сократить текущее потребление в пользу будущих сбережений, то в будущем потребление возрастет. Следовательно, если предельная производительность капитала высока, то издержки от упущенного текущего потребления меньше, чем польза от возросшего потребления в будущем.

Работая над проблемой экономического роста, Рамсей (1928) писал следующее:

"В первую очередь, я предлагаю решить проблему экономического роста, ответив на следующий вопрос: какую долю национального дохода нация должна направить на сбережения? Чтобы ответить на данный вопрос, я предлагаю простое правило, действующее в удивительно простых и общих условиях. Это правило может быть сформулировано следующим образом: норма сбережения, помноженная на предельную полезность денег, должна быть всегда равной разнице между суммарной чистой нормой наслаждения или полезности и максимально возможной нормой полезности" (Ramsey, 1991, том 2, с. 5).

Среди основных упрощающих допущений, сделанных Рамсеем, можно выделить следующие: общество остается неизменным во времени либо по численности, либо по способности наслаждаться благами в предпочтении к работе; наслаждения и жертвы в различные периоды времени могут быть подсчитаны независимо друг от друга и затем суммированы; технические изобретения или организационные усовершенствования не внедряются в

производство до того, как достигнут новый определенный уровень накопления. Детерминанты, вытекающие из распределения также были проигнорированы. Рамсей делал допущение, что способ и пропорции распределения участия в потреблении и производительном труде между членами общества зависят исключительно от суммарной величины потребления и количества затраченного в общественном производстве труда.

Суммарное удовлетворение является функцией суммарного потребления товаров и услуг и количества трудо-часов, затраченных в производстве.

Рамсей также полагал, что ставка процента определяется, прежде всего, ценой спроса и может намного превышать ставку процента, необходимую для повышения уровня воздержания от излишнего текущего потребления. Аналогичным образом, в системе национальных счетов любого социалистического государства, функцией нормы процента являлось бы способствование наиболее разумному использованию имеущегося капитала, а не обозначение направлений для достижения оптимального баланса совокупного потребления и сбережений, как пропорционального отношения в совокупном национальном доходе.

Впоследствии Джон Кейнс [John M. Keynes] (1935) отметил, что совокупные сбережения, как правило, не равны величине совокупных инвестиций. Результатом такого неравенства является имманентная нестабильность рыночной экономики.

Сен [Amartya Sen] писал по поводу возросшего интереса к проблеме экономического роста следующее:

"В то время, как представители классической политической экономии - и Маркс в особенности - уделяли особое внимание проблеме экономического роста, в современности данная тема обрела второе дыхание с публикацией в 1939 году статьи Роя Харрода. Интерес к

проблеме экономического роста возрождался поначалу довольно медленно, с последующим ускорением, но и трудностями. Такое возрождение было в значительной степени результатом огромного практического интереса и обеспокоенности по поводу поддержания экономического роста в период после Второй Мировой войны. Пострадавшие от войны национальные экономики прилагали немалые усилия для скорейшего восстановления; слаборазвитые страны предпринимали попытки инициировать экономическое развитие; развитые капиталистические страны, будучи относительно свободными от периодических потрясений, старались сосредоточить свои усилия на достижении повышения темпов роста в долгосрочном периоде и, наконец, социалистические страны старались опередить более богатые капиталистические экономики за счет быстрого экономического расширения. Рост был у каждого на уме и поэтому неудивительно, что к проблеме роста было приковано внимание многих экономистов” (Sen, 1970, с. 9).

Харрод [Harrod] (1939) и Домар [Domar] (1946) предприняли попытку синтеза кейнсианского анализа с элементами роста. Они использовали производственные функции и математический анализ для агрументации точки зрения о том, что капиталистическая система по природе своей нестабильна. Расширенная модель, представленная Харродом, посвящена проблеме стабильности и нестабильности в экономической системе.

Харрод отмечал, что: "Аксиоматическая основа теории, которую я предлагаю развить, состоит из трех предложений, а именно: а) уровень доходов населения является наиболее важной детерминантой уровня предложения сбережений; б) темпы увеличения доходов населения являются важной детерминантой спроса на сбережения; в) спрос равен предложению. Таким образом,

теория базируется на "браке" принципа акселератора и теории мультипликатора" (Harrod, 1939, с. 14).

Харрод указывал на то, что если инвесторы ожидают уровень роста, превышающий гарантированный уровень, то реальный уровень роста спроса превысит даже высокий ожидаемый уровень роста. В этом случае инвесторы могут решить, что они ожидали слишком малого от экономики и что их ожидания перекрываются реальным уровнем роста. Если же инвесторы ожидают уровень роста, не достигающий гарантированного уровня роста, то реальный уровень роста не дотянет до ожидаемого уровня. В этом случае инвесторы могут решить, что их ожидания были необоснованно завышены.

Сен высказывается по этому поводу следующим образом: "Рынок, похоже, дает неверный сигнал инвестору, что является источником проблемы с теорией Харрода" (Sen, 1970, с. 12). Также Сен отмечал, что модель нестабильности, предложенная Харродом, несомненно, является незаконченной: "В то же время нельзя отрицать, что Харрод фокусировал свое внимание на невообразимо важной части экономической теории роста, которая, с последующим переключением внимания на модели роста с целью достижения возможности совершенного прогнозирования, была, в некоторой степени, рассеяна" (Sen, 1970, с. 14).

Домар отмечал в 1946 году, что Маркс внес значительный вклад в экономическую литературу, посвященную взаимосвязи между накоплением капитала и занятостью. Позднее, Кейнс (1935) и его последователи выдвинули гипотезу о том, что производительность труда не является функцией технического прогресса в абстракции, но, в то же время, достижения технического прогресса воплощены в средствах производства и количестве средств производства в целом. Даже при отсутствии технического прогресса, накопление капитала ведет к повышению производительности труда, по крайней мере, до

определенного момента, поскольку большее количество основного капитала приходится на одного рабочего в каждой отрасли производства и поскольку происходит переток рабочей силы в те отрасли экономики, в которых используется больше основного капитала на одного работника, то есть выше фондовооруженность, и которые могут позволить выплачивать более высокую заработную плату. Домар критиковал Кейнса, основываясь на следующих доводах:

"Стандартная кейнсианская система не дает нам какого либо инструментария для вычисления равновесного уровня роста. Проблема роста напрочь отсутствует в данной системе, потому что представленное очевидное допущение может быть рассмотрено как разумное только в краткосрочной перспективе; такое допущение может привести к серьезным ошибкам в долгосрочном периоде.

Совершенно очевидно, что уровень доходов при полной занятости пять лет назад будет способствовать значительной безработице сегодня. Вместо этого мы должны сделать допущение, что занятость является функцией отношения национального дохода к производственному потенциалу. Поскольку инвестиции в кейнсианской системе являются не более чем инструментом для производства дохода, система не принимает во внимание крайне важный, фундаментальный и хорошо известный факт о том, что инвестиции также способствуют увеличению производственных возможностей. Такой дуалистический характер инвестиционного процесса делает подход к равновесной норме роста с точки зрения инвестиций (капитала) более обещающим: если инвестиции способствуют как увеличению производственных возможностей, так и производству дохода, они предоставляют нам обе части уравнения, решение которого может внести весомую лепту в определение необходимой нормы роста" (Domar, 1946, c. 140).

Следуя принципу, согласно которому суммарное увеличение капитала равно суммарным сбережениям за тот же период, основное уравнение *G*= *S/C* может быть модифицировано и представлено следующим образом:

$$G_w = \frac{s - k - (K / x)}{C} \qquad (3)$$

где *G* обозначает уровень роста;
s обозначает сбережения;
C обозначает капитал.

Основная модель Харрода-Домара предполагает, что размер инвестиций определяется исключительно размером запланированных сбережений и что независимая функция инвестирования, основанная на будущих ожиданиях, не существует. Модель роста Харрода-Домара предполагает довольно простую систему, в рамках которой могут быть исследованы агрегированные макроэкономические детерминанты. Несмотря на то, что данная система довольно проста, Чоудхури и Киркпатрик отмечают следующее:

"Значительное количество проблем планирования и ряд возможностей могут быть проанализированы с помощью структурной модели, предложенной авторами. Фактически, модель Харрода-Домара или ее определенные модификации являются наиболее широко применяемой техникой количественного анализа в планировании, и даже несмотря на то, что многие программы планирования не указывают открыто на использование модели Харрода-Домара, элементы данной модели могут быть найдены, например, в подходах к анализу инвестиционных требований и роли сбережений, используемых при планировании экономического роста" (Chowdhury and Kirkpatrick, 1994, с.12).

Базовая модель Харрода-Домара, представленная в 1946 году, предполагает следующие допущения. Во-первых, сбережения пропорциональны национальному доходу. Следовательно:

$$S = sY \qquad (4)$$

где S обозначает сбережения;
Y обозначает национальный доход;
s обозначает среднюю склонность к сбережениям.

Во-вторых, количество капитала и труда, необходимое для производства определенного количества продукта, является заданным. Агрегированная производственная функция может быть представлена следующим образом:

$$Y= min(K/v, L/u) \qquad (5)$$

где $u= L/Y$ представляет собой количество труда, необходимого для производства единицы продукции, и выступает показателем производительности труда;
$v= K/Y$ представляет собой количество капитала, необходимого для производства единицы продукции и выступает показателем производительности капитала.

Согласно представленной производственной функции, объем выпуска продукта определяется наименьшим возможным сочетанием доступного для использования в производстве количества труда и капитала. Здесь капитал и труд не являются взаимозаменяемыми факторами производства, а представляют собой взаимодополняющие, или совершенно комплиментарные элементы. На основании данного допущения Чоудхури и Киркпатрик заключают, что "поскольку развивающиеся страны, как правило, представляют собой экономики с избыточными трудовыми ресурсами (относительно капитала), то, следовательно,

капитал является определяющим фактором для роста выпуска продукции" (Chowdhury and Kirkpatrick, 1994, с. 13).

Допуская, что объем инвестиций (*I*) равен объему сбережений, и что

$$I = K\Delta K / \Delta t = \dot{K} \qquad (6)$$

где *t* обозначает фактор времени, а $\dot{K}$ обозначает рост капитала, мы получаем следующие равенства:

$$S = \dot{K} \text{ и } sY = \dot{K} \qquad (7)$$

В терминах предельных величин, , $v = \Delta K / \Delta Y$,

$$v = \frac{\Delta K / \Delta t}{\Delta Y / \Delta t} = \frac{\dot{K}}{\dot{Y}}. \qquad (8a)$$

$$\dot{K} = v\dot{Y} \qquad (8b)$$

Путем подстановки уравнения (7) в уравнение (8b) мы получаем следующие уравнения:

$$sY = v\dot{Y}, \qquad (9a)$$

или

$$\dot{Y} / Y = s / v. \qquad (9b)$$

Уровень роста выпуска продукции определяется соотношением между нормой сбережений и нормой капиталоемкости продукции. Норма увеличения запаса капитала является постоянной и равняется *s/v* . Замещение *Y*

в уравнении (9b) на *K/v* из уравнения (8b) дает нам уравнения (10a) и (10b), представленные ниже:

$$\dot{K} = (s / v)K \qquad (10a)$$

Следовательно:

$$\dot{Y} / Y = s / v = \dot{K} / K \qquad (10b)$$

Представленное выше фундаментальное уравнение модели Харрода-Домара показывает, что с учетом исторически определенных и постоянных величин *s* и *v*, максимальный уровень роста накопленного капитала определяется отношением *s/v*. Это соотношение определяет максимальный возможный уровень роста при существующих экономических и неэкономических условиях в каждой отдельно взятой стране. Во многих развивающихся странах норма сбережений *s* довольно низка и, являясь функцией национального дохода, который тоже находится на низком уровне, варьируется в показателях на душу населения. В то же время величина *v*, демонстрирующая отношение капитала к объему выпуска, является высокой, что означает низкий уровень технологий, низкую производительность труда и относительно низкую эффективность инвестиций. Таким образом, показатели экономического роста заведомо низки и недостаточны для обеспечения вовлечения быстро растущего населения в процесс производства в качестве рабочей силы. Данная ситуация имеет свое проявление в высоком уровне застойной безработицы.

С данной точки зрения, для того, чтобы национальная экономика способна была использовать растущую рабочую силу, страна должна ускорить темпы экономического роста

за пределы, определяемые традиционными величинами переменных *s* и *v*.

Ускорение темпов роста требует увеличения сбережений с целью обеспечения уровня экономического роста, достаточного для расширения экономики до масштабов, позволяющих использовать растущую рабочую силу. Например, если уровень роста населения составляет 2 процента в год и если страна хочет достигнуть стабильного роста доходов на душу населения на уровне 4 процентов в год, то ВВП должен ежегодно увеличиваться на 6 процентов. Если предположить, что величина агрегированной переменной отношения капитала к объему выпуска, или капиталоемкость продукции, обозначенная как *v*, равняется 4, то величина переменной *s* должна составлять 0.24, как представлено в уравнении (11):

$$s^{*}= v(\dot{Y}/Y)= 4\times 0.06= 0.24. \qquad (11)$$

Следовательно, 24 процента ВВП должно быть направлено на сбережения, чтобы достичь 6-ти процентный уровень роста ВВП. В данном случае предполагается, что величина сбережений равна величине инвестиций. Данная концепция является основой комментариев Льюиса [Lewis] о том, что ключом к решению экономических проблем развивающихся стран является повышение доли сбережений в национальном доходе с 4-5 процентов до 12-15 процентов (Lewis, 1984).

Узава [Uzava] формулирует теорему равновесия следующим образом:

"Допустим, что начальный объем капитала K^* и рабочей силы L^* удовлетворяют условиям следующего равенства

$$f_k[K^*/A(0)L^*] = \lambda + \mu ,$$

где λ обозначает уровень роста количества труда, вовлеченного в производство, определяемого как $\dot{L}(t)/L(t) = \lambda > 0$, и μ представляет уровень роста эффективности труда, определяемой как $\dot{A}(t)/A(t) = \mu > 0$. Далее, для решения функции *[Y*(t), K*(t), L*(t)]* в применении к неоклассическому процессу роста (*), отношение капитала к объему выпуска, обозначенное как $x^* = K^*(t)/Y^*(t)$ остается неизменным, объем выпуска на каждого рабочего, представленный равенством $y^*(t) = Y^*(t)/L^*(t)$ увеличивается с той же постоянной скоростью, что и величина отношения капитала к труду $k^* = K^*(t)/L^*(t)$. Отношение капитала к объему выпуска x^* предопределено и может быть обозначено, как равновесное отношение процесса (*)” (Uzava, 1961, с. 123).

Теорема стабильности представлена следующим образом:

"Допустим, что существует равновесный уровень роста. Далее, неоклассический процесс (*) совершенно стабилен; а именно, для решения функции, влючающей *[Y(t), K(t), L(t)]* для процесса (*)с произвольным начальным *K(0)* и *L(0)*, величина отношения капитала к объему выпуска продукции $x(t) = K(t)/Y(t)$ приводится к равновесной величине отношения капитала к объему выпуска продукции x^* " (Uzava, 1961, с. 123).

Николас Калдор [Nicholas Kaldor] в 1961 году подвел черту под общими фактами об экономическом росте в развитых индустриальных экономиках, высказав мнение о том, что широко используемая модель должна быть способна к воспроизведению шести "стилизированных фактов".

Во-первых, реальный уровень выпуска продукции в расчете на душу населения (или в единицу времени) растет с более или менее постоянной скоростью в течении довольно продолжительных периодов времени. Несомненно,

что в системе всегда есть место краткосрочным колебаниям и даже некоторым изменениям приблизительно каждые четверть века. Но, тем не менее, систематической тенденции к акселерации или замедлению уровня роста производительности не наблюдается. Если, к тому же, вовлечение трудовых ресурсов в производство увеличивается стабильными темпами, то и совокупный выпуск продукции тоже должен расти. Это объясняется тем, что показатель объема выпуска продукции является результатом изменения показателей использования труда и выпуска продукции на единицу труда, темпов роста количества вовлеченного в производство труда и производительности труда.

Во-вторых, количество накопленного капитала увеличивается с более или менее постоянной скоростью, превышающей уровень роста количества труда, используемого в производстве. Объем капитала на душу населения тоже, в общем, растет с более или менее постоянной скоростью в течение довольно продолжительных периодов времени, при условии определенных допущений по поводу краткосрочных колебаний и случайных нарушений в общей тенденции развития.

В-третьих, уровень роста производства и уровень роста объема накопленного капитала, как правило, приблизительно одинаковы и, поэтому, отношение величины капитала к объему выпуска продукции не выявляет какой-либо систематической траектории однонаправленного развития.

В-четвертых, показатель нормы прибыльности капитала не имеет траектории однонаправленного линейного развития в долгосрочном периоде, за исключением, разве что, случайных резких изменений, относимых к колебаниям величины эффективного спроса.

В-пятых, уровень роста производства продукции на душу населения может довольно широко варьироваться от страны к стране.

И, наконец, в-шестых, экономики с высокой долей прибыли в национальном доходе, как правило, имеют значительную величину показателя отношения объема инвестиций к объему выпуска продукции (Kaldor, 1958).

1.5. Модель экзогенного роста Роберта Солоу

Значительный вклад в развитие теорий экономического роста был сделан Робертом Солоу [Solow]. Солоу отмечает, что если экономика страны растет в соответствии с тремя (или, возможно, четырьмя) из шести правил, перечисленных в предыдущем разделе, то такая экономика может рассматриваться, как экономика, находящаяся в стабильном равновесном положении. В такой экономике наблюдается устойчивый поступательный рост выпуска продукции, уровня занятости, и объема накопленного капитала при сохранении постоянной величины отношения капитала к объему выпуска продукции.

Стабильное, или устойчивое, положение экономики, как правило, характеризуется наличием соблюдения следующих требований: а) выпуск продукции и занятость увеличиваются постоянными темпами с соблюдением пропорциональности; б) доля чистых сбережений и инвестиций в объеме выпуска продукции неизменна. Чистые инвестиции должны расти с той же скоростью, что и выпуск продукции и объем накопленного капитала, которые представляют собой суммарные чистые инвестиции, осуществленные в предыдущие периоды. В силу такого положения, величина отношения капитала к объему выпуска продукции будет оставаться постоянной.

Солоу отмечает, что: "В большинстве случаев современная теория экономического роста посвящена анализу характеристик устойчивых состояний, а так же ответу на вопрос, действительно ли экономика страны, изначально находящаяся в состоянии, отличном от устойчивого равновесного состояния, может достичь такого состояния, если она следует определенным правилам игры?" (Solow, 1988, с. 4).

Солоу также отмечал, что четвертое из шести условий, представленных Калдором, является более противоречивым, чем другие пять, в силу двух основных причин:

"Во-первых, существуют проблемы с определениями и измерениями: а) величина отношения капитала к объему выпуска продукции довольно нестабильна в любой экономике со значительными колебаниями уровня деловой активности, по той причине, что количество накопленного капитала, как правило, низкочастотными незначительными колебаниями вдоль временной траектории, в то время как объем производства в состоянии демонстрировать значительные колебания в короткие интервалы времени; б) мы должны быть действительно серьезно заинтересованы в потоке доходов и пользы от накопленного капитала, в то время, как в действительности мы измеряем объем накопленного капитала.

Важным моментом является то, что представленные подходы к проблеме измерения могут расходиться не только по причине изменений в объеме простаивающих мощностей (данная причина уже была отмечена ранее в пункте а)), но также посредством вариаций в сменной работе, простоях, скорости и т. п.; в) несмотря на то, что я должен был бы строить свои рассуждения в рамках модели, включающей всего один отдельно взятый продукт, чтобы таким образом освободиться от необходимости учета проблемы соотношения цен, наши статистические данные не позволяют нам остановиться на такой модели, но

рассматривать реальный мир. Если мы думаем о капитале, как о факторе производства, то в этом случае значение имеет объем накопленного "реального" капитала, но если мы думаем о капитале, как о форме накопленного богатства, то здесь значение имеет стоимость накопленного капитала, представленного в виде потребительских товаров. Кроме того, в обоих случаях величина отношения капитала к объему выпуска продукции может быть постоянной только при условии, что уровень цен на капитальные блага, или средства производства, является неизменным по отношению к ценам на потребительские товары, что, в свою очередь, не всегда так.

Во-вторых, статистические данные далеки от совершенства в том, что касается постоянства величины отношения капитала к объему выпуска продукции, независимо от того, каким путем разрешены проблемы измерения капитала" (Solow, 1988, с. 3).

Помимо проблем с определением и измерением капитала, ключевой проблемой в теории роста является определение подходов к исследованию роли технических инноваций и научно-технического прогресса в целом.

Харрод в 1939 году предложил новое определение нейтральных изобретений, сформулированное, в первую очередь, для исследований проблемы экономического роста. Согласно Харроду, техническое изобретение может быть определено, как нейтральное, если при неизменной норме процента оно не приводит к изменению величины коэффициента капитализации. Робинсон [Robinson] представил обсуждение классификации Харрода и продемонстрировал графически, что нейтральное изобретение эквивалентно "всестороннему росту эффективного использования труда" (Robinson, 1937, с. 140).

Модель, представленная Калдором и Миррлисом [Kaldor and Mirrlees] в 1969 году включает в себя технический прогресс, выраженный в специфической форме

уровня усовершенствования дизайна и техники вновь произведенного капитального оборудования как основного двигателя экономического роста, определяя не только уровень роста производительности, но, наряду с другими параметрами, норму морального и физического устарения оборудования, продолжительность жизненного цикла оборудования, доли дохода, направленной на инвестиции, уровня прибыльности и отношения между размером инвестиций и потенциальным объемом выпуска продукции.

Данная модель, фактически, показывает величину будущего ожидаемого отношения капитала к объему выпуска продукции для нового инвестированного капитала. Калдор и Миррлис предполагали, что представленная модель является кейнсианской по сути и по способу оперирования и рассматривает предпринимательские решения о затратах, как первичные, а доход и прибыль - как вторичные. Также, модель не является неоклассической в том смысле, что технологические факторы, показатели предельной производительности и предельной нормы замещения, не играют роли в определении размеров заработной платы и прибыли.

Калдор и Миррлис отмечают следующее:

"Производственная функция", в смысле единовеликого отношения между некоторыми величинами капитала, K_t , рабочей силы, N_t , и объема выпуска продукции, Y_t (все показатели взяты в момент времени t), очевидно, не существует. Все зависит от истории в прошлом, от того, как производственные машины и оборудование, составляющие Kt (измеренные в соответствии с историческими затратами), если более значительная часть существующего объема накопленного капитала имеет более современное происхождение; это возможно, например, в том случае, если уровень темпов роста населения повышается.

В то время, как "машины" зарабатывают квази-ренту, которая тем меньше, чем старее машины (так что, для старейшей машины, продолжающей работать, квази-рента равна нулю), было бы неверно утверждать, что положение предельной, или последней, "машины" определяет долю квази-ренты (или валовой прибыли) в совокупном доходе. Общий размер прибыли определяется довольно независимо от структуры вышеупомянутых "квази-рент"... факторами, определяющими долю инвестиций в выпуске продукции и пропорцию прибылей, направленных на сбережения и, таким образом, положение "предельной" машины само по себе полностью определяется другими уравнениями системы. Именно макроэкономические условия, а не структура возраста и продуктивности парка машин и оборудования, будет определять, какой будет (совокупная) доля квази-рент" (Kaldor and Mirrlees, 1969, с. 188).

Согласно данному утверждению, функция технического прогресса имеет очень устойчивое соотношение с функцией технологического инвестирования, то есть сдвигом во времени функционального отношения между размером инвестиций в расчете на одного рабочего и выпуска продукции в расчете на одного рабочего.

Однако, было бы некорректно утверждать, что предельный продукт инвестирования в создание нового физического капитала, то есть машин и оборудования, играет роль в определении количества в расчете на одного рабочего. Поскольку прибыльность использования машин и оборудования, как правило, понижается с течением времени, предельный прирост к потоку прибылей, который Калдор и Миррлис называют "предельной величиной производительности", будет представлять собой нечто довольно отличное от предельного продукта в технологическом смысле, и он не будет производным

исключительно технологической функции, но будет зависеть от всей системы отношений.

Авторы поднимают вопрос о том, в каких пределах функция технического прогресса налагает определенные ограничения на природу технологических изменений. Любое изменение в уровне инвестиций в расчете на одного рабочего подразумевает изменение в пределах, в которых инновации находят свое реальное применение. Поскольку инновации по более рациональному, экономному использованию капитала, которые ведут к возрастанию величин отношения объема выпуска продукции к капиталу, то есть капиталоемкости продукции и отношения объема выпуска продукции к величине затраченного труда, или трудоемкости продукции, являются намного более прибыльными для предпринимателя, чем трудосберегающие технологии, которые приводят к аналогичному росту производительности труда, и баланс технологических изменений проявится в более высоком потреблении капитала в соответствии с более высоким уровнем увеличения инвестиций в расчете на одного рабочего.

Наиболее значительным предложением для улучшения экономической политики, вытекающем из рассуждений, приведенных выше, является предложение о том, что любая система мер, ведущих к ускоренной амортизации старых машин и оборудования, таких, как например, налоги на использование морально и(или) физически устаревшего и изношенного оборудования, технологий и производств и загрязнения окружающей среды, наряду со снятием налогообложения на инвестиционные фонды, привязана к ускорению в краткосрочном периоде темпов роста объема выпуска продукции в расчете на одного работника *y/y*, поскольку это приведет к увеличению численности рабочих, готовых трудиться на новых машинах и оборудовании,

обозначенных как *n* и, следовательно, инвестиций (*I*) и будет включать уменьшение величины отношения *p/y*. Калдор и Миррлис заключают по этому поводу следующее: "Достижение более стабильного улучшения, однако, требует стимулирования технического динамизма экономики (повышение функции технического прогресса), которое является не только (или, возможно, преимущественно), вопросом более значительного научного образования и больших расходов на научные исследования, но и более высокого качества менеджмента и управления бизнесом, который более адаптирован к поиску технологических усовершенствований и имеет меньшую сопротивляемость к их внедрению" (Kaldor and Mirrlees, 1969, с. 190).

Наряду с технологическими изменениями, знания, приобретенные в процессе обучения на производстве, также играют роль в повышении темпов роста.

Эрроу начинает свое исследование влияния процесса обучения путем участия на экономику, утверждая следующее:

"На данный момент не подлежит сомнению тот факт, что рост величины дохода на душу населения не может быть объяснен исключительно за счет роста величины отношения объема капитала к количеству труда, затраченного в производстве. Несмотря на то, что, вне всякого сомнения, ни один экономист никогда бы ни стал отрицать роли технологических изменений в экономическом росте, доминирующая важность таких изменений по отношению к формированию капитала была полностью осознана, возможно, только благодаря значительным эмпирическим работам Абрамовица [Abramovitz], опубликованным в 1956 году и работам Солоу, опубликованным в 1957 году. Результаты, представленные в вышеуказанных исследованиях, не противоречат напрямую неоклассическим взглядам на производственную функцию,

как выражение технологических знаний. Единственное, что должно быть добавлено, это очевидный факт, что объем знаний увеличивается во времени. Тем не менее, взгляд на экономический рост, который зависит настолько сильно от экзогенной переменной, даже такой количественно трудноизмеримой, как знания, с трудом может быть признан интеллектуально удовлетворительным. С количественной, эмпирической точки зрения, время дано нам в качестве объясняющей переменной. Далее, предсказания траектории развития, насколько бы необходимыми они ни были на практике, в теории представляют собой ни что иное, как признание игнорирования и, что еще хуже с практической точки зрения, не являются переменными от экономической политики" (Arrow, 1991, с. 155).

Эрроу делает предположение о том, что концепция знаний, которая лежит в основе производственной функции, в любой момент времени, нуждается в дальнейшем анализе. Знания должны быть приобретены до начала и во время процесса призводства. Студенты с одним и тем же уровнем образования могут обладать различным объемом знаний и, таким образом, разным странам в данный период времени могут быть присущи разные призводственные функции, даже если природные богатства данных стран соотносимы и одинаковы (Arrow, 1991).

Исследование подчеркивает два основных обобщения, приводимых психологами по поводу процесса обучения. Во-первых, процесс обучения является продуктом накопленного опыта. Процесс обучения имеет место только в попытке разрешения определенных проблем. Во-вторых, процесс обучения, ассоциирующийся с повторением, в сущности, одной и той же проблемы, является процессом с быстро падающим уровнем полезности таких повторений.

Вердорн [Verdoorn] в 1956 году применил принцип кривой обучения к национальному производству. Он

использовал так называемый эффект Хорндалла, выявленный на примере Швеции, для применения такого принципа в изучении проблем экономического роста. Данный эффект был выделен на основе изучения производственного опыта в металлических цехах Хорндалла, расположенных в Швеции. В данное производство не было сделано новых инвестиционных вливаний на протяжении, по меньшей мере, 15 лет. Соответственно, методы производства продукции тоже оставались неизменными. И, тем не менее, на предприятии наблюдался устойчивый рост производительности труда, в среднем составляющий около 2 процентов в год. Вердорн посчитал, что такое устойчивое улучшение производительности труда могло быть достигнуто только в результате обучения работников за счет опыта, приобретаемого в процессе производства.

Нужно отметить, что принцип, предложенный Вердорном в 1956 году и основанный на эффекте Херндалла, широко применяется во многих отраслях производства в Европе и по сей день.

Несмотря на то, что в Европе практически отсутствует практика пожизненного найма, имевшая широкое распространение в Японии вплоть до конца 90х годов, долгосрочные трудовые контракты с высоким уровнем гарантий являются нормой. Такие контракты и, в том числе, коллективные трудовые контракты, являющиеся частью системы трудового партнерства, создают гарантию занятости работника в определенном производстве, в определенной корпорации. Это создает стимул для работника к повышению квалификации, в том числе и за счет накопления опыта на производстве. Проще говоря, работник, который знает, что он проработает на данном производстве многие годы, с готовностью затрачивает свое время и энергию на совершенствование своего профессионального мастерства именно в выбранной

специальности. Это приводит к формированию на производстве высококвалифицированной рабочей силы, которая, в совокупности с низкой текучестью кадров, приводит, в свою очередь, к повышению качества выпускаемой продукции и росту производительности труда. Нужно отметить, что в макроэкономическом аспекте, такая практика всегда существует в определенном балансе с концепцией трудовой мобильности.

В своей модели, разработанной в 1955 году, Вердорн представил капитал и труд, как нелинейные функции объема выпуска продукции. Уровень выпуска продукции в данной модели был представлен кумулятивной величиной, включающей в себя уровень обучения. Вердорн отмечал, что достижение полного вовлечения капитала и рабочей силы в производство одновременно не представляется возможным.

Комментируя предложения Вердорна, Эрроу утверждал по поводу одного из его заключений о том, что норма сбережений должна быть установлена в результате функционирования определенного общественного, а не рыночного, механизма принятия решений, например, государством, на определенном, специально высчитанном уровне, который бы обеспечивал полное использование в процессе производства и капитала и труда, является неверным. Эрроу полагал, что либо один, либо другой из двух факторов производства, будет занят неполностью (Arrow, 1962, с. 160).

Нужно отметить, что модель, предложенная Эрроу, игнорирует возможность замещения капитала трудом и труда капиталом. В данной модели прибыль рассматривается, как результат технологических изменений. Данная модель также предполагает уровень инвестиций ниже оптимального. Величины чистых инвестиций и накопленного капитала являются зависимыми, в то время как ведущая роль уделяется валовым инвестициям.

Основной гипотезой, для тестирования которой создана данная модель, является предположение о том, что технические изменения в целом могут быть отнесены за счет накопленного в производстве опыта.

Мы вводим процесс обучения, или процесс приобретения знаний, в исторический обзор моделей экономического роста с рассмотрения, в первую очередь, вопроса о том, каким образом экзогенные изменения технологий влияют на объем выпуска продукции и является ли такое влияние значительным и позитивным. Для рассмотрения данного вопроса мы обратимся к классической производственной функции Кобба-Дугласа [Cobb-Douglas].

В производственной функции Кобба-Дугласа (Sen, 1970) объем производства определяется следующим образом:

$$Y = L^{1-\alpha} K^{\alpha}, \; 0< \alpha <1 \qquad (12)$$

Производственная функция с учетом объема производства на душу населения может быть представлена следующим образом:

$$Y= f(k)= k^{\alpha} \qquad (13)$$
$$y= Y/L$$

Норма роста сбережений представляет собой норму сбережений на душу населения, k, где сбережения являются функцией личного дохода.

Норма обесценения k представляет собой обесценение на душу населения δk. Рост населения ведет к падению k со скоростью nk. Чистая норма увеличения k, следовательно, зависит от трех факторов - нормы обесценения (δ), нормы роста населения (n), и k - и может быть представлена в виде следующего уравнения:

$$k = sf(k) - \delta k - nk = sf(k) - (\delta + n)k = sk^{\alpha} - (n + \delta)k \quad (14)$$

Данное уравнение предполагает отсутствие экономии на масштабах, что означает, что размер национальной экономики в абсолютных величинах не играет роли в экономическом росте на душу населения.

Применительно к модели Солоу:

$$Y = TK^{\alpha} L^{\beta} \quad (15)$$

$$0 < \alpha < 1$$

$$Y = Q + \alpha L + (1 - \alpha)K \quad (16)$$

$$Q = a + x + e \quad (17)$$

В долгосрочном периоде норма роста не зависит от нормы инвестирования. Экзогенные усовершенствования технологии производства генерируют рост производительности. Солоу в 1957 году смоделировал экономический рост, используя стандартную неоклассическую производственную функцию с уменьшающейся доходностью капитала. Рассматривая норму сбережения и норму роста населения как экзогенные переменные, он показал, что эти две переменные определяют устойчивый уровень доходов на душу населения. Если норма сбережения и норма роста населения варьируются от страны к стране, то разные страны достигают различные устойчивые уровни производства и дохода.

Мэнкью, Ромер и Уэйл [Mankiw, Romer, and Weil] отмечают, что "Модель Солоу дает простые тестируемые прогнозы о том, как данные переменные влияют на устойчивый уровень дохода. Чем выше норма сбережений,

тем богаче страна. Чем выше темпы роста населения, тем страна беднее" (Mankiw, Romer and Weil, 1992, с. 1).

Мы переходим к рассмотрению некоторых теоретических подходов к исследованию экзогенного экономического роста. Нашей отправной точкой в детальном рассмотрении экзогенных моделей роста и их влияния на экономическое прогнозирование будет модель Солоу.

Допустим следующую производственную функцию, отображающую объем производства в национальных масштабах, *Y*.

$$Y = A + \alpha L + (1 - \alpha)K \qquad (18)$$

Где *Y* представляет объем выпуска продукции, *L* представляет труд, *K* представляет капитал, α - доля труда в объеме произведенного продукта, $(1-\alpha)$ доля капитала в объеме произведенного продукта, *A* обозначает технический прогресс. Все переменные представлены в форме логарифмов. Экономический рост может быть достигнут в краткосрочном периоде за счет увеличения использования уже существующих производственных возможностей и в долгосрочном периоде за счет расширения производственных мощностей (*k*).

Таким образом, производственная функция может быть представлена в следующем виде:

$$Y = Q + \alpha\ L + (1 - \alpha)K \qquad (19)$$

$$Q = a + x + e$$

где x представляет уровень использования производственного потенциала, с предельной

эффективностью аллокации ресурсов *e* (аллокационной эффективностью) (Solow, 1970).

Далее мы переходим к рассмотрению "ловушки бедности" Леонтьева и ее обсуждения и развития в теориях экономического роста.

1.6. "Ловушка бедности" Василия Леонтьева

Леонтьев [Leontief] подчеркивал роль сбережений в экономическом росте, отмечая следующее: "Среди многих факторов, предопределяющих рост или стагнацию в национальной экономике, норма сбережений в текущем доходе и последующее увеличение дохода как результат инвестирования этих сбережений играют важную роль" (Leontief, 1958). Ключевым моментом здесь является то, что предпочтения данной национальной экономики в выборе между текущим и будущим уровнями потребления, выраженных в виде набора кривых безразличия общества воздействуют на экономический рост. Разумеется, проблема максимизации полезности путем распределения дохода между потреблением и сбережением в течении продолжительных периодов времени до сих пор представляет собой значительный интерес, несмотря на то, что она была сформулирована Рамсеем 75 лет назад.

В исследовании линейного программирования, опубликованном в 1958 году, Дорфман, Самуэльсон и Солоу [Dorfman, Samuelson, and Solow] среди прочего анализируют эффективные программы накопления капитала, базируясь на допущении Леонтьева о технологиях, представленных в виде фиксированных коэффициентов. За исключением того факта, что модель Дорфмана, Самуэльсона и Солоу допускает потребление выше нулевого уровня, характеристики модели в основном сходны с характеристиками, определяющими ситуацию со сбережениями, представленную Леонтьевым.

Дорнбуш в 1996 году расширил уравнение модели роста, включив в него некоторые переменные, сформулированные на основе представленных взглядов на сбережения и экономический рост.

Как представлено в уравнении (20), внутренние сбережения и дефицит текущего платежного баланса являются определяющими факторами роста посредством инвестирования в основной капитал:

$$Y = Q + \alpha n + r(S + \lambda) \qquad (20)$$

где S представляет национальную норму сбережений;

λ представляет дефицит платежного баланса без учета процента по задолженности, представленный как доля ВВП;

r представляет предельный доход на капитал;

n представляет труд.

Данное уравнение подчеркивает роль внутренних сбережений.

Накопление капитала и экономический рост осуществляются за счет финансирования на основе более высокой нормы сбережений (S). Вместе с тем, уравнение выражает важность того момента, что немедленное влияние сбережений на темпы экономического роста незначительно.

Допустим, что доходность капитала составляет 10 процентов. Повышение нормы сбережений на 5 процентных пунктов от ВВП приведет к последующему увеличению уровня роста объема выпуска продукции всего на 0.5 процентных пункта. Разумеется, суммарные эффекты роста, полученные от дополнительных 0.5 процентных пункта экономического роста значительны, но только в долгосрочном периоде.

Михаил Карлберг [Michael Carlberg] в 1997 году исследовал эффекты сбережений, труда и нормы процента

на экономический рост в международном аспекте и получил следующие результаты:

"Увеличение нормы процента не оказывает воздействия ни на величину капитала на душу населения, ни на объем выпуска продукции на душу населения, но уменьшает размер внешнего долга в расчете на душу населения, а также повышает уровень потребления на душу населения.

Увеличение нормы роста труда не оказывает воздействия ни на величину капитала на душу населения, ни на объем выпуска продукции на душу населения, но ведет к увеличению размеров внешнего долга в расчете на душу населения и снижает уровень потребления на душу населения.

Увеличение нормы процента на внешнем рынке уменьшает как величину капитала на душу населения, так и объем выпуска продукции на душу населения. Кроме того, оно приводит к сокращению внешнего долга в расчете на душу населения.

До тех пор, пока ставка процента по внешним займам относительно низка, шок оказывает разрушительное воздействие на уровень потребления в расчете на душу населения. Но, как только ставка процента по внешним займам становится достаточно высокой, шок ведет к повышению уровня потребления на душу населения" (Carlberg, 1997, с. 5).

Внешние займы и сбережения были включены в модели экономического роста Леонтьевым в 1966 году.

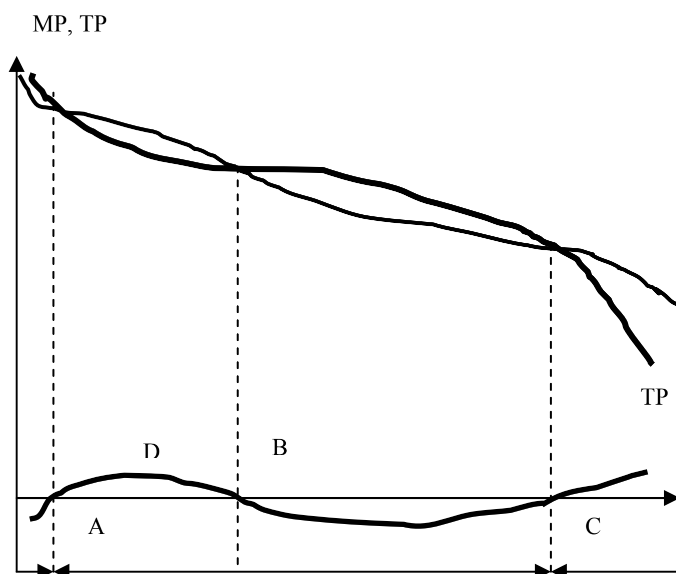

Рисунок 1.1. "Ловушка бедности" Леонтьева

Модель Леонтьева представлена графически на рисунке 1.1. *TP* измеряет предельное временное предпочтение, выраженное углом наклона кривых безразличия.

Начав в исходной точке с очень небольшим объемом капитала и национального дохода, находящейся ниже точки низшего равновесия, обозначенного точкой *A*, система медленно расширяется и движется вверх и вправо по кривой *D* в направлении точки *A*.

Если бы экономическая система находилась на отрезке между точками *A* и *B*, то она бы все равно двигалась к равновесному положению в точке *A*. В этом случае, процесс является регрессивным и характеризуется постепенным уменьшением объема производительного капитала, понижением объема выпуска продукции и,

соответственно, - как показывает кривая *MP*, обозначающая предельную производительность капитала, выраженную углом наклона линии капитала и объема выпуска продукции - увеличение реальной нормы процента.

Как только система достигает точки *A*, экономика стагнирует в низком, но стабильном равновесном положении. Если система впоследствии сдвигается влево к еще более низкому, но неравновесному положению, под воздействием каких либо внешних сил, как, например, непредвиденная потеря определенной части производительного капитала страны в результате стихийного бедствия, то она неизменно возвращается к равновесному положению в точке *A*, но дальше не движется.

Если страна становится получателем внешнего займа, гранта, или финансовой помощи, то она обладает дополнительным капиталом и, соответственно, дополнительным доходом. Как только это происходит, данная страна, по выражению Леонтьева, начинает "жить не по средствам", то есть расходовать на потребление полученный финансовый капитал с постепенным понижением объема выпуска продукции вплоть до достижения состояния устойчивого равновесия в точке *A*. Даже постоянный приток зарубежной финансовой помощи не способствует инициации тенденции повышения темпов экономического роста. Вместо этого, данные финансовые вливания извне помогают стране поддерживать уровень доходов населения и уровень потребления где-то между точками *A* и *B* на кривой. Проще говоря, вместо осуществления экономического рывка страна "проедает" периодически поступающие, или капающие, незначительными порциями внешние финансовые займы или безвозмездную помощь. Данная ситуация может усугубляться неконтролируемым вывозом капитала из страны. Мы полагаем, что экономику страны в данной

ситуации будет уместно образно назвать "экономикой текущего крана".

Роберт Барро и Ксавьер Сала-и-Мартин [Robert Barro and Xavier Sala-I-Martin] отмечают по этому поводу следующее: "Мы можем рассматривать ловушку бедности как стабильное положение с низким уровнем объема выпуска продукции и запаса накопленного капитала в расчете на душу населения. Данная ситуация является ловушкой, потому что если экономические агенты предпримут попытку вырваться из нее, то экономика все равно сохранит тенденцию к возвращению в состояние равновесия на низком уровне" (Barro and Sala-I-Martin, 1999).

Тем не менее, такие рассуждения применимы только в том случае, когда внешние займы или финансовая помощь недостаточно велики для того, чтобы подтолкнуть уровень объема выпуска продукции за точку *B*. Как только экономическая система преодолевает и оказывается по другую сторону положения нестабильного равновесия, обозначенного точкой *B*, она уже не движется обратно влево по кривой и не возвращается в точку начального устойчивого равновесия на низком уровне в точке *A*. Напротив, в экономике, преодолевшей порог в точке *B*, начинают активно развиваться процесс сбережения, накопления капитала и роста доходов. Такая экономика далее развивается опираясь на собственные внутренние ресурсы и уже не нуждаясь во внешней экономической поддержке.

Согласно рисунку 1.1., система достигает нового устойчивого равновесия, характеризующегося значительно более высоким уровнем доходов, в точке *C*. При условии, что структурные условия в экономике были достаточными для обеспечения расположения кривой *MP* над кривой *TP*, и, таким образом, кривой *D* ниже нулевой линии на всем протяжении этой кривой вправо от точки *B*, процесс

экономического роста - как только порог был преодолен - будет продолжаться вплоть до достижения системой более высокого уровня национального дохода и развития в целом в точке устойчивого равновесия *C* (Leontief, 1966).

Вся схема, представленная выше, предполагает, что все факторы, влияющие на экономику, за исключением объема капитала, остаются неизменными. Позднее Леонтьев отмечает, что изменения в основополагающих структурных условиях экономики могут приводить к смещению положения точек *A*, *B* и *C*. Он также допускает, что "некоторые из данных положений устойчивого состояния системы могут даже исчезнуть или новые положения могут быть образованы" (Leontief, 1966).

Некоторые из современных исследований, анализирующих воздействие зарубежной финансовой помощи на экономический рост, представлены в работах Буна [Boon] (1996), Ленсинка и Морриссея [Lensink and Morrissey] (1999), Барро и Сала-и-Мартина [Barro and Sala-I-Martin] (1999), Бюрнсайда и Доллара [Burnside and Dollar] (2000) и Хансена и Тарпа [Hansen and Tarp] (2001). В своих исследованиях авторы тестируют гипотезы о возможном взаимодействии и взаимозависимости между внешней финансовой помощью и ростом, основываясь на эмпирических данных.

В течение последних десятилетий страны-доноры, а также международные организации оказывают значительную финансовую помощь развивающимся странам и странам с переходной экономикой в рамках двусторонних и многосторонних соглашений. Цели такой помощи, как правило, сформулированы как сокращение масштабов бедности и способствование ускорению экономического роста. К сожалению, результаты проектов оказания помощи зачастую неудовлетворительны. Такая ситуация требует проведения дальнейших исследований в области экономического роста.

Питер Бун [Peter Boon] исследует возможную корреляцию между эффективностью использования внешней финансовой помощи и макроэкономической политикой государства-получателя. Он изучает механизмы, посредством которых внешняя финансовая помощь способствует сокращению масштабов бедности и инициации экономического роста. В своих исследованиях Бун использует модель экзогенного экономического роста, представленную в работах Барро. Согласно данной модели, внешняя финансовая помощь оказывает значительное воздействие на темпы экономического роста, поскольку приток иностранной помощи способствует увеличению потока инвестиций и росту. Бун обнаруживает, что положительное воздействие внешней помощи на инвестиции и рост зависит от государственной политики страны-получателя. В свою очередь, экономическая политика, проводимая правительством страны-реципиента, может быть представлена с использованием трех типов организации и поведения, а именно: элитарного, эгалитарного и “laissez-faire”. Бун утверждает, что правительства так называемого элитарного типа озабочены благосостоянием лишь привилегированных и состоятельных слоев общества, которые, в свою очередь, поддерживают политическую элиту страны.

Эгалитарные правительства пытаются максимизировать благосостояние наименее обеспеченных слоев населения. Эгалитарная форма правления направлена на снижение степени неравенства в доходах различных социально-экономических страт общества.

“Laissez-faire” подход в политике правительства характеризуется минимальным уровнем вмешательства государства в систему распределения благ, основанную на рыночных принципах. В такой системе правительство пытается максимизировать благосостояние только наиболее экономически и социально уязвимых слоев населения.

Бун приходит к заключению, что наиболее удобными для эффективного использования внешней финансовой помощи являются условия в системах с элитарным типом управления. В данном случае внешняя экономическая помощь не оказывает значительного влияния на инвестиции и экономический рост, но способствует значительному увеличению государственного аппарата, расширению государственного потребления, затрат на правительственные нужды и росту благосостояния политических элит. Бун определяет, что внешняя экономическая помошь "не способствует экономическому развитию в силу двух причин: во-первых, бедность не является следствием недостатка капитала; во-вторых, пересмотр и реорганизация неэффективной политики при получении вливаний внешней экономической помощи не является оптимальным типом поведения для политиков" (Boon, 1996, с. 322).

Ленсинк и Морриссей делают предположение, что внешняя финансовая помощь оказывает воздействие на экономический рост и что существуют направления и типы государственной политики, способствующие повышению эффективности внешней финансовой помощи. Они утверждают, что "…основным фактором, определяющим силу влияния внешней финансовой помощи на экономический рост, являются, исходя из результатов ряда исследований, инвестиции" (Lensink and Morrissey, 1999, с. 3). Авторы отмечают, что финансирование экономики на макроэкономическом уровне, то есть положение национальной экономики в целом, определяет степень уязвимости страны по отношению к экономическим шокам и потрясениям и нерегулярности поступления внешней финансовой помощи и, следовательно, недостаточно эффективному использованию зарубежной экономической помощи с учетом ее влияния на экономический рост.

Используя межстрановые регрессии экономического роста, Ленсинк и Морриссей заключают, что внешняя экономическая помощь оказывает позитивное влияние на объем инвестиций и значительное воздействие на экономический рост, если модель принимает во внимание нестабильность, нерегулярность, или непредсказуемость времени поступления и размеров зарубежний финансовой помощи.

Возвращаясь к ловушке бедности Леонтьева, нужно отметить, что автор не приводит развернутого объяснения значения нулевой линии, представленной в его модели и на рисунке 1.1. Этот пробел восполняется Барро и Сала-и-Мартином в работе, опубликованной в 1999 году. Используя неоклассическую модель Солоу (1957) и Свана (1969) и золотое правило накопления капитала и динамической эффективности, Барро и Сала-и-Мартин выводят данную линию.

Фундаментальным дифференциальным уравнением модели Солоу-Свана является следующее равенство:

$$\dot{k} = sf(k) - (n + \delta)k_0 \qquad (21)$$

где $n + \delta$ выражает эффективную норму обесценения для отношения объема капитала к количеству труда, $k = K/L$. Если бы норма сбережения, представленная, как s, была равна нулю, то k сократилось бы отчасти за счет обесценения k со скоростью δ и отчасти за счет роста L со скоростью n. Фактически, ($n + \delta$) и представляет нулевую линию в модели Леонтьева.

Барро и Сала-и-Мартин отмечают следующее: "Мы определяем устойчивое равновесное положение как

ситуацию, при которой различные количественные показатели растут постоянными темпами. В модели Солоу-Свана устойчивое равновесное положение соответствует $k = 0$, то есть располагается на пересечении кривой $s\,f(k)$ с линией $(n + \delta)\,k$. Соответствующая величина k обозначена как k^*. Алгебраически,

$$s\,f(k^*) = (n + \delta)\,k^* \qquad (22)$$

Поскольку k обозначает устойчивое равновесное положение, и тоже являются постоянными величинами $y^*=f(k)$ и $c^*=(1-s)\,f(k)$, соответственно. Следовательно, в неоклассической модели, количественные показатели k, y и c в расчете на душу населения не увеличиваются в состоянии устойчивого равновесного положения. Постоянство величин в расчете на душу населения означает, что уровни переменных K, Y, и C растут в состоянии устойчивого равновесного положения со скоростью, равной скорости роста населения, n" (Barro and Sala-I-Martin, 1999, с. 19).

Развитие производительных сил общества, изменения уровня техники и технологии производства внутри фирм и технический прогресс ведут к изменениям в уровнях квалификации рабочей силы, дохода и потребления. С ростом важности человеческого капитала для процесса экономического развития сдвиги вдоль горизонтальной оси на рисунке 1.1 должны рассматриваться в соответствии с новой текущей нормой сбережений и накопления капитала. Данные идеи более четко представлены на рисунке 1.2:

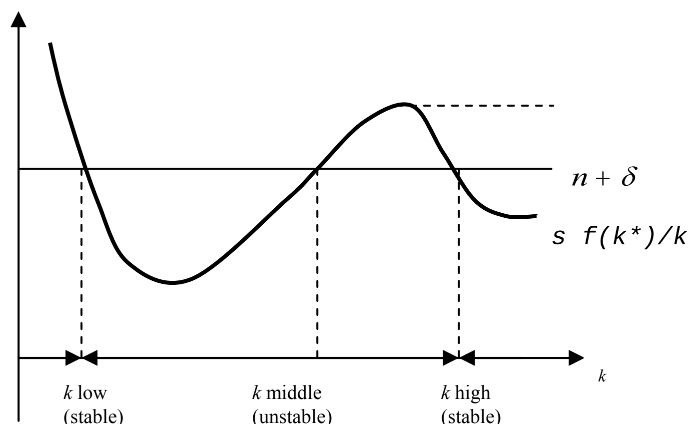

Рисунок 1.2. Ловушка бедности в современной интерпретации Барро и Сала-и-Мартина

Согласно рисунка 1.2, достаточно весомое внешнее вливание капитала в экономику страны в форме займов или экономической помощи подвинет экономику на путь, ведущий, в конечном итоге, к устойчивому равновесному положению, или, возможно, эндогенному устойчивому экономическому росту. Следовательно, относительно большой объем зарубежной экономической помощи может создать необходимую базу для выхода из ловушки бедности. Нужно отметить, что проведение политики стимулирования высокой нормы сбережений может оказаться полезным для страны в плане выхода из ловушки бедности, даже если высокий уровень сбережений будет временным. Это также возможно при условии, что временная высокая норма внутренних инвестиций по отношению к объему ВВП в экономики страны будет финансироваться за счет займов на международном рынке, а не внутренними сбережениями (Barro, and Sala-I-Martin, 1999). Важно учитывать, однако, что технологические изменения, использование новых производственных технологий и качество и

производительность рабочей силы приведут к смещению всей ситемы влево.

Бюрнсайд и Доллар [Burnside and Dollar] (2000) анализировали отношения между внешней экономической помощью, экономической политикой и экономическим ростом, используя неоклассическую теорию роста в качестве теоретической основы для проведения исследования. Согласно данной теории бедные развивающиеся страны имеют более высокий уровень предельной доходности капитала, нежели более богатые развитые страны и, следовательно, потенциал для более высокого уровня роста в направлении устойчивого равновесного состояния. Теория также утверждает, что внешняя финансовая помощь оказывает положительное влияние на экономический рост в период, когда страна-реципиент находится в положении перехода к последующему устойчивому равновесному состоянию, а также что существует обратная корреляция между темпами экономического роста и уровнем недопроизводства продукции вследствие ограничительной налоговой политики.

Бюрнсайд и Доллар предполагают, что неудачная экономическая политика, проводимая государством, может привести к снижению уровня доходности капитала и замедлению темпов экономического роста. Авторы утверждают, что воздействие внешней экономической политики на экономический рост зависит от таких макроэкономических детерминант и процессов, как положительный баланс государственного бюджета, инфляция и других показателей монетарной политики и открытости торговли, оказывающих позитивное или негативное влияние на экономический рост, в зависимости от уровня инфляции и дефицита государственного бюджета. Если уровень инфляции сравнительно низок и управляем, а бюджетный дефицит незначителен, показатель

эффективности экономической политики государства будет положительным. Бюрнсайд и Доллар заключают, что уровень доходности внешней финансовой помощи с ростом объемов помощи понижается, воздействие внешней финансовой помощи на темпы экономического роста в среднем незначительно, но влияние внешней экономической помощи на темпы экономического роста в условиях благоприятной экономической политики, способствующей улучшению макроэкономического развития, является положительным.

Хансен и Тарп [Hansen and Tarp] (2001) выражают несогласие с эмпирическими результатами, полученными Бюрнсайдом и Долларом и утверждают, что отношения между зарубежной экономической помощью и экономическим ростом не зависят от экономической политики и политического климата в целом в стране-реципиенте. Они принимают во внимание тот факт, что внешние финансовые вливания оказывают воздействие на темпы экономического роста посредством увеличения капитальных инвестиций, включая инвестиции в основной капитал и человеческий капитал. Включение авторами человеческого капитала и инвестиций в модель экономического роста может быть рассмотрено, как инновационный шаг на пути исследования взаимосвязи между внешней экономической помощью и экономическим ростом.

1.7. Ревизионизм теории роста: эндогенность человеческого капитала

Пол Ромер [Paul Romer] в своей статье "Эндогенные технологические изменения", опубликованной в 1990 году,

включает фактор технологических изменений в модель экономического роста. Он рассматривает технологию как метод, используемый в процессе производства и трансформирующий вложенные в форме производственных ресурсов факторы производства в выпуск продукции и выделяет научно-исследовательские и организационно-конструкторские разработки как источники технологических изменений. Ромер подчеркивает значение идей как двигателей прогресса и считает их специфическим типом товаров, которые, в отличии от других товаров, не являются конкурирующими. Согласно Ромеру, неконкурентная природа идей подразумевает возрастающую доходность от масштабов (Barro, 1995; Jones, 1998).

Выводы модели Ромера могут быть определены, как довольно схожие с идеями неоклассиков. Модель Ромера охарактеризована, как "полуэкзогенная", поскольку она предсказывает устойчивый рост только в случае эндогенного технологического прогресса и экзогенного роста населения. Рабочая сила участвует в процессе производства, превращая капитал в производительный ресурс и способствует разработке идей, которые двигают технический прогресс и, следовательно, экономический рост. Таким образом, инвестиции в человеческий капитал необходимы для повышения производительности труда и капитала.

По мнению Ромера, образование является основным источником знаний и руководством по использованию знаний в процессе производства. Развитие системы здравоохранения также рассматривается в качестве источника повышения производительности труда (Pomfret, 2000).

Мэнкью, Ромер и Уэйл сформулировали агментированную модель Солоу. В результате работы с данной моделью они пришли к следующему заключению: "Мы полагаем, что агментированная модель экономического роста Солоу является наиболее удачной для понимания межстрановых различий в уровне доходов на душу населения. В этой модели выпуск продукции является результатом соединения физического капитала, человеческого капитала и труда и используется для инвестирования в основной капитал, инвестирования в человеческий капитал и потребления" (Mankiw, Romer and Weil, 1992, с. 432). Производственная функция, удовлетворяющая эмпирическим результатам, может быть сформулирована следующим образом:

$$Y = K^{\frac{1}{3}} H^{\frac{1}{3}} L^{\frac{1}{3}} \tag{23}$$

Данная модель подчеркивает несколько важных моментов.

Во-первых, эластичность дохода по отношению к объему физического капитала не имеет значительного отличия от доли капитала в национальном доходе. Данный вывод показывает, что доходность капитала приблизительно равняется доходности факторов производства в целом. Значительные внешние эффекты процесса накопления физического капитала отсутствуют.

Во-вторых, накопление физического капитала оказывает более значительное влияние на размер дохода в расчете на душу населения, чем демонстрируется в модели Солоу. Более высокая норма сбережений ведет к достижению более высокого уровня дохода в условиях устойчивого равновесия, что, в свою очередь, ведет к повышению уровня накопленного человеческого капитала.

В-третьих, рост населения также оказывает более значительное воздействие на уровень дохода в расчете на душу населения, чем показано в модели Солоу. Согласно агментированной модели, человеческий капитал должен распределяться более равномерно среди работников, также, как и капитал, поскольку более высокие темпы роста населения ведут к понижению измеряемой общей производительности факторов производства.

В-четвертых, модель представляет определенные выводы по поводу экономической динамики в периоды, когда экономическая система находится в состоянии устойчивого равновесия. В отличие от экзогенных моделей роста, данная модель представляет конвергенцию уровней доходов в расчете на душу населения для стран со сходным уровнем развития технологий, нормой накопления и темпами роста населения. Как отмечают авторы модели: "В более обобщенном виде, наши результаты демонстрируют, что модель Солоу совпадает с выводами, полученными в результате анализа статистических данных по многим странам и мировых экономических показателей, если принимать во внимание важность как человеческого, так и физического капитала. Агментированная модель Солоу утверждает, что различия в объеме сбережений, уровне образования и темпах роста населения должны объяснять межстрановые различия в уровне доходов на душу населения. На основе проведенного анализа статистических данных по страновым экономическим показателям мы можем с уверенностью утверждать, что вышеназванные три переменные действительно объясняют почти всю вариацию в величинах межстрановых показателей" (Mankiw, Romer and Weil, 1992, c. 433).

Наравне с экзогенными теориями экономического роста, эндогенные теории роста также расссматривают проблему выхода из ловушки бедности или ловушек низкого уровня экономического развития. Агхион и Ховитт

(1998 b) рассматривают модель, основанную на работах Асемоглу [Acemoglu] (1994, 1997) и развитую в работах Реддинга [Redding] (1996). Данная модель приходит к заключению, что, как ни странно, уровень взаимодополнения или комплиментарности решений о получении дополнительного образования работниками и решениями фирм по поводу научно-исследовательских и организационно-конструкторских разработок не создает возможности для многочисленных путей достижения устойчивого равновесного состояния, включая и ловушку низкого уровня развития.

Чем больше времени, энергии и средств работники инвестируют в повышение своего уровня образования и квалификации, тем больше корпорации инвестируют в научно-исследовательские и организационно-конструкторские разработки. Данное утверждение может быть формализовано в виде следующего уравнения:

$$\mu^* = 1 \text{ если } \alpha < \rho(\lambda - 1)(1+\gamma\upsilon^{\theta})(1-\beta), \quad (24)$$

в противном случае $\mu^* = 0$

Таким образом, чем больше времени, энергии и средств работники инвестируют в повышение своего уровня образования и квалификации, то есть, чем больше величина υ, тем больше корпорации инвестируют в научно-исследовательские и организационно-конструкторские разработки.

Такая ловушка будет включать $\mu = 0$ и, следовательно,

$\upsilon^* = \underline{\upsilon} = (\beta\rho\theta\gamma)^{\frac{1}{1-\theta}}$. Для выхода из подобной ловушки будет необходимо соблюдение следующего неравенства:

$$\alpha > \delta(1-\beta)(\lambda-1)\left(1+\gamma\left(\beta\rho\theta\gamma\right)^{\frac{1}{1-\theta}}\right) \quad (25)$$

Обратно, для существования пути достижения устойчивого равновесия с высоким уровнем экономического роста, необходимо соблюдение следующего неравенства:

$$\alpha < \delta(1-\beta)(\lambda-1)\left(1+\gamma\left(\beta\rho\theta\gamma\right)^{\frac{1}{1-\theta}}\right) \quad (26)$$

Соответствующие темпы роста будут составлять $g = \underset{\sim}{g} = \ln\lambda$ в состоянии равновесия с высоким уровнем роста и $g = \underset{\sim}{g} = 0$ в ловушке с низким уровнем развития, или состоянии застоя (Aghion and Howitt, 1998, с. 342).

Агхион и Ховитт заключают следующее: "Нам не было необходимости вводить внешние пороговые эффекты в процесс накопления капитала с целью воспроизведения множественных равновесий и ловушки низкого уровня развития в том числе, поскольку мы принимали во внимание существование стратегически важной комплиментарности между образованием и НИОКР. Во-вторых, определенные направления образовательной политики и субсидии для НИОКР проявляют себия как взаимозаменяемые инструменты экономической политики, которые могут быть использованы для выведения экономики из низкопроизводительной ловушки, или состояния застоя. На практике, однако, может быть легче проводить мониторинг субсидий на образование, чем субсидий на НИОКР, предоставляемых корпорациям (простор для расхождений и манипуляций, предположительно, значительнее во втором случае" (Aghion and Howitt, 1998, с. 342).

Подводя черту под представленным обзором литературы, можно отметить, что исторически экономический рост рассматривался в неразрывной связи с производственным капиталом. Однако, результаты эмпирических исследований показывают, что процесс первоначального накопления капитала не ограничивался рамками промышленного сектора. Технологические изменения, имевшие место до промышленной революции были экзогенными по отношению к процессу производства.

С развитием технологий, промышленность превратилась в основную движущую силу национального производства, а накопление капитала происходило в торговле и затем в мануфактурном производстве с последующим инвестированием и реинвестированием капитала в промышленном производстве. Тем не менее, технологические изменения продолжали рассматриваться в качестве экзогенной детерминанты по отношению к производству, а теория экзогенного экономического роста доминировала вплоть до 70-х годов.

Как отмечает Валдес [Valdes] в 1999 году: "С тех пор, как в конце 80х годов зародилась новая волна исследований, посвященных экономическому росту, сторонники обеих теорий спорили о том, какой из двух теоретических подходов лучше. Один из раундов (возможно, первый раунд) дискуссии происходил в сфере эмпирических исследований. Для того, чтобы определить соответствие вычисленного эмпирическим путем $\lambda = -0.022$, величина параметра (α) в агрегированной производственной функции $Y_t = K_t^{\alpha}\left(A_t L_t\right)^{1-\alpha}$ должна быть приблизительно равной *0.7* (соответственно, $1-\alpha = 0.3$). В модели Солоу-Свана (S&S) факторы производства получают свой предельный продукт и, следовательно, в данной модели - α долю капитала K (и $1-\alpha$ означает долю труда L) в национальном доходе.

Таким образом модель позволяет делать прогноз о том, что на *K* должно приходиться около 70-ти процентов национального дохода, а на труд *L* - около 30-ти процентов национального дохода. Такова была интерпретация модели в то время. В то же время, система национальных счетов демонстрировала противоположное: 30-ти процентную долю для капитала и 70-ти процентную долю для труда. Сторнники новой теории сделали вывод, что в основе проблемы с расчетами лежит сама модель Солоу-Свана.

Причина такого несоответствия виделась в следующем: модель предполагала, что предельный продукт, получаемый капиталом и трудом, соответствовал модели и размерам данных факторов производства, но в реальности предельный продукт *K* был меньше предельного продукта труда. Почему? Потому что каждая дополнительная единица капитала, включенного в производство, создает, кроме предельного продукта, еще и определенный побочный продукт, или внешний эффект, который не учитывается при подсчете доходности капитала.

Важным моментом является то, что новая теория, основываясь на отмеченном выше понимании внешних эффектов, способна была объяснить причину расхождения или несовпадения между предельным продуктом каждого из факторов производства в отдельности действительным распределением предельного продукта по факторам производства.

Далее, как это часто случается в мире научных дискуссий, старая теория предприняла попытку возврата прежних позиций и способствовала разработке агментированной модели Солоу-Свана, включающей человеческий капитал.

Следующий раунд дебатов между сторонниками двух теорий строился, по всей видимости, вокруг практического аспекта и уровня применимости данных теорий в разработке экономической политики, во всяком случае,

насколько это известно на сегодняшний день" (Valdes, 1999, с. 168-169).

1.8. Основные направления современных исследований экономического роста

Экономическая литература, посвященная проблеме роста, также затрагивает немало проблем, исследование которых ведет к лучшему пониманию динамики процесса роста. Нам представляется интересным и полезным вкратце представить некоторые из таких исследований. Прежде всего, в контексте научных дискуссий по поводу соперничающих теорий экзогенного и эндогенного экономического роста, работы следующих авторов представляются нам особенно значительными и познавательными:

Фон Ньюман [Von Neumann] (1946), Йохансен [Johansen] (1959), Ванек [Vanek] (1968), Кендрик [Kendrick] (1976), Морган и Хагеман [Morgan and Hageman] (1999), Графтс [Grafts] (1995) рассматривают эволюцию теорий экономического роста в исторической перспективе. Графтс (1995) исследует события промышленной революции в Англии с позиций как экзогенной, так и эндогенной теории роста; воздействие степени неравенства в доходах на экономический рост (Барро [Barro], 2000; Соколоф и Энгерман [Sokoloff and Engerman], 2000; Истерли [Easterly], 2001; Голд и соавторы [Gould et al.], 2001); роль институциональной структуры для экономического роста (Барро [Barro], 1996, 1997; Дюрхэм [Durham], 1999; Гост [Ghost], 1999; Бенхабиб и Шпигель [Benhabib and Spiegel], 2000; Лал [Lal], 2000; Ленсинк и Купер [Lensink and Kuper], 2000; Блеани и соавторы [Bleaney et al.], 2002); влияние уровня человеческого капитала на экономический рост (Блэк [Black], 1962; Шульц [Schultz], 1963, 1970, 1981, 1990, 1993; Ромер [Romer], 1986, 1989, 1990, 1994; Скотт [Scott],

1989; Агхион и Ховитт [Aghion and Howitt], 1996; Минцер [Mincer], 1996; Галор и Тсиддон [Galor and Tsiddon], 1997; Рус [Ruth], 1998; МакДермотт [McDermott], 1999; Заглер [Zagler], 1999; Бартоломью, Писсаридес и Вароудакис [Berthelemy, Pissarides, and Varoudakis], 2000; Калаитсидакис и соавторы [Kalaitzidakis et. al.], 2001); проблемы экономического роста в Содружестве независимых государств (СНГ) (Гаврилишин [Havrilishin], 1999). Данные исследования коротко представлены в последующих подразделах.

1.8.1. Взаимовлияние неравенства и экономического роста

Барро проанализировал статистические данные ряда стран и обнаружил лишь незначительное соотношение между неравенством в доходах и темпами экономического роста и инвестирования. Вместе с тем, он обнаружил отрицательную зависимость между неравенством в доходах и экономическим ростом в странах с низким уровнем доходов на душу населения. Барро сформулировал данный результат следующим образом: "Неравенство отрицательно воздействует на рост в бедных странах, но стимулирует рост в богатых странах. Темпы роста имеют тенденцию к замедлению при увеличении неравенства в странах, где показатель ВВП на душу населения не превышает 2000 долл. и тенденцию к ускорению в странах с показателем ВВП на душу населения выше 2000 долл." (Barro, 2000).

В то же время Соколов и Энгерман [Sokoloff and Engerman] (2000) пришли к противоположному заключению. В отличие от Барро, авторы использовали более широкий исторический подход к проблеме экономического роста, собирая и тестируя данные начиная с XIX века для ряда стран. В результате они пришли к выводу о том, что в долгосрочном периоде страны с относительно более высокой степенью неравенства в доходах обречены

на постепенное замедление темпов экономического роста. Примером такого типа развития является Аргентина. В то же время страны со сравнительно низкой исходной степенью неравенства в доходах исторически демонстрируют более высокие темпы роста. Примером такого типа развития является США.

1.8.2. Взаимовлияние институциональной структуры и роста

Джонс и Уиллиамс [Jones and Williams] (2000) рассматривают НИОКР в качестве основной детерминанты производительности и благосостояния в долгосрочном периоде. Они формулируют эндогенную модель экономического роста, включающую параметрически важные факторы возмущений в НИОКР, а именно: проблему распределения и использования излишков, распространение знаний, созидательное разрушение и дублирующие внешние эффекты. Джонс и Уиллиамс отмечают: "В ходе процесса калибрации мы обнаруживаем, что децентрализованная экономика, как правило, инвестирует недостаточно в НИОКР, относительно общественно оптимального уровня инвестирования" (Jones and Williams, 2000).

Агхион и Ховитт исследовали гетерогенность структуры инновационной деятельности путем проведения различия между научно-исследовательской и организационно-конструкторской деятельностью и разработками. Они отмечали следующее: "Одним из преимуществ моделей роста Шумпетера является высокий уровень спецификации по отношению к методам использования знаний, накопления знаний и того, как эти процессы способствуют как ухудшению, так и улучшению экономической ситуации... Существует множество форм инновационной деятельности, создающих множество различных видов знаний. Агрегированная теория,

неспособная различать такие формы инновационной деятельности имеет потенциал введения в заблуждение, особенно если такое различение имеет важное значение" (Aghion and Howitt, 1996).

Авторы приходят к заключению, что как правило, существует положительная ковариация между уровнем исследований и темпами экономического роста даже в том случае, когда общие знания, лежащие в основе экономического роста в долгосрочном периоде, созданы в результате вторичных инноваций, берущих свое начало в процессе развития. Воздействие НИОКР на долгосрочный экономический рост было в последствии исследовано Соренсеном [Sorensen] (1999) и Сегерстормом [Segerstorm] (2000).

1.8.3. Измерения человеческого капитала и вопросы размещения

Измерения человеческого капитала и изучение проблем аллокации представлены в работах Минцера (1996), Руса (1998), Барро (1999) и Муллигана и Сала-и-Мартина (2000). Ударение на методы измерения человеческого капитала и его влияние на экономический рост делается в работах Калаитсидакиса (2001). На основе межстрановых регрессий по исследованию экономического роста и человеческого капитала, представленных в работах Мэнкью, Ромера и Уэйла (1992), Притчетта (1996), Барро (1997), Барро и Сала-и-Мартина (1999), Бенхабиба и Шпигеля (2000) и Крюгера и Линдала (2000), авторы доказывают, что спецификация семипараметрической, частично линейной регрессионной модели межстрановой регрессивной функции экономического роста представляется частью методологии изучения влияния человеческого капитала на экономический рост. Семипараметрическая, частично линейная регрессионная модель может быть представлена в следующем виде:

$$Y_{it} = x_{it}^T \gamma + q\left(Z_{it}\right) + U_{it} \qquad (27)$$

где x_{it} представляет переменную измерения q;

γ обозначает вектор $q \times 1$ неизвестных параметров;

Z_{it} обозначает переменную измерения p;

q() обозначает неопределенную функцию;

Z_{it} обозначает различные показатели человеческого капитала.

Человеческий капитал измеряется в соответствии с образовательным уровнем. Авторы приходят к заключению о том, что эффект накопления человеческого капитала на темпы роста является нелинейным и что существуют пороговые значения человеческого капитала и экономического роста, особенные для каждой страны.

Шиоджи [Shioji] (2001) включает человеческий капитал в свою концепцию общественного капитала и осуществляет оценку динамических эффектов общественного капитала на показатели объема выпуска продукции на душу населения. Вместе с человеческим капиталом, компонентами общественного капитала являются инфраструктура, консервация земли, находящейся в государственной собственности, а также сельское хозяйство и рыболовство. На основе модели роста для открытой экономики автор формулирует уравнение конвергенции, дополненное показателем общественного капитала (*PUP*). Отношение между объемом выпуска продукции (*Y*) на единицу затраченного труда в состоянии устойчивого равновесия и общественным капиталом (*PUP*) представлено следующим уравнением:

$$Y_{it}^{*} = \sum_{j=1}^{J} \phi_j \times PUP_{jit-\tau} + Y_i , \qquad (28)$$

где $\phi_i = C_i / (1 - a)$.

ϕ_i обозначает эластичность объема выпуска продукции в долгосрочном периоде по отношению к величине общественного капитала на душу населения;

C обозначает эластичность в краткосрочном периоде.

Шиоджи обнаружил, что каждый из компонент общественного капитала имеет положительный эффект на объем выпуска продукции, но в то же время уровень развития инфраструктуры является более важным для роста, чем уровень образования, и оказывает более значительное положительное влияние на уровень производительности, чем образование. Такие выводы могут быть рассмотрены, как поддерживающие концепцию эндогенного роста.

1.8.4. Экономический рост в работах отечественных и российских экономистов

Работы по экономическому росту представлены отечественными и российскими экономистами в следующих основных направлениях:

роль инноваций, интеллектуального капитала и трудовых ресурсов (Александрова, 2003; Бажал, 2002; Бажал и Одотюк, 2003; Брыдун, 2003; Вовканич, 2005; Гарипова, Гизатулин и Гарипов 2004, Геец 2000, 2001, 2003; Голикова, 2003; Данилишин и Куценко, 2006; Демьяненко, 2003; Дубянская, 2005; Жиц, 2000; Ивлев, 2004; Кендюхов, 2003, 2005; Киреев и Шнипко, 2003; Лапко, 2003; Олейник, 2003; Онышко, 2003; Павлова, 2001; Перминов, Егорова и

Пятковски, 2004; Ревенко, 2003; Симкина, 2002; Сухоруков, 2006; Черевко и Лукаш, 1998; Чечелев, Ивлев, Козлов, 2001; Христенко, Микульский и Нижегородцев, 2002; Щедрина, 2003)

инвестиции и инвестиционный потенциал (Болховитинова, 2003; Болховитинова и Марьенко, 2003; Гальчинский, 2004; Квашнина, 2004; Левочкин, 2004; Овчинникова, 2004; Романова, 2002);

институты, институциональные преобразования и институциональная среда (Данько, 2003; Голиков и Федоренко, 2003; Гриценко, 2001, 2003; Грушевская, 2004; Кошкин, Шабаев, 2004; Новицкий, 2005; Тарасевич, 2003; Унгаева, 2005; Чечелев, Ивлев, Козлов, 2001; Шныпко, 2003; Яременко, 2001, 2003);

макроэкономическое моделирование, моделирование экономического роста, оценка экономического роста, макроэкономическая динамика и прогнозирование (Геец, 1999, 2000, 2001, 2003; Зверев, 2005; Ивантер, 2006, 2004; Косенков, 2005; Крючкова, 2001; Овчинникова, 2004; Самойлов);

финансы, фондовый рынок и монетарная политика (Вожжов, 2004; Голуб, 2006; Кваснюк, 2000, 2003; Кричевская, 2003; Лунина, 2000, 2003; Приходько, 2003; Снигирь и Шумская, 2003; Федоренко, 2003);

регуляторная и стимулирующая роль государства, управление, фискальная и бюджетная политика (Балабанова, 2004; Бажал, 2002; Вахненко 2000, 2003; Калинина, 2005; Кваснюк, 2000, 2003, Приходько, 2003; Фридман, Видясов, Мельянцев, 1998; Перепелкин, 2001);

теоретические аспекты трансформации, экономического роста, и их соединение (Веретенникова, 2005; Виленский, Бухвальд, Рунов, 2002; Геец, 2000, 2001; Гриценко, 1997; Евстигнеева, Евстигнеев, 2005; Земскова, 2005; Кваснюк, 2000, 2003; Кузнецова, 2000; Лавров и Капогузов, 2006; Львов, 2004; Перепелкин, 2001; Петкова,

2005; Покрытан, 1997; Пономарев, 2004; Рокочая и Мороз, 1998; Савченко, 2005; Сактоев, 1999; Салийчук, 2004; Селезнев, 2001; Соколовский, 2001; Соловейкина, 2002; Спирягин, 2005; Точилин, 2001; Тюрина, 2005; Чередниченко, 2004; Чухно, 1996; Шубравская, 2005; Яцкевич, 2006);

экономическая интеграция и конкурентоспособность на внешних рынках (Геец и Шумская, 2003; Засько 2004; Киреев, 2003; Киреев и Шнипко, 2003; Крючкова, 2000; Лашов, Спижарская, 2004; Лир и Подолец, 2003; Сиденко, 2003; Толмачев, 2005; Шныпко, 2003).

Сильными чертами работ, связанных с изучением экономического роста, представленных украинскими экономистами, являются теория трансформации, понимание экономического роста в канве идей перехода от экзогенного к эндогенному росту, институциональные аспекты роста и роль инноваций и интеллектуального капитала. Сильными чертами работ, представленных российскими экономистами, являются опять же теория трансформации, анализ базовых западных концепций и теорий роста, включая вопросы динамики и равновесности, моделирование экономического роста и оперирование отдельными агрегированными макроэкономическими величинами.

Общей чертой, характерной как для украинских, так и для российских экономистов, является популярность изучения инвестиций и финансового сектора и его роли для экономического роста. На наш взгляд перспективным является структуралистский, а не неолиберальный подход. Поэтому в работах, посвященных экономическому росту, хотелось бы видеть значительно более широкое освещение методологических проблем роста, структурной реорганизации национальных экономик, межотраслевого баланса, макроэкономического моделирования, разработки долгосрочных прогнозов, нежели вопросов, посвященных зарубежным инвестициям, колебаниям обменного курса

валют и так далее. Приоритетность структуралистского подхода имеет под собой объективную основу, а именно: экономический рост в пост-трансформационных экономиках, на наш взгляд, основан на развитии внутреннего рынка и имеет потенциал дальнейшего развития за счет расширения внутреннего рынка. В канве структуралистского подхода могут развиваться как институциональные подходы к изучению экономического роста, так и экономико-математическое моделирование, статистический анализ, изучение устойчивости и равновесности экономических систем и их циклического развития.

В целом будет вполне справедливым утверждать, что сама идея внешнего толчка как отправной точки для экономического роста пришла из американской традиции и является ее частью. Такой подход к проблемам развития и роста вполне объясним: США развивались за счет трудовой миграции из Европы, освоения новых территорий, и далее массового завоза человеческого капитала в страну, в том числе и из СССР и затем бывшего СССР. Достаточно вспомнить такие литературные и исторические штампы, как "Америка - страна иммигрантов", "освоение дикого Запада", и "утечка мозгов на Запад". В США в течение десятилетий не удавалось решить проблему нехватки математиков, что только подтверждало недостаточность идей развития за счет привлечения внешних ресурсов.

Второй стадией развития экономики США, последовавшей за массовым привлечением и использованием трудовых ресурсов, территорий и человеческого капитала извне, стал вывоз капитала в развивающиеся страны, или так называемая экономическая экспансия. Данная экономическая экспансия на наш взгляд являлась формой навязывания экзогенного способа развития и экзогенности вообще странам третьего мира. Экономическая и культурная экспансия приносила и свои

позитивные плоды, но в то же время смещала фокус с приоритетов внутреннего саморазвития. Наиболее освоенной сферой влияния США были и остаются страны Латинской Америки, которые, по некоторым оценкам, и пострадали в наиболее значительной мере от проведения в жизнь экономической экспансии, подкрепленной идеями неолиберализма.

Экономическая экспансия, экстенсивный рост и экзогенные формы развития способствовали не только формированию особой социально-экономической и социо-культурной среды, но и самой экономической науки. Наглядным доказательством данного положения может служить пример развития экономической мысли в Израиле. Израильская экономическая наука является точным слепком с американской экономической науки, ее уменьшенной копией.

Экономическая теория в Израиле, включая метод и методологию, полностью соответствует американским стандартам, и практически ничего не переняла от европейских традиций политической экономии, хотя академический корпус и население страны в целом формировались в основном за счет иммигрантов из Европы. Такое состояние науки объясняется тем, что само государство построено на внешнем толчке и экстенсивном росте. Соответственно, преобладают экзогенные формы развития. Здесь присутствуют экспансия и приток капитала извне, - в первую очередь из США, - и рост населения и трудовых ресурсов за счет иммиграции. Человеческий капитал тоже в основном поступал в страну извне.

Навязывание экзогенного способа развития, движения за счет расширения, подкреплялось доминированием постулатов неолиберализма и отодвигало на второй план перспективные на наш взгляд теории структуралистов. Как известно, политика неолиберализма, наиболее ярко проявлявшаяся в странах Латинской

Америки, привела к негативным последствиям как для экономики, так и для социально-экономического развития общества в целом. Несмотря на неудачи в 70-е и 80-е годы, слегка измененные, а по сути те же неолиберальные модели предлагались и странам бывшего социалистического лагеря, и в том числе Украине и России. Не учитывались ни культурно-исторические, ни социально-экономические особенности общества данного региона.

Так, например, украинское общество - это общество индустриальное, а странам Африки нужно искать другие пути для индустриализации и развития. С позиций структурализма было бы очевидным, что уровень безработицы в странах бывшего СССР будет выше, чем предлагалось в программе "500 дней", разработанной под руководством российского экономиста Шаталина в 1990 году, а неолиберальные подходы либо не позволяли этого предвидеть, либо предпочитали данный факт опускать.

Нам не хотелось бы, чтобы у читателя создалось впечатление о том, что мы выступаем против экономических концепций либерализма, неолиберализма и либертарианизма. Данные концепции и множество теоретических разработок, сделанных на их основе за последние тридцать с лишним лет, являются серьезным вкладом в науку и безусловно интересны и полезны. В то же время они оперируют в идеальном мире, которого в реальности не существует. Если же предположить, что на основе данных теорий предполагалось создавать необходимые условия для построения идеального экономического порядка, то здесь пришлось бы отменять национальные границы, обеспечивать свободный поток товаров, услуг, рабочей силы и человеческого капитала. Отсюда недостаточность или несостоятельность Вашингтонского консенсуса на практике, хотя некоторые идеи его были достаточно хороши.

В заключение данной дискуссии хотелось бы выделить два момента, характеризующие экономическую науку в Украине, и в частности, работы, связанные с изучением проблем экономического роста, а именно: устойчивость и уникальные перспективы развития. Украинская экономическая наука на наш взгляд сохранила свою самобытность и не перешла полностью на западные стандарты, особенно в том, что касается исследований экономического роста. Здесь хотелось бы пожелать более широкой адаптации и использования знаний в области экономического роста, накопленных на Западе.

В то же время украинская экономическая наука имеет уникальные перспективы развития за счет исследования экономического роста и социально-экономического развития в целом за счет внутренних ресурсов, внутреннего саморазвития, эндогенных форм роста. Это объясняется тем, что Украине просто не позволительны экстенсивные формы развития, и, более того, их преобладание может оказаться безперспективным.

Как нами уже отмечалось ранее, адаптация структуралистского подхода в единстве с институционализмом и уникальной по своей природе политической экономией, развитой в нашей стране за последние несколько десятилетий, позволит создать необходимую теоретическую базу для обеспечения межотраслевого баланса национальной экономики, сбалансированности секторов и рынков, расширения экономической базы реформирования, инновационной базы, накоплению и реализации человеческого капитала в рамках национальных границ, улучшения социальных показателей и социальной жизни общества в целом, и будет способствовать формированию устойчивости национальной экономики по отношению к внешним толчкам и устойчивому экономическому развитию в долгосрочной перспективе.

1.9. Заключение

Подводя черту под представленным обзором западной экономической мысли, можно отметить, что исторически экономический рост рассматривался в неразрывной связи с производственным капиталом. Однако, результаты исследований показывают, что процесс первоначального накопления капитала не ограничивался рамками промышленного сектора. Технологические изменения, имевшие место до промышленной революции, были экзогенными по отношению к процессу производства.

С развитием технологий, промышленность превратилась в основную движущую силу национального производства, а накопление капитала происходило в торговле и затем в мануфактурном производстве с последующим инвестированием и реинвестированием капитала в промышленном производстве. Тем не менее, технологические изменения продолжали рассматриваться в качестве экзогенной детерминанты по отношению к производству, а теория экзогенного экономического роста доминировала вплоть до 70-х годов.

Экономическая литература, посвященная проблеме роста, также затрагивает немало проблем, исследование которых ведет к лучшему пониманию динамики процесса роста. В контексте научных дискуссий по поводу соперничающих теорий экзогенного и эндогенного экономического роста, разрабатываются темы взаимовлияния неравенства и экономического роста, взаимовлияния институциональной структуры и роста и измерений человеческого капитала.

Пересмотр экзогенных теорий роста начинается с осознанием недостаточности экзогенного роста как формы социально-экономического развития как в индустриально развитых, так и в развивающихся странах. Исследователи

возвращаются к основам инновационной деятельности и ее роли в экономическом развитии, представленной в свое время в работах Шумпетера.

Агхион и Ховитт отмечали, что одним из преимуществ моделей роста Шумпетера является высокий уровень спецификации по отношению к методам использования знаний, накопления знаний и того, как эти процессы способствуют как ухудшению, так и улучшению экономической ситуации. По их мнению существует множество форм инновационной деятельности, создающих множество различных видов знаний. Агрегированная теория, неспособная различать такие формы инновационной деятельности имеет потенциал введения в заблуждение, особенно если такое различение имеет важное значение (Aghion and Howitt, 1996).

Особое внимание уделено разработкам Леонтьева, и в частности, его идее о необходимости значительного и одномоментного внешнего толчка для инициации экономического роста в развивающихся странах. Согласно "ловушки бедности" Леонтьева, если страна становится получателем внешнего займа, гранта, или финансовой помощи, то она обладает дополнительным капиталом и, соответственно, дополнительным доходом. Как только это происходит, данная страна, по выражению Леонтьева, начинает "жить не по средствам", то есть расходовать на потребление полученный финансовый капитал с постепенным понижением объема выпуска продукции вплоть до достижения состояния прежнего устойчивого равновесия. Даже постоянный приток зарубежной финансовой помощи не способствует инициации тенденции повышения темпов экономического роста. Вместо этого, данные финансовые вливания извне помогают стране поддерживать уровень доходов населения и уровень потребления на стабильно низком уровне.

Роберт Барро и Ксавьер Сала-и-Мартин отмечают по этому поводу, что ловушка бедности может рассматриваться как стабильное положение с низким уровнем объема выпуска продукции и запаса накопленного капитала в расчете на душу населения. Данная ситуация является ловушкой, потому что если экономические агенты предпримут попытку вырваться из нее, то экономика все равно сохранит тенденцию к возвращению в состояние равновесия на низком уровне (Barro and Sala-I-Martin, 1999). Согласно данных теорий, для инициации устойчивого роста необходимы значительные одномоментные внешние влияния, которые будут в состоянии привести систему в новое устойчивое равновесие на более высоком уровне.

Развитие производительных сил общества, изменения уровня техники и технологии производства внутри фирм и технический прогресс ведут к изменениям в уровнях квалификации рабочей силы, дохода и потребления. С ростом важности человеческого капитала для процесса экономического развития сдвиги в системе должны рассматриваться в соответствии с новой текущей нормой сбережений и накопления капитала.

Модель Ромера охарактеризована, как "полуэкзогенная", поскольку она предсказывает устойчивый рост только в случае эндогенного технологического прогресса и экзогенного роста населения. Рабочая сила участвует в процессе производства, превращая капитал в производительный ресурс и способствует разработке идей, которые двигают технический прогресс и, следовательно, экономический рост. Таким образом, инвестиции в человеческий капитал необходимы для повышения производительности труда и капитала.

Наравне с экзогенными теориями экономического роста, эндогенные теории роста также расссматривают проблему выхода из ловушки бедности или ловушек низкого уровня экономического развития. Агхион и Ховитт

(1998 b) рассматривают модель, основанную на работах Асемоглу (1994, 1997) и развитую в работах Реддинга (1996). Данная модель приводит к заключению, что уровень взаимодополнения или комплиментарности решений о получении дополнительного образования работниками и решениями фирм по поводу научно-исследовательских и организационно-конструкторских разработок не создает возможности для многочисленных путей достижения устойчивого равновесного состояния, включая и ловушку низкого уровня развития. Чем больше времени, энергии и средств работники инвестируют в повышение своего уровня образования и квалификации, тем больше корпорации инвестируют в научно-исследовательские и организационно-конструкторские разработки.

В то время как в экзогенных моделях роста игнорируется возможность саморазвития, в эндогенных теориях не уделяется должного внимания вопросам структуры динамических систем, преобладающих производственных отношений и эндогенности неэкономических факторов развития. Это является основной методологической проблемой западных моделей роста.

Экономическая экспансия, экстенсивный рост и экзогенные формы развития способствовали не только формированию особой социально-экономической и социо-культурной среды, но и самой экономической науки. Навязывание экзогенного способа развития, движения за счет расширения, подкреплялось доминированием постулатов неолиберализма и отодвигало на второй план перспективные на наш взгляд теории структуралистов.

В отечественной и российской литературе тема экономического роста представлена в следующих основных направлениях: роль инноваций, интеллектуального капитала и трудовых ресурсов; инвестиции и инвестиционный потенциал роста; институты,

институциональные преобразования и институциональная среда; макроэкономическое моделирование, моделирование экономического роста, оценка экономического роста, макроэкономическая динамика и прогнозирование; финансы, фондовый рынок и монетарная политика; регуляторная и стимулирующая роль государства, управление, фискальная и бюджетная политика; теоретические аспекты трансформации, экономического роста, и их соединение; экономическая интеграция и конкурентоспособность на внешних рынках.

Адаптация пост-структуралистского подхода в единстве с институционализмом и уникальной по своей природе политической экономией, развитой в нашей стране за последние несколько десятилетий, позволит создать необходимую теоретическую базу для обеспечения межотраслевого баланса национальной экономики, сбалансированности секторов и рынков, расширения экономической базы реформирования, инновационной базы, накоплению и реализации человеческого капитала в рамках национальных границ, улучшения социальных показателей и социальной жизни общества в целом, и будет способствовать формированию устойчивости национальной экономики по отношению к внешним толчкам и устойчивому экономическому развитию в долгосрочной перспективе.

РАЗДЕЛ 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭНДОГЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ПОСТ-ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

2.1. Необходимость и возможность инициации эндогенного экономического роста в пост-трансформационной экономике

Устойчивый рост объема ВВП Украины на уровне 5,9 процента в 2000 году, 9,4 процента в 2003 году и рекордных 12,1 процента в 2004 году с ожидаемым уровнем роста около 5 процентов в 2006 году, действительно, впечатляет, особенно на фоне продолжающегося сокращения численности населения. В то время, как в 2000 году показатель национального дохода на душу населения в номинальных долларах составлял всего 690 долл., в 2003 году он составлял уже 970 долл. и достиг 1260 долл. в 2004 году. В стране ожидается дальнейший рост величины показателя национального дохода на душу населения в 2007 году и в долгосрочной перспективе. Сходные тенденции характеризуют экономический рост в Российской Федерации и других странах Восточной Европы (см. приложения В и Г).

Задачей данной работы является исследование роли человеческого капитала для экономического роста в наиболее сложный для переходных экономик период, то есть период 90-х годов, а также период пост-трансформационного развития первой половины 2000-х годов, и поэтому в работе наряду с другими методами используется метод ретроспективного анализа.

Экономический рост в Советском Союзе был преимущественно экстенсивным и постоянно требовал новых вливаний капитала и рабочей силы. Эти вливания со

временем увеличивались, что обеспечивало относительно высокие темпы роста в 60-х и 70-х годах. Нужно отметить, что уровень развития человеческого капитала, представленный в виде образовательного уровня населения и уровня развития образования в СССР был одним из наиболее высоких в мире в течение как минимум последних 50-ти лет (см. приложение М). Достижения технического прогресса впечатляли. В то же время, уровень эффективности использования производственных ресурсов был замечательно низким для всех факторов производства. Так, например, передовые научно-технические разработки использовались в основном в оборонной промышленности, в то время, как их применение в других отраслях народного хозяйства было совершенно недостаточным и низкоэффективным.

В дополнение к проблеме эффективного использования новых технологий, уровень эффективности размещения производительных сил и распределения ресурсов был довольно низким, что частично объяснялось планово-директивными методами аллокации ресурсов.

Ретроспективный анализ показывает, что к 1999 году Украина находилась в состоянии глубокой социально-экономической трансформации. Социально-экономическая трансформация была многосторонним процессом и имела глубокие корни. Это была трансформация экономической, социальной и политической жизни общества, нашедшая свое отражение в идеологии, религии, культуре и других неэкономических сферах. В то же время проблемы, раскрывшиеся и обострившиеся в период трансформации, не были порождены самим процессом трансформации и поиском новых форм организации производства, но существовали и накапливались задолго до начала рыночной трансформации, тем самым усложняя прохождение данного процесса.

Согласно статистических данных, не учитывающих теневую экономику, ВВП на душу населения в Украине составлял всего 850 долл. в 1998 году и 750 долл. в 1999, сократившись на 50 процентов за период с 1991 по 1997 год. Объем промышленного производства сократился на 63 процента, тогда как объем сельскохозяйственного производства - на 40 процентов. За период с 1991 по 1995 год износ основного капитала составил от 35 до 40 процентов. Фактически, многие предприятия вообще не поддерживали амортизационного фонда и не делали каких-либо существенных капитальных вложений в средства производства. Национальный доход из расчета на одного рабочего сократился на 50 процентов за период с 1990 по 1995 год. Средний темп падения производительности труда составлял 8,6 процента в год.

Около 40 процентов населения находилось за чертой бедности. Доля расходов на продукты питания в типичном домохозяйстве или семье составляла в 1995 году около 78 процентов всего семейного бюджета в Украине и 54 процента в России, тогда как в Польше этот показатель был на уровне 34 процентов. Минимальная заработная плата в России в 1990 году вдвое превышала официально установленный прожиточный минимум. Эти величины сравнялись к 1992 году, а в 1995 году прожиточный минимум уже в пять раз превышал уровень минимальной заработной платы.

В то же время степень неравенства в распределении доходов резко возросла. В Украине в 1995 году доходы 10 процентов наиболее состоятельных слоев населения составляли 30 процентов от суммарных доходов населения, тогда как доходы 10 процентов наиболее социально уязвимых групп населения составили всего 2,3 процента от суммарных доходов. Коэффициент Джини в 1996 году составлял 0,382 в России и 0,386 в Украине (Осипян, 2001).

Несмотря на то, что величина коэффициента Джини была рассчитана исходя из легальных, задекларированных доходов населения, и не учитывала нелегальных доходов, уровень неравенства в распределении доходов вырос по меньшей мере в 1,6 раза в течение периода с 1991 по 1997 год. Такое резкое ухудшение социально-экономических условий жизни населения в странах с переходной экономикой и в том числе в Украине, отраженное в официальной статистике, создает мотивацию для изучения причин, последствий и возможных путей преодоления падения экономического роста, с тем, чтобы создать теоретическую основу для разработки эффективной краткосрочной и долгосрочной политики по инициации и утверждению стабильного экономического роста.

На фоне экономического роста 2000-х годов представляется закономерным вопрос о том, насколько возможным такое развитие событий представлялось в Украине в конце 90-х годов. МВФ сделал попытку ответить на данный вопрос в 1995 году, представив прогноз развития Украины до 2000 года. Прогнозы МВФ основывались на данных, полученных в результате обсуждения проблем по преодолению кризиса переходного периода с правительством Украины. Нужно отметить, что в то время никто, включая даже МВФ, не мог предугадать возможности мирового валютно-финансового кризиса 1997-1998 годов.

Экономические прогнозы МВФ для Украины на 1995-2000 годы представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Экономические прогнозы МВФ для Украины на 1995-2000 годы

Показатель	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Среднемесячная заработная плата, в долларах США	49	76	103	126	155	155
(процентное изменение за предыдущий период)						
Реальный ВНП	-12	-8	3	4	6	6
(процентное изменение за период)						
Потребительские цены	182	43	24	12	10	10
Цены производителей	172	27	21	12	10	10
Реальный курс обмена (цены производителей против доллара США)	60	23	19	8	7	-
(в процентах к ВНП)						
Потребление	83,4	83,8	83,6	82,3	81,3	80,7
Личное потребление	61,3	63,6	65,4	64,8	63,6	63,0
Общественное потребление	22,1	20,2	18,2	17,5	17,7	17,7
Норма накопления	16,0	16,8	18,4	19.5	19,9	20,3
Частная норма накопления	13,4	15,7	16,4	16.5	16,9	17,3
Общественная норма накопления	2,6	1,1	2,0	3,0	3,0	3,0
Чистый экспорт	-3,4	-2,6	-1,9	-1,2	-0,9	-0,6
Экспорт товаров и непроизводственных услуг	45,7	42,9	36,3	33,1	30,4	29,5

Импорт товаров и непроизводственных услуг	49,1	45,5	38,2	34,4	31,1	30,1
Сбережения домохозяйств	16,6	16,2	16,4	17,7	18,7	19,3
Личные	18,6	18,0	16,3	16,7	17,7	18,3
Общественные	-2,0	-1,8	0,1	1,0	1,0	1,0
Национальные сбережения	15,8	15,9	15,4	16,8	17,9	18,5
Платежный баланс	-4,2	-3,0	-2,8	-2,1	-1,7	-1,4
Консолидированный баланс бюджета	-4,6	-3,0	-2,0	-2,0	-2,0	-2,0
Доходная часть	38,9	36,3	35,2	35,1	35,1	35,1
Расходная часть	43,5	39,2	37,1	37,1	37,1	37,1
Суммарная внешняя задолженность	22,6	21,0	19,3	18,7	17,2	15,4
Норма обслуживания долга (процент от экспорта)	9,3	6,6	8,3	9,7	12,0	11,2

Составлено по: IMF staff projections based on discussions with the Ukrainian authorities. Ukraine: Recent Economic Developments. IMF Staff Country Report #96/21. Washington, D.C.: IMF, 1996.

Как следует из прогнозов, представленных в таблице 2.1, позитивный рост ВВП должен был составить 3 процента в 1997 году и достичь 6 процентов в 2000 году. Согласно прогнозов, среднемесячная заработная плата, выраженная в долларах США, должна была вырасти втрое в течение периода с 1995 по 2000 год. Процентные изменения потребительских цен и цен производителей должны были уменьшиться со 182 процентов и 172 процентов в 1995 году до 10 процентов в 2000 году, соответственно. Внутренние

сбережения должны были слегка вырасти с 16,6 процента от ВВП в 1995 году до 19,3 процента в 2000 году. И, наконец, было спрогнозировано понижение суммарной внешней задолженности с 22,6 процента от ВВП в 1995 году до 15,4 процента от ВВП в 2000 году. Данные прогнозы оказались слишком оптимистичными, что подтверждается данными, представленными в таблице 2.2.

Одной из задач данного исследования является объяснение того, почему представленные прогнозы остались нереализованными в определенный срок. Ухудшение экономической ситуации и нереализованность прогнозов 1995 года может быть отчасти объяснена непредвиденностью валютного кризиса 1997-1998 годов. Данные, представленные в таблице 2.2, представлены МВФ и основаны на информации, предоставленной правительством Украины.

Согласно Статьи IV соглашения с МВФ, эта международная организация проводит ежегодные двусторонние встречи и обсуждения со своими членами. Группа специалистов МВФ посещает страну-члена организации, собирает финансовую и экономическую информацию и обсуждает экономическое развитие и экономическую политику страны с представителями правительства данной страны. По возвращении в штабквартиру организации в Вашингтоне, группа специалистов готовит доклад, который в последствии является основой для обсуждений в Исполнительном Совете организации. По заключении обсуждения, Управляющий директор, как Председатель Совета, суммирует взгляды и мнения исполнительных директоров и представляет заключение, которое затем передается правительству страны-члена. Некоторые выдержки из такого доклада, составленного в результате заседания Исполнительного Комитета МВФ от 19 декабря 2000 года, представлены после таблицы 2.2. В таблице 2.2

представлены избранные макроэкономические показатели по Украине за 1997-2000 годы.

Таблица 2.2

Украина: избранные макроэкономические показатели, 1997-2000 гг.

Показатель	1997	1998	1999	2000 Программные прогнозы 1
	(процентное изменение, если не обозначено отдельно)			
Производство и цены				
Номинальный ВВП, млн. гривен	93365	102593	127126	165959
Рост реального ВВП	-3,0	-1,9	-0,4	4,2
Индекс потребительских цен (среднее за период)	15,9	10,5	22,7	28,4
Индекс потребительских цен (на конец периода)	10,1	20,0	19,2	27,1
	(в процентах к ВВП)			
Государственные финансы				
Консолидированный баланс госбюджета, денежные активы	-5,4	-2,8	-2,4	-1,5

Из которых: Исходный баланс	-3,6	-0,4	0,0	1,5
Доходы	38,8	36,0	34,7	34,4
Расходы	44,2	38,7	37,1	35,9
	(ежегодное процентное изменение, если не обозначено отдельно)			
Деньги и кредит				
Узкие деньги	44,6	21,9	39,2	30,3
Широкие деньги	33,9	25,3	40,4	35,8
Чистые внутренние активы банковской системы	32,0	117,9	37,7	0,1
Скорость денежного обращения (как отношение величины ежегодного ВВП к средней величине широких денег за период)	8,5	7,3	6,7	6,4
Внешний сектор				
Текущий платежный баланс (в процентах к ВВП)	-2,7	-3,1	2,7	4,8
Внешний государственный долг	23,4	27,4	39,0	36,2

(в процентах к ВВП)				
Норма обслуживания долга (процент от экспорта товаров и непроизводственных услуг)	7,5	13,5	18,5	13,4
Торговый баланс (ежегодное процентное изменение)	-4,7	3,6	11,4	-8,2
Резервы (на конец периода; в неделях импорта товаров и непроизводственных услуг)	5,6	2,2	3,7	3,0

Составлено по: Ukrainian authorities and IMF staff estimates and projections. Data for 2000 are staff estimates and program projections. Since the Board discussion, official estimates for 2000 have been updated; these indicate, in particular, GDP growth of 6 percent, a budget deficit of 0.8 percent of GDP, and end of period inflation of 25.8 percent.

Согласно данным, представленным в таблице 2.2, рост реального ВВП в 2000 годы составил 4,2 процента вместо прогнозируемых 6 процентов. Кроме того, следующие заключения представлены в докладе МВФ от 2001 года: "Экономическая ситуация в 2000 году была обещающей. После преодоления последствий кризиса в России и постепенной стабилизации экономики в 1999 году, рост реального ВВП в 2000 году был положительным - впервые со дня обретения независимости. Рост реального ВВП на конец 2000 года должен составить 4 процента.

Номинальный курс обмена валют в общем оставался стабильным на протяжении 2000 года.

Задолженности по социальным выплатам были уменьшены до уровня 1,1 процента ВВП. Задолженности по выплатам пенсий были ликвидированы к концу сентября 2000 года. Тем не менее, определенная задолженность по выплатам была накоплена в энергетическом секторе и секторе коммунальных услуг.

Определенный прогресс был достигнут в продвижении структурных реформ. Исполнительные директора удовлетворены текущими улучшениями в реализации экономической политики и одобряют общую экономическую стратегию Украины, основанную на бездефицитном государственном бюджете, строгой монетарной политике и структурных реформах. Директора были оптимистично обнадежены текущим состоянием экономики, отметив, что рост реального ВВП в 2000 году будет позитивным и может достичь 5 процентов" (МВФ, 2001, с. 7).

Обсуждение всех вышеперечисленных достижений не входит в задачу данного иследования. Тем не менее, хотелось бы заметить, что ситуация в социальной сфере, а так же ситуация по заработным платам, не являлась в 2000 году настолько оптимистичной, насколько она может показаться читателю доклада. Вопрос здесь не только и не столько в задолженностях по пенсиям и заработной плате, сколько в их мизерных размерах. В качестве примера можно предположить, что если бы размеры пенсий были низведены до анекдотического одного доллара в месяц, то задолженности по пенсиям исчезли бы сиюминутно.

Данное исследование посвящено проблемам экономического роста и не преследует цели обсуждения социальных коллизий и спорных подходов к оценкам экономической политики и экономического состояния и благополучия населения. Задачей данной работы является

исследование вопросов позитивного влияния человеческого капитала на рост ВВП на душу населения в переходных экономиках.

В Украине и в России в период 90-х годов показатель роста объема выпуска продукции был отрицательным. Это подтверждается данными, представленными в таблице 2.3.

Таблица 2.3

Показатели экономического роста в Украине и России, 1990-1997 гг.

Год	Украина	Россия
1991	-11,9	-5,0
1992	-17,0	-14,5
1993	-14,2	-8,7
1994	-22,9	-12,6
1995	-12,2	-4,0
1996	-10,0	-2,8
1997	-3,2	0,4

Составлено по: Havrylyshyn, O., Izvorski, I., and R. Rooden. (1999). Growth in Transition Economies 1990-1997: An Econometric Analysis with Application to Ukraine. In A. Siedenberg and L. Hoffman (Eds). Ukraine at the Crossroads: Economic Reforms in International Perspective. Berlin: Physica-Verlag.

В переходной экономике всегда существовала значительная армия незанятых в производстве работников, что объяснялось сокращением производства, невостребованностью трудовых ресурсов и, как следствие, высоким уровнем безработицы. В то же время, по нашим оценкам, для Украины была характерна феноменально высокая норма накопления капитала, превышающая даже сравнительно высокую по международным меркам норму

накопления капитала в СССР. Однако, в отличие от советских времен, накопленный капитал оставался в денежной форме и не реинвестировался в производство. Накопленный капитал активно вывозился за рубеж, что никак не способствовало возрождению национальной промышленности. По некоторым оценкам, к 1996 году из Украины было вывезено за рубеж от 25 до 50 миллиардов долларов США (Kravchuk, 2002, с. 32).

Низкий уровень использования производственых возможностей и факторов производства, проявлявшийся в высоком уровне безработицы и простаивающих производственных мощностях, низкая эффективность размещения производительных сил и распределения ресурсов вследствие корпоративно-монополистического способа аллокации, обесценение и моральное и физическое устарение производственных фондов, выраженное в износе парка машин и оборудования, замороженное строительство новых производственных мощностей, отток человеческого капитала вследствие трудовой миграции за рубеж, замедление темпов технического прогресса, снижение стимулов к производительному труду, социальная и политическая нестабильность, а также потеря времени и упущенные возможности для своевременного проведения необходимых реформ, усложняли проблему инициирования экономического роста.

В то же время, правительство Украины делало акцент скорее на политике развития внутреннего рынка, нежели на развитии экспортоориентированных отраслей производства, особенно в начале переходного периода. Теоретический вопрос о преимуществах экспортоориентированной политики по отношению к импортозамещающей политике остается спорным. Тем не менее хотелось бы отметить, что внешне структуралистская политика правительства шла в разрез с происходившим в стране активным захватом собственности, проводимым

путем приватизации предприятий, работавших на экспорт, массовым экспортом продукции, востребованной и на внутреннем рынке, ради валютной выручкии, и даже демонтажем и продажей производственного оборудования за рубеж.

Несмотря на неспособность предотвращения активного вывоза капитала за рубеж, а точнее, его невозвращения, правительство страны настойчиво продолжало добиваться увеличения зарубежных кредитов и прямых зарубежных инвестиций, не создавая при этом необходимых благоприятных условий, включая развитую инфраструктуру и отлаженную нормативно-правовую базу, для их реализации и инвестирования в предприятия страны. Растущий уровень коррупции дополнял неблагоприятную картину состояния экономики страны.

Интенсивный отток человеческого капитала, или так называемая утечка мозгов, а также значительный устойчивый процесс оттока капитала, имевший место в Украине, России и других странах СНГ, был особенно мощным в период с 1993 по 1999 год. Ухудшавшееся социально-экономическое положение значительной части населения, а также негативные экономические ожидания населения в краткосрочном и долгосрочном периоде, включая инфляционные ожидания, создавали стимулы для внешней трудовой миграции и выезда из страны.

Создавалось впечатление, что Россия, Украина и другие страны СНГ нуждаются в значительном вливании финансовых средств извне, которые играли бы роль либо замещения человеческого капитала, то есть компенсировали бы его частичную потерю, либо комплементарности человеческого капитала для его использования и удержания в стране. Вместе с тем, было очевидно, что имеющий место приток зарубежных займов и инвестиций недостаточно значителен и недостаточно интенсивен, чтобы выполнять

любую из двух вышеперечисленных функций: замещения или комплиментарности.

Определенный период времени Украине предлагалось жить не по средствам, "проедая" внешние займы и финансовую помощь. Такой сценарий развития соответствовал бы предположению Алесины и Родрика [Alesina and Rodrik] о том, что зарубежная помощь, в лучшем случае, является лишь составной частью общего успеха в продвижении экономического роста и сокращении масштабов бедности. Основными причинами такого положения вещей называются недостаточность развития рыночных институций, коррупция, низкая эффективность управления и бюрократические проволочки, что является общей характеристикой для всех без исключения развивающихся стран (Alesina and Rodrik, 1994).

Более того, ситуация усложняется необходимостью обслуживания внешнего долга, которое, в отличие от выплат по внутренним долгам, включая задолженности по зарплатам и социальным трансфертам, всегда производится в срок. В этом смысле Украина и Россия не являлись исключением. В то время как задолженности по заработной плате бюджетникам, а также стипендии и пенсии выплачивались с задержкой от шести до двенадцати месяцев и более, выплаты по внешнему долгу осуществлялись исправно, во избежание внешнего дефолта.

Позиции Украины на рынке международных кредитов на момент обретения независимости были довольно благоприятными. Поскольку Россия приняла на себя все внешние обязательства и финансовые активы бывшего СССР, Украина была свободна от внешних долгов и вместе с тем имела довольно высокий рейтинг кредитоспособности. В этой связи Кравчук [Kravchuk] отмечает следующее: "В 1992 году Украина не имела внешней задолженности. Этот факт дал Украине одно из наиболее важных преимуществ для начала реформ -

огромный потенциал в доступе к внешним займам. Как и можно было предполагать, внешняя задолженность Украины устойчиво росла в течение 90-х годов. С 1,4 миллиарда долларов США в конце 1992 года, размеры внешней задолженности Украины выросли до 12,1 миллиарда долларов к началу 2000 года. Отношение величины внешней задолженности к размерам ВВП составляло около 15-20 процентов в 1998 году, увеличившись до более 40 процентов в 1999 году" (Kravchuk, 2002, c. 33). Обслуживание внешнего долга становится все более тяжким бременем для экономики Украины. Российская Федерация, используя сверхприбыли от высоких цен на энергоносители, прежде всего нефть и газ, достигшие в 2006 году 75 долл. за баррель, и значительные поступления в бюджет, стремится досрочно расплатиться с международными кредиторами.

Одним из основных инструментов уменьшения внешней задолженности является реструктуризация внешнего долга и обмен ценных бумаг на долговые расписки. В этом случае долговые расписки аннулируются и внешняя задолженность погашается. Такой механизм реструктуризации и частичного погашения внешнего долга был в свое время предложен для Германии и России. Теоретическое описание подобных операций и их осуществление в международной практике описано, в частности, в работах Дорнбуша [Dornbush] (1996). Вместе с тем, нужно отметить заключение Дорнбуша о том, что данные операции часто не отвечают интересам кредиторов и не удовлетворяют их. В дополнение к этому, Бразилия и другие страны-должники признавали в 90-е годы, что их интересы тоже не были учтены в полной мере при проведении реструктуризации и погашении внешней задолженности.

Предполагалось, что финансовая система Украины будет способствовать накоплению сбережений и их

последующему инвестированию в народное хозяйство. Однако, в 90-е годы этого не произошло. Финансовая система и в Украине, и в России оказалась недостаточно развитой для выполнения основных функций, что усугублялось отсутствием профессионального менеджмента и коррупцией. Растущее доверие населения к национальной валюте было окончательно рассеяно валютно-финансовым кризисом 1998 года. Согласно теоретическим исследованиям Бенхабиба и Шпигеля [Benhabib and Spiegel] (2000) о роли развития финансовой системы в экономическом росте и инвестировании, такая финансовая система не могла создавать предпосылок для устойчивого экономического роста.

Углубленное изучение влияния реформ в отдельных отраслях промышленности, внешней торговли, институциональных реформ, инвестиций, финансовой реформы, фискальной политики, развития рыночной инфраструктуры, государственного регулирования, реструктуризации экономики, региональных аспектов развития и других макроэкономических процессов на экономический рост и экономическую ситуацию в целом представлены в работах Акимовой [Akimova], Гавриленкова [Gavrilenkov], Гулфасона [Gylfason], Дабровски [Dabrowski], Додонова, Хирсчхаусена, Опитза и Суголова [Dodonov, Hirschhausen, Opitz and Sugolov], Еременко [Eremenko], Геeца [Heyets], Гаврилишина, Лиссоволика и Шадман-Валави [Havrylyshyn, Lissovolik, and Shadman-Valavi], Янке [Jahnke], Кобзева [Kobzev], Кравчука [Kravchuk], Манковской и Дина [Mankovska and Dean], Огутцу [Ogutcu], Щербакова [Scherbakov], Сиела [Thiel], Волосовича [Volosovych] и других.

Индикаторы экономического развития Украины, представленные в таблице 2.4, представляются полезными для поисков ответа на вопрос о том, действительно ли было возможно сделать предположение или объяснить будущий

экономический рост, основываясь на переменных, включенных в экзогенные модели экономического роста.

Таблица 2.4

Некоторые показатели экономического развития Украины за 1996 и 1998 гг

Показатель	Украина
ВВП на душу населения	750 долларов США в 1998
Уровень производительности труда	60-70% от уровня 1991
Уровень износа основных фондов	не поддающийся измерению
Иностранные кредиты	12,5 млрд. долл. США, 1998
Иностранные кредиты на душу населения	250 долларов США к 1998
Обслуживание внешнего долга	2 млрд. долл. США в 1998
Внешний долг на душу населения	40 долларов США в 1998
Чистый приток прямых иностранных инвестиций	743 млн. долларов США в 1998
Чистый приток прямых иностранных инвестиций на душу населения	15,5 долларов США в 1998
Зарубежная помощь на душу населения	7,6 долларов США в 1998
Отток национального капитала зарубеж	по разным оценкам от 20 до 60 млрд. долл. США
Сбережения населения	12 млрд. долл. США к 1996
Коэффициент Джини	0,38672 в 1996
Инвестированные сбережения населения	менее чем 1 млрд. долларов США к 1996

Составлено по: www.worldbank.org

Как следует из данных, представленных в таблице 2.4, все индикаторы демонстрируют проблематичность инициирования положительного экономического роста в 90-е годы.

Основываясь на предположениях Барро (2000) о том, что увеличение степени неравенства в доходах населения в странах с уровнем доходов ниже 2000 долл. на душу населения ведет к замедлению темпов экономического роста, можно сделать вывод о том, что ситуация в Украине, России и других странах СНГ не способствовала экономическому росту.

В подтверждение сказанному хотелось бы отметить следующее:

Во-первых, в Украине показатель ВВП на душу населения в 1997 году составлял всего 1040 долл., а показатель ВНП на душу населения, расчитаный с учетом паритета покупательной способности национальной валюты равнялся 2170 долл. Согласно данным всемирного банка, менее реалистичным на наш взгляд, показатель ВВП на душу населения составлял 850 долл. в 1997 году и 750 долл. в 1998 году. В то же время степень неравенства в распределении доходов среди населения, представленная коэффициентом Джини, постоянно увеличивалась. Согласно Барро, такая тенденция приводит к замедлению темпов экономического роста в странах с низким уровнем доходов населения.

Во-вторых, по общему мнению, широко распространенному в 90-е годы, экономика Украины нуждалась в 60 миллиардах долл. в форме долгосрочных инвестиций и кредитов, которые должны были бы направляться на реструктуризацию экономики. В то же время за весь период с 1992 по 2000 год Украина получила всего 12,5 миллиарда долл. в форме международных кредитов, менее 1 миллиарда долл. в форме прямых

иностранных инвестиций и незначительный объем портфельных инвестиций. Согласно модели экзогенного роста и ловушки бедности, представленной Леонтьевым в 1958 году, такой низкий уровень притока капитала извне не способствовал экономическому росту. Ситуация усугублялась неэффективным использованием международных кредитов и неразвитостью фондового рынка.

Для сравнения, Мексика получила внешних краткосрочных кредитов на 40 миллиардов долл. в 1989 году для преодоления экономического кризиса, а Южная Корея получила около 50 миллиардов долл. в 1998 году для поддержания курса национальной валюты. Эти кредиты были краткосрочными кредитами, выделенными из стабилизационных фондов, включая МВФ. В то же время Польша получила около 60 миллиардов долл. в форме международных кредитов и прямых иностранных инвестиций в начале переходного периода на реструктуризацию и модернизацию производства.

В-третьих, значительный отток капитала за рубеж и провал финансовой системы в завоевании доверия населения и перевода сбережений в инвестиции, способствовал отрицательному экономическому росту в Украине и других странах СНГ. Уменьшение численности населения, истощение природных ресурсов, обесценение основного капитала, низкий уровень производительности труда, незавершенная структурная перестройка экономики, низкий уровень менеджмента, а также отсутствие хорошо продуманной долгосрочной политики способствовало падению уровня производства.

Из данной дискуссии можно сделать вывод о том, что в Украине экономический рост был бы невозможен без значительного притока капитала извне. Тем не менее, мы намерены обратиться к поиску других факторов, могущих

сыграть роль двигателей роста, в дополнение к процессу накопления капитала.

Теория экономического роста Солоу предполагает технологические изменения как поток новых идей. Теории неоклассиков концентрируются на способе принятия решений о норме накопления капитала, который, в совокупности с развитием технической мысли ведет к экономическому росту.

Смещение приоритетов с накопления физического капитала на накопление человеческого капитала так же необходимо, как и концентрация внимания на принятии решений, в том числе принятии решений о распределении времени между различными видами деятельности, что в свою очередь оказывает влияние на интенсивность приобретения знаний и профессиональных навыков и генерацию идей. По оценкам ЮНЕСКО, человеческий капитал Украины составляет 6 процентов от мирового потенциала, в то время как население страны составляет менее 1 процента населения планеты. Следует признать, что имеющийся человеческий потенциал использовался в плановой экономике, а в новой системе значительная часть человеческого капитала оказалась невостребованной и используется с низкой эффективностью.

Гаврилишин [Havrylyshyn] (1999), Шен [Shen] (1996), Фишер, Сахай и Вег [Fisher, Sahay, and Vegh] (1996) и Бланчард [Blanchard] (1997) выделяли следующие основные меры проведения экономических реформ в переходных обществах:

- макроэкономическая стабилизация;
- ценовая и рыночная либерализация;
- либерализация обмена валют и внешней торговли;
- приватизация государственных предприятий;

- формирование конкурентной среды с наименьшим количеством барьеров к входу на рынок и выходу с рынка;
- пересмотр роли государства как гаранта макроэкономической стабильности, стабильной законодательной системы, законодательно закрепленных и реализуемых прав собственности, а также исправления перекосов рынка.

На основе данного подхода авторы предполагают следующий сценарий развития, отличающий переходные экономики от рыночных экономик: "Прежде всего, объем производства неизбежно упадет в начале реформ. Далее, рост новых форм хозяйствования не произойдет до тех пор, пока не будет создано новых стимулов для производства и новой системы гарантий. В-третьих, приблизительные механизмы в начале периода подъема экономики будут представлять собой разнообразие нововведений, направленных на повышение эффективности, нежели расширенное использование факторов производства, таких как инвестиции и труд" (Blanchard, 1997).

Как указывают Мэнкью, Ромер и Уэйл, будущие исследования должны быть направлены на объяснение причины значительной вариации в величинах переменных, определенных как экзогенные переменные в модели Солоу, в зависимости от страны. Авторы предполагают, что различия в налоговой политике, политике образования, уровне рождаемости и политической стабильности найдут свое место в ряду наиболее важных детерминант межстрановых различий.

Уже к 2004 году Украина достигла дореформенных показателей доходов на душу населения, что свидетельствует о полном преодолении экономического кризиса переходного периода. Тем не менее, преодоление кризиса не дает права утверждать, что экономика Украины

является рыночной во всех смыслах этой экономической категории. Для Украины характерна, скорее, смешанная экономика преимущественно рыночного типа, где значительный государственный сектор существует в соединении с преобладающим частным сектором, функционирующим на рыночной основе, а также имеют место переходные хозяйственные формы, сохранившиеся с 90-х годов.

Экономике Украины в 2007 году все еще присуща некоторая мозаичность, которая, тем не менее, не идет ни в какое сравнение с мозаичностью экономики переходного периода.

Утверждение о том, что экономика Украины не является чисто рыночной, совсем не означает ее недостаточности. Отнесение Украины к категории стран со смешанной экономикой преимущественно рыночного типа обосновывается несколькими факторами.

Во-первых, рыночной экономики в чистом виде не существует ни в одной стране мира. Даже в США, где экономика является наиболее приближенной к понятию рыночной экономики, существуют такие черты, как значительная степень монополизации национальной экономики, большой государственный сектор, расширяющийся общественный сектор и множество неэкономических ограничений, препятствующих достижению наиболее высокой возможной степени эффективности экономики.

Во-вторых, в Украине все еще присутствуют формы хозяйствования, присущие переходным экономикам, но преобладающими формами хозяйствования являются рыночные. В силу наличия элементов, характерных для экономик переходного периода, Украинская экономика является экономикой преимущественно рыночного типа.

В-третьих, Украина, по всей видимости, сохранит значительное присутствие государственного и

общественного секторов в национальной экономике, что обусл о вливает определение экономики как смешанной.

В целом, Украине, как и другим европейским государствам, не характерна ментальность, присущая, например США. Украине более близка по духу европейская идея государства благосостояния, предусматривающая, среди прочего, широкий доступ к медицинскому обслуживанию и качественному образованию. Соответственно, в Украине на базе экономического роста закладываются основы, которые будут способствовать развитию социального консенсуса в долгосрочной перспективе.

Для выявления природы экономического роста и роли человеческого капитала в инициации устойчивого экономического роста в пост-трансформационных экономиках рыночного типа необходимо представить следующие критерии оценки:

объем, плотность и структура внешних вливаний в национальную экономику, включая прямые и портфельные иностранные инвестиции, отток капитала, объем и обслуживание внешнего долга; уровень социализации экономики и наличие или отсутствие социальной направленности трансформации; уровень социально-экономического развития и сформированной особой экономической среды, благоприятной для вовлечения человеческого капитала в процесс общественного производства, включая развитость рынка труда и фондового рынка; степень вовлечения человеческого капитала в процесс общественного производства, имеющая место в данной конкретной национальной системе; тип воспроизводства человеческого капитала по масштабам (расширенное, простое, в сокращенных масштабах); формы соединения работника со средствами производства, система производственных отношений и траектория ее развития; векторная направленности трансформации; уровень

развития социально-экономических и организационно-экономических отношений в пост-трансформационной экономике; темпы экономического роста и макроэкономическая динамика в целом; степень приоритетности инновационного развития и его структура; наличие и величина корреляции человеческого капитала и темпов экономического роста; наличие условий и основ для расширенного воспроизводства человеческого капитала и степень их реализации; наличие условий для перехода от экзогенных к преимущественно эндогенным формам экономического роста и социально-экономического развития.

2.2. Место формирования основ эндогенного экономического роста в потоках рыночной трансформации и развитии пост-трансформационной экономики рыночного типа

Существование объективной необходимости формирования в Украине условий для инновационного пути развития и использование эндогенных моделей экономического роста требует определения степени реальности осуществления такого процесса и естественности его развития, что возможно лишь при изучении основных детерминант трансформации и выявлении места этого процесса в потоках рыночной трансформации и развитии пост-трансформационной экономики рыночного типа.

Украина, как и другие государства, образовавшиеся после распада социалистического лагеря, переживала глубокую социально-экономическую трансформацию. Переход системы из одного состояния в другое не представляет собой развития исключительно ровного и поступательного. В критических точках может резко возрастать неопределенность в поведении системы: она

может перейти как в более высокоорганизованную структуру, так и породить более упрощенные формы, отличающиеся более примитивным уровнем организации. Это ситуации, когда сформировавшаяся рыночная система уступала место центрально-управляемой системе, в том числе и со значительными процессами милитаризации общества.

Мы согласны с точкой зрения Лисовицкого, который отмечает по этому поводу следующее: "В таких случаях со временем возникает проблема нового перехода к рынку и прохождения, хотя и в специфической форме, этапов формирования и развития рыночной системы, особенности которых будут определяться глубиной инволюции (движения в обратном направлении, в сторону более упрощенных структур)" (Лисовицкий, 1994, с. 20).

Покрытан характеризует рыночную трансформацию в Украине как процесс поступательного формирования компонентов генетической и структурной основ капиталистического способа производства (Покрытан, 1997, с. 18).

Уже сама констатация того, что экономика Украины являлась переходной, позволяет выделить ряд абстрактных, но предельно важных характеристик. Начнем с очевидного противоречия инерционности и качественных изменений в динамике социально-экономических отношений. Бузгалин отмечает следующее: "Понимание нашей реальности как времени и пространства качественных трансформаций позволяет зафиксировать, что содержанием переходной экономики является не столько реформирование экономической политики и методов хозяйствования, сколько преобразование системы социально-экономических отношений в обществе. Меняются все слагаемые экономики: способ аллокации ресурсов и отношения собственности, тип воспроизводства и модели мотивации, цели и средства экономического развития, институты и право" (Бузгалин,

1995, с. 40). По мнению Бузгалина, при этом основной детерминантой социально-экономических процессов в переходном обществе служат неэкономические факторы развития; экономические факторы задают лишь "область допустимых значений" трансформации системы (Бузгалин, 1995, с. 40).

В период преимущественно экзогенной трансформации качественные изменения в экономике осуществляются на объективной основе, но субъективными методами. Рост и спад, а также их темпы и качество, характер воспроизводства, степень развитости рынка, модели приватизации, определяются влиянием таких факторов, как борьба социальных и политических сил в процессе выбора моделей развития, национальные и геополитические конфликты, социокультурные и идеологические факторы. Следовательно, переходная экономика не может не быть неустойчивой, нестабильной.

Бузгалин отмечает по этому поводу следующее: "Социально-экономическое пространство переходных экономик напоминает мозаику из частей экономических подсистем. Различные пласты экономики расколоты, и их осколки соединены под воздействием неэкономических и экономико-технологических факторов. В условиях неустойчивого развития, мозаичности пространства и нелинейности хода времени, определяющего влияния неэкономических факторов, будущее переходной экономики не может не быть поливариантным в качественно большей степени, чем для стабильных систем" (Бузгалин, 1995, с. 42).

В 90-е годы характерным было отмечать, что для переходных экономик бывших социалистических стран существует широкий спектр перспектив: от деградации и зависимой, все более отстающей системы хозяйствования развивающихся стран до превращения в новые индустриальные государства. Так, по утверждению Гоша,

общество, к которому идет Украина, характеризуют: капитализация общественно-экономического строя; формирование финансового капитала, (сращивание монополизированного банковского капитала с промышленным и коммерческим, образование финансовых групп) и клановой финансовой олигархии; сращивание финансового капитала с правительственными структурами (Гош, 1998, с. 59).

Содействие или противодействие движению в том или ином направлении в силу многовариантности переходных экономик определялось как реальными социально-экономическими возможностями, потенциалом возможных моделей, так и соотношением общественно-политических сил и других неэкономических факторов, с одой стороны, и силой энерции прошлого в динамике той или иной системы - с другой.

А.Бузгалин отмечает, что "В переходной экономике пересекаются три фундаментальных тенденции:

постепенное умирание "мутантного" социализма;

генезис отношений постклассического мирового капитализма, основанного на частно-корпоративной собственности;

наличие тенденции социализации (возрастания роли общественных - групповых, общенациональных и интернациональных - ценностей в детерминации экономического поведения) и гуманизации общественно-экономической жизни как фундаментальной предпосылки любых современных трансформационных процессов" (Бузгалин, 1997, с. 41).

Первая тенденция знаменует собой устойчивое, но постепенно отмирающее присутствие в переходной экономике закономерностей прошлого. Вторая тенденция заключена в созидании качественно новых экономических отношений под влиянием общемировой атмосферы рынка. Выбор переходными экономиками будущего связан с

множеством форм, которые принимает процесс экспансии постклассического капитализма. Это широкий спектр моделей по шкалам развитости стран, мере регулируемости, социализации экономики и демократизации общества.

Третья тенденция - всемирный (в пространстве) и общецивилизационный (во времени) процесс социализации и гуманизации. Это процесс перехода к обществу, где материальное производство вытесняется созиданием культуры (образование, воспитание, наука, искусство, рекреация), где главным ресурсом становится творческий, инновационный потенциал работника, где экологические проблемы приобретают первостепенное значение, вводя новые цели для экономического роста, - в этом мире степень регулируемости и социализации экономики не может не расти, хотя этот рост и носит, как правило, нелинейный характер (Бузгалин, 1997, с. 43).

Чухно выделяет две модели переходного периода. Первая модель - это путь классического капитализма, который медленно и болезненно эволюционизирует к его развитым формам: неизбежное превращение основной массы людей в наемных работников, высокий уровень их эксплуатации с использованием элементов внеэкономического принуждения к труду, медленное развитие социального партнерства и гуманизации труда (Чухно, 1996, с. 18).

Вторая модель - это путь общественно-экономического прогресса, по которому развитые страны переходят в постиндустриальное общество, это модель движения к социализированной экономике, характеризующейся широким применением форм собственности, которые превращают работника в хозяина, участвующего в распоряжении средствами производства и результатами труда, а также в их присвоении (Чухно, 1997, с. 19).

Коропецкий отмечает, что во время какого-либо экономического периода соответствующие перемены не являются неподвижными; скорее можно сказать, что экономический период является социально конкурирующей ситуацией, в которой новые методы или институции сначала соперничают, потом угрожают старым и наконец опережают их (Коропецкий, 1995, с. 14).

По мнению Гоша реформы оказались конструктивными лишь в тех странах, в которых реформирование экономики осуществляется постепенно, под контролем государства и сохраняет стратегическую социалистическую направленность. В качестве примера приводятся Китай и Вьетнам, где идет постепенное приспособление к рынку. Гош отмечает в частности следующее: "Капитализация постсоциалистических обществ незападных цивилизаций оказалась исключительно разрушительной. Принципиально важно следующее: она оказалась тем более разрушительной, чем глубже реформировано общество. Неопровержимое доказательство этому - сравнение разрушения экономик Украины и Беларуси" (Гош, 1998, с. 22).

Мы считаем, что такое сравнение поверхностно и не отражает действительности, так как не учитывает динамики показателей экономического развития и его направлений. Действительно, мы в целом поддерживаем идею постепенного реформирования и развития. Вместе с тем нам кажется необоснованным утверждение о каком-либо процессе разрушения, имевшем место в экономике Украины. Напротив, на наш взгляд в Украине имело место поступательное развитие, хотя и с временным нарушением определенной части хозяйственных связей и механизмов функционирования отдельных отраслей экономики. Так, например, низкий уровень официальной безработицы в Украине в период 90-х годов свидетельствовал отнюдь не о

благополучной ситуации на рынке труда, а о постоянном торможении реформ.

Колганов выделяет в качестве закономерной характеристики переходной экономики диффузию институтов (размытость, неопределенность институциональных рамок рынка, нарушение взаимодействия различных институтов) и низкую роль правового регулирования экономики (Колганов, 1995, с. 57). Подобная диффузорность характерна и для института собственности.

Специфической чертой переходной экономики являлась политика внеэкономической трансформации бывшей государственно-бюрократической формы собственности в частную путем приватизации и содействия независимому развитию частной собственности на основе, во-первых, легализации собственности криминальных структур, и во-вторых, первоначального накопления капитала. Здесь отличительной чертой экзогенной трансформации становится постоянное перераспределение прав собственности и имущества под определяющим влиянием локального корпоративного регулирования и неэкономических факторов.

Формы собственности, юридически зафиксированные в переходных обществах, являются неадекватными их действительному экономическому содержанию. Так, около 70 процентов крупных приватизированных предприятий - акционерных обществ открытого типа, находились под контролем государства и трудовых коллективов, что означало концентрацию большей части прав собственности в руках администрации и чиновников.

Действительным содержанием всех форм собственности, за исключением мелкой индивидуальной, является корпоративно-капиталистическое отчуждение работников от средств производства. Институтами,

концентрирующими большую часть прав собственности, выступают номенклатурно-капиталистические корпорации.

Следует согласиться с утверждением Задорожного о том, что: "В Украине реально, экономически господствует разделенно-совместная собственность, которая еще не имеет соответствующих ей правовых и иных механизмов реализации. Укрепляющаяся власть страдает перегибом в сторону отношений разделенности" (Задорожный, 1996, с. 134).

Этот процесс часто пытаются свести исключительно к формуле "развитие частной собственности". Так, Сакс утверждает, что бывшая государственная собственность бесплатно распределена среди работников предприятий и населения, не проводя полного анализа реального распределения прав собственности и апеллируя только к законодательным актам (Сакс, 1994, с. 48).

По определению Бузгалина, закономерностью переходной экономики является двоякий процесс трансформации отношений собственности: с одной стороны - разложение и ликвидация государственно-бюрократической системы собственности, легализация криминальной собственности и спонтанный рост частной собственности на основе первоначального накопления капитала; с другой - параллельная трансформация этой формально частной или смешанной собственности в номенклатурно-капиталистическую. Последняя тенденция развивает отчуждение работника от собственности и тормозит использование его хозяйственной мотивации, противодействует развитию социализации собственности (Бузгалин, 1995, с. 48). Делается вывод, что переходную экономику характеризует процесс интеграции принципов и черт тоталитарно-огосударствленной собственности прошлого и тенденции корпоратизации собственности, характерный для современной рыночной экономики.

Гриценко отмечает, что реально общественная собственность существовала в превращенных формах: на более поверхностном уровне - как государственная, и на более глубоком - как ведомственно-монополистическая, которая, по существу, являлась частной. Вследствие этого за формальным соединением работника со средствами производства скрывались его отчасти отчужденность от них, отчасти прикрепленность к ним.

Другой стороной превращенности общественной собственности было то, что трудящиеся должны были и могли соединиться со средствами производства. Не было безработицы. Таким образом, отчуждение работника от средств производства в значительной степени дополнялось принудительным соединением с ними. С учетом этого, при инверсионном типе рыночной трансформации суть первоначального накопления состоит в закреплении и правовом оформлении отчуждения работников от средств производства и устранении их частичной прикрепленности к ним (Гриценко, 1997, с. 7).

В современных условиях формирующееся новое общество в развитых странах представлено социализированным укладом. Социализированный уклад характеризуется высоким уровнем обобществления производительных сил; высокой степенью регулирования экономики; направленностью на обеспечение устойчивого экономического роста; поддержанием стабильного уровня благосостояния всех членов общества. В его рамках сочетается многообразие форм хозяйственной деятельности, являющееся не временным переходным состоянием, а постоянной характеристикой нового типа развития (Гриценко, 1997, с. 123).

Таким образом, следует различать смешанную экономику, как переходное состояние, и смешанное общество, или "общество благосостояния", формирующееся с развитием информационного технологического способа

производства и характеризуемое постоянно обновляющимся многообразием форм хозяйственной деятельности.

В национальных экономиках стран СНГ в период 90-х годов происходило развитие и укрепление частнокапиталистического уклада. Этот процесс был призван сбалансировать соотношение различных укладов в соответствии с имеющимися уровнями развития производительных сил. В странах с запаздывающим по сравнению с уже достигнутым мировым уровнем экономического развития может возникнуть ситуация, когда новые хозяйственно-правовые отношения начинают вводиться государством, но при этом функционирующая в стране экономическая система находится на этапе развития, а не разложения. Гриценко и Ким этот способ перехода определяют как экзогенный. Он характеризуется длительностью преобразований, особой ролью государства в экономике.

Авторы отмечают следующее: "Старая экономическая система еще не полностью реализовала свои возможности, а новая развивается в формах, утвердившихся в других странах, но не имеющих прочной базы в национальной экономике. Отсюда проистекают инверсионный характер развивающейся экономической системы, возможные откаты в хозяйственном развитии, так как старые формы имеют еще потенциал эффективности. Экономическое положение делает крайне нестабильным развитие общества" (Гриценко, 1993, с. 127).

Происходило формирование рыночной системы в условиях сложившегося индустриального общества. Инверсионный тип рыночной трансформации заключался в перестановке в последовательности экономических преобразований. Инверсионный характер рыночной трансформации проявлялся в переходе от всеобщего огосударствления собственности к развитию многообразия

ее форм, от государственной монополии к включению конкурентных начал, от директивно-плановых цен к свободному ценообразованию, от всеобщей занятости к формированию рынка труда.

Реальный переход осуществлялся от смешанной экономики преимущественно планового, директивного типа, к смешанной экономике преимущественно рыночного типа. В соответствии с этим положением, основное содержание переходного процесса в Украине представляло собой переход от подсистемы, сформированной для обслуживания единого народнохозяйственного комплекса, когда в Украине производилось всего 20 процентов конечного продукта, к целостной экономической системе, функционирующей на рыночном основании. Происходила трансформация одной системы в другую, с перестройкой хозяйственной структуры и созданием новых форм развития.

В структуре рыночной трансформации Гриценко выделяет три основных трансформационных потока:

первоначальное накопление капитала как основополагающий, ведущий процесс;

переструктурирование экономики в соответствии с новыми закономерностями ее функционирования;

социализацию экономики как противоположный первоначальному накоплению процесс, призванный гасить напряженности, порожденные двумя предыдущими процессами (Гриценко, 1997, с. 6).

При классическом типе перехода основным средством производства, от которого отчуждался работник, была земля, как естественное условие производства, а при инверсионном - основными средствами производства выступают индустриальные, созданные трудом самих людей.

Второй трансформационный поток предусматривает структурную ломку производства (устарение основных

фондов без их замещения из-за фактического отсутствия амортизационных отчислений, разрыв хозяйственных связей); создание новых производственных структур на базе новых производственных технологий и систем управления; структурную трансформацию, охватывающую два предыдущих момента и соединяющую их в процесс замены старых фондов и экономических форм новыми (Гриценко, 1997, с. 6).

Гриценко далее отмечает, что социализация экономики в Украине, как и все переходные процессы, осуществляется по инверсионному типу. В планово-директивной экономике социализация выступала формой реализации общественной собственности на средства производства и носила всеобщий характер. Она выражалась в гарантированности права на труд, определенного уровня потребления, бесплатного образования, здравоохранения, распределении жилого фонда, существовании довольно развитой системы социального обеспечения. В процессе рыночной трансформации эта система разрушается. На смену ей должна прийти социализация капитала. Однако рыночная экономика находится только в стадии формирования (Гриценко, 1997, с. 9).

Таким образом, в Украине в настоящий период социализация, присущая планово-директивной экономике, в значительной степени разрушена или бездействует, а социализация, присущая смешанной экономике на рыночном основании, еще не сформировалась. Это проявилось в социальной незащищенности широких слоев населения, в том числе занятых в общественном производстве, их люмпенизации и выпадении из нормального воспроизводственного процесса целых общественных групп.

Противоречие между разрушающейся социализацией директивно-плановой экономики и еще не сформировавшейся социализацией смешанной экономики

рыночного типа в период трансформации является важной характеристикой инверсионного типа развития.

Здесь необходимо уделить особое внимание третьему моменту социализации, когда за счет грамотного перераспределения национального дохода с целью уменьшения социального неравенства, а также своевременного создания системы институтов социальной защиты населения, специальной программы компенсационных мероприятий, может быть значительно смягчен трансформационный переход в социальном плане.

Социальная направленность производства в решающей степени зависит от того, насколько равномерно распределена в обществе экономическая власть, каков диапазон имущественной дифференциации членов общества и социальных групп, что выступает в качестве непосредственного движущего мотива экономического роста (Воробьев, Гриценко, Ким, 1997, с. 70).

В переходном обществе растет имущественная дифференциация. Этот процесс является неизбежным. Имущественное расслоение общества в процессе проведения рыночных реформ многократно теоретически обосновано и доказано практически. В случае рыночной трансформации в странах бывшего социалистического блока государственно-корпоративная собственность (псевдообщественная), фактически являвшаяся частной, становится частной и реально, и формально. Рост безработицы свидетельствует не только о реальном (на уровне собственности), но и о формальном (на уровне процесса производства), отчуждении работника от средств производства. В то же время утверждения о возможной асоциальной направленности рыночной трансформации в Украине и Российской Федерации представляются несколько эмоциональными.

Опираясь на статистические данные о том, что производство в Украине за период трансформации к концу

90-х годов якобы сократилось на 58,9 процентов, Гош утверждает, что: "Капитализация украинского общества вредна и опасна не потому, что она кому-то не нравится, как антипод социализма, а потому, что она в качестве антипода объективно присущей украинскому обществу социализации чрезвычайно разрушительна" (Гош, 1997, с. 59).

Мы позволим себе не согласиться с данным утверждением в силу следующих причин. Во-первых, данное утверждение, образно выражаясь, "выталкивает" Украину из русла общецивилизационного развития. Во-вторых, утверждения о том, что производство в Украине сократилось на 60 процентов, являются необоснованными. В-третьих, капитализация не является разрушительной. Напротив, она является частью созидательных процессов рыночной трансформации.

Капитализация общества, как часть формирования рыночной экономики, является органическим процессом, способствующим вхождению Украины в мировое сообщество развитых индустриализованных обществ. На данный момент можно смело утверждать, что смешанные экономические системы рыночного типа доказали свое преимущество перед другими формами организации народного хозяйства (см., например, Геец, 2001).

Действительно, украинскому обществу, отличающемуся особой социализированной ментальностью, присущи определенные черты, не вполне совместимые с рыночной экономикой в чистом виде. Так, например, на наш взгляд, украинскому обществу в силу его ментальности будет неприемлемой система организации здравоохранения, в которой значительные слои населения будут лишены доступа к медицинскому обслуживанию. Мы рассматриваем данную черту украинской ментальности как высоко положительную.

Не секрет, что, например, в США в 2006 году не менее 50 миллионов человек, то есть каждый шестой

житель страны, не имели медицинского страхования, а значит, доступа к медицинскому обслуживанию. Доля работников, медицинское страхование которых осуществлялось за счет работодателей, сократилось с 73 процентов в 1975 году до 60 процентов в 2006 году, и это при том, что на индустрию здравоохранения в США в 2006 году приходилось до 16 процентов ВВП.

Для нас представляется совершенно необходимым наличие в любой индустриально-развитой нации национальной и общедоступной системы медицинского обслуживания. Нужно отметить, что США в данном случае являются исключением. Во всех развитых странах Европы, Канаде, Австралии, Японии, а также странах Восточной Европы и СССР гарантировался доступ к медицинскому обслуживанию.

Мы определяем социализацию в трансформационном обществе как двуединый процесс по разрешению противоречий между рыночными отношениями и обществом с одной стороны и трансформацией в смешанную экономику преимущественно рыночного типа - с другой. Становление системы институтов, выражающих процессы социализации собственности, труда и результатов производства возможно лишь при социально направленной трансформации.

Мы полагаем, что социализация может быть рассмотрена на микро-, мезо- и макроуровне.

Социализация на микро уровне предполагает следующие моменты:

реальное соединение работника со средствами производства путем превращения его в собственника именно того предприятия, где он трудится, через акционирование и развитие системы участия в прибылях;

организацию социального страхования на предприятии;

создание на предприятии особой микросреды и условий для реализации творческих возможностей индивида;

удовлетворение индивидуальных потребностей через развитие адресной помощи.

Социализация на мезоуровне предполагает:

формирование отраслевых профессиональных союзов, способствующих развитию социального партнерства;

превращение труда физического в труд творческий с развитием ведущих отраслей промышленности в русле постиндустриального развития.

Социализация на макроуровне предполагает:

формальное соединение работника со средствами производства путем преодоления массовой безработицы;

реальное соединение работника со средствами производства путем плюрализации форм собственности, распыления собственности;

формирование глобальных систем социального страхования и социального вспомоществовоания.

Процесс социализации включает в себя также расширение доступа широких слоев населения к образованию и медицинскому обслуживанию. В этом заключается сложность процесса социализации. С одной стороны, процесс социализации обеспечивает определенный уровень потребления через множество форм, включая формы собственности, участия в производстве и так далее, перечисленных нами выше. С другой стороны, процесс социализации обеспечивает воспроизводство производственного ресурса "человеческий капитал". Успешный процесс социализации среди прочих черт как правило характеризуется устойчивостью расширенного воспроизводства человеческого капитала.

Необходимость сохранения непрерывного воспроизводства человеческого капитала в течение

переходного периода являлась одним из наиважнейших детерминант необходимости присутствия и активной роли государства в трансформационных процессах. Как отмечал еще в начале трансформационного периода Мочерный, в контексте трансформационных процессов в Украине необходима эволюция основных функций государства, обусловленных неспособностью рыночной экономики решить ряд кардинальных проблем развития национальной экономической системы (Мочерный, 1993, с. 118).

Характеристика переходного периода как трансформирования командной экономики в рыночную, по мнению Чухно, не является полной. Развитые страны переходят от индустриальной к постиндустриальной стадии развития. Украине необходимо преодолеть отставание, перейти на новый технологический способ производства, чтобы вступить в мировое сообщество. Поэтому есть все основания характеризовать современный кризис как стадиальный (Чухно, 1996, с. 5).

Мы считаем, что в Украине переходного периода можно выделить следующие основные моменты трансформации:

перераспределение собствености, связанное с отчуждением работника от средств производства;

структурная перестройка экономики, включающая становление новой системы связей;

формирование рыночных институтов;

интеграцию национальной экономики в мировое хозяйство;

разрушение системы социальной защиты командно-административной экономики и формирование новой системы социальных услуг, присущей смешаной экономике рыночного типа.

Сохранение и расширенное воспроизводство человеческого капитала осуществимо лишь при социально направленной схеме пост-трансформационного развития и

будет являться ее проявлением. Формирование экономических основ, необходимых для процессов воспроизводства человеческого капитала не только обеспечит создание новой системы социальных услуг, присущей рыночной экономике, но также послужит формальному, а затем и реальному соединению работника со средствами производства, социализации собственности. Такой процесс явится органической частью формирования рыночных институтов и будет способствовать интеграции национальной экономики в мировое хозяйство.

В критические моменты трансформации имели место проявления определенных сомнений в плане правильности выбранного пути развития, в том числе и сомнений в собственных силах нации, в возможностях трансформации прежде всего за счет внутренних ресурсов, процессов саморазвития. Так, Гош в 1998 году отмечал, что: "Ни технико-технологических, ни социально-экономических, ни ресурсно-кадровых условий для построения экономики постиндустриального общества западного образца у Украины не было и нет" (Гош, 1998, с. 57). Действительно, на наш взгляд не следует забегать вперед, ссылаясь на текущее состояние экономики Украины, как переходный момент от индустриальной к постиндустриальной системе. Более того, как нами уже было отмечено ранее, Украине чужды некоторые социально-экономические императивы общества западного образца, не в последнюю очередь и за счет сохранения и развития особой украинской ментальности и характера экономических отношений.

И тем не менее мы не можем полностью согласиться с данным утверждением. Во-первых, данное утверждение ограничивается лишь узкими временными рамками периода трансформации, причем одного из наиболее кризисных моментов, фокусируется на прошлом и переходном настоящем. В то же время игнорируется процесс формирования указанных выше технико-технологических,

социально-экономических и ресурсно-кадровых условий для построения экономики постиндустриального общества в Украине. А такой процесс на наш взгляд имеет место, и его существование бесспорно, что далее будет наглядно показано и обосновано статистически.

Во-вторых, по завершении социально-экономической трансформации и четком осознании дальнейшего развития в канве эндогенных моделей, становится очевидным, что в Украине, как и в Российской Федерации, преобладает индустриальный технологический способ производства, но имеют место и элементы постиндустриального способа производства.

Еще в начале переходного периода отмечалось, что осуществляя реформирование нашего общества, следует учитывать, что основной удельный вес в хозяйстве имеет индустриальный технологический способ производства, но есть и элементы информационного способа производства, находящегося на стадии становления. Поэтому необходимо, прежде всего, создать условия для оформления этих существующих способов производства в соответствующих общественно-экономических укладах, что позволит завершить переход к индустриальной системе. Сложность ситуации в том, что решить эту задачу невозможно вне мирохозяйственных связей, стимулирующих развитие уже постиндустриального, информационного способа производства, который в настоящее время в национальной экономике Украины находится в зачаточном состоянии, на уровне некоторых прогрессивных наукоемких высокотехнологичных отраслей, таких как самолетостроение, космическая промышленность, производство композиционных материалов, средств связи.

Общество стоит перед проблемой перехода к информационному обществу при одновременном завершении перехода к индустриальному обществу. А это

предопределяет экзогенный способ перехода (Гриценко, 1993, с. 128).

Специфика человеческого капитала как фактора производства заключается в том, что его расширенное воспроизводство может происходить при сокращении абсолютной численности населения страны. В то время, как такие факторы производства, как труд и капитал, могут расширенно воспроизводиться путем роста численности трудоспособного или экономически активного населения и процессов накопления, соответственно, человеческий капитал может расширенно воспроизводиться при сохранении постоянной величины накопленного капитала, а также сохранении или даже сокращении численности экономически активного населения.

Данное положение является принципиальным, поскольку обосновывает существование возможности дальнейшего устойчивого экономического роста и социально-экономического развития в целом в Украине, даже при сравнительно медленном процессе накопления капитала и сокращении численности трудоспособного населения в долгосрочной перспективе. Это положение способствует совершенно четкому выявлению недостаточности экзогенных теорий роста.

Следующим положением, вытекающим из сформулированного выше, является положение о том, что эндогенная модель роста, неразрывно связанная с категорией человеческого капитала, и процесс устойчивого эндогенного роста, основанный на расширенном воспроизводстве человеческого капитала, являются перспективным, возможным и единственно верным вектором социально-экономического развития в Украине в долгосрочной перспективе, особенно когда ресурсы экзогенного экономического роста себя исчерпают.

В качестве третьего, не менее важного положения, можно выделить то, что человеческий капитал способен к

расширенному воспроизводству за счет внутренних ресурсов, процессов саморазвития. Воспроизводство человеческого капитала происходит на основании уже накопленного человеческого капитала. Расширенное воспроизводство человеческого капитала происходит на основании самой природы человека как личности, перманентного процесса создания новых знаний.

Наконец, четвертым положением, которое мы формулируем, будет положение о том, что процесс расширенного воспроизводства человеческого капитала, выраженный в использовании человеческого капитала в общественном производстве в качестве одного из основных факторов производства и проявляющийся в экономическом росте эндогенного типа, лежит в основе роста производительности труда.

Человеческий капитал как фактор производства делает специфической сферу потребления, и в первую очередь, потребления услуг. Так, если раньше потребление делилось на личное потребление и производственное потребление, то при выделении человеческого капитала в отдельный фактор производства определенная часть потребления становится личным и в то же самое время производственным, поскольку данная форма потребления способствует как воспроизводству рабочей силы, так и накоплению капитала. Данный процесс воплощается в воспроизводстве человеческого капитала.

Более глубоким смыслом данного процесса являтся то, что потребление не должно рассматриваться в качестве самоцели или средства для физического выживания. Здесь потребление выступает основой для саморазвития, которое и является целью, причем саморазвития с учетом потребностей общественнго производства. Саморазвитие индивида как процесс накопления человеческого капитала ценен для общественного производства тем, что он развивает определенные черты, востребованные в данном

производстве и в то же время те черты, которые способствуют дальнейшему развитию общественного производства, достижению намеченных, но еще не предопределенных горизонтов.

В реальности данная форма потребления реализуется в виде доступа населения к медицинскому обслуживанию и образованию. Соответственно, основа для воспроизводства человеческого капитала в сфере потребления и ее величина определяется наличием и уровнем развития сфер здравоохранения и образования. Данные сферы в значительной мере включены в социальную сферу народного хозяйства. Особенно это было характерно для стран с планово-директивной экономикой.

Социальная сфера также включает в себя систему социального обеспечения. Система социального обеспечения планово-директивного типа находится на этапе разложения, фактически миновав этап прехождения, следовательно, создание экономических основ "государства благосостояния" неизбежно предполагает выход на этап своего формирования без прохождения этапа возникновения. В этом заключается экзогенность перехода к экономическим основам "государства благосостояния", нарушение цепи этапов движения под воздействием внешних сил.

Упрощение систем социального обеспечения, их низкая эффективность, нарушение последовательности нормативных показателей, их неотдифференцированность, свидетельствуют о продолжающемся углублении инволюции в сфере социального регулирования, несмотря на завершение периода трансформации. Вследствие такого процесса формирование экономических основ "государства благосостояния", частично обеспечивающего процесс воспроизводства человеческого капитала, объективно носит инверсионный характер, что подтверждается инверсионным характером прошедшей трансформации и социализации.

Мы считаем, что в Украине глубина трансформации инверсионного типа в конечном итоге будет больше глубины инволюции, поскольку экономическая система должна выйти на качественно новый уровень развития, что позволит перейти от формирования к развитию новых социально экономических отношений и производительных сил общества. Это и послужит основой для плавного перехода к новому способу производства.

Необходимо подчеркнуть, что неумелое наложение западных схем развития процессов социализации может повлечь за собой негативные последствия. Так, Гош отмечает, что прозападные конструктивы чужды Украине, ибо опираются на соответствующую материальную базу обществ и их положение в мире: "Ничего подобного у нас нет. Разрушительный характер реформ неопровержимо доказывает: продолжать ориентироваться на опыт чуждой нам цивилизации - значит способствовать усилению деградации Украины" (Гош, 1997, с. 93).

Напротив, по мнению Рокочей и Мороза экономическая трансформация, в которой доминируют факторы внешнего давления, оправдала себя на практике как эффективный путь эволюционного развития (Рокочая, 1998, с. 59). Мы считаем, что именно этап формирования экономических основ дальнейшего расширенного воспроизводства человеческого капитала в новых, рыночных условиях, для которого имеется необходимый уровень социально-экономического развития и соответствующая материальная база, позволит использовать опыт развитых стран, будет адекватно отражать общемировые тенденции, и, саморазвиваясь, способствовать построению рыночной экономики. На этой основе можно в определенной мере соединить даже приведенные выше, казалось бы, противоположные подходы, где, с одной стороны, указывается недостаточность материальной базы в сравнении с

развитыми странами, а с другой – необходимость доминанты факторов внешнего давления для успешной экономической трансформации.

С учетом экзогенности трансформации и, напротив, перехода к эндогенным моделям развития в пост-трансформационный период, мы можем утверждать, что формирование экономических основ дальнейшего расширенного воспроизводства человеческого капитала в Украине, равно как и в Российской Федерации и странах Восточной Европы, не совсем соответствует классическому этапу "формирование", ведь сохранены многие элементы систем здравоохранения и образования планово-директивного типа. Это в некоторой степени "формирование – развитие", поскольку наличие институтов, регулирующих социальную сферу, и соответствующей инфраструктуры, свидетельствует о присутствии элементов "развития", в то же время сами социально-экономичексие отношения в данной сфере остаются преимущественно характерными для плановых экономик. Следовательно, особенностью этапа "формирование" в трансформационной экономике может быть его краткосрочность.

Здесь хотелось бы особо подчеркнуть следующее. Сохранение в социальной сфере значительных элементов отношений, характерных для плановой экономики социалистического периода, не должно рассматриваться в качестве отставания данной системы от других отраслей народного хозяйства в плане перехода на новые формы хозяйствования. Мировой опыт показывает, что в развитых индустриальных обществах сферы образования и медицинского обслуживания в значительной мере в той или иной форме национализированы и находятся в ведении государства. В то же время там широко используются рыночные механизмы хозяйствования. То же должно быть характерно и для Украины и других стран на пост-советском пространстве. С одной стороны должно

присутствовать сохранение достигнутого высокого уровня развития систем образования и здравоохранения, с другой стороны - их дальнейшее развитие в канве рыночных реформ и адаптации к новым формам хозяйствования.

Понимание необходимости развития плюрализма форм собственности и хозяйствования в сферах образования и медицинского обслуживания становится той базой, которая позволит объединить особенности социализированного менталитета украинского народа и развитие рыночных начал в канве теорий либерализма и либертарианизма, а также найти и достигнуть новый баланс при переходе от преимущественно социализорованных, обобществленных форм собственности к преимущественно индивидуализированным формам.

В условиях трансформационности и далее пост-трансформационности экономики Украины существует якобы дилемма в выборе между эффективным производством с одной стороны, и высокой степенью социальной защищенности с другой. На поверхности этот вопрос проявляется, например, в изменениях уровня занятости и скрытой безработицы. На самом же деле такая дилемма является ложной и в экономической политике Украины ее существовать не должно.

Выбор был сделан еще в 1990 году в пользу построения смешанной экономики рыночного типа, а рыночная экономика - это прежде всего эффективность. Вопрос в том, насколько развитой должна быть система обеспечения расширенного воспроизводства человеческого капитала и социальная сфера в целом, каков должен быть охват ее влияния, каковы приоритетные направления, какова должна быть степень социальной защищенности на каждом этапе трансформационного развития и кто должен взять на себя основную тяжесть осуществления социальной политики. Все эти вопросы должны рассматриваться лишь

на основании неуклонного продвижения рыночных реформ и роста эффективности производства.

Смягчение последствий реформ и в то же время создание основ новой системы обеспечения расширенного воспроизводства человеческого капитала на основе общецивилизационных процессов социализации и индивидуализации - вот основная задача государства и общества на данном этапе. В то время как в период трансформации основной груз по разрешению социальных проблем должно было взять на себя государство, на этапе пост-трансформационного развития системы образования, здравоохранения и другие системы социальной сферы должны строиться на основе разделенной ответственности и многообразия форм хозяйствования. Примером успешной реализации такого подхода является прежде всего процесс развития сферы высшего образования, в том числе и на негосударственных, рыночных началах.

Важной задачей для выявления моментов социальной трансформации и оформления новой системы расширенного воспроизводства человеческого капитала является определение основных этапов переходного периода.

Чухно выделяет три этапа в развитии переходного периода. Первый этап связан с выходом из кризиса, преодолением спада производства, стабилизацией экономики, обеспечением экономического роста. Второй этап - это преобразование производственных отношений, осуществление разгосударствления, приватизации и демонополизации экономики, налаживание эффективного функционирования предприятий. Третий этап - это преобразование производительных сил, структурная перестройка экономики на основе перехода на новый технологический способ производства. Этот этап потребует не менее двух-трех десятилетий. Экономика Украины, ее реформирование, не только находятся на завершении

первого этапа, но и существенно продвинулись в решении задач второго этапа (Чухно, 1996, с. 20).

Здесь хотелось бы особо подчеркнуть, что, как явно свидетельствует приведенное выше утверждение, уже в середине переходного периода существовало четкое представление о том, что переход к новому способу производства и структурная перестройка экономики продлятся значительно дольше, чем период трансформации, и что этот фундаментальный процесс может занять многие десятилетия.

Сходные подходы к данной проблеме можно найти и в работах других авторов. Так, Сакс и Пивоварский выделяют следующие этапы процесса трансформации:

фаза стабилизации или критическая фаза, когда правительство проводит борьбу с инфляцией и другими негативными последствиями распада социалистической системы;

фаза становления рынка, когда создаются основные институты рыночной экономики;

фаза структурного корректирования, когда под влиянием новых рыночных сил изменяется характер производства и занятости (Сакс, 1996, с. 54).

Этапы трансформации по Чухно и по Саксу и Пивоварскому в достаточной мере сообразуются между собой. Мы придерживаемся такой этапизации и считаем, что основными этапами социальной трансформации и оформления новой системы расширенного воспроизводства человеческого капитала пост-трансформационного периода являются:

компенсационная социализация в период накопления и структурной перестройки экономики;

формальное соединение работника со средствами производства путем преодоления безработицы;

реальное соединение работника со средствами производства через развитие акционирования и

социализацию собственности, а также повышение эффективности производства за счет ее одновременной индивидуализации;

трансформация характера труда из преимущественно физического в преимущественно умственный, с развитием творческого потенциала работника, в соответствии с качественным обновлением средств производства.

Задорожный связывает разрешение противоречия совместно-разделенной собственности с образованием акционерных обществ, которые и разрешают противоречие, и создают условия для его дальнейшего движения (Задорожный, 1996, с. 18). Расширение процесса акционирования будет способствовать углублению социализации результатов производства и переходу к социализации собственности, а, следовательно, переходу от формирования к развитию экономических основ "государства благосостояния" и далее возникновению общества благосостояния.

По мнению российских ученых, и в частности, Абалкина, существует возможность осуществления рывка в социально-экономическом развитии. Но это будет рост уже на качественно новом уровне, связанный с освоением новых, современных технологий, структурными сдвигами в производстве, существенным улучшением качества жизни (Абалкин, 1997, с. 622). Абалкин отмечает, что существует необходимость гуманизации и социализации экономики. Она выражается в тенденции к размыванию классовых различий, в смягчении социальной дифференциации, в движении к балансу экономических и социальных факторов развития, социальному партнерству, к перераспределению доходов в пользу наиболее уязвимых групп населения на фоне общего повышения их уровня (Абалкин, 1997, с. 8).

Эволюция экономического механизма безусловно связана с переходом к рыночному регулированию экономики. Вместе с тем традиционное рыночное

регулирование имеет свои слабости и недостатки... Их можно устранить с помощью государственных форм регулирования экономики и особенно социальных процессов. В условиях общецивилизационной трансформации происходит фундаментальное изменение роли государства в общественном развитии. Государство превращается в инструмент выполнения общих политических, экономических и социальных функций (Абалкин, 1997, с. 19).

Осуществленный переход должен характеризоваться как переход от планово-директивной экономики с развитой системой социальных гарантий к социально ориентированной смешанной экономике рыночного типа с социальными гарантиями на качественно более высоком уровне, подразумевающем обеспечение социальной устойчивости при росте благосостояния. Как отмечает Сидорович, основными признаками социально ориентированной смешанной экономики являются социальная устойчивость и стабильность положения граждан общества при росте благосостояния (Сидорович, 1997, с. 594).

Движение от планово-директивной экономики к обществу благосостояния на основе развития инновационной деятельности и перехода от индустриального к постиндустриальному способу производства должно осуществляться через повышение и соединение социальной и экономической эффективности и предусматривает этапами своего развития трансформационную экономику, как многоукладную, и оформление новой системы расширенного воспроизводства человеческого капитала, в том числе и на основе процессов формирования и развития государства благосостояния.

Данный переход будет характеризоваться движением от этатизма к патернализму и далее к гражданскому обществу. Приоритетом в развитии будет реализация

интересов индивидов. В развитых странах группы интересов являются ключевыми элементами гражданского общества, их вовлеченность в общественную жизнь и востребованность – показатель его зрелости.

Единый подход к экономической и социальной эффективности открывает путь для активного саморазвития социальной сферы. Ранее считалось, что социальная сфера с ее продукцией – образованием, культурными ценностями, здоровьем – не имеет механизма самодвижения. Однако, как отмечают Черевко и Лукаш, в развитых странах оценки социальной эффективности, - это важный аргумент социальной переориентации производства (Черевко, 1998, с. 48-49). Движущей силой механизма саморазвития является противоречие между безграничным ростом социальных и экономических потребностей и ограниченными ресурсами дополнительного времени, которое можно направить на их удовлетворение в каждый данный определенный момент.

Главными субъектами потребностей являются отдельные лица, семьи, предприниматели и государство. Индивиды и семьи персонифицируют социальные цели общества, группы предпринимателей – экономические, а государство выступает представителем как социальных, так и экономических интересов.

В результате в обществе образуется устойчивая система уравновешенных – социальных и экономических – интересов, которые и наполняют процесс саморазвития реальными движущими силами. Каждый элемент механизма саморазвития выступает в социально-экономической форме, возникающей при взаимодействии носителей социальных и экономических потребностей и интересов. Например отношения между налогоплательщиками и получателями доступа к образованию и медицинскому обслуживанию.

Абалкиным высказывается идея симбиоза и взаимоусиления механизмов рыночного и государственного

регулирования. Государство является одновременно и субъектом, и объектом рыночной трансформации. С одной стороны, на государстве лежит обязанность проведения рыночных реформ и создания институтов и институций для развития рыночных начал в экономике. Архиереев предлагает естественным истолковать правила и нормы как институции, а под институтами понимать действительно оформленные организации и учреждения (Архиереев, 1998, с. 20). С другой стороны, трансформация самого государства, выраженная в изменении его функций, силе влияния, охвате проблем и переходе к новым формам регулирования.

Мы полагаем, что не следует резко противопоставлять политику шоковой терапии градуализму. Период трансформации во всех странах на пост-советском пространстве занимает довольно продолжительное время. Некоторые реформы проводятся почти молниеносно, как например реформа цен, денежная реформа, другие длятся годами, как например формирование рыночных институтов и институций. Следовательно, ни либеральная концепция, ни "дирижизм", не могут всецело адекватно отражать изменения, происходящие в социально-экономическом развитии общества.

Фундаментальное деление - это деление обществ на доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные. Основным критерием для отнесения национальных экономик к категории доиндустриальных и индустриальных является уровень развития производительных сил. Данный критерий является основополагающим потому, что уровень развития производительных сил является основой для развития национальных экономик. К уровню развития производительных сил можно отнести такие факторы, как производственные мощности, технический прогресс, фондовооруженность, капиталоемкость продукции и уровень развития человеческого капитала.

В индустриальных обществах производство осуществляется на основе широкого использования машин, в то время как в доиндустриальных обществах используется ручной труд. В индустриальных обществах человеку уделяется функция контроля, в то время как в доиндустриальных обществах используется физическая энергия человека.

Уровень развития производительных сил является определяющим для типа и структуры производственных отношений. Тем не менее, взаимосвязь производительных сил и производственных отношений является двунаправленной и допускает значительные вариации. Этими двумя характеристиками объясняется нелинейность экономического развития и вариация в уровнях развития производительных сил и типах производственных отношений в национальных экономиках.

В то время как производительные силы являются определяющими во взаимосвязи производительные силы-производственные отношения, производственные отношения оказывают значительное влияние на производительные силы, причем как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Общества, сходные по уровню развития производительных сил, могут функционировать с различными системами производственных отношений. Такая двойственность характерна как для доиндустриальных, так и индустриальных обществ. К индустриальным обществам относились как США и страны Западной Европы, в которых функционировала смешанная экономика рыночного типа, так и СССР и страны Восточной Европы, для которых было характерно наличие планово-директивной экономики, часто называемой командно-административной.

Основной задачей государства является обеспечение эффективной социально-экономической политики, увязка и

примирение решения задач экономического роста и социальных проблем.

Формирование новой системы расширенного воспроизводства человеческого капитала стало органичным процессом рыночной трансформации, вплетенным в ее основные потоки и адекватным общемировым тенденциям развития, в то время как ее развитие является частью экономического развития пост-трансформационного периода.

На фоне тенденции к унификации требований по налоговой политике, политике в сфере занятости, здравоохранения и образования в глобальных масштабах, построение новой системы расширенного воспроизводства человеческого капитала как в Украине, так и в других странах бывшего социалистического блока, облегчит процесс интегрирования в систему мирохозяйственных связей, сотрудничество с международными финансовыми институтами и другими экономическими организациями.

Приведение в соответствие с мировыми нормативных критериев, таких как индекс человеческого развития, уровень жизни, качество жизни, уровень безработицы и так далее, включение в процесс глобализации системы образования, системы здравоохранения, пенсионной системы, даст возможность широкого использования мировых разработок в области социального регулирования, эффективного обмена опытом, введения в цивилизованные рамки миграционных процессов, повышения трудовой мобильности.

Существующая возможность формирования системы расширенного воспроизводства человеческого капитала в русле социальной трансформации подтверждалась необходимостью такого процесса, поскольку происходила трансформация рыночного типа, а всем развитым индустриальным странам присуща именно модель воспроизводства человеческого капитала смешанного типа,

включающая в себя элементы социальной организации и рынка. Экзогенный способ перехода определял экзогенность формирования системы расширенного воспроизводства человеческого капитала и его инверсионный характер прежде всего за счет сохранения уже достигнутого уровня развития. На данном этапе необходимо движение в направлении эндогенных форм развития, использования преимуществ инновационной деятельности.

2.3. Алгоритм перехода от экзогенного к эндогенному экономическому росту и выхода на экономический цикл

Как нами уже отмечалось ранее, в СССР имело место расширенное воспрозводство человеческого капитала в соединении с экзогенными формами роста, экстенсивным путем развития народного хозяйтсва. Накопление человеческго капитала обеспечивалось за счет развития образования, науки и здравоохранения, а экстенсивный рост основывался на вовлечении дополнительных ресурсов, включая прежде всего трудовые ресурсы, а также капитал и расширяющуюся эксплуатацию огромного потенциала природных ресурсов. Данной форме развития способствовала и благоприятная демографическая ситуация.

Замедление темпов экономического роста с последующей коренной социально-экономической трансформацией и переходом к новой системе производственных отношений усиливает уже существоавшую необходимость поиска новых форм развития. Основной задачей для Украины, Российской Федерации, а также других государств пост-советского пространства, на данном этапе видится переход к эндогенным формам роста при сохранении процесса расширенного воспроизводства человеческого капитала.

Спецификой такого процесса будет то, что:

во-первых, данному процессу предшествовал период трансформации инверсионного типа, что во-многом повлияет на сам процесс и его скорость;

во-вторых, данный процесс будет проходить на фоне сложной демографической ситуации, а именно сокращения абсолютной численности населения.

Переход от преимущественно экзогенных форм развития к преимущественно эндогенным формам развития будет осуществляться на фоне реализации сохраняющегося потенциала для экзогенного экономического роста, как последствия экономического спада 90-х годов. Далее экзогенный экономический рост должен уступить место преимуществено эндогенному экономическому росту.

Таким образом, в период пост-трансформационного развития будет иметь место пересечение и наложение следующих тенденций: доминирование эндогенных форм социально-экономического развития над экзогенными, переход от экзогенного экономического роста к преимущественно эндогенному экономическому росту, расширенное воспроизводство человеческого капитала на фоне сокращения численности населения и развитие пост-трансформационной экономики с переходом от смешанной экономики преимущественно рыночного типа к смешанной экономике рыночного типа.

Скорость прохождения обозначенных выше процессов и их линейность будет зависеть от степени самоорганизации общества и реализации возможностей саморазвития как внутреннего движения с учетом повышения внутренней эффективности производственных и социальных процессов и снижения степени влияния внешних факторов, коньюнктурных колебаний и внешних толчков, и в то же время влиять на векторную направленность второстепенных и вспомогательных социально-экономических процессов.

В 2006 году можно смело утверждать, что смешанная экономика преимущественно рыночного типа в Украине состоялась.

Основными чертами рыночности национальной экономики являются:

формирование спроса и предложения на основе рыночных механизмов;

относительно свободное ценообразование, означающее определение цен на товары и услуги на основе достижения равновесия между спросом и предложением, когда уровень цен определяется балансом спроса и предложения;

практически полное исчезновение черт экономики дефицита, насыщение рынка товарами и услугами, отвечающими потребностям населения и удовлетворяющими по своему качеству и количеству спрос населения;

свободное ценообразование дополняется обособлением производителей; монопольного положения государства в общественном производстве более не существует, а большая часть ВВП производится независимыми производителями;

национальной экономике присуще такое понятие, как коньюнктура рынка;

формирование конкурентной среды способствует развитию конкуренции, как внутренней так и внешней; продукция страны становится более конкурентной на внешних рынках;

в общем завершен процесс формирования рыночных институтов и институций;

экономика страны характеризуется значительной степенью открытости, что наглядно демонстрируется объемами внешней торговли, и в частности потоками импорта и экспорта; структура национальной экономики в определенной мере определяется размерами

потенциального экспорта и импорта, при росте спроса на товары и услуги со стороны зарубежных потребителей;

преодоление гиперинфляции середины 90-х годов привело к введению инфляции в управляемое русло, с величиной инфляции в пределах 10-12 процентов в год;

функционирование денежного рынка сопровождается стабилизацией национальной валюты и устойчивым курсом обмена валют, выросшим с 6 гривен за 1 доллар США в 1999 году до 5 гривен в 2006 году.

О том, что трансформация состоялась, свидетельствует значительная смена форм собственности и новый баланс форм собственности в национальных экономиках. Геец отмечает по этому поводу, что согласно подсчетов, проведенных в 1999 году, в государственной собственности находилось около 54 процентов основных фондов, в то время как в начале 90-х годов они составляли подавляющее большинство. Во владении частных предприятий находилось всего 2,2 процентов основных фондов, а в коллективной собственности - 44,1 процентов. В распоряжении иностранных собственников находилось всего 0,1 процентов основных фондов (Геец, 2001, с. 9).

Как нами будет детально показано в Разделе 3, экономическая ситуация в Украине в период 90-х годов не ухудшилась в такой степени, в какой это принято представлять. В частности, ситуация в здравоохранении (количество врачей на 10 тыс. населения), среднем образовании и высшем образовании (количество студентов в вузах на 10 тыс. населения, уровень грамотности и так далее), количество автомобилей на душу населения, пользование средствами связи, размеры общей жилой площади на душу населения и многие другие важные показатели потребления не только не снизились, но выросли, причем претерпевали рост в течение всего периода трансформации.

Хотелось бы остановиться подробнее на тенденциях развития основных макроэкономических показателей и экономики в целом. Несмотря на то, что мы уже представили и рассмотрели изменения таких показателей, как ВВП на душу населения, объемы и процентное изменение реального ВВП, структура ВВП по расходам в динамике, демографических и многих других макроэкономических показателей развития экономики Украины за исследуемый период, обратимся к статистике еще раз, а именно, взглянем на макроэкономические прогнозы в несколько ином контексте.

Нам представляется необходимым остановиться на некоторых аспектах циклического развития экономик рыночного типа, непосредственно связанных с представленными прогнозами. Для начала разделим весь процесс экономических изменений на этапы на основе показателя реального процентного изменения ВВП в год.

Как следует из статистических данных, с начала 1989 года уже наблюдалось снижение темпов экономического роста, далее перешедшее в негативный экономический рост, продолжавшийся по наиболее пессимистичным оценкам с 1990 по 1999 год. Период с 2000 по 2004 год характеризуется значительным подъемом в экономике и соответственно значительным экономическим ростом, вплоть до 12,1 процента в 2004 году. Период 2005-2010 годов может характеризоваться как период некоторого замедления темпов экономического роста приблизительно до 6 процентов в год. Дальнейшее замедление темпов экономического роста - с 6 до 4 процентов в год - прогнозируется и для периода 2011-2015 годов. На период с 2015 по 2030 год ожидается экономический рост около 3,6 процентов в год.

Таким образом, на основе представленных данных в рамках исследуемого периода с 1989 по 2006 год и

долгосрочных прогнозов можно выделить следующие этапы в темпах экономического роста:

- Снижение темпов экономического роста - до 1989 года;
- Негативный экономический рост - с 1990 по 1999 год;
- Значительный экономический рост на фоне общего подъема национальной экономики - с 2000 по 2004 год;
- Замедление темпов экономического роста - с 2005 по 2010 год;
- Дальнейшее замедление темпов экономического роста;
- Снижение темпов экономического роста до умеренного;
- Экономический рост в соответсвии с периодом экономического цикла.

В более упрощенном варианте данные этапы можно обозначить следующим образом:

Низкий экономический рост;
Негативный экономический рост;
Значительный экономический рост;
Значительный замедляющийся экономический рост;
Средний замедляющийся экономический рост;
Умеренный экономический рост.

В составлении долгосрочных прогнозов как правило преобладают стратегии расчетов средних, умеренных величин, в том числе и прогнозирование умеренных темпов положительного экономического роста. Подобные стратегии не всегда способствуют объективному отражению реальности и прогнозированию будущей динамики экономических показателей. Причины подобных тенденций в составлении долгосрочных прогнозов легко объяснимы: во-первых, с прогнозированием средних, умеренных величин, снижается риск ошибок; во-вторых,

прогнозирование негативных тенденций в экономике, и особенно в плане прогнозов экономического роста, может приводить к обратному эффекту, когда прогнозирование экономического спада усиливает будущий экономический спад.

Необходимо отметить, что выделенные нами этапы темпов экономического роста не являются стадиями экономического цикла. Во-первых, экономический цикл закономерен для рыночных экономик, в то время как представленные этапы были инициированы экзогенным толчком и являлись отрезками трансформационных процессов. Во-вторых, сама экономическая система была трансформационной. Далее, рост, происходящий в экономике Украины, является устойчивым ростом, а не частью экономического цикла. Не менее важно другое - в представленных прогнозах отсутствует само понимание цикличности и вероятности развития цикличности в экономике Украины.

В дополнение к вопросу о циклическом развитии и его рассмотрении при составлении долгосрочных экономических прогнозов, нужно отметить то, что не учитывается само определение долгосрочности как экономической категории. В экономической науке долгосрочным считается период, в течение которого в случае значительных изменений в индустрии, отрасли национальной экономики, или на предприятии происходит смена основного капитала. Реакция производств на изменения рыночной коньюнктуры в долгосрочном периоде выражаются в изменении структуры капитала, обновлении или наращивании основных производственных фондов.

В макроэкономике долгосрочный период должен интерпретироваться как период необходимый для существенного обновления основного капитала в национальной экономике. Подобное обновление основного капитала является вполне закономерным в пост-

трансформационной экономике. К сожалению в долгосрочных прогнозах сам термин долгосрочности означает, как правило, значительный период времени, и особенно часто двадцать лет, а не термин долгосрочности как экономической категории. В этом состоит еще один недостаток долгосрочного прогнозирования.

Наконец, два вышеизложенных замечания, - о необходимости учета циклического развития в экономическом прогнозировании, и экономическое понимание долгосрочности как научной, экономической категории, - неразрывно связаны, поскольку сам экономический цикл имеет в своей основе существенное обновление основного капитала.

Мы считаем, что долгосрочные прогнозы в экономическом развитии в целом и в темпах экономического роста в частности в Украине, равно как и в Российской Федерации, Польше, Венгрии и других государствах пост-советского пространства должны увязываться с концепцией циклического развития и непосредственно момента достижения и перехода к экономическим циклам. Нам не хотелось бы называть точных сроков достижения уровня развития степени рыночности экономики, при котором она вступает в стадию циклического развития, как в Украине, так и в других переходных национальных системах. В целом, размытость рамок современного цикла усложняет задачу экономического прогнозирования в данном аспекте. Тем не менее, мы постараемся представить возможные сценарии развития, ведущие к достижению стадии циклического развития.

На наш взгляд, экономический цикл последует за периодом обновления основного капитала. Не секрет, что замедление темпов амортизационных отчислений и снижение объемов амортизационных фондов в целом в странах на пост-советском пространстве еще в середине 90-

х годов рассматривалось, как бомба замедленного действия для национальной промышленности. На данный момент становится вполне очевидным, что массовое обновление основного капитала практически неизбежно. Нам представляется вполне справедливым и обоснованным утверждение о том, что в Украине в период с 2006 по 2016 год, то есть в течение следующей декады, предстоит обновление по меньшей мере трети, а вполне вероятно, что и до половины всех основных производственных фондов.

Если массовое техническое перевооружение или довооружение национального производства и обновление основного капитала произойдет сразу после периода значительного роста 2004-2006 годов, то национальная экономика выйдет на стадию циклического развития раньше. Если же периоду обновления основного капитала будет предшествовать период замедления темпов экономического роста, прогнозируемый на 2007-2010 год, то циклическое развитие начнется позже.

Мы склонны считать более вероятным второй сценарий. Дело в том, что замедление темпов экономического роста фактически явится выражением стабилизации системы в целом. Далее, уже на основе такой стабилизации, начнется проведение обновления основного капитала, в первую очередь в экономически состоятельных или состоявшихся, эффективных производствах, участвующих в формировании рынка.

Еще одним доводом в пользу необратимости процесса перехода к циклическому развитию и необходимости учета достижения стадии экономических циклов при составлении долгосрочных прогнозов является процесс интеграции, вхождения Украины, России, стран Восточной Европы в мировое пространство, участие в глобальных социально-экономических процессах развития. В качестве доказательства достаточно взглянуть на объемы экспорта и импорта в Украине в перспективе до 2030 года.

Рост открытости национальной экономики в системе международного разделения труда неоспорим. Более того, трудности с вхождением Украины во Всемирную торговую организацию [World Trade Organization, WTO] представляются нам некими артефактами с политической подоплекой, а препятствия - надуманными. То же можно сказать и по отношению к Российской Федерации. Достаточно посмотреть на список стран-членов ВТО, представленный в таблице 1 приложения С, чтобы понять справедливость такого утверждения. Развитие национальных экономик Украины и Российской Федерации по рыночному пути является фактом, в то время как членство в ВТО предоставляется в том числе и развивающимся странам с неустойчивыми институтами власти и несформировавшимися национальными экономиками (см., например, таблицу 2 приложения С).

Здесь хотелось бы предостеречься и от излишнего оптимизма в расчетах темпов экономического роста в долгосрочной перспективе. Так, не следует сравнивать Украину с Китаем. При рассмотрении темы экономического роста нельзя не остановиться на опыте Китая, или так называемом китайском экономическом чуде. Высокие темпы роста украинской экономики в первой половине 2000 годов по уровню действительно соответствовали темпам роста китайской экономики. Однако сущность роста и его основа в Украине и в Китае различны.

Устойчивый рост в Китае на уровне в среднем 9,7 процентов в год за последние полтора десятилетия является ни чем иным как проявлением фундаментального процесса индустриализации экономики, перехода от доиндустриального к индустриальному способу производства. При рассмотрении статистики по темпам роста необходимо учитывать тот факт, что в Китае население постоянно увеличивается, а в Украине – напротив, сокращается. Соответственно, при расчете роста

ВВП на душу населения показатели в Китае уменьшаются, а в Украине - возрастают.

Сохраняющийся устойчивый экономический бум в китайской экономике в чем-то сродни периоду начала XX века в США - небывалого экономического подъема 20-х годов [roaring twenties], а также периода индустриализации и послевоенного восстановления в СССР. В то же время для китайской экономики характерны такие рудименты доиндустриального периода, как сохранение, хотя и сокращение, неграмотности значительных слоев населения, неразвитость социальной сферы, отсталое сельское хозяйство, имеющие подчас форму натурального хозяйства, и сохранение государственной собственности в тяжелой промышленности.

Статистические данные по доле городского населения в общей численности населения в Украине, Российской Федерации, Китае и некоторых других странах за 2004 год представлены в таблице 2.5.

Таблица 2.5

Доля городского населения в общей численности населения (процентов), по странам, 2004 год

Страна	Городское население, %	Страна	Городское население, %
Украина	68,0	Китай	36,7
Россия	72,9	Франция	75,5
Польша	62,5	Германия	87,7
Венгрия	64,8	США	77,4

Составлено по: World in Figures, Washington, D.C.: The Economist, 2005

Социально-экономическая трансформация китайского общества совпадает с процессом индустриализации экономики и неравномерности развития отраслей народного хозяйства и регионов, в то время как социально-экономическая трансформация на пост-советском пространстве проходила на основе уже построенной индустриальной системы производства. Соответственно, в России, Украине, странах Восточной Европы накопление капитала подменялось процессами концентрации и централизации капитала, выражавшимися в смене отношений собственности, а именно – отношений присвоения и отчуждения. Отсюда и известный постулат о том, что на пост-советском пространстве трансформация вылилась в передел собственности посредством приватизации, в то время как в Китае экономическая трансформация при сохранении прежнего политического режима носит созидательный характер.

В Китае процесс индустриализации и первоначального накопления капитала выражался в наращивании производственных мощностей и внедрении рыночных отношений, характерных для смешанной экономики. Трансформация на пост-советском пространстве происходила без наращивания производственных мощностей, но с их сохранением, а также с коренной перестройкой и последующей трансформацией системы экономических отношений. Реализация значительных экономических проектов, как то строительство гидроэлектростанций, а также тот факт, что Китай выходит на первое место в мире по потреблению ресурсов, лишь подтверждают данные утверждения. Первоначальное накопление капитала, согласно китайской модели, проходило в основном за счет наращивания экспорта, в первую очередь за счет развития легкой промышленности, где требуется значительное количество дешевого ручного труда, а оборачиваемость капитала достаточно высока.

Совершенно понятно, что украинское общество и национальная экономика в частности находятся на отличной от китайской, более высокой стадии развития. Для Украины ни сейчас, ни в обозримом будущем не характерны ни большие промышленные проекты и "стройки века", ни тем более наращивание потребления импортируемого сырья. В этом лежит и фундаментальное отличие пути развития национальной экономики Украины от экономик Китая и России.

Украина не может себе позволить ни роскоши развития за счет экспорта сырья, как в России, ни значительного импорта сырья извне, как в Китае. Рост национального хозяйства Украины видится в другом, а именно - в развитии наукоемких отраслей промышленности и повышении организационной и экономической эффективности уже существующих отраслей промышленности, и в первую очередь металлургического и машиностроительного комплексов. Здесь хотелось бы подчеркнуть, что развитие наукоемких отраслей не обязательно означает гипотетические попытки перевода народного хозяйства на производство компьютерных, информационных и биотехнологий.

Скорее, развитие наукоемкости производства видится во внедрении новых технологий в уже существующие базовые отрасли производства с целью повышения их экономической эффективности, снижения затратности, ресурсосбережения и сохранения окружающей среды, что будет соответствовать инновационному пути социально-экономического развития. Подобная же политика должна проводится и в агропромышленном комплексе. Представляется неразумным импорт сельскохозяйственной продукции в страну, обладающую крупнейшими в мире территориями черноземов.

Разумеется, что в Украине, России и Китае есть и общие проблемы, напрямую связанные с ростом. Так,

например, Китай уже сейчас сталкивается со значительными экологическими проблемами, вызванными загрязнением окружающей среды в результате бесконтрольной хозяйственной деятельности и использования устаревших производственных технологий. Схожие проблемы в Украине и Российской Федерации существуют уже несколько десятилетий, хотя они и не настолько остры.

Замедление темпов экономического роста в Украине начиная с 2006 года является вполне закономерным. Определенную роль здесь играют и неэкономические факторы, такие как, например, политическая нестабильность, недоверие населения к власти, несформировавшаяся рыночная ментальность, пессимизм, неверие в собственные силы и коррупция.

Возвращаясь к вопросу о выходе на стадию циклического развития экономики следует отметить, что представленные прогнозы могут показаться довольно оптимистичными. Так, в частности, в силу ожидаемого в Украине дальнейшего сокращения общей численности населения показатель роста ВВП на душу населения несколько превышает показатель роста реального ВВП, что вполне логично. В то же время прогнозируемые 5-6 процентов в год увеличения показателя роста ВВП на душу населения на период с 2006 по 2014 год и далее устойчивый рост данного показателя не ниже 4 процентов в год действительно является оптимистическим прогнозом.

Уже в начале периода наибольшего роста в Украине не следовало обольщаться и ожидать его устойчивых темпов на уровне темпов роста в Китае и даже выше, по уже представленным нами выше причинам. Нужно согласиться с тем, что рост ВВП на душу населения в долгосрочной перспективе на уровне 2-3 процентов в год является отличным экономическим показателем. Так, например, в странах Евросоюза наблюдается экономический рост в 1,2-2

процента в год, что рассматривается как вполне удовлетворительный показатель.

Для формирования долгосрочных прогнозов экономического роста необходимы не только применение факторного анализа, сравнительного анализа, и учет цикличности экономического развития, но и понимание более глубинных процессов и подходов в определении уровней характеристики национального хозяйства.

В целом можно выделить три уровня характеристики того или иного национального хозяйства согласно линиям развития. Первым уровнем будет фундаментальный способ производства. Здесь общества могут разделяться согласно критерия степени индустриализации, то есть наличия крупного машинного производства в отличие от широкого использования ручного труда, на следующие категории: доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное и информационное. Вторым уровнем будет социально-экономическое развитие общества. В качестве критерия здесь можно выделить хозяйственный уклад, причем не в статике, а в динамике. На данном уровне общества могут быть условно отнесены к следующим категориям: традиционные, развивающиеся, развитые, трансформационные и высокоразвитые. Наконец, третьим уровнем может быть экономический рост, а точнее показатели роста реального ВВП и роста ВВП в расчете на душу населения.

Экономический рост может быть негативным, нулевым и позитивным. Здесь важны и векторы направленности. Так, экономический рост может быть позитивным, но замедляющимся, или, напротив, негативным, но ускоряющимся. Нулевой экономический рост также может означать положительные качественные изменения, не всегда в полной мере учитываемые при исчислении показателей роста. Для социально-экономического развития характерна тенденционность, в то

время как для экономического роста характерна векторность и важна векторная направленность.

Рост - это прежде всего экономическая категория; показатель, характеристикой которого является высокая степень абстрагирования и обобщения. Для роста как экономической категории социальные показатели вторичны. В отличие от категории роста, социально-экономическое развитие - это прежде всего социальная категория; показатель, включающий в себя такие величины, как здоровье, просвещение, культура, экология. Экономический рост включается в понятие социально-экономического развития как категории более инклюзивной. В то же время категории экономического роста и социально-экономического развития имеют принципиальное различие.

Принципиальное различие данных категорий в том, что рост учитывает социальные характеристики общества как социальную базу для экономического развития, увеличения объемов производства. В свою очередь категория социально-экономического развития предусматривает прежде всего социальный рост, рассматривая увеличение объемов производства в качестве базиса, необходимого для социального роста.

Связь между категориями экономического роста и социально-экономического развития обнаруживается в производственных отношениях, состоящих из социально-экономических отношений и организационно-экономических отношений. Как известно, в методологии фундаментальных экономических исследований традиционно принято осуществлять переход от организационно-экономических отношений к социально-экономическим, где социально-экономические отношения являются более глубинными.

Организационно-экономические отношения становятся характеристикой экономического роста как производственного процесса, в то время как социально-

экономические отношения становятся характеристикой социально-экономического развития, как процесса развития общества. Объединяющим моментом является и то, что обе категории имеют тесную связь с категорией производительных сил, а именно, зависят от уровня развития производительных сил.

Значительная внешняя временная и сезонная трудовая миграция из Украины, имевшая место в 90-е годы, может быть интерпретирована, как феномен, несущий в себе определенные негативные характеристики с точки зрения благосостояния и стабильности социума. Например, разрыв семейных связей, отсутствие правового поля, недостаточность сопровождающего государственного регулирования уже происходящего объективного процесса миграции, выражающиеся в тяжелых условиях труда рабочих из Украины, доступа их к медицинскому обслуживанию, визовые проблемы и так далее.

В то же время с точки зрения чисто экономической, процесс внешней трудовой миграции имел однозначно позитивное влияние на национальную экономику, а именно: 1) частично разрешалась проблема безработицы и снималось напряжение в сфере занятости, 2) отпадала необходимость выплаты значительного количества социальных пособий и пособий по безработице, и 3) значительная часть доходов трудовых мигрантов поступала в национальную экономику посредством денежных переводов. В данном случае альтернативой выступает высокий уровень безработицы и, соответственно, аргумент обустройства "чужой" экономики, вместо "своей" экономики, не рассматривается. В результате появляются стереотипы "украинского строителя", "польского водопроводчика" и так далее.

В Восточной Германии не произошло значительной трудовой миграции. В результате уровень безработицы здесь сохранялся на уровне 18 процентов в течение всего

переходного периода. Естественно, что такое положение вещей могло восприниматься, как отсутствие трудностей и негативных социальных моментов, связанных с бытом и обустройством трудовых мигрантов, но в то же время значительное перераспределение доходов на покрытие социальных нужд и пособий по безработице, простаивание значительной части трудовых ресурсов, имели негативное воздействие на экономический рост.

Данные примеры приводятся для того, чтобы наглядно проиллюстрировать различие в понимании социального и экономического в контексте социально-экономической трансформации. Не следует всецело отождествлять экономический рост с социально-экономическим развитием.

Так, Геец отмечает, что результативность реформ зачастую оценивается на основе критерия обеспечения экономического роста. Но экономическое развитие следует оценивать как категорию, имеющую значительно более широкую трактовку и включающую доступ населения к образованию, обеспечение здоровья населения, что способствует повышению производительности труда, сохранение экологической среды, высокоэффективную и грамотную политику государственных институтов, стабильное энергообеспечение и так далее (Геец, 2001, с. 5). Автором подчеркивается, что успехи трансформационных процессов следует оценивать в соответствии с комплексной стратегией развития, которая дает возможность обеспечить эффективную взаимосвязь между человеческими, физическими, отраслевыми и структурными аспектами.

В формировании структуры экономики важен определенный баланс между сферой услуг и сферой материального производства, включая промышленность и сельское хозяйство. Такой баланс достигается в том числе и за счет структурной политики. На наш взгляд, в Украине не приживется гипертрофированная сфера услуг при

отстающей сфере материального производства, имеющая место в некоторых странах.

Показатель занятости трудоспособного населения на уровне 50 процентов в сфере услуг в общей структуре занятости представляется нам вполне достаточным, с учетом того, что сфера услуг остается недостаточно автоматизированной и использует значительное количество ручного труда. В Украине на долю промышленности приходится наиболее значительная часть ВВП в сравнении с другими развитыми странами.

Статистические данные по структуре ВВП по источникам и структуре занятости по отраслям в Украине, Российской Федерации, Польше, Венгрии, Китае, Франции, Германии и США за 2004 год представлены в таблице 2.6.

Как следует из данных, представленных в таблице 2.6, сфера услуг в Украине является недостаточно продуктивной, что может объясняться сравнительно низкой производительностью труда в данной сфере экономики. Так, доля занятых в сфере услуг составляет 48 процентов от всех занятых в национальном хозяйстве, в то время как на сферу услуг приходится лишь 35 процентов ВВП.

Практически во всех без исключения развитых странах Европы в сельском хозяйстве и сфере услуг используется значительное количество нелегальных мигрантов, сезонных рабочих и поденщиков, представляющих маятниковую трудовую миграцию. Официальная статистика данных работников, как правило, не учитывает.

Таблица 2.6

Структура ВВП по источникам и структура занятости по отраслям (процентов), по странам, 2004 год

Страна	Структура (источники) ВВП, %		
	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг
Украина	23,4	41,5	35,1
Россия	7,2	39,4	53,4
Польша	3,8	31,4	64,8
Венгрия	4,1	33,8	62,1
Китай	16,4	51,1	32,5
Франция	3,3	25,7	71,0
Германия	1,2	30,2	68,6
США	1,4	20,3	78,3
Страна	Структура занятости по отраслям, %		
	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг
Украина	26	26	48
Россия	12	29	59
Польша	19	31	50
Венгрия	6	35	59
Китай	50	23	27
Франция	1	25	74
Германия	3	33	65
США	2	23	75

Составлено по: World in Figures, Washington, DC: The Economist, 2005

За счет трудовых мигрантов покрывается значительная часть потребности отдельных отраслей экономики в дешевом, низкоквалифицированном ручном

труде. К таким отраслям относятся сельское хозяйство, гостиничный бизнес, розничная торговля и другие. Следовательно, доля занятых в сельском хозяйстве и сфере услуг в США, Франции, Германии и других странах несколько больше, чем отраженная в цифрах в таблице 2.6. Подобная ситуация характерна и для Польши и Венгрии.

Использование дешевого труда, получаемого системой извне, тормозит внедрение достижений научно-технического прогресса в производство, а следовательно, и сам технический прогресс. Для предпринимателей представляется более выгодным использовать труд мигрантов, в том числе и нелегальных, чем модернизировать производство как в сельском хозяйстве, так и в других трудоемких отраслях. В результате трудоемкость не замещается капиталоемкостью.

За механизацией и автоматизацией промышленного и сельскохозяйственного производства должна следовать автоматизация в сфере услуг. Еще более важна структура самой сферы услуг. Развитие сферы услуг, а следовательно и занятости в сфере услуг в Украине, России и других странах бывшего социалистического лагеря нам видится в первую очередь в дальнейшем развитии сфер образования и медицинского обслуживания, а не, скажем, в розничной торговле. Если на сферу услуг приходится две трети занятости экономически активного населения, то такой факт может быть оправдан только наличием высокотехнологичных отраслей сферы услуг и их дальнейшего развития.

Соотношение высокотехнологических производств и традиционных производств или, проще говоря, труда программиста и труда металлурга, нужно рассматривать в контексте существования и соединения фундаментального и актуального в объективной реальности. Естественно, что развитием компьютерного программирования, как отдельной отрасли производства, нельзя подменять такие

фундаментальные отрасли, как машиностроение или животноводство.

Также не следует ратовать и за тотальную ориентацию экономики на экспорт. Напротив, в канве теорий структуралистов нужно на наш взгляд отдавать приоритет развитию внутреннего рынка. Разумеется, мы ни в коей мере не ратуем за существование экономических автаркий, но вместе с тем объемы внешней торговли, открытость экономики в целом и международное разделение труда имеют определенные пороговые значения эффективности, что вполне соответствует как абсолютным преимуществам отдельно взятых национальных экономик, так и рамкам теории сравнительных преимуществ. Еще одним аргументом в поддержку высказываемой точки зрения являются соображения национальной безопасности.

Период формирования рыночной экономики в странах бывшего социалистического лагеря наглядно показал, что иностранные инвестиции даже в случае приоритетности экзогенного, внешнего толчка, не имеют сколь нибудь существенного позитивного воздействия на экономику.

Как отмечает Геец по поводу ситуации с иностранными инвестициями в Украине, предприятия, находящиеся во владении иностранных инвесторов, имеют в структуре капиталовложений показатель равный всего 0,6-0,8 процентов, в то время как их доходы от собственности по удельному весу составляют 2,6 процентов, а по прибыли - более 2,1 процентов. Это свидетельствует о том, что иностранные собственники заинтересованы прежде всего не в накоплении основного капитала, а в его эксплуатации. Согласно данных на конец 1998 года, по абсолютным показателям доходы от собственности превышали объемы капиталовложений во много раз (Геец, 2001, с. 11).

Преодоления пороговых значений развития, обозначенных Леонтьевым и его последователями, не

происходит. Тем более, на стадии развития рыночных отношений и рыночного хозяйства в целом необходимо сфокусироваться на эндогенном характере процесса, задействовании и развитии внутренних ресурсов, и в первую очередь - человеческого капитала. Общая линия прогресса может быть обозначена как переход от преимущественно экзогенного этапа формирования к эндогенному этапу развития и выходу на стадию экономических циклов.

Повышение эффективности производства и наращивание объемов общественного производства в целом должно осуществляться за счет полного использования и расширенного воспроизводства человеческого капитала. Образование, играющее основную роль в данном процессе, и его воздействие на национальную экономику и темпы экономического роста в частности, могут быть смоделированы и представлены в виде модели эндогенного экономического роста.

В разрезе вопросов человеческого капитала и обеспеченности национальной экономики трудовыми ресурсами нельзя не отметить сложную демографическую ситуацию в Украине. Несмотря на значительное сокращение темпов негативного роста численности населения, общая численность населения в стране падает. Тенденция сокращения населения согласно прогнозов является устойчивой. Предполагается, что с 2007 по 2011 год население будет сокращаться на 0,5 процентов в год, а начиная с 2012 года - на 0,4 процентов в год.

Несмотря на то, что в Украине уровень рождаемости является одним из самых низких в мире, подобная тенденция не делает страну исключением. Сокращение коренного населения характерно для всех развитых стран, за исключением, разве что, США. Но и в США на момент достижения отметки в триста миллионов человек в октябре 2006 года, половина всего роста населения страны

приходилась либо на испаноязычных иммигрантов из Мексики, либо на рождение детей в семьях выходцев из Мексики.

Население стран Западной Европы увеличивается умеренными темпами лишь за счет активной иммиграции из развивающихся стран. Сложность демографической ситуации характерна и для Российской Федерации, особенно для ее отдельных регионов. Однако в отличие от России, в Украине не имеет места значительная трудовая миграция в страну. В определенный момент возвращение украинских трудовых мигрантов обратно в страну станет одной из приоритетных задач экономической политики. В демографической ситуации в Украине можно найти и положительные моменты. Так, например, сокращение численности населения создает возможность для консервации природных ресурсов.

Прогнозируемый уровень безработицы в 5 процентов тоже является довольно умеренным. Подобный низкий уровень безработицы характерен лишь для таких развитых стран, как США и Япония. В странах Западной Европы уровень безработицы значительно выше и колеблется в пределах 8-18 процентов, в зависимости от страны и экономической коньюнктуры в целом.

В долгосрочных прогнозах уровня безработицы необходимо учитывать выход национальной экономики на стадию циклического развития, а также размытость временных рамок современного экономического цикла. В зависимости от этапов цикла уровень безработицы будет изменяться. Колебания экономической коньюнктуры будут отражаться на коньюнктуре рынка труда и приводить к колебаниям величины уровня безработицы.

Многое зависит и от форм безработицы. Так, предпочтительно иметь фрикционную и циклическую безработицу, а не застойную безработицу. С повышением степени сложности труда возможно будет использовать

периоды понижения занятости для повышения квалификации работников.

Прогнозы по росту производительности труда также довольно оптимистичны. Согласно статистических данных, устойчивый рост производительности труда в Украине имел место уже с 1999 года, достигнув 14,4 процентов в 2000 году. Феноменально высокий рост производительности труда наблюдался вплоть до 2006 года. Судя по статистическим данным по темпам роста общей факторной производительности, производительность труда была и останется наиболее важным фактором в росте производительности.

Как нами уже неоднократно было отмечено ранее, экзогенный ресурс трансформации себя практически исчерпал, но ресурсы экзогенного экономического роста себя не исчерпали. Вернемся к базовой формуле, определяющей объемы ВВП как результат соединения труда и капитала, а экономический рост - как уравнение производных. В Украине имеются в наличии ресурсы, включая как относящиеся к категории труда, так и капитала, вовлечение которых в производство приведет к увеличению объемов производства.

Резервы труда как фактора производства существуют в следующих проявлениях: наличие безработицы, трудовая миграция зарубеж, ограниченное рабочее время. Соответственно, мерами по увеличению объемов данного фактора производства и увеличению темпов экономического роста экзогенной природы будут сокращение безработицы, возвращение трудовых мигрантов из-за рубежа обратно в национальную экономику, увеличение рабочего времени.

Сокращение уровня безработицы достигается стандартными методами, а именно: за счет стимулирования спроса путем расширения конечного потребления; сокращения уровня фрикционной безработицы путем

совершенствования информационной базы и доставки (доступа к) информации работодателям и работникам; сокращения уровня институциональной и структурной безработицы за счет реорганизации социальных программ и профессионального обучения.

Возвращение трудовых мигрантов в страну достигается за счет формирования и расширения внутреннего рынка труда и повышения оплаты труда, приведения ее в соответствие с уровнем цен.

Увеличение рабочего времени за счет удлиннения рабочего дня и/или увеличения продолжительности рабочей недели. Данные меры осуществляются в том числе и за счет повышения стимулов к дополнительной занятости и дополнительному труду при сохранении прежней интенсивности труда.

Алгоритм наращивания факторов экзогенного экономического роста довольно прост:

1) сокращение внутренней безработицы до уровня полной занятости;

2) привлечение трудовых мигрантов-граждан обратно в страну;

3) привлечение трудовых мигрантов-неграждан из-за рубежа;

4) увеличение рабочего времени;

4) повышение интенсивности труда.

Все вышеперечисленные действия являются составляющими процесса увеличения объемов национального производства экзогенным путем.

Резервы капитала как фактора производства существуют в следующих проявлениях: неразвитость фондового рынка, теневая экономика, отток капитала из страны, простаивающие производственные мощности и незавершенное строительство. Соответственно, мерами по увеличению объемов данного фактора производства и увеличению темпов экономического роста экзогенной

природы будут формирование и развитие фондового рынка, возвращение капитала обратно в национальную экономику, выведение капитала из тени, задействование простаивающих производственных мощностей и завершение строительства законсервированных объектов производственного назначения.

Алгоритм наращивания факторов экзогенного экономического роста можно представить следующим образом:

1) формирование фондового рынка для вовлечения капитала в производство;

2) привлечение национального капитала обратно в страну;

3) вывод капитала из тени, амнистия капиталов;

4) полное использование простаивающих производственных мощностей;

4) завершение строительства производственных объектов.

Все вышеперечисленные действия являются составляющими процесса увеличения объемов национального производства экзогенным путем.

Возможные линии сохранения и увеличения темпов экзогенного экономического роста по факторам труда и капитала представлены в таблице 2.7. Потенциал экзогенного роста в Украине и других странах с переходной и вновь сформированной рыночной экономикой и пути его реализации также представлены схематически на рисунках 2.1 и 2.2.

Таблица 2.7

Потенциал экзогенного роста, по факторам

Фактор производства	Ресурс	Феномен	Меры	Задача
Труд	Трудовые ресурсы	Безработица Трудовая миграция зарубеж Рабочее время	Сокращение безработицы Репатриация Увеличение рабочего времени	Полная занятость Восполнение трудовых ресурсов Максимизация рабочего времени
Капитал	Рынок капитала	Несформировавшийся фондовый рынок	Формирование фондового рынка	Развитие фондового рынка

	Потоки капитала	Отток капитала	Возвращение капитала	Полная репатриация капитала
	Теневая экономика	Теневой капитал	Выведение капитала из тени	Легализация капитала
	Производственные мощности	Простаивание производственных мощностей	Задействование производственных мощностей	Полное использование производственных мощностей
	Строительство производственных объектов	Незавершенное строительство	Завершение строительства	Полное использование объектов

Составлено автором

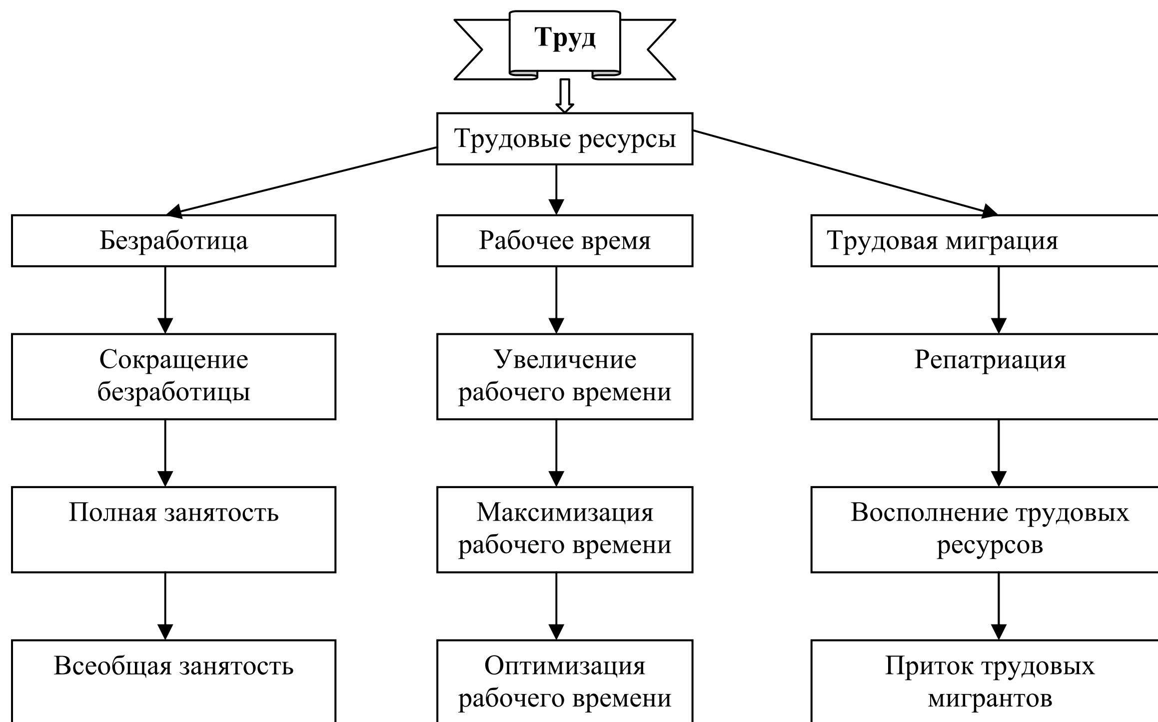

Рисунок 2.1. Потенциал экзогенного роста по факторам производства: труд

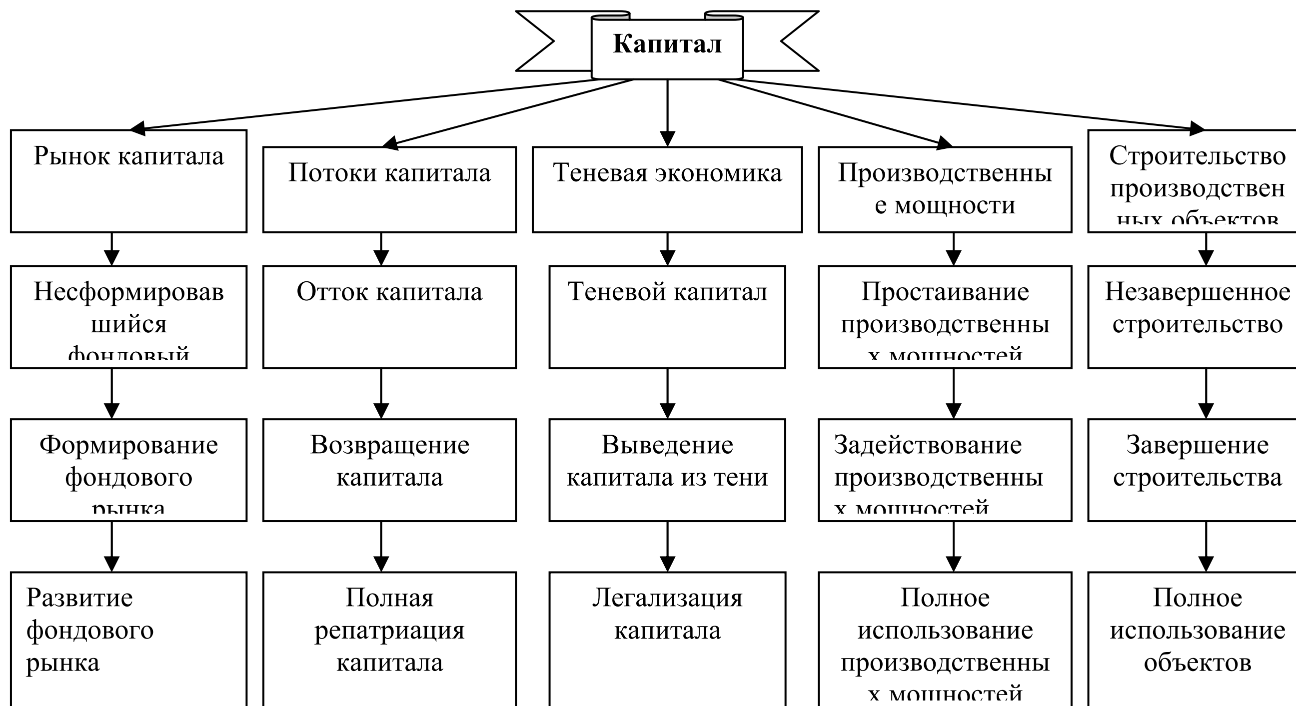

Рисунок 2.2. Потенциал экзогенного роста по факторам производства: капитал

Более подробно потенциал экзогенного роста в Украине и других странах с переходной и вновь сформированной рыночной экономикой и пути его реализации представлены схематически на рисунках 1 и 2 приложения А.

Формирование открытого рынка труда создаст потенциальную возможность не только для более эффективного распределения трудовых ресурсов, но и для привлечения необходимых трудовых ресурсов из-за рубежа. Формирование и развитие фондового рынка будет способствовать налаживанию рынка капитала, возможному притоку капитала из-за рубежа, более широкому вовлечению капитала в производство и повышению степени его эффективности.

Как отмечает Геец: "Состояние рынка ценных бумаг вызывает глубокую озабоченность, поскольку эта чрезвычайно важная сфера рыночной экономики не отвечает требованиям и нуждам не только ближайшего будущего, но и настоящего. Во всем мире ценные бумаги выполняют роль финансовых инструментов, посредством которых осуществляются привлечение, распределение и трансфер инвестиционных капиталов в различные сферы экономики, и прежде всего в реальный сектор. Украинский рынок ценных бумаг не компенсировал утрату государством планово-административных рычагов регулирования экономики. Как следствие - недостаточное развитие фондового рынка замедляет инвестиционные процессы а значит и сдерживает структурную перестройку экономики, без которой невозможно повысить конкурентоспособность экономики" (Геец, 2001, с. 7).

Геец подчеркивает важность серьезных изменений в политике, направленной на обеспечение накопления основного капитала, для дальнейшего развития фондового рынка в Украине. Он отмечает, что такой процесс должен

проходить в соответствии с современной моделью социально-ориентированной рыночной экономики путем перехода от общественных форм накопления капитала к индивидуальным (Геец, 2001, с. 8).

На данный момент представляется очевидным тот факт, что Украина, образно выражаясь, отдает больше чем принимает, то есть национальный ресурс либо используется за рубежом, либо не полностью используется в национальной экономике. Следовательно, процесс поддержания экзогенного роста может быть условно разделен на три этапа:

1. Вовлечение имеющихся внутренних ресурсов в процесс производства и использование их в национальном хозяйстве;
2. Возвращение национальных ресурсов из-за рубежа;
3. Вовлечение дополнительных ресурсов из-за рубежа.

В реальности первый и второй этапы будут в значительной степени совпадать, налагаться друг на друга, в то время как третий этап может быть довольно размытым. Нам представляется более разумным для национального хозяйства сконцентрироваться именно на первых двух этапах, полагаясь на внутреннее саморазвитие. В будущем экзогенный потенциал экономического роста себя исчерпает, как исчерпала себя преимущественно экзогенная трансформация.

Ограниченность трудовых ресурсов, рабочего времени и капитала на фоне сокращения населения предопределяют необходимость концентрации на эндогенных формах экономического роста, причем роста, рассчитываемого не в общем объеме, а прежде всего на душу населения. Воспроизводство человеческого капитала на основе развития систем образования и здравоохранения, а также его задействование в национальном производстве

следует рассматривать в качестве имманентной стороны всех процессов общественного воспроизводства.

Вместе с тем будет происходить и процесс развития рынка труда на основе превращения индивидов в реальных собственников своей рабочей силы и развития рынка капитала на основе завершения процесса формирования новых, присущих рыночной экономике, отношений собственности. Данные процессы также будут происходить в канве внутреннего саморазвития, а не продолжения формирования рыночных институтов и институций извне.

Геец отмечает по этому поводу следующее: "Прежде всего, у нас нет полноценного рынка труда, вследствие чего такой наиважнейший ресурс, как рабочая сила, не получил соответственной стоимостной оценки. Это существенно ограничивает возможности его эффективного использования, тем более, что цены на другие ресурсы давно уже достигли мирового уровня. Данное противоречие является значительным препятствием на пути к экономическому росту, особенно если учитывать существующий высокий уровень квалификации рабочей силы. В результате имеет место ограниченная мотивация к высокопроизводительному труду. При этом наша система налогообложения не заинтересовывает, а напротив, подавляет активность индивидов в плане дополнительной легальной занятости" (Геец, 2001, с. 6).

Определение налоговых ставок государством на данном этапе уже не должно быть единственным существующим механизмом формирования налоговой политики. Напротив, налоговая политика в целом и определение налоговых ставок в частности, должны стать частью политического процесса в широком смысле. В процессе формирования демократических институтов и развития демократии в обществе население обретает право влиять на определение направлений фискальной политики.

В сущности макроэкономические показатели, даже взятые последовательно за определенные отрезки времени, а также системные характеристики, такие, как например, соотношение доли предприятий государственной и негосударственной форм собственности, и даже фундаментальные процессы и реформы, такие как национализация или приватизация, являются характеристиками рыночной системы в статике, отслеживанием перехода определенных характеристик и образующих факторов в систему и далее в целостность. Вместе с тем в анализе должны присутствовать и характеристики системы в динамике, и в первую очередь цикличность.

Основным заблуждением западных экономистов, изучающих пост-советскую трансформацию, является представление о том, что быстрота проведения реформ, и прежде всего институциональных реформ, определяла успех всего процесса. Более конкретно, приватизация с такой позиции видится как переход от статики к статике же, от одного стационарного равновесия к другому. Стационарность возводится в ранг основной цели, некоего абсолюта, условия, необходимого для равномерного устойчивого развития экономики. Вместе с тем упускается идея динамичности систем. Трансформационные системы являются динамическими, причем в значительно большей степени, чем системы с развитой рыночной экономикой. Динамичность является характеристикой, имманентной для развивающихся систем.

Рассмотрим видение роли и темпов приватизации в процессе перехода из одного статического состояния в другое. Шлейфер отмечает следующее: "Необходимость получения поддержки реформ является политическим аргументом в пользу быстрой приватизации. Если приватизация проходит медленно, выгода населения по определению мала, а следовательно мал и политический

капитал, получаемый реформаторами за счет проведения приватизации. Скорая приватизация дает значительные политические выгоды с самого начала, как раз то, что так необходимо правительству реформаторов. Критики быстрой приватизации выдвигают аргумент о том, что она создает быстрорастущую безработицу и, следовательно, истощает государственный бюджет (Aghion and Blanchard, 1993). Это приводит как к возникновению политической оппозиции, так и к экономическим проблемам и препятствиям для дальнейшей приватизации. Данный аргумент не учитывает два значительных момента. Во-первых, приватизация в Восточной Европе медленна по своей природе. Дальнейшее ее замедление за пределами достижений внутриполитических сил приведет к ее полной остановке. Во-вторых, что более важно, стремительная приватизация приносит политические дивиденды и таким образом позволяет проведение дальнейших реформ и их углубление" (Shleifer, 2005, с. 36).

Здесь, как обычно, аргументы выдвигаются на функциональном уровне, - уровень безработицы возрастает, что приводит к увеличению нагрузки на государственный бюджет с одновременным сокращением поступлений в бюджет, что в свою очередь приводит к непопулярности реформ и их замедлению. Отсутствует концептуальное, системное видение всего спектра вопросов и проблем как единого целого. Недостаточность системности подхода ведет к отсутствию целостности в рассуждениях и восприятии реформ.

Более важно, фундаментально, здесь отсутствует понимание процесса развития и его важности как самоценности. Приватизация должна быть поступательной, поэтапной. В то время как в России приватизация, хотя и поэтапная, носила довольно стремительный характер, в Украине приватизация было более медленной. В отличие от западных экономистов, мы видим в этом определенное

преимущество Украины перед другими пост-советскими национальными экономиками. На наш взгляд приватизация в определенной мере должна восприниматься в качестве процесса инвестирования, а не исключительно распределения и перераспределения собственности, в том числе и фактически безвозмездного.

Одной из основных проблем хозяйственных механизмов, системы стимулирования эффективного труда и хозяйственной системы в целом является рентоориентированное поведение. Рентоориентированное поведение как нельзя лучше выявляется в хозяйственной системе России, хотя и другие пост-советские системы тоже можно охарактеризовать, как системы с рентоориентированным поведением экономических субъектов. Одной из с лабых сторон российской экономики, равно как и других стран с богатыми природными ресурсами, является рентоориентированность хозяйственных субъектов.

Поскольку ресурсы контролируются территориально, а территории расположены в рамках национальных границ, то государство неизбежно играет одну из ведущих, если не основную, роль в распределении доступа к природным ресурсам и бенефиций, получаемых от их использования. Очень наглядным в этом плане представляется активная роль государства в нефтяной и газовой промышленности России. Чрезмерная приватизация оборачивается реверсионными процессами деприватизации, национализации, централизации власти, усиления вертикали власти и участия ее в бизнесе.

Украина не может повторять путь России, поскольку Россия обладает самыми богатыми в мире природными ресурсами. Российская экономика всегда будет выгодно отличаться от других экономик обеспеченностью природными ресурсами, а российское общество - рентоориентированностью.

1) Россия, и в первую очередь Москва, была и остается региональным центром;

2) Россия обладает самыми обширными территориями и самыми богатыми природными ресурсами в мире;

3) Россия, в отличие от Украины, не претерпевала периода значительной трудовой миграции из страны;

4) Россия испытывает значительные потоки трудовых мигрантов в страну, в том числе и из Украины.

В долгосрочном периоде рентоориентированное поведение пагубно влияет на тенденции и темпы социально-экономического развития, структуру и направления развития национальной экономики, и, в конечном счете, темпы экономического роста. Мы не будем подробно останавливаться на данном вопросе, поскольку он уже получил широкое освещение в научной литературе и экономических дискуссиях как в концептуальном аспекте, так и в плане формальных математических моделей экономического поведения. Отметим лишь следующее:

Одной из основных проблем переходных обществ, как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде, является рентоориентированное поведение. Поведенческие модели рентного типа способствуют выстраиванию частей народно-хозяйственного механизма, способствующих сохранению и воспроизводству условий существования ренты и их институционализации.

Необходим переход от ренты к собственности, от реализации уже созданного к его рациональному и эффективному использованию, от использования уже созданного к созданию нового. Данный процесс охарактеризуется дальнейшим переходом от собственности к эффективному труду.

Одной из основных задач трансформации, которая еще не является полностью выполненной, было и остается

превращение работников в реальных собственников своей рабочей силы.

Экзогенный ресурс как двигатель преимущественно экзогенной по своему характеру трансформации себя исчерпал, а сам процесс экзогенной трансформации в целом был не слишком успешен и имел свои сильные и слабые стороны, приобретения и потери. Примеры Венгрии, Польши и других стран Восточной Европы это наглядно доказывают. Можно утверждать, что "медовый месяц" Восточноевропейского реформаторства завершился.

Так, в Венгрии, сорокамиллиардные прямые иностранные инвестиции существуют вместе с сорокамиллиардным внешним долгом при дефиците государственного бюджета в 10 млрд. долларов. Это является в определенной степени и результатом ориентации на внешнюю помощь, внешние ресурсы для недопущения значительного экономического спада, стабилизации и инициирования роста. То, что имело место на практике можно в известной мере характеризовать, как леонтьевское "проедание".

Значительного спада удалось недопустить за счет экзогенных факторов, и в первую очередь значительных внешних вливаний капитала, а также довольно быстрых институциональных и рыночных реформ в целом. Результатом стали довольно низкие темпы роста как на современном этапе, так и в перспективе. Отсутствие понимания необоходимости перехода к преимущественно эндогенным формам развития и действенных мер по осуществлению такого перехода компенсируются продажей национальных объектов зарубежным кампаниям. В свете сказанного ситуация в Украине нам представляется несколько более оптимистичной.

Определенная политическая нестабильность и выступления профсоюзов в Польше, события осени 2006 года в Венгрии, недовольство результатами реформ в

Восточной Германии, где безработица в течение более чем декады остается на уровне 18 процентов, являются ярким доказательством недостаточности экзогенного ресурса социально-экономической трансформации и экзогенных теорий роста в целом.

Национальные экономики являются динамическими системами. Следовательно, они не стационарны, а динамичны. Экономическая динамика в рыночных системах подразумевает экономический цикл, циклическое развитие. Исторически, рыночные отношения сформировались задолго до появления первых циклов, имевших место сначала в отдельных отраслях, затем в отдельных национальных экономиках и далее в группах стран. Здесь имеется в виду отслеживание циклов по кризисам перепроизводства. Сама цикличность имела место с приходом крупного машинного производства, что является вполне закономерным, поскольку в основе цикла лежит обновление основного капитала. Основной капитал приобретает значительный вес лишь с развитием крупного машинного производства.

В период рыночной трансформации институциональная реформа была частью экзогенной трансформации. Исходя из вышесказанного, это вполне закономерно, поскольку в системе устанавливались и далее вырабатывались и совершенствовались новые правила игры.

Стационарные системы с устойчивым равновесием, как например США, рассматриваются в статике. Такой подход объясняется тем, что здесь рыночные, государственные и общественные институты и установленные правила игры устойчивы, постоянны и остаются неизменными на продолжении длительных периодов времени. В то же время стационарные национальные системы с устойчивым равновесием испытывают не только экономические колебания в динамике, но и структурные проблемы. Так, например, в

экономике США накапливаются структурные проблемы, которые в определенный момент приведут к необходимости структурной реорганизации экономики.

Переходные системы необходимо рассматривать в динамике, так как сама "стационарная часть", то есть институты, коренным образом изменяются. Сначала они подвержены реформированию извне, а далее они изменяются под воздействием как внешней среды, так и внутренних факторов.

Рыночная экономика, так же как и плановая экономика, смешанная экономика, и так далее - это термин, обозначающий форму организации общественного производства, способ соединения рабочей силы, орудий труда и предметов труда; это способ производства, определенная форма или механизм определения производственных задач и их решения.

Рыночным экономикам присуще циклическое развитие. Национальная экономика пока еще не развивается по линии экономических циклов. Период стабильного экономического роста перейдет в стадию циклического развития экономики, что будет означать завершение процесса формирования рыночной экономики. Экономика Украины превратится из смешанной экономики преимущественно рыночного типа в смешанную экономику рыночного типа.

2.4. Моделирование эндогенного экономического роста

Наблюдаемый экономический рост в краткосрочном периоде может быть частично объяснен такими факторами, как статистические погрешности, выход определенной части экономики "из тени", задействование уже существующих но простаивающих, ранее неиспользованных мощностей, более широкое

задействование трудовых ресурсов (в том числе ранее безработных). Тем не менее данные факторы не могут полностью объяснять высокие темпы устойчивого экономического роста в Украине. Наличие реального прироста ВВП в расчете на душу населения бесспорно, а экономический рост, начавшийся в 2000 году и продолжающийся в течение последних семи лет, является устойчивым экономическим ростом.

Для обеспечения долгосрочного экономического роста недостаточно задействования простаивающих ранее мощностей и трудовых ресурсов, ранее незанятых. В основе долгосрочного экономического роста лежит постоянное повышение уровня применяемых в производстве технологий, в том числе и технологий управления, и повышение качества человеческого капитала и эффективности его использования.

Соответственно, основными задачами становятся обновление основного капитала, обеспечение технического прогресса, внедрение новых технологий, накопление человеческого капитала и вовлечение его в производство, инновации. Данные задачи могут быть реализованы при содействии следующим процессам:

дальнейшего сокращения вывоза капитала из страны, возвращения национального капитала из-за рубежа, и привлечения зарубежного капитала в форме прямых инвестиций;

развитию внутреннего рынка товаров и услуг;

приоритетности формирования и развития рынка труда и рынка капитала;

дальнейшей структурной перестройки народного хозяйства;

углубления процессов разгосударствления, особенно с учетом инвестиционной составляющей.

Инвестиционная модель роста Солоу представлена графически на рисунке 2.3.

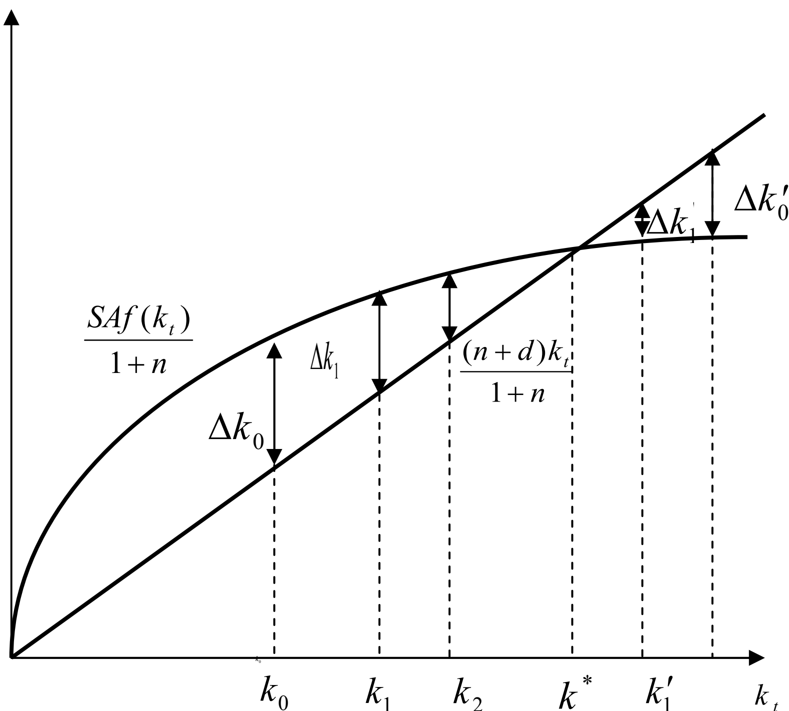

Рисунок 2.3. Инвестиционная модель роста Солоу

Модель роста может быть представлена следующим образом:

$$\Delta K = \frac{SAf(k_t) - (n+d)k_t}{1+n}$$

Где:

S - норма сбережений;
Δk_t - величина капитала на душу населения;
n - рост населения;
A - уровень технологий.

Соответственно:

$\frac{SAf(k_t)}{1+n}$ - действительный уровень инвестиций.

$\frac{(n+d)k_t}{1+n}$ - уровень инвестиций, необходимый для поддержания постоянного роста; линейная функция, представленная на рисунке 2.3 прямой линией. Линия равновесных инвестиций показывает, сколько инвестиций требуется для того, чтобы поддерживать постоянный уровень капитала с учетом амортизации или обесценения капитала и пополнения трудовых ресурсов.

В то время как модель Харрода-Домара подтверждает постоянный уровень дохода на капитал, модель Солоу указывает на сокращение уровня предельной доходности капитала.

Основные положения, вытекающие из модели Солоу, могут быть сформулированы следующим образом:

1) Соотношение капитала и труда постоянно стремится к достижению определенного постоянного уровня, но технически никогда его не достигает.

2) Величина показателя ВВП на душу населения прекращает расти по достижении определенного постоянного уровня соотношения капитала и труда, то есть устойчивого равновесного состояния.

3) В долгосрочном периоде ВВП на душу населения растет с ростом сбережений S и уровнем технологий A и сокращается с ростом численности населения n.

S и *n* не могут расти бесконечно и, следовательно, не могут обеспечивать устойчивый рост до бесконечности, в то время как *A* может.

Динамика изменений роста ВВП на душу населения с учетом роста населения согласно инвестиционной модели роста представлена графически на рисунке 2.4.

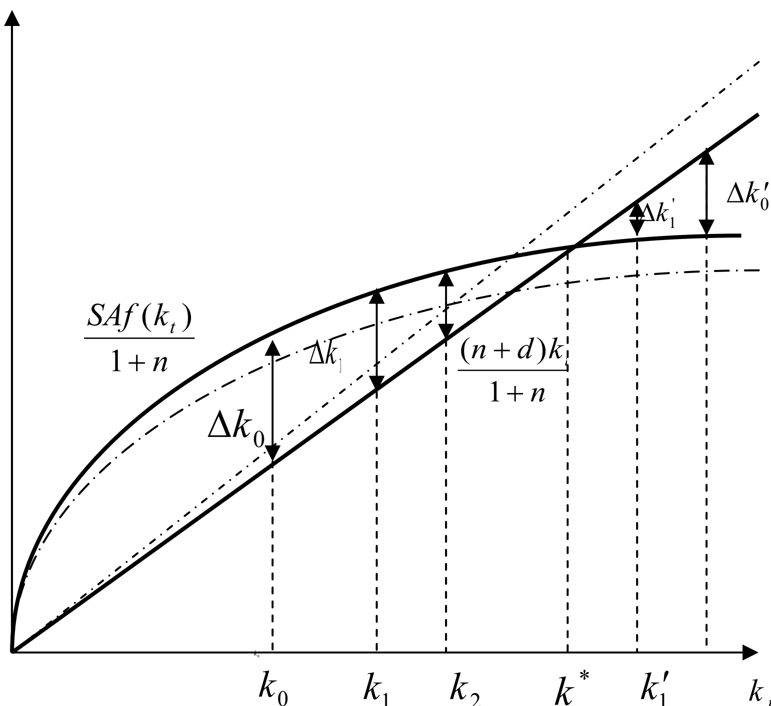

Рисунок 2.4. Динамика изменений роста ВВП на душу населения согласно инвестиционной модели роста

При росте населения график динамики инвестиций, необходимых для поддержания постоянного роста, и изображенный в виде линейной функции, сдвигается вверх,

а кривая общих инвестиций сдвигается вниз. Изменения в абсолютной численности населения, в свою очередь, оказывают влияние на уровень жизни, но не на темпы роста уровня жизни.

Динамика изменений роста ВВП на душу населения при росте сбережений согласно инвестиционной модели роста представлена графически на рисунке 2.5.

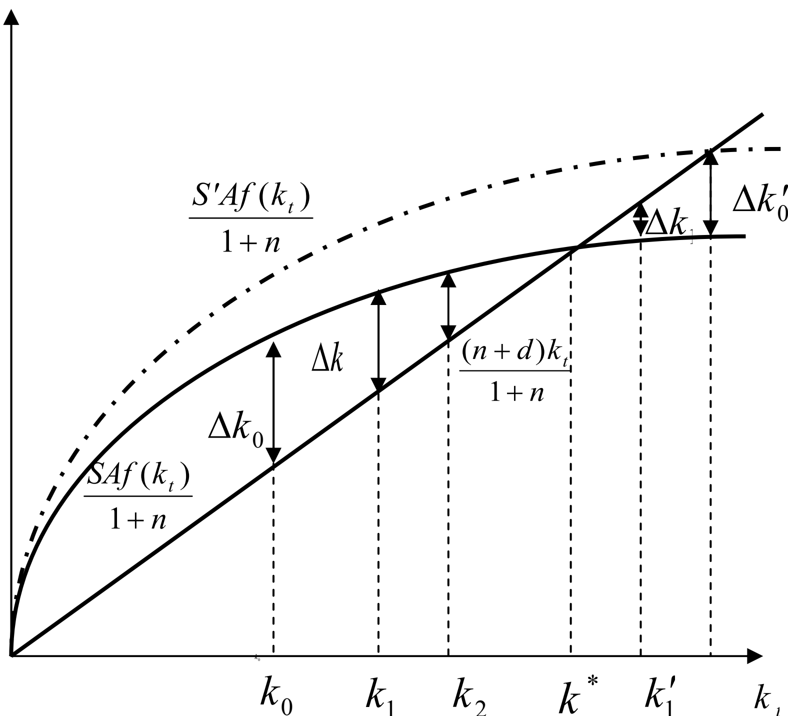

Рисунок 2.5. Динамика изменений роста ВВП на душу населения при росте сбережений согласно инвестиционной модели роста

При росте сбережений кривая общих инвестиций сдвигается вверх.

$\frac{S'Af(k_t)}{1+n}$ - отражает функцию реальных инвестиций при росте сбережений.

Увеличение нормы сбережений не обеспечивает постоянных темпов роста, тем более что в долгосрочном периоде нужно оптимизировать соотношение нормы сбережений и потребления. В конечном счете оптимизация нормы сбережений призвана максимизировать уровень потребления в долгосрочном периоде.

Рассмотрим пример модели Харрода-Домара, согласно которой уровень роста $g = \frac{SA - d - n}{1+n}$.

Допустим, что население увеличивается на 2 процента в год, n = 2, и что трудовые ресурсы увеличиваются пропорционально увеличению населения. Допустим также, что норма амортизации d = 10. Рассчитаем, при какой норме сбережений можно максимизировать потребление в течение пяти лет.

$$C_t = Y_t - S_t = Y_t - sY_t = (1-S)Y_t$$

$$c_t = C_t / Y_t$$

$$C_t = (1-S)Y_t$$

$$C_{t+5} = (1-S)Y_{t+5} = (1-S)Y_t\left(1+\frac{SA-d-n}{1+n}\right) =$$

$$(1-S)Y_t\,\frac{\left(1+SA-d\right)^5}{\left(1+n\right)^5} = \frac{Y_t}{\left(1+n\right)^5} \Big/ \left(1-S\right)\left(1+SA-d\right)^5$$

С целью максимизации возьмем производные:

$$1+\frac{SA-d-n}{1+n} = \frac{1+SA-d}{1+n}$$

$$\frac{dC_{t+5}}{dS} = \frac{Y_t}{\left(1+n\right)^5}\left[\left(1-S\right)SA\left(1+SA-d\right)^4 - \left(1+SA-d\right)^5\right] = 0$$

$$\left(1-S\right)SA = 1+SA-d$$

$$SA-1+d = 6SA$$

$$6S = 4{,}1$$

$$S = 4{,}1 \big/ 6{,}0 = 68{,}3\%$$

Согласно приведенных расчетов, для максимизации потребления в течение пяти лет уровень сбережений должен быть 68 процентов.

На наш взгляд, ключ в том, чтобы рассматривать часть потребления, а именно, потребление высокотехнологичных продуктов, таких как медицина и образование, в качестве инвестиций. В теории, когда инвестиции приравнены к сбережениям и рассматриваются

в качестве их производной, потребление образовательных и медицинских услуг становится процессом накопления человеческого капитала. Соответственно, действительная часть потребления является более низкой, чем в статистических показателях, а часть накопления - более значительной.

В результате норма потребления, характерная для развитых обществ, более низка, чем представляемая в статистических докладах и прогнозах на будущее. В то же время часть потребления как процесса накопления человеческого капитала в развитых обществах неуклонно возрастает. Наличие и сохранение подобной тенденции в Украине, Российской Федерации и других развитых национальных хозяйствах пост-трансформационного периода является процессом первостепенной важности.

Человеческий капитал, как накопляемый фактор производства, не существующий вне человека и измеряемый в экономических моделях, как правило, с учетом образования, может применяться как в модели Харрода-Домара, так и в модели Солоу. Согласно модели Харрода-Домара, предусматривающей постоянный уровень доходности капитала с изменением величины факторов производства, для удвоения ВВП необходимо удвоение всех факторов производства, в данном случае капитала, труда и человеческого капитала.

Используются такие термины человеческого капитала, как общая величина человеческого капитала в обществе, измеряемая, как правило, в общем количестве лет, потраченных в системе образования; а также средний уровень образования в обществе. Учитываются такие показатели, как грамотность, доступ к образованию и количество студентов в образовательных учреждениях. Предполагается, что часть населения не занята в общественном производстве, обучаясь в образовательных

учреждениях, с целью последующего повышения уровня производительности в будущем.

Нужно отметить, что в западной экономической теории человеческий капитал определяется довольно просто, а именно, как капитал, воплощенный в человеке. Такое понимание человеческого капитала вмещает в себя не только образование, но и здравоохранение, а точнее, расходы на медицинское обслуживание с целью увеличения периода трудоспособности индивида. В то же время данное определение упускает ключевой момент, а именно, то, что капитал как знания и умения, воплощенные в человеке, имеет ценность лишь постольку поскольку они востребованы в общественном производстве.

Человеческий капитал вмещает в себя два понятия:

Во-первых, человеческий капитал является человеческим, поскольку его носителем является человек и поскольку он неотделим от человека как определенного конкретного индивида. Со смертью индивида как конкретного носителя человеческого капитала сам капитал теряется;

Во-вторых, человеческий капитал является формой капитала, поскольку он создается людьми, создается в процессе общественного производства и может накапливаться.

Человеческий капитал представляет собой накопленные знания, умения, опыт, мастерство, не воплощенные в человеке, а полученные им в процессе развития и носимые им. Индивиды как носители разного количества человеческого капитала разного качества внешне теоретически неразличимы.

В то же время человеческий капитал является воплощенным в индивиде, поскольку индивид является продуктом общества, а человеческий капитал не просто ему передается в форме интеллектуального капитала, но

воплощается в нем, в том числе в результате потребления услуг образования и здравоохранения.

Само потребление человеческого капитала имеет две стороны: с одной стороны, накопление человеческого капитала данным конкретным индивидом происходит в процессе потребления образования и медицинских услуг; с другой стороны, человеческий капитал потребляется в производстве при использовании рабочей силы индивида.

Человеческий капитал является высшей формой обобществления общественного производства, поскольку интеллектуальный капитал, как часть человеческого капитала, которая неотделима от индивида, но в то же время может быть передана другим индивидам в процессе формального и неформального образовательного процесса, может быть присвоена другими индивидами без одновременного его отчуждения от индивида-носителя данного человеческого капитала.

Важнейщей чертой человеческого капитала является то, что он существует неотделимо не только от индивида, но и от общественного производства. Человеческий капитал является таковым постольку, поскольку накопленные знания, умения, опыт, мастерство, востребованы в общественном производстве. Человеческий капитал не может ни создаваться вне общественного производства, ни реализовываться вне общественного производства. Величина человеческого капитала раскрывается в общественном производстве посредством участия индивида-носителя человеческого капитала в производстве.

Еще одной отличительной чертой человеческого капитала является подверженность влиянию социума. Индивид как носитель человеческого капитала вне социума не существует.

Понятия человеческого капитала и эндогенности не тождественны. Человеческой капитал должен рассматриваться в качестве отдельной экономической

категории, в то время как эндогенность - в качестве характеристики экономических категорий.

В западной экономической мысли под эндогенными экономическими моделями как правило понимаются такие модели, которые учитывают сторонние факторы либо как влияющие на систему, либо как внутрисистемные характеристики. Соответственно такому подходу, человеческий капитал, взятый извне изначально, включается в модель, и далее модель, включающая человеческий капитал, рассматривается как эндогенная по определению.

На наш взгляд, подобный подход является в известной степени механическим, а понимание эндогенности человеческого капитала - неполным. Эндогенность человеческого капитала заключается в том, что он производится внутри системы, системой же, и для системы, с целью последующего использования в общественном производстве. Данное положение вытекает из определения человеческого капитала, представленного нами ранее, где человеческий капитал рассматривается в качестве востребованного в общественном производстве.

Соответственно, экономические модели, и в первую очередь модели экономического роста, могут рассматриваться в качестве эндогенных не просто потому, что они учитывают или включают в себя человеческий капитал наряду с другими факторами, изначально и традиционно считавшимися внешними, привнесенными в процесс экономического производства извне, а на той основе, что человеческий капитал произведен и накоплен в системе в процессе экономического производства и является не изначально внешним, а напротив, внутренним фактором развития, неотъемлемой сущностной частью всего процесса общественного производства, и его продуктом.

Такое понимание человеческого капитала, эндогенности человеческого капитала, и характеристики экономических моделей, как эндогенных, в свою очередь определяет те параметры, которые влияют на операционализацию категории человеческого капитала для включения его в эндогенные модели экономического роста.

Человеческий капитал в качестве фактора производства учитывается в расширенной модели Солоу.

Согласно модели Солоу:

$$\Delta k_t = \frac{SAf(k_t) - (n+d)k_t}{1+n}$$

Согласно расширенной модели Солоу:

$$\Delta k_t = \frac{SAf(k_t, h_t) - (n+d)k_t}{1+n}$$

$$\Delta h_t = \frac{SAf(k_t, h_t) - (n+d)h_t}{1+n}$$

Согласно расширенной модели Солоу, учитывающей человеческий капитал в качестве фактора производства, делаются следующие прогнозы:

1) величины отношения физического капитала на душу населения или на одного работника (фондовооруженность) и отношения человеческого капитала на душу населения стремятся к достижению постоянных величин;

2) величина ВВП на душу населения прекращает расти по достижении постоянной величины;

3) В долгосрочном периоде величина ВВП на душу населения увеличивается с увеличением уровня технологий, сбережений и накопления человеческого капитала;

4) В долгосрочном периоде рост ВВП равен росту населения;

5) Величина ВВП на душу населения претерпевает устойчивый рост лишь при постоянном повышении уровня технологий.

6) Страны в конечном итоге достигают одинакового уровня ВВП на душу населения в результате процесса конвергенции, при условии, что их нормы сбережения, технологический уровень, темпы роста населения, накопления человеческого капитала и нормы амортизации одинаковы.

Повышение нормы сбережений ведет к увеличению физического капитала на душу населения и человеческого капитала на душу населения. Рост данных показателей взаимоусиливается.

Более высокое достигнутое устойчивое равновесие способствует увеличению показателя человеческого капитала на душу населения. Далее, задействование увеличенного общего количества человеческого капитала в общественном производстве ведет к последующему движению вперед и вверх и достижению нового устойчивого равновесия для накопленного капитала. Происходит процесс взаиморазвития за счет увеличения физического и человеческого капитала в системе. Такой процесс основан на комплиментарности физического и человеческого капитала. Те не менее амплитуда подобного взаимовлияния и роста со временем снижается и процесс роста неизбежно существенно замедляется.

Динамика затухания темпов накопления физического капитала для достижения уровня физического капитала,

соответствующего новому устойчивому равновесному уровню, представлена на рисунке 2.6.

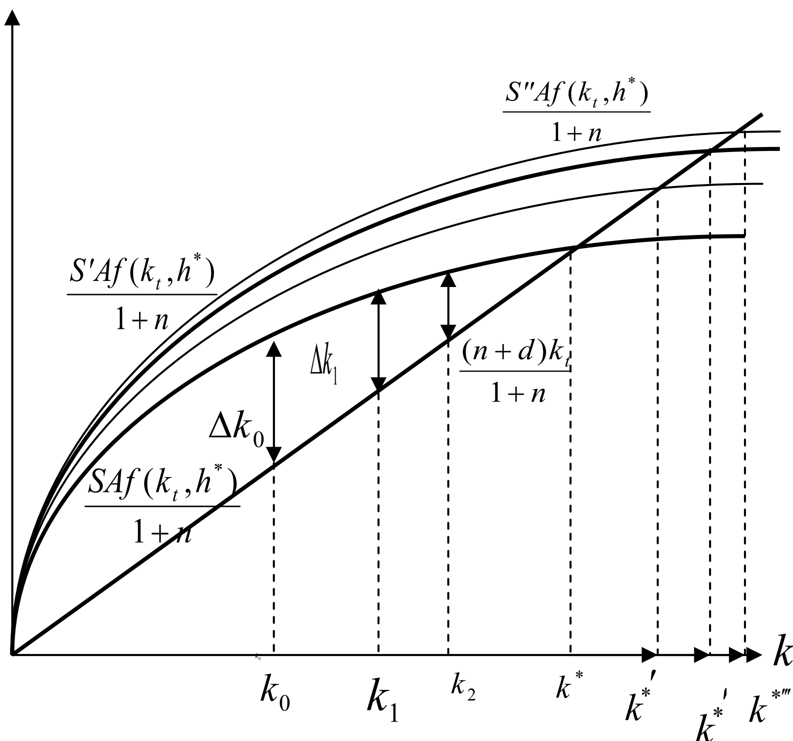

Рисунок 2.6. Динамика затухания темпов накопления капитала для достижения уровня физического капитала, соответствующего новому устойчивому равновесному уровню

Различные уровни инвестирования в основной капитал представлены как

$$\frac{SAf(k_t,h^*)}{1+n},\ \frac{S'Af(k_t,h^*)}{1+n}\ \text{ и }\ \frac{S''Af(k_t,h^*)}{1+n}.$$

Динамика затухания темпов накопления человеческого капитала для достижения уровня человеческого капитала, соответствующего новому устойчивому равновесному уровню, представлена на рисунке 2.7.

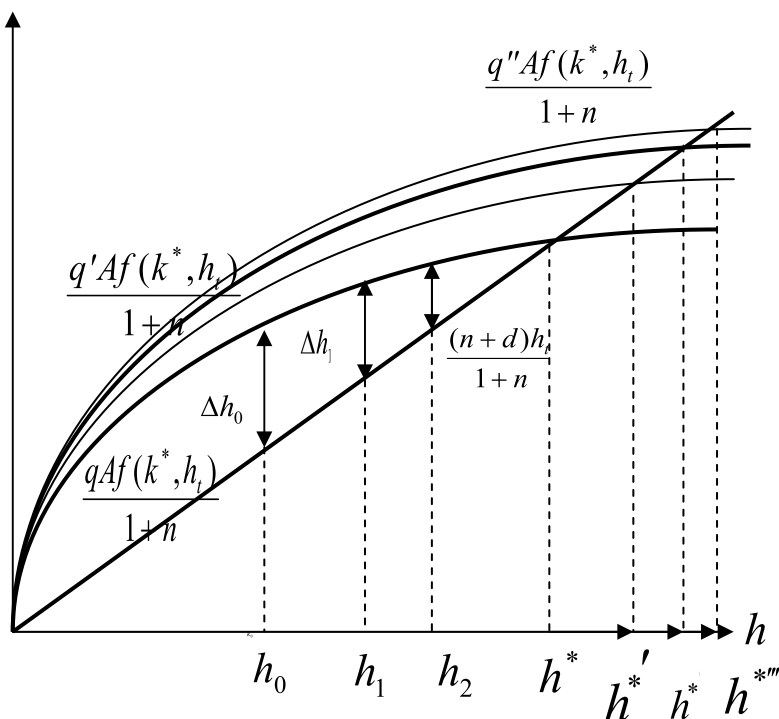

Рисунок 2.7. Динамика затухания темпов накопления человеческого капитала для достижения уровня

человеческого капитала, соответствующего новому устойчивому равновесному уровню

Различные уровни инвестирования в человеческий капитал представлены как:

$$\frac{qAf(k^*,h_t)}{1+n}, \quad \frac{q'Af(k^*,h_t)}{1+n}, \quad \frac{q''Af(k^*,h_t)}{1+n}.$$

Согласно агментированной модели Солоу:

$$\Delta k_t = \frac{SAf\left(k_t, h_t\right) - \left(n+d\right)k_t}{1+n} = 0$$

$$\Delta h_t = \frac{qAf\left(k_t, h_t\right) - \left(n+d\right)h_t}{1+n} = 0$$

$$f\left(k_t\right) = k_t^{\alpha}$$

$$y^* = A^{\frac{1}{1-\alpha}}\left(\frac{S}{n+d}\right)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}}$$

Если $\alpha = \frac{1}{3}$

$$y^* = A^{\frac{3}{2}}\sqrt{\frac{S}{n+d}}$$

$$y^* = Af\left(k^*, h^*\right)$$

$$f\left(k_t, h_t\right) = k_t^{\alpha} h_t^{\beta}$$

$$y^* = A^{\frac{1}{1-\alpha-\beta}} S^{\frac{\alpha}{1-\alpha-\beta}} q^{\frac{\beta}{1-\alpha-\beta}} \left(\frac{1}{n+d}\right)^{\frac{\alpha+\beta}{1-\alpha-\beta}}$$

$$y^* = A^3 Sq\left(\frac{1}{n+d}\right)^2$$

Если $\alpha = \frac{1}{3}; \beta = \frac{1}{3}$

$$\ln y^* = 3\ln A + \ln S + \ln q - 2\ln(n+d)$$

$$\ln y_1 = \beta_0 + \beta_1 \ln S + \beta_2 \ln q + \beta_3 \ln(n+d) + \varepsilon$$

Рост общей факторной производительности способствует пропорциональному росту ВВП без вовлечения дополнительных ресурсов, то есть увеличения факторов производства. В западной экономической традиции считается, что рост общей факторной производительности основывается на инновациях, включая инновации процесса труда и инновации продукта труда. Так, например, конвейер Форда, где весь процесс производства был разбит на отдельные отрезки, а каждый работник был

узкоспециализирован, являлся инновационной формой процесса производства. Инновации продукта труда могут осуществляться на основе разработки новых знаний, доступ к котором не ограничен, и которыми может пользоваться любое количество производителей одновременно.

Рост общей факторной производительности осуществляется за счет НИОКР. НИОКР включают в себя такие аспекты, как защита авторских прав и интеллектуальной собственности, централизованное государственное финансирование фундаментальной науки и инвестиции в человеческий капитал. В то время, как рост производительности труда, как правило, требует увеличения капитала на единицу труда, то есть роста фондоовооруженности, рост общей факторной производительности обеспечивается инновационной деятельностью. В конечном итоге рост национальных экономик с высокими объемами накопленного капитала и человеческого капитала замедляется и равняется росту общей факторной производительности.

На наш взгляд, деление производительности на производительность труда и общую факторную производительность и их обоснование, западной экономической традиции, являются нечеткими. Неясны и основы такого деления. Нам представляется, что и организационно-технические инновации, и повышение фондовооруженности, лежат в основе повышения производительности труда.

Увеличение производительности труда достигается за счет новых форм и механизмов соединения предметов труда, орудий труда и рабочей силы. Производственные отношения изменяются с развитием производительных сил, что приводит к смене общественного способа производства. В свою очередь производительные силы общества могут изменяться под воздействием производственных отношений. Новые формы производственных отношений при

сохраняющемся уровне развития производительных сил также обозначают появление и расширение нового способа производства.

Базовая формула экономического роста не отражает специфики каждой отдельно взятой системы. Труд и капитал являются ресурсами, проходящими через различные системы в национальных экономиках. Формы соединения труда и капитала определяются системой производственных отношений, сложившихся в каждом конкретном обществе, с доминированием тех или иных форм хозяйствования. Каждой системе присуща ее структура. Изменение структуры в процессе внутреннего саморазвития объясняет ее эндогенность.

В представленных работах западных экономистов, посвященных росту, хотелось бы выделить две основные методологические проблемы, а именно, проблемы в теоретических подходах и в количественном анализе. Используемые теоретические подходы не учитывают или не уделяют достаточного внимания вопросам структуры, способа производства, синтеза факторов производства и их эндогенности. В количественном анализе преобладает схоластический подход к измерению ВВП и других макроэкономических величин. Следует отметить также неполность или неадекватность самого показателя ВВП как основного показателя социально-экономического развития.

Технологические изменения и экономические инновации являются основой устойчивого роста. Влияние структурных и технологических инноваций на экономический рост представлено схематически на рисунке 2.8.

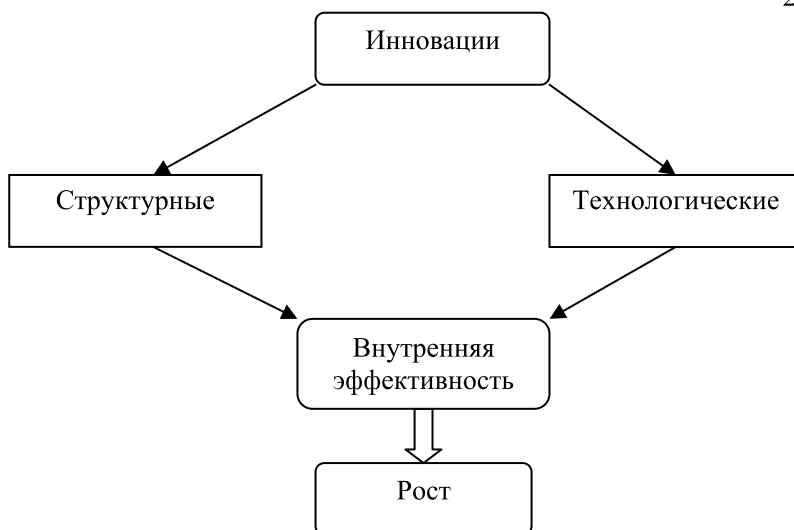

Рисунок 2.8. Структурные и технологические инновации и рост

В переходных экономиках происходило создание предпосылок к повышению внутренней эффективности системы путем структурной перестройки, институциональных преобразований, создания рыночной инфраструктуры. В то время как процесс создания предпосылок являлся процессом экзогенным, повышение внутренней эффективности системы является процессом эндогенным. Этим объясняется и определенная "невидимость" позитивных сдвигов и социально-экономического развития в целом на ранних этапах переходного периода, усугублявшаяся ростом теневой экономики и сокращением численности населения.

Модели роста, - как экзогенные, так и эндогенные, - используют фундаментальные факторы производства как абстрактные величины, безотносительно функциональной природы их формирования. Так, труд как фактор производства операционализуется в моделях роста в форме

уровня занятости, фактически выражающего процентное отношение занятых к обшей величине трудовых ресурсов и представляющего занятых в производстве. Здесь не учитывается ни само наличие рынка труда или его отсутствие, ни степень развитости рынка труда. Проще говоря, в моделях не учитывается то, каковы формы соединения работников со средствами производства и насколько эффективно функционирует сфера занятости и само производство при данных конкретных формах такого соединения.

Отсутствие рыночных отношений в сфере занятости может свидетельствовать о низкоэффективном распределении трудовых ресурсов, неполном использовании рабочей силы и человеческого капитала в общественном производстве. Данная характеристика в значительной мере присуща и национальным экономикам стран бывшего социалистического лагеря, и в том числе экономикам Украины и Российской Федерации.

Смысл эндогенности моделей в том, чтобы учитывать формы соединения работников со средствами производства, уровень эффективности данных форм соединения. Для западных моделей экономического роста характерна априорность восприятия рынка труда как единственно возможной и повсеместно существующей универсальной формы соединения работников со средствами производства, основанной на частной собственности на средства производства, а также формы распределения трудовых ресурсов посредством рыночных механизмов. Этим частично объясняется слабость данных моделей в исследованиях производственных функций и экономического роста в развивающихся странах, а также странах с переходной экономикой и пост-трансформационной экономикой рыночного типа.

То же характерно и для капитала. Абсолютные величины капитала, включаемые в модели роста, не в

полной мере учитывают формы и механизмы задействования капитала в производстве. Неразвитость фондового рынка в Украине, Российской Федерации и других странах бывшего социалистического блока тормозит экономическое развитие, но в моделях данные характеристики, как правило, не учитываются.

В случае рыночной трансформации сохранение уже существующего уровня развития производительных сил вместе со сменой производственных отношений приводит к формированию и развитию нового способа производства. В экзогенных моделях роста учитывается лишь сам факт соединения труда и капитала, их количественный аспект, оптимизация их соотношения, и сохранение постоянного качества. В то же время не учитывается возможность формирования и развития новых форм и механизмов соединения факторов производства. Нужно отметить, что эффективность производства, получаемая в результате новых форм соединения и выражающаяся в повышении темпов экономического роста, не обязательно улавливается даже с учетом изменений величины человеческого капитала.

Повышение стимулов к эффективному труду ведет к более эффективному использованию человеческого капитала, даже если его количество остается неизменным.

Следует обратить внимание и на структуру учебных программ в вузах. Рост доступа населения к экономическим и юридическим знаниям, реализованный путем развития экономических, юридических и других факультетов общественных наук, а также развитие кибернетики и программ по подготовке программистов и других специалистов-компьютерщиков, привели к адаптации обществом нового блока знаний. На наш взгляд, данный процесс являлся одним из ключевых процессов социально-экономической трансформации и был довольно успешным.

Дело в том, что общества со смешанной экономикой рыночного типа довольно сложны в своей организации и

формах функционирования. Инверсионный характер трансформации, то есть путь от простого к сложному, от планово-директивной к рыночной системе, объясняет необходимость в значительном количестве специалистов экономических и юридических профессий. С одной стороны, можно утверждать, что социально-сложные общества имманентно низкопродуктивны. С другой стороны - оптимизация количества специалистов, необходимых для предоставления регуляторных услуг, ведет к минимизации трансакционных издержек, уровень которых в сложно-организованных обществах может быть довольно высок. Данный процесс также является формообразующим для перехода к инновационному пути развития экономики.

2.5. Заключение

Процесс перехода от планово-директивной экономики к смешанной экономике рыночного типа привел к тому, что к 1999 году Украина, равно как и другие государства бывшего СССР, находилась в состоянии глубокой социально-экономической трансформации. Социально-экономическая трансформация была многосторонним процессом и имела глубокие корни. Это была трансформация экономической, социальной и политической жизни общества, нашедшая свое отражение в идеологии, религии, культуре и других неэкономических сферах. В то же время проблемы, раскрывшиеся и обострившиеся в период трансформации, не были порождены самим процессом трансформации и поиском новых форм организации производства, но существовали и накапливались задолго до начала рыночной трансформации, тем самым усложняя прохождение данного процесса. Существовала объективная необходимость инициирования экономического роста.

Согласно моделей Леонтьева, Солоу и других экономистов, Россия, Украина и другие страны СНГ нуждались в значительном вливании финансовых средств извне, которые играли бы роль либо замещения человеческого капитала, то есть компенсировали бы его частичную потерю, либо комплементарности человеческого капитала для его использования и удержания в стране. Вместе с тем, было очевидно, что имеющий место приток зарубежных займов и инвестиций недостаточно значителен и недостаточно интенсивен, чтобы выполнять любую из двух вышеперечисленных функций: замещения или комплиментарности.

Тем не менее уже к 2004 году Украина достигла дореформенных показателей доходов на душу населения, что свидетельствует о полном преодолении экономического кризиса переходного периода. В Украине сформировалась смешанная экономика преимущественно рыночного типа, где значительный государственный сектор существует в соединении с преобладающим частным сектором, функционирующим на рыночной основе, а также имеют место переходные хозяйственные формы, сохранившиеся с 90-х годов. В целом успешное завершение процесса трансформации без каких-либо значительных вливаний извне доказывает недостаточность экзогенных теорий роста, проблематичность их механического применения к странам с трансформационной и пост-трансформационной экономикой. Более важно, подтверждается возможность инициирования эндогенного роста и перехода от преимущественно экзогенных к эндогенным формам социально-экономического развития.

В Украине в период трансформации имело место поступательное развитие, хотя и с временным нарушением определенной части хозяйственных связей и механизмов функционирования отдельных отраслей экономики. Капитализация общества, как часть формирования

рыночной экономики, является органическим процессом, способствующим вхождению Украины в мировое сообщество развитых индустриализованных обществ.

Сохранение и расширенное воспроизводство человеческого капитала осуществимо лишь при социально направленной схеме пост-трансформационного развития и будет являться ее проявлением. Формирование экономических основ, необходимых для процессов воспроизводства человеческого капитала, не только обеспечит создание новой системы социальных услуг, присущей рыночной экономике, но также послужит формальному, а затем и реальному соединению работника со средствами производства, социализации собственности. Такой процесс явится органической частью формирования рыночных институтов и будет способствовать интеграции национальной экономики в мировое хозяйство.

Замедление темпов экономического роста с последующей коренной социально-экономической трансформацией и переходом к новой системе производственных отношений усиливает уже существовавшую необходимость поиска новых форм развития. Основной задачей для Украины, Российской Федерации, а также других государств пост-советского пространства, на данном этапе видится переход к эндогенным формам роста при сохранении процесса расширенного воспроизводства человеческого капитала.

Переход от преимущественно экзогенных форм развития к преимущественно эндогенным формам развития будет осуществляться на фоне реализации сохраняющегося потенциала для экзогенного экономического роста, как последствия экономического спада 90-х годов. Далее экзогенный экономический рост должен уступить место преимуществено эндогенному экономическому росту.

В период пост-трансформационного развития будет иметь место пересечение и наложение следующих

тенденций: доминирование эндогенных форм социально-экономического развития над экзогенными, переход от экзогенного экономического роста к преимущественно эндогенному экономическому росту, расширенное воспроизводство человеческого капитала на фоне сокращения численности населения и развитие пост-трансформационной экономики с переходом от смешанной экономики преимущественно рыночного типа к смешанной экономике рыночного типа.

Рост национального хозяйства Украины видится в развитии наукоемких отраслей промышленности и повышении организационной и экономической эффективности уже существующих отраслей промышленности, и в первую очередь металлургического и машиностроительного комплексов. Развитие наукоемкости производства видится во внедрении новых технологий в уже существующие базовые отрасли производства с целью повышения их экономической эффективности, снижения затратности, ресурсосбережения и сохранения окружающей среды, что будет соответствовать инновационному пути социально-экономического развития.

Экзогенный ресурс трансформации себя практически исчерпал, но ресурсы экзогенного экономического роста себя не исчерпали. В Украине имеются в наличии ресурсы, включая как относящиеся к категории труда, так и капитала, вовлечение которых в производство приведет к увеличению объемов производства.

Ограниченность трудовых ресурсов, рабочего времени и капитала на фоне сокращения населения предопределяют необходимость концентрации на эндогенных формах экономического роста, причем роста, рассчитываемого не в общем объеме, а прежде всего на душу населения. Воспроизводство человеческого капитала на основе развития систем образования и здравоохранения, а также его задействование в национальном производстве,

следует рассматривать в качестве имманентной стороны всех процессов общественного воспроизводства.

Одной из основных проблем переходных обществ, как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде, является рентоориентированное поведение. Поведенческие модели рентного типа способствуют выстраиванию частей народно-хозяйственного механизма, способствующих сохранению и воспроизводству условий существования ренты и их институционализации. Необходим переход от ренты к собственности, от реализации уже созданного к его рациональному и эффективному использованию, от использования уже созданного к созданию нового. Данный процесс охарактеризуется дальнейшим переходом от собственности к эффективному труду.

Одной из основных задач трансформации, которая еще не является полностью выполненной, было и остается превращение работников в реальных собственников своей рабочей силы. Необходимо развитие рынка труда на основе превращения индивидов в реальных собственников своей рабочей силы и развитие рынка капитала на основе завершения процесса формирования новых, присущих рыночной экономике, отношений собственности.

Национальные экономики являются динамическими системами. Экономическая динамика в рыночных системах подразумевает экономический цикл, циклическое развитие. Переходные системы необходимо рассматривать в динамике, так как сама "стационарная часть", то есть институты, коренным образом изменяются. Сначала они подвержены реформированию извне, а далее они изменяются под воздействием как внешней среды, так и внутренних факторов. Национальная экономика пока еще не развивается по линии экономических циклов. Период стабильного экономического роста перейдет в стадию циклического развития экономики, что будет означать завершение процесса формирования рыночной экономики.

Экономика Украины превратится из смешанной экономики преимущественно рыночного типа в смешанную экономику рыночного типа.

Для обеспечения долгосрочного экономического роста недостаточно задействования простаивающих ранее мощностей и трудовых ресурсов, ранее незанятых. В основе долгосрочного экономического роста лежит постоянное повышение уровня применяемых в производстве технологий, в том числе и технологий управления, и повышение качества человеческого капитала и эффективности его использования.Соответственно, основными задачами становятся обновление основного капитала, обеспечение технического прогресса, внедрение новых технологий, накопление человеческого капитала и вовлечение его в производство, инновации. Данные задачи могут быть реализованы при содействии следующим процессам: дальнейшего сокращения вывоза капитала из страны, возвращения национального капитала из-за рубежа, и привлечения зарубежного капитала в форме прямых инвестиций; развитию внутреннего рынка товаров и услуг; приоритетности формирования и развития рынка труда и рынка капитала; дальнейшей структурной перестройки народного хозяйства; углубления процессов разгосударствления, особенно с учетом инвестиционной составляющей.

Человеческий капитал как знания и умения, воплощенные в человеке, имеет ценность лишь постольку поскольку они востребованы в общественном производстве. Человеческий капитал является высшей формой обобществления общественного производства, поскольку интеллектуальный капитал, как часть человеческого капитала которая неотделима от индивида, но в то же время может быть передана другим индивидам в процессе формального и неформального образовательния, может быть присвоена другими индивидами без одновременного

его отчуждения от индивида-носителя данного человеческого капитала.

Понятия человеческого капитала и эндогенности не тождественны. Человеческой капитал должен рассматриваться в качестве отдельной экономической категории, в то время как эндогенность - в качестве характеристики экономических категорий. Эндогенность человеческого капитала заключается в том, что он производится внутри системы, системой же, и для системы, с целью последующего использования в общественном производстве. Данное положение вытекает из определения человеческого капитала, представленного нами ранее, где человеческий капитал рассматривается в качестве востребованного в общественном производстве.

Экономические модели, и в первую очередь модели экономического роста, могут рассматриваться в качестве эндогенных не просто потому, что они учитывают или включают в себя человеческий капитал наряду с другими факторами, изначально и традиционно считавшимися внешними, привнесенными в процесс экономического производства извне, а на той основе, что человеческий капитал произведен и накоплен в системе в процессе экономического производства и является не изначально внешним, а напротив, внутренним фактором развития, неотъемлемой сущностной частью всего процесса общественного производства, и его продуктом. Такое понимание человеческого капитала, эндогенности человеческого капитала, и характеристики экономических моделей, как эндогенных, в свою очередь определяет те параметры, которые влияют на операционализацию категории человеческого капитала для включения его в эндогенные модели экономического роста.

РАЗДЕЛ 3

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СТРАНАХ СНГ

3.1. Спад в национальных экономиках стран бывшего социалистического лагеря: миф и реальность

Логика исследования в данном разделе может быть представлена следующим образом. Во-первых, в разделе представляется подробный анализ статистических данных, на основе которых ранее выдвигались положения о значительном спаде и кризисном положении в национальных экономиках стран бывшего социалистического лагеря в период с 1990 года и вплоть до начала 2000 года.

Рассматриваются масштабы и продолжительность экономического спада в переходных экономиках, уровень коррупции и ее влияние на темпы роста в переходных экономиках, теневой сектор или неофициальную экономику и ее размеры в переходных экономиках, объемы потребления энергии как мерило реальных объемов производства и структуру производства энергии как мерило уровня экономического развития. Определяется, насколько информация о серьезном экономическом спаде или экономическом кризисе была реальностью и насколько она была мифом.

Далее, представляются и анализируются макроэкономические показатели национальных экономик стран бывшего социалистического лагеря, включая страны СНГ. Рассматриваются темпы роста ВВП в странах Восточной Европы и бывшего СССР и структура роста ВВП в Украине по расходам. Статистически подтверждается состоятельность теоретических положений о наличии

устойчивого экономического роста в Украине и других странах с переходной экономикой.

Осуществляется переход к анализу статистических данных, с помощью которых может быть определено, действительно ли основой для роста экономики Украины послужил внешний толчок. Для этого подробно рассматриваются такие процессы и величины, как объемы прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине, отток капитала из Украины, Российской Федерации, Польши и Венгрии, размеры внешнего долга и обслуживание долга в Украине и в Российской Федерации. Особенностью данной части раздела является то, что показатели величины безработицы и рынка труда в Украине, Российской Федерации и других странах-членах СНГ рассматриваются не как социальные индикаторы, а как факторы возможной инициации экономического роста.

Вслед за макроэкономическими показателями, подтверждающими рост, и показателями внешнего влияния на национальные экономики, приводятся макроэкономические и социальные показатели национальных экономик стран бывшего социалистического лагеря. Это делается с целью подтверждения наличия устойчивого экономического роста. Здесь анализируются такие показатели, как доходы населения в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии, динамика личного потребления и цен в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии, показатели производительности труда и средней заработной платы в Украине.

Показатели производительности труда и средней заработной платы используются для перехода к рассмотрению факторов, способствовавших инициации устойчивого экономического роста, а именно, внутрисистемных факторов, и прежде всего, человеческого капитала, основ для его накопления и реализации. В данной

части исследования анализируются данные по доступу к высшему образованию и медицинскому обслуживанию а также обеспеченность населения жильем в странах СНГ. Рассматриваются ожидаемая продолжительность жизни населения в странах бывшего социалистического блока, а также многочисленные показатели социально-экономического прогресса в жизни украинского общества, включая рост его открытости и благосостояния.

НИОКР рассматриваются в качестве одной из основных движущих сил экономического роста как в настоящем, так и в будущем. В данном разделе также представлены долгосрочные прогнозы экономического роста в Украине и их интерпретация. В заключении приводятся обобщения о результатах проведенного анализа и подтверждении теоретических положений, выдвинутых в разделе 2.

Данный раздел хотелось бы начать с подробного анализа статистических данных, на основе которых ранее выдвигались положения о значительном спаде в национальных экономиках стран бывшего социалистического лагеря и более того, о кризисном положении во всех без исключения странах, образовавшихся на территории бывшего СССР в период с 1990 года и вплоть до начала 2000 годов.

Мы намерены рассмотреть масштабы и продолжительность экономического спада в переходных экономиках, уровень коррупции и ее влияние на темпы роста в переходных экономиках, теневой сектор или неофициальную экономику и ее размеры в переходных экономиках, объемы потребления энергии как мерило реальных объемов производства и структуру производства энергии как мерило уровня экономического развития, а также то, насколько информация о серьезном экономическом спаде или экономическом кризисе была реальностью и насколько она была мифом.

В частности, здесь будет представлен анализ таких показателей и процессов, как общее снижение объема производства и продолжительность периода спада и восстановления экономик в странах с переходной экономикой, уровень коррупции в сфере бизнеса и в отношениях бизнеса и государства в странах СНГ и Центральной Европы, размеры неофициального ВВП в странах Восточной Европы и бывшего СССР, доли неофициального ВВП в общем ВВП в странах Западной Европы, США, Канаде, Японии и Австралии, и показателей производства и потребления энергии и электрической энергии в Украине.

3.1.1. Масштабы и продолжительность экономического спада в переходных экономиках

Данные по общему снижению объемов производства и продолжительности периода восстановления национального производства в странах с переходной экономикой за период с 1990 по 1999 год представлены в таблице 3.1.

Согласно данных, представленных в таблице 3.1, период непрерывного снижения объемов производства в среднем по странам Центральной и Восточной Европы и странам Балтии, включая Албанию, Болгарию, Хорватию, Чехию, Эстонию, Венгрию, Латвию, Литву, Польшу, Румынию, Словакию и Словению, составил 3,8 года. Для стран-членов СНГ, включая Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Казахстан, Киргизстан, Молдову, Россию, Таджикистан, Туркменистан, Украину и Узбекистан, период сокращения производства составил в среднем 6,5 года и, таким образом, имел значительно большую продолжительность, чем в странах Центральной и Восточной Европы и странах Балтии.

Таблица 3.1

Общее снижение объема производства и продолжительность периода восстановления в странах с переходной экономикой, 1990-1999 гг.

Страна	Период непрерывного снижения объема производства (лет)	Общее снижение объема производства	Индекс для 1999 Реальный ВВП (1990=100)
Страны ЦВЕ и Балтии	3,8	22,6	103,1
Албания	3	33	102
Болгария	4	16	78
Хорватия	4	36	84
Чехия	3	12	97
Эстония	5	35	80
Венгрия	4	15	105
Латвия	6	51	58
Литва	5	44	66
Польша	2	6	141
Румыния	3	21	80
Словакия	4	23	104
Словения	3	14	113
Страны СНГ	6,5	50,5	57,7
Армения	4	63	50
Азербайджан	6	60	53
Беларусь	6	35	82
Грузия	5	78	29
Казахстан	6	41	60
Киргизстан	6	50	62
Молдова	7	63	34
Россия	7	40	59

Таджикистан	7	50	56
Туркменистан	8	48	63
Украина	10	59	41
Узбекистан	6	18	93

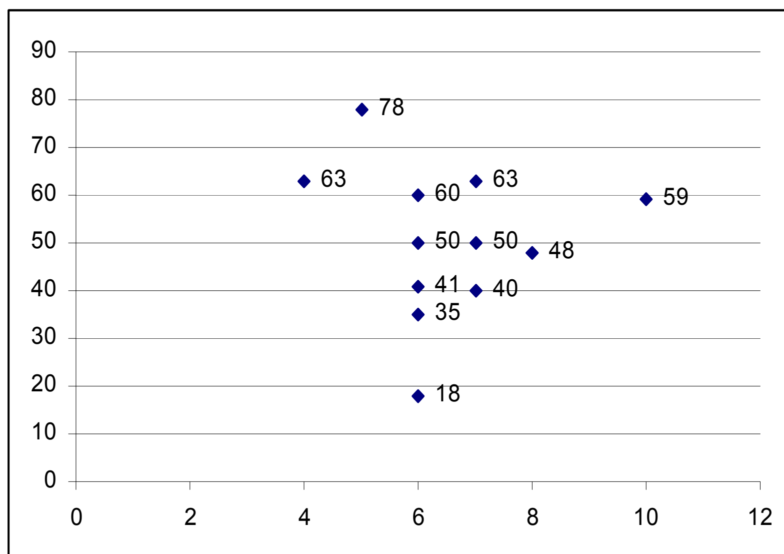
Составлено по: Dabrowski, M. Is the Economic Growth in Ukraine Sustainable? In S. Cramon-Taubaden and I. Akimova (Eds.). Fostering Sustainable Growth in Ukraine. Berlin: Physica-Verlag, с. 73. (приводится без изменений).

Общее снижение объемов производства в странах СНГ также значительно превысило аналогичный показатель для стран Центральной и Восточной Европы и Балтии, составив 50,5 процента против 22,6 процента. Более того, в странах Балтии официально зарегистрированное общее снижение объемов производства являлось наиболее значительным в группе, составив для Латвии, Литвы и Эстонии 51, 44 и 35 процентов, соответственно.

Согласно представленных данных, непрерывный спад производства в Украине занимал наиболее значительный период времени и составил 10 лет. Тем не менее, официально зарегистрированное общее снижение объемов производства в стране не было наиболее глубоким в сравнении с другими странам-членами СНГ. Так, например, в Армении официально зарегистрированное общее снижение объемов производства составило 63 процента, в Азербайджане - 60 процентов, в Молдове - 63 процента, а в Грузии - 78 процентов. В Украине официально зарегистрированное общее снижение объемов производства составило 59 процентов. Такое положение явилось одной из причин, по которым Украину определили в научной литературе конца 90-х годов в качестве "заповедника" рыночной трансформации. Затяжной спад производства и медленное внедрение реформ наряду с общей характеристикой нелинейности развития не способствовало выходу Украины из экономического кризиса.

Здесь хотелось бы отметить следующее. Во-первых, продолжительность непрерывного спада объемов производства по странам не совпадает с показателем продолжительности периода спада. Как следует из данных, представленных в таблице 3.1, в Грузии спад производства продолжался всего пять лет, то есть ниже среднего по региону, а общее сокращение объемов производства составило 78 процентов. В то же время продолжавшийся в Российской Федерации непрерывный спад занял семь лет и составил всего 40 процентов.

Величина общего снижения объемов производства, процентов

Продолжительность периода спада

Рисунок 3.1. Корреляция продолжительности периода спада и величины общего снижения объемов производства в странах-членах СНГ, 1990-1999 гг.

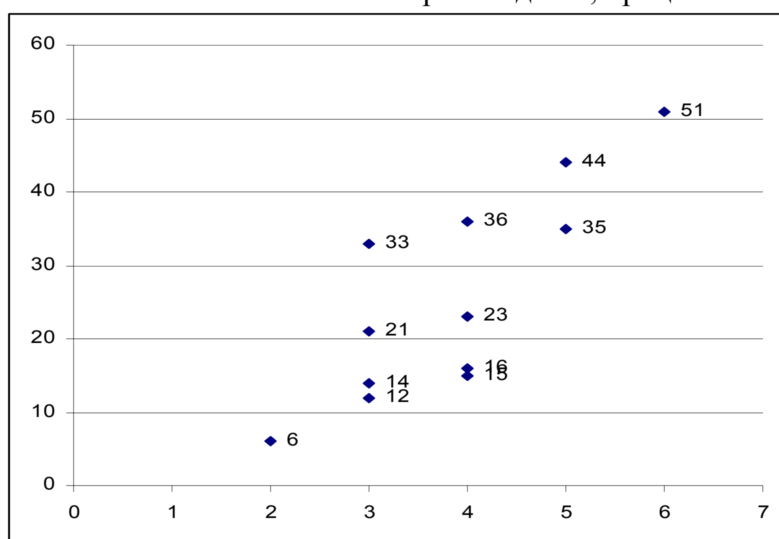
Представленная диаграмма явно показывает, что о непосредственной корреляции продолжительности периода спада и величины общего снижения объемов производства говорить не приходится.Таким образом необходимо с определенной долей критики отнестись к цифрам продолжительности периода спада производства в Украине и его глубины. На наш взгляд спад производства в Украине продолжался не более шести лет, как будет показано далее в работе, а не предлагаемые десять, и, более того, реальный спад объемов производства не составлял 59 процентов, а был значительно ниже.

Во-вторых, если соотнести предлагаемые в качестве некоего статистической отметки 59 процентов спада за период с 1990 по 1999 год, с данными по доле неофициального ВВП, составившей в Украине 48,9 процента уже в 1995 году, то становится более чем очевидно, что цифры по величине спада производства непомерно завышены и представляют не более чем официально зарегистрированное общее снижение объемов производства. В то же время спад реальных объемов производства в период с 1990 по 1999 год был незначительным. Более того, как будет показано далее в работе на основе статистических данных, спад имел место не с 1990 по 1999 год, а начался позже, в 1992 году, и продолжался согласно разных статистических источников и методик исчисления ВВП не до 1999 года, а до 1998 года. Эслунд [Aslund] отмечает, что спад объемов производства в украинской экономике составлял около половины от официально заявляемых 54 процентов (Aslund, 2002). На наш взгляд, даже такая оценка является завышенной.

Означенные выше тенденции со статистическими данными по ВВП характерны и для Российской Федерации. Реальный спад объемов производства в Российской Федерации на наш взгляд не составлял 40 процентов, а был значительно ниже. Если соотнести предлагаемые в качестве

статистической отметки 40 процентов спада за период с 1991 по 1999 год, с данными по доле неофициального ВВП, составившей в Российской Федерации уже в 1995 году 41,6 процента, то становится более чем очевидно, что цифры по величине спада производства непомерно завышены и представляют не более чем официально зарегистрированное общее снижение объемов производства. В то же время спад реальных объемов производства в период с 1991 по 1998 год был незначительным. Корреляция продолжительности периода спада и величины общего снижения объемов производства в странах Центральной и Восточной Европы и Балтии в 1990-1999 гг. представлена на рисунке 3.2.

Величина снижения объемов производства, процентов

Продолжительность периода спада

Рисунок 3.2. Корреляция продолжительности периода спада и величины общего снижения объемов производства в странах Центральной и Восточной Европы и Балтии, 1990-1999 гг.

Как следует из корреляционной диаграммы, представленной на рисунке 3.2, в странах Центральной и Восточной Европы и Балтии, в отличие от стран-членов СНГ, наблюдалась некоторая корреляция между продолжительностью непрерывного периода снижения объемов производства и величиной общего снижения объемов производства. Однако и здесь величина отклонения от корреляционно-регрессионной линии довольно высока. Так, разброс стран с продолжительностью непрерывного периода снижения объемов производства в 3 года составил по показателю величины общего снижения объемов производства от 12 до 33 процентов, а с продолжительностью непрерывного периода снижения объемов производства в 4 года - от 15 до 36 процентов.

3.1.2. Коррупция и ее влияние на темпы роста в переходных экономиках

Еще одним широко распространенным доводом о резком и значительном снижении уровня национального производства в странах бывшего социалистического лагеря является высокий уровень коррупции в переходных экономиках и его негативное влияние на объемы производства. Для проверки данного утверждения обратимся к цифрам.

Уровень коррупции в сфере бизнеса и в отношениях бизнеса и государства в странах СНГ и Центральной Европы за 2002 год представлен в таблице 3.2. В качестве показателя коррупции и ее негативного влияния на развитие бизнеса и предпринимательства в данном случае используется процент менеджеров, указавших на коррупцию как основное препятствие для развития бизнеса. Данные получены в результате опроса, проводимого в странах СНГ и Центральной Европы в 2003 году.

Таблица 3.2

Показатель коррупции в сфере бизнеса и в отношениях бизнеса и государства в странах СНГ и Центральной Европы, 2002*

Страна	Показатель	Страна	Показатель
Армения	13,5	Литва	15,6
Азербайджан	19,5	Молдова	40,2
Беларусь	17,9	Польша	27,6
Болгария	25,4	Румыния	34,9
Хорватия	22,5	Россия	13,7
Чехия	12,5	Сербия	16,3
Эстония	5,4	Словакия	27,5
Грузия	35,1	Словения	6,1
Венгрия	8,8	Таджикистан	21,0
Казахстан	14,2	Украина	27,8
Киргизстан	31,4	Узбекистан	8,7
Латвия	11,7		

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 10, 2006.

* Data for Kyrgyz Republic, Moldova, Poland, Tajikistan, and Uzbekistan are for 2003.

Согласно данных, представленных в таблице 3.2, уровень коррупции в сфере бизнеса и в отношениях бизнеса и государства в Украине находится на среднем уровне для региона в целом, а в Российской Федерации - на низком уровне. Молдова лидирует по уровню коррупции, в то время как в Эстонии, Венгрии и Словении коррупция минимальна. Субъективность и половинчатость данных показателей бесспорна. Разумеется, что любые показатели уровня коррупции должны рассматриваться в качестве информативных данных, не претендующих на истину в

последней инстанции, особенно в том, что касается количественных измерений коррупции.

Вопрос о том, способствует ли рост коррупции замедлению темпов экономического роста, остается открытым. В то время как в научной литературе теоретически доказана положительная корреляция высокого уровня коррупции и низкого уровня роста ВВП, практические подтверждения подобной взаимозависимости недостаточны.

Обратимся к вопросу о возможной взаимосвязи между уровнем коррупции в сфере бизнеса и замедлением темпов экономического роста в странах СНГ, Балтии и Центральной и Восточной Европы.

Точечная диаграмма, отображающая корреляцию темпов роста ВВП на душу населения и уровня коррупции по оценкам предпринимателей в странах бывшего социалистического лагеря за 2002, год представлена на рисунке 3.3.

Представленная диаграмма явно показывает, что о непосредственной корреляции коррупции и темпов роста говорить преждевременно. Так, например, в Молдове, при уровне коррупции в 40,2, темпы роста составляли около 8 процентов в 2002 году, а в Словении при уровне коррупции 6,1, уровень роста составлял всего около 3 процентов. В Украине при уровне коррупции в 27,5 темпы роста были на уровне 5 процентов. Данная статистика представляет ситуацию в статике, в то время как для оценки взаимосвязи коррупции и темпов экономического роста необходимо анализировать данные в динамике, за определенный продолжительный период времени.

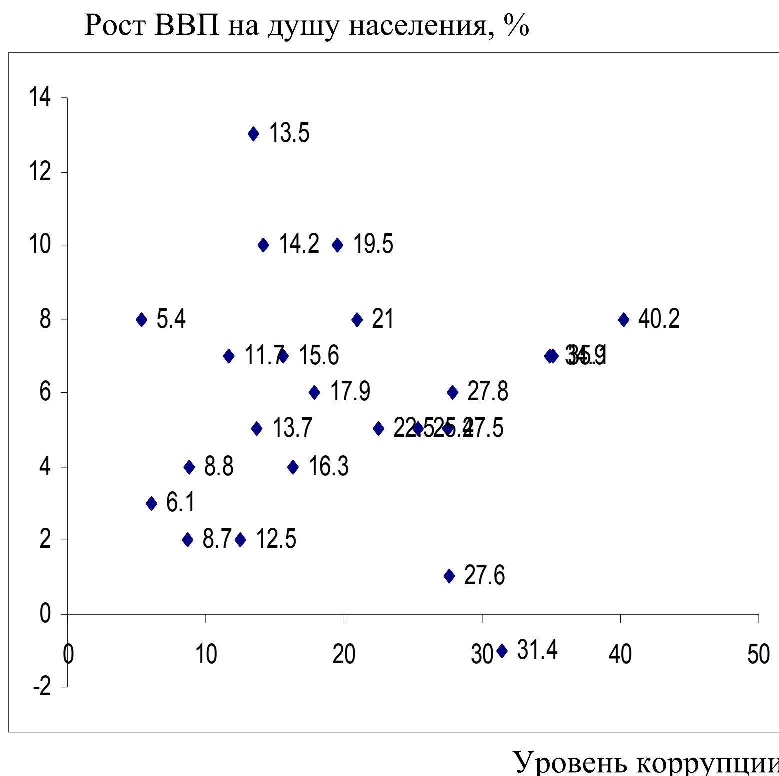

Рисунок 3.3. Корреляция темпов роста ВВП на душу населения и уровня коррупции по оценкам предпринимателей в странах бывшего социалистического лагеря, 2002 г.

3.1.3. Теневой сектор, неофициальная экономика и ее размеры в переходных экономиках

Данные по доле неофициального ВВП к общему ВВП в странах Восточной Европы и бывшего СССР за период 1989 - 1995 гг. представлены в таблице 3.3. Более подробно статистические данные по неофициальному ВВП представлены в таблицах 1 и 2 приложения Б.

Таблица 3.3

Неофициальный ВВП в странах Восточной Европы и бывшего СССР, 1989 -1995 гг.

Страны	Доля неофициального ВВП к общему ВВП, процентов						
	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Восточная Европа							
Болгария	22,8	25,1	23,9	25,0	29,9	29,1	36,2
Чехия	6,0	6,7	12,9	16,9	16,9	17,6	11,3
Венгрия	27,0	28,0	32,9	30,6	28,5	27,7	29,0
Польша	15,7	19,6	23,5	19,7	18,5	15,2	12,6
Румыния	22,3	13,7	15,7	18,0	16,4	17,4	19,1
Словакия	6,0	7,7	15,1	17,6	16,2	14,6	5,8
СССР							
Армения	12,0	16,1	20,2	22,0	23,0	27,0	31,6
Азербайджан	12,0	21,9	22,7	39,2	51,2	58,0	60,6
Беларусь	12,0	15,4	16,6	13,2	11,0	18,9	19,3
Эстония	12,0	19,9	26,2	25,4	24,1	25,1	11,8
Грузия	12,0	24,9	36,0	52,3	61,0	63,5	62,6
Казахстан	12,0	17,0	19,7	24,9	27,2	34,1	34,3
Латвия	12,0	12,8	19,0	34,3	31,0	34,2	35,3
Литва	12,0	11,3	21,8	39,2	31,7	28,7	21,6
Молдова	12,0	18,1	27,1	37,3	34,0	39,7	35,7
Россия	12,0	14,7	23,5	32,8	36,7	40,3	41,6
Украина	12,0	16,3	25,6	33,6	38,0	45,7	48,9
Узбекистан	12,0	11,4	7,8	11,7	10,1	9,5	6,5

Составлено по: Kaufmann and Kaliberda (1996), Gjourgyan and Mirzoyan (2000), Shleifer (2005).

Согласно данных, представленных в таблице 3.3, резкое увеличение теневого сектора экономики в начале 90-х годов характерно для всех стран бывшего СССР, за исключением Эстонии и Узбекистана. Здесь нужно учитывать возможные статистические погрешности и недостаточность контрольной и оценочной базы в отдельных республиках.

Лидерами в росте теневой экономики, а следовательно и доли неофициального ВВП в общих объемах ВВП, оказались Азербайджан и Грузия, где доля неофициального ВВП составила к 1995 году 60,6 и 62,6 процента, соответственно. В Украине доля неофициального ВВП в общем объеме ВВП достигла к 1995 году 48,9 процента, опередив Российскую Федерацию, где аналогичный показатель на 1995 год составлял 41,6 процента.

Следует отметить, что в республиках бывшего СССР данные за 1989 год представлены как среднее, показывая величину неофициального ВВП на уровне 12 процентов. В странах Центральной и Восточной Европы, где экономическая трансформация началась несколько раньше, размеры неофициального ВВП достигли значительных величин уже к 1989 году, составив в Болгарии 22,8 процента, Румынии - 22,3 процента и в Венгрии - 27 процентов.

К концу 1995 года Болгария, Венгрия и Румыния оставались лидерами по размерам неофициального ВВП среди стран Восточной Европы. В Болгарии неофициальный ВВП составил в 1995 году 36,2 процента.

Динамика неофициального ВВП в странах Восточной Европы за период 1989 - 1995 гг. представлена на рисунке 3.4.

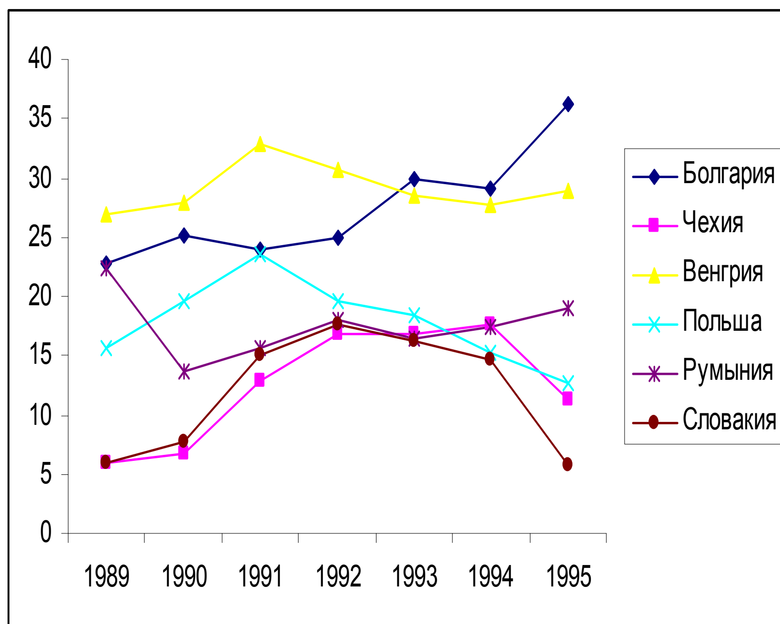

Рисунок 3.4. Динамика неофициального ВВП в странах Восточной Европы, 1989 -1995 гг.

Графики наглядно демонстрируют относительную равномерность в изменениях уровня неофициального ВВП в странах Восточной Европы.

Динамика неофициального ВВП в странах бывшего СССР за период 1989 - 1995 гг. представлена на рисунке 3.5.

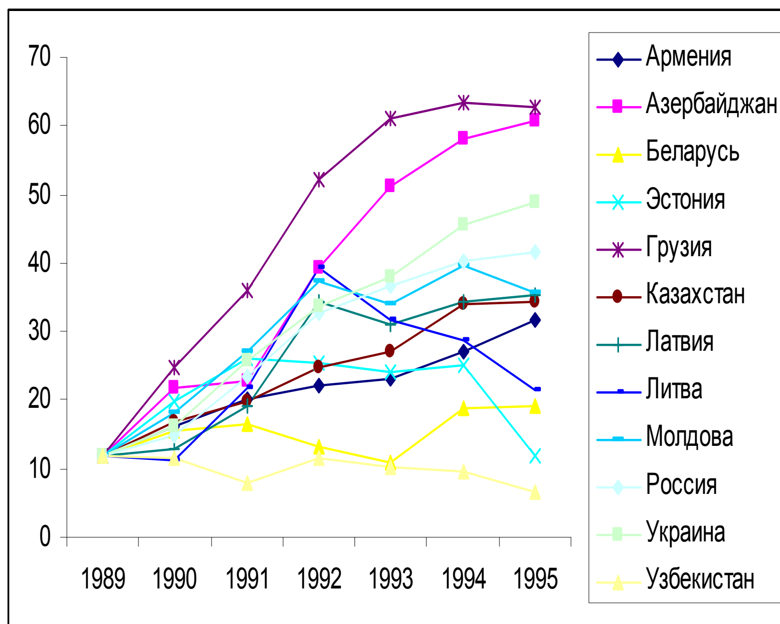

Рисунок 3.5. Динамика неофициального ВВП в странах бывшего СССР, 1989 -1995 гг.

Графики наглядно демонстрируют спорадичность в изменениях уровня неофициального ВВП в странах бывшего СССР, достигшего широкой вариации по странам региона за довольно короткий период с 1990 по 1995 год.

График динамики изменений неофициального ВВП в Украине за период 1989 - 1995 гг. представлен на рисунке 3.6. Согласно графика, доля неофициального ВВП в Украине неуклонно росла в течение всего обозначенного периода. Однако рост этото был нелинейным, с некоторым ускорением в 1990-1992 гг. и далее 1993-1994 гг. Более того, следует отметить, что рост доли неофициального ВВП в обшем объеме ВВП происходил на фоне сокращения объемов официального ВВП.

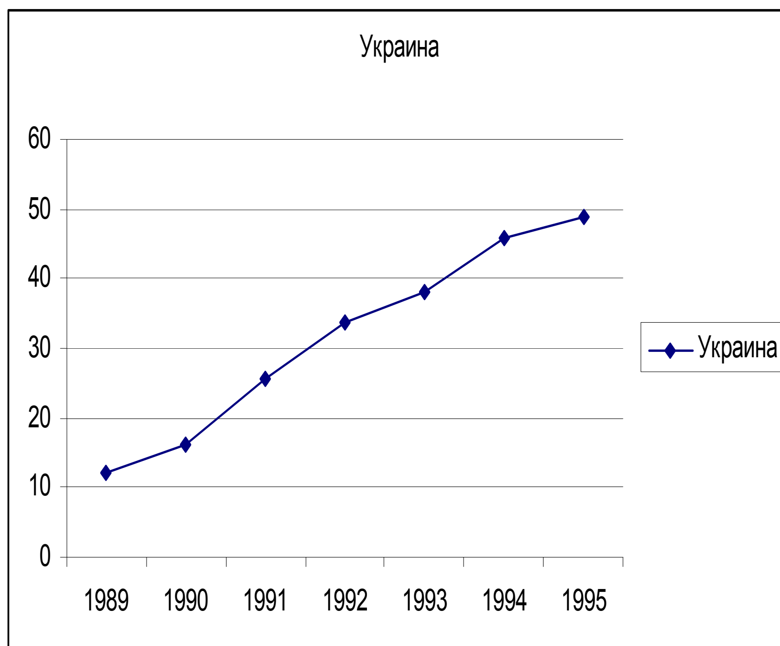

Рисунок 3.6. Динамика неофициального ВВП в Украине, 1989 -1995 гг.

Хотелось бы отметить, что размеры теневой экономики в странах Центральной и Восточной Европы не намного превышают показатели доли неофициального ВВП в странах Западной Европы, а также в США, Австралии и Канаде. Данные по доле неофициального ВВП в общем объеме ВВП для данных стран за 1990 год представлены в таблице 3.4.

Таблица 3.4

Доля неофициального ВВП в общем ВВП, процентов, в странах Западной Европы, США, Канаде, Японии и Австралии, 1990 г.

Страны	Процентов	Страны	Процентов
Испания	22,9	Недерланды	13,4
Греция	21,8	Финляндия	13,3
Ирландия	20,6	Япония	13,2
Бельгия	19,8	Великобритания	13,1
Италия	19,6	Франция	12,3
Дания	16,9	Канада	11,7
Австрия	15,5	Швеция	11,0
Австралия	15,1	США	10,5
Германия	14,6	Швейцария	10,2
Португалия	13,8	Норвегия	9,3

Составлено по: Lackó, M. (1998). The Hidden Economies of Visegrád Countries in International Comparison: A Household Electricity Approach. In L. Halpern and C. Wyplosz (Eds.): Hungary: Towards a Market Economy. Cambridge: Cambridge University Press.

С учетом относительной экономической стабильности в развитых капиталистических странах можно предположить, что уровень теневой экономики там вырос незначительно. Лидерами по доле теневой экономики в национальной экономике остаются Испания и Греция, где показатели доли неофициального ВВП в общем ВВП составляют 22,9 и 21,8 процента, соответственно.

В то время как в бывшем СССР показатель доли неофициального ВВП в общем ВВП в 1989 году был на одном уровне с США, Францией и Канадой, то уже в 1990

году он достиг уровня Германии и Австралии, а далее значительно превышал аналогичные показатели в развитых капиталистических странах. При рассмотрении доли неофициального ВВП в СССР мы склонны отдавать предпочтение средневзвешенным величинам и ориентироваться в первую очередь на показатели Российской Федерации и Украины, где ВВП был наиболее значителен.

Вполне вероятно, что при проведении грамотной фискальной политики уровень неофициального ВВП в Украине и в Российской Федерации снизится до показателей стран Евросоюза уже к 2007 году.

3.1.4. Потребление энергии как мерило реальных объемов производтсва и структура производства энергии как мерило уровня экономического развития

Вызывает некоторое недоумение тот факт, что ведущие международные организации, и в том числе МВФ (IMF), Всемирный Банк (IBRD) и Программа Развития ООН (UNDP), занесли Украину не просто в число стран с переходной экономикой, но рассматривали все без исключения страны с переходной экономикой как подгруппу в категории развивающихся стран. Обращает на себя внимание также и то, с каким энтузиазмом это было сделано еще в самом начале переходного периода.

На наш взгляд, подобные категоризации являются по меньшей мере некорректными. Одного только показателя объемов производства электрической энергии на атомных станциях как процента от общего объема электроэнергии, производимого в стране, достаточно для того, чтобы понять, что Украина, как индустриализованная нация, не относится и в принципе не может быть отнесена к развивающимся странам, даже в переходный период и сопровождающие его кризисные аспекты и характеристики.

Безусловно, что с учетом импорта энергии и сокращения объемов производства электроэнергии в стране, доля объемов производства электрической энергии на атомных станциях как процента от общего объема электроэнергии, производимого в стране, и значение атомной энергетики в целом возрастают, даже если объемы производства не меняются. Тем не менее, уже само наличие развитой системы высокотехнологичного производства энергии путем расщепления атома свидетельствует о том, что страна не является развивающейся по определению. Более того, как показано в таблице 3.5, доля атомной энергетики в производстве электрической энергии в Украине достигает 43 процентов в 2003 году, что соответствует уровню развитых стран мира.

На долю атомной энергетики во Франции приходится около 80 процентов всего производства электрической энергии, но Франция является здесь скорее исключением. Согласно данным, представленным в таблице 3.5 и графически отображенным на рисунке 3.7, доля объемов производства электрической энергии на атомных станциях как процента от общего объема электроэнергии, производимого в Украине, неуклонно возрастала в период с 1992 по 2003 год.

Более подробно показатели производства и потребления энергии и электрической энергии в Украине за период с 1992 по 2003 год представлены в таблицах 3 и 4 приложения Б. Данные по потреблению электрической энергии и всех видов энергии подтверждают наше положение о том, что экономический спад в Украине в период с 1991 по 1999 год не был настолько значителен, насколько это принято представлять, и не должен быть квалифицирован, как глубокий экономический кризис.

Таблица 3.5

Показатели производства и потребления энергии и электрической энергии в Украине, 1998-2003 гг.

Год	Потребление электрич. энергии, Кватт/час на душу населения	Потери электрич. энергии при передаче, процент	Производство электрич. энергии атомных станциях, %	Импорт энергии (процент от произведенного объема)	Потребление энергии на душу нас. (кг. нефтяного эквив.)
1992	4307,974	9,019736	29,19802	49,55032	4187,438
1993	3947,971	9,734532	32,75594	48,57830	3735,357
1994	3469,518	10,724030	33,96329	47,42668	3182,409
1995	3343,571	9,715665	36,38564	49,84413	3213,291
1996	3163,629	13,675080	43,53585	52,00154	2894,519
1997	2960,385	15,974600	44,66895	49,19622	2779,948
1998	2772,917	17,366420	43,53554	46,33653	2642,613
1999	2787,189	17,563330	41,86905	45,47789	2649,489
2000	2773,435	18,204090	45,08735	44,36479	2643,656
2001	2790,534	19,709960	44,07903	44,67668	2673,062
2002	2843,537	19,295960	44,93288	44,86455	2737,304
2003	2997,873	17,801890	45,17536	43,01460	2772,388

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 10, 2006.

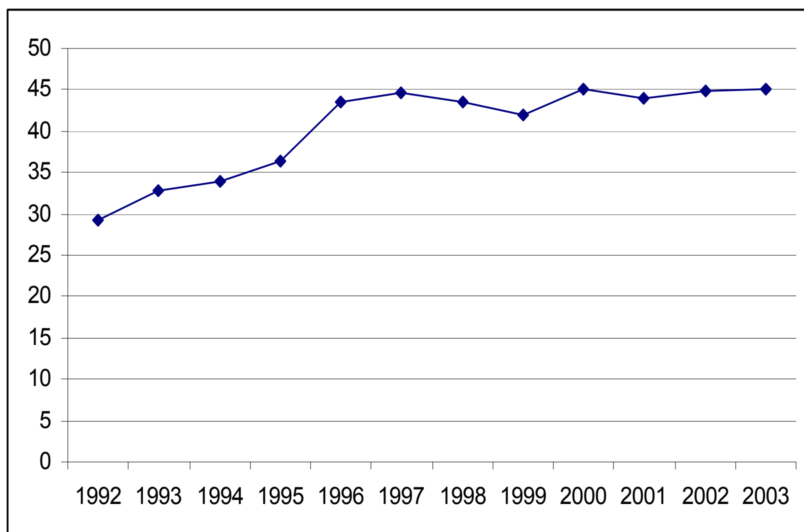

Рисунок 3.7. Динамика объемов производства электрической энергии на атомных станциях (процент от общего произведенного объема) в Украине, 1992-2003 гг.

Процент менеджеров предприятий, рассматривающих цены на электричество в качестве наиболее значительного сдерживающего фактора для бизнеса, составлял в 2002 году 5,9 процента, а к 2005 году, вопреки ожиданиям, снизился до 4,9 процента. Энергосберегающие технологии и при производстве энергоемкой продукции в металлургии и машиностроении необходимы для снижения зависимости национальной экономики от импорта энергоносителей и цен на них.

3.2. Макроэкономические показатели национальных экономик стран бывшего социалистического лагеря

Основные макроэкономические и демографические показатели для Украины, Российской Федерации, Польши и

Венгрии по версии World Development Indicators представлены в таблицах 3.6-3.9.

Таблица 3.6

Макроэкономические показатели Украины, 2000-2004 гг.

Показатель	2000	2003	2004
Национальный доход, млрд. долларов США	34,4	46,9	60,3
Национальный доход на душу населения, долларов США	690	970	1260
ВВП, млрд. долларов США	31,3	50,1	65,1
Ежегодный уровень роста ВВП, %	5,9	9,4	12,1
Население, млн.	49,5	48,4	48,0
Уровень роста населения, %	-0,8	-0,7	-0,7

Составлено по: World Development Indicators Database, Retrieved in November 12, 2005.

Таблица 3.7

Макроэкономические показатели России, 2000-2004 гг.

Показатель	2000	2003	2004
Национальный доход, млрд. долларов США	250,3	373,9	487,3
Национальный доход на душу населения, долларов США	1720	2610	3410
ВВП, млрд. долларов США	259,7	430,1	582,4
Ежегодный уровень роста ВВП, %	10,0	7,3	7,2
Население, млн.	145,6	143,4	142,8
Уровень роста населения, %	-0,5	-0,4	-0,4

Составлено по: World Development Indicators Database, Retrieved in November 12, 2005.

Таблица 3.8

Макроэкономические показатели Польши, 2000-2004 гг.

Показатель	2000	2003	2004
Национальный доход, млрд. долларов США	171,0	201,7	232,4
Национальный доход на душу населения, долларов США	4430	5280	6090
ВВП, млрд. долларов США	166,5	209,6	241,8
Ежегодный уровень роста ВВП, %	4,0	3,7	5,3
Население, млн.	38,6	38,2	38,2
Уровень роста населения, %	-0,0	-0,1	-0,1

Составлено по: World Development Indicators Database, Retrieved in November 12, 2005.

Таблица 3.9

Макроэкономические показатели Венгрии, 2000-2004 гг.

Показатель	2000	2003	2004
Национальный доход, млрд. долларов США	46,6	64,4	83,3
Национальный доход на душу населения, долларов США	4650	6360	8270
ВВП, млрд. долларов США	46,7	82,8	99,7
Ежегодный уровень роста ВВП, %	5,2	3,0	4,0
Население, млн.	10,0	10,1	10,1
Уровень роста населения, %	-0,4	-0,3	-0,4

Составлено по: World Development Indicators Database, Retrieved in November 12, 2005.

Базовые макроэкономические и демографические данные в таблицах 3.6-3.9 полезны в качестве общего ознакомительного ресурса.

3.2.1. Темпы роста ВВП в странах Восточной Европы и бывшего СССР

Темпы роста ВВП на душу населения в странах Восточной Европы и бывшего СССР за период с 1991 по 2004 год согласно методики World Development Indicators, а также темпы роста реального ВВП на душу населения в странах бывшего СССР за период с 1995 по 2000 год, рассчитанные согласно методикам Penn World Tables, представлены в таблицах 3.10 и 3.11.

Более подробно ежегодные показатели темпов роста ВВП на душу населения в странах Восточной Европы и бывшего СССР за период с 1991 по 2004 год согласно методики World Development Indicators, а также темпы роста реального ВВП на душу населения в странах бывшего СССР за период с 1991 по 2000 год, рассчитанные согласно методикам Penn World Tables, представлены в таблицах 1-3 приложения В.

Таблица 3.10

Темпы роста ВВП на душу населения в странах Восточной Европы и бывшего СССР, 1991, 1994, 1997, 2000, 2004 гг.

Страна	1991	1994	1997	2000	2004
Армения	-10,8891	7,9238	4,4708	6,6208	7,3926
Азербайджан	-2,2295	-20,7781	4,7876	10,1953	9,2241
Беларусь	-1,2484	-11,5964	11,8734	6,1172	11,5991
Грузия	-20,4077	-8,5790	12,0380	2,9995	7,2972
Венгрия	-11,7302	3,2782	4,9591	6,4682	4,8808
Казахстан	-11,5545	-11,3227	3,3195	10,1307	8,7831
Киргизстан	-9,3270	-20,0324	8,3333	4,3556	5,9374
Латвия	-12,3096	3,7139	10,0948	7,7027	8,9068
Литва	-5,8284	-9,1493	7,7551	4,8524	7,2476
Молдова	-16,1394	-30,7228	1,8901	2,4333	7,6402
Польша	-7,3054	4,9691	6,7115	3,9779	5,4800
Россия	-5,2591	-12,4613	1,6994	10,0045	7,7022
Таджикистан	-9,0744	-22,4399	0,3185	7,0313	9,3894
Туркменистан	-7,3638	-19,4063	-12,6153	17,0833	...
Украина	-8,6016	-22,5508	-2,1121	6,9713	12,9534
Узбекистан	-2,8285	-7,1970	3,5656	2,3365	6,1338

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 10, 2006.

Таблица 3.11

Темпы роста реального ВВП на душу населения в странах бывшего СССР, 1995-2000 гг.*

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Армения	9,19	4,58	-1,7	7,34	4,73	5,57
Азербайджан	-14,46	-5,80	2,14	14,39	5,96	10,40
Беларусь	-8,12	2,59	15,55	7,18	7,87	11,19
Эстония	6,42	0,08	9,60	4,88	4,63	6,16
Грузия	…	…	11,64	-3,71	17,43	-13,22
Казахстан	-1,85	2,31	1,23	-4,15	20,05	7,87
Киргизстан	-10,72	2,27	7,43	2,24	0,88	4,80
Латвия	-2,17	4,21	5,09	6,72	-5,29	5,13
Литва	1,91	3,61	8,14	2,34	3,69	7,67
Молдова	…	-4,82	3,56	-8,49	-4,52	1,81
Россия	-6,75	-0,96	0,60	-2,82	3,48	11,40
Таджикистан	…	…	25,35	-2,25	2,60	6,56
Украина	-10,95	-9,19	-1,02	1,17	1,45	3,35
Узбекистан	-2,54	10,24	…	…	…	…

Составлено по: Heston, A., Summers, R., and B. Aten, Penn World Table Version 6.1, Center for International Comparisons at the University of Pennsylvania (CICUP), October 2002. Retrieved from: http://pwt.econ.upenn.edu/php_site/pwt61_form.php Accessed in August 12, 2006.

* Согласно методикам по обработке и представлению статистических данных, используемым в Penn World, реальный ВВП не означает поправку к номинальному ВВП, то есть ВВП в текущих ценах. Реальный ВВП здесь обозначает ВВП, измеряемый в терминах паритета покупательной способности, а не в постоянных ценах, взятых произвольно за определенный

год, или с поправкой на инфляцию, как это делается в экономический литературе.

Темпы роста реального ВВП на душу населения в Украине согласно данных Penn World Table Version 6.1 за период с 1991 по 2000 год представлены графически на рисунке 3.8.

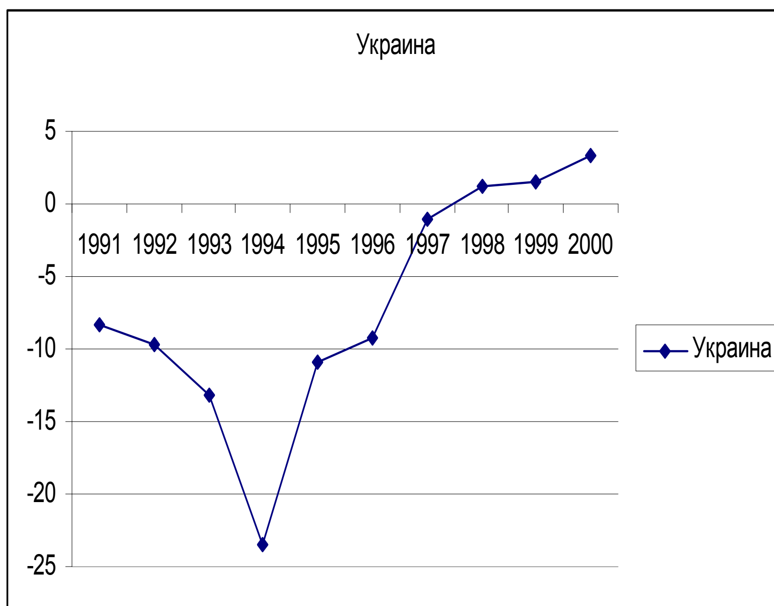

Рисунок 3.8. Темпы роста реального ВВП на душу населения в Украине согласно данных Penn World Table Version 6.1, 1991-2000 гг.

Основные макроэкономические показатели в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии, а именно - номинальный ВВП (долларов США по паритету покупательной способности), измеряемый в миллиардах долларов, реальный ВВП в национальной валюте, реальный ВВП (долларов по паритету покупательной способности) в постоянных ценах 1996 года, реальный ВВП в долларах в

постоянных ценах 1996 года, номинальный ВВП в национальной валюте, номинальный ВВП в долларах, и реальный ВВП в факторных затратах в национальной валюте, - за период с 1989 по 2010 год представлены в таблицах 1-8 приложения Г. Данные показатели подтверждают наше утверждение о том, что снижение объемов производства началось еще до распада СССР, а также наглядно демонстрируют устойчивый рост в национальных экономиках в настоящее время и в перспективе до 2010 года.

3.2.2. Структура роста ВВП в Украине по расходам

Статистические данные по структуре роста реального ВВП в Украине по расходам (в процентах) за период с 1991 по 2010 год представлены в таблице 3.12.

Исходя из статистических данных по структуре роста реального ВВП в Украине по расходам (в процентах) за период с 1991 по 2010 год, представленных в таблице 3.12, можно констатировать, что основная ставка делается на расширение объемов личного потребления. Данное утверждение совпадает с предположениями, сделанными в литературе по поводу перспектив роста в Украине. В то же время значение роста государственных расходов для экономического роста сокращается.

Внешнеторговый баланс оказывает и будет оказывать негативное воздействие на темпы экономического роста, в то время как роль инвестиций в данном процессе будет возрастать, значительно превышая роль государственных расходов. Нужно отметить, что инвестиции оказывали положительное влияние на рост начиная с 1997 года. Также ожидается, что в перспективе роль запасов будет минимальной.

Динамика структуры роста реального ВВП по расходам в Украине за период с 1991 по 2010 год подробно представлена в приложении Д.

Таблица 3.12

Структура роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг.

Год	Запасы	Личное потреб ление	Государ ственные расходы	Инвес тиции	Внешне торговый Баланс
1991	0,994	-4,537	0,833	…	…
1992	0,809	-4,447	0,510	-6,235	…
1993	7,601	-12,559	0,017	-15,993	…
1994	19,016	-3,699	-2,164	-17,688	-18,395
1995	-17,115	-0,941	-1,612	-2,261	9,786
1996	1,484	-5,239	-1,157	-4,665	-0,466
1997	-2,089	-0,907	-0,507	0,752	-0,236
1998	-3,772	0,750	-0,786	0,954	0,908
1999	-3,056	-1,253	-1,750	0,169	5,691
2000	1,393	2,936	-0,388	3,000	-1,142
2001	2,112	3,105	0,397	2,359	1,212
2002	0	5,200	-1,200	0,900	3,200
2003	0	7,000	2,300	3,900	-3,200
2004	0,200	7,900	0,300	5,400	1,400
2005	-0,200	9,800	0,400	-0,100	-8,300
2006	0	6,100	0,300	1,400	-6,200
2007	0	5,900	0,600	2,500	-3,200
2008	0	6,400	0,900	2,800	-4,100
2009	0	7,700	1,000	2,200	-4,600
2010	0	7,200	1,000	2,500	-5,000

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, and UNDP.

Динамика структуры роста реального ВВП в Украине по расходам в процентах за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунках 3.9-3.13.

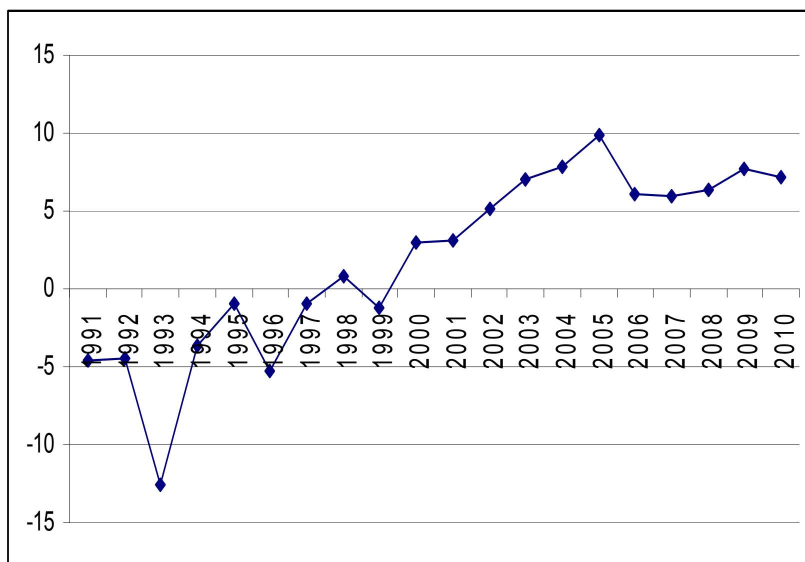

Рисунок 3.9. Динамика личного потребления в структуре роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг.

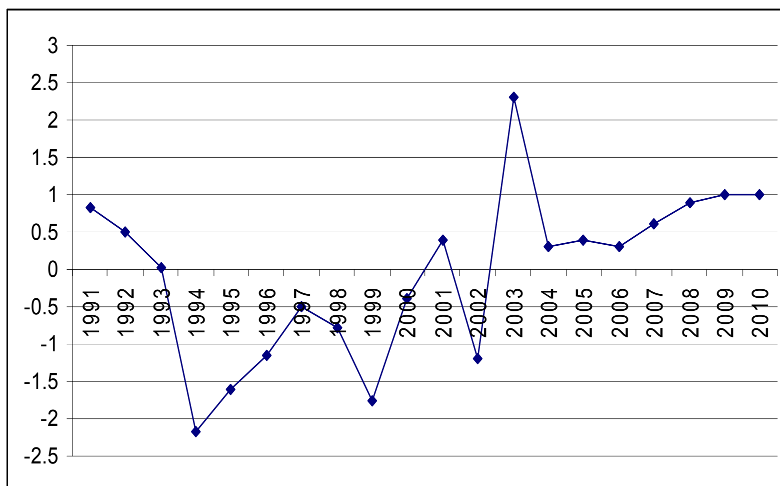

Рисунок 3.10. Динамика государственного потребления (расходов) в структуре роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг.

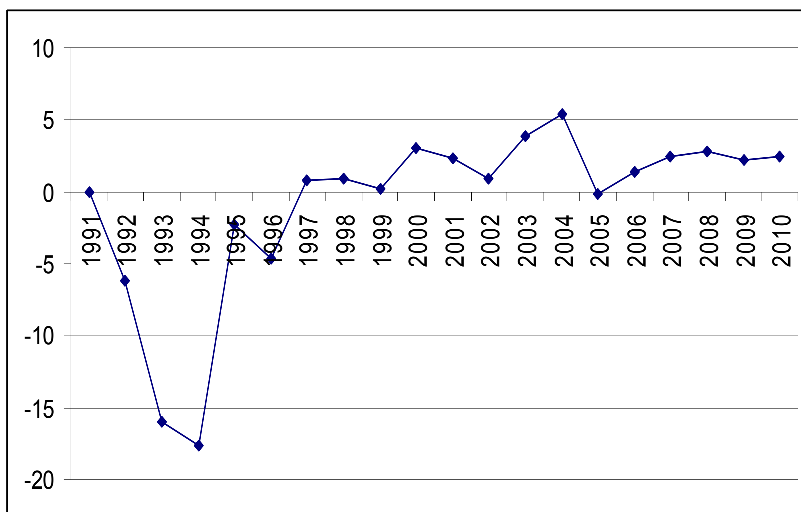

Рисунок 3.11. Динамика инвестиций в структуре роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг.

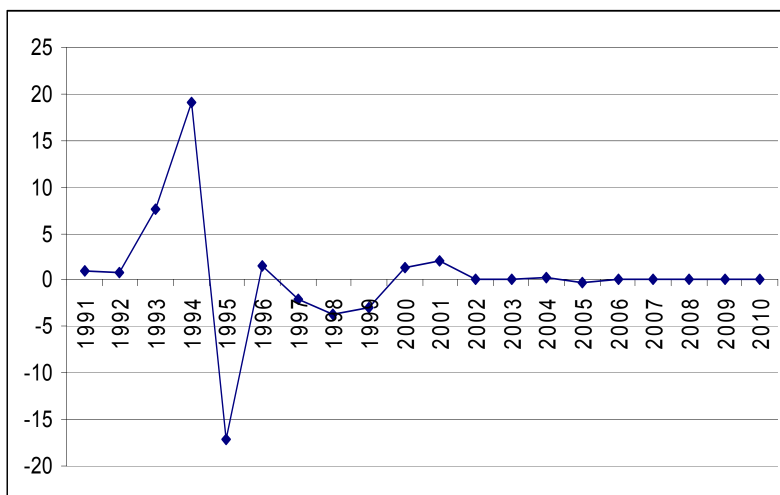

Рисунок 3.12. Динамика запасов в структуре роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг.

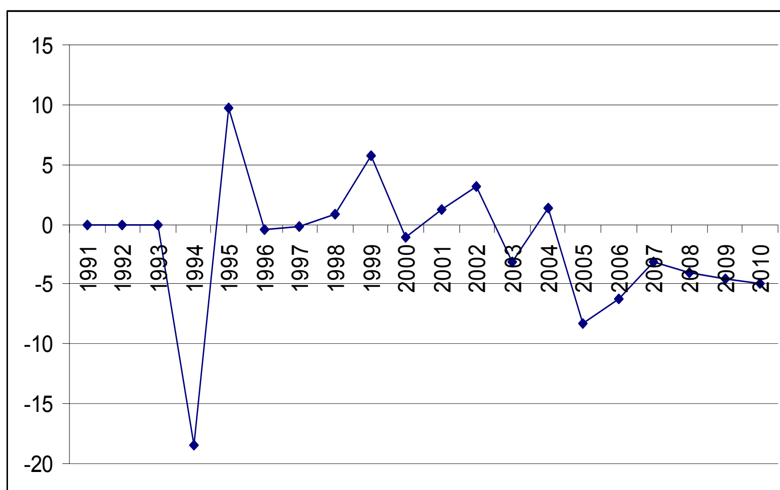

Рисунок 3.13. Динамика внешнеторгового баланса в структуре роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг.

Статистические данные по структуре ВВП Украины по расходам за период с 1993 по 2010 год представлены в таблице 3.13.

Таблица 3.13

Структура ВВП Украины по расходам, процентов, 1993-2010 гг.

Год	Личное потребление	Государственные расходы	Инвестиции	Запасы
1993	46,667	13,333	26,667	13,333
1994	48,333	19,167	24,167	11,667
1995	55,229	21,284	23,486	3,303
1996	71,149	8,710	20,854	1,840
1997	71,868	9,747	20,029	1,392
1998	72,909	8,578	19,689	1,072
1999	69,839	7,206	19,396	-1,917
2000	68,148	7,115	19,757	0,000
2001	68,564	8,032	19,737	2,057
2002	68,022	7,396	19,220	0,974
2003	67,591	7,818	20,648	1,384
2004	64,414	6,896	22,601	-1,420
2005	69,336	7,628	22,013	0,141
2006	79,400	7,700	20,500	0,500
2007	87,100	8,200	22,600	0,700
2008	87,600	8,000	22,800	0,800
2009	87,600	8,000	22,800	-0,500
2010	85,900	7,900	22,600	-0,400

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, and UNDP.

Согласно данных по структуре реального ВВП в Украине по расходам (в процентах) за период с 1991 по 2010 год, представленных в таблице 3.13, можно отметить, что доля личного потребления в структуре ВВП неуклонно возрастала, начиная с 1993 года, увеличившись с 46,667 процентов до 72,9 процентов в 1998 году. Далее последовало незначительное снижение данной величины до уровня 64,4 процентов в 2004 году. В 2005 году доля личного потребления в структуре ВВП по расходам составила 69,336 процентов.

Как было подчеркнуто нами ранее, основная ставка делается на расширение объемов личного потребления. Ожидается, что доля личного потребления в общем объеме ВВП, рассчитанном по расходам, будет колебаться в пределах от 80 до 88 процентов в период с 2006 по 2010 год. Данное утверждение совпадает с предположениями, сделанными в литературе по поводу перспектив роста в Украине.

В то же время доля государственных расходов в ВВП остается на прежнем уровне, в пределах 8 процентов на период с 2005 по 2010 год. Интересно, что в период с 1993 по 1995 год данный показатель увеличился с 13,3 процентов до 21,28 процентов. Далее последовало сокращение доли государственных расходов. Возможно, что в данном сокращении сыграли роль как сокращение государственного сектора в целом, в том числе и с прохождением процессов приватизации, так и выход значительной части экономики из теневого сектора, особенно после 2000 года.

Внешнеторговый баланс, составляющий значительную величину в структуре ВВП по расходам, равную 13,3 процента в 1993 году, далее имеет и будет иметь незначительный вес в ВВП. Доля инвестиций незначительно возрастала, начиная с 2003 года, значительно

превышая долю государственных расходов. Ожидается стабилизация данной величины на уровне около 22 процентов.

Диаграмма структуры ВВП Украины по расходам за период с 1993 по 2010 год изображена на рисунке 3.14.

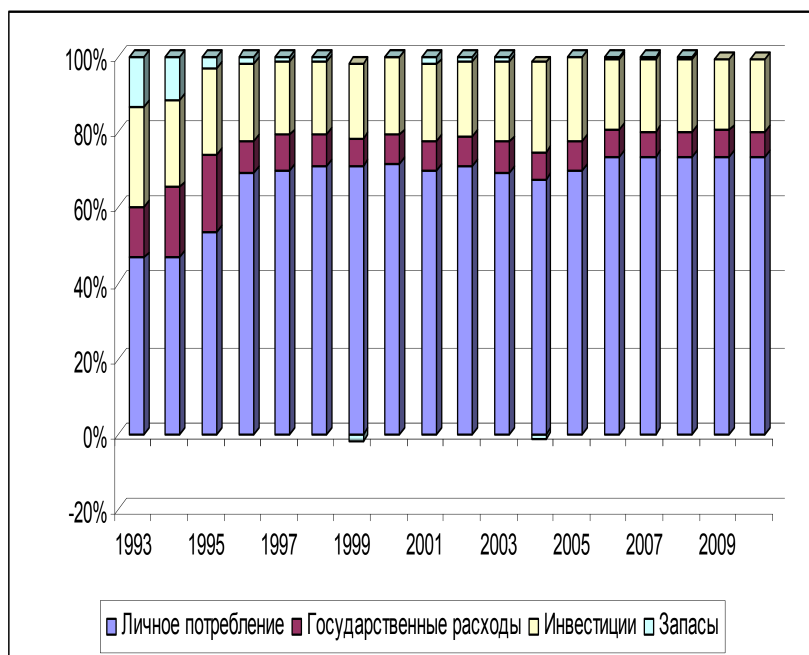

Рисунок 3.14. Структура ВВП Украины по расходам, 1993-2010 гг.

3.2.3. Объемы прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине

Основные показатели потоков и объема прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине за период с 1994 по 2009 год представлены в таблицах 3.14 и 3.15.

Таблица 3.14

Показатели потоков прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине, 1994-2009 гг.

Год	Приток прямых иностранных инвестиций, млн. долл.	Приток портфельных инвестиций, млн. долл.	Приток прямых иностранных инвестиций как процент от ВВП	Приток прямых иностранных инвестиций как процент от общих инвестиций
1994	159	0	0,434	1,796
1995	267	16	0,722	3,073
1996	521	199	1,169	5,607
1997	623	1605	1,242	6,202
1998	743	-2801	1,774	9,010
1999	496	-75	1,571	8,098
2000	595	-197	1,903	9,634
2001	792	-867	2,084	10,558
2002	693	-2117	1,635	8,505
2003	1424	-1923	2,840	13,757
2004	1715	615	2,643	11,695
2005	7808	484	9,421	42,795
2006	4200	600	4,600	22,300
2007	4500	650	4,600	20,500
2008	4200	750	3,800	16,500
2009	4000	650	3,200	13,900

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved in August 12, 2006.

Таблица 3.15

Показатели объема прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине, 1994-2009 гг.

Год	Общий объем прямых иностранных инвестиций, млн. долл.	Объем прямых иностранных инвестиций на душу населения, долл.	Общий объем прямых иностранных инвестиций как процент от ВВП	Общий объем прямых иностранных инвестиций зарубеж как процент от ВВП
1994	483,5	9,393	1,320	0,055
1995	896,9	17,559	2,424	0,227
1996	2063,6	40,751	4,631	0,219
1997	2810,7	55,940	5,604	0,254
1998	3553,7	71,287	8,485	0,233
1999	3281,8	66,358	10,392	0,312
2000	3875,0	79,023	12,395	0,545
2001	4555,3	94,428	11,985	0,410
2002	5339,0	111,720	12,594	0,339
2003	6657,0	140,330	13,280	0,326
2004	8353,0	177,360	12,876	0,271
2005	16375,0	350,270	19,757	0,263
2006	20575,0	442,700	22,400	0,400
2007	25075,0	542,300	25,900	0,500
2008	29275,0	636,100	26,200	0,600
2009	33275,0	726,400	26,300	0,700

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved in August 12, 2006.

Динамика основных показателей потоков и объема прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине за период с 1994 по 2009 год представлена на рисунке 3.15.

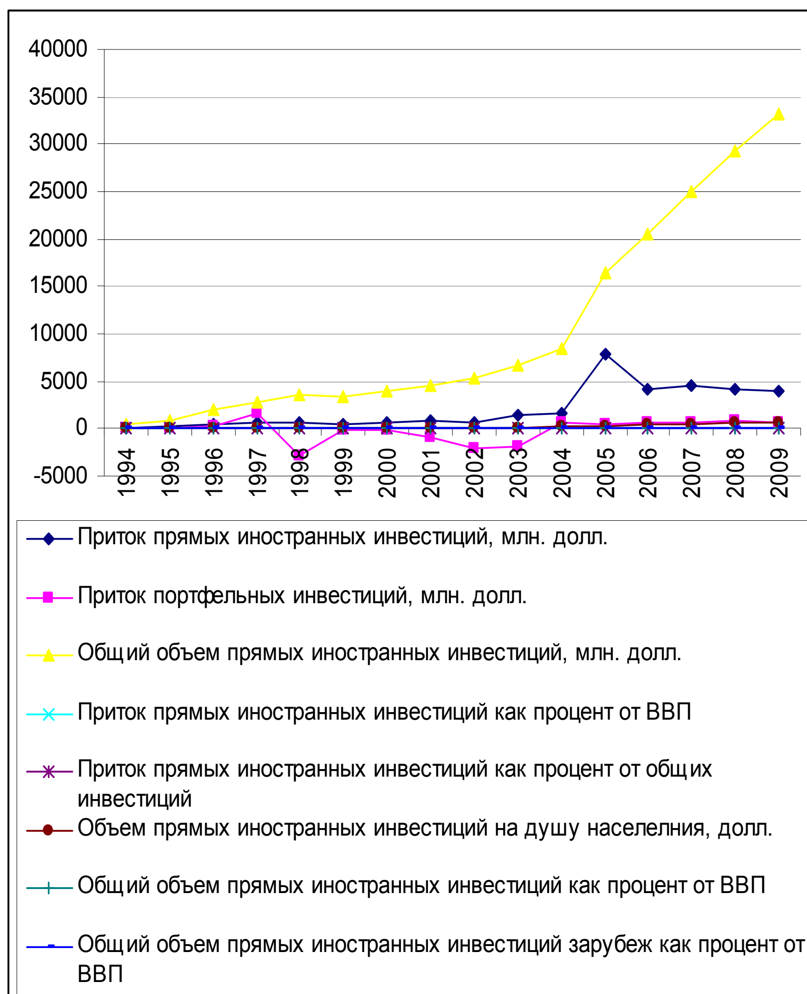

Рисунок 3.15. Показатели потоков и объема прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине, 1994-2009*

* Данные по 2006-2009 гг. основаны на прогнозах МВФ, сделанных на основе данных, предоставляемых Государственным комитетом статистики Украины.

Как следует из данных, представленных в таблицах 3.14 и 3.15 и на рисунке 3.15, а также в таблицах 1 и 2 и на рисунке 1 приложения Е, приток прямых иностранных инвестиций в Украину вырос со 159 млн. долларов в 1994 году до 496 млн. долларов в 1999 году. Темпы роста притока прямых иностранных инвестиций в Украину в период с 2000 по 2004 год сохранился, увеличившись с 595 млн. долларов до 1715 млн. долларов. Далее наблюдался феноменальный рост притока прямых иностранных инвестиций, составивших в 2005 году 7808 млн. долларов, то есть фактически выросших в 4,5 раза в течение года. Ежегодный объем притока прямых иностранных инвестиций с 2006 по 2009 год ожидается в пределах от 400 до 450 млн. долларов.

Приток портфельных инвестиций в Украину был положительным с 1994 года по 1997 год, увеличившись до 1605 млн. долларов. Величина притока портфельных инвестиций в Украину с 1998 по 2003 год была отрицательной. Отток портфельных инвестиций был наиболее значительным в 2002 году и составил 2177 млн. долларов. Начиная с 2004 года наблюдается приток портфельных инвестиций, прогнозируемый до 2009 года. Величина притока портфельных инвестиций ожидается в пределах от 500 до 750 млн. долларов в год.

Общий объем прямых иностранных инвестиций в Украине в период с 1994 по 2001 год вырос практически в десять раз, увеличившись с 483,5 млн. долларов до 4555,3 млн. долларов. Общий объем прямых иностранных инвестиций в 2006 году составил 20775 млн. долларов. В перспективе до 2009 года ожидается увеличение объема

прямых иностранных инвестиций в Украине до 33275 млн. долларов.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что приток прямых иностранных инвестиций как процент от ВВП, не составлял значительной величины на протяжении всего исследуемого периода. Действительно, несмотря на устойчивый рост величины ежегодного притока прямых иностранных инвестиций, процент к ВВП вырос с 0,434 процента в 1994 году до 1,903 процента в 2000 году, и далее до 2,084 процента в 2001 году и 2,643 процента в 2004 году. Феноменальный рост притока прямых иностранных инвестиций как процента от ВВП пришелся на 2005 год, составив 9,421 процент. Начиная с 2007 года величина притока прямых иностранных инвестиций как процента ВВП ожидается в пределах от 3,2 до 4,6 процентов в год.

Согласно данных, представленных в таблицах 1 и 2 и на рисунке 1 приложения Е, а также на рисунке 3.15, приток прямых иностранных инвестиций как процент от общих инвестиций в Украине увеличился с 1,796 процентов в 1994 году до 9,634 в 2000 году, то есть фактически вырос в более чем пять раз. Приток прямых иностранных инвестиций как процент от общих инвестиций в Украине достиг наибольшей величины в 2005 году, составив 42,795 процентов. Далее ожидается значительное снижение данного показателя, вплоть до 13,9 процентов в 2009 году.

Общий объем прямых иностранных инвестиций как процент от ВВП в Украине неуклонно возрастал, увеличившись с 1,32 процентов в 1994 году до 12,395 процентов в 2000 году. Далее данный показатель вырос до 19,757 процентов в 2005 году. Ожидатся дальнейший рост общего объема прямых иностранных инвестиций как процента от ВВП в Украине вплоть до 26,3 процентов в 2009 году. Внешние потоки капитала в Украине не ограничивались лишь притоком прямых и портфельных инвестиций в страну. Имело место и инвестирование

национального капитала зарубеж. На основании статистических данных, представленных в таблицах 1 и 2 и на рисунке 1 приложения Е, а также на рисунке 3.15, можно утверждать, что общий объем прямых иностранных инвестиций зарубеж как процент от ВВП в период с 1994 по 2005 год в целом возрастал, хотя в некоторые годы этот показатель снижался. С 1994 года по 2005 год данный показатель увеличился с 0,055 процента до 0,263 процента в 2005 году. Прогнозируется некоторое увеличение объема прямых иностранных инвестиций зарубеж как процента от ВВП до 2009 года. Ожидается, что данный показатель вырастет к 2009 году до 0,7 процента.

Следует отметить, что в сравнении с ежегодным притоком прямых иностранных инвестиций в Украину показатель общего объема прямых иностранных инвестиций зарубеж незначителен. Так, соотношение двух показателей в 1994 году было 7 к 1, в 2000 году - 3,5 к 1, а в 2005 году - 36,2 к 1. Согласно прогнозов, соотношение данных показателей в 2009 году составит 4,57 к 1.

Более интересно соотношение величин общего объема прямых иностранных инвестиций как процента от ВВП и общего объема прямых иностранных инвестиций зарубеж как процента от ВВП. Данное соотношение в 1994 году равнялось 37 к 1, в 2000 году - 23 к 1, в 2005 году - 76 к 1. Согласно представленных прогнозов, в 2009 году показатель общего объема прямых иностранных инвестиций как процента от ВВП превысит показатель общего объема прямых иностранных инвестиций зарубеж как процента от ВВП в 38 раз. Несмотря на всю оптимистичность представленного анализа данных по внешним инвестициям и их балансу в Украине, следует признать, что он не дает основания полагать, что сценарий внешнего толчка Леонтьева и последующих разработчиков экзогенной модели роста подтверждается. Нам представляется более чем очевидным, что величина общего

объема притока прямых и портфельных инвестиций в страну, составляющих всего 10 процентов от ВВП на 1999 год, не в состоянии была инициировать сколь-нибудь значительного экономического роста, тем более такого роста, который имел место в Украине, начиная с 2000 года.

В подтверждение сказанному сошлемся на один из наиболее важных среди представленных показателей, а именно - объем прямых иностранных инвестиций на душу населения. Как следует из данных приложения Е, объем прямых иностранных инвестиций на душу населения в Украине в 1994 году составлял всего 1,32 доллара. К концу 1999 года данный показатель вырос до 66,36 долларов. Несмотря на значительную динамику роста данной величины, сама величина остается ничтожно малой. В 2005 году показатель объема прямых иностранных инвестиций на душу населения в Украине достиг 350,27 долларов. Опять же, значительная динамика роста данного показателя перекрывается незначительностью его абсолютной величины. Дальнейший рост данного показателя прогнозируется и на период до 2009 года, когда величина объема прямых иностранных инвестиций на душу населения в Украине может достичь 726,4 долларов.

Мы продолжим рассмотрение данного вопроса с анализом статистических данных по оттоку капитала из Украины, а также внешней задолженности Украины.

3.2.4. Отток капитала из Украины, Российской Федерации, Польши и Венгрии

Статистические данные по оттоку капитала из Украины, Российской Федерации, Польши и Венгрии за период с 1991 по 2010 год представлены в таблице 3 приложения Е. Основные показатели оттока капитала из Украины, Российской Федерации, Польши и Венгрии (млн. долларов) за период с 1991 по 2010 год представлены в таблице 3.16.

Таблица 3.16

Отток капитала из Украины, Российской Федерации, Польши и Венгрии (млн. долл.), 1991-2010 гг.

Год	Венгрия	Польша	Россия	Украина
1991	...	1978,40	...	...
1992	...	5207,50	...	...
1993	1958,10	4661,20	...	...
1994	1387,00	2887,40	-14001,50	551,40
1995	-640,90	4128,40	-3434,60	132,30
1996	-1789,70	1043,10	-23186,70	279,20
1997	-1579,40	-262,30	-2044,50	-591,60
1998	-1479,90	3343,80	-35205,10	-2592,50
1999	344,90	-594,50	-23324,50	-1631,70
2000	1605,60	-56,00	-25939,00	-510,20
2001	-2486,60	-3726,30	-22305,80	-1356,10
2002	1048,80	785,00	-14247,30	-2625,10
2003	1988,30	-3238,40	-21781,00	-3779,00
2004	-6305,30	3462,90	-27872,80	-11378,80
2005	-8575,00	-2966,00	-44816,00	-1938,00
2006	-2904,71	-2293,97	-24452,41	-4686,40
2007	4087,46	-5872,74	-64619,74	-1307,43
2008	4058,88	-3203,13	-23644,70	734,17
2009	7240,88	-1701,62	5475,94	-795,79
2010	6028,46	-310,44	2136,88	-3125,72

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, and UNDP (as derived from IMF, International Financial Statistics; World Bank, Global Development Finance)

Динамика оттока капитала из Украины (млн. долларов) за период с 1991 по 2006 год и с прогнозом до 2010 года представлена графически на рисунке 3.16.

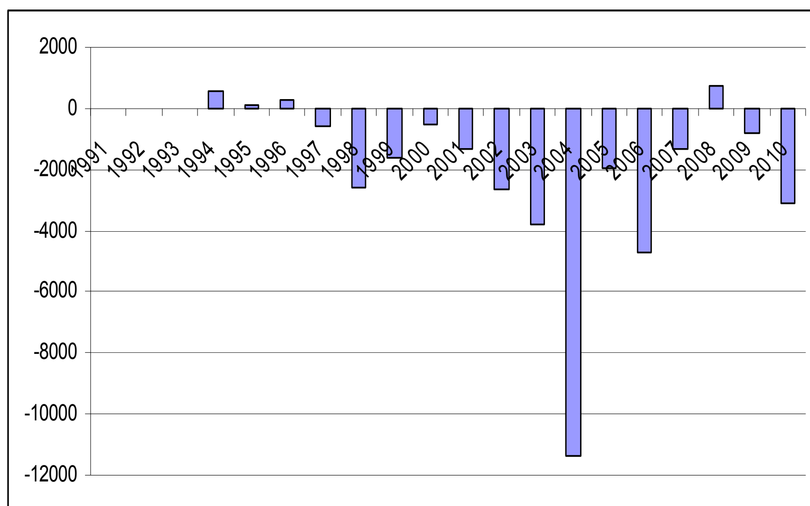

Рисунок 3.16. Отток капитала из Украины (млн. долл.), 1991-2010 гг.

Динамика оттока капитала из Российской Федерации (млн. долларов) за период с 1991 по 2006 год и с прогнозом до 2010 года представлена графически на рисунке 3.17.

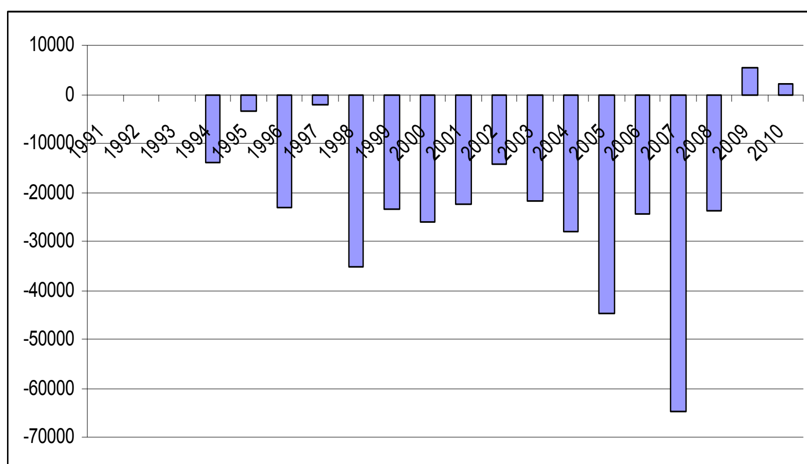

Рисунок 3.17. Отток капитала из Российской Федерации (млн. долл.), 1991-2010 гг.

Динамика оттока капитала из Польши (млн. долларов) за период с 1991 по 2006 год и с прогнозом до 2010 года представлена графически на рисунке 3.18.

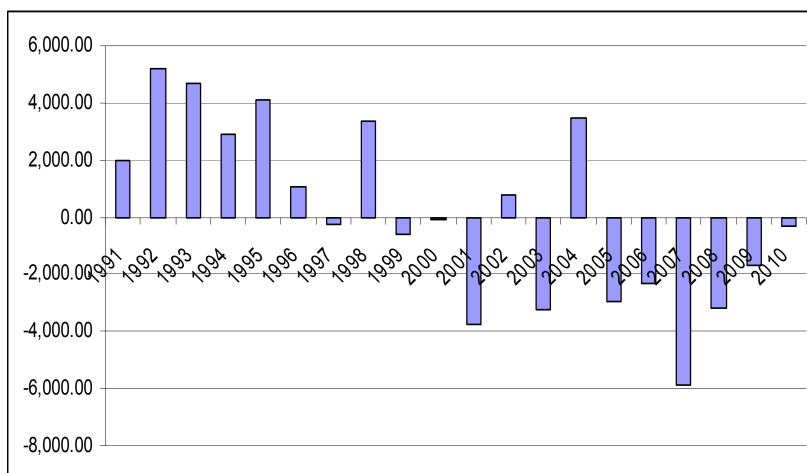

Рисунок 3.18. Отток капитала из Польши (млн. долл.), 1991-2010 гг.

Динамика оттока капитала из Венгрии (млн. долларов) за период с 1991 по 2006 год и с прогнозом до 2010 года представлена графически на рисунке 3.19.

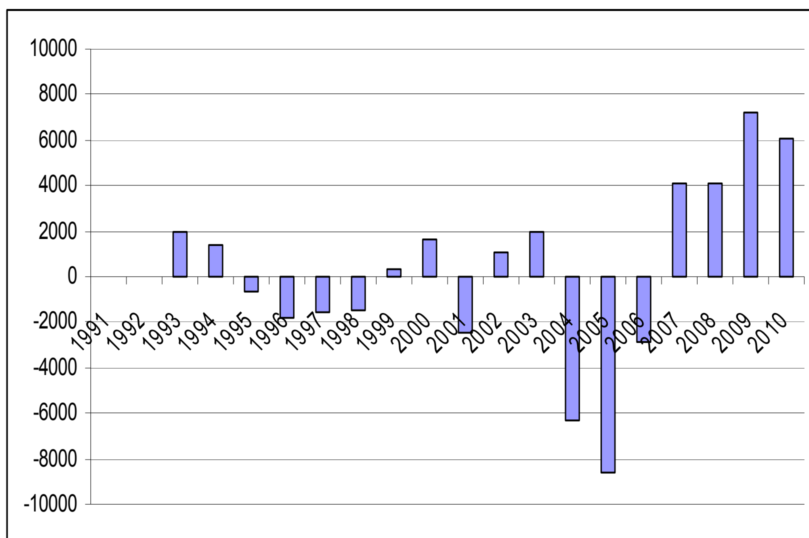

Рисунок 3.19. Отток капитала из Венгрии (млн. долл.), 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных в таблице 3.16, а также на диаграмме на рисунке 3.16, отток капитала из Украины в 1998 году составил 2592,5 млн. долларов. Далее темпы оттока капитала из страны снизились вплоть до 2002 года, когда данный показатель составил 2625,1 млн. долларов. В 2004 году величина оттока капитала из страны составила 11378,8 млн. долларов. Далее ожидается снижение объемов оттока капитала из страны.

В Российской Федерации, как и в Украине, пик оттока капитала пришелся на 1998 год и составил 35205,1 млн. долларов. Следующей пиковой величиной стали 44816 млн. долларов в 2005 году. Согласно прогнозов ожидается

дальнейшее увеличение оттока капитала из России, до уровня 64619,74 млн. долларов в 2007 году. Также ожидается, что начиная с 2009 года отток капитала из страны прекратится.

В Польше отток капитала наметился лишь в 1997 году, а до этого наблюдался приток капитала в страну. Отток капитала также имел место с 1999 по 2001 год. Нужно отметить что чистый отток и приток капитала наблюдались в Польше с переменных успехом и каких либо траекторий здесь выявить практически невозможно. Начиная с 2005 года ожидается незначительный отток капитала из страны.

В Венгрии абсолютный отток капитала имел место в периоды с 1995 по 1998 год, в 2001 году и с 2004 по 2006 год, причем наиболее значительная величина оттока капитала пришлась на 2005 год, составив 8575 млн. долларов.

3.2.5. Внешний долг и обслуживание долга в Украине и в Российской Федерации

Основные показатели внешнего долга и обслуживания долга в Украине за период с 1992 по 2010 год представлены в таблице 3.17. Показатели внешнего долга и обслуживания долга в Украине и в Российской Федерации за период с 1992 по 2010 год также представлены в таблицах 4 и 5 приложения Е.

Таблица 3.17

Показатели внешнего долга и обслуживания долга в Украине, 1992-2010 гг.

Год	Всего внешний долг (млн. долл.)	Всего долг на душу населения (долл.)	Отношение долга к экспорту (%)	Отношение долга к ВВП (%)	Обслуживание долга к ВВП (%)
1992	550,80	10,6	...	...	...
1993	3854,80	74,3	...	11,648	0,611
1994	5636,10	109,5	33,755	15,383	0,896
1995	8429,40	165,0	48,621	22,784	3,073
1996	9538,00	188,4	46,645	21,405	2,821
1997	11133,30	221,6	54,274	22,199	2,704
1998	13076,60	262,3	73,700	31,222	4,830
1999	13950,60	282,1	81,316	44,175	8,871
2000	12190,30	248,6	61,990	38,995	11,710
2001	12713,10	263,5	59,818	33,448	6,032
2002	13478,40	282,0	57,316	31,794	7,652
2003	16206,80	341,6	55,489	32,328	7,357
2004	21651,70	459,7	51,947	33,371	6,629
2005	23273,00	498,0	51,600	28,100	7,200
2006	26143,07	562,0	49,600	28,400	6,300
2007	30019,44	649,0	51,200	30,900	6,200
2008	32659,17	710,0	53,300	29,200	5,400
2009	34886,29	762,0	50,500	27,500	6,100
2010	37714,10	827,0	46,600	25,900	5,600

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, and UNDP

На момент обретения независимости Украина имела возможность получения довольно больших займов на мировом рынке капитала, поскольку все внешние обязательства СССР были приняты на себя Российской Федерацией. Как следует из данных, представленных в таблице 3.17, размеры внешнего долга в Украине неуклонно росли, увеличившись с 550,8 млн. долларов в 1992 году до 13950,6 млн. долларов в 1999 году и далее до 26143,07 млн. долларов в 2006 году. Внешний долг Украины перешагнет рубеж в 30 млрд. долларов к концу 2007 года, составив 30019,44 млн. долларов. Согласно прогнозов, объем внешнего долга увеличится до 37714,1 млн. долларов в 2010 году.

Динамика величины внешнего долга в млн. долларов в Украине за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.20.

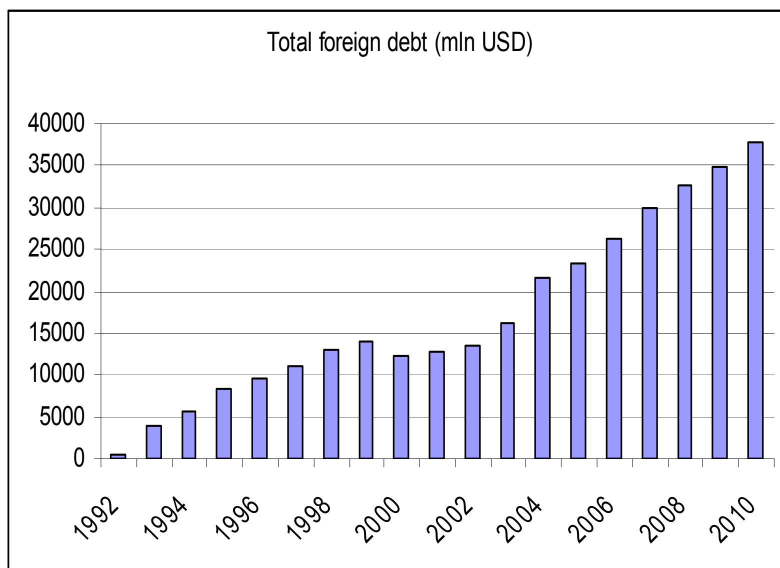

Рисунок 3.20. Динамика величины внешнего долга (млн. долл.) в Украине, 1992-2010 гг.

Как наглядно показывает диаграмма на рисунке 3.20, размеры внешнего долга в Украине имели некоторое снижение лишь в 2000 году, после чего началось их дальнейшее увеличение с 2001 года.

Динамика величины внешнего долга на душу населения (долларов) в Украине за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.21.

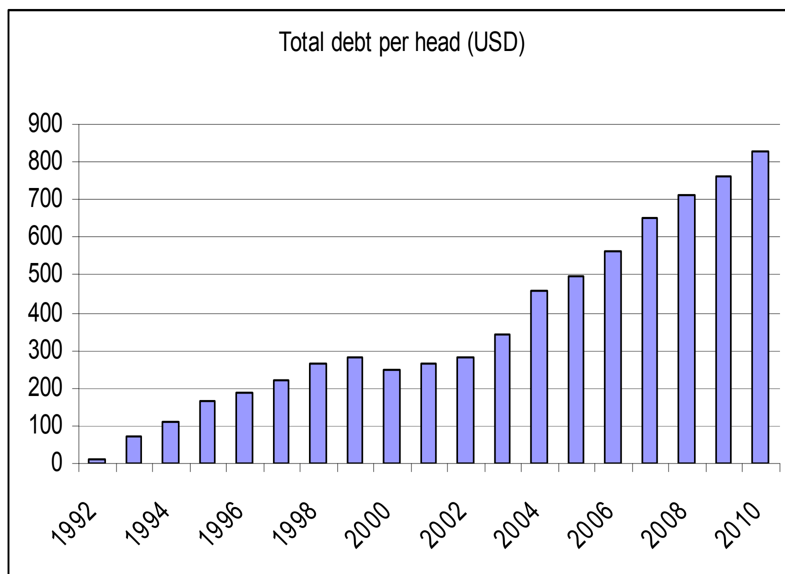

Рисунок 3.21. Динамика величины внешнего долга на душу населения (долл.) в Украине, 1992-2010 гг.

Несмотря на устойчивый рост внешней задолженности в Украине, ее абсолютные размеры остаются довольно невелики. Так, показатель размеров внешнего долга на душу населения вырос с 10,6 долларов в 1992 году до 282,1 долларов в 1999 году и достиг 498 долларов лишь к концу 2005 года. Далее ожидается стабильный рост размеров внешнего долга на душу населения, хотя и к 2010

году он не превысит 1000 долларов, составив лишь 827 долларов на душу населения.

Разумеется, что подобные незначительные суммы финансовых влияний извне вряд ли могли подвинуть экономику индустриально развитой страны с пятидесятимиллионным населением на сколь-нибудь значительный экономический рост. Более того, важным моментом здесь является и эффективность использования данных внешних поступлений. Не секрет, что, кредиты международных финансовых организаций как в Украине, так и в Российской Федерации не всегда были использованы с максимальной эффективностью.

Динамика отношения внешнего долга к экспорту товаров и услуг (процентов) в Украине за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.22.

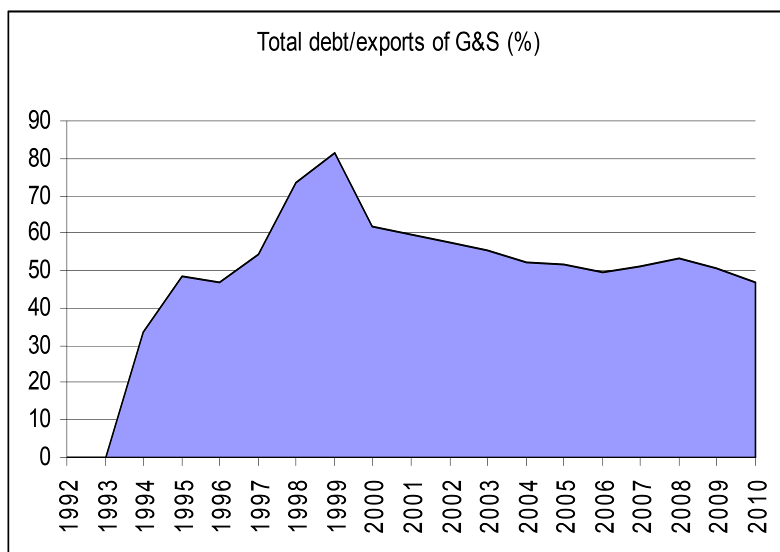

Рисунок 3.22. Динамика отношения внешнего долга к экспорту товаров и услуг (процентов) в Украине, 1992-2010 гг.

Размеры внешнего долга по отношению к экспорту в Украине довольно значительны и составляли 33,755 процента в 1994 году, постоянно возрастая и достигнув пиковой величины соотношения в 1999 году, равной 81,3 процента. Далее величина внешней задолженности по отношению к объемам экспорта пошла на убыль, составив 49,6 процента в 2006 году. Ожидается, что величина данного показателя в период до 2010 года будет находиться в пределах от 46 до 53 процентов. Отношение размеров внешнего долга к ВВП неуклонно росло, начиная с 1993 года, достигнув 44,2 процентов в 1999 году. Далее наметился спад величины данного показателя, вплоть до 28,1 процента в 2005 году. Согласно прогнозов, представленных в таблице 3.16, отношение величины внешнего долга к ВВП в Украине на период до 2010 года будет находиться в пределах 30 процентов. Динамика отношения внешнего долга к ВВП (процентов) в Украине за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.23.

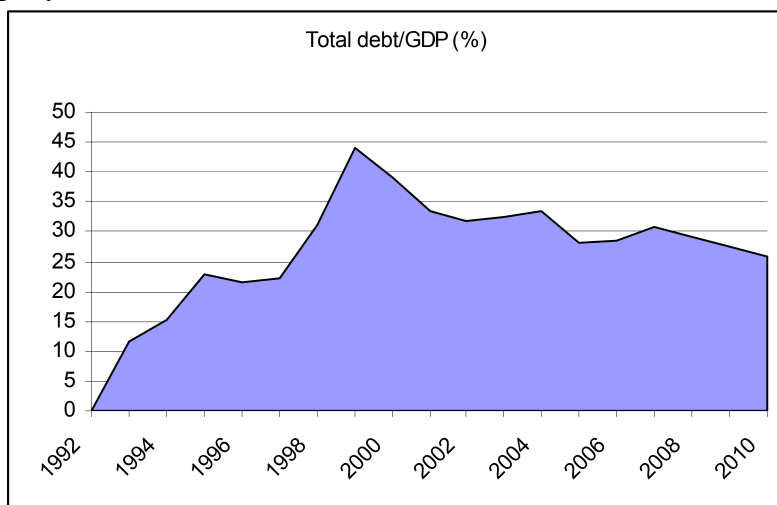

Рисунок 3.23. Динамика отношения внешнего долга к ВВП (процентов) в Украине, 1992-2010 гг.

Обслуживание внешнего долга также являлось растущим бременем для страны, увеличившись с 0,6 процентов от ВВП в 1993 году до 11,7 процентов в 2000 году. Далее наблюдается снижение отношения размеров обслуживания внешнего долга к ВВП, вплоть до 6,3 процентов в 2006 году. Согласно прогнозов, представленных в таблице 3.17, отношение величины обслуживания внешнего долга к ВВП в Украине на период до 2010 года будет находиться в пределах 6 процентов.

Динамика отношения обслуживания внешнего долга к ВВП (процентов) в Украине за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.24.

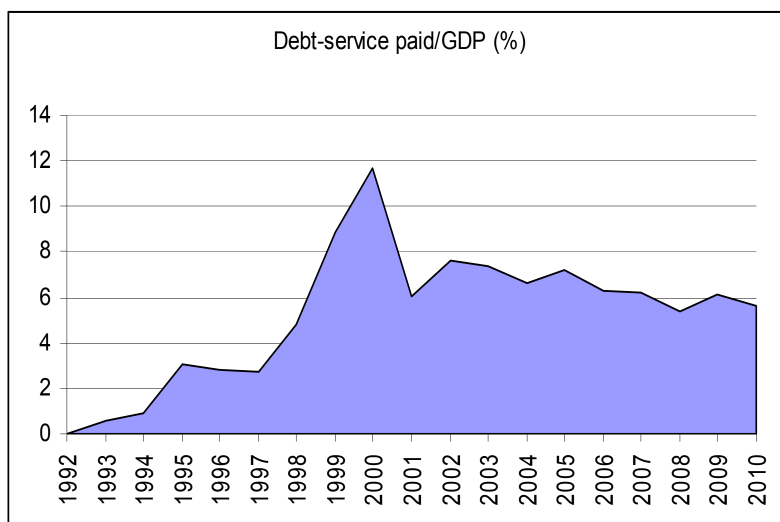

Рисунок 3.24. Динамика отношения обслуживания внешнего долга к ВВП (процентов) в Украине, 1992-2010 гг.

Основные показатели внешнего долга и обслуживания долга в Российской Федерации за период с 1992 по 2010 год представлены в таблице 3.18.

Таблица 3.18

Показатели внешнего долга и обслуживания долга в Российской Федерации, 1992-2010 гг.

Год	Всего внешний долг (млн. долл.)	Всего долг на душу населения (долл.)	Отношение долга к экспорту (%)	Отношение долга к ВВП (%)	Обслуживание долга к ВВП (%)
1992	78210,70	526,50	157,185	64,000	1,200
1993	111958,00	753,90	168,176	64,740	1,270
1994	121775,40	820,40	145,202	43,685	1,245
1995	121400,80	818,20	121,679	38,746	1,966
1996	126374,60	853,00	114,809	32,231	1,866
1997	127579,30	861,60	118,558	31,506	1,737
1998	177798,30	1202,70	191,095	65,620	4,021
1999	174753,70	1185,80	194,625	89,203	6,171
2000	160022,90	1090,60	132,660	61,615	4,553
2001	152487,90	1044,30	125,476	49,732	5,632
2002	147426,90	1014,90	115,224	42,723	4,106
2003	175522,40	1214,00	106,591	40,679	4,449
2004	197335,20	1370,60	91,026	33,513	3,597
2005	214367,00	1490,00	74,300	28,100	4,800
2006	257497,92	1800,00	69,100	26,500	4,500
2007	274443,36	1930,00	64,600	24,400	3,700
2008	285168,08	2010,00	64,100	23,500	3,600
2009	296017,41	2090,00	61,300	22,600	3,300
2010	307281,95	2180,00	56,000	21,800	3,000

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, and UNDP

Как следует из данных, представленных в таблице 3.18, размеры внешнего долга в Российской Федерации неуклонно росли, увеличившись с 78210,7 млн. долларов в 1992 году до 177798,3 млн. долларов в 1998 году. Далее наблюдался некоторой спад в величине данного показателя вплоть до 147426,9 млн. долларов в 2002 году и затем очередное увеличение до 257497,9 млн. долларов в 2005 году. Россия взяла курс на досрочное погашение внешнего долга, во-многом за счет доходов от продажи нефти и газа по высоким мировым ценам. В противном случае согласно прогнозов, объем внешнего долга увеличится до 307281,95 млн. долларов в 2010 году.

Динамика величины внешнего долга в млн. долларов в Российской Федерации за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.25.

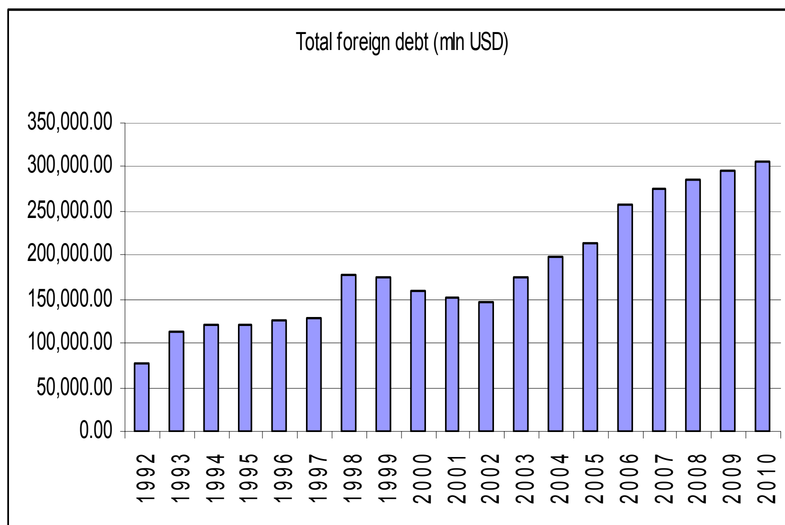

Рисунок 3.25. Динамика величины внешнего долга (млн. долл.) в Российской Федерации, 1992-2010 гг.

Как наглядно показывает диаграмма на рисунке 3.25, размеры внешнего долга в Российской Федерации имели некоторое снижение в период с 2000 по 2002 год, после чего началось их дальнейшее увеличение.

Динамика величины внешнего долга на душу населения (долларов) в Российской Федерации за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.26.

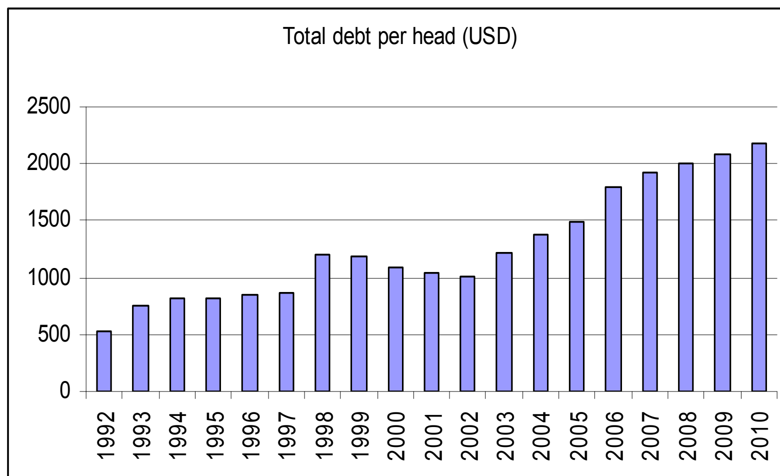

Рисунок 3.26. Динамика величины внешнего долга на душу населения (долл.) в Российской Федерации, 1992-2010 гг.

В отличие от Украины, где абсолютные размеры внешнего долга на душу населения довольно незначительны, в Российской Федерации данный показатель вырос с 526,5 долларов в 1992 году до 1202,7 долларов в 1998 году и достиг 1490 долларов к концу 2005 года. Далее ожидается стабильный рост размеров внешнего долга на душу населения, вплоть до 2180 долларов до конца 2010 года. Разумеется, что данная величина может оказаться и значительно меньше, в зависимости от стратегии российского правительства по отношению к досрочному

погашению внешнего долга, а также ценам на энергоносители на мировых рынках.

Размеры внешнего долга по отношению к экспорту в Российской Федерации более значительны, чем в Украине и составляли 157,185 процентов в 1992 году, постоянно возрастая и достигнув пиковой величины соотношения в 1999 году, равной 194,625 процента. Далее величина внешней задолженности по отношению к объемам экспорта пошла на убыль, составив 74,3 процента в 2005 году. Ожидается, что величина данного показателя в период до 2010 года продолжит свое снижение.

Динамика отношения внешнего долга к экспорту товаров и услуг (процентов) в Российской Федерации за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.27.

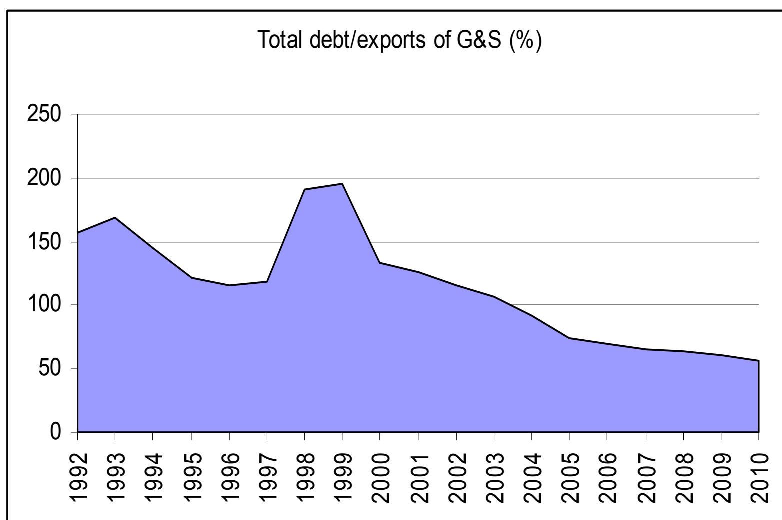

Рисунок 3.27. Динамика отношения внешнего долга к экспорту товаров и услуг (процентов) в Российской Федерации, 1992-2010 гг.

Отношение размеров внешнего долга к ВВП неуклонно росло начиная с 1993 года, достигнув 89,2 процентов в 1999 году, то есть более чем вдвое выше, чем аналогичный показатель в Украине. Далее наметился спад величины данного показателя, вплоть до 28,1 процента в 2005 году. Размеры внешнего долга по отношению к экспорту в Российской Федерации более значительны, чем в Украине и составляли 157,185 процентов в 1992 году, постоянно возрастая и достигнув пиковой величины соотношения в 1999 году, равной 194,625 процента. Далее величина внешней задолженности по отношению к объемам экспорта пошла на убыль, составив 74,3 процента в 2005 году. Ожидается, что величина данного показателя в период до 2010 года продолжит свое снижение.

Динамика отношения внешнего долга к ВВП (процентов) в Российской Федерации за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.28.

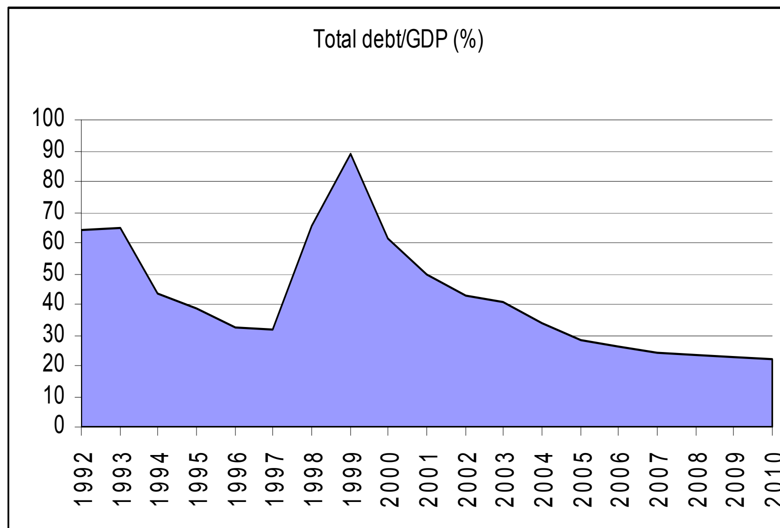

Рисунок 3.28. Динамика отношения внешнего долга к ВВП (процентов) в Российской Федерации, 1992-2010 гг.

Динамика отношения обслуживания внешнего долга к ВВП (процентов) в Российской Федерации за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.29.

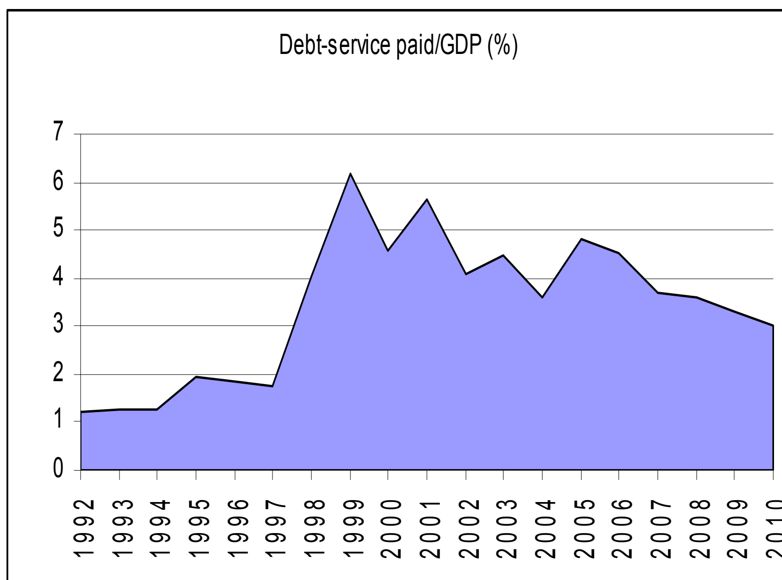

Рисунок 3.29. Динамика отношения обслуживания внешнего долга к ВВП (процентов) в Российской Федерации, 1992-2010 гг.

Сравнительные данные по величине внешнего долга, объема прямых иностранных инвестиций и оттока капитала в Украине за период с 1992 по 2010 год представлены в таблице 3.19.

Таблица 3.19

Сравнительные данные по величине внешнего долга, объема прямых иностранных инвестиций и оттока капитала в Украине, 1992-2010 гг.

Год	Объем прямых иностран инвестиций на душу населения, долл.	Всего долг на душу населения, долл.	Общий объем прямых иностран инвестиций, млн. долл.	Всего внешний долг, млн. долл.	Отток капитала, млн. долл.
1992	…	10,60	…	550,80	...
1993	…	74,30	…	3854,80	...
1994	9,39	109,50	483,5	5636,10	551,40
1995	17,56	165,00	896,9	8429,40	132,30
1996	40,75	188,40	2063,6	9538,00	279,20
1997	55,94	221,60	2810,7	11133,30	-591,60
1998	71,29	262,30	3553,7	13076,60	-2592,50
1999	66,36	282,10	3281,8	13950,60	-1631,70
2000	79,02	248,60	3875,0	12190,30	-510,20
2001	94,43	263,50	4555,3	12713,10	-1356,10
2002	111,72	282,00	5339,0	13478,40	-2625,10
2003	140,33	341,60	6657,0	16206,80	-3779,00
2004	177,36	459,70	8353,0	21651,70	-11378,80
2005	350,27	498,00	16375,0	23273,00	-1938,00
2006	442,70	562,00	20575,0	26143,07	-4686,40
2007	542,30	649,00	25075,0	30019,44	-1307,43
2008	636,10	710,00	29275,0	32659,17	734,17
2009	726,40	762,00	33275,0	34886,29	-795,79
2010	…	827,00	…	37714,10	-3125,72

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, UNDP

Как следует из сравнительных данных, представленных в таблице 3.19, величина внешнего долга, в том числе и в расчете на душу населения, превышала величину объема прямых иностранных инвестиций, в том числе и на душу населения, на протяжении всего исследуемого периода. Это означает, что в случае выплаты внешнего долга в каждом данном году, положительный эффект прямых зарубежных инвестиций в страну мог нулифицироваться. Динамика изменения величин обшего объема внешнего долга, общего объема прямых иностранных инвестиций и оттока капитала в Украине в период с 1994 по 2009 год представлена графически на рисунке 3.30.

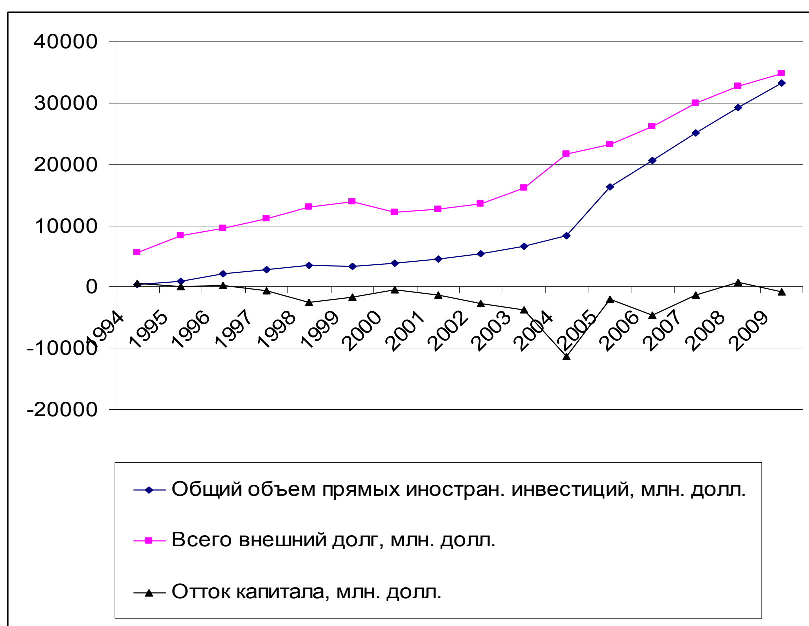

Рисунок 3.30. Динамика изменения величин обшего объема внешнего долга, общего объема прямых иностранных инвестиций и оттока капитала в Украине, 1994-2009 гг.

Объемы оттока капитала из страны были незначительными на протяжении всего исследуемого периода, в том числе и в сравнении с величиной внешнего долга и величиной объема прямых иностранных инвестиций, и даже в 2005 году не смогли перекрыть величины прямых иностранных инвестиций, как наглядно демонстрируют графики переменных на рисунке 3.30. Тем не менее следует признать, что и сами абсолютные величины внешнего долга и прямых иностранных инвестиций были и остаются незначительными, что делает практически невозможным объяснение экономического роста в Украине внешним толчком. Здесь прерогатива процессов саморазвития становится очевидной.

3.2.6. Безработица и рынок труда в Украине, Российской Федерации и других странах-членах СНГ

Показатели занятости, уровня безработицы, рынка труда и динамики трудовых ресурсов в целом могут послужить соединительным звеном между данными о внешних ресурсах и динамике ВВП в целом и данными о доходах населения и структуре ВВП по доходам. Более важно, динамика рынка труда и изменений численности трудовых ресурсов может указывать на потенциал роста в национальных экономиках, а также его источники.

Показатели производительности, включая производительность труда, величины трудовых ресурсов и размеров заработной платы в Украине за период с 1991 по 2010 год представлены в таблицах 1 и 2, а также на рисунках 1-4 приложения К.

Основные показатели рынка труда в странах-членах СНГ за период с 1991 по 1999 год, а также показатели оплаты труда в Украине за период с 1992 по 2010 год представлены в таблицах 1-4 и на рисунке 1 приложения Ж.

Показатели численности безработных в странах-членах СНГ, получавших пособие по безработице на конец года (тысяч человек), за период с 1991 по 1999 год, представлены в таблице 3.20.

Таблица 3.20

Численность безработных в странах-членах СНГ, получавших пособие по безработице на конец года (тысяч человек), 1991-1999 гг.

Страна	1991	1993	1995	1997	1999
Азербайджан	…	4,4	4,0	3,2	3,5
Армения	…	33,1	41,6	20,6	22,9
Беларусь	1,5	34,5	68,7	49,4	52,2
Грузия	…	…	…	5,0	…
Казахстан	1,0	15,4	73,5	176,7	33,2
Киргизстан	0,1	1,7	28,9	20,3	7,9
Молдова	…	4,1	8,0	7,5	6,3
Россия	11,9	550,4	2025,9	1771,1	1395,5
Таджикистан	…	5,0	19,9	37,1	3,8
Туркменистан	…	…	…	…	…
Узбекистан	…	7,6	12,5	16,9	12,3
Украина	5,5	40,0	74,4	361,6	47,7

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

Динамика численности безработных в странах-членах СНГ, получавших пособие по безработице на конец года (тысяч человек), за период с 1991 по 1999 год представлена на рисунке 3.31.

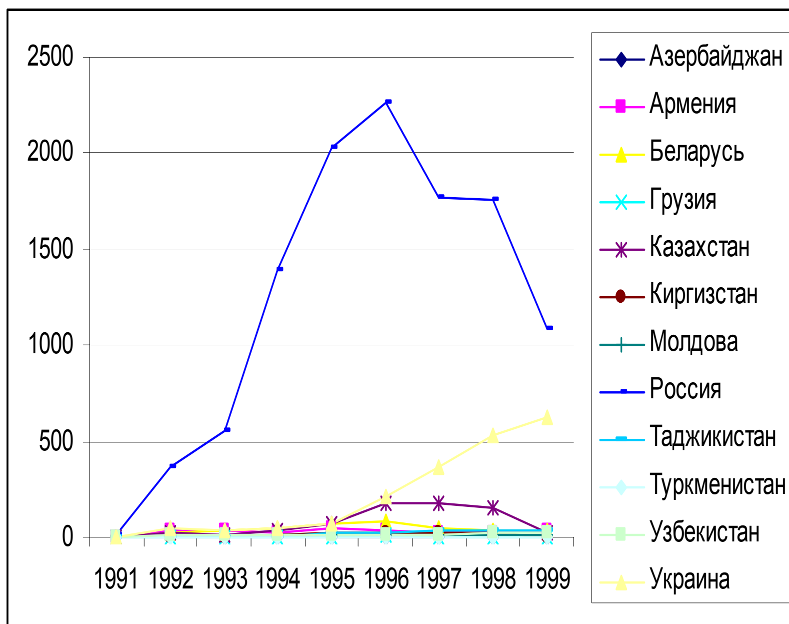

Рисунок 3.31. Динамика численности безработных в странах-членах СНГ, получавших пособие по безработице на конец года (тысяч человек), 1991-1999 гг.

Динамика численности безработных в Украине, получавших пособие по безработице на конец года (тысяч человек), за период с 1991 по 1999 год представлена на рисунке 3.32.

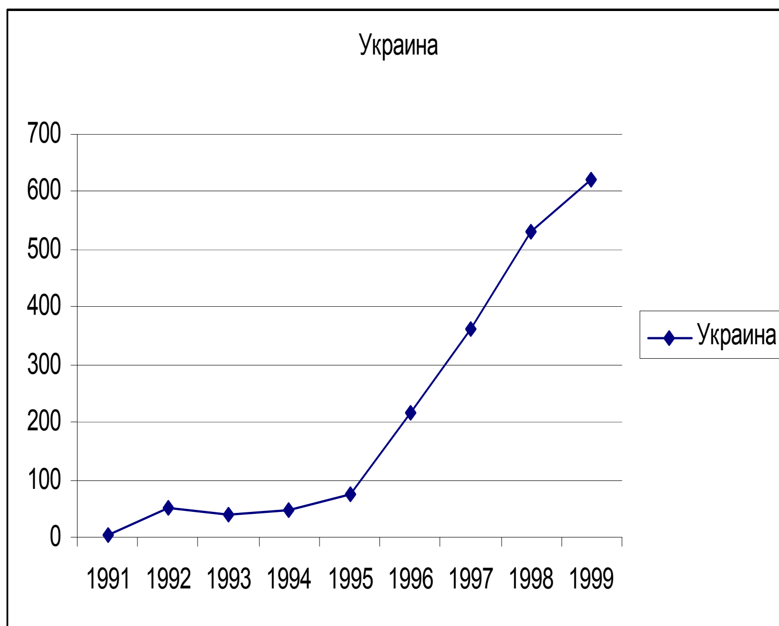

Рисунок 3.32. Динамика численности безработных в Украине, получавших пособие по безработице на конец года (тысяч человек), 1991-1999 гг.

Данные, представленные в таблице 3.20 и на рисунках 3.31 и 3.32 демонстрируют драматический рост количества зарегистрированных безработных в Украине в период с 1991 по 1999 год. Объяснение высоким показателям темпов роста безработицы вполне логично - отсутствие зарегистрированной безработицы в СССР. Структурная перестройка и разрыв общесоюзных производственных связей привели к сокращению и закрытию отдельных производств, что в свою очередь привело к быстрому росту безработицы.

Динамика изменения численности экономически активного населения в странах-членах СНГ за период с 1990 по 1999 год представлена в таблице 3.21.

Таблица 3.21

Экономически активное население по странам-членам СНГ (тыс. человек), 1990-1999 гг.

Страна	1990	1993	1996	1999
Азербайджан	3703	3734	3719	3748
Армения	1630	1628	1584	1484
Беларусь	5151	4882	4537	4542
Грузия	2763	1920	2085	…
Казахстан	7806	7004	7490	7055
Киргизстан	1748	1710	1792	1901
Молдова	2071	1700	1686	1682
Россия	75325	75170	72962	73227
Таджикистан	1938	1876	1777	1780
Узбекистан	7941	8288	8595	8930
Украина	25419	24029	25229	24523

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

Динамика изменения численности экономически активного населения в Украине и Российской Федерации за период с 1990 по 1999 год представлена в таблице 3.22.

Таблица 3.22

Динамика изменения численности экономически активного населения в Украине и Российской Федерации (млн. человек), 1990-1999 гг.

Год	Страна	
	Россия	Украина
1990	75,3	25,4
1991	73,9	25,0
1992	76,0	24,6
1993	75,2	24,0
1994	73,9	23,1
1995	72,6	25,2
1996	72,9	25,2
1997	72,5	24,9
1998	72,2	25,3

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

Динамика изменения численности экономически активного населения в Украине и Российской Федерации за 1990-1999 гг. представлена графически на рис. 3.33 и 3.34.

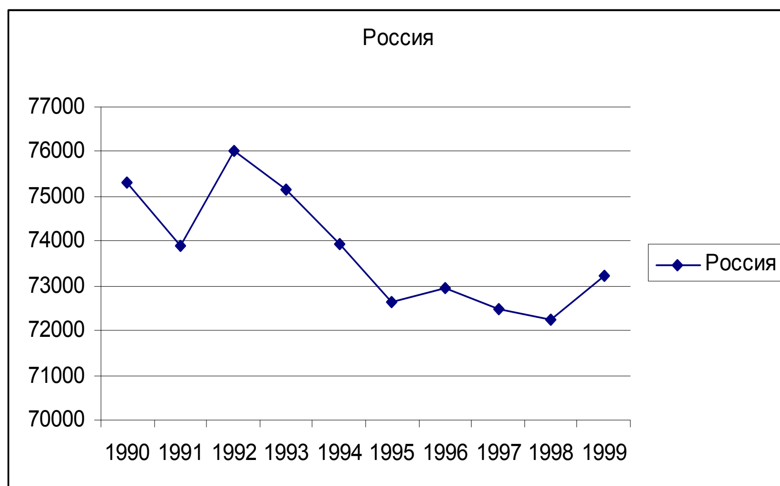

Рисунок 3.33. Динамика численности экономически активного населения в Российской Федерации (тыс. человек), 1990-1999 гг.

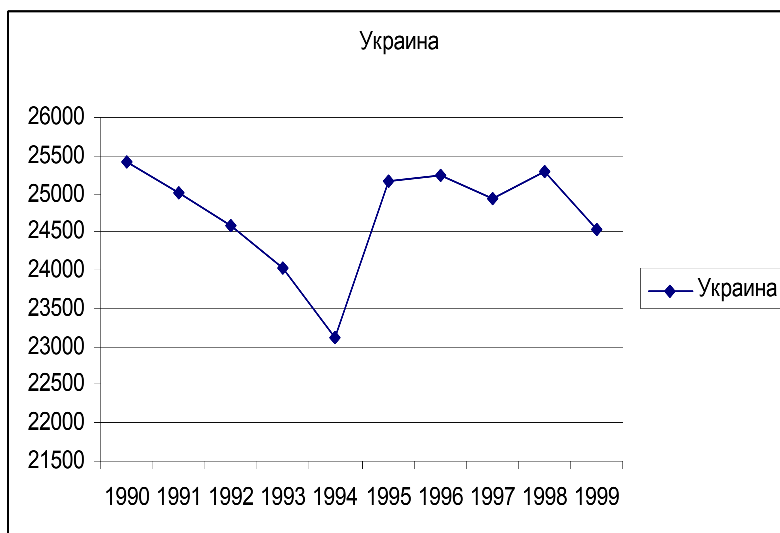

Рисунок 3.34. Динамика численности экономически активного населения в Украине (тыс. человек), 1990-1999 гг.

Показатели изменения численности экономически активного населения в Украине и Российской Федерации за 1990-1999 гг. указывают на то, что и в Украине, и в Российской Федерации численность экономически активного населения стабилизировалась, однако в России эта величина стабилизировалась на значительно более низком уровне, чем она была к началу реформ 1991 года, в то время как в Украине стабилизация величины экономически активного населения произошла почти на исходном уровне.

Данные по официально зарегистрированному уровню безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1991 по 2006 год и в прогнозах до 2010 года включительно представлены в таблице 3.23.

Согласно данных, представленных в таблице 3.23, официально зарегистрированный уровень безработицы в 2010 году составит в Венгрии - 6,4 процента, в Польше - 13,7 процента, Российской Федерации - 6,1 процента, а в Украине - 4,8 процента. Таким образом, для Украины прогнозируется наиболее низкий уровень безработицы, в общем равный среднему уровню безработицы в США в долгосрочном периоде и значительно ниже, чем аналогичные показатели для стран Западной Европы.

Рост уровня безработицы отражается на доходах населения и способствует социально-экономической стратификации населения по доходам. Наряду с перераспределением собственности в ходе процессов разгосударствления и приватизации, рост безработицы способствовал росту степени неравенства в распределении доходов, отраженному в изменениях величины коэффициента Джини.

Таблица 3.23

Зарегистрированный официальный уровень безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1991-2010 гг.

Год	Венгрия	Польша	Российская Федерация	Украина
1991	...	8,975	...	...
1992	9,941	12,925	...	...
1993	12,098	14,992	...	...
1994	10,982	16,492	7,017	...
1995	10,432	15,208	8,300	...
1996	10,109	14,292	9,258	1,300
1997	8,912	11,492	10,808	2,300
1998	7,926	9,975	11,875	3,700
1999	7,057	11,992	12,617	4,200
2000	6,440	14,008	10,492	4,100
2001	5,765	18,000	9,033	3,600
2002	5,870	19,700	8,133	3,700
2003	5,932	19,900	8,625	3,500
2004	6,084	19,600	8,175	3,500
2005	7,278	18,200	7,583	3,100
2006	7,200	16,900	7,000	3,500
2007	7,700	16,000	6,600	3,800
2008	7,400	15,200	6,400	4,100
2009	6,800	14,600	6,300	4,400
2010	6,400	13,700	6,100	4,800

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics.

Данные по величине коэффициента Джини, являющегося основным индикатором неравенства в распределении доходов среди населения, представлены в таблице 1 приложения Н. Согласно представленных данных за 2003 год, величина коэффициента Джини для стран-членов СНГ и Балтии варьировалась в пределах от 0,27 до 0,40, для стран Центральной и Восточной Европы - в пределах от 0,26 до 0,39, а для стран Западной Европы - в пределах от 0,25 до 0,36. Таким образом, неравенство в распределении доходов в странах СНГ и Балтии равнялось аналогичному показателю в странах Центральной и Восточной Европы и незначительно превышало данный показатель для стран Западной Европы. Величина коэффициента Джини в Украине равнялась аналогичному показателю в Германии и была в общем ниже средней как для стран своей группы, так и для стран Восточной Европы и Западной Европы. Следовательно, на момент завершения перехода к смешанной экономике преимущественно рыночного типа неравенство в распределении доходов населения было на более чем приемлемом уровне, характерном для ведущих экономик Западной Европы.

3.3. Макроэкономические и социальные показатели национальных экономик стран бывшего социалистического лагеря

С рассмотрением динамики величины коэффицинта Джини мы переходим к анализу статистических данных по изменениям в доходах населения.

3.3.1. Доходы населения в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии: макроэкономический аспект

Показатели личного располагаемого дохода в Украине, Российской Федерации, Польше, Венгрии для

периода с 1991 по 2010 год представлены в таблицах 3.24-3.27, а также в таблицах 1-4 приложения З. Статистические данные по личному располагаемому доходу в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии за период с 1991 по 2010 год представлены в таблице 3.24.

Таблица 3.24

Личный располагаемый доход, млрд. долл., в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии, 1991-2010 гг.

Год	Венгрия	Польша	Российская Федерация	Украина
1991	26,972	50,260	…	…
1992	31,277	59,409	…	…
1993	31,266	60,121	88,190	15,127
1994	33,536	65,897	147,103	17,916
1995	34,116	85,986	188,855	19,864
1996	34,479	97,799	246,190	30,812
1997	34,101	99,861	283,778	34,235
1998	35,655	110,099	180,462	27,460
1999	35,707	109,915	114,180	18,062
2000	34,406	114,829	135,613	17,216
2001	39,487	132,043	170,262	22,160
2002	50,754	134,270	201,126	26,539
2003	67,128	146,006	262,608	30,487
2004	80,500	163,890	337,685	38,839
2005	89,695	197,188	426,308	54,322
2006	91,500	219,900	539,735	69,600
2007	112,600	251,700	646,821	80,600
2008	120,100	261,200	714,170	93,600
2009	128,500	274,100	782,416	106,300
2010	135,300	288,000	855,000	119,700

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006.

Согласно данных, представленных в таблице 3.24, личный располагаемый доход в Польше и Венгрии за период с 1991 по 2006 год и в прогнозах до 2010 года неуклонно возрастает. В данном случае величина личного располагаемого дохода измеряется в долларах США. Величина личного располагаемого дохода в Украине неуклонно возрастает, начиная с 2000 года, а в Российской Федерации - с 1999 года.

Период спада личного располагаемого дохода в Украине пришелся на 1998 и 1999 годы, сократившись до минимума в 17,216 млрд. долларов в 2000 году. Но и этот минимум превышал показатель 1993 года в 15,127 млрд. долларов. Период спада личного располагаемого дохода в Российской Федерации пришелся на 1998 и 1999 годы, сократившись до минимума в 114,180 млрд. долларов в 1999 году. Как и в Украине, этот минимум превышал показатель 1993 года в 88,190 млрд. долларов.

Вопреки обшепринятым взглядам, величина личного располагаемого дохода в Украине с 1993 по 1996 год не сокращалась, а возрастала, увеличившись с 15,127 млрд. долларов до 34,235 млрд. долларов. То же можно сказать и о Российской Федерации, где величина личного располагаемого дохода с 1993 по 1997 год возрасла с 88,190 млрд. долларов до 273,666 млрд. долларов. Статистические данные по реальному личному располагаемому доходу в ценах 1996 года в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии за период с 1991 по 2010 год представлены в таблице 3.25. Как следует из данных, представленных в таблице 3.25, реальный личный располагаемый доход в Украине за период с 2004 по 2010 год может удвоиться и достичь 83,5 млрд. долларов. В Российской Федерации также прогнозируется удвоение величины реального личного располагаемого дохода с 2003 по 2010 год.

Таблица 3.25

Реальный личный располагаемый доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии, 1991-2010 гг.

Год	Венгрия	Польша	Российская Федерация	Украина
1991	33,557	83,995	…	…
1992	31,718	88,501	…	…
1993	32,868	91,495	295,092	38,382
1994	34,400	94,689	266,419	36,130
1995	34,177	91,777	240,806	34,057
1996	34,479	97,799	246,190	30,812
1997	35,338	105,842	273,666	29,620
1998	37,229	112,325	239,651	28,417
1999	37,396	119,740	218,659	25,320
2000	39,244	124,736	243,289	26,275
2001	42,256	130,244	264,439	29,166
2002	46,436	127,748	290,107	34,566
2003	50,458	131,912	329,192	37,981
2004	52,403	135,052	355,966	44,528
2005	54,434	141,089	391,612	52,810
2006	56,300	149,900	435,599	58,000
2007	57,900	157,100	481,819	63,100
2008	59,100	164,100	527,411	68,900
2009	61,700	171,200	575,480	76,200
2010	63,500	178,300	625,769	83,500

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006.

Статистические данные по реальному личному располагаемому доходу как процентному изменению в год в

Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии за период с 1991 по 2010 год представлены в таблице 3.26.

Таблица 3.26

Реальный личный располагаемый доход (процентное изменение в год) в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии, 1991-2010 гг.

Год	Венгрия	Польша	Российская Федерация	Украина
1991	...	...	…	…
1992	-5,478	5,365		…
1993	3,623	3,382	...	...
1994	4,661	3,492	-9,717	-5,866
1995	-0,648	-3,075	-9,614	-5,740
1996	0,885	6,561	2,236	-9,526
1997	2,492	8,224	11,161	-3,868
1998	5,351	6,125	-12,430	-4,062
1999	0,448	6,601	-8,759	-10,901
2000	4,940	4,173	11,264	3,771
2001	7,677	4,415	8,694	11,004
2002	9,892	-1,916	9,707	18,514
2003	8,661	3,260	13,473	9,880
2004	3,855	2,381	8,133	17,239
2005	3,876	4,470	10,014	18,599
2006	3,500	6,300	11,200	9,900
2007	2,700	4,800	10,600	8,700
2008	2,200	4,500	9,500	9,200
2009	4,300	4,300	9,100	10,600
2010	3,000	4,100	8,700	9,600

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006.

Как следует из данных, представленных в таблице 3.26, реальный личный располагаемый доход в Украине демонстрирует значительный устойчивый рост начиная с 2000 года. В Российской Федерации также наблюдается значительный устойчивый рост реального личного располагаемого дохода начиная с 2000 года. В Польше и Венгрии устойчивый рост реального личного располагаемого дохода наблюдается начиная с 1996 года, однако темпы роста здесь значительно ниже.

Динамика величины реального личного располагаемого дохода в ценах 1996 года в Украине за период с 1993 по 2010 год представлена на рисунке 3.35.

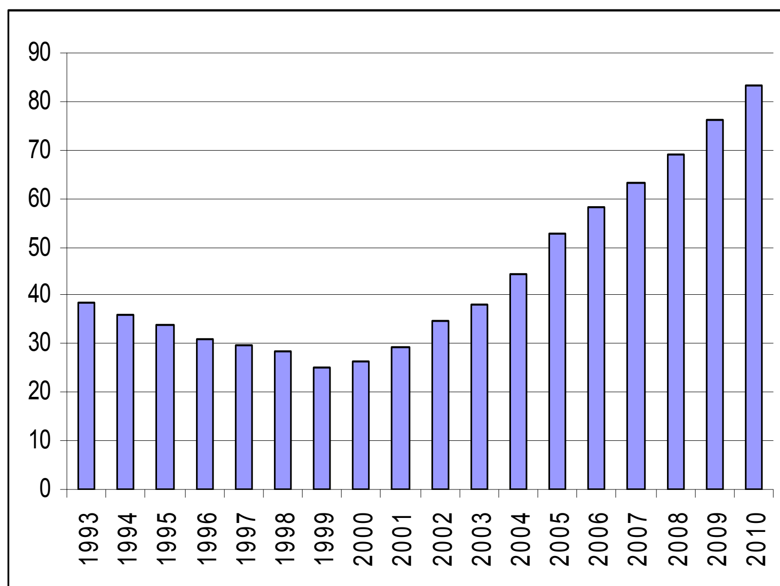

Рисунок 3.35. Реальный личный располагаемый доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Украине, 1993-2010 гг.

Как следует из данных, представленных в диаграмме на рисунке 3.35, реальный личный располагаемый доход в

Украине демонстрирует значительный устойчивый рост начиная с 2000 года.

Динамика величины реального личного располагаемого дохода как процентного изменения в год в Украине за период с 1993 по 2010 год представлена на рисунке 3.36.

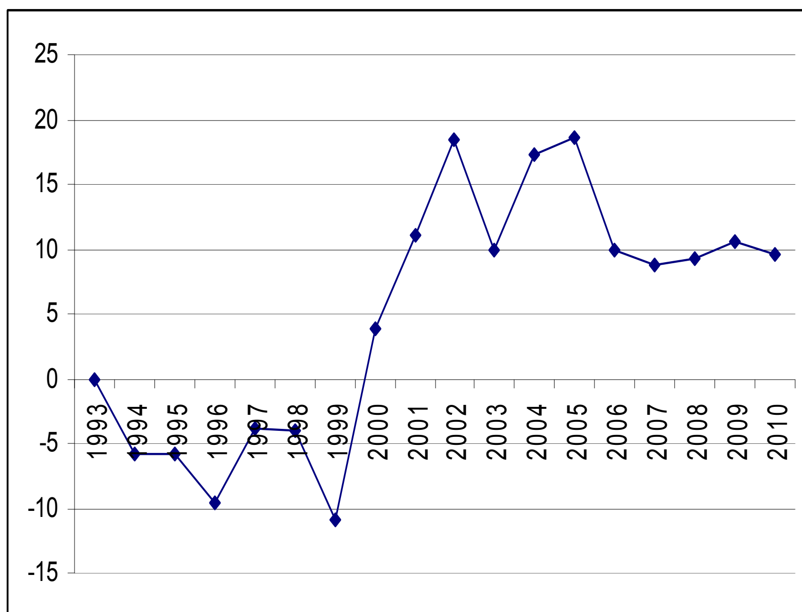

Рисунок 3.36. Реальный личный располагаемый доход (процентное изменение в год) в Украине, 1993-2010 гг.

Как следует из данных, представленных в диаграмме на рисунке 3.36, реальный личный располагаемый доход в Украине демонстрирует значительный устойчивый рост начиная с 2000 года. Хотелось бы еще раз обратить внимание на высокие темпы роста величины реального личного располагаемого дохода, составляющие 18,5 процента в 2002 году. Стабилизация темпов роста величины

реального личного располагаемого дохода на уровне до 10 процентов прогнозируется на весь период с 2006 по 2010 год.

Динамика величины реального личного располагаемого дохода в ценах 1996 года в Российской Федерации за период с 1993 по 2010 год представлена на рисунке 3.37.

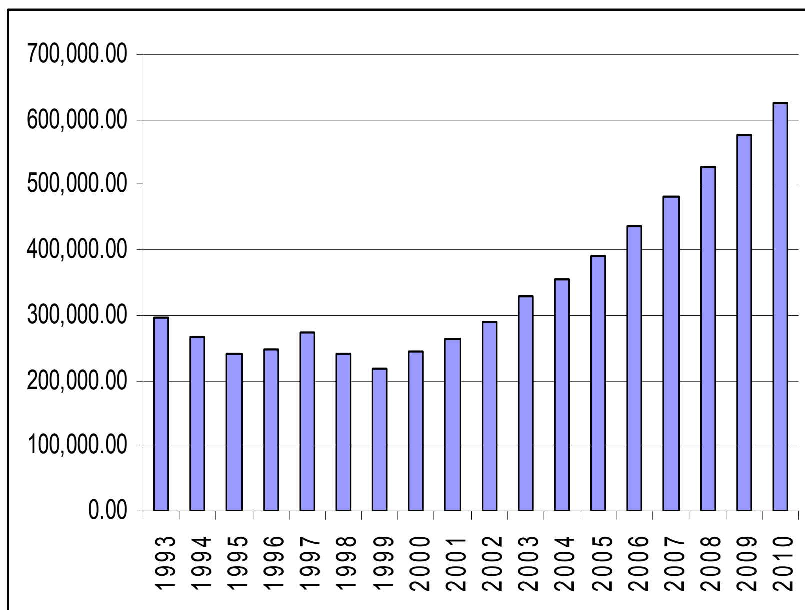

Рисунок 3.37. Реальный личный располагаемый доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Российской Федерации, 1993-2010 гг.

Как следует из данных, представленных в диаграмме на рисунке 3.37, реальный личный располагаемый доход в Российской Федерации демонстрирует значительный устойчивый рост начиная с 2000 года.

Динамика величины реального личного располагаемого дохода как процентного изменения в год в

Российской Федерации за период с 1993 по 2010 год представлена на рисунке 3.38.

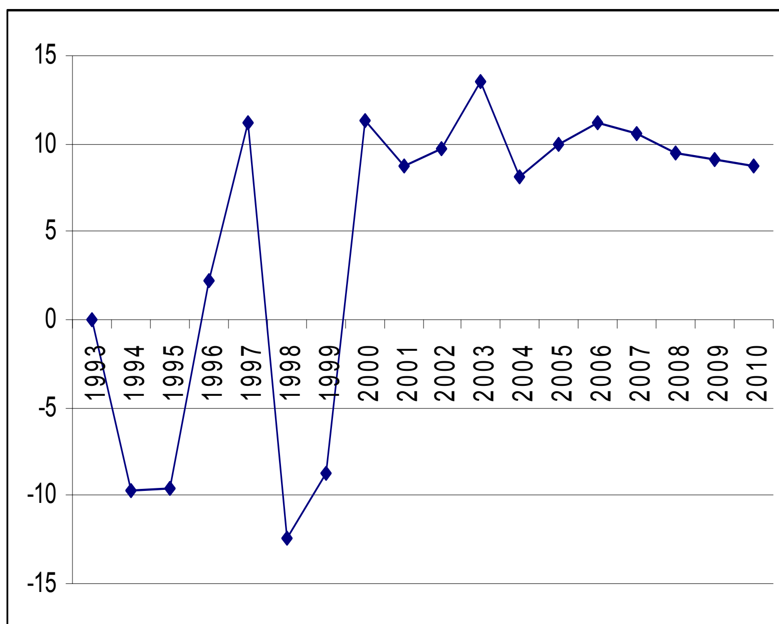

Рисунок 3.38. Реальный личный располагаемый доход (процентное изменение в год) в Российской Федерации, 1993-2010 гг.

Как следует из данных, представленных на рисунке 3.38, реальный личный располагаемый доход в Российской Федерации демонстрирует значительный устойчивый рост начиная с 2000 года. Хотелось бы еще раз обратить внимание на высокие темпы роста величины реального личного располагаемого дохода, составляющие 11,3 процента в 2000 году и 13,5 процента в 2003 году. Стабилизация темпов роста величины реального личного располагаемого дохода на уровне в среднем до 10 процентов прогнозируется на весь период с 2006 по 2010 год.

В отличие от Украины, где темпы роста величины реального личного располагаемого дохода были отрицательными с 1993 по 1999 год, в Российской Федерации негативный рост величины реального личного располагаемого дохода имел место дважды в более короткие периоды, а именно с 1993 по 1995 год и с 1998 по 1999 год. Последний, очевидно, связан с валютно-финансовым кризисом 1998 года, когда российская экономика ощутила значительно больший удар, нежели украинская экономика.

Динамика величины реального личного располагаемого дохода в ценах 1996 года в Польше за период с 1991 по 2010 год представлена на рисунке 3.39.

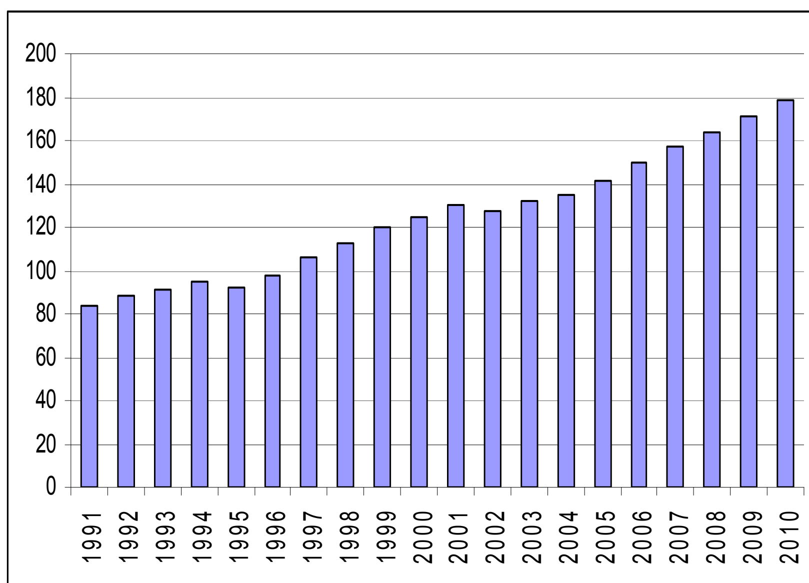

Рисунок 3.39. Реальный личный располагаемый доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Польше, 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных на диаграмме на рисунке 3.39, реальный личный

располагаемый доход в Польше демонстрирует устойчивый рост начиная с 1991 года, имея лишь два краткосрочных периода негативного роста, - снижение на 3 процента в 1995 году и далее снижение на 2 процента в 2002 году.

Динамика величины реального личного располагаемого дохода как процентного изменения в год в Польше за период с 1991 по 2010 год представлена на рисунке 3.40.

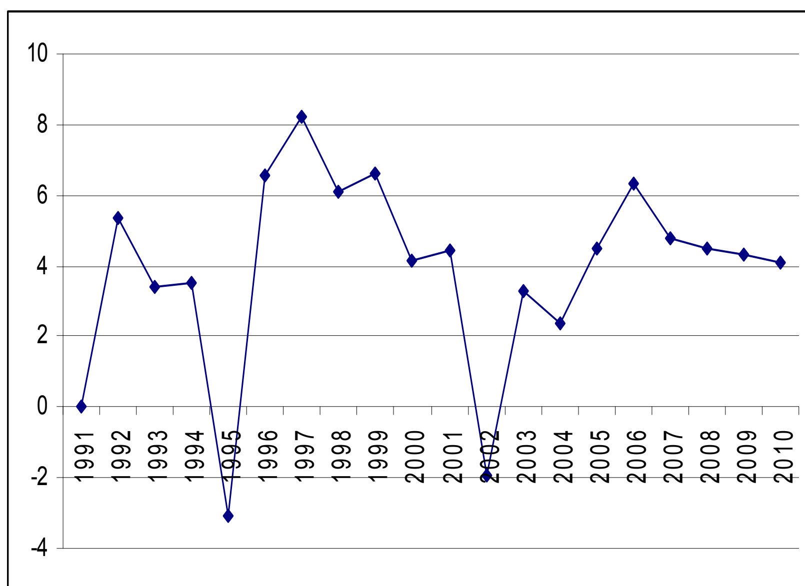

Рисунок 3.40. Реальный личный располагаемый доход (процентное изменение в год) в Польше, 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных на рисунке 3.40, реальный личный располагаемый доход в Польше демонстрирует устойчивый рост начиная с 1991 года, имея лишь два краткосрочных периода негативного роста, - снижение на 3 процента в 1995 году и далее снижение на 2 процента в 2002 году.

Разумеется, темпы роста величины реального личного располагаемого дохода в Польше не достигали той динамики, которая характерна для Украины и Российской Федерации. В частности, наибольшее увеличение имело место в 1997 году и составило немногим более 8 процентов. Прогнозы темпов роста величины реального личного располагаемого дохода на период с 2006 до 2010 года здесь также много более скромные, чем в Украине и в Российской Федерации и ожидаются на уровне до 4,5 процента в год.

Динамика величины реального личного располагаемого дохода в ценах 1996 года в Венгрии за период с 1991 по 2010 год представлена на рисунке 3.41.

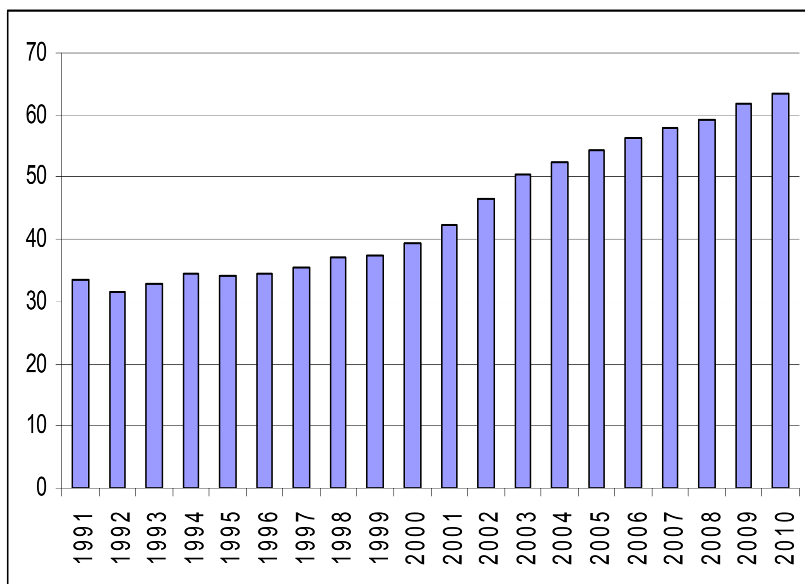

Рисунок 3.41. Реальный личный располагаемый доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Венгрии, 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных на диаграмме на рисунке 3.41, реальный личный располагаемый доход в Венгрии демонстрирует устойчивый рост начиная с 1991 года, имея лишь два краткосрочных

периода негативного роста, - снижение на 6 процентов в 1992 году и далее снижение менее чем на один процент в 1995 году. Динамика величины реального личного располагаемого дохода как процентного изменения в год в Венгрии за период с 1991 по 2010 год представлена на рисунке 3.42.

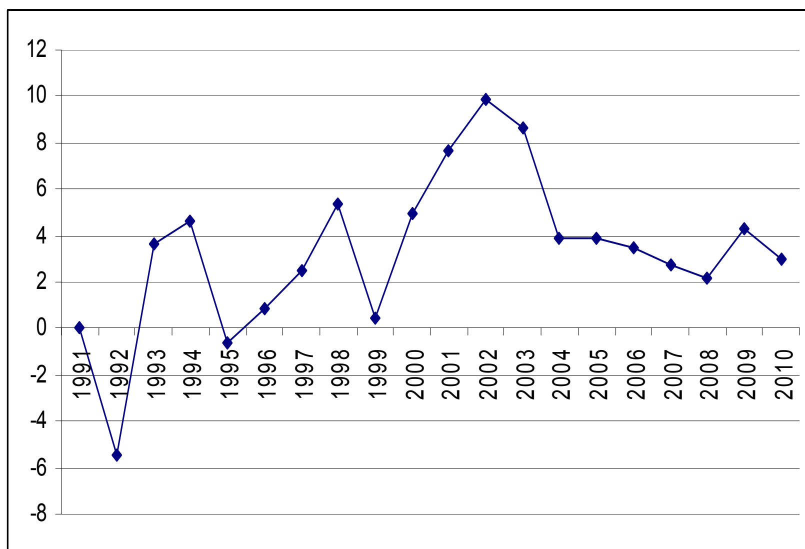

Рисунок 3.42. Реальный личный располагаемый доход (процентное изменение в год) в Венгрии, 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных на рисунке 3.42, реальный личный располагаемый доход в Венгрии демонстрирует устойчивый рост начиная с 1991 года, имея лишь два краткосрочных периода негативного роста, - снижение на 6 процентов в 1992 году и далее снижение менее чем на один процент в 1995 году. Разумеется, темпы роста величины реального личного располагаемого дохода в Венгрии не достигали той динамики, которая характерна для Украины и Российской Федерации. В частности, наибольшее увеличение имело место в 2002 году и

составило около 10 процентов. Прогнозы темпов роста величины реального личного располагаемого дохода на период с 2006 до 2010 года здесь также много более скромные, чем в Украине и в Российской Федерации и ожидаются в пределах от 2 до 4 процентов в год.

3.3.2. Динамика личного потребления и цен в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии: макроэкономический аспект

Показатели личного потребления в Украине за период с 1991 по 2010 год представлены в таблице 3.27. Более широкий спектр показателей личного потребления в Украине за период с 1991 по 2010 год представлен в таблицах 1 и 2 приложения И. Анализ показателей личного потребления в Украине за период с 1991 по 2010 год хотелось бы начать с рассмотрения уровня номинального личного потребления, выраженного в долларах США. Данные по уровню номинального личного потребления в Украине представлены в таблицах 1 и 2 приложения И. Из данных следует, что объем номинального личного потребления в Украине неуклонно возрастал на протяжении всего периода с 1993 по 2006 год, за исключением 1998 и 1999 годов, когда данный показатель составил 30,536 млрд. долларов и 22,056 млрд. долларов, соответственно.

Рост показателя номинального личного потребления прогнозируется и в перспективе до 2010 года. Начав с 21,304 млрд. долларов в 2000 году, данный показатель увеличился до 57,47 млрд. долларов в 2005 году, то есть практически утроился. К 2010 году ожидается рост показателя номинального личного потребления до 124,87 млрд. долларов. Таким образом, объем номинального личного потребления в Украине в 2010 году превысит уровень 1993 года в восемь с половиной раз. Динамика показателей личного потребления в Украине за период с 1991- по 2010 год представлена в таблице 3.27.

Таблица 3.27

Показатели личного потребления в Украине, 1991-2010 гг.

Год	Реальное личное потреблен ие в ценах 1996 г, млрд. долл.	Личное потреблен ие (процентн ое изменение в год)	Личное потреблен ие в структуре роста реальн ВВП (%)	Личное потреблен ие на душу населения, долл.
1991	58,326	-9,376	-4,537	...
1992	52,925	-9,259	-4,447	...
1993	39,185	-25,961	-12,559	297,80
1994	35,713	-8,861	-3,699	344,00
1995	35,032	-1,906	-0,941	400,00
1996	31,703	-9,503	-5,239	626,10
1997	31,185	-1,636	-0,907	717,30
1998	31,601	1,334	0,750	612,60
1999	30,919	-2,158	-1,253	446,00
2000	32,513	5,157	2,936	434,50
2001	34,299	5,492	3,105	540,20
2002	37,557	9,500	5,200	603,40
2003	42,215	12,400	7,000	714,20
2004	47,914	13,500	7,900	887,30
2005	55,867	16,600	9,800	1229,30
2006	60,908	9,000	6,100	1570,00
2007	66,086	8,500	5,900	1830,00
2008	72,033	9,000	6,400	2130,00
2009	79,597	10,500	7,700	2420,00
2010	87,159	9,500	7,200	2740,00

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Stat.

Согласно статистических данных, представленных в таблице 3.27, реальное личное потребление в ценах 1996 года в Украине на момент обретения независимости в 1991 году составило 58,326 млрд. долларов. Далее наметились негативные тенденции в величине реального личного потребления, имевшие место вплоть до 1999 года, когда данный показатель снизился до 30,919 млрд. долларов. 2000 год ознаменовался ростом объемов реального личного потребления, который продолжался вплоть до 2005 года, достигнув уровня 1991 года в 55,867 млрд. долларов. Устойчивый рост реального личного потребления в Украине прогнозируется и далее. Ожидается, что в 2010 году величина данного показателя достигнет 87,159 млрд. долларов и таким образом превысит показатели 1991 года в полтора раза. Динамика величины реального личного потребления (млрд. долларов в ценах 1996 года) в Украине за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.43.

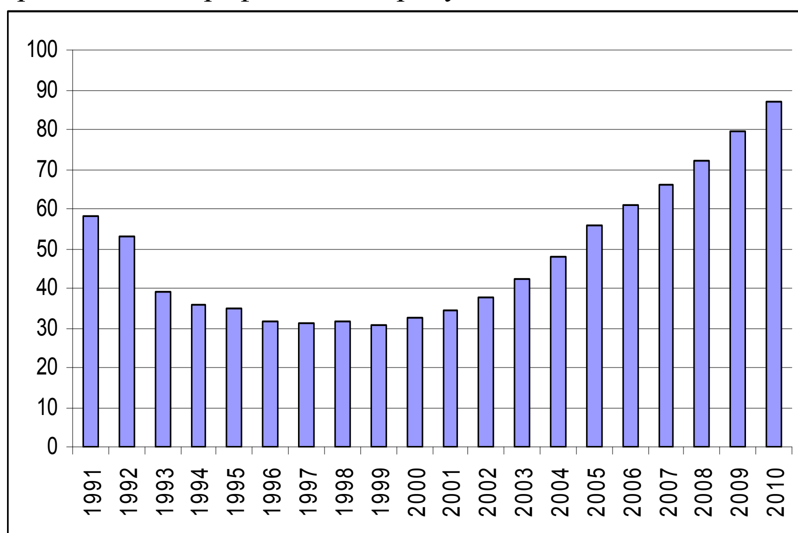

Рисунок 3.43. Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Украине, 1991-2010 гг.

Динамика величины личного потребления как процентного измененеия в год в Украине за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.44.

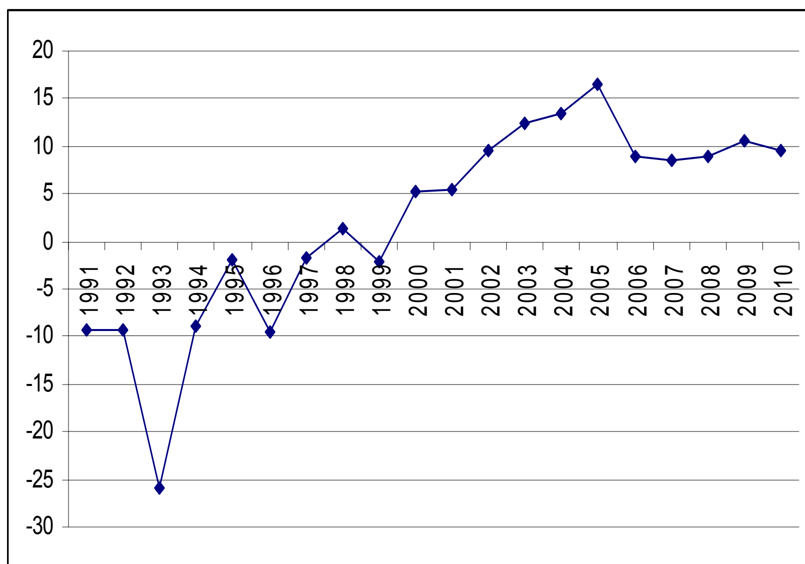

Рисунок 3.44. Личное потребление (процентное изменение в год) в Украине, 1991-2010 гг.

Согласно статистических данных, представленных в таблице 3.26, а также на рисунке 3.44, личное потребление в Украине, представленное как процентное изменение в год, претерпевало некоторое снижение с 1991 года по 1997 год, с наиболее значительным снижением в 25,9 процента, пришедшимся на 1993 год. В 1998 наметилось улучшение ситуации, когда величина личного потребления в Украине выросла на 2 процента. Далее последовал одногодичный спад в 2,15 процента в 1999 году, по всей видимости связанный с валютно-финансовым кризисом 1998 года. Начиная с 2000 года в Украине наблюдался устойчивый

рост объемов личного потребления, достигший своего апогея в 2004, 2005 и 2006 годах, при увеличении в 12,4, 13,5 и 16,6 процентов, соответственно. Начиная с 2007 года прогнозируется ежегодный рост величины личного потребления в пределах от 9 до 10 процентов.

Динамика величины личного потребления на душу населения (в долларах США) в Украине за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.45.

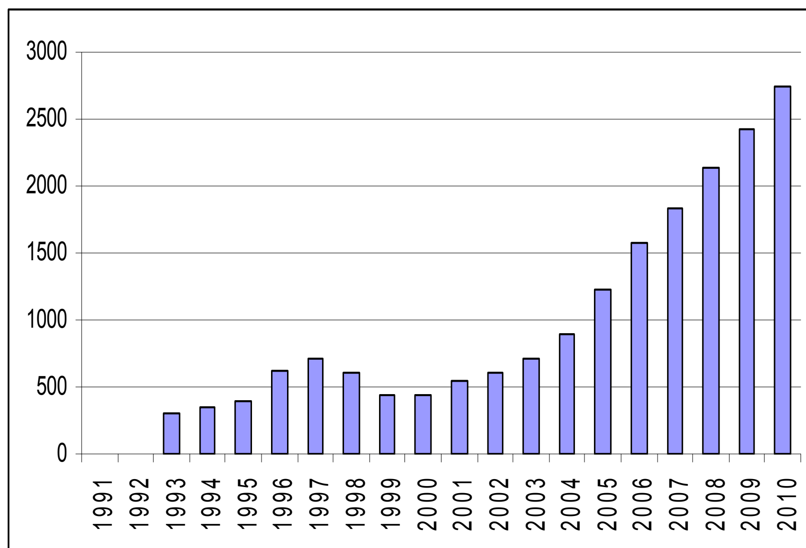

Рисунок 3.45. Личное потребление на душу населения, долл., в Украине, 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных в таблице 3.26 и на диаграмме рисунка 3.45, личное потребление в структуре роста реального ВВП в процентах в Украине всегда играло значительную роль. Безусловно, имеет смысл соотносить данные в таблице 3.26 с данными по темпам роста ВВП. Здесь можно отметить, что начиная с 1991 года и вплоть до 1999 года снижение объемов личного потребления делало свой вклад в статистику негативного роста ВВП. Наиболее высокий негативный показатель в

12,559 процента приходится на 1993 год, что в общем соответствует значительному спаду объемов ВВП в целом.

Следует отметить, что вклад личного потребления в общие темпы роста ВВП были менее значительны в период спада производства и более значительны в период роста, начиная с 2000 года, достигнув 9,8 процентов в 2005 году. Как известно, на 2005 год пришелся и наиболее значительный рост реального ВВП в Украине. Далее процентный вклад личного потребления в темпы роста ВВП ожидается в пределах от 6 до 8 процентов в год. В период с 2006 по 2010 год, при стабилизации темпов роста ВВП и его снижения в сравнении с первой половиной декады, на личное потребление возлагаются наибольшие надежды. Предполагается, что дальнейший экономический рост будет в решающей степени определяться ростом объемов личного потребления. Динамика величины личного потребления в структуре роста реального ВВП (процентов) в Украине за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.46.

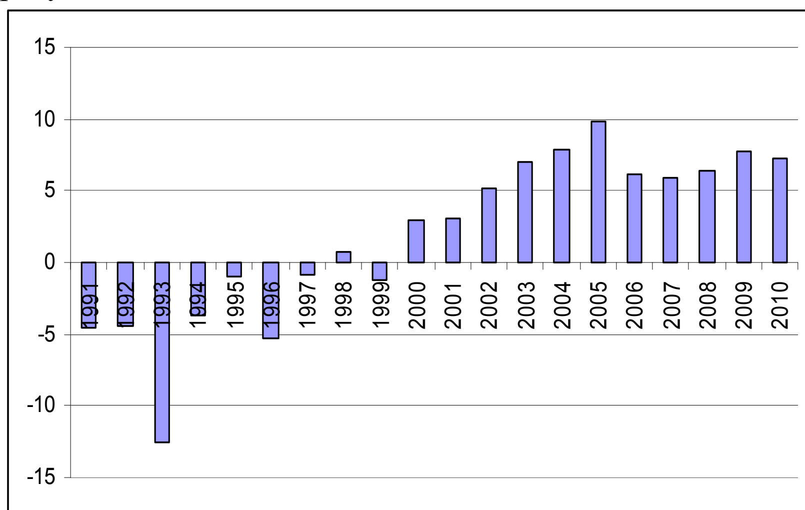

Рисунок 3.46. Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процентов) в Украине, 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных в таблице 3.26 и на диаграмме рисунка 3.46, личное потребление на душу населения в Украине, измеряемое в долларах США, выросло с 297,8 долларов в 1993 году до 717,3 долларов в 1997 году. Далее обозначился некоторый спад в данной величине, вплоть до 434,5 в 2000 году. Начиная с 2001 года наблюдается неуклонный рост личного потребления на душу населения, увеличившегося до 1229,3 долларов в 2005 году. В соответствии с прогнозами устойчивый рост данного показателя ожидается и на период до 2010 года, когда объем личного потребления на душу населения достигнет 2740 долларов.

Показатели личного потребления в Российской Федерации за период с 1991 по 2010 год представлены в таблице 3.28. Более широкий спектр показателей личного потребления в Российской Федерации за период с 1991 по 2010 год представлен в таблицах 3 и 4 приложения И.

Анализ показателей личного потребления в Российской Федерации за период с 1991 по 2010 год можно начать с рассмотрения уровня номинального личного потребления, выраженного в долларах США. Данные по уровню номинального личного потребления в Российской Федерации представлены в таблицах 3 и 4 приложения И. Из представленных данных следует, что объем номинального личного потребления в Российской Федерации неуклонно возрастал на протяжении всего периода с 1993 по 2006 год, за исключением 1998 и 1999 годов, когда данный показатель составил 155,71 млрд. долларов и 104,89 млрд. долларов, соответственно.

Рост показателя номинального личного потребления в Российской Федерации прогнозируется и в перспективе до 2010 года. Начав с 119,96 млрд. долларов в 2000 году, данный показатель увеличился до 367,08 млрд. долларов в 2005 году, то есть практически утроился. К 2010 году

ожидается рост показателя номинального личного потребления до 752,03 млрд. долларов. Таким образом, объем номинального личного потребления в Российской Федерации в 2010 году превысит уровень 1993 года почти в десять раз.

Согласно статистических данных, представленных в таблице 3.28, реальное личное потребление в ценах 1996 года в Российской Федерации на момент начала радикальных рыночных реформ в 1991 году составило 294,536 млрд. долларов. Далее наметились негативные тенденции в величине реального личного потребления, имевшие место вплоть до 1999 года, когда данный показатель снизился до 200,878 млрд. долларов. 2000 год ознаменовался ростом объемов реального личного потребления, который продолжался вплоть до 2007 года, превысив уровень 1991 года в 273,406 млрд. долларов уже в 2003 году. Устойчивый рост реального личного потребления в Российской Федерации прогнозируется и далее. Ожидается, что в 2010 году величина данного показателя достигнет 550,407 млрд. долларов и таким образом превысит показатели 1991 года почти в два раза.

Таблица 3.28

Показатели личного потребления в Российской Федерации, 1991-2010 гг.

Год	Реальное личное потреблен ие в ценах 1996 г, млрд. долл.	Личное потреблен ие (процентн ое изменение в год)	Личное потреблен ие в структуре роста реальн ВВП (%)	Личное потреблен ие на душу населения, долл.
1991	294,536	-2,761	-1,227	...
1992	274,961	-6,646	-3,024	...
1993	259,804	-5,512	-2,739	522,90
1994	235,854	-9,218	-4,740	877,40
1995	208,105	-11,766	-6,291	1100,00
1996	203,972	-1,986	-0,977	1376,70
1997	213,819	4,828	2,415	1497,30
1998	206,784	-3,290	-1,701	1053,30
1999	200,878	-2,856	-1,508	711,80
2000	215,202	7,131	3,438	817,50
2001	235,186	9,286	4,360	1037,00
2002	254,701	8,298	4,052	1215,60
2003	273,406	7,344	3,709	1508,50
2004	304,123	11,235	5,679	2003,90
2005	337,205	10,878	5,708	2559,50
2006	376,924	11,800	6,400	3270,00
2007	419,063	11,200	6,400	3950,00
2008	460,890	10,000	6,000	4400,00
2009	505,051	9,600	6,100	4860,00
2010	550,407	9,000	6,000	5340,00

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Stat.

Динамика величины реального личного потребления (млрд. долларов в ценах 1996 года) в Российской Федерации за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.47.

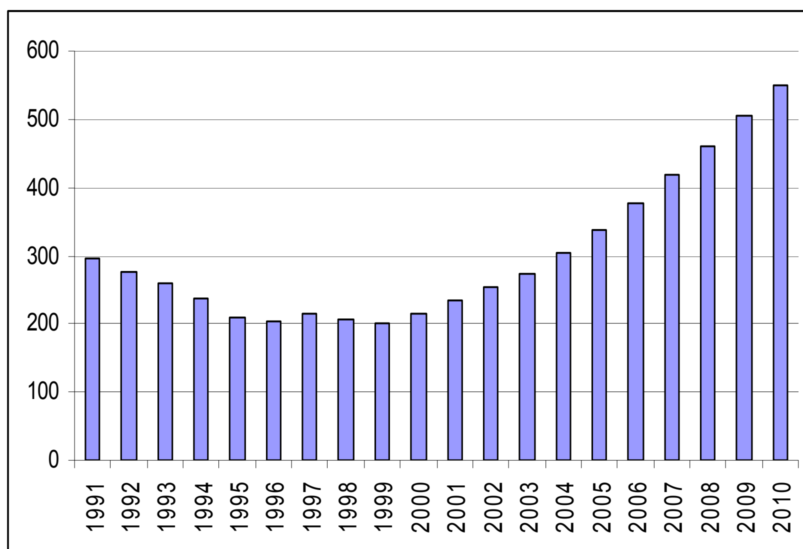

Рисунок 3.47. Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Российской Федерации, 1991-2010 гг.

Динамика величины личного потребления как процентного измененеия в год в Российской Федерации за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.48. Согласно статистических данных, представленных в таблице 3.27, а также на рисунке 3.48, личное потребление в Российской Федерации, представленное как процентное изменение в год, претерпевало некоторое снижение с 1991 года по 1996 год, с наиболее значительным снижением в 11,766 процента, пришедшимся на 1995 год. В 1997 наметилось улучшение ситуации, когда величина личного потребления в Российской Федерации выросла на 4,828 процента. Далее

последовал двухгодичный спад в 3,29 процента в 1998 году и 2,856 процента в 1999, по всей видимости связанный с валютно-финансовым кризисом 1998 года.

Начиная с 2000 года в Российской Федерации наблюдался устойчивый рост объемов личного потребления, достигший особенно высоких темпов в период с 2004 по 2008 год, когда темпы роста величины личного потребления варьировались в пределах от 11 до 12 процентов в год. Начиная с 2009 года прогнозируется ежегодный рост величины личного потребления в пределах от 9 до 10 процентов.

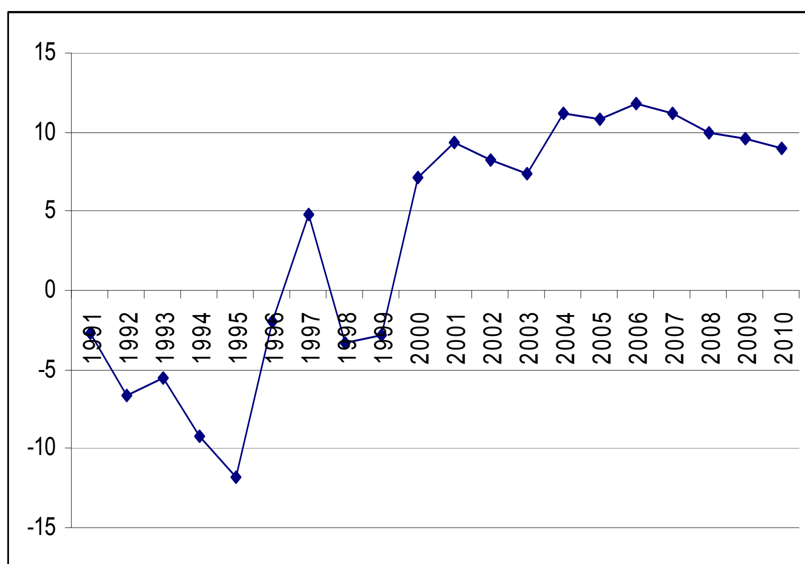

Рисунок 3.48. Личное потребление (процентное изменение в год) в Российской Федерации, 1991-2010 гг.

Динамика величины личного потребления на душу населения (в долларах США) в Российской Федерации за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.49.

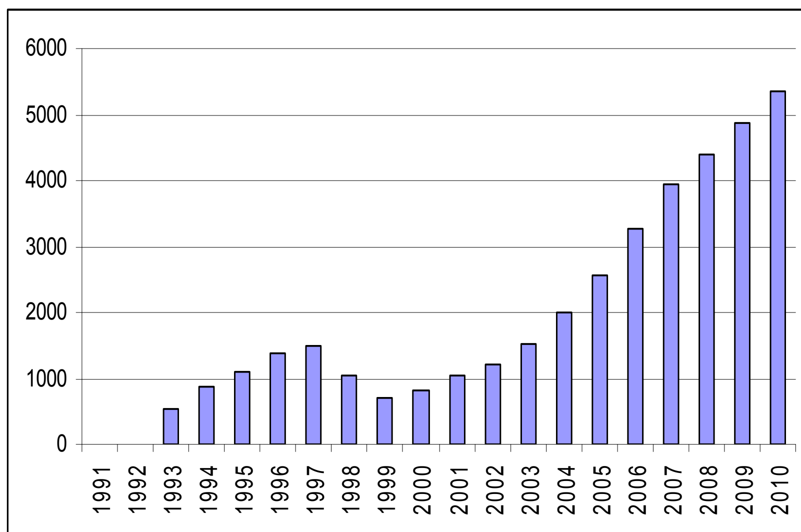

Рисунок 3.49. Личное потребление на душу населения, долл., в Российской Федерации, 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных в таблице 3.27 и на диаграмме рисунка 3.49, личное потребление в структуре роста реального ВВП в процентах в Российской Федерации всегда играло значительную роль. Безусловно, имеет смысл соотносить данные в таблице 2 с данными по темпам роста ВВП. Здесь можно отметить, что начиная с 1991 года и вплоть до 1999 года снижение объемов личного потребления делало свой вклад в статистику негативного роста ВВП, за исключением 1997 года, когда доля личного потребления в процентной величине темпов роста ВВП составила 2,4 процента. Наиболее высокий негативный показатель в 6,291 процента приходится на 1995 год, что в общем соответствует значительному спаду объемов ВВП в целом. Следует отметить, что вклад личного потребления в общие темпы роста ВВП были менее значительны в период спада производства и более значительны в период роста,

начиная с 2000 года, достигнув 6,4 процентов в 2006 году. Как известно, на 2006 год пришелся и наиболее значительный рост реального ВВП в Российской Федерации. Далее процентный вклад личного потребления в темпы роста ВВП ожидается на уровне 6 процентов в год. В период с 2006 по 2010 год, при стабилизации темпов роста ВВП и его снижения в сравнении с первой половиной декады, на личное потребление возлагаются наибольшие надежды. Предполагается, что дальнейший экономический рост в Российской Федерации будет в решающей степени определяться ростом объемов личного потребления.

Динамика величины личного потребления в структуре роста реального ВВП (процентов) в Российской Федерации за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.50.

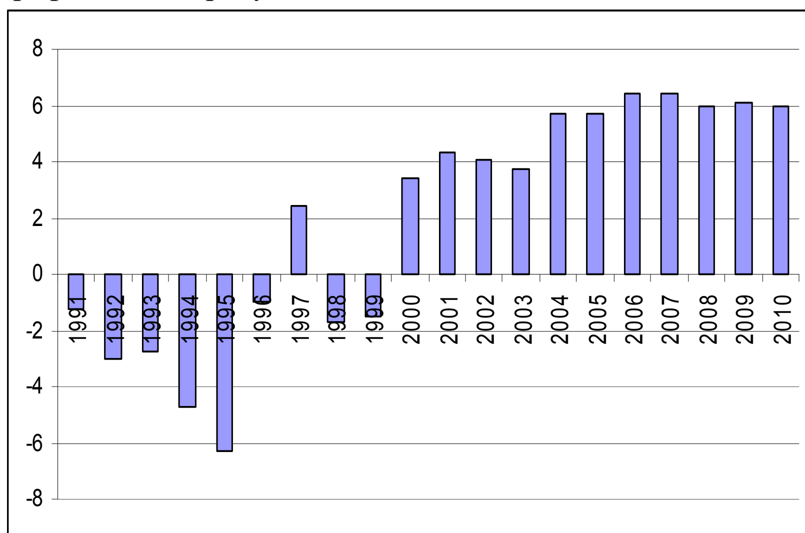

Рисунок 3.50. Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процентов) в Российской Федерации, 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных в таблице 3.28 и на диаграмме рисунка 3.50, личное потребление на

душу населения в Российской Федерации, измеряемое в долларах США, выросло с 522,9 долларов в 1993 году до 1497,3 долларов в 1997 году. Далее обозначился некоторый спад в данной величине, вплоть до 711,8 в 1999 году. Начиная с 2000 года наблюдается неуклонный рост личного потребления на душу населения, увеличившегося до 2559,5 долларов в 2005 году. В соответствии с прогнозами устойчивый рост данного показателя ожидается и на период до 2010 года, когда объем личного потребления на душу населения достигнет 5340 долларов.

Показатели личного потребления в Польше за период с 1991 по 2010 год представлены в таблице 3.29. Более широкий спектр показателей личного потребления в Польше за период с 1991 по 2010 год представлен в таблицах 5 и 6 приложения И.

Анализ показателей личного потребления в Польше за период с 1991 по 2010 год можно начать с рассмотрения уровня номинального личного потребления, выраженного в долларах США. Из представленных данных следует, что объем номинального личного потребления в Польше неуклонно возрастал на протяжении всего периода с 1991 по 2006 год, за исключением 1999 года, когда данный показатель незначительно сократился с 105,8 млрд. долларов в 1998 году до 104,5 млрд. долларов в 1999 году и далее вырос до 108,0 млрд. долларов в 2000 году.

Рост показателя номинального личного потребления в Польше прогнозируется и в перспективе до 2010 года. Начав со 108,0 млрд. долларов в 2000 году, данный показатель увеличился до 187,6 млрд. долларов в 2005 году, то есть почти удвоился. К 2010 году ожидается рост показателя номинального личного потребления до 267,3 млрд. долларов. Таким образом, объем номинального личного потребления в Польше в 2010 году превысит уровень 1991 года почти в шесть раз.

Таблица 3.29

Показатели личного потребления в Польше, 1991-2010 гг.

Год	Реальное личное потреблен ие в ценах 1996 г, млрд. долл.	Личное потреблен ие (процентн ое изменение в год)	Личное потреблен ие в структуре роста реальн ВВП (%)	Личное потреблен ие на душу населения, долл.
1991	75,738	6,636	3,639	1185,70
1992	77,674	2,556	1,607	1361,40
1993	82,490	6,200	3,895	1413,10
1994	85,608	3,780	2,430	1551,30
1995	88,347	3,200	2,029	2155,30
1996	96,059	8,729	5,338	2501,20
1997	102,860	7,080	4,433	2527,50
1998	107,992	4,990	3,124	2758,40
1999	113,836	5,411	3,387	2726,10
2000	117,318	3,059	1,931	2820,40
2001	119,850	2,158	1,348	3176,60
2002	123,843	3,332	2,102	3404,80
2003	126,191	1,896	1,219	3655,90
2004	131,597	4,284	2,704	4182,40
2005	134,248	2,015	1,259	4916,10
2006	140,210	4,400	2,700	5390,00
2007	146,467	4,500	2,700	6160,00
2008	152,535	4,100	2,500	6380,00
2009	158,785	4,100	2,500	6690,00
2010	165,522	4,200	2,600	7040,00

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Динамика величины реального личного потребления (млрд. долларов в ценах 1996 года) в Польше за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.51.

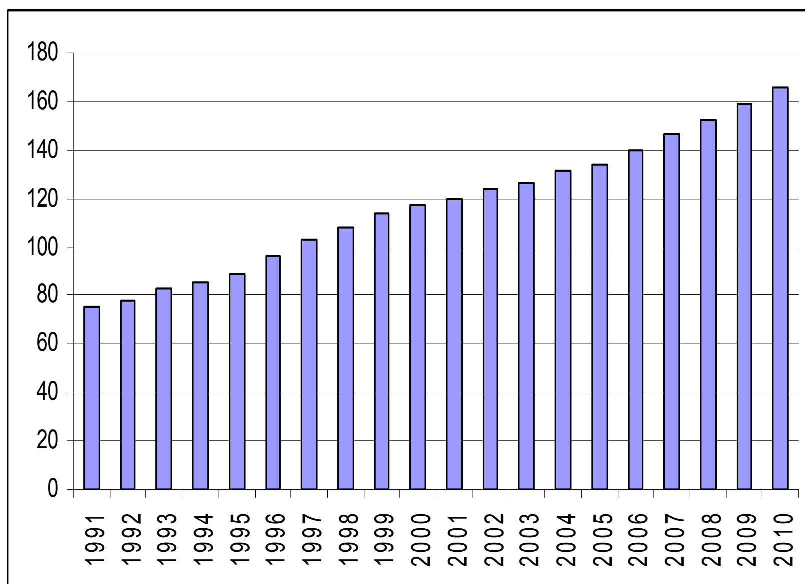

Рисунок 3.51. Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Польше, 1991-2010 гг.

Динамика величины личного потребления как процентного измененеия в год в Польше за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.52.

Согласно статистических данных, представленных в таблице 3.28, а также на рисунке 3.52, личное потребление в Польше, представленное как процентное изменение в год, претерпевало некоторое увеличение на протяжении всего исследуемого периода, начиная с 1991 года вплоть по 2006 год, с наиболее значительным ростом в 8,729 процента, пришедшимся на 1996 год. Тем не менее хотелось бы отметить, что в отличие от динамики аналогичных

показателей для Украины и Российской Федерации, в Польше увеличение личного потребления носило более монотонный характер, не переживая значительного подъема. Так, в 2000 году процентное изменение величины личного потребления составило всего около 2 процентов. Начиная с 2006 года прогнозируется ежегодный рост величины личного потребления в пределах от 4 до 4,5 процентов.

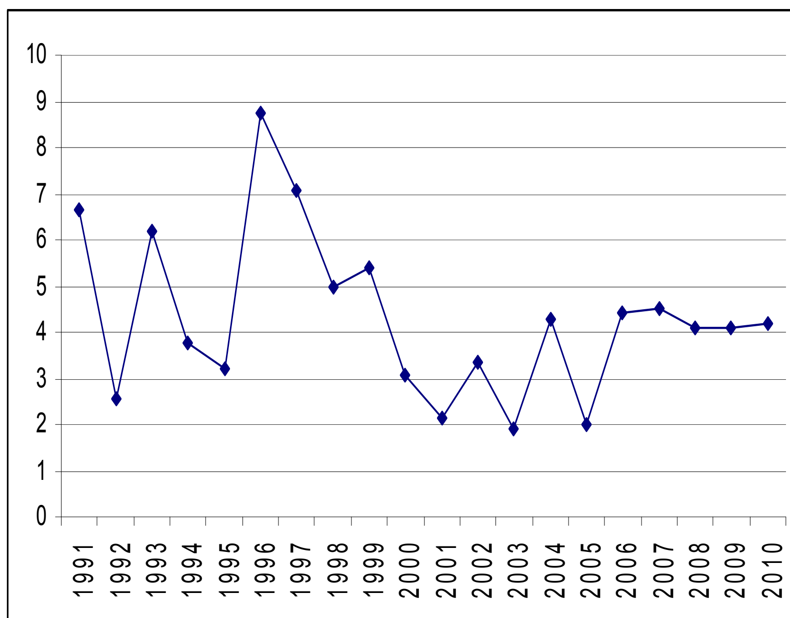

Рисунок 3.52. Личное потребление (процентное изменение в год) в Польше, 1991-2010 гг.

Динамика величины личного потребления на душу населения (в долларах США) в Польше за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.53.

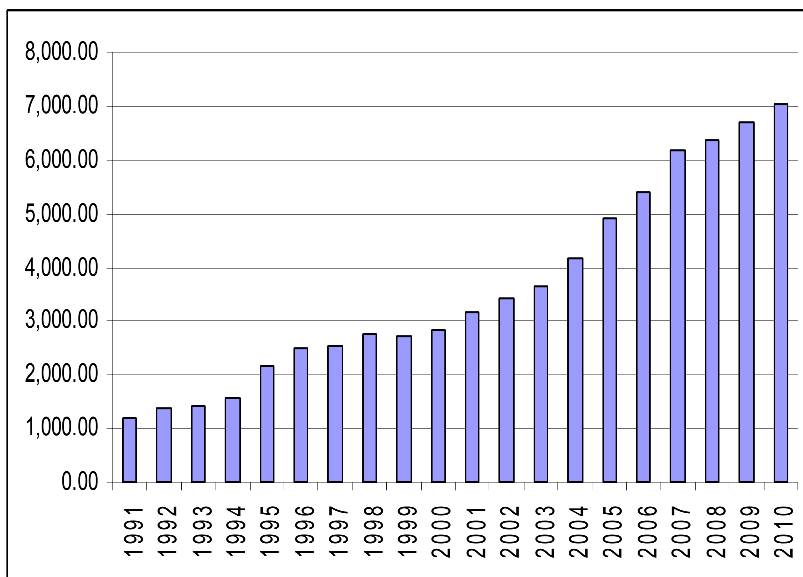

Рисунок 3.53. Личное потребление на душу населения, долл., в Польше, 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных в таблице 3.28 и на диаграмме рисунка 3.53, личное потребление в структуре роста реального ВВП в процентах в Польше играло значительную роль. Можно отметить, что повышение объемов личного потребления делало свой вклад в статистику роста ВВП на протяжении всего исследуемого периода. Однако темпы роста начиная с 2000 года здесь значительно ниже, чем в Украине и Российской Федерации.

Динамика величины личного потребления в структуре роста реального ВВП (процентов) в Польше за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.54.

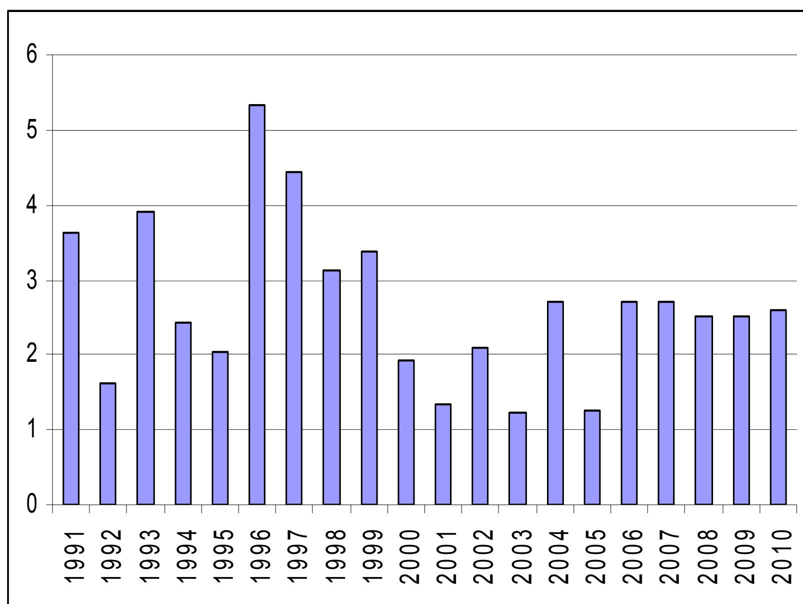

Рисунок 3.54. Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процентов) в Польше, 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных в таблице 3.29 и на диаграмме рисунка 3.54, личное потребление на душу населения в Польше, измеряемое в долларах США, выросло с 1185,7 долларов в 1991 году до 2501,2 долларов в 1996 году, практически удвоившись. Рост в данной величине наблюдался и далее, вплоть до 5390 долларов в 2006 году. Неуклонный рост личного потребления на душу населения в соответствии с прогнозами ожидается и на период до 2010 года, когда объем личного потребления на душу населения достигнет 7040 долларов.

Показатели личного потребления в Венгрии за период с 1991 по 2010 год представлены в таблице 3.30. Более широкий спектр показателей личного потребления в Венгрии за период с 1991 по 2010 год представлен в таблицах 5 и 6 приложения И.

Анализ показателей личного потребления в Венгрии за период с 1991 по 2010 год хотелось бы начать с рассмотрения уровня номинального личного потребления, выраженного в долларах США. Данные по уровню номинального личного потребления в Венгрии представлены в таблицах 7 и 8 приложения И. Из представленных данных следует, что объем номинального личного потребления в Венгрии неуклонно возрастал на протяжении всего периода с 1991 по 2006 год, за исключением 1995, 1996 и 1997 годов, когда данный показатель незначительно сократился с 29,981 млрд. долларов в 1994 году до 29,672 млрд. долларов в 1995 году и далее до 28,826 млрд. долларов в 1996 году и 28,283 млрд. долларов в 1997 году, после чего поакзатель вырос до 29,371 млрд. долларов в 1998 году.

Рост показателя номинального личного потребления в Венгрии прогнозируется и в перспективе до 2010 года. Начав с 29,371 млрд. долларов в 1998 году, данный показатель увеличился до 74,47 млрд. долларов в 2005 году, то есть почти утроился. К 2010 году ожидается рост показателя номинального личного потребления до 106,92 млрд. долларов.

Таким образом, объем номинального личного потребления в Венгрии в 2010 году превысит уровень 1991 года почти в четыре с половиной раза. Как следует из приведенного выше анализа изменений объемов номинального личного потребления в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии, рост данного показателя в Украине и Российской Федерации в перспективе до 2010 года значительно превысит уровень роста аналогичного показателя в Венгрии и Польше.

Таблица 3.30

Показатели личного потребления в Венгрии, 1991-2010 гг.

Год	Реальное личное потребление в ценах 1996 г, млрд. долл.	Личное потребление (процентное изменение в год)	Личное потребление в структуре роста реальн ВВП (%)	Личное потребление на душу населения, долл.
1991	29,082	-10,060	-6,598	2255,20
1992	27,489	-5,478	-3,668	2619,30
1993	30,186	9,812	6,406	2780,00
1994	30,754	1,882	1,357	2907,20
1995	29,725	-3,347	-2,388	2882,00
1996	28,827	-3,022	-2,053	2805,90
1997	29,310	1,676	1,090	2760,80
1998	30,668	4,635	2,932	2876,40
1999	32,125	4,750	2,998	3015,30
2000	34,316	6,820	4,329	2967,80
2001	36,321	5,844	3,738	3357,40
2002	39,835	9,675	6,278	4318,00
2003	42,947	7,813	5,356	5680,80
2004	44,261	3,059	2,187	6777,40
2005	45,198	2,116	1,482	7440,00
2006	46,188	2,200	1,500	7520,00
2007	46,865	1,500	1,000	9160,00
2008	47,594	1,600	1,000	9730,00
2009	48,724	2,400	1,500	10250,00
2010	50,166	3,000	1,900	10820,00

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Stat.

Согласно статистических данных, представленных в таблице 3.30, реальное личное потребление в ценах 1996 года в Венгрии на момент начала радикальных рыночных реформ в 1991 году составило 29,082 млрд. долларов. Далее наметились позитивные тенденции в величине реального личного потребления, имевшие место вплоть до 2007 года, когда данный показатель вырос до 46,865 млрд. долларов. Однако, в отличие от динамики аналогичного показателя в Польше, в Венгрии объем реального личного потребления претерпевал незначительное ежегодное снижение в 1995 и 1996 годах, когда данный показатель снизился с 30,754 млрд. долларов до 29,725 млрд. долларов и далее до 28,827 млрд. долларов. Этому предшествовал еще один спад в 1992 году, когда объем реального личного потребления снизился до 27,489 млрд. долларов.

Хотелось бы отметить, что устойчивый рост объемов реального личного потребления начиная с 1997 года в Венгрии имел довольно невысокие темпы. Тем не менее, ожидается, что в 2010 году величина данного показателя достигнет 50,166 млрд. долларов и таким образом превысит показатели 1991 года в 1,7 раза.

Динамика величины реального личного потребления (млрд. долларов в ценах 1996 года) в Венгрии за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.55.

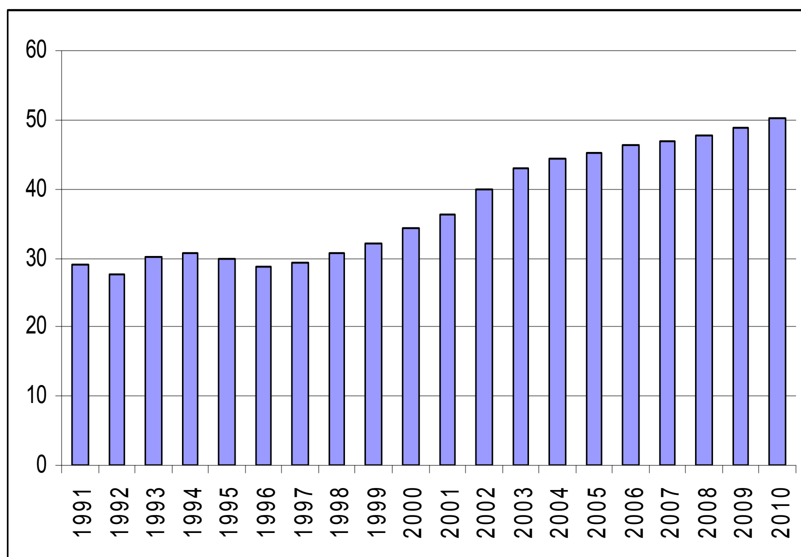

Рисунок 3.55. Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл., в Венгрии, 1991-2010 гг.

Динамика величины личного потребления как процентного измененеия в год в Венгрии за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.56.

Согласно статистических данных, представленных в таблице 3.29, а также на рисунке 3.56, личное потребление в Венгрии, представленное как процентное изменение в год, претерпевало некоторое снижение с 1991 года по 1992 год, с наиболее значительным снижением в 10,06 процента, пришедшимся на 1991 год. Уже в 1993 году наметилось улучшение ситуации, когда величина личного потребления в Венгрии выросла на 9,8 процента. тем не менее темпы роста личного потребления в 1994 году снизились до 1,88 процентов, а далее последовал двухгодичный спад в 3,347 процента в 1995 году и 3,022 процента в 1996 году.

Начиная с 1997 года в Венгрии наблюдался устойчивый рост объемов личного потребления, достигший особенно высоких темпов в период с 2000 по 2003 год,

когда темпы роста величины личного потребления варьировались в пределах от 6 до 9,7 процентов в год. Начиная с 2006 года прогнозируется ежегодный но незначительный рост величины личного потребления в пределах от 1,5 до 3 процентов.

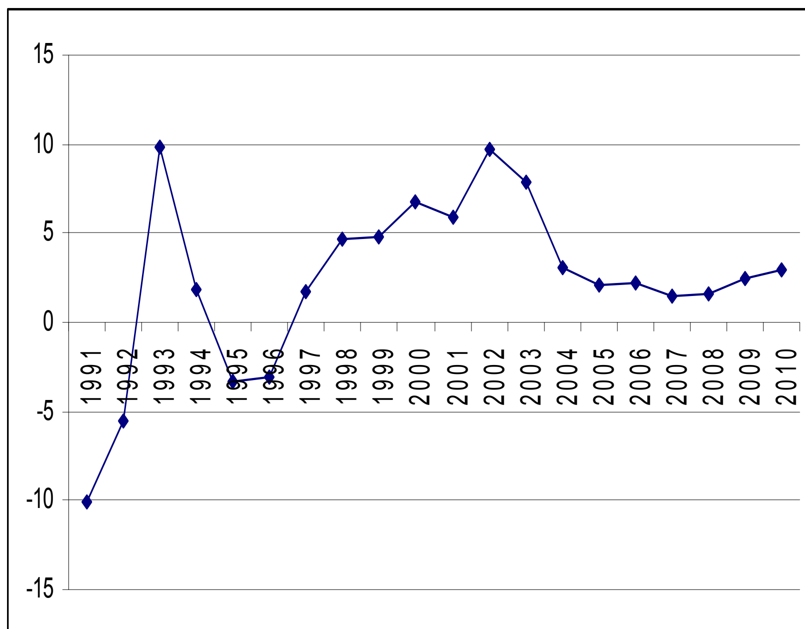

Рисунок 3.56. Личное потребление (процентное изменение в год) в Венгрии, 1991-2010 гг.

Динамика величины личного потребления на душу населения (в долларах США) в Венгрии за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.57.

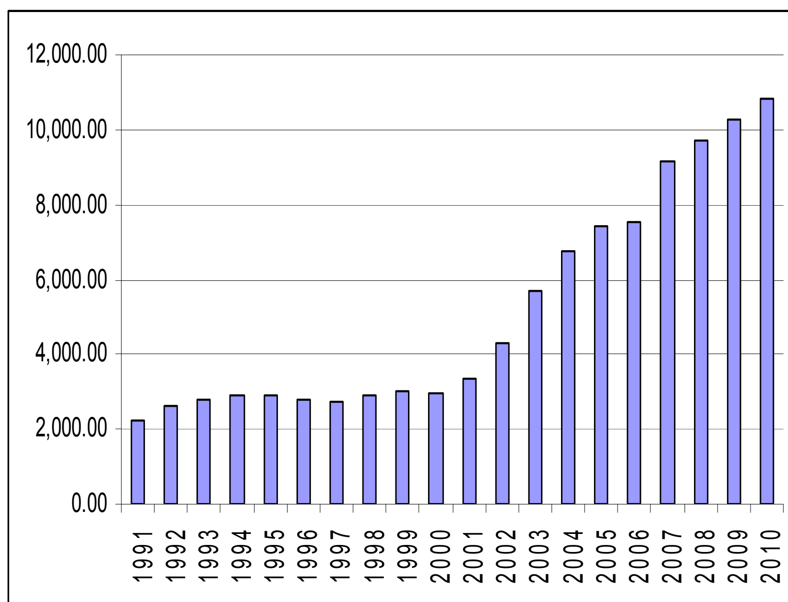

Рисунок 3.57. Личное потребление на душу населения, долл., в Венгрии, 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных в таблице 3.29 и на диаграмме рисунка 3.57, личное потребление в структуре роста реального ВВП в процентах в Венгрии играло значительную роль. Можно отметить, что повышение объемов личного потребления вносило свой вклад в статистику как негативного, так и позитивного роста ВВП на протяжении всего исследуемого периода. Однако темпы роста начиная с 2000 года здесь значительно ниже, чем в Украине, Российской Федерации и Польше.

Динамика величины личного потребления в структуре роста реального ВВП (процентов) в Венгрии за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.58.

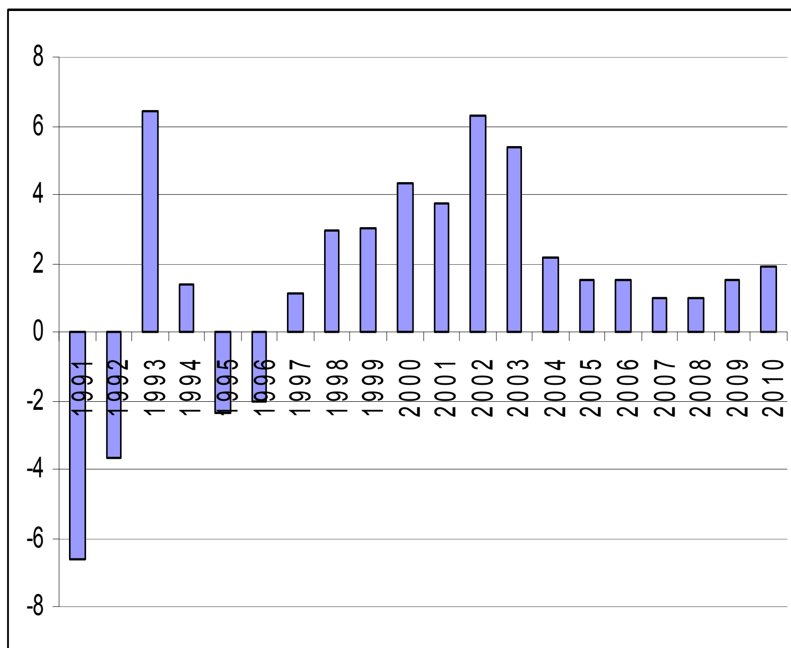

Рисунок 3.58. Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процентов) в Венгрии, 1991-2010 гг.

Как следует из данных, представленных в таблице 3.29 и на диаграмме рисунка 3.58, личное потребление на душу населения в Венгрии, измеряемое в долларах США, выросло с 2255,2 долларов в 1991 году до 2907,2 долларов в 1994 году. Далее последовал спад величины данного показателя вплоть до 2760,8 в 1997 году. Рост в данной величине наблюдался вновь начиная с 1998 года, вплоть до 7520 долларов в 2006 году. Неуклонный рост личного потребления на душу населения в Венгрии в соответствии с прогнозами ожидается и на период до 2010 года, когда объем личного потребления на душу населения достигнет 10820 долларов.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что при рассмотрении величин личного потребления в Украине,

Российской Федерации, Польше и Венгрии, также как и других статистических данных, нас в первую очередь интересует внутристрановая динамика, а не сравнения абсолютных величин по странам. В межстрановом аспекте нас интересует именно сравнение динамик уже определенных показателей.

Простое межстрановое сравнение абсолютных величин в исследуемом регионе на наш взгляд было бы много менее продуктивным, чем, например, сравнение аналогичных показателей для стран Западной Европы. Так, например, согласно статистических данных, уровень личного потребления в Венгрии в 1993 году равнялся 2780 долларов и превышал аналогичный показатель для Украины за 1993 год практически в девять раз. Разумеется что такая статистика, а точнее ее упрощенная интерпретация, не соответствует действительности.

Данные проблемы не уникальны для группы стран с переходной экономикой. Они вполне характерны и для стран-членов Евросоюза, хотя и в меньшей степени. Так, например, по статистике уровень доходов на душу населения в Люксембурге почти вдвое превышает аналогичный показатель в Германии. Разумеется, что в реальности это тоже не вполне соответствует действительности. ВВП на душу населения в Японии, выраженный в номинальных долларах США (около 34 тыс. долл. в 2005 году), в полтора раза превышает аналогичный показатель в Канаде (около 23 тыс. долл. в 2005 году), в то время как по паритету покупательной способности показатели ВВП на душу населения в Японии и в Канаде практически равны и составляют около 77 процентов от аналогичного показателя в США.

Показатели индекса потребительских цен в Украине за период с 1992 по 2010 год представлены в таблице 3.31.

Таблица 3.31

Индекс потребительских цен в Украине, 1992-2010 гг.

Год	Индекс потребительских цен (1996=100; средний)	Индекс потребительских цен (на конец периода)	Индекс потребительских цен (процентное изменение; на конец периода)
1992	0,024	0,018	...
1993	1,173	1,875	10111,100
1994	11,626	9,395	401,190
1995	55,432	26,485	181,900
1996	100,000	37,000	39,700
1997	115,889	40,800	10,270
1998	128,103	48,900	19,853
1999	157,217	58,400	19,427
2000	201,579	73,400	25,685
2001	225,660	77,900	6,131
2002	227,338	77,500	-0,513
2003	239,181	83,900	8,258
2004	260,794	94,200	12,277
2005	296,126	103,900	10,297
2006	319,900	112,700	8,500
2007	348,700	121,800	8,000
2008	373,100	130,000	6,800
2009	397,400	138,200	6,300
2010	421,200	146,200	5,800

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics.

Как следует из денных, представленных в таблице 3.31, индекс потребительских цен на конец периода неуклонно возрастает на протяжении всего исследуемого периода, что вполне характерно для всех без исключения стран мира. Статистика по индексу потребительских цен с принятием уровня цен в 1996 году за 100 процентов указывает на то, что наибольший рост цен наблюдался в первой половине 90-х годов.

Индекс потребительских цен, представленный как процентное изменение на конец года, имел наибольшую величину в период высокой инфляции 1992-1996 годов, но при этом неуклонно сокращался, уменьшившись с 10111 процентов в 1993 году до 10 процентов в 1997 году. Начиная с 2001 года, когда индекс составил 6 процентов, он превышал отметку в 10 процентов лишь дважды - в 2004 и 2005 годах, составив 12,3 и 10,3 процента, соответственно. Величина индекса потребительских цен как процентного изменения цен на конец года прогнозируется в пределах 6 процентов годовых вплоть до 2010 года, что свидетельствует о стабилизации потребительских цен.

Динамика ежегодного индекса потребительских цен на конец года в Украине за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.59.

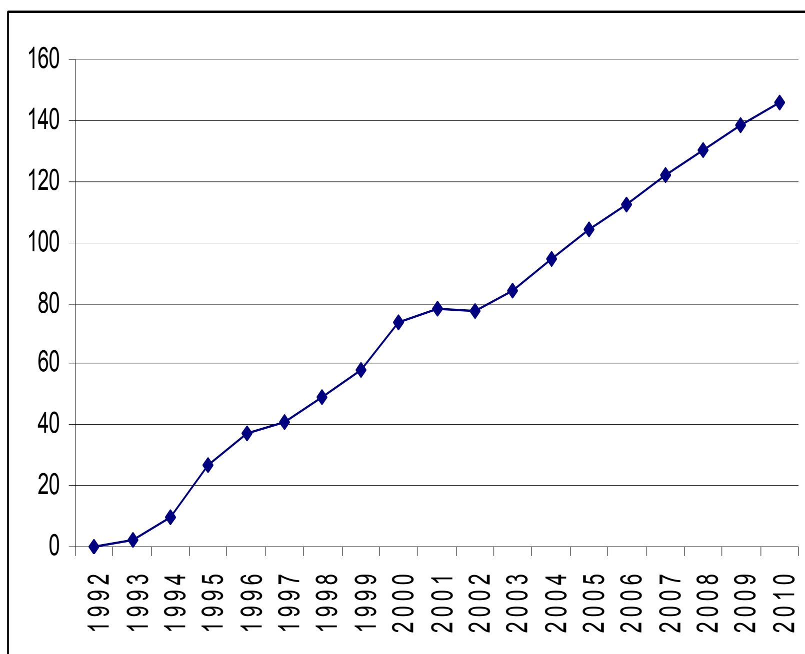

Рисунок 3.59. Динамика индекса потребительских цен (на конец периода) в Украине, 1992-2010 гг.

Согласно графика на рисунке 3.59, индекс цен в Украине неуклонно возрастал, начиная с 1992 года, однако рост этот был неравномерным. В частности, индекс цен оставался почти стабильным в период с 2000 по 2002 год. Начиная с 2002 года индекс цен растет равномерными темпами, что подтверждается и прогнозом до 2010 года.

Показатели индекса потребительских цен в Российской Федерации за период с 1991 по 2010 год представлены в таблице 3.32.

Таблица 3.32

Индекс потребительских цен в Российской Федерации, 1991-2010 гг.

Год	Индекс потребительских цен (1996=100; средний)	Индекс потребительских цен (на конец периода)	Индекс потребительских цен (процентное изменение; на конец периода)
1991	0,034	…	…
1992	0,572	…	…
1993	5,577	1,800	…
1994	22,727	5,700	216,667
1995	67,603	13,300	133,333
1996	100,000	16,200	21,805
1997	114,706	18,000	11,111
1998	146,478	33,200	84,444
1999	271,994	45,300	36,446
2000	328,558	54,400	20,088
2001	399,091	64,700	18,934
2002	462,119	74,500	15,147
2003	525,203	83,400	11,946
2004	582,509	93,100	11,631
2005	656,488	103,248	10,900
2006	720,700	113,100	9,500
2007	787,200	123,300	9,000
2008	850,600	133,100	8,000
2009	914,400	143,100	7,500
2010	979,900	153,200	7,000

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics.

Динамика ежегодного индекса потребительских цен на конец года в Российской Федерации за период с 1991 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.60.

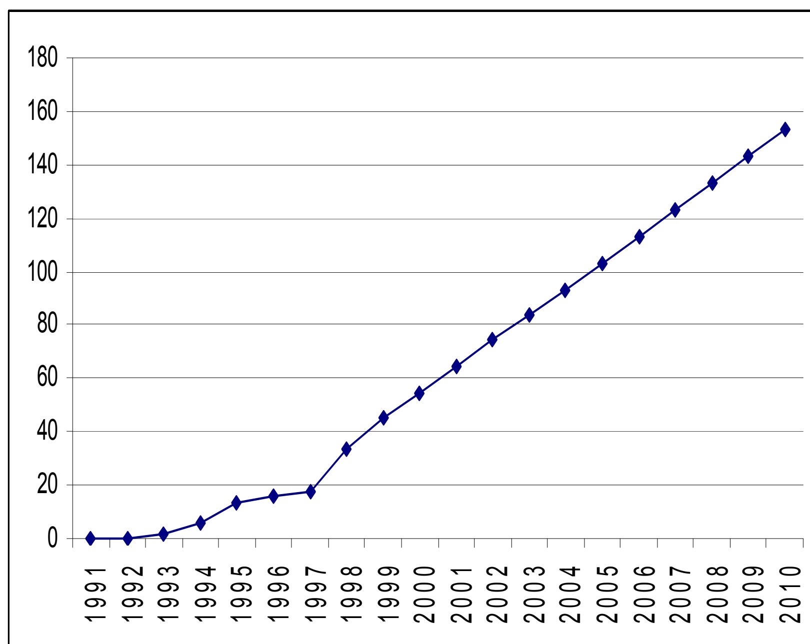

Рисунок 3.60. Динамика индекса потребительских цен (на конец периода) в Российской Федерации, 1991-2010 гг.

<u>3.3.3. Показатели производительности труда и средней заработной платы в Украине</u>

Показатели производительности труда и средней заработной платы в Украине за период с 1992 по 2010 год представлены в таблице 3.33.

Таблица 3.33

Показатели производительности труда и средней заработной платы в Украине, 1992-2010 гг.

Год	Рост производительности труда (%)	Цена труда в час (долл.)	Ежегодное изменение средней реальной заработной платы (%)	Индекс средней реальной заработной платы (1996=100)
1991	-7,2	…	…	…
1992	-8,4	0,69	…	261,063
1993	-12,1	0,35	-46,539	139,567
1994	-19,9	0,40	-16,547	116,473
1995	-14,4	0,46	9,223	127,215
1996	-8,1	0,51	-21,393	100,000
1997	-0,4	0,59	-1,855	98,145
1998	-0,6	0,47	-2,986	95,215
1999	2,1	0,33	-5,762	89,728
2000	14,4	0,32	1,107	90,721
2001	10,3	0,44	20,751	109,500
2002	4,6	0,54	20,098	131,500
2003	9,2	0,66	16,739	153,600
2004	11,4	0,85	16,980	179,600
2005	0,7	1,20	20,413	216,300
2006	4,8	1,50	13,900	246,300
2007	5,5	1,70	4,600	257,600
2008	5,4	1,92	6,500	274,500
2009	5,8	2,14	5,200	288,600
2010	5,5	2,38	5,700	305,000

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, UNDP.

Ежегодные показатели средней номинальной и реальной заработной платы в Украине за период с 1992 до 2010 года представлены в таблицах 1 и 2 приложения К. Динамика ежегодных показателей средней номинальной и реальной заработной платы в Украине за период с 1992 до 2010 года представлена на рисунках 3.61, 3.62 и 3.63.

Как следует из представленных данных, индекс средней реальной заработной платы (1996=100) в Украине стабилизировался в 1996 году и начал увеличиваться начиная с 2000 года. Поступательное увеличение индекса средней реальной заработной платы прогнозируется вплоть до конца исследуемого периода в 2010 году. Динамика индекса средней реальной заработной платы в Украине за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.61.

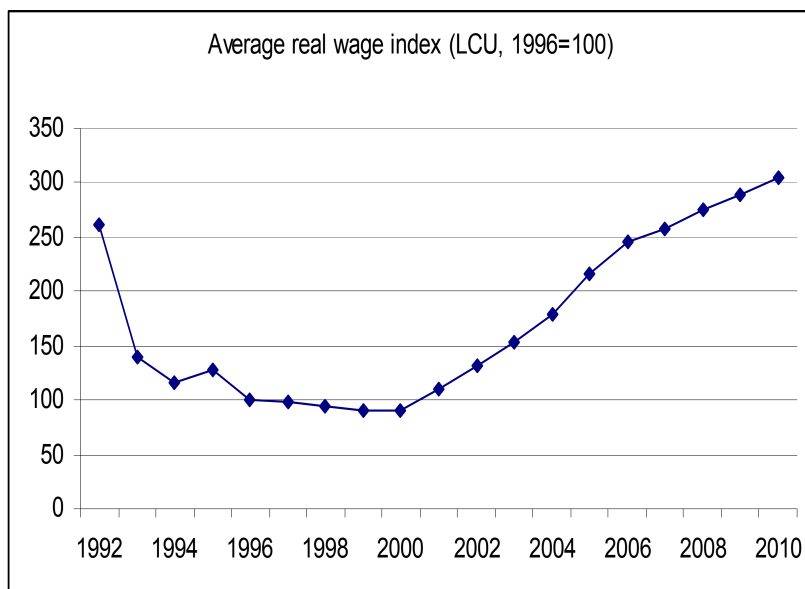

Рисунок 3.61. Индекс средней реальной заработной платы (1996=100) в Украине, 1992-2010

Ежегодное увеличение средней реальной заработной платы в Украине началось в 2000 году и будет продолжаться вплоть до конца исследуемого периода в 2010 году. Нужно отметить, что одномоментный рост данного показателя на 10 процентов наблюдался и в 1995 году. Темпы роста средней реальной заработной платы неравномерны и варьируются из года в год. Динамика ежегодного изменения средней реальной заработной платы в Украине за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.62.

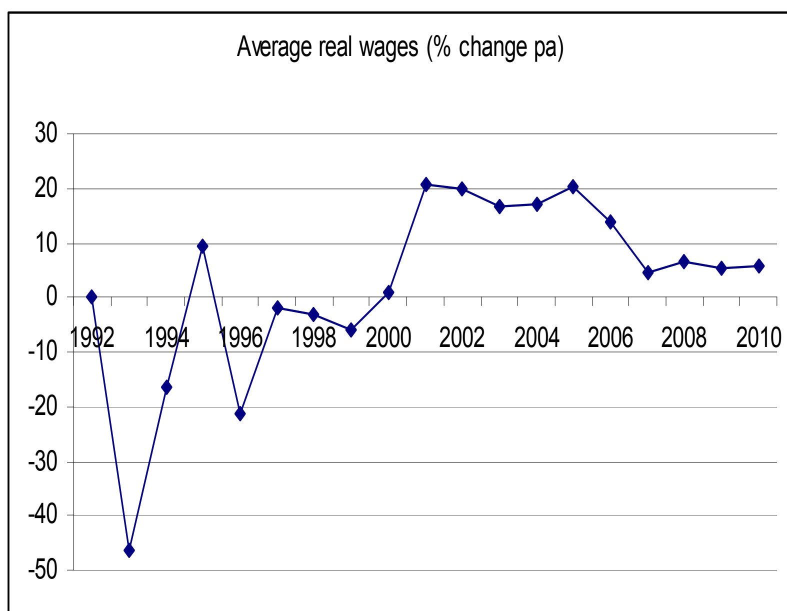

Рисунок 3.62. Ежегодное изменение средней реальной заработной платы (%) в Украине, 1992-2010

Динамика индекса затрат на единицу труда в Украине за период с 1992 по 2010 год представлена графически на рисунке 3.63.

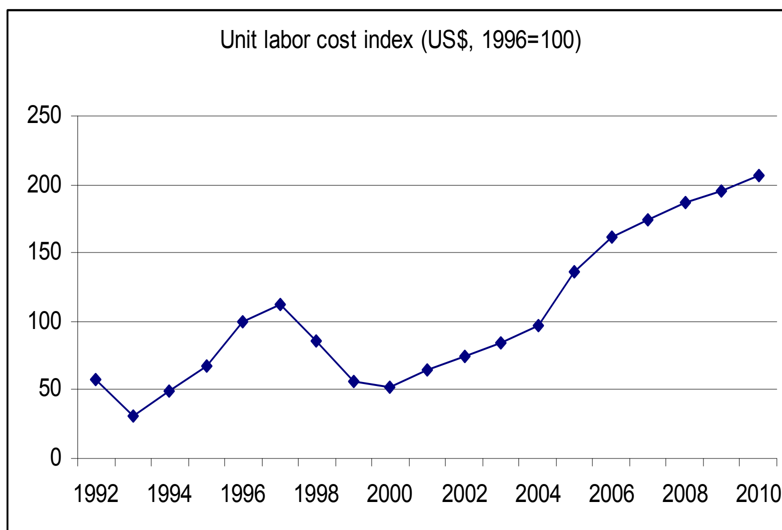

Рисунок 3.63. Индекс затрат на единицу труда (долл., 1996=100) в Украине, 1992-2010

3.4. Человеческий капитал: основы для его накопления и реализации

При рассмотрении базовых макроэкономических показателей не следует забывать об их агрегированном характере и в некоторой мере игнорировании качественного аспекта, концентрации на количественных характеристиках национального производства. Для более точной оценки экономической ситуации в стране и в частности векторов и уровней ее экономического развития за последние два десятилетия и с перспективой до 2010 года нам представляется разумным обратиться к тем показателям, которые на наш взгляд являются глубинными характеристиками социально-экономического развития. Более того, здесь мы постараемся представить основные показатели, не только отражающие действительный уровень потребления в стране, но, что более важно, являющиеся

составляющими формирования и в более широком смысле воспроизводства человеческого капитала.

Обратимся к двум основополагающим социальным сферам народного хозяйства, представляющим основу для формирования и расширенного воспроизводства человеческого капитала, а именно, сферам высшего образования и медицинского обслуживания. Данные отрасли являются высокотехнологичными, характерными для развитых индустриальных обществ, к числу которых мы относим республики бывшего СССР, и в первую очередь Российскую Федерацию и Украину.

3.4.1. Доступ к высшему образованию и медицинскому обслуживанию а также обеспеченность населения жильем в странах СНГ

В качестве показателя доступа к высшему образованию и потребления услуг высшего образования населением страны мы предлагаем количество студентов вузов на 10 тысяч населения. Данный показатель наиболее точно отображает уровень формирования человеческого капитала по странам в статике и уровень воспроизводства человеческого капитала в динамике в течение продолжительного периода времени. Количество студентов вузов на 10 тысяч населения в странах-членах СНГ за 1980-1999 гг. представлено в таблице 3.34. Более подробно статистика по количеству студентов вузов на 10 тысяч населения в странах-членах СНГ за период с 1980 по 1999 год представлена в таблицах 1 и 2 приложения Л.

Вопреки ожиданиям, основанным на широко распространенном мнении о снижении уровня производства, статистика показывает устойчивый рост числа студентов вузов на 10 тысяч населения в Украине. В то время, как на момент обретения независимости и начала коренных социально-экономических реформ в 1991 году данный показатель для Украины равнялся 168 студентов на 10

тысяч населения, то к 1999 году этот показатель вырос почти вдвое и достиг 259 студентов на 10 тысяч населения. По данному показателю Украина незначительно опережает Республику Беларусь, где количество студентов в 1999 году составляло 258 на 10 тысяч населения, и уступает лишь Российской Федерации, где данный показатель вырос со 186 в 1991 году до 280 студентов на на 10 тысяч населения в 1999 году (подробнее см. таблицу 2 приложения Л).

Таблица 3.34

Количество студентов вузов на 10 тыс. населения в странах-членах СНГ, 1980-1999 гг.

Страна	1980	1985	1990	1995	1999
Азербайджан	172	158	146	128	147
Армения	189	163	191	97	160
Беларусь	183	181	184	191	258
Грузия	168	167	190	231	248
Казахстан	173	172	171	165	245
Киргизстан	151	144	133	142	325
Молдова	127	126	125	149	212
Россия	219	206	190	188	280
Таджикистан	142	119	128	126	130
Туркменистан	124	119	113	70	…
Узбекистан	172	155	165	84	68
Украина	176	167	170	180	259

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

Динамика изменения показателя численности студентов вузов на 10 тысяч населения в странах-членах

СНГ за период с 1980 по 1989 год представлена на рисунке 3.64.

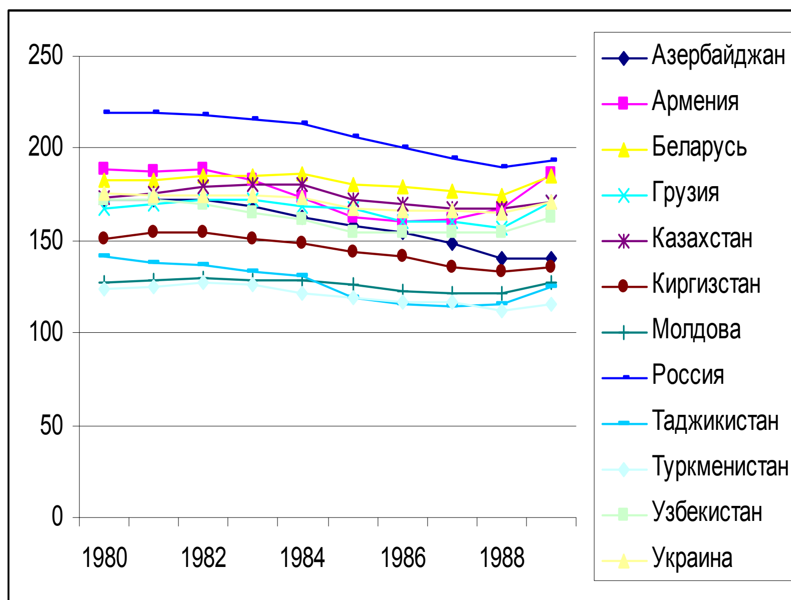

Рисунок 3.64. Динамика изменения численности студентов вузов на 10 тыс. населения в странах-членах СНГ, 1980-1989 гг.

Динамика изменения показателя численности студентов вузов на 10 тысяч населения в Украине за период с 1980 по 1989 год представлена на рисунке 3.65.

Рисунок 3.65. Динамика изменения численности студентов вузов на 10 тыс. населения в Украине, 1980-1989 гг.

Динамика изменения показателя численности студентов вузов на 10 тысяч населения в странах-членах СНГ за период с 1990 по 1999 год представлена на рисунке 3.66.

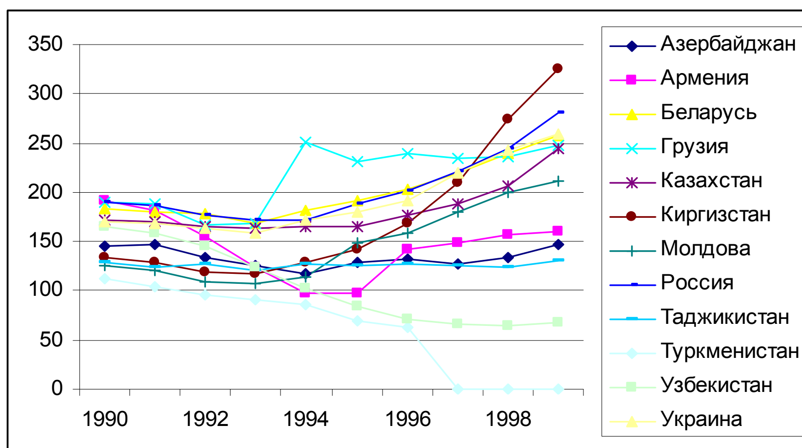

Рисунок 3.66. Динамика изменения численности студентов вузов на 10 тыс. населения в странах-членах СНГ, 1990-1999 гг.

Динамика изменения показателя численности студентов вузов на 10 тысяч населения в Украине за период с 1990 по 1999 год представлена на рисунке 3.67.

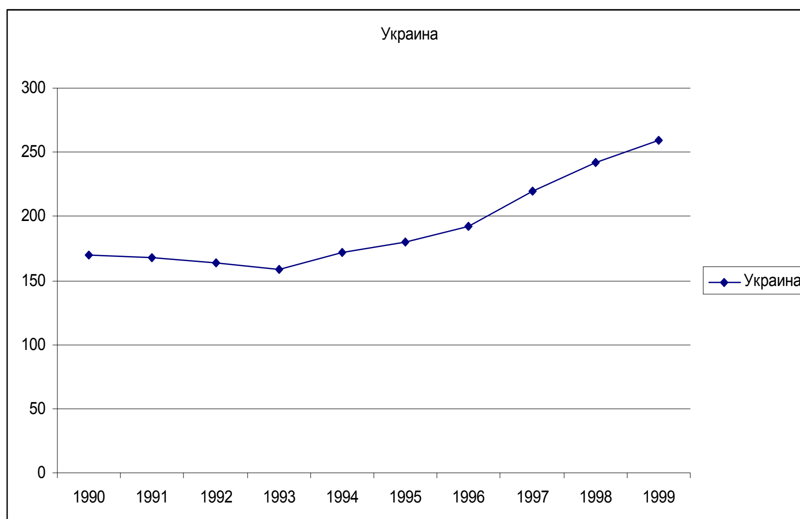

Рисунок 3.67. Динамика изменения численности студентов вузов на 10 тыс. населения в Украине, 1990-1999 гг.

Ошибочным было бы полагать, что благоприятные тенденции устойчивого развития сферы высшего образования и повышения степени доступа населения к высшему образованию, характерные для таких бывших республик, как Украина, Российская Федерация и Беларусь, характеризуют и другие республики. Напротив, во многих странах-членах СНГ в течение переходного периода 1991-1999 годов наблюдался спад в показателе количества студентов на 10 тысяч населения. Так, например, в Азербайджане данный показатель неуклонно снижался вплоть до 1995 года, а далее увеличивался, достигнув уровня 1991 года лишь в 1999 году, когда количество

студентов на 10 тысяч населения составило 147. Этот показатель практически вдвое ниже, чем в Украине и в Российской Федерации. В Армении величина показателя количества студентов на 10 тысяч населения сократилась со 191 в 1990 году до 97 в 1995 году, и далее возрастала, достигнув 160 в 1999 году.

В других республиках ситуация в высшем образовании после начала экономического спада в 1991 году так и не выравнялась, а показатель количества студентов на 10 тысяч населения продолжал неуклонно сокращаться в течение всего переходного периода. Так, в Узбекистане данный показатель снизился со 170 в 1990 году до 68 в 1999 году. Для Туркменистана эти цифры составили 113 в 1990 году и всего 62 в 1996 году. разумеется, данную статистику нужно соотносить как с демографическими, так и с миграционными процессами в странах СНГ. Следует учитывать также и обучение зарубежом, преимущественно в других бывших союзных республиках.

Высокий уровень развития сферы образования и образовательный уровень населения в СССР в сравнении с другими государствами мира подтверждается данными, представленными в таблицах 1-8 приложения М.

Подводя итоги, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что данные по Украине демонстрируют, что в переходный период, несмотря на кризисное состояние экономики, численность студентов вузов на 10 тыс. населения неуклонно возрастала начиная с 1993 года. Это свидетельствует не только об устойчивом развитии сферы высшего образования, в том числе и на рыночной основе, но и о постоянном росте общего объема и концентрации человеческого капитала в стране.

Наряду со сферой высшего образования, сфера медицинского обслуживания относится к двум основополагающим социальным сферам народного хозяйства, представляющим основу для формирования и

расширенного воспроизводства человеческого капитала. Данные отрасли являются высокотехнологичными, характерными для развитых индустриальных обществ, к числу которых мы относим республики бывшего СССР, и в первую очередь Российскую Федерацию и Украину.

Один из наиважнейших международных показателей социально-экономического развития общества и в частности обеспечения населения медицинскими услугами, а именно - количество врачей на 10 тысяч населения по странам-членам СНГ за период с 1980 по 1999 год представлен в таблице 3.35. Более подробно ежегодный показатель количества врачей на 10 тысяч населения по странам-членам СНГ за период с1980 по 1989 год и с 1990 по 1999 год представлен в таблицах 3 и 4 приложения Л.

В качестве показателя доступа к медицинскому обслуживанию, а также к высшему медицинскому образованию, и потребления медицинских услуг населением страны мы предлагаем количество врачей на 10 тысяч населения. Данный показатель наиболее точно отображает уровень формирования и сохранения человеческого капитала по странам в статике и уровень воспроизводства человеческого капитала в динамике в течение продолжительного периода времени.

Вопреки ожиданиям, основанным на широко распространенном мнении о снижении уровня производства в стране, статистика показывает устойчивый рост числа врачей на 10 тысяч населения в Украине. В то время, как на момент обретения независимости и начала коренных социально-экономических реформ в 1990 году данный показатель для Украины равнялся 44 врачей на 10 тысяч населения, то к 1999 году этот показатель вырос почти на 5 процентных пунктов и достиг 46 врачей на 10 тысяч населения. По данному показателю Украина незначительно уступает лишь Российской Федерации и Республике Беларусь, где показатель количества врачей на 10 тысяч

населения в 1999 году составлял 46,9 и 47,8, соответственно. Интересно, что в Российской Федерации данный показатель не вырос, а остался прежним, составив в 1990 году те же 46,9 врача на десять тысяч населения. Более того, за период с 1991 по 1998 год в общем наблюдалось незначительное снижение величины данного показателя (подробнее см. таблицу 4 приложения Л).

Таблица 3.35

Количество врачей на 10 тыс. населения по странам-членам СНГ, 1980-1999 гг.

Страна	1980	1985	1990	1995	1999
Азербайджан	33,4	37,8	38,7	37,8	35,5
Армения	35,3	37,9	40,5	33,6	33,2
Беларусь	33,8	37,8	40,5	43,6	47,8
Грузия	47,9	53,5	57,9	42,0	…
Казахстан	31,9	37,6	42,1	39,7	34,6
Киргизстан	29,1	33,5	36,7	33,2	30,3
Молдова	31,1	36,8	40,0	39,6	36,7
Россия	40,4	45,1	46,9	46,0	46,9
Таджикистан	23,6	26,7	27,1	21,4	21,2
Туркменистан	28,4	32,6	34,6	31,4	…
Узбекистан	28,5	33,7	35,8	33,2	…
Украина	36,5	41,3	44,0	45,1	46,0

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

Динамика величины показателя количества врачей на 10 тысяч населения в Украине за период с 1980 по 1989 год представлена графически на рисунке 3.68.

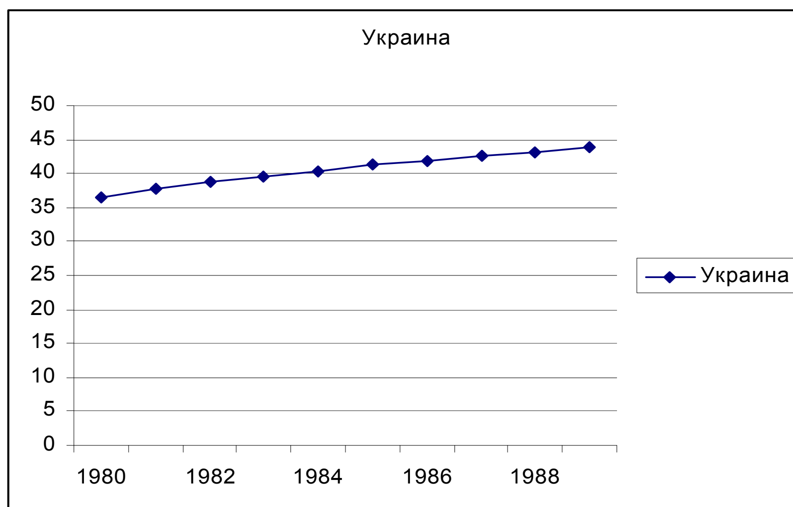

Рисунок 3.68. Динамика количества врачей на 10 тыс. населения в Украине, 1980-1989 гг.

Динамика величины показателя количества врачей на 10 тысяч населения в Украине за период с 1990 по 1999 год представлена графически на рисунке 3.69.

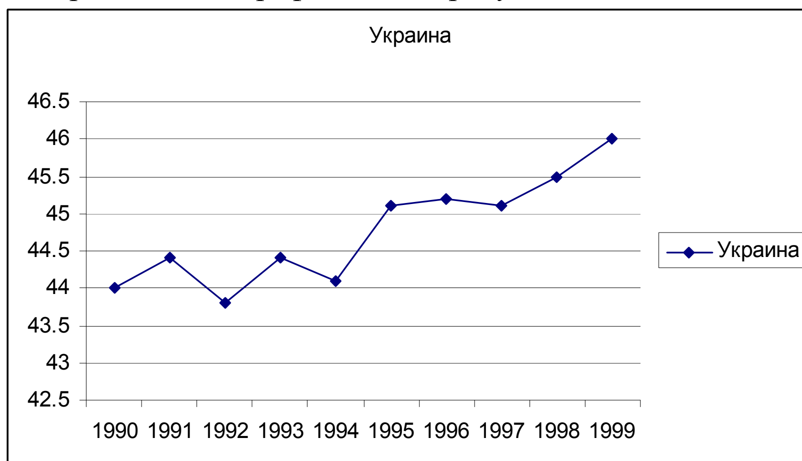

Рисунок 3.69. Динамика количества врачей на 10 тыс. населения в Украине, 1990-1999 гг.

При рассмотрении динамики величины показателя количества врачей на 10 тысяч населения в Украине за период с 1990 по 1999 год, представленной графически на рисунке 2, можно заметить незначительное снижение показателя в 1992 и 1994 году, отмеченными на фоне общего устойчивого роста данного показателя за означенный период. Данное незначительное снижение, как отклонение от траектории устойчивого роста, может быть неверно интерпретировано, как снижение возможностей медицинских вузов. Однако это не так. Прежде всего, данные незначительные снижения показателя на долю процента могут быть отнесены на счет статистической погрешности. Более важно, подготовка врача занимает по меньшей мере шесть лет. С учетом временного лага можно с уверенностью утверждать, что однозначный высокий рост величины показателя обеспеченности населения врачами, а следовательно и медицинским обслуживанием, начиная с 1997 года, закладывался как раз таки в период трансформации, то есть начиная с 1991 года.

Неверной будет и возможная критика по поводу того, что показатель количества врачей на 10 тысяч населения увеличивался за счет сокращения численности населения, а не роста абсолютной величины численности врачей. Напротив, можно предположить, что абсолютное сокращение численности населения содержало бы в себе и сокращение численности врачей, как части населения. На данный момент устойчивый рост показателя количества врачей на 10 тысяч населения в Украине за последние десятилетия представляется нам неоспоримым.

Устойчивый рост показателя количества врачей на 10 тыс. населения в Украине демонстрирует не только рост обеспеченности населения медицинскими услугами и развитие системы здравоохранения, но и стабильное функционирование медицинских вузов как части индустрии высшего образования. Ошибочным было бы полагать, что

благоприятные тенденции устойчивого развития сферы высшего образования и повышения степени доступа населения к медицинскому обслуживанию, характерные для таких государств, как Украина, Российская Федерация и Беларусь, характеризуют и другие республики. Напротив, во многих странах-членах СНГ в течение переходного периода 1991-1999 годов наблюдался спад в показателе количества врачей на 10 тысяч населения. Так, например, в Азербайджане данный показатель неуклонно снижался с 38,7 в 1991 году до 35,5 в 1999.

В других республиках ситуация в сфере медицинского обслуживания после начала экономического спада в 1991 году так и не выравнялась, а показатель количества врачей на 10 тысяч населения продолжал неуклонно сокращаться в течение всего переходного периода. Так, в Узбекистане данный показатель снизился с 35,8 в 1990 году до 34,3 в 1997 году, а в Таджикистане - с 27,1 в 1990 году до 21,2 в 1999 году. Для Туркменистана эти цифры составили 34,6 в 1990 году и всего 29,8 в 1996 году. Данные неблагоприятные тенденции характерны также для Армении, Казахстана, Киргизстана, Молдовы и Грузии. В Грузии спад по данному показателю за 1990-1999 годы был наиболее драматичным, с 57,9 до 38,5, хотя абсолютный уровень в 38,5 является довольно неплохим. Разумеется, данную статистику нужно соотносить как с демографическими, так и с миграционными процессами в странах СНГ. В частности, на данный момент наблюдается некоторый отток врачей из республик Средней Азии в Российскую Федерацию, в основном по экономическим причинам.

Подводя итоги, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что данные по Украине демонстрируют, что в переходный период, несмотря на слабое, часто адресуемое как кризисное, состояние экономики, показатель численности врачей на 10 тысяч населения неуклонно возрастал как в

доперестроечный и перестроечный период 1980-1990 годов, так и в период социально-экономической трансформации 1991-1999 годов. Это свидетельствует не только об устойчивом развитии сферы здравоохранения, медицинского обслуживания и высшего медицинского образования, в том числе и на рыночной основе, но и о постоянном росте общего объема и концентрации человеческого капитала в стране. Статистические данные по обеспеченности населения жильем, и в частности размерам общей жилой площади на душу населения по странам-членам СНГ в период с 1990 по 1999 год представлены в таблице 3.36. Более подробно данные представлены в таблице 2 приложения Н.

Таблица 3.36

Размер общей жилой площади на душу населения по странам-членам СНГ (кв. метров), 1990-1999 гг.

Страна	1990	1993	1996	1999
Азербайджан	12,5	12,0	12,2	12,0
Армения	15,0	15,2	15,5	…
Беларусь	17,9	19,3	19,7	20,8
Грузия	18,8	19,1	20,0	…
Казахстан	14,2	14,6	15,6	16,4
Киргизстан	12,1	12,8	12,6	12,5
Молдова	17,9	18,4	20,1	20,7
Россия	16,4	17,2	18,3	19,1
Таджикистан	9,3	9,2	9,1	9,0
Туркменистан	11,1	11,5	11,1	…
Узбекистан	12,1	12,4	13,0	13,6
Украина	17,8	18,5	19,2	20,4

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006

Обеспеченность населения жильем и в частности показатель размеров общей жилой площади на душу населения в Украине в 1999 году был пожалуй наиболее высоким среди стран-членов СНГ, незначительно уступая лишь аналогичному показателю в Беларуси. В Украине данный показатель составил 20,4 кв. метра, а в Российской Федерации - 19,1 кв. метр. В некоторых других бывших союзных республиках обеспеченность населения жильем за период с 1990 по 1999 год не улучшилась, а показатель размеров общей жилой площади на душу населения снизился, как следует из данных, представленных в таблице 3.35 и более подробно в таблице 2 приложения Н.

Динамика показателя обеспеченности населения жильем, и в частности размеров общей жилой площади на душу населения по странам-членам СНГ в период с 1990 по 1999 год представлена графически на рисунке 3.70.

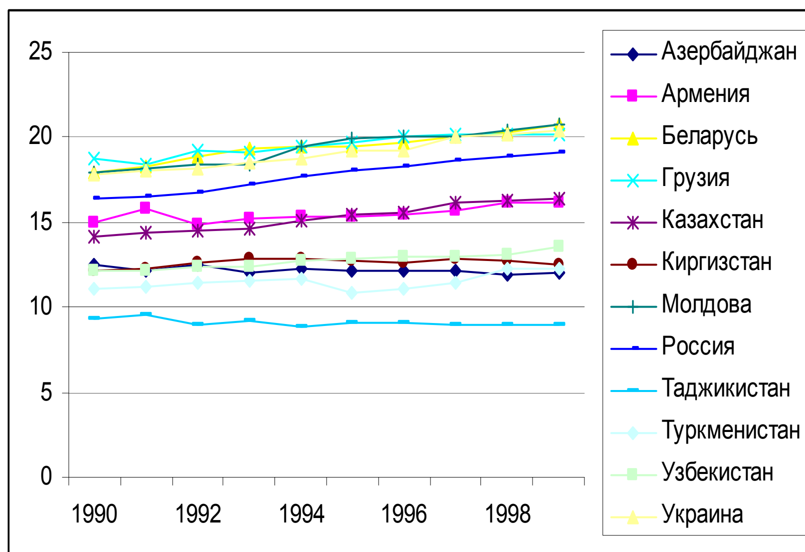

Рисунок 3.70. Размер общей жилой площади на душу населения по странам-членам СНГ (кв. метров), 1990-1999 гг.

Динамика показателя размеров общей жилой площади на душу населения в Украине в период с 1990 по 1999 год представлена графически на рисунке 3.71.

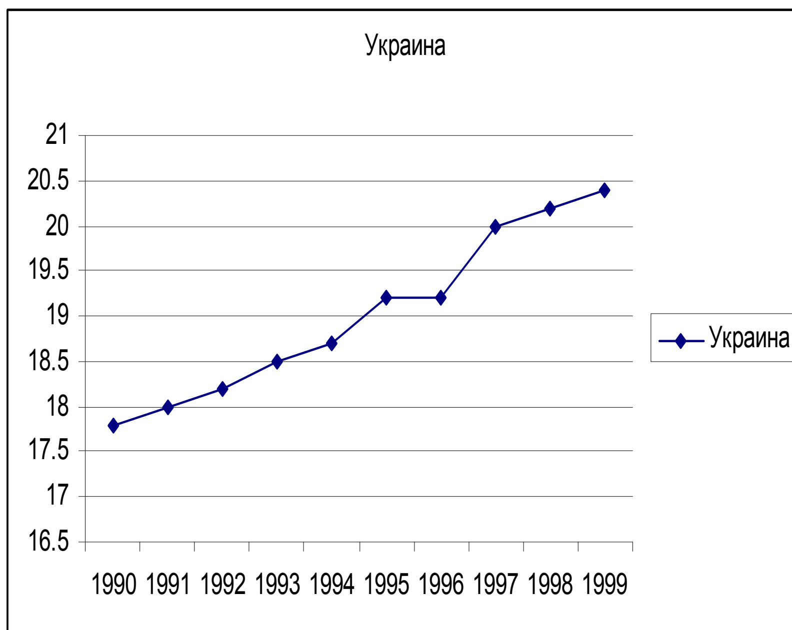

Рисунок 3.71. Размер общей жилой площади на душу населения в Украине (кв. метров), 1990-1999 гг.

Как следует из графика, представленного на рисунке 3.71, показатель размеров общей жилой площади на душу населения в Украине в период с 1990 по 1999 год неуклонно возрастал, увеличившись с 17,8 кв. метра в 1990 году до 20,4 кв. метра в 1999 году. Нужно отметить, что рост размеров общей жилой площади на душу населения в Украине продолжается, в первую очередь благодаря наращиванию строительных мощностей, повышению спроса на недвижимость и росту рынка жилья.

Доступ к образованию, медицинскому обслуживанию и обеспеченность населения жильем способствуют накоплению и сохранению человеческого капитала. Качество данных услуг и степень доступа к ним являются определяющими факторами для продолжительности жизни населения и определяют качество жизни населения.

3.4.2. Ожидаемая продолжительность жизни населения в странах бывшего социалистического блока

Одними из ключевых показателей благосостояния населения страны являются показатели средней ожидаемой продолжительности жизни для мужского и женского населения. Данные показатели в значительной степени определяются образовательным уровнем населения, доступом к медицинскому обслуживанию, обеспечением качественным жильем и уровнем потребления. В то же время показатели продолжительности жизни во-многом определяют продолжительность экономически активного возраста, пенсионный возраст, количество трудовых ресурсов в стране и демографическую ситуацию в целом.

Статистические данные по ожидаемой продолжительности жизни для женского населения по странам бывшего социалистического блока за период с 1990 по 2004 год представлены в таблице 3.37. Более подробно данные представлены в таблице 3 приложения Н.

Таблица 3.37

Ожидаемая продолжительность жизни для женского населения по странам бывшего социалистического блока (лет), 1990-2004 гг.

Страна	1990	1995	1997	2000	2002	2003	2004
Армения	71,5	73,0	73,7	74,3	74,6	74,7	74,8
Азербайджан	74,8	72,9	74,6	75,1	75,0	75,1	75,2
Беларусь	75,6	74,3	74,3	74,0	74,2	74,3	74,3
Грузия	74,2	74,3	74,3	74,3	74,3	74,4	74,5
Венгрия	73,7	74,6	75,2	75,6	76,6	76,7	76,9
Казахстан	73,1	70,4	70,2	71,2	71,5	71,5	71,1
Киргизстан	72,6	70,4	71,4	72,4	72,0	72,2	72,2
Латвия	74,6	73,1	75,1	76,0	76,0	75,9	77,7
Литва	76,2	75,1	76,6	77,4	77,5	77,7	77,8
Молдова	71,8	69,7	70,3	71,7	71,1	71,5	71,9
Польша	75,5	76,4	77,0	78,0	78,8	78,9	79,2
Россия	74,3	72,5	73,2	72,0	72,0	72,0	72,0
Таджикистан	65,9	65,9	66,0	66,2	66,3	66,4	66,6
Туркменистан	67,1	67,4	67,2	66,9	66,7	66,9	67,1
Украина	74,9	72,7	73,0	73,6	74,1	74,1	74,1
Узбекистан	72,4	-	72,4	71,1	70,3	70,3	70,3

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database, August 10, 2006.

Несмотря на рост в доступе к высшему образованию, медицинскому обслуживанию и качественному жилью, а также массовому развитию сферы услуг в целом, в Украине, как и в Российской Федерации, наблюдались негативные тенденции в демографии населения и в частности в показателях средней ожидаемой продолжительности жизни для мужского и женского населения. Такие негативные тенденции могут быть отчасти объяснены социальными пороками общества, включая злоупотребление алкоголем,

распространение потребления наркотических веществ, нездоровый образ жизни в целом, стрессовое состояние, в том числе и по причине экономической нестабильности в переходный период, ростом смертности и травматизма на дорогах, переутомлением на рабочем месте и так далее.

Величина ожидаемой продолжительности жизни для женского населения в Украине в 1996 г. стабилизировалась, а начиная с 1997 г. наблюдается ее медленный, но устойчивый рост. Тем не менее к 2007 году Украина еще не достигла уровня ожидаемой продолжительности жизни для женского населения 1989 года, равного 75,2 года.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни для женского населения в Украине, России, Польше и Венгрии за 1989-2004 гг. представлена графически на рисунке 3.72.

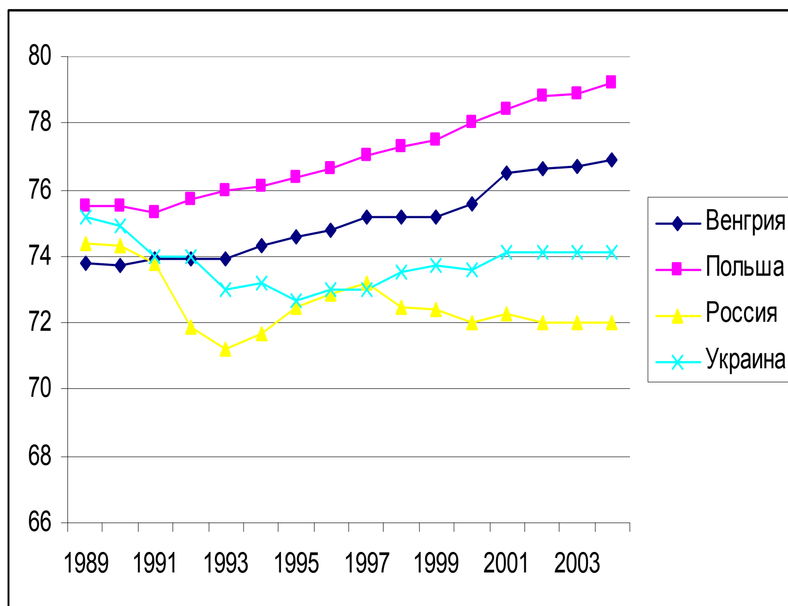

Рисунок 3.72. Ожидаемая продолжительность жизни для женского населения в Украине, России, Польше и Венгрии (лет), 1989-2004 гг.

Как следует из графиков, представленных на рисунке 3.72, динамика в ожидаемой продолжительности жизни для женского населения в Украине, России, Польше и Венгрии за период с 1989 по 2004 год была довольно неоднозначной. Так, в Венгрии и Польше наблюдался рост величины показателя ожидаемой продолжительности жизни для женского населения. В то же время данный рост являлся медленным и незначительным, при том, что показатель ожидаемой продолжительности жизни для женского населения в Польше превышал аналогичный показатель для Венгрии на протяжении всего исследуемого периода.

В Украине и Российской Федерации ситуация оказалась несколько более сложной. Вопреки расхожему мнению о продолжающемся сокращении ожидаемой продолжительности жизни для женского населения, статистика показывает, что данный показатель претерпевал как незначительный рост, так и незначительный спад, и в целом стабилизировался к концу 90-х годов.

Статистические данные по ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения по странам бывшего социалистического блока за период с 1990 по 2004 год представлены в таблице 3.38. Более подробно данные представлены в таблице 4 приложения Н.

Таблица 3.38

Ожидаемая продолжительность жизни для мужского населения по странам бывшего социалистического блока (лет), 1990-2004 гг.

Страна	1990	1995	1997	2000	2002	2003	2004
Армения	65,6	66,3	66,9	67,5	67,9	68,0	68,1
Азербайджан	67,0	65,2	67,4	68,6	69,4	69,5	69,6
Беларусь	66,3	62,9	62,9	62,3	62,5	62,6	62,7
Грузия	66,5	66,5	66,5	66,5	66,5	66,6	66,7
Венгрия	65,1	65,3	66,4	67,1	68,3	68,4	68,6
Казахстан	63,8	59,7	59,0	60,4	60,7	60,5	60,1
Киргизстан	64,2	61,4	62,6	64,9	64,4	64,5	64,3
Латвия	64,2	60,0	63,9	64,8	65,1	65,5	65,5
Литва	66,4	63,3	65,5	66,8	66,3	66,3	66,4
Молдова	65,0	61,8	62,9	64,4	64,4	64,5	64,9
Польша	66,5	67,6	68,5	69,7	70,4	70,5	70,0
Россия	63,8	58,3	61,0	59,0	58,5	58,8	58,8
Таджикистан	60,7	60,6	60,7	60,9	61,0	61,1	61,3
Туркменистан	59,2	59,0	58,8	58,5	58,2	58,4	58,6
Украина	65,6	61,8	61,9	62,4	62,7	62,6	62,6
Узбекистан	66,1	66,1	66,1	64,7	63,8	63,8	63,9

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database, August 2006.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения в Украине, России, Польше и Венгрии за 1989-2004 гг. представлена графически на рисунке 3.73.

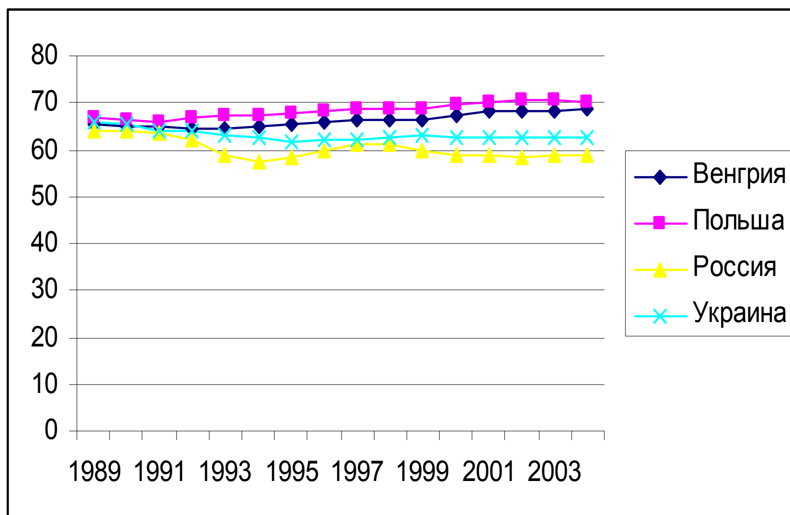

Рисунок 3.73. Ожидаемая продолжительность жизни для мужского населения в Украине, России, Польше и Венгрии (лет), 1989-2004 гг.

Как следует из графиков, представленных на рисунке 3.73, а также подробных данных в таблице 4 приложения Н, динамика ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения в Украине, России, Польше и Венгрии за период с 1989 по 2004 год была довольно неоднозначной. Так, в Венгрии и Польше наблюдался рост величины показателя ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения. В то же время данный рост являлся медленным и незначительным, при том, что показатель ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения в Польше превышал аналогичный показатель для Венгрии на протяжении всего исследуемого периода. Именно, в Венгрии показатель ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения вырос с 65,3 лет в 1989 году до 68,6 лет в 2004 году, а в Польше - с 66,8 лет в 1989 году до 70,0 года в 2004 году.

В Украине и Российской Федерации ситуация оказалась несколько более сложной. Вопреки расхожему мнению о продолжающемся сокращении ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения, статистика показывает, что данный показатель претерпевал как незначительный рост, так и незначительный спад, и стабилизировался лишь к концу 90-х годов. Однако нужно отметить то, что в отличие для аналогичного показателя для женского населения, показатель ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения в Украине и Российской Федерации стабилизировался на более низком уровне, чем он был до начала переходного периода.

Так, в частности, в Российской Федерации показатель ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения на 1989 год составлял 64,2 лет, опустившись до минимума 57,6 лет в 1994 году и далее стабилизировавшись на уровне около 59 лет, составив на 2004 год 58,8 лет. В Украине показатель ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения на 1989 год составлял 66,1 лет, опустившись до минимума 61,8 лет в 1995 году и далее стабилизировавшись на уровне около 63 лет, составив на 2004 год 62,6 лет.

Таким образом, показатель ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения в Украине превышал аналогичный показатель для Российской Федерации на протяжении всего исследуемого периода. Объективности ради нужно отметить, что темпы роста показателя ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения в Украине и тем более в Российской Федерации остаются неудовлетворительным. В частности, показатель ожидаемой продолжительности жизни для мужского населения в Российской Федерации на уровне 59 лет выходит за рамки аналогичных показателей для других развитых стран.

3.4.3. Социально-экономический прогресс в жизни украинского общества: открытость и благосостояние

Для более полного понимания прогресса в социально-экономической жизни украинского общества, имевшего место в период с 1989 по 2005 год, необходимо обратиться к данным по динамике роста открытости общества и благосостояния населения Украины, и в первую очередь показателям потребления высокотехнологичных товаров и услуг. Показатели открытости украинского общества, включая доступ к газетам, интернету и телефонной связи, за период с 1993 по 2004 год представлены в таблицах 1 и 2 приложения О.

Количество пользователей интернетом увеличилось с 400 в 1993 до 3750000 в 2004 году, то есть до 79 пользователей на тысячу населения. Разрешительная способность или широкополосность интернета увеличилась с 15,3 Мб/сек в 1999 году до 814 Мб/сек в 2004 году. Драматический рост наблюдался также в сфере международного туризма, с учетом поездок граждан Украины зарубеж, и количеством международных телефонных звонков. Количество ежедневных газет на тысячу населения выросло с 68,66 в 1997 году до 174,75 в 2000 году.

Количество пользователей мобильных телефонов выросло с 65 в 1993 году до 13700000 в 2004 году. Показатель количества пользователей мобильных телефонов на тысячу человек вырос с 0,00125 в 1993 году до 289,4547 в 2004 году. Рынок мобильной связи переживал драматический рост, начиная с 2000 года.

Количество телефонных линий выросло с 6684200 в 1989 году до 12100000 в 2004 году, то есть фактически удвоилось. Величина показателя количества телефонных линий на тысячу населения выросла с 129 в 1989 году до 256 в 2004 году.

Количество персональных компьютеров выросло со 100000 в 1990 году до 1327000 в 2004 году. Величина показателя количества компьютеров на тысячу населения выросла с 1,9 в 1990 году до 28 в 2004 году. Интересно, что обеспеченность населения и производств персональными компьютерами увеличивалась устойчиво и равномерно в течение всего переходного периода, не переживая скачкообразного развития.

Величина показателя количества автомобилей на тысячу населения выросла с 63 в 1990 году до 114 в 2003 году и практически удвоилась за период с 1990 по 2004 год.

Динамика роста благосостояния населения Украины по показателям потребления высокотехнологичных товаров и услуг с 1989 по 2004 год представлена на рисунках 3.74, 3.75, 3.76 и 3.77.

Рисунок 3.74. Динамика роста благосостояния населения Украины по показателям потребления высокотехнологичных товаров и услуг (пользователей мобильных телефонов, на тыс. человек), 1989-2004 гг.

Рисунок 3.75. Динамика роста благосостояния населения Украины по показателям потребления высокотехнологичных товаров и услуг (персональные компьютеры, на тыс. человек), 1989-2004 гг.

Рисунок 3.76. Динамика роста благосостояния населения Украины по показателям потребления высокотехнологичных товаров и услуг (телефонные линии, на тыс. человек), 1989-2004 гг.

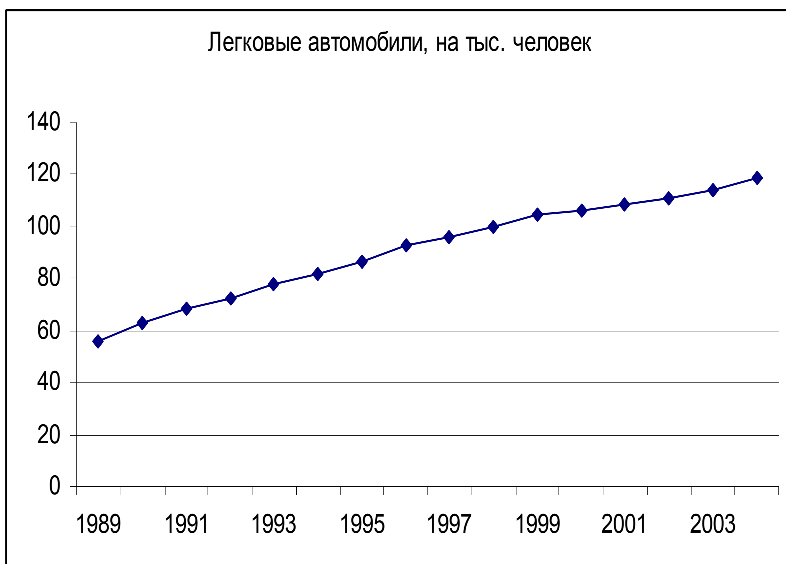

Рисунок 3.77. Динамика роста благосостояния населения Украины по показателям потребления высокотехнологичных товаров и услуг (легковые автомобили), 1989-2004 гг.

На основе приведенных данных можно констатировать революционные изменения в сфере телекоммуникаций, открытости общества и потребления высокотехнологичных товаров и услуг.

Справедливости ради следует отметить, что идея представления показателей обеспеченности населения определенными потребительскими товарами и услугами в качестве отслеживания уровня потребления и благосостояния населения отдельных стран, в том числе и с целью аргументации наличия процессов социально-экономического развития, не нова.

Так, Шлеифер в своей работе "Нормальная страна" отмечает по поводу развития России в период

трансформации 90х годов следующее: "Жизненные стандарты снизились в данной декаде незначительно, а по некоторым важным показателям даже улучшились. Розничная торговля (в постоянных ценах) выросла с 1990 по 2002 год на 16 процентов. По данным Госкомстата конечное потребление домашних хозяйств (в постоянных ценах) выросло с 1990 по 2002 год приблизительно на 3 процента. Показатель средних размеров жилой площади на душу населения вырос с 16 кв. метров в 1990 году до 19 кв. метров в 2000 году, а доля жилого фонда, находящегося во владении граждан, за десять лет удвоилась, увеличившись с 26 до 58 процентов (Госкомстат России, 2001, с. 200).

Количество россиян, совершающих туристические поездки зарубеж, увеличилось с 1,6 миллионов в 1993 году до 4,3 миллионов в 2000 году. Доля домохозяйств с радиоприемниками, телевизорами, магнитофонами, холодильниками, стиральными машинами и электрическими пылесосами за период с 1991 по 2000 год увеличилась. Количество личных легковых автомобилей удвоилось, увеличившись с 14 автомобилей на каждые сто домохозяйств в 1991 году до 27 в 2000 году, при том, что рост количества автомобилей имел место почти во всех регионах страны (Госкомстат России, 2001, с. 193-194)" (Shleifer, 2005, с. 159).

Шлеифером приводятся также отдельные данные по системе здравоохранения и здоровья нации. На основании данных Госкомстата Российской Федерации автор указывает на то, что "В 1992-1993 годах, при резком увеличении уровня смертности среди населения, проведенный мониторинг не обнаружил серьезных доказательств недостаточного питания среди населения России. Напротив, доля людей, вес которых увеличился за период реформ превысила долю людей, вес которых сократился (Shkolnikov et al., 1998)… Показатель количества докторов на тысячу человек, будучи одним из

самых высоких в мире, вырос дополнительно в течение 90х годов (Госкомстат России, 2001, с. 242). Уровень детской смертности, как один из показателей эффективности базового здравоохранения, хотя и вырос незначительно в начале периода, далее снизился в течение декады с 17,4 на тысячу живорожденных в 1990 году до 15,3 в 2000 году (Госкомстат России, 2001, с. 127)" (Shleifer, 2005, с. 161). Шлеифер заключает, что "россияне сегодня в целом живут лучше, чем в 1990 году" (Shleifer, 2005, p. 163).

Нужно отметить, что в подобном отрывочном описании есть свои значительные недостатки. Прежде всего, радиоприемники, телевизоры и пылесосы более не являются достаточно хорошими показателями благосостояния населения, особенно в период, когда обоснованные инфляционные ожидания создают стимулы для приобретения товаров длительного пользования впрок. То же касается и показателей прибавки в весе. Подобные результаты можно интерпретировать как угодно, в зависимости от конъюнктуры и поставленных задач. Так, можно аргументировать, что потеря веса ведет к оздоровлению нации. С другой стороны, прибавка в весе еще не означает здорового питания, но напротив, может быть показателем дешевой диеты.

Потребление, используемое в качестве аргумента в пользу доводов о росте благосостояния населения, является результатом общественного производства. Нельзя забывать о том, что личное потребление является звеном в цепи общественного воспроизводства, в том числе и воспроизводства общественного капитала. Уровень потребления и его увязка с результатами труда является стимулом к эффективному труду.

Доступ к образованию, так основательно выделяемый нами в динамике, Шлеифером упускается. В то же время доступ к образованию и медицинскому обслуживанию являются не просто показателями уровня

личного потребления населения, но создания и воспроизводства человеческого капитала, задействованного в общественном производстве.

3.4.4. НИОКР

В то время как в образовании, и в высшем образовании, в частности, наблюдается устойчивый рост в продолжении всего периода трансформации, процессы изменений в науке на первый взгляд могут показаться неоднозначными. Геец отмечал в 2001 году, что "наука и образование, на которые возлагается роль по обеспечению овладения наукоемких производств и высоких технологий, развиваются недостаточно, чувствуется утрата кадров высокой квалификации" (Геец, 2001, с. 1).

Следует признать, что при переходе к рынку развитая индустриальная модель общества подчас давала сбои, в отдельных регионах и отраслях экономики намечались тенденции к деиндустриализации, а в сельской местности имели место точечные проявления натурализации хозяйства.

Динамика количества занятых в НИОКР в Украине по категориям за период с 1989 по 1999 год представлена на рисунке 3.78. Более подробно статистические данные по количеству занятых в НИОКР в Украине по категориям за период с 1989 по 1999 год. представлены в таблице 1 приложения П.

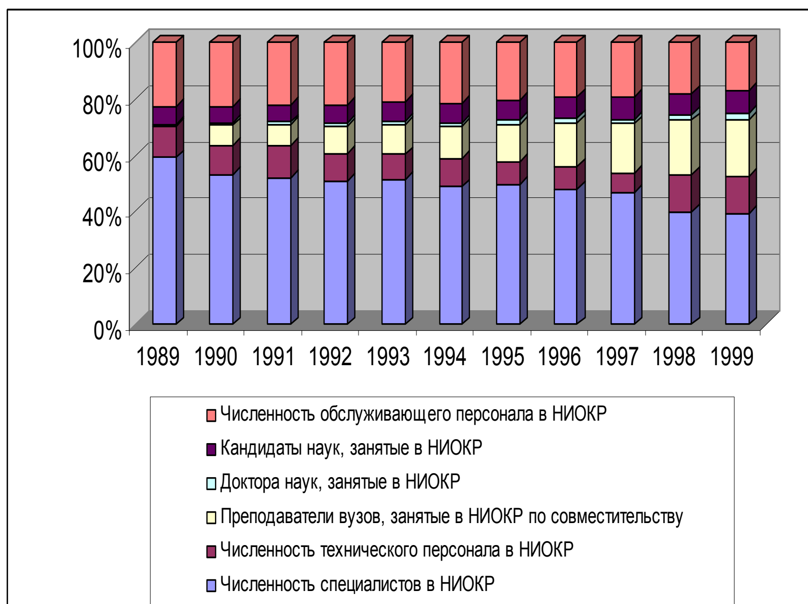

Рисунок 3.78. Количество занятых в НИОКР в Украине, по категориям, 1989-1999 гг.

Как следует из данных по количеству занятых в НИОКР в Украине по категориям за период с 1989 по 1999 год, представленных на рисунке 3.78, а также в таблице 1 и на рисунках 1 и 2 приложения П, общая численность специалистов, занятых в НИОКР, сократилась с 348645 сотрудников до 126045 сотрудников. Значительное, на первый взгляд, сокращение, было неоднородным. Так, численность специалистов, занятых в НИОКР, сократилась в три раза, - с 292840 специалистов в 1989 году до 94726 специалистов в 1999 году. Численность обслуживающего персонала в НИОКР сократилась в три раза, - с 292840 специалистов в 1989 году до 94726 специалистов в 1999 году. Численность технического персонала в НИОКР сократилась менее значительно - с 55805 специалистов в 1989 году до 31273 специалистов в 1999 году.

В то же время в отрасли возникает новая значительная категория занятых, а именно, преподаватели вузов, занятые в НИОКР. Данная категория сотрудников претерпела значительный рост - с 35995 специалистов в 1990 году до 48414 специалистов в 1999 году. Объяснение для данной категории довольно логично. При сокращении спроса на научно-исследовательские и организационно-конструкторские разработки со стороны еще не сформировавшегося рынка, многие сотрудники научно-исследовательских институтов перешли в динамично развивающуюся сферу высшего образования, при этом сохранив свои прежние рабочие места.

Сокращение численности кандидатов наук, занятых в НИОКР, прошло с 31819 научных сотрудников в 1989 году до 19720 научных сотрудников в 1999 году. Можно предположить, что многие из них присоединились к преподавательскому составу вузов, вместе с тем продолжая работать в научно-исследовательских институтах. В то же время численность докторов наук, занятых в НИОКР, выросла с 3299 в 1989 году до 4610 в 1999 году.

Таким образом, можно констатировать факт значительного улучшения качественного состава занятых в НИОКР в Украине при одновременном сокращении общей численности занятых в этой отрасли. Данный процесс еще не завершен, а развитие рыночных начал и переориентация на рынок в НИОКР приведет к дальнейшему повышению эффективности работы научно-исследовательских учреждений. Как следует из графиков на рисунках 1 и 2 приложения П, процессы изменения количества сотрудников НИОКР по категориям происходили плавно, монотонно, а не имели резкого характера, как принято считать.

Нам представляется бесспорным тот факт, что при сегодняшних тенденциях развития образования и науки, они обладают достаточным потенциалом для удержания

позиций развитого индустриального хозяйства и обеспечения перехода к постиндустриальной модели хозяйствования в долгосрочной перспективе.

3.5. Долгосрочные прогнозы экономического роста в Украине и их интерпретация

Остановимся подробнее на тенденциях развития основных макроэкономических показателей и экономики в целом в долгосрочном периоде. Несмотря на то, что мы уже представили и рассмотрели изменения таких показателей, как ВВП на душу населения, объемы и процентное изменение реального ВВП, структура ВВП по расходам в динамике, демографических и многих других макроэкономических показателей развития экономики Украины за исследуемый период, обратимся к статистике еще раз, а именно, взглянем на макроэкономические прогнозы в несколько ином контексте.

В таблицах 3.39-3.43 представлены прогнозы основных макроэкономических показателей по Украине вплоть до 2030 года. В частности, в таблицах представлены показатели ВВП, роста ВВП и ВВП на душу населения, динамика составляющих ВВП по расходам, и основные показатели демографии, труда и производительности.

Основные показатели ВВП в Украине за период с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года представлены в таблицах 3.39 и 3.40.

Таблица 3.39

Основные показатели ВВП в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года

Год	ВВП, реальное процентное изменение в год	ВВП на душу населения, долл.	ВВП на душу населения, долл. по ППС	Рост ВВП на душу населения, процентов
Год	1	2	3	4
1989	...	...	7250,00	...
1990	-4,0	...	7241,60	-4,241
1991	-8,7	...	6823,80	-8,954
1992	-9,9	...	6267,00	-10,225
1993	-14,2	638,20	5515,00	-13,985
1994	-22,9	711,80	4375,00	-22,322
1995	-12,2	724,30	3950,10	-11,522
1996	-10,0	879,90	3654,00	-9,217
1997	-3,0	998,10	3631,60	-2,240
1998	-1,9	840,20	3630,60	-1,124
1999	-0,2	638,60	3705,10	0,597
2000	5,9	637,50	4043,50	6,806
2001	9,2	787,90	4596,00	11,001

Год	1	2	3	4
2002	5,2	887,10	4961,50	6,198
2003	9,6	1056,70	5566,00	10,398
2004	12,1	1377,50	6386,90	12,913
2005	2,6	1772,90	6786,50	3,371
2006	5,5	1980,00	7400,00	6,100
2007	5,8	2100,00	8120,00	6,400
2008	6,0	2430,00	8930,00	6,500
2009	6,2	2770,00	9810,00	6,700
2010	5,8	3190,00	10720,00	6,300
2011	5,2	3610,00	11620,00	5,700
2012	4,8	4070,00	12540,00	5,200
2013	4,5	4580,00	13490,00	4,900
2014	4,2	5140,00	14490,00	4,600
2015	4,0	5750,00	15520,00	4,400
2016	3,9	6420,00	16610,00	4,200
2017	3,7	7160,00	17760,00	4,100
2018	3,6	7970,00	18980,00	4,000
2019	3,6	8860,00	20270,00	4,000
2020	3,5	9830,00	21650,00	3,900
2021	3,5	10890,00	23120,00	3,900
2022	3,5	12030,00	24670,00	3,900

Год	1	2	3	4
2023	3,5	13260,00	26320,00	3,900
2024	3,5	14590,00	28080,00	3,900
2025	3,5	16030,00	29950,00	4,000
2026	3,6	17560,00	31940,00	4,000
2027	3,6	19210,00	34060,00	4,000
2028	3,6	20990,00	36320,00	4,000
2029	3,6	22900,00	38720,00	4,000
2030	3,6	24960,00	41280,00	4,000

Source: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Таблица 3.40

Основные показатели ВВП в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года

Год	Реальный ВВП, млрд. долл. в ценах 1996 г.	Реальный ВВП, ППС, млрд. долл. в ценах 1996 г.	Дефлятор ВВП (1996=100; среднее)	Дефлятор ВВП, среднее процентное изменение
Год	1	2	3	4
1989	107,942	448,236	...	...
1990	103,624	430,307	...	...
1991	94,609	392,870	...	...
1992	85,242	353,976	...	...
1993	73,138	303,711	1,12	...
1994	56,389	234,161	11,63	937,613
1995	49,510	205,594	60,17	417,274
1996	44,559	185,034	100,00	66,196
1997	43,222	179,483	118,07	18,074
1998	42,401	176,073	132,25	12,012
1999	42,316	175,721	168,49	27,400
2000	44,813	186,088	207,44	23,116
2001	48,936	203,209	228,08	9,947

Год	1	2	3	4
2002	51,480	213,775	239,76	5,122
2003	56,422	234,298	258,99	8,023
2004	63,249	262,648	298,25	15,156
2005	64,894	269,477	357,76	19,954
2006	68,463	284,298	371,20	3,700
2007	72,434	300,787	371,80	0,200
2008	76,780	318,834	407,00	9,500
2009	81,540	338,601	438,20	7,700
2010	86,269	358,239	478,20	9,100
2011	90,748	376,838	512,60	7,200
2012	95,089	394,864	547,70	6,900
2013	99,328	412,466	583,60	6,600
2014	103,517	429,864	620,20	6,300
2015	107,686	447,174	657,50	6,000
2016	111,838	464,418	695,30	5,800
2017	115,996	481,684	733,70	5,500
2018	120,192	499,105	772,60	5,300
2019	124,464	516,846	812,10	5,100
2020	128,844	535,035	852,30	5,000
2021	133,349	553,742	894,00	4,900
2022	138,002	573,065	937,10	4,800

Год	1	2	3	4
2023	142,824	593,087	981,80	4,800
2024	147,836	613,900	1028,30	4,700
2025	153,061	635,600	1076,50	4,700
2026	158,513	658,236	1126,40	4,600
2027	164,190	681,813	1178,00	4,600
2028	170,109	706,393	1231,40	4,500
2029	176,270	731,977	1286,30	4,500
2030	182,671	758,555	1342,90	4,400

Source: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Динамика ВВП как реальное процентное изменение в год в Украине за период с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года представлена на рисунке 1 приложения Р. Динамика ВВП на душу населения в долларах и ВВП на душу населения в долларах по паритету покупательной способности (ППС) в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года представлена на рисунке 2 приложения Р. Динамика ВВП на душу населения в процентах в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года представлена на рисунке 3 приложения Р. Динамика ВВП в млрд. долларов в ценах 1996 года и ВВП в млрд. долларов в ценах 1996 года по паритету покупательной способности в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года представлена на рисунке 4 приложения Р.

Хотелось бы обратить внимание на значительную разницу ВВП в млрд. долларов в ценах 1996 года и ВВП в млрд. долларов в ценах 1996 года по паритету покупательной способности. Подобная устойчивая разница (практически в 4 раза) не может и не должна списываться лишь на несовершенство обменных курсов и их регулирования. Украинская национальная валюта всегда была и остается значительно более сильной по отношению к доллару США, чем это представлено обменным курсом. Еще одним примечательным моментом является то, что динамика ВВП представлена в постоянных долларах, взятых за 1996 год. Известно, что в 1996 году гривна была довольно сильна по отношению к доллару, особенно перед валютным кризисом 1998 года. Соответственно, если бы динамика ВВП была представлена в постоянных долларах, взятых за 1998 год, то разница в величинах ВВП и ВВП по паритету покупательной способности была бы еще более значительной. Динамика составляющих ВВП по расходам в Украине за период с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года представлена в таблицах 3.41 и 3.42.

Таблица 3.41

Составляющие ВВП по расходам в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года (млрд. грн.)

Год	Реальные государственные расходы (потребление), млрд. грн.	Реальные общие инвестиции, млрд. грн.	Реальное личное потребление, млрд. грн.	Реальный импорт, млрд. грн.	Реальный экспорт, млрд. грн.	Рост запасов, процентов
Год	1	2	3	4	5	6
1989	...	...	...	...	...	...
1990	12,841	...	55,216	...	...	-7,0
1991	13,792	49,847	50,039	...	...	23,1
1992	14,323	43,352	45,406	...	...	14,3
1993	14,339	28,341	33,618	23,093	30,151	5,2
1994	12,596	14,096	30,639	30,007	22,251	-1,2
1995	11,595	12,692	30,055	27,380	25,700	-1,7
1996	10,964	10,149	27,199	28,893	26,959	-2,7
1997	10,715	10,518	26,754	29,414	27,364	-2,4
1998	10,341	10,972	27,111	29,474	27,856	-2,1
1999	9,524	11,051	26,526	22,165	23,204	-2,0

Год	1	2	3	4	5	6
2000	9,343	12,449	27,894	26,364	26,871	-1,2
2001	9,539	13,613	29,426	30,334	31,439	-0,6
2002	8,900	14,076	32,221	31,456	34,301	-0,4
2003	10,217	16,300	36,217	36,827	37,837	0,7
2004	10,401	19,641	41,106	42,107	43,985	2,2
2005	10,682	19,582	47,930	42,989	39,067	2,0
2006	10,895	20,561	52,255	48,157	39,770	2,3
2007	11,331	22,412	56,697	53,344	42,582	2,9
2008	12,011	24,653	61,799	59,474	45,453	3,6
2009	12,852	26,502	68,288	67,845	49,908	4,0
2010	13,752	28,755	74,776	78,256	55,866	4,4
2011	14,574	30,678	80,612	87,032	60,979	4,6
2012	15,333	32,339	85,981	94,508	65,428	4,7
2013	16,042	33,798	90,999	100,997	69,378	4,6
2014	16,713	35,113	95,793	106,795	72,987	4,5
2015	17,359	36,337	100,459	112,177	76,401	4,3
2016	17,989	37,515	105,066	117,398	79,755	4,2
2017	18,613	38,692	109,695	122,695	83,176	4,0
2018	19,241	39,904	114,439	128,285	86,777	3,9
2019	19,880	41,185	119,393	134,367	90,662	3,8
2020	20,538	42,562	124,641	141,118	94,924	3,7

Год	1	2	3	4	5	6
2021	21,221	44,058	130,250	148,698	99,645	4,0
2022	21,934	45,693	136,288	157,246	104,899	4,3
2023	22,683	47,480	142,818	166,882	110,745	4,6
2024	23,471	49,427	149,902	177,707	117,235	4,9
2025	24,300	51,538	157,600	189,803	124,409	5,2
2026	25,174	53,814	165,957	203,232	132,295	5,5
2027	26,092	56,247	175,001	218,037	140,913	5,7
2028	27,056	58,827	184,774	234,240	150,271	6,0
2029	28,066	61,540	195,300	251,845	160,366	6,2
2030	29,118	64,365	206,594	270,838	171,185	6,4

Source: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Таблица 3.42

Составляющие ВВП по расходам в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года (млрд. долл.)

Год	Реальные государственные расходы (потребление), млрд. долл.	Реальные общие инвестиции, млрд. долл.	Реальное личное потребление, млрд. долл.	Реальный импорт, млрд. долл.	Реальный экспорт, млрд. долл.	Рост запасов, процентов
Год	1	2	3	4	5	6
1989	...	...	...	...	...	...
1990	4,545	...	64,360	...	...	-7,0
1991	4,882	30,811	58,326	...	...	23,1
1992	5,070	26,350	52,925	...	...	14,3
1993	5,076	20,133	39,185	17,169	22,741	5,2
1994	4,459	20,977	35,713	22,310	16,783	-1,2
1995	4,104	11,481	35,032	20,357	19,384	-1,7
1996	3,881	10,112	31,703	21,482	20,334	-2,7
1997	3,793	9,594	31,185	21,869	20,639	-2,4
1998	3,660	8,536	31,601	21,914	21,010	-2,1

Год	1	2	3	4	5	6
1999	3,371	7,472	30,919	16,479	17,502	-2,0
2000	3,307	9,088	32,513	19,601	20,267	-1,2
2001	3,377	10,829	34,299	22,552	23,712	-0,6
2002	3,150	11,189	37,557	23,387	25,871	-0,4
2003	3,617	12,944	42,215	27,380	28,538	0,7
2004	3,682	15,660	47,914	31,306	33,175	2,2
2005	3,781	15,495	55,867	31,962	29,466	2,0
2006	3,857	16,276	60,908	35,804	29,996	2,3
2007	4,011	17,752	66,086	39,660	32,117	2,9
2008	4,252	19,537	72,033	44,218	34,283	3,6
2009	4,549	20,981	79,597	50,442	37,642	4,0
2010	4,868	22,775	87,159	58,182	42,136	4,4
2011	5,159	24,302	93,961	64,707	45,993	4,6
2012	5,427	25,628	100,219	70,265	49,348	4,7
2013	5,678	26,796	106,068	75,090	52,327	4,6
2014	5,916	27,851	111,657	79,400	55,049	4,5
2015	6,144	28,834	117,096	83,401	57,624	4,3
2016	6,367	29,783	122,465	87,283	60,155	4,2
2017	6,589	30,731	127,861	91,222	62,735	4,0
2018	6,811	31,708	133,390	95,378	65,451	3,9
2019	7,037	32,740	139,165	99,900	68,381	3,8

Год	1	2	3	4	5	6
2020	7,270	33,850	145,282	104,919	71,595	3,7
2021	7,512	35,055	151,820	110,554	75,157	4,0
2022	7,764	36,370	158,858	116,910	79,119	4,3
2023	8,029	37,807	166,469	124,074	83,529	4,6
2024	8,308	39,372	174,726	132,122	88,424	4,9
2025	8,602	41,068	183,699	141,116	93,834	5,2
2026	8,911	42,895	193,439	151,100	99,782	5,5
2027	9,236	44,849	203,981	162,106	106,282	5,7
2028	9,577	46,921	215,373	174,153	113,340	6,0
2029	9,934	49,099	227,642	187,243	120,955	6,2
2030	10,307	51,368	240,806	201,364	129,115	6,4

Source: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Динамика величин составляющих ВВП по расходам в Украине, включая реальное личное потребление, реальные общие ивестиции и реальные государственные расходы (государственное потребление) за период с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года (в млрд. гривен) представлена графически на рисунке 5 приложения Р. Динамика экспорта и импорта в млрд. гривен в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года представлена графически на рисунке 6 приложения Р. Динамика запасов в процентах к ВВП в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года представлена графически на рисунке 7 приложения Р. Динамика величин составляющих ВВП по расходам в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года (в млрд. долларов) представлена графически на рисунке 8 приложения Р. Динамика экспорта и импорта в млрд. долларов в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года представлена графически на рисунке 9 приложения Р.

Динамика основных показателей демографии, труда и производительности в Украине за период с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года представлена в таблице 3.43.

Таблица 3.43

Основные показатели демографии, труда и производительности в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года

Год	Население, млн.	Население процентн изменение в год	Трудовые ресурсы, млн.	Уровень безработицы, процентов	Рост производительности труда, процентов	Рост общей факторной производительности, процентов
Год	1	2	3	4	5	6
1989	51,528	…	…	...	…	…
1990	51,658	0,252	…	...	-2,1	-0,3
1991	51,802	0,279	…	...	-7,2	-15,8
1992	51,989	0,362	…	...	-8,4	-13,9
1993	51,860	-0,249	…	...	-12,1	-14,4
1994	51,474	-0,744	23,193	...	-19,9	-20,0
1995	51,079	-0,766	23,795	...	-14,4	-13,3
1996	50,639	-0,863	23,436	1,3	-8,1	-7,7
1997	50,245	-0,777	23,128	2,3	-0,4	-0,5
1998	49,851	-0,785	23,125	3,7	-0,6	-0,3
1999	49,456	-0,792	22,907	4,2	2,1	2,0

Год	1	2	3	4	5	6
2000	49,037	-0,848	21,353	4,1	14,4	11,2
2001	48,241	-1,622	21,029	3,6	10,3	10,1
2002	47,787	-0,940	21,120	3,7	4,6	4,9
2003	47,442	-0,722	21,186	3,5	9,2	9,3
2004	47,101	-0,720	21,271	3,5	11,4	10,9
2005	46,749	-0,746	21,568	3,1	0,7	0,8
2006	46,477	-0,600	21,689	3,5	4,8	4,3
2007	46,235	-0,500	21,827	3,8	5,5	4,6
2008	46,020	-0,500	21,979	4,1	5,4	4,4
2009	45,808	-0,500	22,132	4,4	5,8	4,6
2010	45,598	-0,500	22,286	4,8	5,5	4,1
2011	45,377	-0,500	22,280	5,1	5,2	3,6
2012	45,178	-0,400	22,145	5,1	5,4	3,5
2013	44,992	-0,400	21,909	5,1	5,6	3,5
2014	44,823	-0,400	21,597	5,1	5,7	3,6
2015	44,664	-0,400	21,234	5,1	5,8	3,6
2016	44,502	-0,400	20,840	5,1	5,8	3,6
2017	44,332	-0,400	20,434	5,1	5,8	3,6
2018	44,155	-0,400	20,033	5,1	5,7	3,5
2019	43,977	-0,400	19,651	5,1	5,6	3,5
2020	43,798	-0,400	19,300	5,1	5,4	3,4

Год	1	2	3	4	5	6
2021	43,618	-0,400	18,991	5,1	5,2	3,1
2022	43,436	-0,400	18,730	5,1	4,9	2,9
2023	43,254	-0,400	18,523	5,1	4,7	2,6
2024	43,073	-0,400	18,373	5,1	4,4	2,3
2025	42,896	-0,400	18,279	5,1	4,1	2,0
2026	42,723	-0,400	18,242	5,1	3,8	1,8
2027	42,550	-0,400	18,255	5,1	3,5	1,5
2028	42,381	-0,400	18,314	5,1	3,3	1,3
2029	42,213	-0,400	18,410	5,1	3,1	1,1
2030	42,045	-0,400	18,532	5,1	3,0	1,0

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Динамика численности населения и трудовых ресурсов в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года представлена графически на рисунке 10 приложения Р. Динамика роста производительности труда и общей факторной производительности в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года представлена графически на рисунке 11 приложения Р.

На наш взгляд данные прогнозы, как впрочем, и любые другие экономические прогнозы на долгосрочную перспективу, представляются несовершенными. Нам представляется необходимым отметить, что в данных прогнозах не учитываются аспекты циклического развития экономик рыночного типа, о которых мы говорили в Разделе 2.

Для начала разделим весь процесс экономических изменений на этапы с учетом прогнозов до 2030 года на основе показателя реального процентного изменения ВВП в год.

Как следует из данных, представленных в таблице 3.38, с начала 1989 года уже наблюдалось снижение темпов экономического роста, далее перешедшее в негативный экономический рост, продолжавшийся по наиболее пессимистичным оценкам с 1990 по 1999 год. Период с 2000 по 2004 год характеризуется значительным подъемом в экономике и соответственно значительным экономическим ростом, вплоть до 12,1 процента в 2004 году. Период 2005-2010 годов может характеризоваться как период некоторого замедления темпов экономического роста приблизительно до 6 процентов в год. Дальнейшее замедление темпов экономического роста - с 6 до 4 процентов в год - прогнозируется и для периода 2011-2015 годов. На период с 2015 по 2030 год ожидается экономический рост около 3,6 процентов в год.

Таким образом, на основе представленных данных в рамках исследуемого периода с 1989 по 2006 год и долгосрочных прогнозов до 2030 года можно выделить следующие этапы в темпах экономического роста:

Снижение темпов экономического роста - до 1989 года;

Негативный экономический рост - с 1990 по 1999 год;

Значительный экономический рост на фоне общего подъема национальной экономики - с 2000 по 2004 год;

Замедление темпов экономического роста - с 2005 по 2010 год;

Дальнейшее замедление темпов экономического роста - с 2011 по 2015 год;

Снижение темпов экономического роста до умеренного - с 2015 по 2030 год.

Данные этапы можно обозначить следующим образом:

Низкий экономический рост;

Негативный экономический рост;

Значительный экономический рост;

Значительный замедляющийся экономический рост;

Средний замедляющийся экономический рост;

Умеренный экономический рост.

Создается впечатление, что составляющими долгосрочные прогнозы была выбрана довольно разумная стратегия расчетов средних, умеренных величин, в том числе и прогнозирование умеренных темпов положительного экономического роста. Нам представляется, что такая стратегия не всегда объективно отражает реальность и прогнозирует будущее и, более того, не всегда уместна.

Прогнозируемый уровень безработицы в 5 процентов тоже является довольно умеренным. Подобный низкий уровень безработицы характерен лишь для таких развитых стран, как США и Япония. В странах Западной Европы

уровень безработицы значительно выше и колеблется в пределах 8-18 процентов, в зависимости от страны и экономической коньюнктуры в целом. То же характерно и для Канады. Обращает на себя внимание то, что в прогнозах опять же не учитывается выход на стадию циклического развития экономики. Безусловно, что уровень безработицы в Украине не будет оставаться на стабильном уровне в 5 процентов. В зависимости от этапов цикла уровень безработицы будет изменяться. Колебания экономической коньюнктуры будут отражаться на коньюнктуре рынка труда и приводить к колебаниям величины уровня безработицы. Многое зависит и от форм безработицы. Так, предпочтительно иметь фрикционную и циклическую безработицу, а не застойную безработицу. С повышением степени сложности труда возможно будет использовать периоды понижения занятости для повышения квалификации работников.

Прогнозы по росту производительности труда также довольно оптимистичны. Согласно данных, представленных в таблице 3.42, устойчивый рост производительности труда в Украине имел место уже с 1999 года, достигнув 14,4 процентов в 2000 году. Феноменально высокий рост производительности труда наблюдался вплоть до 2006 года. Согласно прогнозов, данный показатель будет находиться на уровне около 6 процентов вплоть до 2017 года, а далее снизится до 5 процентов в год. Судя по статистическим данным по темпам роста общей факторной производительности, производительность труда была и останется наиболее важным фактором в росте производительности.

3.6. Заключение

В данном разделе представлен подробный анализ статистических данных, на основе которых ранее

выдвигались положения о значительном спаде и кризисном положении в национальных экономиках стран бывшего социалистического лагеря в период с 1990 года и вплоть до начала 2000 года.

Согласно статистических данных, непрерывный спад производства в Украине занимал наиболее значительный период времени и составил 10 лет. Такое положение явилось одной из причин, по которым Украину определили в научной литературе конца 90-х годов в качестве "заповедника" рыночной трансформации. Тем не менее, официально зарегистрированное общее снижение объемов производства в стране не было наиболее глубоким в сравнении с другими странам-членами СНГ. Непосредственной корреляции продолжительности периода спада и величины общего снижения объемов производства не обнаруживается. На наш взгляд спад производства в Украине продолжался не более шести лет, а реальный спад объемов производства не составлял 59 процентов, а был значительно ниже. Более того, спад имел место не с 1990 по 1999 год, а начался позже, в 1992 году, и продолжался согласно разных статистических источников и методик исчисления ВВП не до 1999 года, а до 1998 года.

Означенные выше тенденции с данными по ВВП характерны и для Российской Федерации. Если соотнести предлагаемые в качестве статистической отметки 40 процентов спада за период с 1991 по 1999 год, с данными по доле неофициального ВВП, составившей в Российской Федерации уже в 1995 году 41,6 процента, то становится очевидно, что цифры по величине спада производства завышены и представляют официально зарегистрированное общее снижение объемов производства. Спад реальных объемов производства в период с 1991 по 1998 год был незначительным.

На основе представленного анализа делается вывод о том, что глубокий и продолжительный экономический спад

или экономический кризис был в значительной степени мифом. Данные по потреблению электрической энергии и всех видов энергии подтверждают наше положение о том, что экономический спад в Украине в период с 1992 по 1998 год не был настолько значителен, насколько это принято представлять, и не должен быть квалифицирован, как глубокий экономический кризис.

Исходя из статистических данных по структуре роста реального ВВП в Украине по расходам за период с 1991 по 2010 год, можно констатировать, что основная ставка делается на расширение объемов личного потребления. Данное утверждение совпадает с предположениями, сделанными в литературе по поводу перспектив роста в Украине. В то же время значение роста государственных расходов для экономического роста сокращается. Внешнеторговый баланс оказывает и будет оказывать негативное воздействие на темпы экономического роста, в то время как роль инвестиций в данном процессе будет возрастать, значительно превышая роль государственных расходов. Нужно отметить, что инвестиции оказывали положительное влияние на рост начиная с 1997 года.

Статистически подтверждается состоятельность представленных нами в разделе 2 теоретических положений о наличии устойчивого экономического роста в Украине и других странах с пост-трансформационной экономикой. Рост наблюдается во всех странах бывшего социалистического лагеря, но он не так значителен, как в Украине. Темпы роста в Украине являются наиболее значительными. В то время как российская экономика растет в значительной степени за счет высоких цен на энергоносители, украинская экономика растет за счет развития внутреннего рынка. Данные о постоянном увеличении доли потребления в структуре ВВП при

продолжающемся росте ВВП подтверждают устойчивость данного процесса.

На основании проведенного расширенного статистического анализа можно утверждать о неподтверждении той части научной гипотезы и теоретических разработок Леонтьева и его последователей, известной в качестве "ловушки бедности", которая подчеркивает необходимость, приоритетность и эксклюзивность внешнего толчка. Подчеркнем, что модель Леонтьева разрабатывалась для развивающихся стран, в то время как Украина, Российская Федерация и страны Восточной Европы являются индустриализованными нациями. Абсолютные величины внешнего долга и прямых иностранных инвестиций были и остаются незначительными, что делает практически невозможным объяснение экономического роста в Украине внешним толчком. Прерогатива процессов саморазвития очевидна.

Реальный личный располагаемый доход в Украине демонстрирует значительный устойчивый рост начиная с 2000 года. Вклад личного потребления в общие темпы роста ВВП были менее значительны в период спада производства и более значительны в период роста, начиная с 2000 года, достигнув 9,8 процентов в 2005 году. На 2005 год пришелся и наиболее значительный рост реального ВВП в Украине. В отличие от динамики аналогичных показателей для Украины и Российской Федерации, в Польше и Венгрии увеличение личного потребления носило более монотонный характер, не переживая значительного подъема.

В экономике до сих пор наблюдается некоторый дисбаланс между темпами роста цен и величиной оплаты труда. В целом такой дисбаланс является эмпирическим подтверждением тезиса о том, что развитие товарного рынка и рыночных механизмов ценообразования происходит в условиях, когда работник еще не превратился полностью в собственника своей рабочей силы.

Формирование рынка труда отстает от формирования и развития рынка товаров и услуг.

Сферы высшего образования и медицинского обслуживания выделяются как основополагающие социальные сферы народного хозяйства, представляющие основу для формирования и расширенного воспроизводства человеческого капитала. Данные отрасли являются высокотехнологичными, характерными для развитых индустриальных обществ, к числу которых мы относим республики бывшего СССР, и в первую очередь Российскую Федерацию и Украину.

Статистика свидетельствует об устойчивом росте численности студентов вузов и врачей в Украине и в Российской Федерации. Данные тенденции свидетельствуют не только об устойчивом развитии сферы высшего образования и медицинского обслуживания, в том числе и на рыночной основе, но и о постоянном росте общего объема и концентрации человеческого капитала в стране. Рост доступа к образованию, медицинскому обслуживанию и обеспеченности населения жильем способствуют накоплению и сохранению человеческого капитала. Качество данных услуг и степень доступа к ним являются определяющими факторами для продолжительности жизни населения и определяют качество жизни населения.

Данные по динамике роста открытости общества и благосостояния населения Украины, включая показатели потребления высокотехнологичных товаров и услуг, свидетельствуют об устойчивом социально-экономическом прогрессе в стране, имевшем место на протяжении всего трансформационного периода и развития смешанной экономики рыночного типа. Драматический рост наблюдался в доступе к интернету, средствам массовой информации, в сфере международного туризма, в количестве компьютеров, автомобилей и средств

современной связи. Схожие процессы характерны и для Российской Федерации.

НИОКР рассматриваются в качестве одной из основных движущих сил экономического роста как в настоящем, так и в будущем. Можно констатировать факт значительного улучшения качественного состава занятых в НИОКР в Украине при одновременном сокращении общей численности занятых в этой отрасли. Данный процесс еще не завершен, а развитие рыночных отношений и переориентация на рынок в НИОКР приведет к дальнейшему повышению эффективности работы научно-исследовательских учреждений.

Устойчивый рост производительности труда в Украине имел место уже с 1999 года, достигнув 14,4 процентов в 2000 году. Феноменально высокий рост производительности труда наблюдался вплоть до 2006 года. Согласно прогнозов, данный показатель будет находиться на уровне около 6 процентов вплоть до 2017 года, а далее снизится до 5 процентов в год.

Главный конечный показатель благосостояния народа – это продолжительность и качество жизни. Продолжительность жизни населения в Украине сократилась незначительно, в основном у мужской части населения; качество жизни по отдельным показателям снизилось, но по большинству показателей - выросло. Мерилом качества жизни являются прежде всего возможности реализации творческого потенциала, а его основой - условия для формирования и развития творческого потенциала. Творчество становится основной движущей силой человеческого развития, а создание и применение в общественном производстве продуктов человеческого интеллекта набирает все больший вес в процессе социально-экономического развития. Соответственно, основной задачей становится переход

процессов использования творческого потенциала индивидов в системность.

Наибольшая проблема в долгосрочном периоде, это не экономический рост сам по себе, как самоцель, а сложная демографическая ситуация в стране. На сегодняшний момент можно признать, что тенденция снижения общей численности населения страны является устойчивой. Такая тенденция характерна как для Украины, так и для Российской Федерации и других стран СНГ, и объясняется стабилизацией продолжительности жизни и сокращением рождаемости. Соответственно, первостепенной задачей на долгосрочную перспективу становится сохранение трудового потенциала и генофонда нации. Путями сохранения трудового потенциала и генофонда нации могут стать поэтапное увеличение пенсионного возраста, улучшение социальной политики по отношению к семье, поддержание уже достигнутого высокого уровня человеческого капитала в стране.

РАЗДЕЛ 4

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Данное исследование фокусируется на роли и влиянии человеческого капитала на уровень экономического роста в расчете на душу населения в переходных экономиках Украины, России, Польши и Венгрии. Для того, чтобы иметь возможность проведения подобного анализа и измерения вышеуказанного воздействия, необходимо рассмотреть факторы, ассоциирующиеся с категорией человеческого капитала, представленные в терминах образовательного уровня населения. Наш подход может быть охарактеризован, как попытка оценить значение образовательного уровня населения для инициации устойчивого экономического роста. Модель, используемая в работе, предназначена для тестирования эмпирически гипотезы о том, что человеческий капитал оказывает позитивное воздействие на экономический рост в странах с переходной экономикой.

4.1. Эндогенная модель экономического роста

Для более глубокого изучения потенциальных источников экономического роста в Украине, России и других странах с пост-трансформационной экономикой мы выбираем эндогенную модель экономического роста, поскольку рассматриваем модели Солоу-Свана и Леонтьева как недостаточно адекватные в плане отражения реалий экономики переходного периода. Научные дискуссии о том, действительно ли процесс накопления человеческого капитала вносит положительный вклад в повышение темпов роста ВВП на душу населения, возрождаются в научной литературе с ударением на исследование определяющих факторов долгосрочного экономического развития.

Эндогенная модель роста будет взята нами за основу и применена для анализа экономического роста в модифицированном виде, включая более точные определения переменных. Применимость, или практическая ценность данной модели объясняется двумя факторами. Во-первых, данная модель предназначена для межсекционного анализа, который представляется наилучшей формой анализа экономического роста в странах с переходной экономикой. Межсекционный анализ учитывает как страновые, так и временные факторы.

Во-вторых, модель демонстрирует влияние и важность человеческого капитала по отношению к другим ключевым факторам экономического роста и указывает на страновые различия данного влияния.

Калаитсидакис отмечает, что, несмотря на то, что и интуиция и ряд теорий эндогенного экономического роста указывают на вероятность позитивного влияния человеческого капитала на экономический рост, эмпирические доказательства такого влияния не очевидны и подчас противоречивы (Kalaitzidakis et al., 2001). Целью работы является осуществление систематического исследования взаимодействия человеческого капитала и экономического роста. Механизм определения воздействия человеческого капитала на экономический рост включен в модель согласно модели Мэнкью, представленной в 1992 году.

Мэнкью представляет производственную функцию в следующем виде:

$$Y = K_t^{\alpha} - H_t^{\beta}\left(A_t L_t\right)^{1-\alpha-\beta} \qquad (29)$$

где Y, K, H и L представляют объем выпуска продукции, объем физического капитала, объем человеческого капитала и труд, соответственно. A

представляет собой технологический параметр. Согласно представленной модели, уровень технологий растет в постоянном темпе, равном ϕ .

Представленная модель является, в известном смысле, продолжением работ Дюрлауфа и Джонсона [Durlauf and Johnson] (1995) и Калаитсидакиса [Kalaitzidakis] (2001) и развивает их в направлении более всестороннего анализа человеческого капитала как фактора производства. Дюрлауф и Джонсон концентрируются на идентификации однородных подгрупп стран, а также выдвигают предположение о том, что вклад человеческого капитала в экономический рост является одинаковой величиной для стран, принадлежащих к одной подгруппе. Допускается варьирование эффекта человеческого капитала на экономический рост как в межстрановой, так и во временной перспективе. Представленная модель использует ряд измерений, часто используемых в литературе для исследования человеческого капитала. Модель роста формулируется следующим образом (30):

$$y_{it} = a_0 + a_1 D_t + a_2 D_j + a_3 \ln S_{it}^k + a_4 \ln(n_{it} + \alpha + \delta + \gamma) + a_5 \ln X_{it} + a_6 \ln h_{it} + \varepsilon_{it}$$

где y_{it} обозначает темпы роста величины дохода в расчете на душу населения, в каждый период времени;

S^k обозначает долю сбережений в общем объеме ВВП;

n_{it} обозначает норму роста численности работников;

α обозначает норму экзогенного технологического прогресса, взятую в виде постоянной величины для всех стран во все периоды времени;

δ обозначает норму обесценения человеческого капитала;

γ обозначает норму обесценения физического капитала;

X_{it} обозначает величину дохода на душу населения на начало каждого периода;

h_{it} обозначает человеческий капитал, измеряемый либо как объем накопленного человеческого капитала, либо как поток человеческого капитала;

D_t и D_j обозначают фиксированные коэффициенты для каждого периода времени и каждой страны, Венгрии, Польши, Российской Федерации и Украины, соответственно.

Модель рассматривает целый ряд подходов к измерению человеческого капитала. Под потоком человеческого капитала подразумевается показатель количества студентов на десять тысяч населения, так как получение образования подразумевает накопление человеческого капитала, который затем будет реализован в производстве. Здесь же возникает необходимость учета временного лага. Под объемом накопленного человеческого капитала подразумевается общее количество лет, затраченных населением в образовательных учреждениях. Здесь используются возрастные пороговые значения.

В то же время такие показатели, как здоровье, ожидаемая продолжительность жизни и некоторые другие измерения, соотносящиеся с человеческим капиталом, не учитываются и моделью не рассматриваются. Доступ населения к высшему образованию и медицинскому обслуживанию, представленных в терминах показателей количества студентов на десять тысяч населения и количества врачей на десять тысяч населения используется далее в работе при оценке систем линейных и приведенных линейных уравнений роста.

Первым показателем величины человеческого капитала является среднее число лет, проведенных в образовательных учреждениях населением страны. Данный показатель наиболее часто используется в литературе, посвященной проблемам экономического роста. Учитывается образовательный уровень населения в терминах начального, среднего и высшего образования. Достигнутый образовательный уровень учитывается в модели для соединения человеческого капитала различных образовательных уровней с экономическим ростом. Делается различие между основным, или начальным образованием, и уровнем образования, позволяющим осуществлять синтез идей, то есть высш им образованием.

Как уже было отмечено ранее, человеческий капитал в представленной модели выражен исключительно в терминах образования. Норма обесценения человеческого капитала может быть представлена в виде функции расходов на здравоохранение. Модель не ставит перед собой задачу определения, действительно ли норма обесценения человеческого капитала находится в линейной зависимости с расходами на здравоохранение. В представленной модели делается допущение о том, что более высокий уровень расходов на здравоохранение ведет к снижению нормы обесценения человеческого капитала.

4.2. Расчеты без учета временного лага

4.2.1. Статистические данные

Статистические данные, используемые при проведении эмпирического анализа, представляют макроэкономические показатели Украины, России, Польши и Венгрии и характеризуют период с 1990 по 1999 год.

Избранные макроэкономические показатели для Венгрии, используемые в исследовании, представлены в таблице 4.1.

Таблица 4.1

Макроэкономические показатели Венгрии, 1990-1999 гг

Год	Уровень роста ВВП, %	Националь ный доход на душу населения, долларов США	Сбережения, в процентах к ВВП	Трудовые ресурсы, человек	Уровень безработ ицы	Количество безработных, человек	Уровень роста трудовых рес (занятых), %
1990	-2,788720	2880	27,99973	4736805	1,7	4656279	-
1991	-11,365300	2790	19,48406	4748814	8,5	4345165	0,933184
1992	-2,194320	3180	15,80715	4769688	9,8	4302259	0,990126
1993	0,007814	3510	11,75122	4776416	11,9	4208023	0,978096
1994	2,923398	3880	15,71617	4791887	10,7	4279155	1,016904
1995	1,085993	4140	22,66437	4808100	10,2	4317674	1,009001
1996	2,571891	4350	26,11790	4800903	9,9	4325614	1,001839
1997	5,060354	4510	27,74745	4803268	8,7	4385383	1,013818
1998	4,297205	4480	27,55985	4804150	7,8	4429426	1,010043
1999	5,635093	4640	26,33028	4802436	-	-	-

Составлено по: Economist Intelligence Unit and World development Report

Траектория роста ВВП на душу населения в Венгрии представлена на рисунке 4.1.

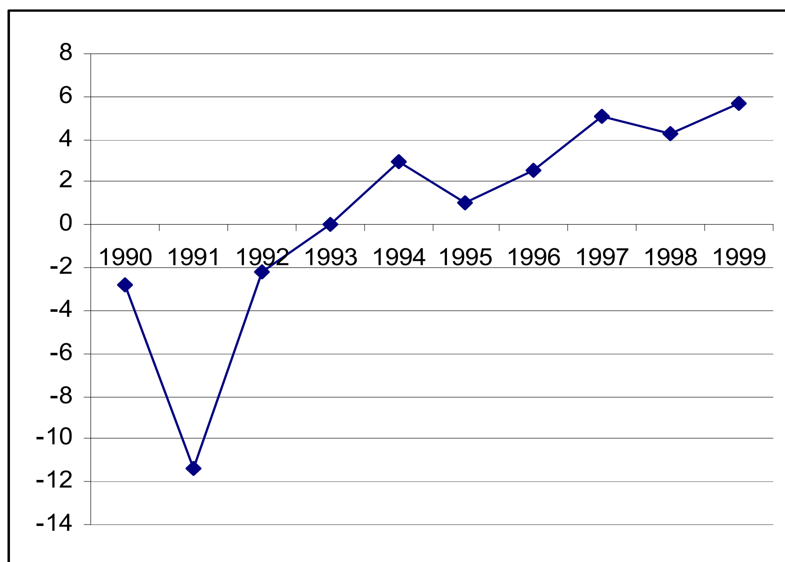

Рисунок 4.1. Рост ВВП на душу населения в Венгрии, 1990-1999 гг.

Данные, представленные на рисунке 4.1, указывают на отрицательный рост ВВП на душу населения в Венгрии в период с 1990 по 1993 год и далее ускорение темпов экономического роста до 5,635 процента в 1999 году.

Избранные макроэкономические показатели для Польши, используемые в исследовании, представлены в таблице 4.2.

Таблица 4.2

Макроэкономические показатели Польши, 1990-1999 гг

Год	Уровень роста ВВП, %	Национальный доход на душу населения, долларов США	Сбережения, в процентах к ВВП	Трудовые ресурсы, человек	Уровень безработицы	Количество безработных, человек	Уровень роста трудовых рес (занятых), %
1990	-	-	31,56716	18716330	6.5	17499769	-
1991	-3,901430	-	17,05243	18854490	11.8	16629660	0,950279
1992	2,688715	1900	15,75936	18952162	13.6	16374668	0,984666
1993	3,977723	2260	16,52728	19075664	14.0	16405071	1,001857
1994	-2,519590	2370	19,87484	19156170	14.4	16397682	0,999550
1995	10,195640	2770	22,05144	19255212	13.3	16694269	1,018087
1996	11,575260	3330	20,31483	19386236	12.3	17001729	1,018417
1997	6,486091	3610	20,24529	19518250	11.2	17332206	1,019438
1998	7,517256	3920	20,95529	19642404	10.5	17579952	1,014294
1999	3,432484	4070	20,00919	19752194	-	-	-

Составлено по: Economist Intelligence Unit and World development Report.

Траектория роста ВВП на душу населения в Польше представлена на рисунке 4.2.

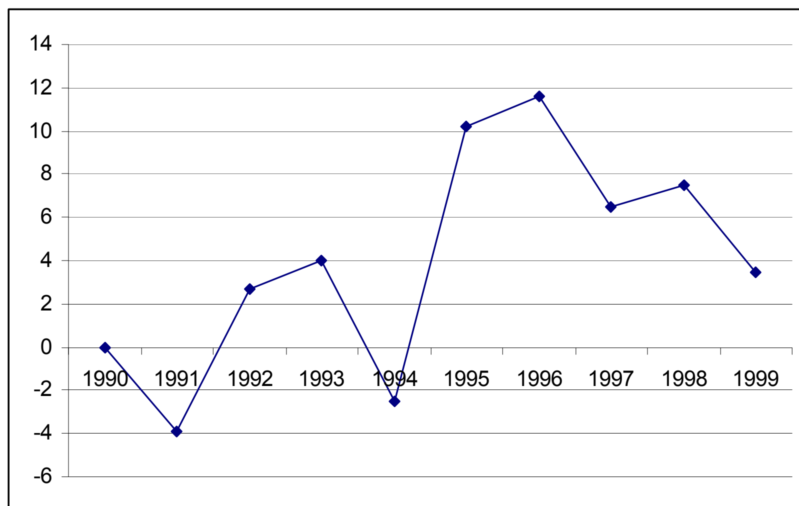

Рисунок 4.2. Рост ВВП на душу населения в Польше, 1990-1999 гг.

Данные, представленные на рисунке 4.2, указывают на очевидные колебания в темпах роста ВВП на душу населения в Польше. На протяжении изучаемого периода, рост ВВП на душу населения является отрицательным в 1991 и 1994 годах. Рост ВВП на душу населения является положительным в периоды с 1992 по 1993 год и с 1995 по 1999 год. Тем не менее, в отличии от Венгрии, траектория темпов роста ВВП на душу населения в Польше не является устойчивой. Показатель роста ВВП на душу населения увеличивается с 10, 1956 процента в 1995 году до 11,575 процента в 1996 году, и затем снижается до 3,4324 процента в 1999 году. Ожидаемый уровень роста ВВП на душу населения в Польше на 2001 год составлял 4,0 процента. Избранные макроэкономические показатели для России, используемые в исследовании, представлены в таблице 4.3.

Таблица 4.3

Макроэкономические показатели России, 1990-1999 гг

Год	Уровень роста ВВП, %	Национальный доход на душу населения, долларов США	Сбережения, в процентах к ВВП	Трудовые ресурсы, человек	Уровень безработицы	Количество безработных, человек	Уровень роста трудовых рес (занятых), %
1990	-3,49759	..	30,34711	77111840	..	-	-
1991	-5,46733	3830	36,55293	77284480	0,08	77222652	-
1992	-15,34420	3150	39,74930	77318280	5,20	73297730	0,949174
1993	-8,35636	2770	30,88723	77230400	5,90	72673806	0,991488
1994	-12,53670	2310	29,49503	77134720	8,10	70886807	0,975411
1995	-4,36170	2250	28,77231	77033320	9,50	69715155	0,983471
1996	-3,46114	2350	28,89521	77267496	9,70	69772549	1,000823
1997	0,71743	2600	25,47482	77481904	11,80	68339039	0,979455
1998	-6,49414	2250	20,43118	77510400	13,30	67201517	0,983355
1999	0,63349	2250	32,99949	77632200	..	-	-

Составлено по: Economist Intelligence Unit and World development Report

Траектория роста ВВП на душу населения в России представлена на рисунке 4.3.

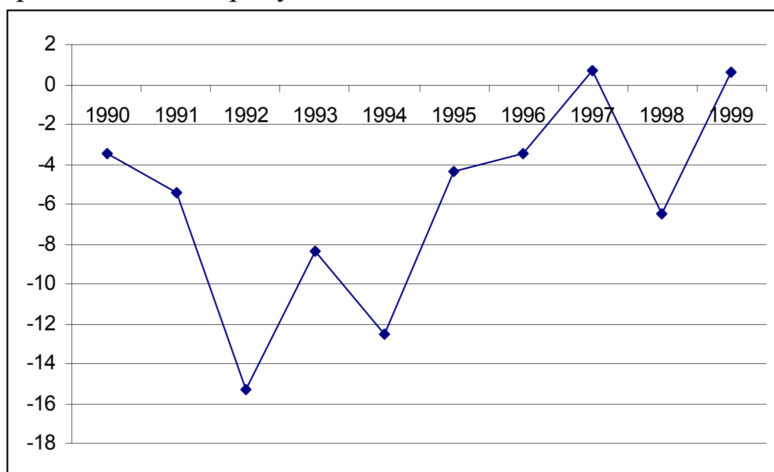

Рисунок 4.3. Рост ВНП на душу населения в России, 1990-1999 гг.

Согласно данных, представленных в таблице 4.3 и на рисунке 4.3, траектория роста ВВП на душу населения в России практически всегда расположена ниже нулевой линии, что означает отрицательный экономический рост ВВП на душу населения на период с 1990 по 1999 год. Исключение составляют 1997 и 1999 годы, когда рост ВНП на душу населения был положительным и достигал 0,717 и 0, 633 процента, соответственно. Отрицательный экономический рост ВВП на душу населения в период с 1990 по 1996 год может быть объяснен кризисом переходного периода, в то время, как отрицательный рост в 1998 году является следствием мирового валютно-финансового кризиса 1997-1998 годов. Начиная с 1999 года, в России наблюдается устойчивый и значительный экономический рост, достигающий 6,4 процента в 2001 году. Избранные макроэкономические показатели для Украины, используемые в исследовании, представлены в таблице 4.4.

Таблица 4.4

Макроэкономические показатели Украины, 1990-1999 гг

Год	Уровень роста ВВП, %	Национальный доход на душу населения, долларов США	Сбережения, в процентах к ВВП	Трудовые ресурсы, человек	Уровень безработицы	Количество безработных, человек	Уровень роста трудовых рес (занятых), %
1990	-4,46342	1610	26,38680	26049784	-	-	-
1991	-9,00188	1580	28,52009	26052500	-	-	-
1992	-12,14400	1600	36,44327	26127652	-	-	-
1993	-16,13570	1370	35,97958	26089500	-	-	-
1994	-21,28000	1100	32,16514	25960500	-	-	-
1995	-12,38860	950	23,60001	25713968	5,6	24273986	-
1996	-9,00166	960	20,11801	25608114	7,6	23661897	0,974784
1997	-2,20390	1010	18,38698	25450396	8,9	23185311	0,979858
1998	-1,94956	970	18,54317	25348680	11,3	22484279	0,969764
1999	-0,61219	840	20,86513	25274700	-	-	-

Составлено по: Economist Intelligence Unit and World development Report

Принимая во внимание устойчивую тенденцию к снижению численности населелния страны за счет низкого уровня рождаемости, высокого уровня смертности, сокращения продолжительности жизни и оттока населения за рубеж, а так же уменьшения доли работоспособного населения, обусловленного демографическими процессами старения населения, данные начиная с 2000 года демонстрируют значительный рост ВВП на душу населения.

Данные, использованные в исследовании в качестве показателей уровня человеческого капитала, заимствованы из баз данных, представленных Барро [Barro] (2000), Барро и Ли [Barro and Lee] (1996), а также ЮНЕСКО и информационных источников Министерств образования стран, задействованных в исследовании.

Траектория роста ВВП на душу населения в Украине представлена на рисунке 4.4.

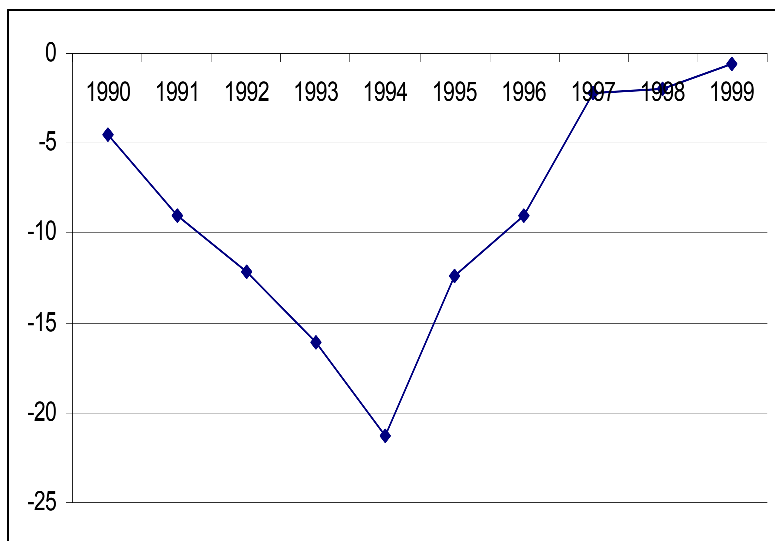

Рис. 4.4. Рост ВВП на душу населения в Украине, 1990-1999 гг.

Как показано на рисунке 4.4, рост ВВП на душу населения в Украине остается отрицательным на протяжении 1990-1999 годов. Величина отрицательного экономического роста равняется -4,463 процента в 1990 году и -0,612 процента в 1999 году с точкой наинизшего показателя на уровне -21,28 процента в 1994 году. Начиная с 2000 года, экономика Украины демонстрирует положительный рост реального ВВП на уровне 4,2 процента в 2000 году. Также, прогноз, сделанный в 2000 году, предусматривал рост на уровне 6,2 процента в 2001 году и от 4 до 6,2 процента в 2002 году (IMF, 2001). Показатели человеческого капитала представлены в виде среднего количества лет, проведенных в образовательных учреждениях в расчете на одного жителя в возрасте 25 лет и старше, а также в виде среднего количества лет, проведенных в образовательных учреждениях в расчете на одного жителя в возрасте 15 лет и старше. Показатель человеческого капитала также представлен в виде доли рабочих с оконченным средним образованием.

4.2.2. Эмпирические результаты

В данном разделе представлены результаты, полученные в ходе применения модифицированной модели роста в анализе статистических данных. Результаты эмпирического исследования представлены в таблице 4.5.

Модель включает в себя переменную сбережений, как процент к ВВП, а не как долю объема выпуска продукции, направленную на накопление физического капитала, или отношение инвестиций к объему ВВП. Оценка модели производится с использованием метода собранных наименьших квадратов, применительно к уравнению роста. Мы начинаем с представления результатов для модели, включающей долю рабочих с оконченным средним образованием в обшей численности рабочей силы в качестве показателя человеческого капитала.

Результаты регрессии данных Украины, России, Польши и Венгрии представлены в столбце (1) таблицы 4.5.

Коэффициент переменной, обозначающей человеческий капитал, является отрицательным и статистически значимым. Сбережения, представленные как процент от ВВП, отрицательно коррелируют с ростом ВВП на душу населения. Увеличение размера сбережений на один процент ведет к снижению объема ВВП на душу населения на 2,282 процента. Вместе с тем данный коэффициент является статистически незначительным, а указанная выше зависимость, соответственно, находится в пределах статистической погрешности. Увеличение объема национального дохода в расчете на душу населения на один процент ведет к ускорению темпов роста ВВП на душу населения на 3,372 процента. Несмотря на то, что коэффициент показателя национального дохода положителен, он находится в пределах статистической погрешности. Коэффициент логарифма суммы показателей нормы роста трудовых ресурсов, нормы экзогенного технического прогресса и нормы обесценения человеческого и физического капитала является положительным и статистически значимым при пятипроцентном уровне значимости. Норма роста рабочей силы представлена в виде роста трудовых ресурсов, занятых в производстве, и не учитывает количество безработных. Такой подход позволяет намного точнее определять взаимозависимость переменных в модели. Норма экзогенного технического прогресса, которая взята, как постоянная для всех стран, представлена как $\alpha = 1$. Норма обесценения человеческого капитала представлена как $\delta = 1$. Норма обесценения физического капитала представлена как $\gamma = 1$. Величина коэффициента показывает значительное влияние роста уровня занятости населения, технического прогресса и темпов обесценения капитала на рост ВВП на душу населения.

Таблица 4.5

Результаты регрессий для Венгрии, Польши, России и Украины (с фиксированными коэффициентами), 1990-1999

Зависимая переменная: рост ВВП на душу населения

Метод оценки: Pooled Least Squares

Независимая переменная	(1)	(2)	(3)	(4)
log(ВВП)	-2,281950	-4,130292	-3,049124	-1,898404
log(n+a+delta)	211,7075	284,1125	324,8825	468,8184
log(ВНД на душу)	3,372103	10,60201	8,409283	21,52700
log(Ср.обр.)	-2,432554	-	-	-
log(обр.15)	-	-92,03441	-87,10878	-
log(обр.25)	-	-	-	0,586599
1993	-	-	1,150828	-
1997	-	-	1,323753	-
Венгрия1993	-	-	-	5,921217
Польша1993	-	-	-	7,003009
Россия1993	-	-	-	-6,587396
Венгрия1997	-	-	-	0,435318
Польша1997	-	-	-	-6,885087
Россия1997	-	-	-	1,095112
Фиксиров. эффект				
Венгрия	-30,12454	-90,42709	-118,2021	-534,4805
Польша	-25,88381	-76,90207	-105,8910	-522,5860
Россия	-33,83000	-78,51058	-107,8946	-525,3103
Украина	-	-69,59642	-100,5148	-
R- квадрат	0,883036	0,868996	0,874926	0,933623
Отрег. R- квадрат	0,824554	0,815053	0,799882	0,800869
С.О. регрессии	3,040127	3,001439	3,122116	3,238834
Log likelihood	-43,72036	-58,12998	-44,66185	-23,35189
Durbin-Watson стат	2,735736	2,437320	2,459151	3,042483
Средн. завис перем	-0,062002	-0,827354	-0,827354	-0,062002
С.О. завис перем	7,258046	6,979211	6,979211	7,258046
Сумма квадр. откл.	110,9085	153,1468	146,2141	62,94029
F- статистика	30,19851	37,58905	20,98589	9,376994
Вероятн. (F-стат)	0,000007	0,000000	0,000003	0,006563

Фиксированные коэффициенты являются отрицательными.

Среднее количество лет, проведенных в образовательных учреждениях в возрасте 15 лет и старше, является параметром, измеряющим человеческий капитал в модели роста ВВП на душу населения для Украины, России, Польши и Венгрии, представленной в столбце (2) таблицы 4.5.

Коэффициент переменной, обозначающей среднее количество лет, проведенных в образовательных учреждениях в возрасте 15 лет и старше, является отрицательным и находится в пределах статистической погрешности, при пятипроцентном уровне значимости.

Сбережения как доля ВВП отрицательно коррелируют с ростом ВВП на душу населения. Увеличение объема сбережений на один процент ведет к снижению величины ВВП на душу населения на 4,13 процента. Коэффициент находится в пределах статистической погрешности.

Увеличение показателя национального дохода на душу населения на один процент ведет к увеличению темпов роста ВВП на душу населения на 10,6 процента. Коэффициент переменной показателя национального дохода на душу населения является положительным и статистически значимым при шестипроцентном уровне значимости.

Коэффициент логарифма суммы нормы роста трудовых ресурсов, занятых в производстве, нормы экзогенного технического прогресса и нормы обесценения человеческого и физического капитала является положительным и статистически значимым при пятипроцентном уровне значимости. Величина коэффициента показывает значительное влияние роста уровня занятости населения, технического прогресса и темпов обесценения капитала на рост ВВП на душу

населения. Фиксированные коэффициенты являются отрицательными.

Результаты регрессии, использующей среднее количество лет, проведенных в образовательных учреждениях в возрасте 25 лет и старше, в качестве измерения человеческого капитала, сходны с результатами, представленными выше. Для регрессий, представленных в столбцах (2) и (3) таблицы 4.5, мы включаем в модель фиксированные коэффициенты для тестирования сдвигов в экономическом росте, происходящих во времени.

Результаты регрессии для показателя 15 лет представлены в столбце (3) таблицы 4.5. Коэффициент переменной среднего количества лет, проведенных в образовательных заведениях лицами в возрасте 15 лет и старше, как показателя человеческого капитала, является отрицательным и находится в пределах статистической погрешности при пятипроцентном уровне допустимой погрешности.

Коэффициенты для фиксированных страновых и временных коэффициентов являются незначительными в пределах пятипроцентного уровня допустимой погрешности. Это говорит о том, что не существует значительной разницы в периодах до 1993 года, с 1993 по 1997 год, и после 1997 года для исследуемых стран относительно темпов роста ВВП на душу населения.

Результаты регрессии для Украины, России, Польши и Венгрии с использованием процента рабочих с законченным средним образованием в общем объеме рабочей силы как показателя человеческого капитала представлены в столбце (4) таблицы 4.5. Также, данная регрессия отслеживает взаимодействие фиксированных коэффициентов по каждой стране с переменными времени.

Коэффициент переменной, обозначающей процент рабочих с законченным средним образованием отрицателен и находится в пределах статистической погрешности.

Коэффициенты для фиксированных страновых и временных коэффициентов являются незначительными в пределах пятипроцентного уровня допустимой погрешности. Это говорит о том, что не существует значительной разницы в периодах до 1993 года, с 1993 по 1997 год, и после 1997 года для исследуемых стран относительно темпов роста ВВП на душу населения. Регрессии с использованием уровня образования лиц в возрасте 25 лет и старше в качестве показателя величины человеческого капитала демонстрируют сходные результаты.

Полученные результаты указывают на то, что человеческий капитал не коррелирует с показателями экономического роста на душу населения. Тем не менее нами предлагается дальнейшее рассмотрение взаимосвязи величин инвестиций, сбережений, образования и роста ВВП с применением временных лагов. В анализе применяются показатели доступа к высшему образованию и медицинскому обслуживанию.

4.3. Расчеты с учетом временного лага

4.3.1. Статистические данные

Статистические данные, используемые при проведении эмпирического анализа, представляют макроэкономические показатели Украины, России, Польши и Венгрии и характеризуют период с 1989 по 2010 год, с учетом макроэкономических прогнозов.

Данные роста реального ВВП на душу населения в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год представлены в таблице 4.6.

Таблица 4.6

Рост реального ВВП на душу населения (процентов в год) в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1989-2010 гг.

Год	Венгрия	Польша	Россия	Украина
1989	0,999	-	-	-
1990	-2,893	-11,900	-	-4,241
1991	-11,831	-7,200	-5,267	-8,954
1992	-2,914	2,400	-14,586	-10,225
1993	-0,387	3,600	-8,669	-13,985
1994	3,110	5,100	-12,659	-22,322
1995	1,654	7,001	-4,065	-11,522
1996	1,539	6,198	-3,460	-9,217
1997	4,863	7,124	1,457	-2,240
1998	5,204	5,061	-5,139	-1,124
1999	4,546	4,616	6,730	0,597
2000	6,371	4,305	10,478	6,806
2001	4,619	1,210	5,613	11,001
2002	4,086	1,455	5,242	6,198
2003	3,645	3,869	7,757	10,398
2004	5,484	5,360	7,611	12,913
2005	4,400	3,447	6,823	3,371
2006	4,200	5,100	6,700	6,100
2007	3,800	4,800	6,100	6,400
2008	4,000	4,400	5,400	6,500
2009	4,200	4,100	4,900	6,700
2010	4,200	4,100	4,600	6,300

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, US Census Bureau, Ministry of Economy and European Integration, Hungarian Central Statistical Office, State Committee of Statistics, RosStat, Poland Quarterly Statistics, Statistical Yearbook, UN, IMF, International Financial Statistics.

Для отслеживания траекторий развития в долгосрочном периоде мы используем логарифмы представленных переменных величин, показанные на рисунках 4.6, 4.8, 4.10 и 4.12.

Динамика роста реального ВВП на душу населения в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год представлена графически на рисунке 4.5.

Динамика роста реального ВВП на душу населения в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год с учетом траекторий логарифмов переменных величин представлена графически на рисунке 4.6.

Как показано на рисунке 4.6 с использованием траекторий логарифмов переменных величин, темпы роста ВВП на душу населения в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине находились на различных стартовых уровнях к началу реформ. В период с 1989 по 2010 год происходит конвергенция темпов роста ВВП на душу населения.

Данные по изменению объема инвестиций в постоянный капитал в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год представлены в таблице 4.7.

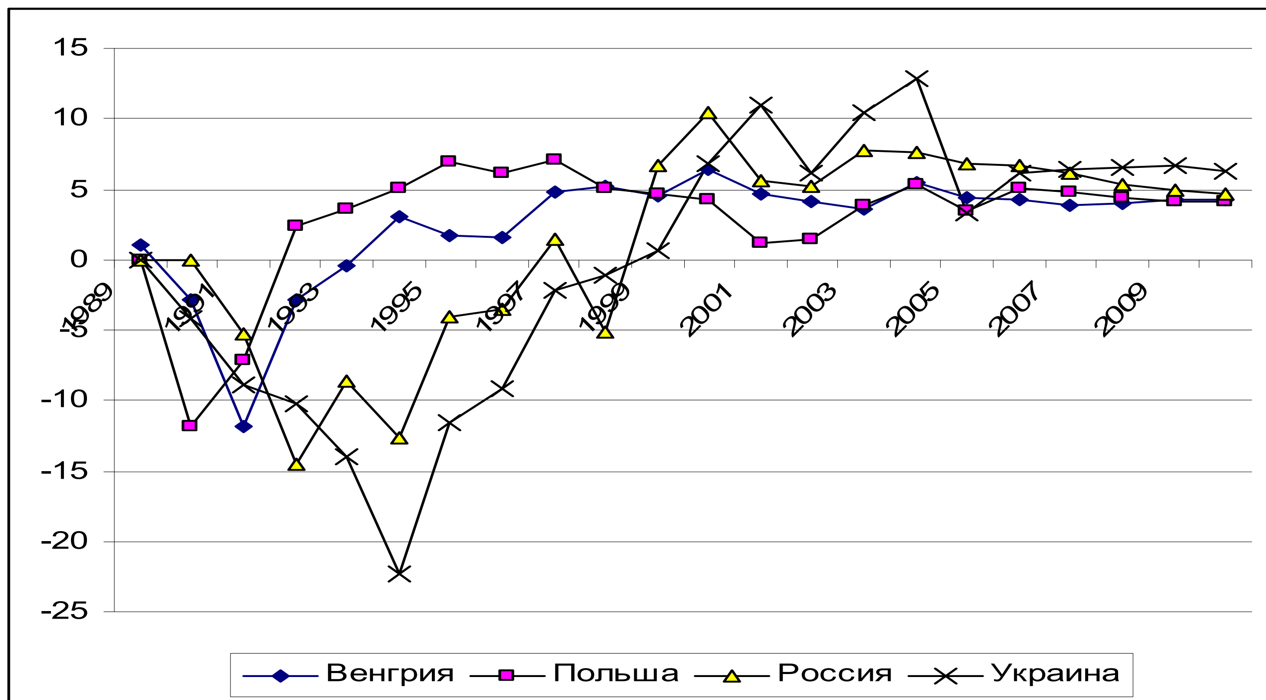

Рисунок 4.5. Динамика роста реального ВВП на душу населения в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год

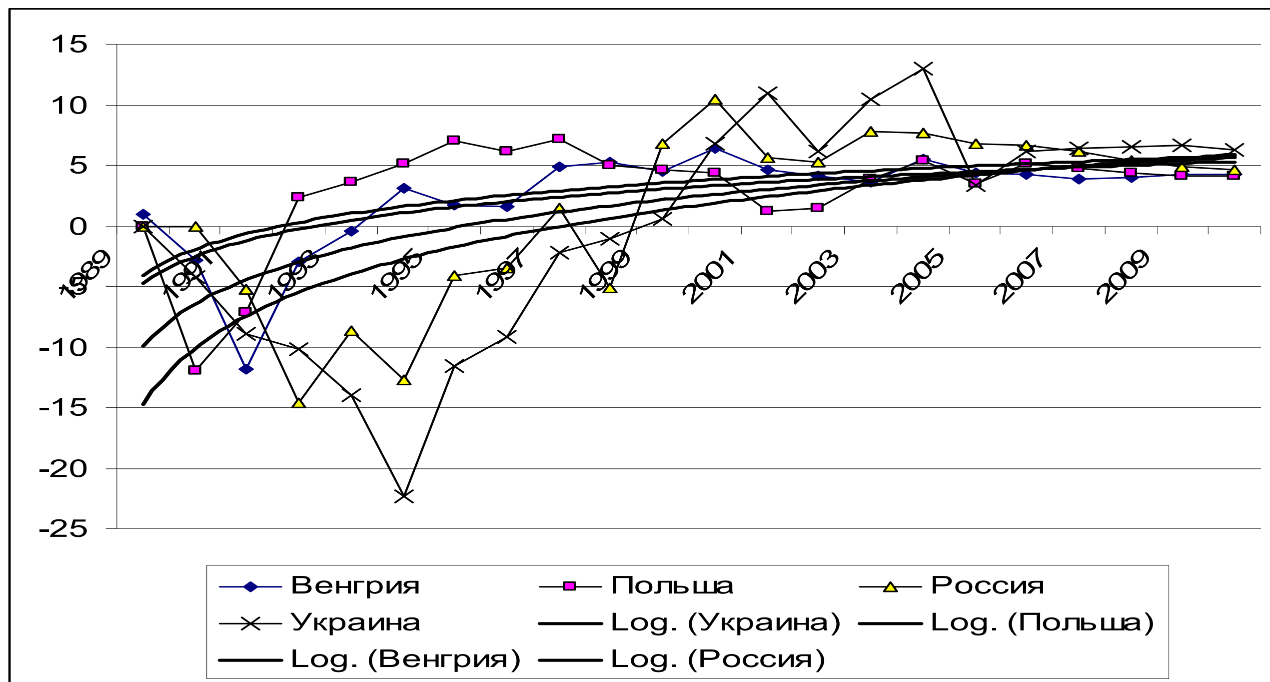

Рисунок 4.6. Динамика роста реального ВВП на душу населения в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год с учетом траекторий логарифмов переменных величин

Таблица 4.7

Инвестиции в постоянный капитал (процентное изменение в год) в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1989-2010 гг.

Год	Венгрия	Польша	Россия	Украина
1989	6,990	-2,145	-	-
1990	-7,136	-9,776	-	-
1991	-10,427	-4,404	-15,600	-
1992	-2,639	2,326	-41,500	-13,030
1993	2,031	2,900	-25,800	-34,626
1994	12,470	9,201	-26,000	-50,263
1995	-6,753	16,500	-15,267	-9,960
1996	6,747	19,700	-21,200	-20,036
1997	9,158	21,800	-7,900	3,636
1998	13,234	14,000	-12,400	4,316
1999	5,893	6,600	6,400	0,720
2000	7,665	2,700	18,100	12,650
2001	5,929	-9,700	10,200	9,350
2002	9,294	-6,300	2,800	3,400
2003	2,450	-0,100	12,800	15,800
2004	8,400	6,400	11,290	20,500
2005	6,558	6,500	10,499	-0,300
2006	5,500	8,000	10,200	5,000
2007	5,200	8,000	11,000	9,000
2008	5,000	7,000	10,600	10,000
2009	5,500	7,000	10,900	7,500
2010	6,000	7,000	10,000	8,500

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, US Census Bureau, Ministry of Economy and European Integration, Hungarian Central Statistical Office, State Committee of Statistics, RosStat, Poland Quarterly Statistics, Statistical Yearbook, UN, IMF, International Financial Statistics.

Динамика изменений объема инвестиций в постоянный капитал в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год представлена графически на рисунке 4.7.

Динамика изменений объема инвестиций в постоянный капитал в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 с учетом траекторий логарифмов переменных величин представлена графически на рисунке 4.8.

Как показано на рисунке 4.8 с использованием траекторий логарифмов переменных величин, уровень инвестиций в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине имел различные стартовые позиции. Так, в Венгрии и Польше доля инвестиций в ВВП к началу реформ была выше, чем в Российской Федерации и Украине. Однако за период с 1989 по 2010 год уровень инвестиций в данных странах выравнивается. Интересно, что данный процесс конвергенции национальных уровней инвестирования полностью совпадает с процессом конвергенции темпов роста национальных экономик с учетом прогнозов до 2010 года. Данный факт можно рассматривать в качестве подтверждения значительного положительного влияния инвестиций на темпы роста.

Данные по изменению объема сбережений в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год представлены в таблице 4.8.

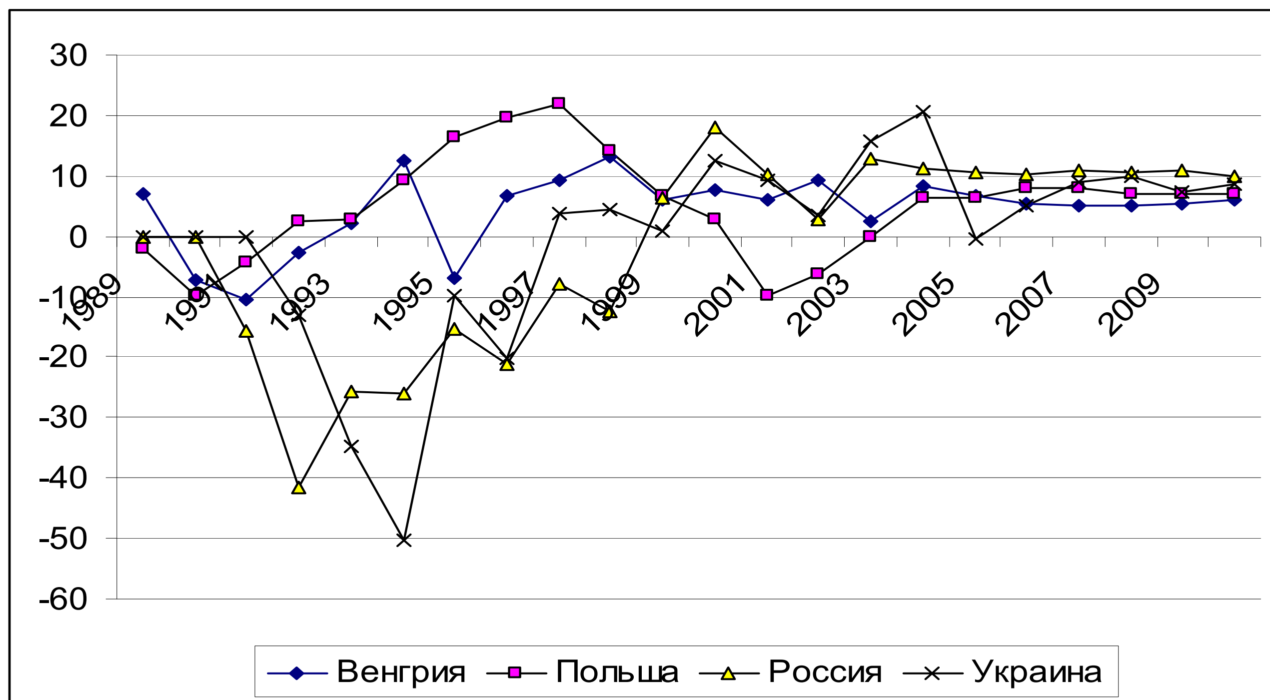

Рисунок 4.7. Динамика изменений объема инвестиций в постоянный капитал в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год

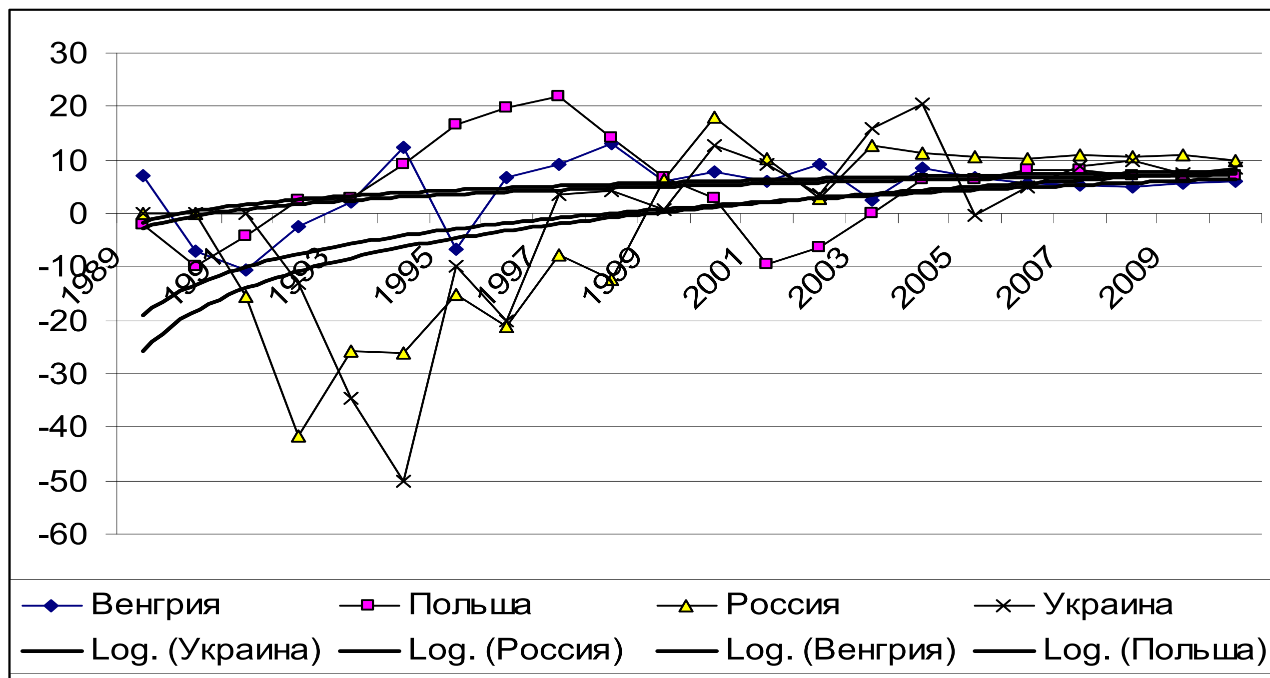

Рисунок 4.8. Динамика изменений объема инвестиций в постоянный капитал в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год с учетом траекторий логарифмов переменных величин

Таблица 4.8

Норма сбережений (процентов) в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1989-2010 гг.

Год	Венгрия	Польша	Россия	Украина
1989	26,971	44,082	-	-
1990	26,537	30,219	-	-
1991	21,662	17,380	-	-
1992	17,021	12,030	-	-
1993	8,910	10,237	31,334	-
1994	12,427	14,014	28,358	32,659
1995	18,908	19,307	27,662	23,675
1996	21,591	18,772	26,434	20,037
1997	22,022	19,753	21,957	18,759
1998	21,644	21,030	15,044	17,667
1999	20,867	17,786	27,393	22,729
2000	21,378	19,003	36,729	24,494
2001	20,308	17,937	32,972	25,482
2002	17,877	16,087	28,502	27,700
2003	15,739	16,642	29,010	27,800
2004	16,787	15,931	30,997	31,800
2005	16,384	17,629	31,833	25,200
2006	17,600	18,600	31,400	20,000
2007	18,400	19,100	30,200	19,600
2008	18,000	19,500	27,400	19,500
2009	18,300	19,800	26,100	19,600
2010	19,100	19,700	26,300	21,700

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, US Census Bureau, Ministry of Economy and European Integration, Hungarian Central Statistical Office, State Committee of Statistics RosStat, Poland Quarterly Statistics, Statistical Yearbook, UN, IMF, International Financial Statistics.

Динамика нормы сбережений в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год представлена графически на рисунке 4.9.

Динамика нормы сбережений в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год с учетом траекторий логарифмов переменных величин представлена графически на рисунке 4.10.

Как показано на рисунке 4.10 с использованием траекторий логарифмов переменных величин, норма сбережений в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине претерпела незначительные изменения. Обращает на себя внимание резкое снижение нормы сбережений в Российской Федерации и Украине в 1999 году, очевидно вследствие валютно-финансового кризиса 1997-1998 годов.

Данные по изменению уровня безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год представлены в таблице 4.9.

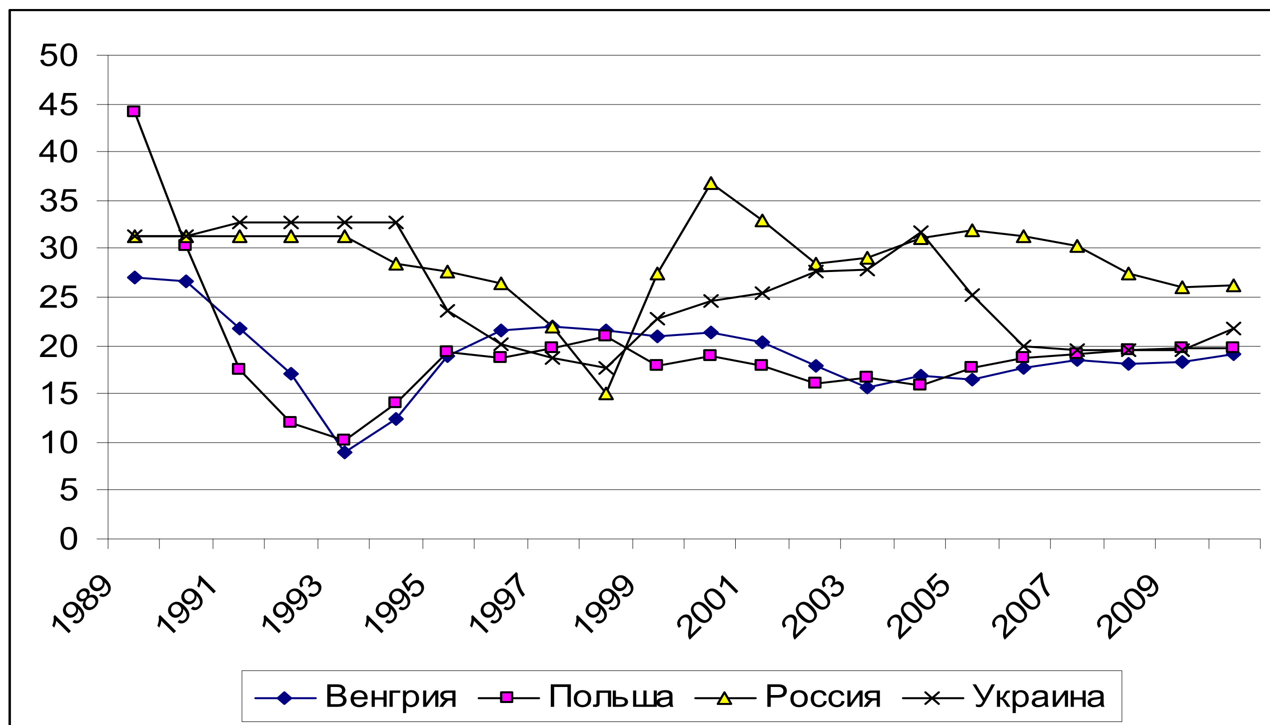

Рисунок 4.9. Динамика нормы сбережений в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год

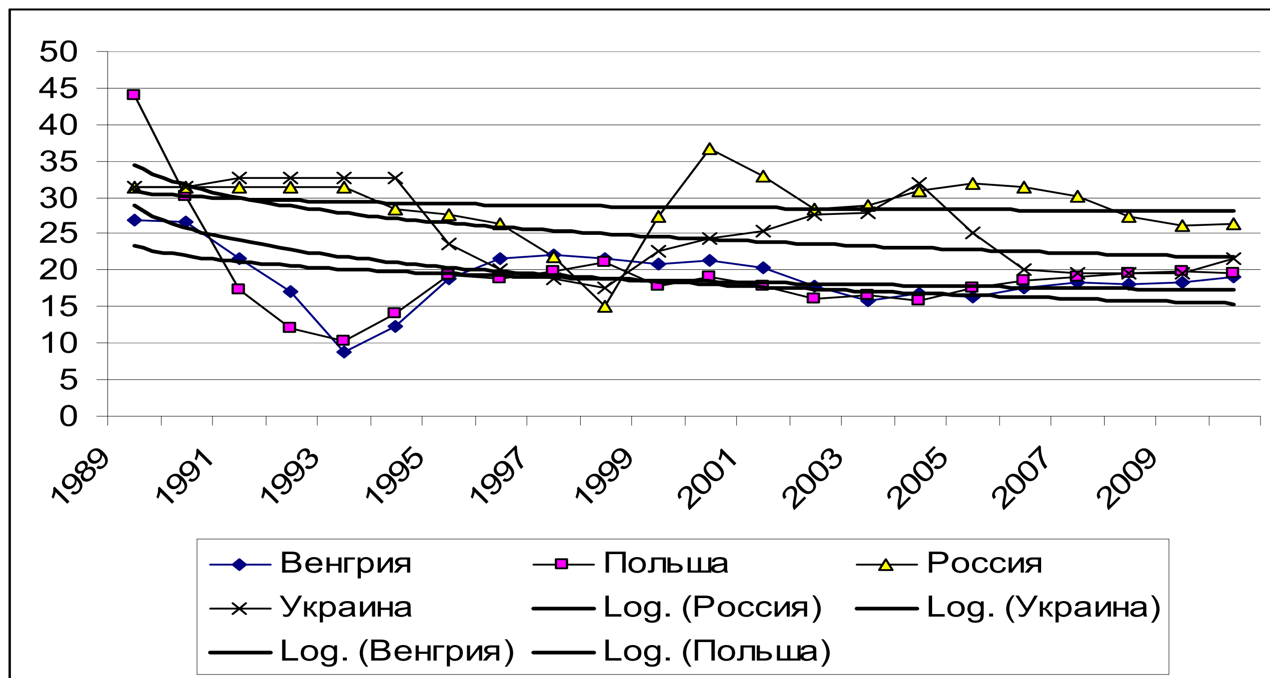

Рисунок 4.10. Динамика нормы сбережений в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год с учетом траекторий логарифмов переменных величин

Таблица 4.9

Уровень зарегистрированной безработицы (процентов) в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1989-2010 гг.

Год	Венгрия	Польша	Россия	Украина
1989	-	-	-	-
1990	-	3,433	-	-
1991	-	8,975	-	-
1992	9,941	12,925	-	-
1993	12,098	14,992	-	-
1994	10,982	16,492	7,017	-
1995	10,432	15,208	8,300	-
1996	10,109	14,292	9,258	1,300
1997	8,912	11,492	10,808	2,300
1998	7,926	9,975	11,875	3,700
1999	7,057	11,992	12,617	4,200
2000	6,440	14,008	10,492	4,100
2001	5,765	18,000	9,033	3,600
2002	5,870	19,700	8,133	3,700
2003	5,932	19,900	8,625	3,500
2004	6,084	19,600	8,175	3,500
2005	7,278	18,200	7,583	3,100
2006	7,200	16,900	7,000	3,500
2007	7,700	16,000	6,600	3,800
2008	7,400	15,200	6,400	4,100
2009	6,800	14,600	6,300	4,400
2010	6,400	13,700	6,100	4,800

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, US Census Bureau, Ministry of Economy and European Integration, Hungarian Central Statistical Office, State Committee of Statistics RosStat, Poland Quarterly Statistics, Statistical Yearbook, UN, IMF, International Financial Statistics.

Динамика уровня зарегистрированной безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год представлена графически на рисунке 4.11.

Динамика уровня зарегистрированной безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год с учетом траекторий логарифмов переменных величин представлена графически на рисунке 4.12.

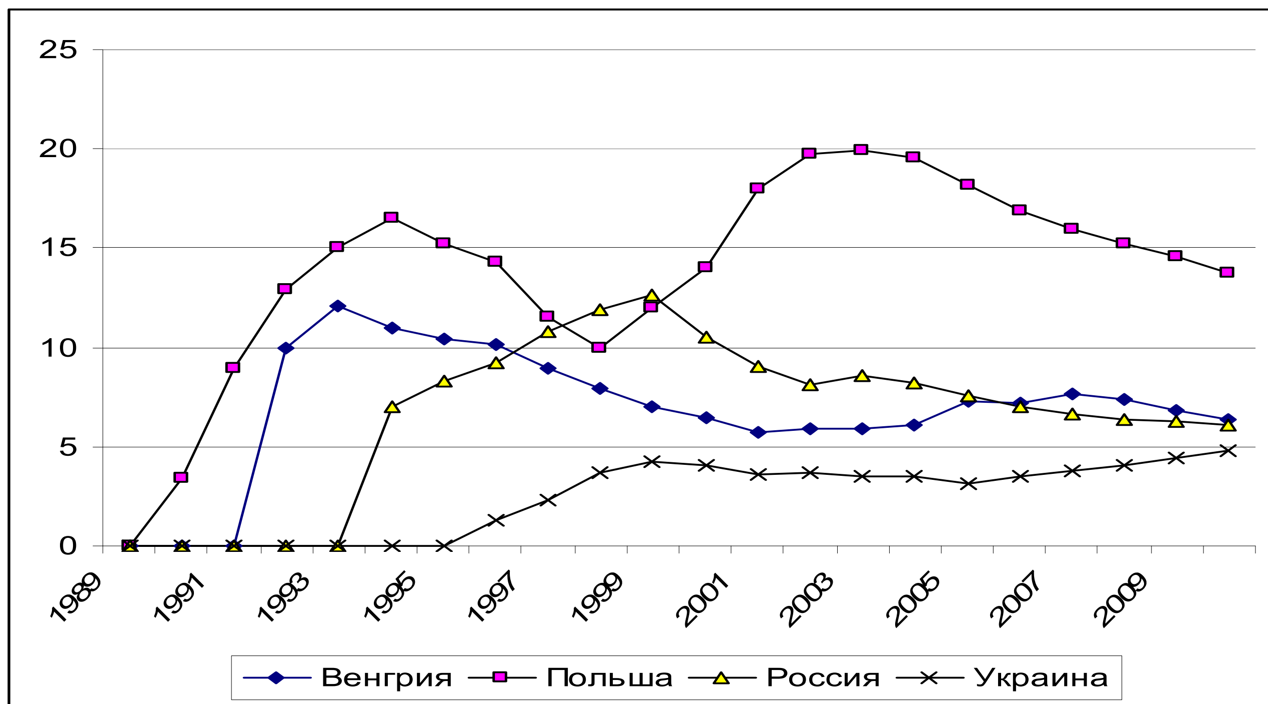

Рисунок 4.11. Динамика уровня зарегистрированной безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год

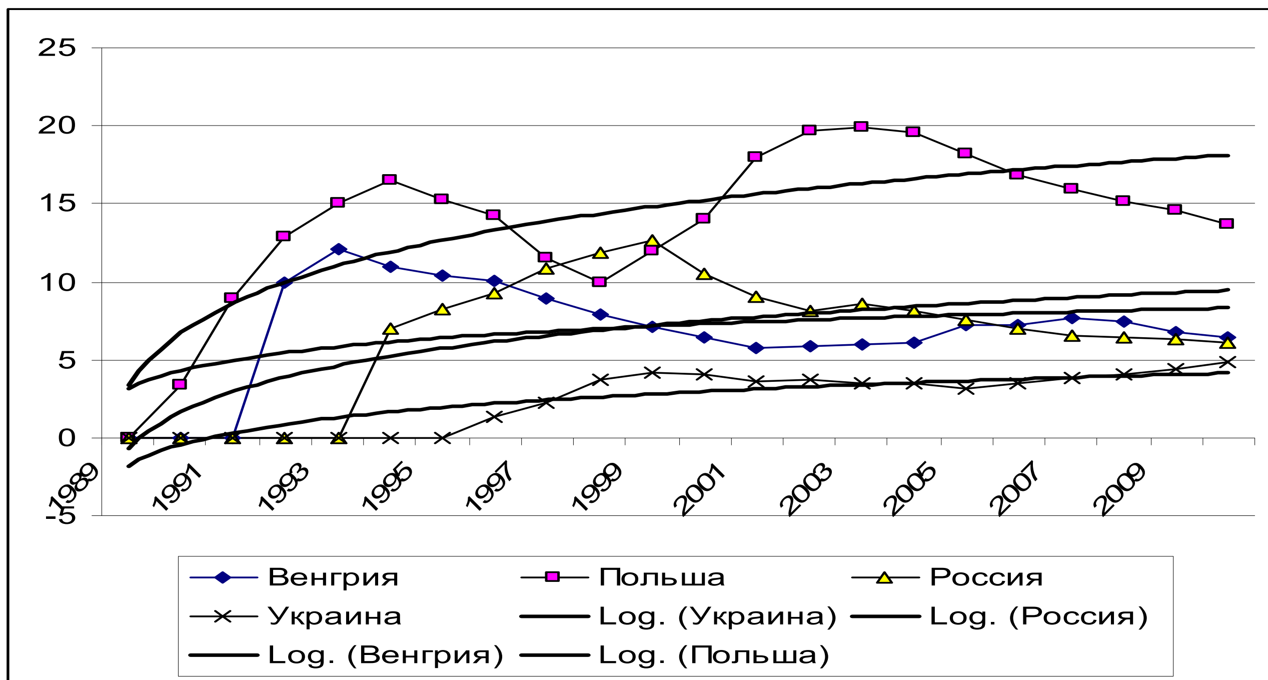

Рисунок 4.12. Динамика уровня зарегистрированной безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине за период с 1989 по 2010 год с учетом траекторий логарифмов переменных величин

Как показано на рисунке 4.12 с использованием траекторий логарифмов переменных величин, уровень зарегистрированной безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине имел довольно резкий старт в начале 90-х годов и далее стабилизировался. Частично данная траектория объясняется отсутствием зарегистрированной безработицы в СССР и странах Восточной Европы накануне трансформации. К представленным данным следует относиться критически, поскольку, например, уровень безработицы в Российской Федерации и Украине для 90-х годов явно занижен.

4.3.2. Эмпирические результаты

Представленные расчеты основаны на тестировании серии уравнений роста, учитывающих показатели изменения инвестиций, сбережений, безработицы, образования и медицинского обслуживания, с поочередным вычитанием независимых переменных и учетом временных лагов пяти-, шести-, и семилетнего периодов для показателей доступа к высшему образованию и медицинскому обслуживанию. Комментарии представлены лишь для статистически значимых коэффициентов при пятипроцентном уровне статистической погрешности. Результаты корреляционно-регрессивного анализа представлены в сокращенном виде. Полный вариант расчетов может быть получен у автора.

Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, и уровня безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине представлены в таблице 4.10.

Таблица 4.10

Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, и уровня безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг.

Венгрия	Коэффициент	Стд. отклонение	t-статистика	Вероятность
Инвестиции	0,244502	0,068874	3,549997	0,0027
Сбережения	0,256641	0,055916	4,589727	0,0003
Безработица	-0,324814	0,111661	-2,908932	0,0102
R-квадрат	0,669189	Средняя зависимая переменная		3,506316
Отрег. R-квадрат	0,627837	С.О. зависимой переменной		2,184843
Польша	**Коэффициент**	**Стд. отклонение**	**t-статистика**	**Вероятность**
Инвестиции	0,370721	0.,045376	8,169967	0,0000
Сбережения	-0,290290	0,051233	-5,666129	0,0000
Безработица	0,435232	0,063468	6,857488	0,0000
R-квадрат	0,866775	Средняя зависимая переменная		3,054571
Отрег. R-квадрат	0,851973	С.О. зависимой переменной		4,511474

Россия	Коэффициент	Стд. отклонение	t-статистика	Вероятность
Инвестиции	0,435921	0,036696	11,87911	0,0000
Сбережения	-0,014688	0,055328	-0,265479	0,7945
Безработица	0,303229	0,176305	1,719908	0,1075
R-квадрат	0,923170	Средняя зависимая переменная		3,181647
Отрег. R-квадрат	0,912194	С.О. зависимой переменной		6,022545

Украина	Коэффициент	Стд. отклонение	t-статистика	Вероятность
Инвестиции	0,537728	0,089562	6,003988	0,0001
Сбережения	0,112958	0,113220	0,997691	0,3381
Безработица	-0,265566	0,755503	-0,351509	0,7313
R-квадрат	0,805419	Средняя зависимая переменная		4,713533
Отрег. R-квадрат	0,772989	С.О. зависимой переменной		5,702856

Как следует из результатов расчетов, представленных в таблице 4.10, позитивное воздействие инвестиций на темпы роста ВВП в Российской Федерации являются более значительными, чем в Венгрии и Польше. Позитивное воздействие инвестиций на темпы роста ВВП в Украине превышает аналогичные показатели в Российской Федерации, Венгрии и Польше.

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что в переходных и пост-трансформационных экономиках сбережения не тождественны инвестициям, то есть сбережения не поступают в производство, а процесс реинвестирования является слабым. На лицо необходимость формирования и развития фондового рынка и осуществления дальнейших институциональных преобразований. Данные выводы подтверждают теоретические положения, представленные в разделе 2.

Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, и уровня безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине с учетом постоянного коэффициента представлены в таблице 4.11.

Таблица 4.11

Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, и уровня безработицы в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг.

Венгрия	Коэффициент	Стд. отклонение	t-статистика	Вероятность
Инвестиции	0,218044	0,065923	3,307547	0,0048
Сбережения	0,102020	0,099344	1,026938	0,3207
Безработица	-0,579068	0,173741	-3,332936	0,0045
Пост. коэффициент	5,009459	2,738086	1,829548	0,0873
R-квадрат	0,729541	Средняя зависимая переменная		3,506316
Отрег. R-квадрат	0,675450	С.О. зависимой переменной		2,184843
Польша	**Коэффициент**	**Стд. отклонение**	**t-статистика**	**Вероятность**
Инвестиции	0,377018	0,044253	8,519573	0,0000
Сбережения	-0,130255	0,120908	-1,077306	0,2964
Безработица	0,580495	0,117482	4,941147	0,0001
Пост. коэффициент	-5,103586	3,514660	-1,452085	0,1647
R-квадрат	0,881476	Средняя зависимая переменная		3,054571
Отрег. R-квадрат	0,860560	С.О. зависимой переменной		4,511474

Россия	Коэффициент	Стд. отклонение	t-статистика	Вероятность
Инвестиции	0,418878	0,038128	10,98601	0,0000
Сбережения	0,113487	0,112216	1,011325	0,3303
Безработица	0,504945	0,231460	2,181564	0,0481
Пост. коэффициент	-5,333275	4,093082	-1,302997	0,2152
R-квадрат	0,932045	Средняя зависимая переменная		3,181647
Отрег. R-квадрат	0,916363	С.О. зависимой переменной		6,022545
Украина	Коэффициент	Стд. отклонение	t-статистика	Вероятность
Инвестиции	0,375891	0,106429	3,531853	0,0047
Сбережения	0,449317	0,180289	2,492201	0,0299
Безработица	1,454577	1,013559	1,435119	0,1791
Пост. коэффициент	-12,98688	5,837625	-2,224685	0,0480
R-квадрат	0,865800	Средняя зависимая переменная		4,713533
Отрег. R-квадрат	0,829200	С.О. зависимой переменной		5,702856

Как следует из результатов расчетов, представленных в таблице 4.11, позитивное воздействие инвестиций на темпы роста ВВП в Российской Федерации являются более значительными, чем в Венгрии и Польше. Позитивное воздействие инвестиций на темпы роста ВВП в Украине несколько ниже аналогичного показателя в Российской Федерации и находится на уровне Польши. В соответствии с теоретическими положениями, уровень безработицы в Венгрии отрицательно влияет на рост ВВП. В Украине рост сбережений наряду с ростом инвестиций оказывает положительное влияние на темпы роста ВВП. Так, в частности, увеличение инвестиций на 1 процент приводит к увеличению ВВП на 0,38 процента, а увеличение сбережений на 1 процент - к увеличению ВВП на 0,45 процента. Эмпирически подтверждается тезис о необходимости наращивания инвестиций в основной капитал, что приведет к поддержанию темпов роста.

Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, уровня безработицы, образования и медицинского обслуживания в Российской Федерации и Украине с учетом постоянного коэффициента (1) и без него (2) представлены в таблице 4.12. Показатели доступа населения к высшему образованию и медицинскому обслуживанию взяты с учетом пятилетнего временного лага.

Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, и уровня образования и медицинского обслуживания в Российской Федерации и Украине с учетом постоянного коэффициента (1) и без него (2) представлены в таблице 4.13. Показатели доступа населения к высшему образованию и медицинскому обслуживанию взяты с учетом пятилетнего временного лага.

Таблица 4.12

Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, уровня безработицы, образования и медицинского обслуживания в Венгрии, Польше, Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг.

Страна	Россия		Украина	
	(1)	(2)	(1)	(2)
Метод оценки	OLS	OLS	OLS	OLS
Независимая переменная				
Инвестиции	0,544219**	0,349321*	0,341820**	0,384583**
	(0,151921)	(0,088695)	(0,153252)	(0,142531)
	[3,582251]	[3,938462]	[2,230438]	[2,698245]
Сбережения	-0,038764	0,226039	0,901649	1,196193
	(0,260842)	(0,213105)	(0,728499)	(0,637364)
	[-0,148611]	[1,060695]	[1,237682]	[1,876784]
Безработица	-1,156294	1,021889	0,410878	0,130104
	(1,554713)	(0,645762)	(1,675531)	(1,609592)
	[-0,743735]	[1,582455]	[0,245223]	[0,080831]
Образование	-0,014755	0,041590	-0,066783	-0,060944
	(0,050371)	(0,037368)	(0,089199)	(0,086963)
	[-0,292917]	[1,112996]	[-0,748699]	[-0,700799]
Медицина	-2,180633	-0,474601	2,500816	-0,346361
	(1,176011)	(0,366858)	(3,148024)	(0,212904)
	[-1,854263]	[-1,29369]	[0,794408]	[-1,626842]
R-квадрат	0,959353	0,941654	0,954202	0,941654
Отрег. R-квадрат	0,918707	0,883307	0,877871	0,883307
Ср. зависимая переменная	1,778636	1,778636	3,925778	3,925778
СО. зависимой переменной	7,173865	7,173865	7,361281	7,361281

Notes: each column is a separate regression of the growth rate on investment, savings, unemployment, education, and healthcare.
Standard errors are reported in parentheses. t-statistics are reported in square brackets.
Asterisk * indicates statistical significance at the 1-percent level, ** at the 5-percent level, and *** at the 10-percent level.

Таблица 4.13
Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, уровня образования и медицинского обслуживания в Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг.

Страна	Россия		Украина	
	(1)	(2)	(1)	(2)
Метод оценки	OLS	OLS	OLS	OLS
Независимая переменная				
Инвестиции	0,430864*	0,448183*	0,416201*	0,516480*
	(0,042274)	(0,052814)	(0,042274)	(0,105189)
	[10,19206]	[8,486119]	[3,862983]	[4,910021]
Сбережения	0,133635	0,015774	0,200090	0,394320
	(0,128833)	(0,151186)	(0,128833)	(0,488916)
	[1,037277]	[0,104332]	[0,453996]	[0,806520]
Образование	0,017864	-0,001487	-0,040690	0,021822
	(0,022262)	(0,026335)	(0,022262)	(0,083934)
	[0,802457]	[-0,056456]	[-0,500659]	[0,259988]
Медицина	-1,48447***	0,053926	5,761747	-0,298297
	(0,645769)	(0,143247)	(0,645769)	(0,186454)
	[0,05510]	[0,376454]	[1,692321]	[-1,599844]
R-квадрат	0,961679	0,929628	0,950381	0,924120
Отрег. R-квадрат	0,939781	0,903239	0,917301	0,891600
Ср зависимая переменная	0,908000	0,908000	0,135273	0,135273
СОзависимой переменной	7,475416	7,475416	10,96832	10,96832

Notes: each column is a separate regression of the growth rate on investment, savings, education, and healthcare.
Standard errors are reported in parentheses. t-statistics are reported in square brackets.
Asterisk * indicates statistical significance at the 1-percent level, ** at the 5-percent level, and *** at the 10-percent level.

Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений,

уровня образования и медицинского обслуживания в Российской Федерации и Украине с учетом постоянного коэффициента (1) и без него (2) представлены в таблице 4.14. Показатели доступа населения к высшему образованию и медицинскому обслуживанию взяты с учетом шестилетнего временного лага.

Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений и уровня образования в Российской Федерации и Украине с учетом постоянного коэффициента (1) и без него (2) представлены в таблице 4.15. Показатели доступа населения к высшему образованию взяты с учетом пятилетнего временного лага.

Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, и уровня образования в Российской Федерации и Украине с учетом постоянного коэффициента представлены в таблице 4.16. Показатели доступа населения к высшему образованию взяты с учетом шетилетнего (1) и семилетнего (2) временного лага.

Таблица 4.14
Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений, уровня образования и медицинского обслуживания в Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг.

Страна	Россия		Украина	
	(1)	(2)	(1)	(2)
Метод оценки	OLS	OLS	OLS	OLS
Независимая переменная				
Инвестиции	0,452827*	0,454333*	0,430281*	0,523992*
	(0,053285)	(0,046954)	(0,066924)	(0,065638)
	[8,498240]	[9,676147]	[6,429377]	[7,983083]
Сбережения	-0,014128	-0,018440	0,472994*	0,420083
	(0,155924)	(0,137815)	(0,222495)	(0,273993)
	[-0,090609]	[-0,133805]	[2,125865]	[1,533188]
Образование	-0,004705	-0,005694	-0,076373	0,021073
	(0,027358)	(0,022957)	(0,055225)	(0,043700)
	[-0,171966]	[-0,248051]	[-1,382946]	[-0,248051]
Медицина	0,029059	0,092991	5,349698***	-0,30392***
	(0,818807)	(0,131469)	(2,468013)	(0,168933)
	[0,035490]	[0,707324]	[2,167614]	[0,109700]
R-квадрат	0,935410	0,935359	0,953802	0,919064
Отрег. R-квадрат	0,903115	0,913812	0,927403	0,888713
Ср зависим. переменная	1,363000	1,363000	0,404917	0,404917
СО зависим. переменной	7,342776	7,342776	10,49951	10,49951

Notes: each column is a separate regression of the growth rate on investment, savings, education, and healthcare.
Standard errors are reported in parentheses. t-statistics are reported in square brackets.
Asterisk * indicates statistical significance at the 1-percent level, ** at the 5-percent level, and *** at the 10-percent level.

Таблица 4.15

Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений и уровня образования в Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг.

Страна	Россия		Украина	
	(1)	(2)	(1)	(2)
Метод оценки	OLS	OLS	OLS	OLS
Независимая переменная				
Инвестиции	0,456769*	0,436670*	0,507771*	0,596913*
	(0,050490)	(0,040954)	(0,104841)	(0,101002)
	[9,046741]	[10,66238]	[4,843235]	[5,909940]
Сбережения	-0,004268	0,048580	0,376908	0,562421
	(0,141282)	(0,117505)	(0,481814)	(0,521962)
	[-0,030207]	[0,413427]	[0,782269]	[1,077514]
Образование	-0,006527	0,005975	0,022592	-0,068311
	(0,024251)	(0,016493)	(0,081200)	(0,068011)
	[-0,269131]	[0,362271]	[0,278230]	[-1,004410]
R-квадрат	0,932750	0,928382	0,926696	0,896375
Отрег. R-квадрат	0,907531	0,912466	0,895280	0,870469
Ср зависим. переменная	0,908000	0,908000	0,135273	0,135273
СО зависим. переменной	7,475416	7,475416	10,968320	10,96832

Notes: each column is a separate regression of the growth rate on investment, savings, and education.

Standard errors are reported in parentheses. t-statistics are reported in square brackets.

Asterisk * indicates statistical significance at the 1-percent level, ** at the 5-percent level, and *** at the 10-percent level.

Таблица 4.16
Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений и уровня образования в Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг.

Страна	Россия		Украина	
	(1)	(2)	(1)	(2)
Метод оценки	OLS	OLS	OLS	OLS
Независимая переменная				
Инвестиции	0,451999*	0,449635*	0,517551*	0,513473*
	(0,045165)	(0,041511)	(0,064646)	(0,054756)
	[10,00766]	[10,83167]	[8,005908]	[9,377552]
Сбережения	-0,011663	-0,014491	0,431738	0,384124***
	(0,131625)	(0,124123)	(0,268069)	(0,204437)
	[-0,088608]	[-0,116749]	[1,610548]	[1,878933]
Образование	-0,004157	-0,004167	0,018197	0,042449
	(0,021306)	(0,019454)	(0,040943)	(0,030395)
	[-0,195124]	[-0,214207]	[0,444446]	[1,396600]
R-квадрат	0,935400	0,935400	0,922793	0,922793
Отрег. R-квадрат	0,913866	0,913866	0,893841	0,893841
Ср зависим. переменная	1,363000	1,363000	0,404917	0,404917
СО зависим. переменной	7,342776	7,342776	10,499510	10,499510

Notes: each column is a separate regression of the growth rate on investment, savings, and education.
Standard errors are reported in parentheses. t-statistics are reported in square brackets.
Asterisk * indicates statistical significance at the 1-percent level, ** at the 5-percent level, and *** at the 10-percent level.

Как следует из результатов корреляционно-регрессивного анализа серии уравнений роста, представленных в таблицах 4.10-4.16, показатели влияния инвестиций на рост ВВП являются положительными и

статистически значимыми. Увеличение объемов инвестиций ведет к дальнейшему росту ВВП. Другие показатели являются статистически незначительными. Влияние уровня доступа населения к высшему образованию и медицинскому обслуживанию на рост ВВП находится в пределах статистической погрешности. Включение показателей доступа населения к высшему образованию и медицинскому обслуживанию с учетом пятилетнего, шестилетнего и семилетнего временного лагов не меняет данного утверждения.

В целом можно отметить, что в Российской Федерации и в Украине положительное воздействие инвестиций на темпы экономического роста более значительно, чем в Венгрии и Польше. Так, увеличение инвестиций на 1 процент в Российской Федерации и в Украине ведет к увеличению темпов роста ВВП в пределах от 0,37 до 0,55 процентов, тогда как в Польше и Венгрии данный показатель колеблется в пределах от 0,22 до 0,37 процентов.

С учетом возможности нелинейной зависимости между темпами роста ВВП и независимыми переменными нами последовательно оценивается система уравнений, в которых все независимые переменные представлены в виде логарифмов. Изначально оценивается уравнение, включающее в себя логарифмы ежегодных изменений инвестиций, сбережений, уровня безработицы, образования и медицинского обслуживания. Далее величины уровня безработицы и медицинского обслуживания последовательно вычитаются.

Логарифмические величины показателей изменения уровня доступа населения к высшему образованию и медицинскому обслуживанию представлены последовательно с учетом временных лагов продолженностью в пять, шесть, семь и десять лет. Все комбинации независимых переменных оцениваются

последовательно с учетом постоянного коэффициента и без него.

Результаты оценки уравнений демонстрируют положительное влияние инвестиций на темпы экономического роста как в Украине, так и в Российской Федерации. Оценочные коэффициенты инвестиций статистически значимы. Во всех без исключения уравнениях положительные и статистические коэффициенты для инвестиций представлены при объяснительной силе моделей в пределах от 0,8 до 0,95. Полные расчеты могут быть получены у автора. Остановимся на наиболее интересных результатах регрессионного анализа.

Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений и уровня образования в Российской Федерации и Украине с учетом постоянного коэффициента (1) и без него (2) представлены в таблице 4.17. Показатели доступа населения к высшему образованию взяты с учетом десятилетнего временного лага.

Как следует из результатов регрессионного анализа роста ВВП к логарифмическим величинам процентного изменения объема инвестиций, сбережений и уровня образования в Украине с учетом постоянного коэффициента, представленных в таблице 4.17, инвестиции, сбережения и уровень образования трудящихся оказывают положительное влияние на темпы экономического роста. Показатели доступа населения к высшему образованию взяты с учетом десятилетнего временного лага. Все коэффициенты логарифмических величин независимых переменных статистически значимы.

Таблица 4.17
Результаты регрессионного анализа роста ВВП к процентному изменению объема инвестиций, сбережений и уровня образования в Российской Федерации и Украине, 1990-2010 гг.

Страна	Россия	Украина	
	(2)	(1)	(2)
Метод оценки	OLS	OLS	OLS
Независимая переменная			
Инвестиции	1,461792***	2,141293**	3,389514*
	(0,708749)	(0,698971)	(1,035916)
	[2,062496]	[3,063492]	[3,271996]
Сбережения	6,209534**	19,06934*	6,853271***
	(1,937277)	(3,728733)	(3,637917)
	[3,205291]	[5,114161]	[1,883845]
Образование	-3,356831**	11,31633**	-4,170212***
	(1,194651)	(4,021590)	(2,113641)
	[-2,809885]	[2,813894]	[-1,972999]
R-квадрат	0,674533	0,893438	0,673608
Отрег. R-квадрат	0,593166	0,853477	0,601077
Ср зав. переменная	6,668545	5,854083	5,854083
СО зав. переменной	1,575530	4,683886	4,683886

Notes: each column is a separate regression of the growth rate on investment, savings, and education.
Standard errors are reported in parentheses. t-statistics are reported in square brackets.
Asterisk * indicates statistical significance at the 1-percent level, ** at the 5-percent level, and *** at the 10-percent level.

Следует отметить, что оценка уравнений, включающих величины образования и медицинского обслуживания с учетом временного лага в 7 лет не давала статистически значимых коэффициентов. На наш взгляд рост доступа населения к высшему образованию в краткосрочном периоде не проявляется в увеличении темпов роста ВВП. Более того, оценка уравнений без учета временных лагов отражает то, что обучение в вузе означает

неучастие в производственном процессе. Здесь определенное влияние оказывают как уровень безработицы, так и вмененные издержки обучения в вузе. Однако в долгосрочном периоде, а именно с учетом временного лага в 10 лет, рост количества специалистов ведет к поддержанию стабильного экономического роста.

Очевидно, что основы роста 2000-2005 годов закладывались еще в первой половине 90-х годов, в том числе и с развитием высшего образования. Нами также была проведена оценка уравнений, где в форме логарифмов были представлены как независимые, так и зависимые переменные. В результате, в частности, подтвердилось положительное влияние увеличения инвестиций на темпы роста ВВП. В Украине рост инвестиций на 1 процент ведет к росту ВВП на 0,639 процента. Данные результаты были получены с задействованием всех независимых переменных в форме логарифмов.

4.4. Заключение

Как следует из результатов расчетов, позитивное воздействие инвестиций на темпы роста ВВП в Российской Федерации являются более значительным, чем в Венгрии и Польше. Позитивное воздействие инвестиций на темпы роста ВВП в Украине превышает аналогичные показатели в Российской Федерации, Венгрии и Польше.

В переходных и пост-трансформационных экономиках сбережения не тождественны инвестициям, то есть сбережения поступают в производство не в полной мере, а процесс реинвестирования является слабым. На лицо необходимость формирования и развития фондового рынка и осуществления дальнейших институциональных преобразований. Данные выводы подтверждают теоретические положения, представленные в разделе 2.

Как следует из результатов регрессионного анализа роста ВВП к логарифмическим величинам процентного

изменения объема инвестиций, сбережений и уровня образования в Украине, инвестиции, сбережения и уровень образования трудящихся оказывают положительное влияние на темпы экономического роста. В долгосрочном периоде, а именно с учетом временного лага в 10 лет, рост количества специалистов ведет к поддержанию стабильного экономического роста. Очевидно, что основы роста 2000-2005 годов закладывались еще в первой половине 90-х годов, в том числе и с развитием высшего образования.

Из результатов Vector Autoregression Estimates (VAR), Impulse Response Function, представленных в приложении Т, следует, что инвестиции в целом оказывают положительное влияние на рост в краткосрочном периоде. В долгосрочном периоде наиболее значительное влияние происходит в период от одного до двух лет и далее по убывающей. Эмпирически подтверждается тезис о необходимости наращивания инвестиций в основной капитал, что приведет к поддержанию темпов роста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Утверждения о затяжном и глубоком экономическом кризисе в Украине являлись в определенном смысле мифом. В Украине имело место замедление темпов экономического роста, начавшееся задолго до распада СССР и обретения независимости и перешедшее в незначительное снижение объемов производства на душу населения, измеряемых в терминах неизменных абсолютных количественных величин. В то же время рыночная трансформация была процессом созидательным и создавала основу для дальнейщего поступательного социально-экономического развития. Действительно, в период с 1992 по 1998 год общий объем производства в стране сокращался, но данное сокращение происходило на фоне сокращения численности населения и в том числе трудоспособного населения. Более того, в результате трудовой миграции значительная часть трудовых ресурсов участвовала в общественном производстве за пределами национальной экономики. Тем не менее доходы от трудовой деятельности граждан Украины зарубежом поступали в национальную экономику. К сожалению, это не учитывалось в общем объеме производства на душу населения. В действительности же производство на душу населения сократилось незначительно.

Скрытая безработица, имевшая место в СССР, принимала открытые формы. В результате создавалось впечатление, что армия безработных растет ускоренными темпами. Разрыв внутрисоюзных хозяйственных связей и структурная перестройка национальных экономик вели к резкому росту уровня безработицы. Фактически, национальных экономик на момент распада СССР не существовало, а был единый народно-хозяйственный комплекс. Период 90-х годов был периодом формирования национальных экономик.

Государство упустило инициативу в трансформации, и в особенности в трансформации социальной сферы. Бедные, которые были таковыми и в советские времена, образно выражаясь, оказались за бортом, не включились в новые процессы общественного воспроизводства. Бедность, носившая скрытые формы, вышла на поверхность, а в результате создалось впечатление наличия в стране социально-экономического кризиса.

Рост степени дифференциации в доходах и рост коррупции привели к формированию явно различимого слоя бедных. Однако не учитывался тот факт, что данные процессы неизбежны при переходе к новой социально-экономической формации рыночного типа. В то же время ограничение доступа к социальным благам, и в частности, к качественному медицинскому обслуживанию и высшему образованию, для представителей малоимущих слоев населения были преувеличены, то есть слухи об экономическом кризисе далеко опережали реальность. Фундаментальной причиной являлось отсутствие механизмов внутреннего саморазвития в социальной сфере в модели, унаследованной с советских времен.

Государство сконцентрировалось на приоритетных направлениях, таких как приватизация и развитие инвестирования, а также всеобъемлющая и всесторонняя политическая реформа. По другим направлениям делалось недостаточно. Отсюда - неоправданно высокая социальная цена реформ. В основе выборочности приоритетов лежала экзогенность трансформации, попытки перестроить систему извне, неэкономическими методами.

Экзогенный характер трансформации был неизбежным в сложившихся условиях, а экзогенная природа трансформации объясняла ее ограниченность. К 2000 году стало очевидно, что экзогенные формы трансформации себя исчерпали. Разрешение сложившейся

ситуации видится в переходе к эндогенным формам развития, когда определение приоритетов и выбор направлений развития проходит на основании и в соответствии с механизмами внутреннего саморазвития.

На основании проведенного расширенного статистического анализа можно утверждать о неподтверждении той части научной гипотезы, известной в качестве "ловушки бедности", которая подчеркивает необходимость, приоритетность и эксклюзивность внешнего толчка для инициации устойчивого экономическкго роста и достижения нового равновесия на более высоком уровне. Подчеркнем, что модель Леонтьева разрабатывалась для развивающихся стран, в то время как Украина, Российская Федерация и страны Восточной Европы являются индустриализованными нациями.

В работе доказано статистически, что в Украине и Российской Федерации в течение всего трансформационного периода имел место рост доступа населения к высшему образованию и медицинскому обслуживанию. Данные тенденции свидетельствуют об устойчивом развитии высокотехнологичных основообразующих сфер, в том числе и на рыночной основе, и о постоянном росте общего объема и концентрации человеческого капитала. Эти процессы и послужили основой для инициации устойчивого экономического роста в пост-трансформационных экономиках рыночного типа.

На основе анализа динамики роста открытости общества и благосостояния населения Украины, включая показатели потребления высокотехнологичных товаров и услуг, подтверждается тезис о созидательном характере рыночной трансформации.

Значимость воздействия процесса накопления человеческого капитала, а также объема накопленного капитала на темпы экономического роста, остается темой, полной противоречий. Заключения и выводы,

представленные в ряде исследований, посвященных данной проблеме, зачастую противоречат или, по крайней мере, не совпадают в своих оценках. Это объясняется наличием значительных разночтений в определении человеческого капитала, как особой экономической категории, а также различных концептуальных подходов, методов и методологий, используемых в таких исследованиях и различных кластеров стран, рассматриваемых в работах по изучению экономического роста. Качественные характеристики статистических данных и временные рамки исследований также влияют на некоторую противоречивость экспертных оценок влияния человеческого капитала на экономический рост, полученных путем использования различных экономических моделей.

Экономические модели, и в первую очередь модели экономического роста, могут рассматриваться в качестве эндогенных не просто потому, что они учитывают или включают в себя человеческий капитал наряду с другими факторами, изначально и традиционно считавшимися внешними, привнесенными в процесс экономического производства извне, а на той основе, что человеческий капитал произведен и накоплен в системе в процессе экономического производства и является не изначально внешним, а напротив, внутренним фактором развития, неотъемлемой сущностной частью всего процесса общественного производства, и его продуктом. Такое понимание человеческого капитала, эндогенности человеческого капитала, и характеристики экономических моделей, как эндогенных, в свою очередь определяет те параметры, которые влияют на операционализацию категории человеческого капитала для включения его в эндогенные модели экономического роста.

Специфика человеческого капитала как фактора производства заключается в том, что его расширенное

воспроизводство может происходить при сокращении абсолютной численности населения страны. В то время, как такие факторы производства, как труд и капитал, могут расширенно воспроизводиться путем роста численности трудоспособного или экономически активного населения и процессов накопления, соответственно, человеческий капитал может расширенно воспроизводиться при сохранении постоянной величины накопленного капитала, а также сохранении или даже сокращении численности экономически активного населения.

Данное положение обосновывает существование возможности дальнейшего устойчивого экономического роста и социально-экономического развития в целом в Украине, даже при сравнительно медленном процессе накопления капитала и сокращении численности трудоспособного населения в долгосрочной перспективе. Это положение способствует совершенно четкому выявлению недостаточности экзогенных теорий роста.

Эндогенная модель роста, неразрывно связанная с категорией человеческого капитала, и процесс устойчивого эндогенного роста, основанный на расширенном воспроизводстве человеческого капитала, являются перспективным, возможным и единственно верным вектором социально-экономического развития в Украине в долгосрочной перспективе, особенно когда ресурсы экзогенного экономического роста себя исчерпают.

Человеческий капитал способен к расширенному воспроизводству за счет внутренних ресурсов, процессов саморазвития. Воспроизводство человеческого капитала происходит на основании уже накопленного человеческого капитала. Расширенное воспроизводство человеческого капитала происходит на основании самой природы человека как личности, перманентного процесса создания новых знаний. Процесс расширенного воспроизводства человеческого капитала, выраженный в использовании

человеческого капитала в общественном производстве в качестве одного из основных факторов производства и проявляющийся в экономическом росте эндогенного типа, лежит в основе роста производительности труда.

Человеческий капитал как фактор производства делает специфической сферу потребления, и в первую очередь, потребления услуг. Так, если раньше потребление делилось на личное потребление и производственное потребление, то при выделении человеческого капитала в отдельный фактор производства определенная часть потребления становится личным и в то же самое время производственным, поскольку данная форма потребления способствует как воспроизводству рабочей силы, так и накоплению капитала. Данный процесс воплощается в воспроизводстве человеческого капитала.

Потребление выступает основой для саморазвития, которое и является целью, причем саморазвития с учетом потребностей общественнго производства. Саморазвитие индивида как процесс накопления человеческого капитала ценен для общественного производства тем, что он развивает определенные черты, востребованные в данном производстве и в то же время те черты, которые способствуют дальнейшему развитию общественного производства, достижению намеченных, но еще не предопределенных горизонтов. В реальности данная форма потребления реализуется в виде доступа населения к медицинскому обслуживанию и образованию. Соответственно, основа для воспроизводства человеческого капитала в сфере потребления и ее величина определяется наличием и уровнем развития сфер здравоохранения и образования.

Понятия человеческого капитала и эндогенности не тождественны. Человеческой капитал должен рассматриваться в качестве отдельной экономической

категории, в то время как эндогенность - в качестве характеристики экономических категорий.

Экономические модели, и в первую очередь модели экономического роста, могут рассматриваться в качестве эндогенных не просто потому, что они учитывают или включают в себя человеческий капитал наряду с другими факторами, изначально и традиционно считавшимися внешними, привнесенными в процесс экономического производства извне, а на той основе, что человеческий капитал произведен и накоплен в системе в процессе экономического производства и является не изначально внешним, а напротив, внутренним фактором развития, неотъемлемой сущностной частью всего процесса общественного производства, и его продуктом.

В переходных экономиках происходило создание предпосылок к повышению внутренней эффективности системы путем структурной перестройки, институциональных преобразований, создания рыночной инфраструктуры. В то время как процесс создания предпосылок являлся процессом экзогенным, повышение внутренней эффективности системы является процессом эндогенным. Этим объясняется и определенная "невидимость" позитивных сдвигов и социально-экономического развития в целом на ранних этапах переходного периода, усугублявшаяся ростом теневой экономики и сокращением численности населения.

Модели роста, - как экзогенные, так и эндогенные, - используют фундаментальные факторы производства как абстрактные величины, безотносительно функциональной природы их формирования. Так, труд как фактор производства операционализуется в моделях роста в форме уровня занятости, фактически выражающего процентное отношение занятых к обшей величине трудовых ресурсов и представляющего занятых в производстве. Здесь не учитывается ни само наличие рынка труда или его

отсутствие, ни степень развитости рынка труда. Не учитывается то, каковы формы соединения работников со средствами производства и насколько эффективно функционирует сфера занятости и само производство при данных конкретных формах такого соединения.

Отсутствие рыночных отношений в сфере занятости может свидетельствовать о низкоэффективном распределении трудовых ресурсов, неполном использовании рабочей силы и человеческого капитала в общественном производстве. Данная характеристика в значительной мере присуща и национальным экономикам стран бывшего социалистического лагеря, и в том числе экономикам Украины и Российской Федерации.

Смысл эндогенности моделей в том, чтобы учитывать формы соединения работников со средствами производства, уровень эффективности данных форм соединения. Для западных моделей экономического роста характерна априорность восприятия рынка труда как единственно возможной и повсеместно существующей универсальной формы соединения работников со средствами производства, основанной на частной собственности на средства производства, а также формы распределения трудовых ресурсов посредством рыночных механизмов. Абсолютные величины капитала, включаемые в модели роста, не в полной мере учитывают формы и механизмы задействования капитала в производстве. Неразвитость фондового рынка в Украине, Российской Федерации и других странах бывшего социалистического блока тормозит экономическое развитие, но в моделях данные характеристики, как правило, не учитываются.

В случае рыночной трансформации сохранение уже существующего уровня развития производительных сил вместе со сменой производственных отношений приводит к формированию и развитию нового способа производства. В экзогенных моделях роста учитывается лишь сам факт

соединения труда и капитала, их количественный аспект, оптимизация их соотношения, и сохранение постоянного качества. В то же время не учитывается возможность формирования и развития новых форм и механизмов соединения факторов производства. Нужно отметить, что эффективность производства, получаемая в результате новых форм соединения и выражающаяся в повышении темпов экономического роста, не обязательно улавливается даже с учетом изменений величины человеческого капитала. Повышение стимулов к эффективному труду ведет к более эффективному использованию человеческого капитала, даже если его количество остается неизменным.

В представленном исследовании преследовалась цель рассмотрения возможной связи между накоплением человеческого капитала и ростом ВВП на душу населения в странах с переходной экономикой. В эмпирической части исследования были использованы статистические данные Украины, России, Польши и Венгрии, расчитанные по сходной методике, а также альтернативные подходы к определению человеческого капитала. Как и предполагалось, в ходе анализа параметрических оценок связи между двумя переменными обнаружено не было, что означает, что накопленный человеческий капитал не оказывает значительного влияния на экономический рост.

Регрессионные коэффициенты для показателя общего объема сбережений как доли ВВП демонстрируют негативное, но незначительное воздействие на рост ВВП в расчете на душу населения. Такие результаты подтверждают сделанное ранее предположение о том, что сбережения населения поступают в производство в виде инвестиций не в полном объеме и, следовательно, не могут быть рассмотрены как доля национального дохода, направленная на накопление основного капитала. Данная тенденция является адекватным отражением проблемы

недостаточного инвестирования в производство и неразвитости фондового рынка.

Показатель национального дохода на душу населения позитивно коррелирует с показателем ВВП на душу населения и оказывает значительное воздействие на рост ВВП на душу населения. Рост величины национального дохода на душу населения ведет к ускорению темпов роста ВВП на душу населения. Процесс конвергенции национальных уровней инвестирования полностью совпадает с процессом конвергенции темпов роста национальных экономик с учетом прогнозов до 2010 года. Данный факт можно рассматривать в качестве подтверждения значительного положительного влияния инвестиций на темпы роста. В Украине инвестиции, сбережения и уровень образования трудящихся оказывают положительное влияние на темпы экономического роста. В долгосрочном периоде, а именно с учетом временного лага в 10 лет, рост количества специалистов ведет к поддержанию стабильного экономического роста. Подтверждается теоретический тезис о том, что основы роста 2000-2005 годов закладывались еще в первой половине 90-х годов.

Следует отметить, что эмпирическая модель, использованная в данном исследовании, не производила тестирования данных с учетом пороговых значений объема человеческого капитала. Как известно, экономический рост страны может зависеть от того, по какую сторону от пороговых значений объема капитала находится общество. Такой подход предусматривал бы выделение самих пороговых значений с учетом социальных и экономических характеристик общества и истории развития экономики страны. Такой анализ может быть проведен в будущем. Обслуживание инвестиций в производстве подразумевает наличие определенного объема человеческого капитала, а наращивание инвестиций - рост объема человеческого

капитала. Соответственно, повышается роль высшего образования и степени доступа к нему разных слоев населения.

Существует необходимость воспроизводства человеческого капитала в Украине, России, Венгрии, Польше и других странах с пост-трансформационной рыночной экономикой в расширенном, а не в неизменном масштабе. Процесс накопления человеческого капитала будет оказывать позитивное влияние на темпы экономического роста в расчете на душу населения в долгосрочном периоде. Основой для дальнейщего устойчивого роста явится массовое обновление основного капитала, которое послужит и отправной точкой для перехода к стадии циклического развития. Рост национального хозяйства Украины видится за счет инновационного развития наукоемких отраслей промышленности и повышения организационной и экономической эффективности уже существующих отраслей промышленности, и в первую очередь металлургического и машиностроительного комплексов.

Мы полагаем, что следующее продвижение в темпах экономического роста в странах с пост-трансформационной экономикой станет возможным на основе инвестиций в обновление основного капитала. В этой связи мы можем предложить дальнейшее продвижение структурных и институциональных реформ в пост-трансформационных экономиках. Такие процессы будут способствовать увеличению объемов внутренних и зарубежных инвестиций, развитию внутреннего рынка и укреплению уже достигнутых положительных тенденций в росте ВВП на душу населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрова В.П. Перспективи фінансування НТР. С. 417-423. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Александрова В.П. Стратегія фінансування інноваційної діяльності як засіб управління її напрямками. С. 391-416. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Архангельский Ю., Радзиевский А., Алексеев А. Бедность, налоги и экономический рост // Экономика Украины. 2006. №5. С. 63-71.

Архиереев С. Институциональные преобразования и трансакционные издержки // Бизнес Информ.-1998.-№11.-С. 20-22.

Бажал Ю.М., Одотюк І.В. Інвестиційні ресурси та пріоритетні напрями інноваційного розвитку. С. 684-694. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Барановський О.І. Реформування банківської системи України. С. 629-640. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Близнюк В.В. Трудові відносини та ринок праці. С. 298-313. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Болховітінова О.Ю. Інвестиційний потенціал амортизаційної політики. С. 668-683. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Болховітінова О.Ю., Мар'єнко А.В. Реноваційні пріоритети інвестиційної політики України. С. 659-667. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Борейко В. Об обеспечении ускоренного развития экономики Украины // Экономика Украины. 2005.№ 8. С. 20-24.

Бридун Є.В. Інноваційний розвиток та перспективи внутрішнього ринку машинобудівної продукції. С. 809-826. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Вахненко Т.П. Боргова політика держави. С. 526-535. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Вахненко Т.П. Державний борг України та його економічні наслідки. – К.: Альтерпрес, 2000. – 152 с.

Вовканич С. Социогуманистический контекст наукоемкой экономики инновационного общества // Экономика Украины. 2005. № 3. С.42-48.

Вожжов А. Об оценке использования кредитного мультипликатора для обеспечения экономического роста // Экономика Украины. 2004. №7. С.18-24.

Гальчинский А., Левочкин С. Становление инвестиционной модели экономического роста Украины // Экономика Украины. 2004. №6. С. 4-11.

Геєць В. Сценаріі та прогнози довгострокового розвитку економіки України. С. 120-135. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Геєць В., Кваснюк Б. Трансформаційні перетворення (переосмислюючи пройдене). С. 39-70. Економіка України:

стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Геєць В.М. Інновативно-інноваційний шлях розвитку - модернізаційний проект стратегії розвитку економіки і суспільства. С. 337-350. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Геєць В.М. Національна інноваційна система та інноваційно-інвестиційна діяльність. С. 351-372. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Геєць В.М. Нестабільність та економічне зростання. – К.: Ін-т екон. прогнозув., 2000. – 344 с.

Геєць В.М. Парадігма стратегії довгострокового розвитку. С. 71-86. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Геєць В.М. Ринкова трансформація в 1991-2000 роках: здобутки, труднощі, уроки. Вісник НАН України, 2, 2001, С. 1-17.

Геєць В.М. Стратегічні складові економічного розвитку. С. 87-94. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Геєць В.М. Сценаріі та прогнози довгострокового розвитку економіки України. С. 120-135. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Геєць В.М., Кірєєв С.І. Загрози розвитку національної економіки та їх відвернення. С. 135-154. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Геєць В.М., Скрипніченко М.І. Від екзогенно залежної до ендогенно орієнтованої стратегії розвитку економіки // Економіка і прогнозування. 2003. №1. С. 34-46.

Геєць В.М., Шумська С.С. Валютно-курсова політика України в середньостроковій перспективі. С. 615-628. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Голіков В.І., Федоренко А.В. Захист прав власності як складова інституційної архітектоніки. С. 190-203. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Голікова Н.В. Розвиток освіти - шлях до економіки знань. С. 264-275. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Гош А. Об объективном экономическом строе постсоциалистической Украины // Экономика Украины.-1998.-№6.-С. 57-64.

Гош А. Учебная концепция “общецивилизационного процесса” // Экономика Украины.-1997.-№10.-С. 91-93.

Гриценко А.А. Особливості інституційної архітектоніки українського суспільства XXI століття. С. 155-171. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Гриценко А.А. Структура рыночной трансформации инверсионного типа // Экономика Украины.-1997.-№1.-С. 4-10.

Данилишин Б. Куценко В. Интеллектуальные ресурсы в экономическом росте: пути улучшения их использования // Экономика Украины. 2006. №1. С. 71-79.

Данько М.С. Перспективи інституційного забезпечення інноваційного розвитку. С. 448-462.

Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Дем'яненко В.В. Людський капітал в Україні в контексті постіндустріального розвитку. С. 250-263. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Дем'яненко В.В. Стратегічні цілі розвитку людського потенціалу та засоби їх досягнення в Україні. С. 233-249. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Дем'яненко В.В., Тіменко Н.М. Стратегічні напрямки розвитку освіти. С. 276-297. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Економіка України: підсумки перетворень та перспективи зростання / За ред. В.М. Гейця. – Х.: Форт, 2000. - 424 с.

Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Економічна оцінка державних пріоритетів технологічного розвитку / За ред. Ю.М. Бажала. – К.: Ін-т екон. прогнозув., 2002. – 320 с.

Загорська Т.П., Гуменюк К.В. Структурні зміни в металургії та розвиток внутрішнього ринку металопродукції. С. 793-809. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Задорожный Г.В. Собственность и экономическая власть. – Х.: Основа, 1996. – 141 с.

Кваснюк Б.Є. Держава і стратегія економічного та соціального прогресу. С. 107-119. Економіка України:

стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Кендюхов А. Мотивация творческого интеллектуального труда: исследование основных подходов // Экономика Украины. 2005. № 3. С. 49-55.

Кірєєв С.І. Україна в системі європейських та євроазіатських процесів інтеграції: проблема вибору оптимального вектора. С. 835-843. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Кірєєв С.І., Шнипко О.С. Інноваційна компонента забезпечення конкурентоспроможності країни. С. 921-941. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Кірєєв С.І., Шнипко О.С. Міжнародна конкурентоспроможність України у XXI столітті: передумови, чинники та складові формування. С. 867-883. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Коропецький І. С. Дещо про минуле, недавнє минуле та сучасне української економіки.-К.: Либідь, 1995. - 240 с.

Кричевська Т.О. Грошові інститути в архітектоніці українського суспільства. С. 204-220. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Крючкова І.В. Цінова конкурентоспроможність економіки України. С. 914-921. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Лапко О.О., Александрова В.П. Науково-технічний потенціал та його розвиток. С. 373-390. Економіка України:

стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Лір В.Е., Подолець Р.З. Структурні зміни на ринках енергоресурсів та перспективний енергетичний баланс України. С. 771-793. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Луніна І.О. Державні фінанси України в перехідний період. – Харків: Форт, 2000. – 296 с.

Луніна І.О. Реформування міжбюджетних відносин та розвиток регіонів. С. 510-525. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Людський розвиток регіонів України: методика оцінки та сучасний стан. – К.: РВПС НАНУ, 2002.

Макроекономічне моделювання та короткострокове прогнозування / За ред. І.В.Крючкової. – Харків: Форт, 2000. – 336 с.

Мар'єнко А.В. Концептуальні особливості інвестиційної політики. С. 641-658. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Мудрак Р. Державна регуляторна політика як складова економічного розвитку // Економіка України. 2006. №7. С. 34-40.

Мудрак Р. Продовольственные расходы в контексте экономического роста Украины // Экономика Украины. 2005. № 6. С. 73-78.

Національні заощадження та економічне зростання / За ред. Б.Є.Кваснюка. – К.: МП Леся, 2000. – 304 с.

Новицкий В. Институционализм в диалектике современного экономического развития // Экономика Украины. 2005. №7. С. 49-57.

Олійник О.С. Розвиток ринку інтелектуальної власності. С. 482-493. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Онишко С.В. Економічне стимулювання інноваційного розвитку. С. 463-481. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Осадчая И. Экономический рост и распределение доходов: прямая и обратная связь // Человек и труд. 2005. №6.

Осипян А. Государство благосостояния: основы и формирование в условиях рыночной трансформации. Донецк: Лебедь, 2001 – 303 с.

Основи економічної теорії / Під ред. Мочерного С.В.-Тернопіль.: АТ Тарнекс, 1993. - 688с.

Осташко Т.О., Міщенко Н.М. Структурні зміни в аграрному секторі і розвиток аграрного ринку. С. 755-771. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Павленко Ю.В. Соціокультурні засади інтеграційних процесів України. С. 829-835. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Павлов О. Парадигма сільського розвитку. Економіка України. 2006. №7. С. 41-48.

Петкова Л. К вопросу о качестве экономического роста Украины // Экономика Украины. 2005. № 6. С.45-49.

Покрытан А. Рыночная трансформация и проблемы приоритетов в экономике Украины // Экономика Украины.- 1997.-№12.-С. 18-27.

Попова В., Попов В. Реалии и перспективы экономического роста в Украине // Экономика Украины. 2005. №6. С. 23-29.

Приходько Т.І. Вплив зміни цін та інших факторів на структурні зрушення у виробництві. С. 710-717. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Приходько Т.І. Інерційність структурних перетворень за умов пасивної ролі держави. С. 718-725. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Приходько Т.І. Посилення дії зовнішніх факторів економічного розвитку та накопичування деформацій у структурі зовнішньоторговельного обороту. С. 726-731. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Приходько Т.І. Спад виробництва та його відновлення як структуроформуючий чинник. С. 706-710. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Приходько Т.І. Стратегія і політика раціональних структурних змін у 2003-2012 рр. С. 732-754. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Приходько Т.І. Структуроутворюючі фактори в економіці України у 1991-2002 рр. С. 706-716. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Ревенко А.П. Людський розвиток і цілі нового тисячоліття. С. 221-232. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Розвиток секторів і товарних ринків України / За ред. В.О.Точиліна. – Ужгород: ІВА, 2001. – 400 с.

Рокочая В., Мороз Д. К вопросу о выборе оптимального пути рыночной трансформации // Экономика Украины. – 1998. - №9. – С. 53-59.

Роль держави у довгостроковому економічному зростанні / За ред. Б.Є.Кваснюка. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Х.: Форт, 2003. - 424 с.

Сакс Дж., Пивоварський О. Економіка перехідного періоду. К.: Основа, 1996. - 312 с.

Секторальні моделі прогнозування економіки України / За ред. В.М.Гейця. – К.: Фенікс, 1999. – 304 с.

Сіденко В.Р. Пріоритети євроінтеграційної стратегії України у сфері економіки. С. 843-850. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Сіденко В.Р., Ліу Конг Тхань. Перспективи включення України в глобальні економічні процеси та розвиток відносин із СОТ. С. 859-866. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Сіденко В.Р., Тимченко О.Г. Розвиток взаємодії України з інститутами ЄС та регіональних економічних організацій. С. 850-859. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Снігир Л.Я., Шумська С.С. Фінансові ресурси економічного росту. С. 545-565. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Соколик М.П. Формування рівня життя населення. С. 314-333. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004-2015) "Шляхом європейської інтеграції" (Авт. кол.: А.С. Гальчинський, В.М. Геєць та ін.). – К.: ІВЦ Держкомстату України, 2004.

Сухоруков А. Інноваційна парадигма економічного розвитку України // Економіка України. 2006. №7. С. 92-95.

Тарасевич В.М., Яременко О.Л., Артьомова Т.О.. Інституційне регулювання соціально-економічної динаміки. С. 181-189. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Темчук П. П., Паламарчук В. О. Нариси з економічної теорії.-К.: ІСДО, 1994. - 272 с.

Трансформаційні процеси та економічне зростання в Україні / За ред. В.М. Гейця. - Х.: Форт, 2003. - 440 с.

Україна в процесах міжнародної інтеграції / За ред. В.Р. Сіденка. – Х.: Форт, 2003. – 280 с.

Федоренко А.В. Фондовий ринок. С. 566-576. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Формування галузевих ринків України: перехідний період / За ред. В.О. Точиліна. - К.: Фенікс, 2004. - 332 с.

Черевко Г., Лукаш В. Человеческий аспект социально-экономической эффективности // Экономика Украины.-1998.-№3.-С. 47-51.

Чухно А. Проблемы теории переходного периода: от командной к рыночной экономике // Экономика Украины. - 1996. - № 4. - С. 4-21.

Шнипко О.С. Інституційні фактори посилення конкурентоспроможності національної економіки. 941-953. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Шубравская Е. Устойчивое экономическое развитие: понятие и направление исследований // Экономика Украины. 2005. №1. С. 36-41.

Шумська С.С. Монетарна політика та економічне зростання. С. 594-614. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Щедріна Т.І. Перспективна політика щодо трансферу технологій. С. 439-447. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Щедріна Т.І. Трансфер технологій та його роль у реалізації інноваційної моделі розвитку. С. 424-438. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Экономическая теория / Под ред. Воробьева Е.М., Гриценко А. А., Кима М. Н.-Харьков.: Фортуна-Пресс, 1997.-412 с.

Экономическая теория: В 5 т. / Под ред. Бондаренко М.И., Гриценко А.А.-Харьков.: ХГУ,1993.-Т. 1: Введение в экономическую теорию.-132 с.

Яременко О.Л. Інституційні ризики соціально-єкономічного розвитку України. С. 172-180. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В.М. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогнозув.; Фенікс, 2003. - 1008 с.

Яцкевич В. Проблема “пределов роста” и системная оптимизация // Экономика Украины. 2006. №3. С. 4-11.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
(российские источники)

Балабанова А.В. Управление экономическим ростом: модели и стратегии. М.: Рос. акад. предпринимательства 2004 -237с.

Бессонов В.А. Проблемы анализа российской макроэкономической динамики переходного периода. М.: МАКС Пресс 2005 -244с.

Бузгалин А. Закономерности переходной экономики: теория и методология // Вопросы экономики.-1995.-№2.-С. 32-44.

Веретенникова И.И. Факторы и условия экономического роста. СПб.: Химиздат 2005 -201с.

Влияние современных информационных технологий на экономический рост в России и странах Восточной Европы в 1990-2001 годах / С. Б. Перминов, Е. Н. Егорова, М. Пятковски. М.: Центр. экон.-мат. ин-т Рос. акад. наук, 2004 -70с.

Воспроизводство и экономический рост: [Сборник] / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: ТЕИС, 2001 -282с.

Гарипова З.Ф., Гизатулин Х.Н., Гарипов Ф.Н. Трудовой потенциал и экономический рост. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН 2005 -183с.

Голуб К.Ю. Стабилизация финансового сектора как средство обеспечения устойчивого экономического роста. Саратов: Сарат. гос. соц.-экон. ун-т, 2006 - 56с.

Государственные расходы (потребление) и экономический рост / Л.А. Фридман, М.В. Видясов, В.А. Мельянцев. М.: Рос. экон. шк. 1998 -36с.

Грушевская Л.С. Проблемы формирования институциональной среды как фактора экономического роста в современной России : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 Новосибирск, 2004 -161с.

Дубянская Г.Ю. Экономика развития, основанная на знаниях: идейно-концептуальные основы. М.: МАКС Пресс 2005 -77с.

Евстигнеева Р.П., Евстигнеев Л.Н. Экономический рост = Economic growth : либеральная альтернатива. М.: наука, 2005 -518с.

Жиц Г.И. Инновационный потенциал и экономический рост. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т 2000 -162с.

Засько В.Н. Взаимодействие внешних и внутренних факторов экономического роста в условиях усиления интеграционных процессов : Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 М.: 2004 -351с.

Зверев О.А. Модели макроэкономического равновесия и роста. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та 2005 -178с.

Земскова Е.С. Конечное потребление как предпосылка экономического роста в трансформационной экономике : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 М.: 2005 -192с.

Ивантер В.В. Проблемы экономического роста России. М.: ГОУВПО "ГУУ", 2006 - 16с.

Ивантер В.В. Прогнозы экономического роста в России : цикл публичных лекций "Академики РАН-студентам ГУУ" М.: ГУУ, 2004 -27с.

Ивлев А.Ф. Теория оплаты наемного труда как экономической категории, ответственной за экономический рост. СПб. Инфо-да 2004 -140с.

Инновации и экономический рост / В. Христенко, К. Микульский, Р. Нижегородцев и др.; Отв. ред. К. Микульский. М.: Наука, 2002 -376с.

Инновационный экономический рост: российские возможности и их реализация : Сб. науч. тр. / М-во образования Рос. Федерации. С.-Петерб. гос. иженер.-экон.

ун-т ; Л. Г. Симкина (отв. ред.) и др. СПб.: СПбГИЭУ, 2002 -209с.

Калинина И.Л. Формирование и реализация эффективной фискальной политики, стимулирующей экономический рост : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 М.: 2005 -197с.

Качество роста / В. Томас, М. Дайлами, А. Дхарешвар и др. М.: Весь Мир, 2001 -301с.

Качество экономического роста: научные разработки и российская практика : материалы науч.-практ. конф., 21 сент. 2004 г. / под общ. ред. В. И. Кушлина. М.: Изд-во РАГС 2005 -305с.

Квашнина Н.А. Экономический рост и инвестиционный процесс: вопросы методологии, теории и практики : Региональный аспект : Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01, 08.00.05. Иваново 2004 -405с.

Колганов А. Закономерности переходной экономики: экономические тенденции и модели // Вопросы экономики.-1995.-№2.-С. 50-60.

Косенков Р.А. Системный анализ и прогнозирование фаз инновационного роста экономики: информационная технология САПФИР. М.: Финансы и статистика 2005 -194с.

Кошкин А.В. Шабаев В.А. Институциональные факторы экономического роста. Кемерово Кузбассвузиздат 2004 -164с.

Кузнецова Н.П. Экономический рост: история и современность. СПб. : Сентябрь, 2000 -143с.

Курс переходной экономики. Учебник для вузов. Под. ред. акад. Л.И. Абалкина.-М.: Финстатинформ, 1997. - 640 с.

Курс экономической теории. Общие основы экономической теории, микроэкономика, макроэкономика, переходная экономика: Учебное пособие / Под ред. А. В. Сидоровича.-М.: Дис, 1997. - 736с.

Лавров Е.И., Капогузов Е.А. Экономический рост. Теории и проблемы: учеб. пособие. Федер. агентство по образованию, Ом. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2006 - 230с.

Лашов Б.В. Спижарская Л.С. Совокупный спрос и экономический рост в России. СПб.: Ленинград. гос. ун-т им. А.С. Пушкина 2004 -106с.

Львов Д.С. Экономический рост и качество экономики. М.: Русская книга. 2004 -110с.

Макаркин Н.П. Актуальные проблемы качественного экономического роста: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Саранск, 20-21 окт. 2005 г.) : в 2 т. Саранск Тип. "Красный Октябрь" 2005.

Овчинникова Н.В. Экономико-математическое моделирование влияния прямых иностранных инвестиций на экономический рост в развивающихся странах: Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.13 М.: 2004 -190с.

Павлова Н.А. Моделирование влияния образования на экономический рост: Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.13 М.: 2001 -160с.

Панова Е.И. "Теневой" сектор и экономический рост. М.: РЭШ, 1998 -14с.

Перепелкин В.А. Теория и политика экономического роста. Самара : Самар. ун-т, 2001 -207с.

Пономарев В.М. Макроэкономические закономерности и тенденции формирования структуры экономического роста: Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 Саратов 2004 -360с.

Предпринимательство, рынок и экономический рост: [Монография] / [А. В. Виленский, Е. М. Бухвальд, А. В. Рунов и др.; Науч. ред. - Е. М. Бухвальд, А. В. Виленский. М. : Ин-т экономики РАН, 2002 -200с.

Проблемы качества экономического роста: материалы Междунар. науч. конгр., 17-28 мая 2004 г. / отв.

ред.: А. П. Жабин, Г. Р. Хасаев. Самара : Сам. гос. экон. акад., 2004 Тип. ООО Офорт, -107с.

Романова Т.Г. Институциональные преобразования как фактор экономического роста. СПб. Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов 2002 -178с.

Савченко М.И. Экзогенные факторы устойчивого экономического роста России : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 Краснодар 2005 -189с.

Сактоев В.Е. Трансформации российской макроэкономической модели и экономический рост: Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 СПб., 1999 -224с.

Салийчук В.Ф. Экономический рост: теоретические аспекты. Курган Курган. гос. ун-т 2004 -249с.

Самойлов А.В. Методы анализа и оценки экономического роста. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов 2005 -15с.

Селезнев А.З. Нематериальное производство и экономический рост. М. Наука 2001 -260с.

Соколовский О.А. Экономический рост в условиях системной трансформации: Общие закономерности и особенности в переходный период : Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 Саратов, 2001 -407с.

Соловейкина М.П. Экономический рост, возможности и границы в трансформирующейся экономике : Методология и теория анализа : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 Ростов н/Д, 2002 -210с.

Спирягин В.И. Исследование проблем экономического роста. Сыктывкар изд-во Коми науч. центра УрО РАН: 2005 -139с.

Толмачев П.И. Экономический рост как основа устойчивого развития национальных экономик: Внешнеэкономические факторы: Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14, 08.00.01 М.: 2005 -392с.

Тюрина В.Ю. Российская экономика: проблемы и противоречия экономического роста. Саратов: Науч. кн. 2005 -185с.

Унгаева М.А. Экономический рост: роль структуры и институтов: Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 СПб.: 2005 -167с.

Чередниченко Л.Г. Концептуальные основания экономического роста в трансформируемой хозяйственной системе: Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова М.: 2004 -405с.

Эффективный экономический рост: теория и практика: Инвестиции. Рост. Эффективность. Социальное развитие. Интеллектуальный капитал. Россия в мировом хозяйстве / Т.В. Чечелева, Г.Ю. Ивлева, В.А. Козлова и др. М.: Финансовая акад. при Правительстве РФ, 2001 -327с.

СПИСОК ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Abramovitz, M. (1956). Resource and Output Trends in the United States Since 1870. *American Economic Review*, 46, pp. 5-23.

Acemoglu, D. (1994). Search in the Labor Market, Incomplete Contracts, and Growth. *CEPR Discussion Paper* no. 1026.

Acemoglu, D. (1996). A Microfoundation for Social Increasing Returns in Human Capital Accumulation. *Quarterly Journal of Economics*, 3, pp. 779-804.

Acemoglu, D. (1997). Training and Innovation in an Imperfect Labor Market. *Review of Economic Studies*.

Aghion, P. and Blanchard, O. (1993). On the Speed of Transition in Central Europe. *NBER Macro Annual*, Cambridge, MA.

Aghion, P., and Howitt, P. (1998). Capital Accumulation and Innovation as Complimentary Factors in Long-Run Growth. *Journal of Economic Theory*, 2, pp. 34-60.

Aghion, P., and Howitt, P. (1998). Endogenous Growth Theory. Cambridge: The MIT Press.

Alesina, A., and Rodrik, D. (1994). Distributive Politics and Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*, 109, pp. 465-490.

Arrow, K. (1962). The Economic Implications of Learning by Doing. In Robert Becker and Edwin III Burmeister (Eds.). *Growth Theory. Volume I. Descriptive Growth Theories*. Vermont: Edward Elgar Publishing, 1991.

Arrow, K., Chenery, H., Minhas, B., and Solow, R. (1961). Capital-Labor Substitution and Economic Efficiency. *Review of Economics and Statistics*, 43, pp. 225-250.

Aslund, A. (2000). Why Has Ukraine Failed to Achieve Growth? In A. Aslund and G. de Menil (Eds.). Economic reform in Ukraine: The Unfinished Agenda (pp. 255-277). Armonk, NY: M.E.Sharpe.

Aslund, A. (2001). Ukriane’s Return to Economic Growth. *Post-Soviet Geography and Economics*, 42(5), pp. 313-328.

Aslund, A. (2002). Building Capitalism: the Transformation of the Former Soviet Bloc. New York: Cambridge University Press.

Aslund, A. (2002). Why Has Ukraine returned to Economic Growth? Retrieved May 2006, from http://pdc.ceu.hu/archive/00001669/

Banajan, K. (1999). The Ukrainian Economy Since Independence. London: Edward Elgar Publishing.

Barro, R. (1997). Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study. Cambridge: Cambridge University Press.

Barro, R. (2000). Inequality and Growth in a Panel of Countries. *Journal of Economic Growth*, 1, pp. 5-32.

Barro, R., and Lee, J. (1996). International Measures of Schooling Years and Schooling Quality. *American Economic Review*, 86, pp. 218-223.

Barro, R., and Sala-i-Martin, X. (1999). Economic Growth. Boston: The MIT Press.

Benhabib, J., and Spiegel, M. (2000). The Role of Financial Development in Growth and Investment. *Journal of Economic Growth*, 4, pp. 341-360.

Berthelemy, J., Pissarides, C., and Varoudakis, A. (2000). Human Capital and Growth: The Cost of Rent Seeking Activities. In M. S. Oosterbaan, Thijs de Ruyter van Steveninck, and N. van der Windt (Eds.). *The Determinants of Economic Growth*. New York: Kluwer Academic Publisher, 2000.

Black, J. (1962). The Technical Progress Function and the Production Function. *Economica*, 5, pp. 35-48.

Blanchard, O. (1997). The Economics of Transition in Eastern Europe. Cambridge: Clarendon Press.

Bleaney, M., and Nishiyama, A. (2002). Explaining Growth: A Contest between Models. *Journal of Economic Growth*, 1, pp. 43-56.

Boon, P. (1996). Politics and the Effectiveness of Foreign Aid. *European Economic Review,* 40(2), pp. 289-329.

Burnside, C., and Dollar, D. (2000). Aid, Policies and Growth. *American Economic Review,* 90, pp. 847-867.

Carlberg, M. (1997). International Economic Growth. Berlin: Phisica-Verlag.

Chakraborty, S., and Das, M. (2005). Mortality, Human Capital and Persistent Inequality. *Journal of Economic Growth*, 10(2), pp. 159-192.

Chmelarova, V., and Papageorgiou, C. (2005). Nonlinearities in Capital-Skill Complementarity. *Journal of Economic Growth*, 10(1), pp. 59-89.

Chowdhury, A., and Kirkpatrick, C. (1994). Development Policy and Planning: An Introduction to Models and Techniques. London: Routledge.

Dabrowski, M. (2001). Is the Economic Growth in Ukraine Sustainable? In S. Cramon-Taubaden and I. Akimova (Eds.). Fostering Sustainable Growth in Ukraine. Berlin: Physica-Verlag.

Dinopoulos, E., and Waldo, D. (2005). Gradual Product replacement, Intangible-Asset Prices and Schumpeterian Growth. *Journal of Economic Growth*, 10(2), pp. 135-158.

Dodonov, B., Hirschhausen, C., Opitz, P., and Sugolov, P. (2002). Efficient Infrastructure Supply as a Condition for Economic Development – The Case of Ukraine. In S. Cramon-Taubaden and I. Akimova (Eds.). *Fostering Sustainable Growth in Ukraine*. Berlin: Physica-Verlag.

Domar, E. (1946). Capital Expansion, Rate of Growth and Employment. *Econometrica*, 14, pp. 137-147.

Domar, E. (1970). Capital Expansion and Growth. In Amartya Sen (Eds.). *Growth Economics*. Baltimore: Penguin Books, 1970.

Dorfman, R., Samuelson, P., and R. Solow. (1958). *Linear Programming and Economic Analysis*. New York: Penguin.

Dornbush, R. (1996). Stabilization, Debt, and Reform. Policy Analysis for Developing Countries. London: Prentice Hall.

Durham, B. (1999). Economic Growth and Political Regimes. *Journal of Economic Growth*, 1, pp. 81-111.

Durlauf, S., and Johnson, P. (1995). Multiple Regimes and Cross-Country Growth Behavior. *Journal of Applied Econometrics*, 10, pp. 365-384.

Easterly, W. (2001). The Middle Class Consensus and Economic Development. *Journal of Economic Growth*, 4, pp. 317-335.

Economic Growth with Equity: Ukrainian Perspectives. P. Hansen and V. Nanivska (Eds.). Washington, D.C.: IBRD/World Bank, 1999.

Economist Intelligence Unit Database. New York: Bureau van Dijk Electronic Publishing.

Eremenko, I. (2002). Reserve Requirements and Implicit Taxation of Commercial Banks in Ukraine. In S. Cramon-Taubaden and I. Akimova (Eds.). *Fostering Sustainable Growth in Ukraine*. Berlin: Physica-Verlag.

Fisher, S., Sahay, R., and Vegh, C. (1996). Stabilization and Growth in Transition Economies: The Early Experience. *Journal of Economic Perspectives*, 2, pp. 45-66.

Galor, O., and Tsiddon, D. (1997). The Distribution of Human Capital and Economic Growth. *Journal of Economic Education*, 1, pp. 28-43.

Gavrilenkov, E. (2002). Achievements of Missed Opportunities: Factors of Economic Growth in Russia. What Lessons are Relevant to Ukraine? In S. Cramon-Taubaden and I.

Akimova (Eds.). *Fostering Sustainable Growth in Ukraine*. Berlin: Physica-Verlag.

Ghost, A. (1999). A Macroeconomic Framework for Sustained Economic Growth. London: Prentice Hall.

Gjourgyan, G., and Mirzoyan, J. (2000). Methodology to Develop More Accurate Measures of Value Added: Experience of Armenia. Report presented at the Joint Workshop on Measurement of the Non-observed Economy, OECD, EuroStat, and Goskomstat of the Russian Federation, Moscow.

Gould, E., Moav, O., and Weinberg, B. (2001). Precautionary Demand for Education, Inequality, and Technological Progress. *Journal of Economic Growth*, 4, pp. 285-315.

Grafts, N. (1995). Exogenous or Endogenous Growth? The Industrial Revolution Reconsidered. *The Journal of Economic History*, 4, pp. 745-773.

Greenwood, J., and Uysal, G. (2005). New Goods and the Transition to a New Economy. *Journal of Economic Growth*, 10(2), pp. 99-134.

Gylfason, T. (2002). Natural Resources and Economic Growth: What is the Connection? In S. Cramon-Taubaden and I. Akimova (Eds). *Fostering Sustainable Growth in Ukraine*. Berlin: Physica-Verlag.

Hansen H., and Tarp, F. (2001). Aid and Growth Regression. *Journal of Development Economics,* 64(2), p. 547-570.

Harrod, R. (1937). Review of Joan Robinson's 'Essays on the Theory of Employment'. *Economic Journal*, 49, p. 326-330.

Harrod, R. (1939). An Essay in Dynamic Theory. *Economic Journal*, 49, pp. 14-33.

Harrod, R. (1948). Towards a Dynamic Economics: Some Recent Developments of Economic Theory and Their Applications to Policy. London: Macmillan.

Harrod, R. (1970). Dynamic Theory. In Amartya Sen (Ed). *Growth Economics*. Baltimore: Penguin Books.

Hausmann, R., Pritchett, L., and Rodrik, D. (2005). Growth Accelerations. *Journal of Economic Growth*, 10(4), pp. 303-330.

Havrylyshyn, O. (1999). Growth Experience in Transition Countries, 1990-98. Washington, D.C.: International Monetary Fund.

Havrylyshyn, O., Izvorski, I., and Rooden, R. (1999). Growth in Transition Economies 1990-1997: An Econometric Analysis with Application to Ukraine. In A. Siedenberg and L. Hoffman (Eds.). *Ukraine at the Crossroads: Economic Reforms in International Perspective*. Berlin: Physica-Verlag.

Havrylyshyn, O., Lissovolik, B., and Shadman-Valavi, M. (2002). Ecoonmic Growth in Ukraine: What if Reforms and Ecoonmic Recovery Had Started Earlier? In S. Cramon-Taubaden and I. Akimova (Eds.). *Fostering Sustainable Growth in Ukraine*. Berlin: Physica-Verlag.

Heyets, V. (2002). Is there Any Economic Growth in Ukraine? In S. Cramon-Taubaden and I. Akimova (Eds.). *Fostering Sustainable Growth in Ukraine*. Berlin: Physica-Verlag.

Hicks, J. (1932). The Theory of Wages. London: Macmillan.

Hilgard, E. (1956). Theories of Learning. New York: Appleton-Century-Crofts.

Howitt, P., and P. Aghion. (1996). R&D in the Growth Process. *Journal of Economic Growth*, 1, pp. 49-74.

IMF Concludes Article 4 Consultation with Ukraine. Public Information Notice (PIN) 3 01/5, 2001. Retrieved August 12, 2004, from www.imf.org

IMF, Ukraine: Recent Economic Development, 2001. Retrieved August 12, 2004, from www.imf.org

Jahnke, J. (2002). Finance and Growth in Ukraine. In S. Cramon-Taubaden and I. Akimova (Eds.). *Fostering Sustainable Growth in Ukraine*. Berlin: Physica-Verlag.

Johansen, L. (1959). Substitution vs. Fixed Production Coefficients in the Theory of Economic Growth: A Synthesis. *Econometrica*, 27, pp. 157-176.

Jones, C., and Williams, J. (2000). Too Much of a Good Thing? The Economics of Investment in R&D. *Journal of Economic Growth*, 1, pp. 65-86.

Kalaitzidakis, P., Mamuneas, T., Savvides, A., and Stengos, T. (2001). Measures of Human Capital and Nonlinearities in Economic Growth. *Journal of Economic Growth*, 3, pp. 229-254.

Kaldor, N. (1955-1956). Alternative Theories of Distribution. *Review of Economic Studies*, vol. XXIII, 2.

Kaldor, N. (1961). Capital Accumulation and Economic Growth. In F. A. Lutz and D. C. Hague (Eds.). *The Theory of Capital*. (pp. 177-222). New York: St. Martin's Press.

Kaldor, N., and Mirrless, J. (1969). A New Model of Economic Growth. In J. E. Stiglitz and H. Uzawa (Eds.). *Readings in the Modern Theory of Economic Growth*, pp. 384-402.

Kaufmann, D., and Kaliberda, A. (1996). Integrating the Unofficial Economy into the Dynamics of Post-Socialist Economies. In B. Kaminski (Ed.). *Economic Transition in the Newly Independent States*. Armonk, NY: M. E. Sharpe.

Kelly, M., and Hageman, A. (1999). Marshallian Externalities in Innovation. *Journal of Economic Growth*, 1, pp. 39-54.

Kendrick, J. (1976). The Formation and Stock of Total Capital. New York: Columbia University for NBER.

Keynes, J. (1935). The General Theory of Employment, Interest and Money. New York: Harcourt.

Klein, L., and Kushnirsky, F. (2005). Econometric Modeling at Mixed Frequencies. *Journal of Economic and Social Measurement*, 30(4), pp. 251-277.

Kravchuk, R. (2002). Ukrainian Political Economy: The First Ten Years. New York: Palgrave MacMillan.

Kregel, J. (1973). The Reconstruction of Political Economy: an Introduction to Post-Keynesian Economics. London: Macmillan.

Krueger A., and Lindahl, M. (2000). Education for Growth: Why and For Whom? NBER Working Paper 7591.

Lackó, M. (1998). The Hidden Economies of Visegrád Countries in International Comparison: A Household Electricity Approach. In L. Halpern and C. Wyplosz (Eds.). *Hungary: Towards a Market Economy*. Cambridge: Cambridge University Press.

Lacko, M. (1999). Do Power Consumption Data Tell the Story? Electricity Intensity and Hidden Economy in Post-Socialist Countries. Budapest Working Papers on the Labor Market. Budapest: Institute of Economics, Hungarian Academy of Sciences.

Lal, D. (2000). Institutional Development and Economic Growth. In M. S. Oosterbaan, Thijs de Ruyter van Steveninck, and N. van der Windt (Eds.). *The Determinants of Economic Growth*. New York: Kluwer Academic Publisher, 2000.

Lensink, R., and Kuper, G. (2000). Recent Advances in Economic Growth: a Policy Perspective. In M. S. Oosterbaan, Thijs de Ruyter van Steveninck, and N. van der Windt (Eds.). *The Determinants of Economic Growth*. New York: Kluwer Academic Publisher, 2000.

Lensink, R., and Morrissey, O. (1999). Aid Instability as a Measure of Uncertainty and the Positive Impact of Aid on Growth. *CREDIT Research Paper* 99/6, University of Nottingham.

Leontief, W. (1938). The Significance of Marxian Economics for Present-day Economic Theory. *American Economic Review*.

Leontief, W. (1958). Theoretical Note of Time-Preference, Productivity of Capital, Stagnation, and Economic Growth. *American Economic Review*, 1.

Leontief, W. (1966). Essays in Economics: Theories and Theorizing. Oxford: Oxford University Press.

Lewis, A. (1984). The Rate of Growth of the World Economy. Nankang: Institute of Economics, Academia Sinca.

Lucas, R. (1987). On the Mechanics of Economic Development. In Donald P. Jacobs, Ehud Kalai, and Morton I. Kamien (Eds.). *Frontiers of Research in Economic Theory*. (pp. 82-102). New York: Cambridge University Press, 1998.

Mankiw, G., Romer, D., and Weil, D. (1992). A Contribution to the Empirics of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 2, pp. 407-437.

Mankovska, N., and Dean, J. (2002). The Relationship between Foreign Direct Investment and Trade Flows in Transition Economy: The Case of Ukraine. In S. Cramon-Taubaden and I. Akimova (Eds). *Fostering Sustainable Growth in Ukraine*. Berlin: Physica-Verlag.

McCandless, G., and Wallance, N. (1991). Introduction to Dynamic Macroeconomic Theory: an Overlapping Generations Approach. Cambridge: Harvard University Press.

McDermott, J. (1999). Mercantilism and Modern Growth. *Journal of Economic Growth*, 1, pp. 55-80.

Mincer, J. (1996). Economic Development, Growth of Human Capital, and the Dynamics of the Wage Structure. *Journal of Economic Growth*, 1, pp. 29-48.

Mulligan, C., and Xavier Sala-i-Martin. (2000). Measuring Aggregate Human Capital. *Journal of Economic Growth*, 3, pp. 215-252.

Nelson, R. (1996). The Sources of Economic Growth. Cambridge: Harvard University Press.

Nerlove, M. (1965). Estimation and Identification of Cobb-Douglas Production Function. Chicago: Rand McNally&Co.

O'Rourke, K., and Williamson, J. (2005). From Malthus to Ohlin: Trade, Industrialization and Distribution since 1500. *Journal of Economic Growth*, 10(1), pp. 5-34.

Olsson, O. (2005). Technological Opportunity and Growth. *Journal of Economic Growth*, 10(1), pp. 35-58.

Pomfret, R. (2000). Development Economics. New York: Prentice Hall.

Pritchett, L. (1996). Where Has All the Education Gone? Washington, D.C.: World Bank, Working Paper 1581.

Ramsey, F. (1928). A Mathematical Theory of Saving. In R. Becker and E. Burmeister (Eds.). *Growth Theory. Volume II. Optimal Growth Theories*. Vermont: Edward Elgar Publishing, 1991.

Redding, S. (1996). Low-Skill, Low-Quality Trap: Strategic Complementarities between Human Capital and R&D. *Economic Journal*, 106, pp. 458-470.

Reid, G. (1989). Classical Economic Growth: An Analysis in the Tradition of Adam Smith. New York: Basic Blackwell Ltd.

Robinson, J. (1937). Essays in the Theory of Employment. London: Macmillan.

Robinson, J. (1955-1956). The Classification of Inventions. *Review of Economic Studies*, 5, 139-142.

Robinson, J. (1956). The Accumulation of Capital. Homewood: Richard D. Irwin.

Romer, P. (1986). Increasing Returns and Long Run Growth. *Journal of Political Economy*, 5, pp. 1002-1037.

Romer, P. (1989). Capital Accumulation in the Theory of Long Run Growth. In R. Barro (Ed.). *Modern Business Cycle Theory*. (pp. 51-127). Cambridge: Harvard University Press.

Romer, P. (1989). Human Capital and Growth: Theory and Evidence. NBER Working Paper 3173.

Romer, P. (1990). Capital, Labor and Productivity. *Brookings Papers on Economic Activity*, Microeconomics Special Issue, pp. 337-367.

Romer, P. (1990). Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*, 5, pp. 71-102.

Romer, P. (1994). The Origins of Endogenous Growth. *Journal of Economic Perspectives*, 1, pp. 3-22.

Rostow, W. (1990). Theorists of Economic Growth from David Hume to the Present; with a Perspective on the Next Century including a mathematical appendix by Michael Kennedy and Walt W. Rostow. New York: Oxford University Press.

Ruth, J. (1998). Economic Growth and Investment in Education; How Allocation Matters. *Journal of Economic Growth*, 4, pp. 337-360.

Samuelson, P. (1991). A Theory of Induced Innovation Along Kennedy-Weisacker Lines. In Robert Becker and Edwin III Burmeister (Eds.). *Growth Theory. Volume I. Descriptive Growth Theories*. Vermont: Edward Elgar Publishing.

Scherbakov, A. (2002). A Restructuring Trap in Transition Economies: Where Does it Lead? In S. Cramon-Taubaden and I. Akimova (Eds.). *Fostering Sustainable Growth in Ukraine*. Berlin: Physica-Verlag.

Schuler, P. (2004). Implementation of WTO Regulatory Rules in Ukraine: Challenges and Opportunities. In I. Burakovsky, L. Handrich, and L. Hoffmann (Eds.). *Ukraine's WTO Accession: Challenge for Domestic Economic Reforms*. Berlin: Physica-Verlag.

Schultz, T. (1963). The Economic Value of Education. New York: Columbia University Press.

Schultz, T. (1970). Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. New York: Free Press.

Schultz, T. (1981). Investing in People: The Economics of Population Quality. Berkeley: University of California Press.

Schultz, T. (1990). Restoring Economic Equilibrium: Human Capital in the Modernizing Economy. Oxford, Cambridge: Blackwell.

Schultz, T. (1993). Origins of Increasing Returns. Oxford, Cambridge: Blackwell.

Schumpeter, J. (1911). Theory of Economic Development. New York: Harper & Brothers.

Schumpeter, J. (1934). The Theory of Economic Development: an Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. Cambridge: Harvard University Press.

Schumpeter, J. (1939). Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York: McGraw Hill.

Schumpeter, J. (1947). Capitalism, Socialism, and Democracy. New York: Harper & Brothers.

Scott, M. (1989). A New View of Economic Growth. Oxford: Oxford University Press.

Segerstorm, P. (2000). The Long-Run Growth Effects of R&D Subsidies. *Journal of Economic Growth*. 3, pp. 277-305.

Sen, A. (1970). Growth Economics. Baltimore: Penguin Books.

Sengupta, J. (1998). New Growth Theory: An Applied Perspective. Northampton: Edward Elgar Publishing.

Shen, R. (1996). Ukraine's Economic Reform: Obstacles, Errors, Lessons. New York: Praeger Publishers.

Shioji, E. (2001). Public Capital and Economic Growth: a Convergence Approach. *Journal of Economic Growth*, 3, pp. 205-228.

Shkolnikov, V., Cornia, G., Leon, D., and Mesle, F. (1998). Causes of the Russian Mortality Crisis: Evidence and Interpretations. *World Development Report*, 26: 1995-2011.

Shleifer, A. (2005). A Normal Country: Russia after Communism. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Sokoloff, K., and Engerman, S. (2000). Institutions, Factor Endowments, and Path of Development in the New World. *Journal of Economic Perspectives*, 14, pp. 217-232.

Solow, R. (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function. *Review of Economics and Statistics*, 39, pp. 312-320.

Solow, R. (1960). Investment and Technical Progress. In K. J. Arrow, S. Karlin, and P. Suppes (Eds.). *Mathematical Methods in Social Sciences*. (pp. 89-104). Stanford: Stanford University Press.

Solow, R. (1970). Growth Theory: An Exposition. Oxford: Clarendon Press.

Solow, R. (1988). Growth Theory: An Exposition. Oxford: Oxford University Press.

Sorensen, A. (1999). R&D, Learning, and Phases of Economic Growth. *Journal of Economic Growth*, 4, pp. 429-445.

Swan, T. (1969). Economic Growth and Capital Accumulation. In J. Stiglitz and H. Uzawa (Eds.). *Readings in the Modern Theory of Economic Growth*. 1969, pp. 88-116.

The Determinants of Economic Growth. M. S. Oosterbaan, Thijs de Ruyter van Steveninck, and N. van der Windt (Eds.). New York: Kluwer Academic Publisher, 2000.

Thieben, U. (2001). Fiscal Federalism in Western European and Other Countries: Centralization or Decentralization? What is Better for Economic Growth? Are There Implications for Ukraine? In L. Hoffman and F. Mollers (Eds.). *Ukraine on the Road to Europe*. Berlin: Physica-Verlag.

Thiel, E. (2002). The Investment Environment in Russia and Ukraine: Common Weaknesses in the Institutional and Policy Framework. In S. Cramon-Taubaden and I. Akimova (Eds.). *Fostering Sustainable Growth in Ukraine*. Berlin: Physica-Verlag.

Ukraine at the Crossroads: Economic Reforms in International Perspectives. A. Siedenberg and L. Hoffmann (Eds.). Berlin: Phisica-Verlag, 1999.

Ukraine: Recent Economic Developments. IMF Staff Country Report 96/21. Washington, D.C.: IMF, 1996. Retrieved May 1, 2001 from www.imf.org

Uzava, H, and Watanabe, T. (1960). A Note on the Classification of Technical Inventions. Technical Report 85. Stanford: Stanford University Press.

Uzava, H. (1967). Neutral Inventions and the Stability of Growth Equilibrium. In J. Stiglitz and H. Uzawa (Eds.). *Readings in the Modern Theory of Economic Growth*, 1969.

Valdes, B. (1999). Economic Growth: Theory, Empirics, and Policy. Northampton: Edward Elgar Publishing.

Vanek, J. (1968). Maximal Economic Growth. A Geometric Approach to Von Neumann's Growth Theory and the Turnpike Theorem. Ithaca: Cornell University Press.

Verdoorn, P. (1956). Complementary and Long-Range Projections. *Econometrica*, 24, pp. 429-450.

Vitrenko, Y. (1999). Policy in Education. In J. Hansen and V. Nanivska (Eds.). *Economic Growth with Equity: Ukrainian Perspectives*. Washington, D.C.: IBRD.

Von Neumann, J. (1945-1946). A Model of General Economic Equilibrium. *Review of Economic Studies,* XIII, pp.1-9.

World Development Indicators Database. (2005). Retrieved August 12, 2006 from www.worldbank.org.

Zagler, M. (1999). Endogenous Growth, Market Failures and Economic Policy. New York: St.Martin's Press.

Zon, H. (2000). The Political Economy of Independent Ukraine. New York: St. Martin's Press.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Потенциал экзогенного роста по факторам производства: труд и капитал

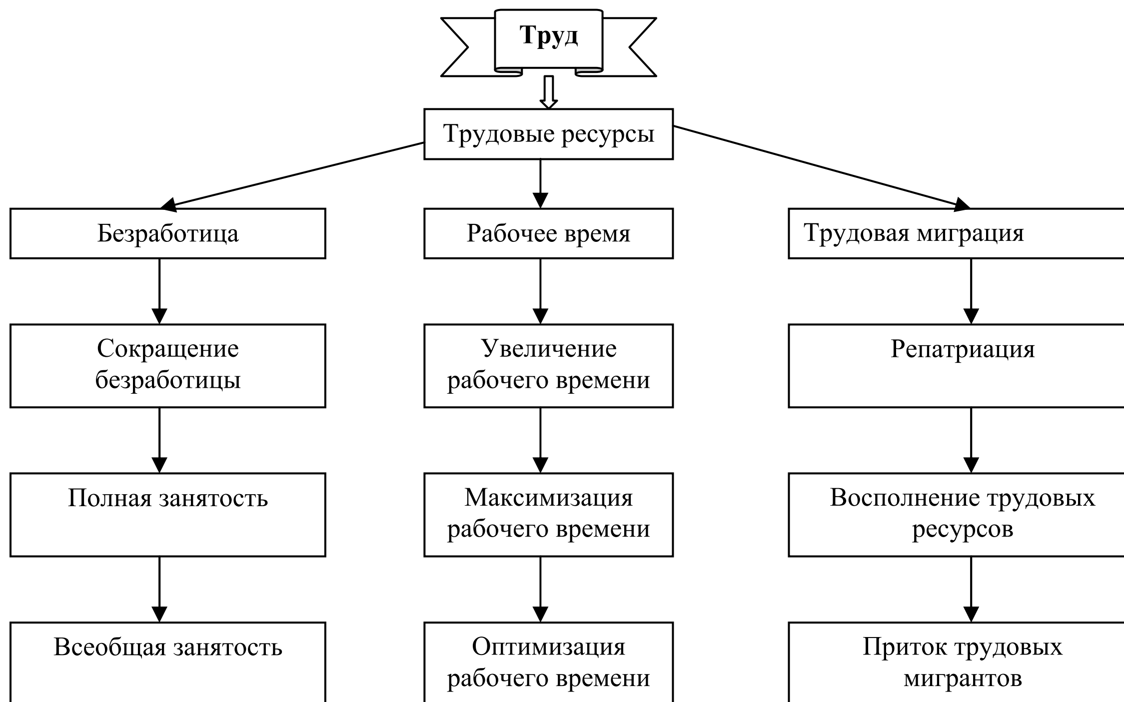

Рисунок 1: Потенциал экзогенного роста по факторам производства: труд

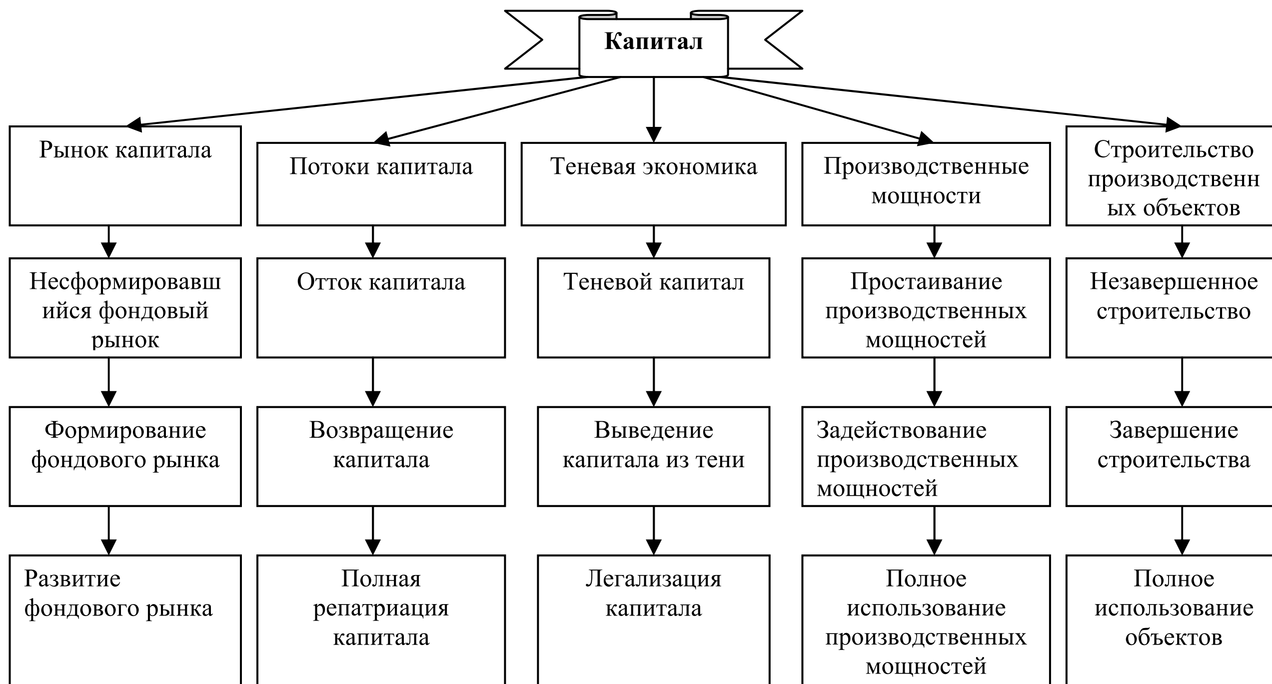

Рисунок 2: Потенциал экзогенного роста по факторам производства: капитал

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Неофициальный ВВП в странах Восточной Европы и бывшего СССР за период с 1989 по 1995 год, а также показатели производства и потребления энергии и электрической энергии в Украине за период с 1992 по 2003 год

Таблица 1

Неофициальный ВВП в странах Восточной Европы, 1989 -1995 гг.

Страны	Доля неофициального ВВП к общему ВВП, процентов							Индекс ВВП, 1994		Индекс ВВП, 1995	
	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	Официальн	Всего	Официальн	Всего
Восточная Европа											
Болгария	22,8	25,1	23,9	25,0	29,9	29,1	36,2	72,3	78,7	73,7	89,2
Чехия	6,0	6,7	12,9	16,9	16,9	17,6	11,3	81,0	92,4	84,3	89,3
Венгрия	27,0	28,0	32,9	30,6	28,5	27,7	29,0	83,4	84,3	84,7	87,1
Польша	15,7	19,6	23,5	19,7	18,5	15,2	12,6	92,0	91,4	98,3	94,9
Румыния	22,3	13,7	15,7	18,0	16,4	17,4	19,1	72,7	68,4	77,7	74,7
Словакия	6,0	7,7	15,1	17,6	16,2	14,6	5,8	77,9	85,8	83,1	82,9

Составлено по: Kaufmann and Kaliberda (1996), Gjourgyan and Mirzoyan (2000), Shleifer (2005).

Таблица 2
Неофициальный ВВП в странах бывшего СССР, 1989 -1995 гг.

Страны	Доля неофициального ВВП к общему ВВП, процентов							Индекс ВВП, 1994		Индекс ВВП, 1995	
	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	Официальный	Всего	Официальный	Всего
СССР											
Армения	12,0	16,1	20,2	22,0	23,0	27,0	31,6	60,1		61,2	
Азербайджан	12,0	21,9	22,7	39,2	51,2	58,0	60,6	30,1	71,5	31,4	70,1
Беларусь	12,0	15,4	16,6	13,2	11,0	18,9	19,3	62,5	67,8	56,1	61,2
Эстония	12,0	19,9	26,2	25,4	24,1	25,1	11,8	67,1	78,8	69,1	68,9
Грузия	12,0	24,9	36,0	52,3	61,0	63,5	62,6	15,6	37,6	16,0	37,6
Казахстан	12,0	17,0	19,7	24,9	27,2	34,1	34,3	51,0	68,2	46,5	62,3
Латвия	12,0	12,8	19,0	34,3	31,0	34,2	35,3	48,1	64,3	47,3	62,3
Литва	12,0	11,3	21,8	39,2	31,7	28,7	21,6	43,9	54,1	45,1	50,6
Молдова	12,0	18,1	27,1	37,3	34,0	39,7	35,7	41,7	60,9	43,0	58,8
Россия	12,0	14,7	23,5	32,8	36,7	40,3	41,6	51,3	75,5	49,1	74,0
Украина	12,0	16,3	25,6	33,6	38,0	45,7	48,9	44,2	71,6	39,0	67,0
Узбекистан	12,0	11,4	7,8	11,7	10,1	9,5	6,5	85,0	82,6	84,0	79,0

Составлено по: Kaufmann and Kaliberda (1996), Gjourgyan and Mirzoyan (2000), Shleifer (2005).

Таблица 3

Показатели производства и потребления энергии и электрической энергии в Украине, 1992-1997 гг.

Показатели	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Потребление электрической энергии (Киловатт/час на душу населения)	4307,974	3947,971	3469,518	3343,571	3163,629	2960,385
Потребление электрической энергии (Киловатт/час)	2,25E+11	2,06E+11	1,80E+11	1,72E+11	1,62E+11	1,50E+11
Потери электрической энергии при передаче и распределении (процент от произведенного)	9,019736	9,734532	10,72403	9,715665	13,67508	15,9746
Производство электрической энергии (Киловатт/час)	2,53E+11	2,30E+11	2,03E+11	1,94E+11	1,83E+11	1,78E+11
Производство электрической энергии на	29,19802	32,75594	33,96329	36,38564	43,53585	44,66895

атомных станциях (процент от произведенного объема)						
Импорт энергии (процент от произведенного объема)	49,55032	48,5783	47,42668	49,84413	52,00154	49,19622
Производство энергии (килотонн нефтяного эквивалента)	110170	100225	86869	83020	70935	71455
Потребление энергии на душу населения (кг. нефтяного эквивалента)	4187,438	3735,357	3182,409	3213,291	2894,519	2779,948
Потребление энергии (кг. нефтяного эквивалента)	218376	194908	165234	165524	147786	140649

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 12, 2006.

Таблица 4

Показатели производства и потребления энергии и электрической энергии в Украине, 1998-2003 гг.

Показатели	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Потребление электрической энергии (Киловатт/час на душу населения)	2772,917	2787,189	2773,435	2790,534	2843,537	2997,873
Потребление электрической энергии (Киловатт/час)	1,39E+11	1,38E+11	1,36E+11	1,36E+11	1,37E+11	1,43E+11
Потери электрической энергии при передаче и распределении (процент от произведенного)	17,36642	17,56333	18,20409	19,70996	19,29596	17,80189
Производство электрической энергии (Киловатт/час)	1,73E+11	1,72E+11	1,71E+11	1,73E+11	1,74E+11	1,80E+11
Производство электрической энергии на	43,53554	41,86905	45,08735	44,07903	44,93288	45,17536

атомных станциях (процент от произведенного объема)						
Импорт энергии (процент от произведенного объема)	46,33653	45,47789	44,36479	44,67668	44,86455	43,01460
Производство энергии (килотонн нефтяного эквивалента)	71110	71756	72328	71995	72781	75537
Потребление энергии на душу населения (кг. нефтяного эквивалента)	2642,613	2649,489	2643,656	2673,062	2737,304	2772,388
Потребление энергии (кг. нефтяного эквивалента)	132511	131609	130004	130135	132004	132555

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 12, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Темпы роста ВВП на душу населения в странах Восточной Европы и бывшего СССР за период с 1989 по 2004 год согласно методики World Development Indicators, а также темпы роста реального ВВП на душу населения в странах бывшего СССР за период с 1991 по 2000 год, согласно методикам Penn World Tables

Таблица 1

Темпы роста ВВП на душу населения в странах Восточной Европы и бывшего СССР, 1989 - 1996 гг.

Страна	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Армения	..	..	-10,88910	-40,75950	-6,66407	7,92383	9,08475	7,49574
Азербайджан	..	..	-2,22959	-23,76380	-24,25940	-20,77810	-12,81000	0,28217
Беларусь	..	..	-1,24847	-9,79468	-7,80756	-11,59640	-10,11000	3,14401
Грузия	-7,60712	-14,64490	-20,40770	-44,06640	-27,92940	-8,57907	4,51016	12,97227
Венгрия	1,17239	-3,18942	-11,73020	-2,85762	-0,28636	3,27824	1,80702	1,67659
Казахстан	..	..	-11,55450	-5,23430	-8,59574	-11,32270	-6,57726	2,03372
Киргизстан	0,84764	3,71923	-9,32709	-14,85480	-15,40350	-20,03240	-6,45203	5,54159
Латвия	5,05549	-7,48512	-12,30960	-31,34490	-3,29281	3,71394	0,35498	4,79089
Литва	..	..	-5,82846	-21,17390	-15,84020	-9,14936	4,02949	5,46120
Молдова	4,42051	-2,77460	-16,13940	-29,07700	-1,02120	-30,72280	-1,12771	-4,93707
Польша	..	..	-7,30543	2,27828	3,54549	4,96910	6,87799	5,91654
Россия	..	-3,37349	-5,25906	-14,56840	-8,56461	-12,46130	-4,01735	-3,33770
Таджикистан	-9,16156	-3,08362	-9,07438	-30,28300	-17,71330	-22,43990	-13,63280	-17,85890
Туркменистан	-6,71076	-1,94781	-7,36389	-8,01543	-12,51560	-19,40630	-9,23495	-8,38468
Украина	3,36751	-6,56001	-8,60169	-9,95838	-14,27370	-22,55080	-11,50330	-9,19777
Узбекистан	0,65818	-0,78637	-2,82857	-13,26720	-4,50021	-7,19708	-2,80287	-5,09000

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 12, 2006.

Таблица 2

Темпы роста ВВП на душу населения в странах Восточной Европы и бывшего СССР, 1997 - 2004 гг.

Страна	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Армения	4,47080	8,16901	3,93089	6,62080	10,17418	13,40822	14,37812	7,39263
Азербайджан	4,78763	8,95741	6,45825	10,19537	9,05170	9,77781	10,36072	9,22415
Беларусь	11,87348	8,91675	3,75033	6,11723	5,09021	5,52430	7,59642	11,59918
Грузия	12,03807	4,34428	4,04866	2,99955	6,00316	6,68616	12,30461	7,29727
Венгрия	4,95918	5,28451	4,62847	6,46820	2,66074	4,10215	3,69470	4,88081
Казахстан	3,31959	-0,19201	3,68290	10,13077	13,69281	9,79520	8,93349	8,78317
Киргизстан	8,33332	0,58905	2,21536	4,35562	4,48742	-0,78627	6,06591	5,93741
Латвия	10,09487	6,46092	4,15124	7,70275	8,60470	7,40345	7,79689	8,90686
Литва	7,75511	8,03369	-1,02755	4,85244	6,93392	7,13757	10,16636	7,24767
Молдова	1,89016	-6,22572	-3,10236	2,43334	6,46148	8,17064	6,95878	7,64027
Польша	6,71159	4,75625	4,12193	3,97790	2,06496	1,42045	3,93548	5,48004
Россия	1,69944	-5,03891	6,82906	10,00451	5,34647	5,21216	7,86771	7,70229
Таджикистан	0,31857	3,91586	2,40589	7,03137	8,99007	7,95287	9,04633	9,38949
Туркменистан	-12,61530	5,63697	15,07709	17,08336	18,75855	..	..	..
Украина	-2,11217	-1,01931	0,74547	6,97137	10,30354	6,20298	10,34161	12,95349
Узбекистан	3,56561	2,79826	2,84094	2,33658	2,70548	2,49454	2,68234	6,13382

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 12, 2006.

Таблица 3

Темпы роста реального ВВП на душу населения в странах бывшего СССР, 1991 -2000 гг.*

Страна	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Армения	…	…	-1,34	-6,16	9,19	4,58	-1,7	7,34	4,73	5,57
Азербайджан	…	…	…	…	-14,46	-5,80	2,14	14,39	5,96	10,40
Беларусь	-3,58	-9,59	-14,95	-9,80	-8,12	2,59	15,55	7,18	7,87	11,19
Эстония	…	…	2,25	0,03	6,42	0,08	9,60	4,88	4,63	6,16
Грузия	…	…	…	…	…	…	11,64	-3,71	17,43	-13,22
Казахстан	…	…	…	…	-1,85	2,31	1,23	-4,15	20,05	7,87
Киргизстан	…	…	…	…	-10,72	2,27	7,43	2,24	0,88	4,80
Латвия	…	…	…	-4,59	-2,17	4,21	5,09	6,72	-5,29	5,13
Литва	-8,52	-32,05	-6,75	1,81	1,91	3,61	8,14	2,34	3,69	7,67
Молдова	…	…	…	…	…	-4,82	3,56	-8,49	-4,52	1,81
Россия	…	-5,75	0,10	-11,27	-6,75	-0,96	0,60	-2,82	3,48	11,40
Таджикистан	…	…	…	…	…	…	25,35	-2,25	2,60	6,56
Украина	-8,32	-9,66	-13,17	-23,54	-10,95	-9,19	-1,02	1,17	1,45	3,35
Узбекистан	…	…	…	…	-2,54	10,24	…	…	…	…

Составлено по: Heston, A., Summers, R., and B. Aten, Penn World Table Version 6.1, Center for International Comparisons at the University of Pennsylvania (CICUP), October 2002. Retrieved from the database in August 12, 2006, from: http://pwt.econ.upenn.edu/php_site/pwt61_form.php

* Согласно методикам по обработке и представлению статистических данных, используемым в Penn World, реальный ВВП не означает поправку к номинальному ВВП, то есть ВВП в текущих ценах. Реальный ВВП здесь обозначает ВВП, измеряемый в терминах паритета покупательной способности, а не в постоянных ценах, взятых произвольно за определенный год, или с поправкой на инфляцию, как это делается в экономический литературе.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Основные макроэкономичексие показатели в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии за период с 1989 по 2006 год и в прогнозах до 2010 года

Таблица 1

Показатели номинального и реального ВВП в Украине, 1989-2000 гг.

Показатели	1989	1990	1991	1992	1993	1994
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	373,629	374,084	353,486	325,816	286,006	225,197
Реальный ВВП, млрд. грн.	118,856	114,102	104,175	93,862	80,533	62,091
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	448,236	430,307	392,870	353,976	303,711	234,161
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	107,942	103,624	94,609	85,242	73,138	56,389
Номинальный ВВП, млрд. грн.	...	...	...	...	1,500	12,000
Номинальный ВВП, млрд. долл.	...	...	...	...	33,094	36,639
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. грн.	...	...	2,001	1,729	1,482	1,142

Показатели	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	201,768	185,034	182,470	180,988	183,24	198,279
Реальный ВВП, млрд. грн.	54,516	49,064	47,593	46,688	46,595	49,344
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	205,594	185,034	179,483	176,073	175,721	186,088
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	49,510	44,559	43,222	42,401	42,316	44,813
Номинальный ВВП, млрд. грн.	54,500	81,519	93,365	102,593	130,442	170,070
Номинальный ВВП, млрд. долл.	36,997	44,559	50,152	41,883	31,581	31,262
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. грн.	1,002	0,903	0,875	0,859	0,856	0,797

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations.

Таблица 2

Показатели номинального и реального ВВП в Украине, 2001-2010 гг.

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	221,716	237,098	264,061	300,825	317,266
Реальный ВВП, млрд. грн.	53,884	56,686	62,127	69,645	71,456
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	203,209	213,775	234,298	262,648	269,477
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	48,936	51,480	56,422	63,249	64,894
Номинальный ВВП, млрд. грн.	204,190	225,810	267,344	345,113	424,741
Номинальный ВВП, млрд. долл.	38,009	42,393	50,133	64,881	82,881
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. грн.	0,867	0,937	1,020	1,146	1,187

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	343,948	375,248	410,882	449,150	488,671
Реальный ВВП, млрд. грн.	75,386	79,758	84,543	89,785	94,992
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	284,298	300,787	318,834	338,601	358,239
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	68,463	72,434	76,780	81,540	86,269
Номинальный ВВП, млрд. грн.	464,876	492,751	571,732	653,722	754,717
Номинальный ВВП, млрд. долл.	92,055	96,998	111,666	126,690	145,418
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. грн.	1,265	1,351	1,445	1,549	1,655

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations.

Таблица 3

Показатели номинального и реального ВВП в Российской Федерации, 1989-2000 гг.

Показатели	1989	1990	1991	1992	1993	1994
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	1269,07	1265,35	1244,13	1088,20	1016,47	906,24
Реальный ВВП, млрд. руб.	...	16681,8	15847,7	13549,8	12370,9	10799,9
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	...	1454,93	1382,19	1181,77	1078,95	941,928
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	...	655,107	622,352	532,111	485,817	424,118
Номинальный ВВП, млрд. руб.	...	...	...	...	171,50	610,70
Номинальный ВВП, млрд. долл.	...	...	...	...	172,935	278,757
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. руб.	...	...	...	...	...	...

Показатели	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	888,19	870,79	899,11	859,57	926,10	1045,21
Реальный ВВП, млрд. руб.	10357,1	9984,2	10124,0	9587,4	10201,0	11221,1
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	903,31	870,79	882,98	836,18	889,70	978,67
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	406,729	392,087	397,576	376,505	400,601	440,661
Номинальный ВВП, млрд. руб.	1428,50	2007,80	2342,50	2629,60	4823,20	7305,60
Номинальный ВВП, млрд. долл.	313,323	392,087	404,941	270,951	195,907	259,716
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. руб.	9292,34	9034,82	9162,19	8694,47	9187,24	9638,14

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations.

Таблица 4

Показатели номинального и реального ВВП в Российской Федерации, 2001-2010 гг.

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	1124,78	1196,83	1308,33	1419,07	1552,22
Реальный ВВП, млрд. руб.	11793,41	12347,70	13243,20	14190,80	15100,70
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	1028,58	1076,92	1155,03	1237,67	1317,03
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	463,135	484,902	520,069	557,282	593,014
Номинальный ВВП, млрд. руб.	8943,60	10817,50	13243,20	16966,40	21598,00
Номинальный ВВП, млрд. долл.	306,6182	345,0725	431,4867	588,8302	763,6
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. руб.	10089,17	10847,60	11654,80	12445,60	13223,20

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	1696,93	1846,57	1999,85	2149,39	2301,73
Реальный ВВП, млрд. руб.	16048,02	16971,21	17817,83	18614,87	19398,82
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	1399,65	1480,17	1554,01	1623,53	1691,90
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	630,216	666,471	699,718	731,018	761,804
Номинальный ВВП, млрд. руб.	26746,91	30729,27	34642,23	38590,52	42640,25
Номинальный ВВП, млрд. долл.	972,615	1123,56	1215,52	1312,60	1411,93
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. руб.	14052,74	14861,15	15602,51	16300,46	16986,96

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations.

Таблица 5

Показатели номинального и реального ВВП в Польше, 1989-2000 гг.

Показатели	1989	1990	1991	1992	1993	1994
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	234,514	215,315	207,306	217,647	231,131	248,318
Реальный ВВП, млрд. злотых	312,451	276,208	256,949	263,698	273,715	287,948
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	279,647	247,209	229,972	236,012	244,977	257,716
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	149,618	132,263	123,041	126,273	131,069	137,885
Номинальный ВВП, млрд. злотых	11,83	56,027	80,883	114,944	155,78	210,407
Номинальный ВВП, млрд. долл.	82,3673	58,9759	76,3647	84,466	85,9871	92,5885
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. злотых	...	...	...	...	...	...

Показатели	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	271,136	292,853	317,972	336,930	355,820	378,116
Реальный ВВП, млрд. злотых	308,104	327,206	350,438	367,96	384,518	400,668
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	275,756	292,853	313,646	329,328	344,148	358,602
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	147,537	156,684	167,809	176,199	184,128	191,861
Номинальный ВВП, млрд. злотых	337,222	422,436	515,353	600,902	666,308	744,622
Номинальный ВВП, млрд. долл.	139,089	156,684	157,183	172,049	167,944	171,358
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. злотых	297,295	313,052	334,026	350,059	365,112	379,351

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations.

Таблица 6

Показатели номинального и реального ВВП в Польше, 2001-2010 гг.

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	391,0586	403,0843	426,0693	456,8672	485,592
Реальный ВВП, млрд. злотых	405,075	410,746	426,355	448,952	464,216
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	362,547	367,622	381,592	401,816	415,478
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	193,972	196,687	204,162	214,982	222,292
Номинальный ВВП, млрд. злотых	779,2047	807,8595	842,1204	923,248	980,3337
Номинальный ВВП, млрд. долл.	190,1899	197,9963	216,5349	252,5986	303,1507
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. злотых	383,903	388,894	402,894	423,442	436,992

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	524,279	564,603	607,218	649,704	694,327
Реальный ВВП, млрд. злотых	487,219	509,912	531,628	552,923	575,029
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	436,066	456,376	475,813	494,872	514,657
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	233,307	244,173	254,572	264,769	275,355
Номинальный ВВП, млрд. злотых	1040,01	1108,83	1182,16	1257,10	1331,06
Номинальный ВВП, млрд. долл.	334,408	382,355	396,699	414,885	433,571
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. злотых	458,646	480,008	500,451	520,498	541,307

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations.

Таблица 7

Показатели номинального и реального ВВП в Венгрии, 1989-2000 гг.

Показатели	1989	1990	1991	1992	1993	1994
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	92,3327	92,5411	84,3881	83,6838	85,1231	89,4943
Реальный ВВП, млрд. форинтов	12638,9	12196,6	10746,2	10416,9	10356,9	10662,1
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	110,311	106,45	93,791	90,917	90,393	93,057
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	52,065	50,243	44,268	42,912	42,664	43,922
Номинальный ВВП, млрд. форинтов	1722,83	2089,31	2498,32	2942,67	3548,26	4364,81
Номинальный ВВП, млрд. долл.	29,1676	33,0561	33,429	37,2545	38,5957	41,5215
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. форинтов	...	...	...	...	...	4941,95

Показатели	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	92,684	95,688	101,72	107,849	113,954	122,496
Реальный ВВП, млрд. форинтов	10820,8	10963,5	11464,3	12021,4	12520,6	13272,2
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	94,442	95,688	100,059	104,921	109,278	115,837
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	44,575	45,163	47,226	49,521	51,577	54,673
Номинальный ВВП, млрд. форинтов	5614,00	6894,00	8540,70	10087,5	11393,6	13272,1
Номинальный ВВП, млрд. долл.	44,656	45,1631	45,7237	47,0495	48,0447	47,0343
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. форинтов	393,5	9600,3	10049,5	10519,5	10955,7	11306,1

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations.

Таблица 8

Показатели номинального и реального ВВП в Венгрии, 2001-2010 гг.

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	130,2635	137,0482	143,8156	152,3315	163,0302
Реальный ВВП, млрд. форинтов	13846,89	14375,37	14861,64	15637,07	16280,67
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	120,853	125,466	129,71	136,478	142,095
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	57,041	59,218	61,221	64,415	67,067
Номинальный ВВП, млрд. форинтов	14989,80	16915,30	18650,70	20429,40	21802,20
Номинальный ВВП, млрд. долл.	52,3222	65,592	83,1482	100,7636	109,239
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. форинтов	11829,46	12238,56	12568,41	13265,48	13824,96

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010
Номинальный ВВП (долл. ППС), млрд. долл.	174,267	185,601	198,548	212,236	226,684
Реальный ВВП, млрд. форинтов	16917,40	17510,09	18158,74	18867,93	19611,16
Реальный ВВП (долл. ППС в ценах 1996 г.), млрд. долл.	147,652	152,825	158,487	164,676	171,163
Реальный ВВП (долл. в ценах 1996 г.), млрд. долл.	69,69	72,131	74,803	77,725	80,786
Номинальный ВВП, млрд. форинтов	23212,88	25154,43	26420,79	28355,98	30470,65
Номинальный ВВП, млрд. долл.	109,755	136,623	144,163	154,233	163,009
Реальный ВВП в факторных затратах, млрд. форинтов	14394,29	14967,40	15498,68	16000,48	16503,75

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Структура и динамика ВВП в Украине по расходам за период с 1991 по 2010 год

Таблица 1

Структура роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг.

Год	Запасы	Личное Потребление	Государ ственные расходы	Инвестиции	Внешне торговый Баланс
1991	0,994	-4,537	0,833	…	…
1992	0,809	-4,447	0,510	-6,235	…
1993	7,601	-12,559	0,017	-15,993	…
1994	19,016	-3,699	-2,164	-17,688	-18,395
1995	-17,115	-0,941	-1,612	-2,261	9,786
1996	1,484	-5,239	-1,157	-4,665	-0,466
1997	-2,089	-0,907	-0,507	0,752	-0,236
1998	-3,772	0,750	-0,786	0,954	0,908
1999	-3,056	-1,253	-1,750	0,169	5,691
2000	1,393	2,936	-0,388	3,000	-1,142

2001	2,112	3,105	0,397	2,359	1,212
2002	0	5,200	-1,200	0,900	3,200
2003	0	7,000	2,300	3,900	-3,200
2004	0,200	7,900	0,300	5,400	1,400
2005	-0,200	9,800	0,400	-0,100	-8,300
2006	0	6,100	0,300	1,400	-6,200
2007	0	5,900	0,600	2,500	-3,200
2008	0	6,400	0,900	2,800	-4,100
2009	0	7,700	1,000	2,200	-4,600
2010	0	7,200	1,000	2,500	-5,000

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, and UNDP.

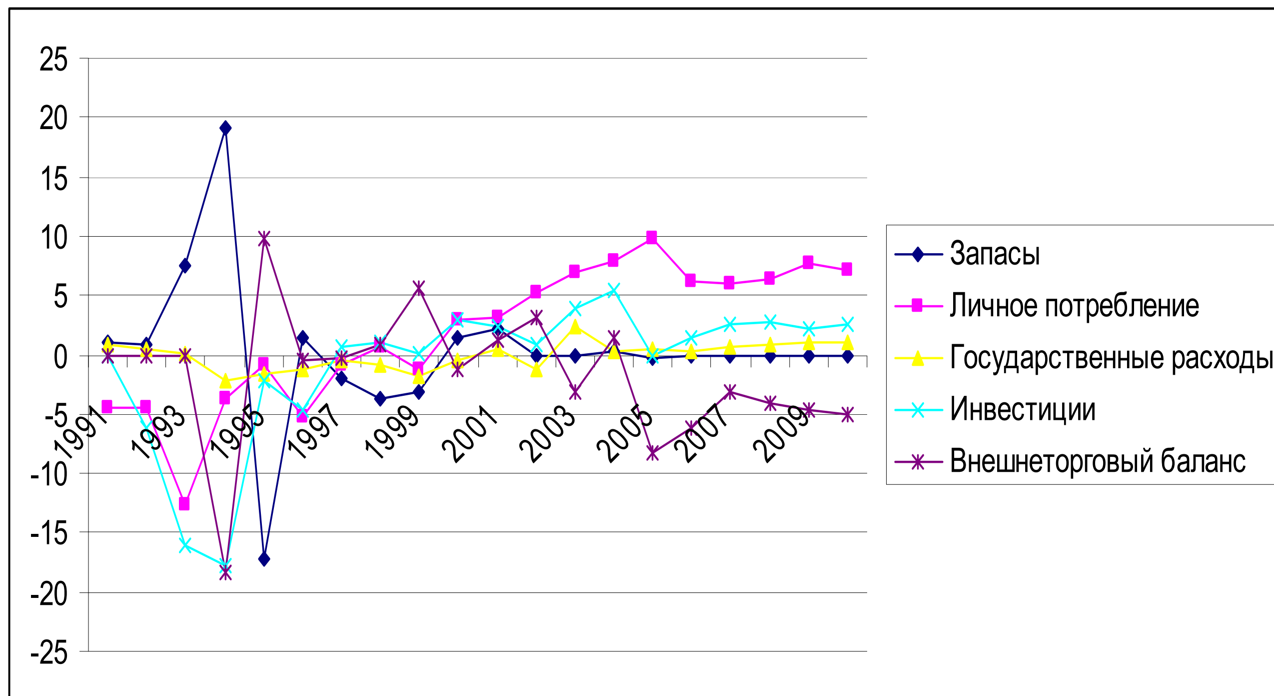

Рисунок 1. Структура роста реального ВВП в Украине по расходам, процентов, 1991-2010 гг.

Таблица 2

Структура ВВП Украины по расходам, 1993-2010 гг.

Год	Личное потребление	Гос. расходы	Инвестиции	Запасы
1993	46,667	13,333	26,667	13,333
1994	48,333	19,167	24,167	11,667
1995	55,229	21,284	23,486	3,303
1996	71,149	8,710	20,854	1,840
1997	71,868	9,747	20,029	1,392
1998	72,909	8,578	19,689	1,072
1999	69,839	7,206	19,396	-1,917
2000	68,148	7,115	19,757	0,000
2001	68,564	8,032	19,737	2,057
2002	68,022	7,396	19,220	0,974
2003	67,591	7,818	20,648	1,384
2004	64,414	6,896	22,601	-1,420
2005	69,336	7,628	22,013	0,141
2006	79,400	7,700	20,500	0,500
2007	87,100	8,200	22,600	0,700
2008	87,600	8,000	22,800	0,800
2009	87,600	8,000	22,800	-0,500
2010	85,900	7,900	22,600	-0,400

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, and UNDP.

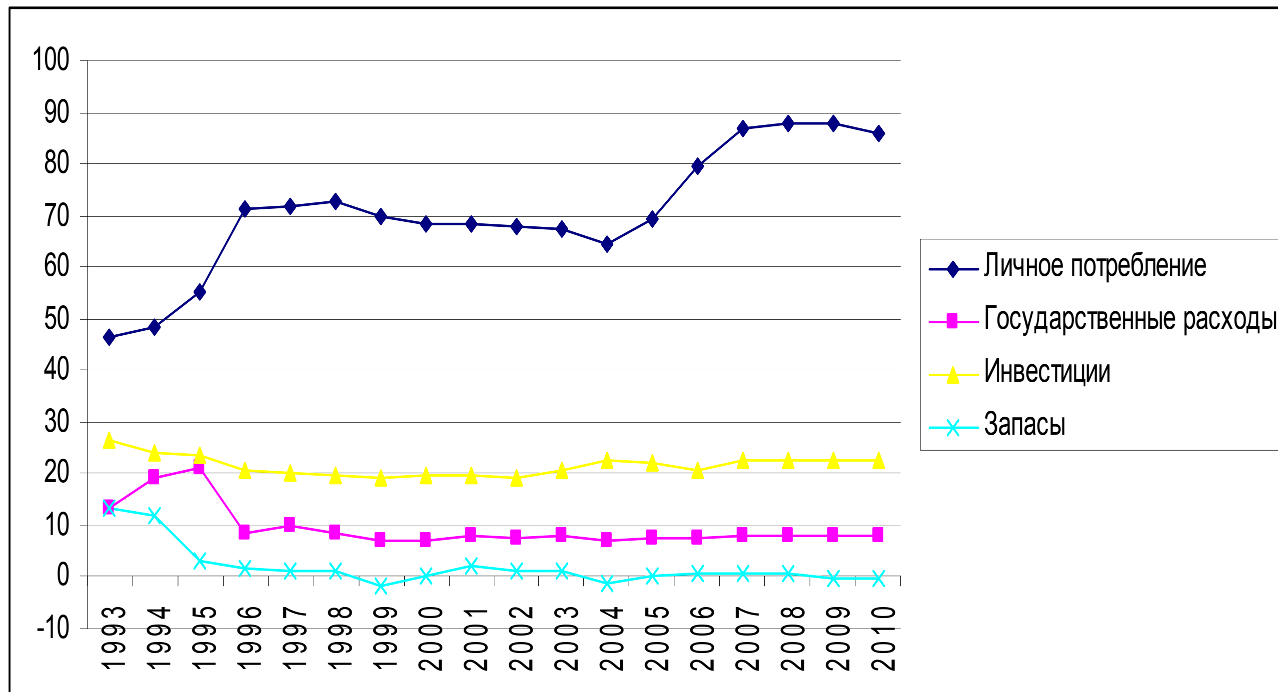

Рисунок 2. Структура ВВП Украины по расходам, 1993-2010 гг.

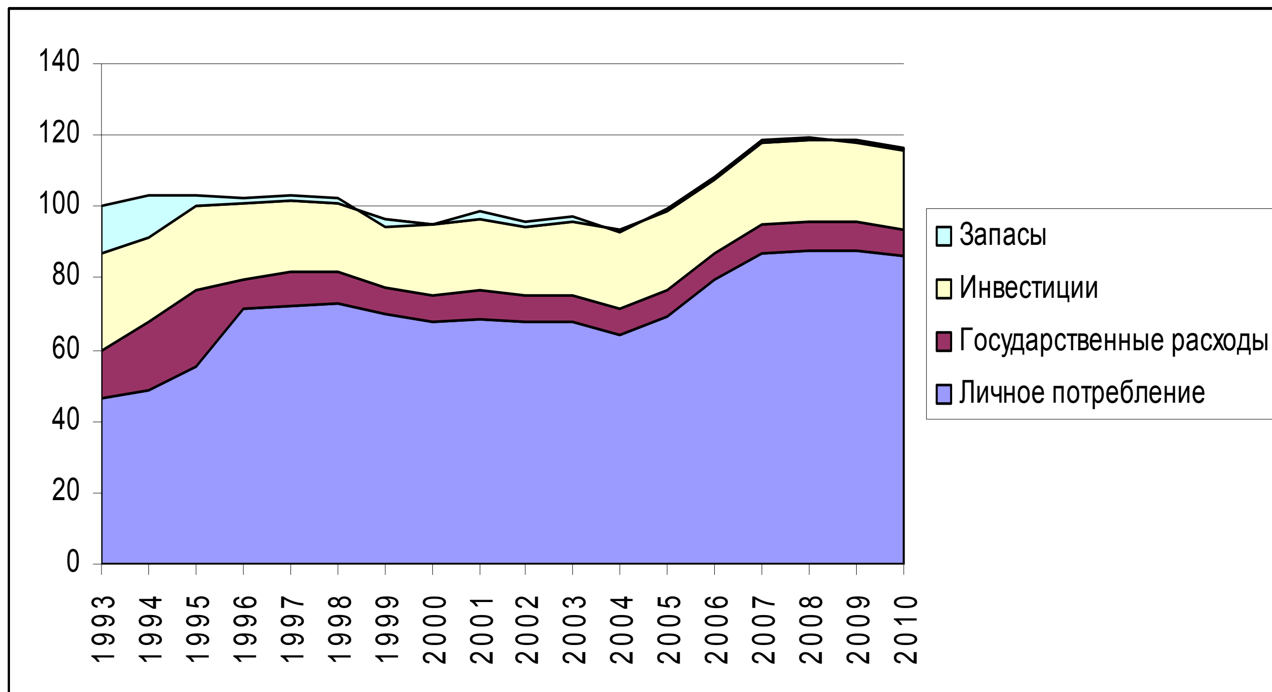

Рисунок 3. Структура ВВП Украины по расходам, 1993-2010 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Показатели потоков и объема прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине за период с 1994 по 2006 год и в прогнозах до 2009 года; показатели оттока капитала из Украины, Российской Федерации, Польши и Венгрии за период с 1991 по 2010 год, а также показатели внешнего долга и обслуживания долга в Украине и Российской Федерации за период с 1992 по 2010 год

Таблица 1

Показатели потоков прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине, 1994-2009 гг.

Год	Приток прямых иностранных инвестиций, млн. долл.	Приток портфельных инвестиций, млн. долл.	Приток прямых иностранных инвестиций как процент от ВВП	Приток прямых иностранных инвестиций как процент от общих инвестиций
1994	159	0	0,434	1,796
1995	267	16	0,722	3,073
1996	521	199	1,169	5,607

1997	623	1605	1,242	6,202
1998	743	-2801	1,774	9,010
1999	496	-75	1,571	8,098
2000	595	-197	1,903	9,634
2001	792	-867	2,084	10,558
2002	693	-2117	1,635	8,505
2003	1424	-1923	2,840	13,757
2004	1715	615	2,643	11,695
2005	7808	484	9,421	42,795
2006	4200	600	4,600	22,300
2007	4500	650	4,600	20,500
2008	4200	750	3,800	16,500
2009	4000	650	3,200	13,900

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006.

Таблица 2

Показатели объема прямых и портфельных иностранных инвестиций в Украине, 1994-2009 гг.*

Год	Общий объем прямых иностранных инвестиций, млн. долл.	Объем прямых иностранных инвестиций на душу населения, долл.	Общий объем прямых иностранных инвестиций как процент от ВВП	Общий объем прямых иностранных инвестиций зарубеж как процент от ВВП
1994	483,5	9,393	1,320	0,055
1995	896,9	17,559	2,424	0,227
1996	2063,6	40,751	4,631	0,219
1997	2810,7	55,940	5,604	0,254
1998	3553,7	71,287	8,485	0,233
1999	3281,8	66,358	10,392	0,312
2000	3875,0	79,023	12,395	0,545
2001	4555,3	94,428	11,985	0,410

2002	5339,0	111,720	12,594	0,339
2003	6657,0	140,330	13,280	0,326
2004	8353,0	177,360	12,876	0,271
2005	16375,0	350,270	19,757	0,263
2006	20575,0	442,700	22,400	0,400
2007	25075,0	542,300	25,900	0,500
2008	29275,0	636,100	26,200	0,600
2009	33275,0	726,400	26,300	0,700

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006.

* Данные по 2006-2009 гг. основаны на прогнозах МВФ, сделанных на основе данных, предоставляемых Государственным комитетом статистики Украины.

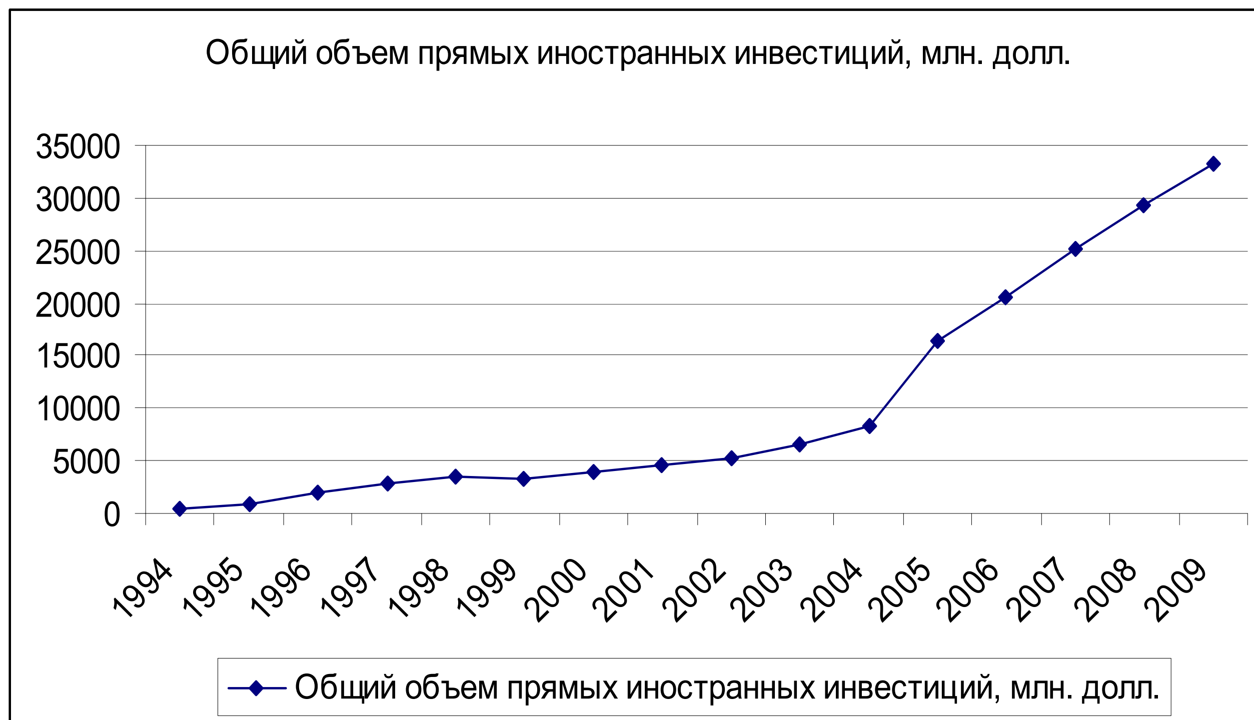

Рисунок 1. Динамика объема прямых иностранных инвестиций в Украине, 1994-2009 гг.

Таблица 3

Отток капитала из Украины, Российской Федерации, Польши и Венгрии (млн. долл.), 1991-2010 гг.*

Год	Венгрия	Польша	Россия	Украина
1991	...	1978,40	...	...
1992	...	5207,50	...	...
1993	1958,10	4661,20	...	...
1994	1387,00	2887,40	-14001,50	551,40
1995	-640,90	4128,40	-3434,60	132,30
1996	-1789,70	1043,10	-23186,70	279,20
1997	-1579,40	-262,30	-2044,50	-591,60
1998	-1479,90	3343,80	-35205,10	-2592,50
1999	344,90	-594,50	-23324,50	-1631,70
2000	1605,60	-56,00	-25939,00	-510,20
2001	-2486,60	-3726,30	-22305,80	-1356,10
2002	1048,80	785,00	-14247,30	-2625,10
2003	1988,30	-3238,40	-21781,00	-3779,00
2004	-6305,30	3462,90	-27872,80	-11378,80
2005	-8575,00	-2966,00	-44816,00	-1938,00

2006	-2904,71	-2293,97	-24452,41	-4686,40
2007	4087,46	-5872,74	-64619,74	-1307,43
2008	4058,88	-3203,13	-23644,70	734,17
2009	7240,88	-1701,62	5475,94	-795,79
2010	6028,46	-310,44	2136,88	-3125,72

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, and UNDP (as derived from IMF, International Financial Statistics; World Bank, Global Development Finance)

* Текущий внешний платежный баланс с обратным знаком в сумме с изменениями в валютных резервах и за вычетом изменений в величине внешнего долга (без учета текущих изменений валютного курса) и чистых прямых инвестиций. Представляет уровень недофинансирования или чрезмерного покрытия дефицита текущего внешнего платежного баланса (Сальдо внешнего платежного баланса). Отрицательные величины означают отток капитала из страны.

Таблица 4

Показатели внешнего долга и обслуживания долга в Украине, 1992-2010 гг.

Год	Всего внешний долг (млн. долл.)	Всего долг на душу населения (долл.)	Отношение долга к экспорту (%)	Отношение долга к ВВП (%)	Обслуживание долга к ВВП (%)
1992	550,80	10,6	...	...	...
1993	3854,80	74,3	...	11,648	0,611
1994	5636,10	109,5	33,755	15,383	0,896
1995	8429,40	165,0	48,621	22,784	3,073
1996	9538,00	188,4	46,645	21,405	2,821
1997	11133,30	221,6	54,274	22,199	2,704
1998	13076,60	262,3	73,700	31,222	4,830
1999	13950,60	282,1	81,316	44,175	8,871
2000	12190,30	248,6	61,990	38,995	11,710
2001	12713,10	263,5	59,818	33,448	6,032
2002	13478,40	282,0	57,316	31,794	7,652
2003	16206,80	341,6	55,489	32,328	7,357
2004	21651,70	459,7	51,947	33,371	6,629

2005	23273,00	498,0	51,600	28,100	7,200
2006	26143,07	562,0	49,600	28,400	6,300
2007	30019,44	649,0	51,200	30,900	6,200
2008	32659,17	710,0	53,300	29,200	5,400
2009	34886,29	762,0	50,500	27,500	6,100
2010	37714,10	827,0	46,600	25,900	5,600

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, and UNDP

Таблица 5

Показатели внешнего долга и обслуживания долга в Российской Федерации, 1992-2010 гг.

Год	Всего внешний долг (млн. долл.)	Всего долг на душу населения (долл.)	Отношение долга к экспорту (%)	Отношение долга к ВВП (%)	Обслуживание долга к ВВП (%)
1992	78210,70	526,50	157,185	64,000	1,200
1993	111958,00	753,90	168,176	64,740	1,270
1994	121775,40	820,40	145,202	43,685	1,245
1995	121400,80	818,20	121,679	38,746	1,966
1996	126374,60	853,00	114,809	32,231	1,866
1997	127579,30	861,60	118,558	31,506	1,737
1998	177798,30	1202,70	191,095	65,620	4,021
1999	174753,70	1185,80	194,625	89,203	6,171
2000	160022,90	1090,60	132,660	61,615	4,553
2001	152487,90	1044,30	125,476	49,732	5,632
2002	147426,90	1014,90	115,224	42,723	4,106
2003	175522,40	1214,00	106,591	40,679	4,449
2004	197335,20	1370,60	91,026	33,513	3,597

2005	214367,00	1490,00	74,300	28,100	4,800
2006	257497,92	1800,00	69,100	26,500	4,500
2007	274443,36	1930,00	64,600	24,400	3,700
2008	285168,08	2010,00	64,100	23,500	3,600
2009	296017,41	2090,00	61,300	22,600	3,300
2010	307281,95	2180,00	56,000	21,800	3,000

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, and UNDP

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж
Основные показатели рынка труда в странах-членах СНГ за период с 1991 по 1999 год, а также показатели оплаты труда в Украине за период с 1992 по 2010 год

Таблица 1

Численность безработных в странах-членах СНГ, получавших пособие по безработице на конец года (тысяч человек), 1991-1999 гг.

Страна	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Азербайджан	…	6,2	4,4	3,5	4,0	3,3	3,2	2,3	2,3
Армения	…	35,3	33,1	22,9	41,6	40,8	20,6	20,6	30,5
Беларусь	1,5	19,9	34,5	52,2	68,7	84,7	49,4	40,9	35,6
Грузия	…	…	…	…	…	8,0	5,0	3,0	1,8
Казахстан	1,0	18,2	15,4	33,2	73,5	172,8	176,7	149,2	25,7
Киргизстан	0,1	1,5	1,7	7,9	28,9	25,2	20,3	19,7	5,4
Молдова	…	4,0	4,1	6,3	8,0	7,0	7,5	8,1	11,4
Россия	11,9	371,3	550,4	1395,5	2025,9	2264,7	1771,1	1756,4	1090,2
Таджикистан	…	4,7	5,0	3,8	19,9	27,1	37,1	41,0	34,7
Туркменистан	…	…	…	…	…	…	…	…	…
Узбекистан	…	7,1	7,6	12,3	12,5	13,9	16,9	20,6	21,8
Украина	5,5	52,5	40,0	47,7	74,4	214,6	361,6	532,8	620,6

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

Таблица 2

Экономически активное население по странам-членам СНГ (тыс. человек), 1990-1999 гг.

Страна	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Азербайджан	3703	3736	3728	3734	3655	3641	3719	3732	3744	3748
Армения	1630	1671	1634	1628	1593	1582	1584	1538	1476	1484
Беларусь	5151	5025	4901	4882	4790	4524	4537	4528	4528	4542
Грузия	2763	2524	2032	1920	1814	1794	2085	2351	2373	…
Казахстан	7806	7720	7606	7004	7118	7360	7490	7440	7053	7055
Киргизстан	1748	1731	1838	1710	1716	1742	1792	1792	1811	1901
Молдова	2071	2070	2058	1700	1699	1696	1686	1671	1809	1682
Россия	75325	73910	76008	75170	73952	72639	72962	72482	72229	73227
Таджикистан	1938	1970	1915	1876	1887	1890	1777	1842	1850	1780
Узбекистан	7941	8255	8291	8288	8408	8480	8595	8715	8840	8930
Украина	25419	25002	24576	24029	23107	25162	25229	24928	25286	24523

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

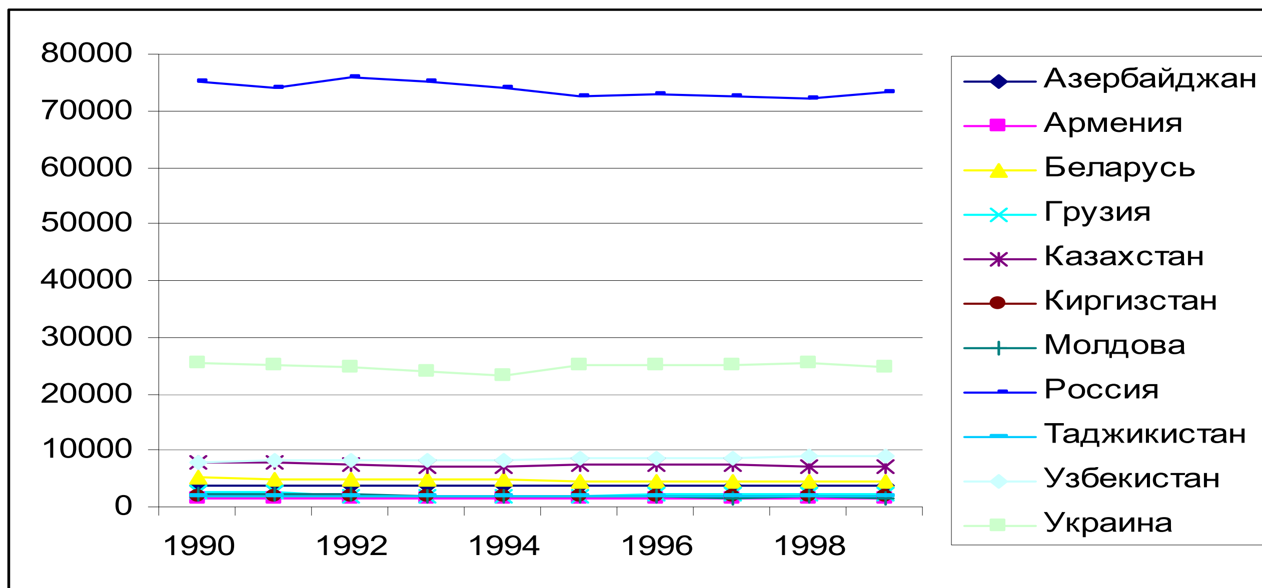

Рисунок 1. Динамика численности экономически активного населения по странам-членам СНГ (тыс. человек), 1990-1999 гг.

Таблица 3

Показатели средней заработной платы в Украине, 1992-2000 гг.

Год	Индекс средней номинальной заработной платы (1996=100)	Ежегодное изменение средней номинальной заработной платы (%)	Индекс средней реальной заработной платы (1996=100)	Ежегодное изменение средней реальной заработной платы (%)	Индекс затрат на единицу труда (долл., 1996=100)
1992	0,06357	700,00	261,063	…	…
1993	1,637	2475,00	139,567	-46,539	31,417
1994	13,541	727,18	116,473	-16,547	48,646
1995	70,518	420,77	127,215	9,223	66,73
1996	100	41,81	100	-21,393	100
1997	113,74	13,74	98,145	-1,855	111,847
1998	121,972	7,24	95,215	-2,986	85,851
1999	141,068	15,66	89,728	-5,762	56,432
2000	182,875	29,64	90,721	1,107	51,535

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006.

Таблица 4

Показатели средней заработной платы в Украине, 2001-2010 гг.*

Год	Индекс средней номинальной заработной платы (1996=100)	Ежегодное изменение средней номинальной заработной платы (%)	Индекс средней реальной заработной платы (1996=100)	Ежегодное изменение средней реальной заработной платы (%)	Индекс затрат на единицу труда (долл., 1996=100)
2001	247	35,176	109,5	20,751	64,0
2002	299	20,991	131,5	20,098	74,6
2003	367	22,82	153,6	16,739	83,8
2004	469	27,551	179,6	16,98	96,3
2005	641	36,726	216,3	20,413	135,7
2006	788	23,000	246,3	13,9	161,6
2007	898	14,000	257,6	4,6	173,6
2008	1024	14,000	274,5	6,5	186,4
2009	1147	12,000	288,6	5,2	195,8
2010	1285	12,000	305,0	5,7	206,7

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006.

* Данные по 2006-2009 гг. основаны на прогнозах МВФ, сделанных на основе данных, предоставляемых Государственным комитетом статистики и Национальным банком Украины.

ПРИЛОЖЕНИЕ З

Показатели личного располагаемого дохода в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии за период с 1991 по 2010 год

Таблица 1

Показатели личного располагаемого дохода в Украине, 1993-2010 гг.

Год	Личный располагаемый доход, млрд. грн.	Личный располагаемый доход, млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (процентное изменение в год)
1993	0,686	15,127	38,382	...
1994	5,868	17,916	36,130	-5,866
1995	29,262	19,864	34,057	-5,74
1996	56,370	30,812	30,812	-9,526
1997	63,735	34,235	29,620	-3,868
1998	67,265	27,460	28,417	-4,062
1999	74,603	18,062	25,320	-10,901
2000	93,661	17,216	26,275	3,771
2001	119,048	22,160	29,166	11,004

Год	Личный располагаемый доход, млрд. грн.	Личный располагаемый доход, млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (процентное изменение в год)
2002	141,365	26,539	34,566	18,514
2003	162,578	30,487	37,981	9,880
2004	206,594	38,839	44,528	17,239
2005	278,386	54,322	52,810	18,599
2006	351,500	69,600	58,000	9,900
2007	409,700	80,600	63,100	8,700
2008	479,200	93,600	68,900	9,200
2009	548,300	106,300	76,200	10,600
2010	621,100	119,700	83,500	9,600

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006.

Таблица 2

Показатели личного располагаемого дохода в Российской Федерации, 1991-2010 гг.

Год	Личный располагаемый доход, млрд. руб.	Личный располагаемый доход, млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (процентное изменение в год)
1991	0,86	38,87	…	…
1992	7,30	33,17	…	…
1993	87,46	88,19	295,09	...
1994	322,27	147,10	266,42	-9,717
1995	861,0	188,86	240,8	-9,614
1996	1260,7	246,19	246,19	2,236
1997	1641,6	283,78	273,67	11,161
1998	1751,4	180,46	239,65	-12,43
1999	2811,1	114,18	218,66	-8,759
2000	3814,7	135,61	243,29	11,264

Год	Личный располагаемый доход, млрд. руб.	Личный располагаемый доход, млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (процентное изменение в год)
2001	4966	170,26	264,44	8,69
2002	6305	201,13	290,11	9,71
2003	8060	262,61	329,19	13,47
2004	9730	337,68	355,97	8,13
2005	12058	426,31	391,61	10,01
2006	14843	539,74	435,59	11,20
2007	17690	646,82	481,82	10,60
2008	20353	714,17	527,41	9,50
2009	23003	782,42	575,48	9,10
2010	25820	855,00	625,77	8,70

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006.

Таблица 3

Показатели личного располагаемого дохода в Польше, 1991-2010 гг.

Год	Личный располагаемый доход, млрд. злотых	Личный располагаемый доход, млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (процентное изменение в год)
1991	53,23	50,26	83,99	...
1992	80,85	59,41	88,50	5,365
1993	108,92	60,12	91,49	3,382
1994	149,75	65,90	94,69	3,492
1995	208,47	85,99	91,78	-3,075
1996	263,68	97,80	97,80	6,561
1997	327,41	99,86	105,84	8,224
1998	384,53	110,10	112,33	6,125
1999	436,08	109,92	119,74	6,601
2000	498,98	114,83	124,74	4,173

Год	Личный располагаемый доход, млрд. злотых	Личный располагаемый доход, млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (процентное изменение в год)
2001	540,98	132,04	130,24	4,415
2002	547,84	134,27	127,75	-1,916
2003	567,83	146,01	131,91	3,26
2004	599,02	163,89	135,05	2,381
2005	637,67	197,19	141,09	4,470
2006	683,90	219,90	149,90	6,300
2007	729,80	251,70	157,10	4,800
2008	778,40	261,20	164,10	4,500
2009	830,60	274,10	171,20	4,300
2010	884,00	288,00	178,30	4,100

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006.

Таблица 4

Показатели личного располагаемого дохода в Венгрии, 1991-2010 гг.

Год	Личный располагаемый доход, млрд. форинтов	Личный располагаемый доход, млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (процентное изменение в год)
1991	2015,7	26,972	33,557	...
1992	2470,5	31,277	31,718	-5,478
1993	2874,3	31,266	32,868	3,623
1994	3525,3	33,536	34,4	4,661
1995	4288,9	34,116	34,177	-0,648
1996	5263,1	34,479	34,479	0,885
1997	6369,6	34,101	35,338	2,492
1998	7644,3	35,655	37,229	5,351
1999	8467,8	35,707	37,396	0,448
2000	9708,8	34,406	39,244	4,940

Год	Личный располагаемый доход, млрд. форинтов	Личный располагаемый доход, млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	Реальн. личн. располаг. доход (процентное изменение в год)
2001	11313	39,49	42,256	7,677
2002	13089	50,75	46,436	9,892
2003	15057	67,13	50,458	8,661
2004	16321	80,50	52,403	3,855
2005	17902	89,69	54,434	3,876
2006	19354	91,50	56,300	3,500
2007	20740	112,60	57,900	2,700
2008	22003	120,10	59,100	2,200
2009	23626	128,50	61,700	4,300
2010	25299	135,30	63,500	3,000

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Показатели личного потребления в Украине, Российской Федерации, Польше и Венгрии с 1991 по 2010 год

Таблица 1

Показатели номинального и реального личного потребления в Украине, 1991-2000 гг.

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	58,326	52,925	39,185	35,713	35,032
Личное потребление (процентное изменение в год)	-9,376	-9,259	-25,96	-8,861	-1,906
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	-4,537	-4,447	-12,56	-3,699	-0,941
Номинальное личное потребление, млрд. грн.	...	...	0,7	5,8	30,1
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	...	...	15,444	17,709	20,433
Личное потребление на душу населения, долл.	...	...	297,8	344,0	400,0

Показатель	1996	1997	1998	1999	2000
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	31,703	31,185	31,601	30,919	32,513
Личное потребление (процентное изменение в год)	-9,503	-1,636	1,334	-2,158	5,157
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	-5,239	-0,907	0,75	-1,253	2,936
Номинальное личное потребление, млрд. грн.	58,0	67,1	74,8	91,1	115,9
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	31,703	36,043	30,536	22,056	21,304
Личное потребление на душу населения, долл.	626,1	717,3	612,6	446,0	434,5

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Таблица 2

Показатели номинального и реального личного потребления в Украине, 2001-2010 гг.

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	34,299	37,557	42,215	47,914	55,867
Личное потребление (процентное изменение в год)	5,492	9,5	12,4	13,5	16,6
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	3,105	5,2	7,0	7,9	9,8
Номинальное личное потребление, млрд. грн.	140,0	153,6	180,7	222,3	294,5
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	26,06	28,84	33,89	41,79	57,47
Личное потребление на душу населения, долл.	540,2	603,4	714,2	887,3	1229,3

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	60,908	66,086	72,033	79,597	87,159
Личное потребление (процентное изменение в год)	9	8,5	9,0	10,5	9,5
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	6,1	5,9	6,4	7,7	7,2
Номинальное личное потребление, млрд. грн.	368,9	429,0	500,8	572,5	648,0
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	73,05	84,45	97,81	110,96	124,87
Личное потребление на душу населения, долл.	1570,0	1830,0	2130,0	2420,0	2740,0

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Таблица 3

Показатели номинального и реального личного потребления в Российской Федерации, 1991-2000 гг.

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	294,54	274,96	259,80	235,85	208,10
Личное потребление (процентное изменение в год)	-2,76	-6,65	-5,51	-9,22	-11,77
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	-1,227	-3,024	-2,739	-4,74	-6,291
Номинальное личное потребление, млрд. руб.	...	...	77,0	285,3	744,1
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	...	...	77,644	130,22	163,21
Личное потребление на душу населения, долл.	...	...	522,9	877,4	1100,0

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Показатель	1996	1997	1998	1999	2000
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	203,97	213,82	206,78	200,88	215,20
Личное потребление (процентное изменение в год)	-1,99	4,83	-3,29	-2,86	7,13
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	-0,977	2,415	-1,701	-1,508	3,438
Номинальное личное потребление, млрд. руб.	1044,5	1282,6	1511,2	2582,5	3374,3
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	203,97	221,72	155,71	104,89	119,96
Личное потребление на душу населения, долл.	1376,7	1497,3	1053,3	711,8	817,5

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Таблица 4

Показатели номинального и реального личного потребления в Российской Федерации, 2001-2010 гг.

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	235,19	254,70	273,41	304,12	337,21
Личное потребление (процентное изменение в год)	9,286	8,298	7,344	11,235	10,878
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	4,360	4,052	3,709	5,679	5,708
Номинальное личное потребление, млрд. руб.	4417	5535	6694	8313	10383
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	151,43	176,58	218,11	288,51	367,08
Личное потребление на душу населения, долл.	1037,0	1215,6	1508,5	2003,9	2559,5

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	376,92	419,06	460,89	505,05	550,41
Личное потребление (процентное изменение в год)	11,800	11,200	10,000	9,600	9,000
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	6,400	6,400	6,000	6,100	6,000
Номинальное личное потребление, млрд. руб.	12843	15386	17787	20188	22711
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	467,03	562,57	624,09	686,66	752,03
Личное потребление на душу населения, долл.	3270,0	3950,0	4400,0	4860,0	5340,0

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Таблица 5

Показатели номинального и реального личного потребления в Польше, 1991-2000 гг.

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	75,7	77,6	82,4	85,6	88,3
Личное потребление (процентное изменение в год)	6,630	2,550	6,200	3,780	3,200
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	3,64	1,60	3,89	2,43	2,03
Номинальное личное потребление, млрд. злотых	48,0	70,9	98,2	135,4	200,7
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	45,3	52,1	54,2	59,6	82,7
Личное потребление на душу населения, долл.	1186	1361	1413	1551	2155

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Показатель	1996	1997	1998	1999	2000
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	96,1	102,8	107,9	113,8	117,3
Личное потребление (процентное изменение в год)	8,730	7,080	4,990	5,411	3,059
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	5,34	4,43	3,12	3,39	1,931
Номинальное личное потребление, млрд. злотых	258,9	318,2	369,7	414,6	469,3
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	96,1	97,0	105,8	104,5	108,0
Личное потребление на душу населения, долл.	2501	2527	2758	2726	2820

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Таблица 6

Показатели номинального и реального личного потребления в Польше, 2001-2010 гг.

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	119,85	123,84	126,19	131,59	134,24
Личное потребление (процентное изменение в год)	2,158	3,332	1,896	4,284	2,015
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	1,348	2,102	1,219	2,704	1,259
Номинальное личное потребление, млрд. грн.	497,8	531,1	543,2	583,6	606,7
Номинальное личное потребление, млрд. злотых	121,5	130,1	139,6	159,7	187,6
Личное потребление на душу населения, долл.	3176	3404	3656	4182	4916

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	140,21	146,46	152,53	158,78	165,52
Личное потребление (процентное изменение в год)	4,400	4,500	4,100	4,100	4,200
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	2,700	2,700	2,500	2,500	2,600
Номинальное личное потребление, млрд. грн.	639,6	680,4	723,3	770,3	820,6
Номинальное личное потребление, млрд. злотых	205,6	234,6	242,7	254,2	267,3
Личное потребление на душу населения, долл.	5390	6160	6380	6690	7040

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Таблица 7

Показатели номинального и реального личного потребления в Венгрии, 1991-2000 гг.

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	29,08	27,48	30,18	30,75	29,72
Личное потребление (процентное изменение в год)	-10,06	-5,478	9,812	1,882	-3,347
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	-6,598	-3,668	6,406	1,357	-2,388
Номинальное личное потребление, млрд. форинтов	1746,9	2141,0	2639,8	3151,7	3730,3
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	23,375	27,106	28,714	29,981	29,672
Личное потребление на душу населения, долл.	2255,2	2619,3	2780,0	2907,2	2882,0

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Показатель	1996	1997	1998	1999	2000
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	28,82	29,31	30,66	32,12	34,31
Личное потребление (процентное изменение в год)	-3,022	1,676	4,635	4,750	6,820
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	-2,053	1,09	2,932	2,998	4,329
Номинальное личное потребление, млрд. форинтов	4400,3	5283,0	6297,2	7274,2	8489,7
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	28,826	28,283	29,371	30,674	30,086
Личное потребление на душу населения, долл.	2805,9	2760,8	2876,4	3015,3	2967,8

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Таблица 8

Показатели номинального и реального личного потребления Венгрии, 2001-2010 гг.

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	36,321	39,835	42,947	44,261	45,198
Личное потребление (процентное изменение в год)	5,844	9,675	7,813	3,059	2,116
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	3,738	6,278	5,356	2,187	1,482
Номинальное личное потребление, млрд. форинтов	9723	11228	12815	13785	14864
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	33,94	43,53	57,13	67,99	74,47
Личное потребление на душу населения, долл.	3357	4318	5680	6777	7440

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Реальное личное потребление (в ценах 1996 г.), млрд. долл.	46,188	46,865	47,594	48,724	50,166
Личное потребление (процентное изменение в год)	2,200	1,500	1,600	2,400	3,000
Личное потребление в структуре роста реального ВВП (процент)	1,500	1,000	1,000	1,500	1,900
Номинальное личное потребление, млрд. форинтов	15869	16799	17712	18664	19986
Номинальное личное потребление, млрд. долл.	75,03	91,24	96,64	101,52	106,92
Личное потребление на душу населения, долл.	7520	9160	9730	10250	10820

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration, State Committee of Statistics, IMF, International Financial Statistics.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Показатели производительности, включая производительность труда, величины трудовых ресурсов и размеров заработной платы в Украине за период с 1991 по 2010 год

Полные определения показателей продуктивности:

Эффективность труда измеряется в терминах выпуска продукции на одного рабочего (объем реального ВВП в расчете на одного занятого); Общая производительность факторов производства (ОПФ* или совокупная производительность факторов) рассматривается как часть роста выпуска продукции не учитываемая при росте используемых факторов производства (труда и капитала); Средние затраты на единицу труда в час (включая заработную плату и другие бенефиции); Экономически активное население;

* Рост ОПФ не может быть измерен непосредственно. Рост ОФП рассчитывается путем деления показателя роста ВВП на показатель роста занятости и оценочный показатель роста запасов капитала.

Таблица 1

Показатели производительности, включая производительность труда, и трудовых ресурсов в Украине, 1991-2000 гг.

Год	Рост производитель ности труда (%)	Общая производи тельность (%)	Цена труда в час (долл.)	Трудовые ресурсы (млн. человек)
1991	-7,2	-15,8	…	…
1992	-8,4	-13,9	0,69	…
1993	-12,1	-14,4	0,35	…
1994	-19,9	-20	0,4	23,193
1995	-14,4	-13,3	0,46	23,795
1996	-8,1	-7,7	0,51	23,436
1997	-0,4	-0,5	0,59	23,128
1998	-0,6	-0,3	0,47	23,125
1999	2,1	2	0,33	22,907
2000	14,4	11,2	0,32	21,353

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, and UNDP.

Таблица 2

Показатели производительности, включая производительность труда, и трудовых ресурсов в Украине, 2001-2010 гг.

Год	Рост производитель ности труда (%)	Общая производи тельность (%)	Цена труда в час (долл.)	Трудовые ресурсы (млн. человек)
2001	10,3	10,1	0,44	21,029
2002	4,6	4,9	0,54	21,120
2003	9,2	9,3	0,66	21,186
2004	11,4	10,9	0,85	21,271
2005	0,7	0,8	1,2	21,568
2006	4,8	4,3	1,5	21,689
2007	5,5	4,6	1,7	21,827
2008	5,4	4,4	1,92	21,979
2009	5,8	4,6	2,14	22,132
2010	5,5	4,1	2,38	22,286

Составлено по: Economist Intelligence Unit. Retrieved from the database in August 12, 2006. Composed based on EIU calculations, Ministry of Economy and European Integration; National Bank of Ukraine, State Committee of Statistics, and UNDP.

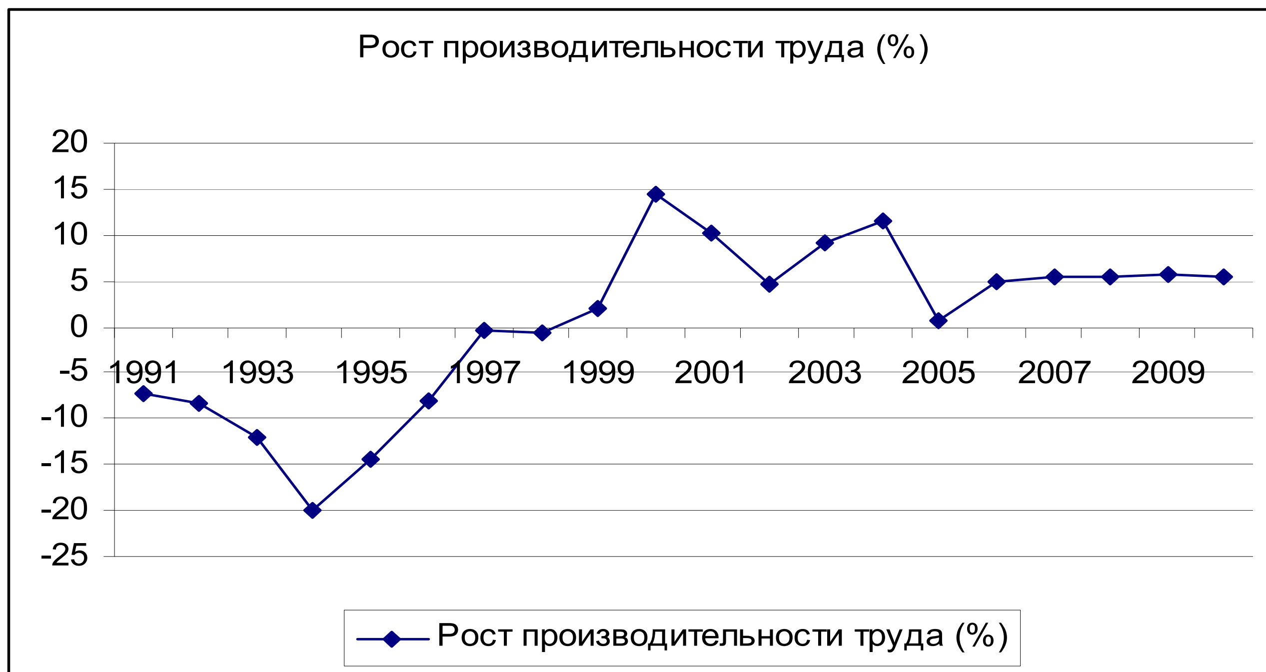

Рисунок 1. Рост производительности труда в Украине, 1991-2010 гг.

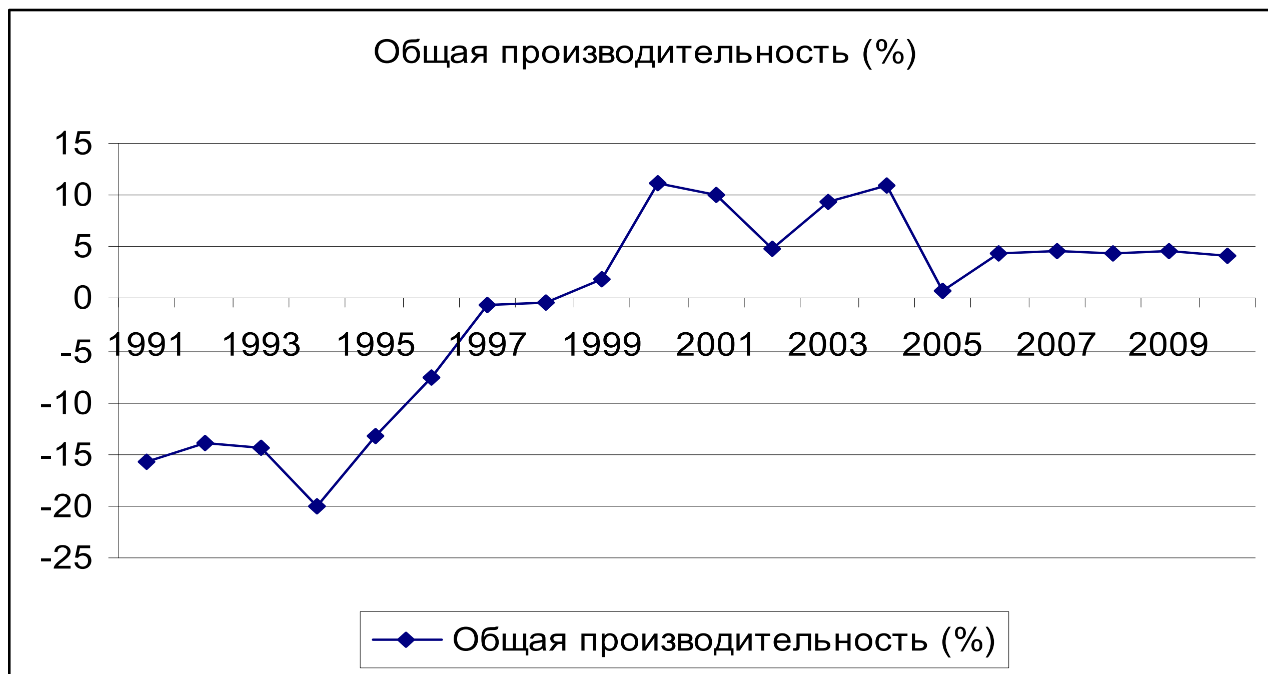

Рисунок 2. Рост общей производительности факторов производства в Украине, 1991-2010 гг.

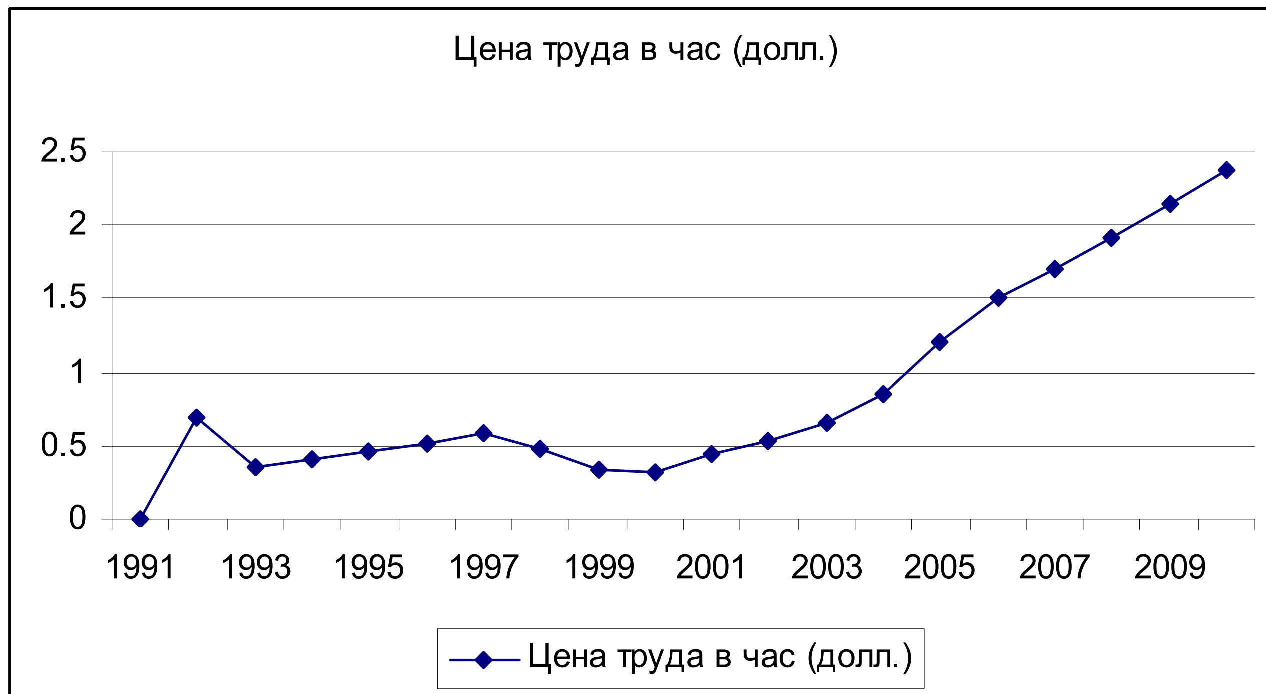

Рисунок 3. Рост цены труда в Украине (долл. в час), 1991-2010 гг.

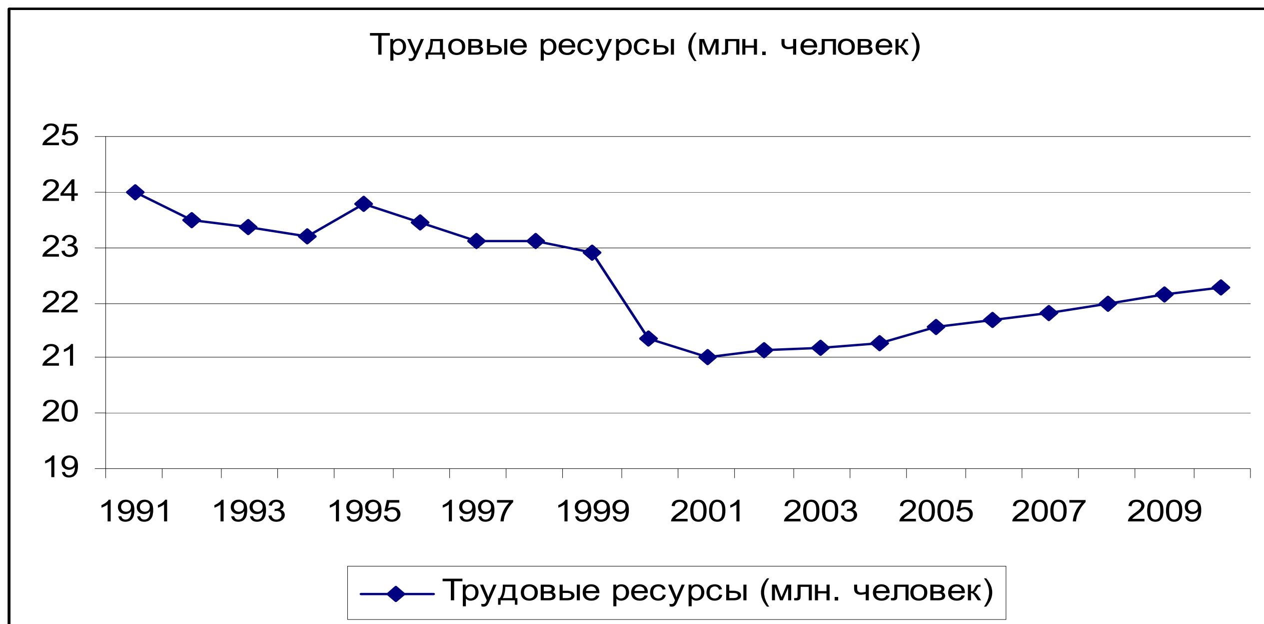

Рисунок 4. Динамика величины трудовых ресурсов в Украине, 1991-2010 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Основные показатели воспроизводства человеческого капитала в странах СНГ за период с 1980 по 1999 год, включая доступ к высшему образованию и медицинскому обслуживанию.

Таблица 1

Количество студентов вузов на 10 тыс. населения в странах-членах СНГ, 1980-1989 гг.

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Азербайджан	172	172	172	169	163	158	155	149	140	140
Армения	189	188	189	183	173	163	160	161	168	186
Беларусь	183	183	185	185	186	181	179	177	175	185
Грузия	168	170	172	172	169	167	160	160	157	171
Казахстан	173	176	179	181	180	172	170	168	167	171
Киргизстан	151	154	154	151	148	144	142	136	133	136
Молдова	127	129	130	128	128	126	123	121	122	127
Россия	219	219	218	216	213	206	200	194	190	193
Таджикистан	142	138	137	133	131	119	115	114	115	125
Туркменистан	124	125	127	126	122	119	117	117	112	116
Узбекистан	172	172	170	165	162	155	154	155	155	163
Украина	176	175	175	174	173	167	166	166	165	171

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

Таблица 2

Количество студентов вузов на 10 тыс. населения в странах-членах СНГ, 1990-1999 гг.

Страна	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Азербайджан	146	147	134	125	117	128	132	127	134	147
Армения	191	181	156	124	97	97	142	149	157	160
Беларусь	184	180	179	169	181	191	203	219	239	258
Грузия	190	188	167	168	251	231	239	234	236	248
Казахстан	171	170	165	163	165	165	176	188	206	245
Киргизстан	133	129	119	117	129	142	169	210	274	325
Молдова	125	120	109	108	114	149	159	180	199	212
Россия	190	186	177	171	171	188	201	221	245	280
Таджикистан	128	124	127	121	127	126	127	126	123	130
Туркменистан	113	104	96	90	86	70	62	…	…	…
Узбекистан	165	159	146	123	102	84	71	66	65	68
Украина	170	168	164	159	172	180	192	220	242	259

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

Таблица 3

Количество врачей на 10 тыс. населения по странам-членам СНГ, 1980-1989 гг.

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Азербайджан	33,4	33,9	35,9	36,1	36,9	37,8	38,4	38,8	39,4	39,0
Армения	35,3	35,5	36,8	37,8	38,3	37,9	38,6	39,2	39,9	40,3
Беларусь	33,8	34,4	35,3	36,0	36,6	37,8	38,4	39,2	39,9	40,6
Грузия	47,9	49,3	50,5	50,9	52,0	53,5	54,6	55,8	56,9	58,5
Казахстан	31,9	32,9	33,9	35,4	36,6	37,6	38,5	39,2	40,0	40,9
Киргизстан	29,1	30,0	30,9	31,7	32,5	33,5	34,5	35,5	36,2	36,6
Молдова	31,1	32,2	33,4	34,6	35,6	36,8	37,6	38,6	39,4	40,1
Россия	40,4	41,5	42,6	43,4	44,3	45,1	45,8	46,4	46,8	47,3
Таджикистан	23,6	24,3	25,2	25,6	26,1	26,7	27,1	27,4	28,6	28,5
Туркменистан	28,4	28,7	29,2	30,4	31,2	32,6	33,9	34,9	35,1	35,5
Узбекистан	28,5	29,8	30,8	31,9	32,9	33,7	34,4	35,1	35,5	35,8
Украина	36,5	37,7	38,8	39,6	40,4	41,3	41,8	42,6	43,1	43,9

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

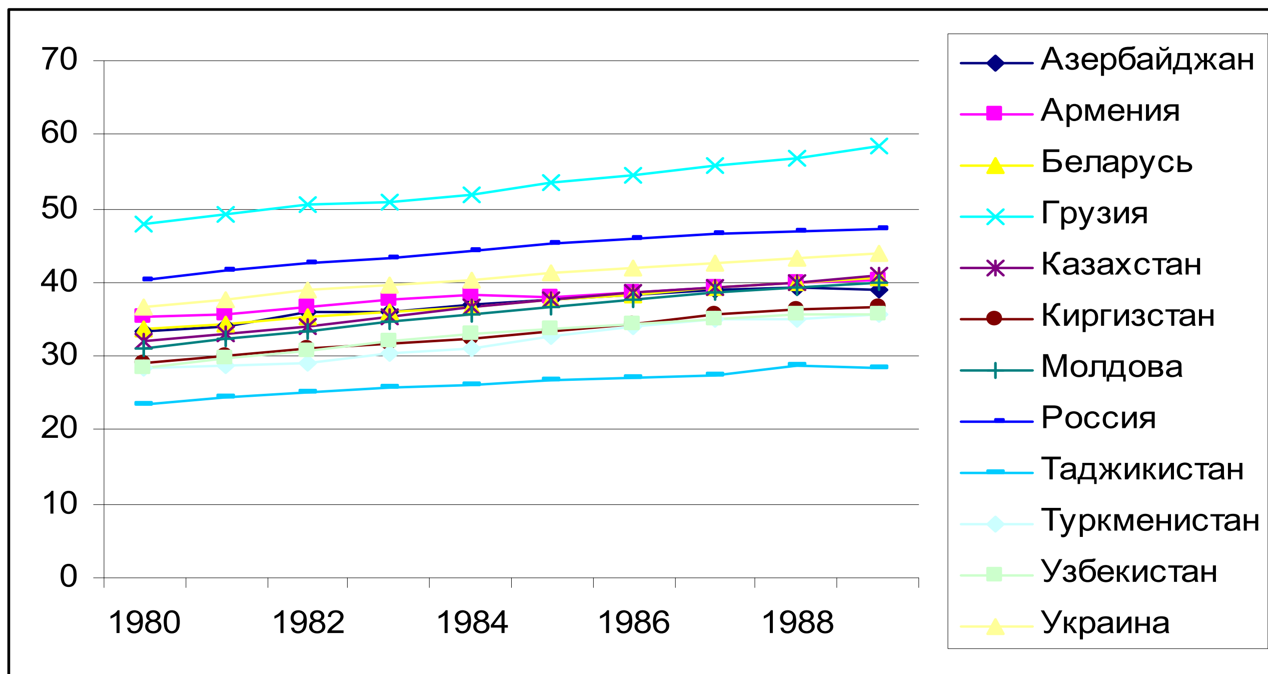

Рисунок 1. Динамика количества врачей на 10 тыс. населения по странам-членам СНГ, 1980-1989 гг.

Таблица 4

Количество врачей на 10 тыс. населения по странам-членам СНГ, 1990-1999 гг.

Страна	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Азербайджан	38,7	38,4	39,2	38,2	37,7	37,8	37,4	36,7	35,8	35,5
Армения	40,5	40,5	39,3	36,9	34,5	33,6	34,0	34,4	34,3	33,2
Беларусь	40,5	40,7	41,4	42,5	43,3	43,6	44,8	45,6	46,3	47,8
Грузия	57,9	39,4	46,2	42,4	38,2	42,0	41,0	40,5	38,5	…
Казахстан	42,1	41,1	41,8	41,0	39,1	39,7	38,5	36,7	36,3	34,6
Киргизстан	36,7	36,8	34,9	33,4	33,0	33,2	34,3	32,7	32,1	30,3
Молдова	40,0	39,2	39,6	39,9	40,1	39,6	39,9	40,2	40,6	36,7
Россия	46,9	44,3	44,7	45,2	45,1	46,0	47,4	47,6	46,7	46,9
Таджикистан	27,1	25,5	24,3	23,3	22,7	21,4	20,9	20,1	20,6	21,2
Туркменистан	34,6	34,7	33,5	32,9	32,2	31,4	30,2	29,8	…	…
Узбекистан	35,8	35,5	35,5	35,2	33,8	33,2	33,4	34,3	…	…
Украина	44,0	44,4	43,8	44,4	44,1	45,1	45,2	45,1	45,5	46,0

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

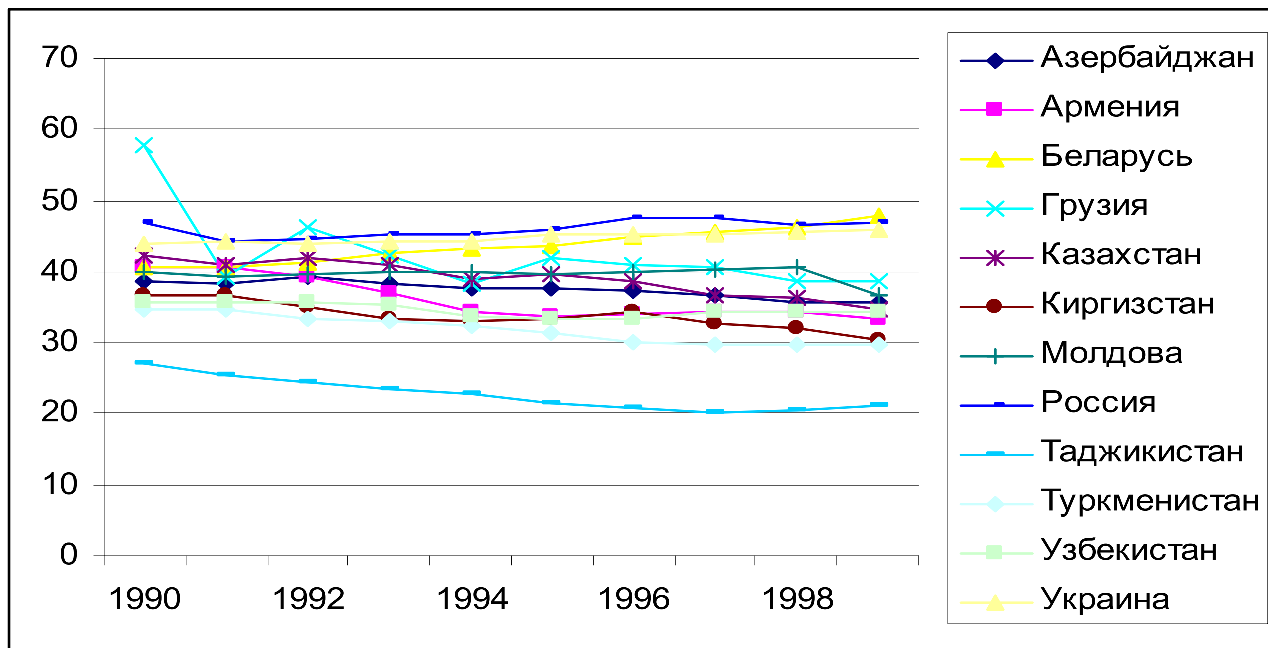

Рисунок 2. Динамика количества врачей на 10 тыс. населения по странам-членам СНГ, 1990-1999 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Основные показатели образовательного уровня населения СССР и Российской Федерации*, Польши, Венгрии, Великобритании, Франции, Швейцарии, Бразилии и Китая с 1960 по 2000 г.

Таблица 1

Образовательный уровень населения СССР и Российской Федерации в возрасте 25 лет и старше

Год	Население в возрасте 25 лет и старше	Наивысший уровень							Среднее кол-во в системе образования
		Без образования	Первый уровень		Второй уровень		Высшее образование		
			всего	законч	всего	законч	всего	законч	
			процент населения в возрасте 25 лет и старше						
1960	113705	1,5	68,8	35,4	25,6	10,1	4,2	3,6	7,59
1965	128811	1,5	58,2	30,0	35,0	13,8	5,3	4,6	8,14
1970	132128	0,5	47,9	24,8	44,4	17,5	7,2	6,2	8,83
1975	141265	1,4	45,9	23,9	43,4	17,1	9,3	8,1	8,94
1980	151526	1,6	45,8	24,4	43,5	17,1	9,1	7,9	8,93
1985	163255	1,4	40,1	22,7	47,6	18,7	10,9	9,4	9,36
1990	172997	0,0	22,8	14,9	63,3	24,9	13,9	12,0	10,52
1995	95210	0,0	33,9	22,2	48,6	19,1	17,5	15,1	10,24
2000	96348	0,0	31,0	20,3	48,9	19,2	20,1	17,4	10,49

Составлено по: UNESCO, 2004. Retrieved from: www.unesco.org

* Для 1995 и 2000 гг. данные представлены для Российской Федерации.

Таблица 2

Образовательный уровень населения Польши в возрасте 25 лет и старше

Год	Население в возрасте 25 лет и старше	Наивысший уровень							Среднее кол-во лет в системе образования
		Без образования	Первый уровень		Второй уровень		Высшее образование		
			всего	законч	всего	законч	всего	законч	
			процент населения в возрасте 25 лет и старше						
1960	15500	8,6	71,7	38,0	16,6	9,3	3,2	2,8	6,74
1965	16889	7,5	69,9	38,9	18,9	7,4	3,7	3,2	6,97
1970	17470	5,2	68,7	43,2	20,7	8,2	5,4	4,7	7,56
1975	19000	5,6	62,2	43,1	25,5	10,0	6,7	5,8	8,02
1980	20834	2,8	57,6	44,9	33,9	13,3	5,7	4,9	8,65
1985	22445	3,0	52,8	38,7	36,7	14,5	7,5	6,4	8,80
1990	23226	1,5	42,8	37,2	47,8	18,8	7,9	6,8	9,60
1995	23582	1,7	40,5	35,2	48,5	19,1	9,3	8,0	9,73
2000	24307	1,7	37,7	32,8	49,5	19,5	11,1	9,6	9,90

Составлено по: UNESCO, 2004. Retrieved from: www.unesco.org

Таблица 3

Образовательный уровень населения Венгрии в возрасте 25 лет и старше

Год	Население в возрасте 25 лет и старше	Наивысший уровень							Среднее кол-во лет в системе образования
		Без образования	Первый уровень		Второй уровень		Высшее образование		
			всего	законч	всего	законч	всего	законч	
			процент населения в возрасте 25 лет и старше						
1960	6022	3,7	86,4	47,7	6,5	2,6	3,4	3,3	6,65
1965	6244	3,0	85,6	52,7	7,9	3,1	3,5	3,4	6,99
1970	6462	2,4	81,8	64,6	10,8	4,3	5,1	4,9	7,90
1975	6676	2,5	76,4	55,0	15,4	6,1	5,7	5,5	7,91
1980	6930	1,3	68,2	57,0	23,6	9,3	7,0	6,8	8,81
1985	6962	1,9	63,9	35,0	26,5	10,4	7,7	7,4	8,20
1990	6789	1,3	59,6	35,3	29,0	11,4	10,1	9,7	8,71
1995	6681	1,7	56,0	24,5	31,8	12,5	10,5	10,1	8,52
2000	6702	2,0	51,3	22,4	34,7	13,6	12,0	11,6	8,81

Составлено по: UNESCO, 2004. Retrieved from: www.unesco.org

Таблица 4

Образовательный уровень населения Великобритании в возрасте 25 лет и старше

Год	Население в возрасте 25 лет и старше	Наивысший уровень							Среднее кол-во лет в системе образования
		Без образования	Первый уровень		Второй уровень		Высшее образование		
			всего	закончил	всего	закончил	всего	закончил	
			процент населения в возрасте 25 лет и старше						
1955	32427	0,0	78,9	65,6	19,5	1,7	1,6	0,9	7,32
1960	33228	2,0	71,7	67,1	24,5	2,3	1,8	1,0	7,67
1965	33784	1,8	69,2	44,5	26,5	4,5	2,5	1,4	7,17
1970	33964	1,6	61,6	32,7	28,9	6,4	7,9	4,5	7,66
1975	35054	2,4	55,6	27,1	31,0	8,0	11,0	6,2	8,01
1980	35838	3,0	52,3	24,6	32,9	9,3	11,8	6,7	8,17
1985	36435	2,9	48,7	22,6	35,7	10,7	12,8	7,2	8,44
1990	38018	2,8	44,9	20,7	38,5	12,1	13,9	7,9	8,74
1995	39299	2,9	41,4	19,1	39,9	12,5	15,8	9,0	9,03
2000	40211	2,9	38,9	17,9	39,1	12,3	19,1	10,8	9,35

Составлено по: UNESCO, 2004. Retrieved from: www.unesco.org

Таблица 5

Образовательный уровень населения Франции в возрасте 25 лет и старше

Год	Население в возрасте 25 лет и старше	Наивысший уровень							Среднее кол-во лет в системе образования
		Без образования	Первый уровень		Второй уровень		Высшее образование		
			всего	законч	всего	законч	всего	законч	
			процент населения в возрасте 25 лет и старше						
1955	26838	.	.	.	10,3	2,6	1,8	0,9	.
1960	27972	0,0	72,3	42,0	25,7	9,6	2,1	1,1	5,78
1965	29210	0,0	71,6	41,3	25,8	10,4	2,7	1,4	5,86
1970	29849	0,5	70,5	39,7	26,0	10,6	3,0	1,5	5,86
1975	31622	0,9	67,2	35,4	26,8	11,0	5,2	2,7	6,08
1980	33347	1,0	56,0	24,0	34,5	12,9	8,5	4,4	6,77
1985	34911	1,1	52,1	23,3	36,3	19,1	10,5	5,4	7,31
1990	36721	0,6	51,1	23,2	36,9	22,1	11,4	5,8	7,56
1995	38509	0,5	47,6	21,7	37,3	22,4	14,5	7,4	7,94
2000	40157	0,7	43,7	19,8	37,3	22,4	18,4	9,4	8,37

Составлено по: UNESCO, 2004. Retrieved from: www.unesco.org

Таблица 6

Образовательный уровень населения Швейцарии в возрасте 25 лет и старше

Год	Население в возрасте 25 лет и старше	Наивысший уровень							Среднее кол-во лет в системе образования
		Без образования	Первый уровень		Второй уровень		Высшее образование		
			всего	законч	всего	законч	всего	законч	
			процент населения в возрасте 25 лет и старше						
1960	3271	0,2	68,6	37,9	21,8	9,5	9,4	5,3	7,30
1965	3479	0,2	68,4	37,8	22,3	10,7	9,1	5,1	7,32
1970	3762	5,1	47,9	26,4	38,0	20,8	9,0	5,1	8,28
1975	3989	4,4	50,0	27,6	36,4	23,4	9,1	5,2	8,27
1980	4101	3,0	31,7	17,5	54,3	42,5	11,0	6,2	10,07
1985	4381	4,6	30,0	16,6	53,6	35,0	11,8	6,7	9,90
1990	4724	5,2	28,0	15,5	53,8	30,2	13,0	7,4	9,92
1995	5081	4,9	25,9	14,3	54,8	30,8	14,5	8,2	10,18
2000	5304	4,6	24,4	13,5	55,0	30,8	16,0	9,1	10,39

Составлено по: UNESCO, 2004. Retrieved from: www.unesco.org

Таблица 7

Образовательный уровень населения Бразилии в возрасте 25 лет и старше

Год	Население в возрасте 25 лет и старше	Наивысший уровень							Среднее кол-во лет в системе образования
		Без образования	Первый уровень		Второй уровень		Высшее образование		
			всего	закончил	всего	закончил	всего	закончил	
			процент населения в возрасте 25 лет и старше						
1960	27799	43,2	43,5	11,8	11,3	4,0	2,0	1,4	2,83
1965	32009	43,5	44,4	13,8	10,1	3,7	2,0	1,3	2,78
1970	36675	42,6	46,1	19,4	9,6	3,7	2,0	1,4	2,92
1975	42610	32,7	57,3	4,3	5,7	2,2	4,3	2,9	2,78
1980	49980	32,9	55,3	4,9	6,9	2,7	5,0	3,4	2,98
1985	58632	32,2	55,3	9,4	6,1	2,5	6,4	4,3	3,22
1990	68736	22,4	61,3	12,4	9,1	3,7	7,2	4,9	3,76
1995	78620	22,1	58,8	11,9	11,2	4,5	7,9	5,3	4,17
2000	89021	21,2	56,8	11,5	13,5	5,4	8,4	5,7	4,56

Составлено по: UNESCO, 2004. Retrieved from: www.unesco.org

Таблица 8

Образовательный уровень населения Китая в возрасте 25 лет и старше

Год	Население в возрасте 25 лет и старше	Наивысший уровень							Среднее кол-во лет в системе образования
		Без образования	Первый уровень		Второй уровень		Высшее образование		
			всего	закончил	всего	закончил	всего	закончил	
			процент населения в возрасте 25 лет и старше						
1960	296043	.	.	.	.	.	1,1	0,9	.
1965	315192	.	.	.	.	.	1,0	0,9	.
1970	342432	.	.	.	.	.	1,0	0,8	.
1975	383910	52,0	25,5	9,6	21,5	8,5	1,0	0,8	3,40
1980	447766	44,9	32,3	12,2	21,7	5,6	1,0	0,9	3,61
1985	508245	40,0	33,3	12,6	25,6	10,1	1,1	0,9	4,15
1990	584658	29,3	34,3	12,9	34,4	13,5	2,0	1,7	5,23
1995	677734	24,0	39,3	14,8	34,6	13,6	2,2	1,9	5,48
2000	761566	20,9	40,7	15,3	35,7	14,1	2,7	2,3	5,74

Составлено по: UNESCO, 2004. Retrieved from: www.unesco.org

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Показатели социально-экономического развития стран бывшего социалистического лагеря, включая коэффициент Джини по странам, динамику обеспеченности населения жильем за период с 1991 по 1999 год, ожидаемую продолжительность жизни для мужского и женского населения за период с 1989 по 2004 год.

Таблица 1

Коэффициент Джини по странам СНГ и Балтии, Восточной Европы и Западной Европы, 2003 г.

Страна	Джини	Страна	Джини	Страна	Джини
Армения	34	Албания	28	Австрия	29
Азербайджан	37	Босния и Герцегов.	26	Бельгия	33
Беларусь	30	Болгария	29	Великобритания	36
Эстония	36	Венгрия	27	Дания	30
Грузия	40	Македония	39	Финляндия	27
Казахстан	34	Польша	34	Франция	27
Киргизстан	30	Румыния	31	Германия	28
Латвия	38	Словения	28	Греция	34
Литва	36	Хорватия	29	Ирландия	34
Молдова	33	Чехия	26	Испания	35
Россия	40			Италия	36
Таджикистан	33			Недерланды	31
Туркменистан	40			Норвегия	26
Украина	28			Португалия	32
Узбекистан	27			Швеция	25
				Швейцария	34

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 10, 2006. * Приведенные данные варьируются в пределах 2001-2003 гг.

Таблица 2

Размер общей жилой площади на душу населения по странам-членам СНГ (кв. метров), 1990-1999 гг.

Страна	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Азербайджан	12,5	12,2	12,5	12,0	12,3	12,1	12,2	12,2	11,9	12,0
Армения	15,0	15,8	14,9	15,2	15,3	15,3	15,5	15,7	16,1	…
Беларусь	17,9	18,3	18,9	19,3	19,5	19,5	19,7	20,0	20,3	20,8
Грузия	18,8	18,4	19,2	19,1	19,4	19,7	20,0	20,2	20,2	…
Казахстан	14,2	14,4	14,5	14,6	15,1	15,4	15,6	16,2	16,3	16,4
Киргизстан	12,1	12,3	12,6	12,8	12,9	12,7	12,6	12,8	12,7	12,5
Молдова	17,9	18,2	18,4	18,4	19,5	19,9	20,1	20,0	20,4	20,7
Россия	16,4	16,5	16,8	17,2	17,7	18,1	18,3	18,6	18,9	19,1
Таджикистан	9,3	9,5	9,0	9,2	8,9	9,1	9,1	9,0	9,0	9,0
Туркменистан	11,1	11,2	11,4	11,5	11,7	10,8	11,1	11,4	12,3	…
Узбекистан	12,1	12,2	12,4	12,4	12,7	12,8	13,0	13,0	13,1	13,6
Украина	17,8	18,0	18,2	18,5	18,7	19,2	19,2	20,0	20,2	20,4

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни для женского населения по странам бывшего социалистического блока (лет), 1989-2004 гг.

Страна	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Армения	-	71,5	-	72,1	-	-	73,0	-
Азербайджан	74,2	74,8	74,5	73,9	73,9	73,9	72,9	73,8
Беларусь	76,3	75,6	75,5	75,4	74,4	74,3	74,3	74,4
Грузия	-	74,2	-	74,3	-	-	74,3	-
Венгрия	73,8	73,7	73,9	73,9	73,9	74,3	74,6	74,8
Казахстан	72,9	73,1	72,9	72,7	71,9	71,0	70,4	70,0
Киргизстан	71,8	72,6	72,7	72,2	71,7	70,7	70,4	71,0
Латвия	75,2	74,6	74,6	74,4	73,3	72,6	73,1	74,8
Литва	76,2	76,2	75,9	75,9	74,9	74,8	75,1	75,9
Молдова	72,3	71,8	71	71,9	71,0	69,8	69,7	70,4
Польша	75,5	75,5	75,3	75,7	76,0	76,1	76,4	76,6
Россия	74,4	74,3	73,8	71,9	71,2	71,7	72,5	72,9
Таджикистан	-	65,9	-	65,7	-	-	65,9	-
Туркменистан	-	67,1	-	67,6	-	-	67,4	-
Украина	75,2	74,9	74,0	74,0	73,0	73,2	72,7	73,0
Узбекистан	72,1	72,4	-	-	-	-	-	-

Страна	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Армения	73.7	..	..	74.3	..	74.6	74.7	74.8
Азербайджан	74.6	75.0	75.1	75.1	75.2	75.0	75.1	75.2
Беларусь	74.3	74.4	73.9	74.0	..	74.2	74.3	74.3
Грузия	74.3	..	..	74.3	..	74.3	74.4	74.5
Венгрия	75.2	75.2	75.2	75.6	76.5	76.6	76.7	76.9
Казахстан	70.2	70.4	71.0	71.2	71.3	71.5	71.5	71.1
Киргизстан	71.4	71.2	71.1	72.4	72.6	72.0	72.2	72.2
Латвия	75.1	74.8	75.3	76.0	75.8	76.0	75.9	77.7
Литва	76.6	76.6	77.0	77.4	77.5	77.5	77.7	77.8
Молдова	70.3	70.3	71.5	71.7	71.8	71.1	71.5	71.9
Польша	77.0	77.3	77.5	78.0	78.4	78.8	78.9	79.2
Россия	73.2	72.5	72.4	72.0	72.3	72.0	72.0	72.0
Таджикистан	66.0	..	..	66.2	..	66.3	66.4	66.6
Туркменистан	67.2	..	..	66.9	..	66.7	66.9	67.1
Украина	73.0	73.5	73.7	73.6	74.1	74.1	74.1	74.1
Узбекистан	72.4	..	..	71.1	..	70.3	70.3	70.3

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 10, 2006.

Таблица 4

Ожидаемая продолжительность жизни для мужского населения по странам бывшего социалистического блока (лет), 1989-2004 гг.

Страна	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Армения	-	65,6	-	65,3	-	-	66,3	-
Азербайджан	66,6	67,0	66,3	65,4	65,2	65,2	65,2	66,3
Беларусь	67,1	66,3	65,5	64,9	63,8	63,5	62,9	63,1
Грузия	-	66,5	-	66,5	-	-	66,5	-
Венгрия	65,3	65,1	65,1	64,6	64,6	64,9	65,3	66,1
Казахстан	63,9	63,8	63,3	63,0	61,8	60,6	59,7	58,5
Киргизстан	64,2	64,2	64,6	64,2	62,9	61,6	61,4	62,3
Латвия	65,4	64,2	63,7	62,6	60,4	59,0	60,0	63,0
Литва	66,8	66,4	65,1	64,8	63,1	62,5	63,3	64,6
Молдова	65,5	65,0	64,3	63,9	64,0	62,3	61,8	62,9
Польша	66,8	66,5	66,1	66,7	67,4	67,5	67,6	68,1
Россия	64,2	63,8	63,5	62,0	59,0	57,6	58,3	59,8
Таджикистан	-	60,7	-	60,5	-	-	60,6	-
Туркменистан	-	59,2	-	59,2	-	-	59,0	-
Украина	66,1	65,6	64,0	64,0	63,0	62,8	61,8	61,9
Узбекистан	66,0	66,1	-	66,1	-	-	66,1	-

Страна	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Армения	66,9	-	-	67,5	-	67,9	68,0	68,1
Азербайджан	67,4	67,9	68,1	68,6	68,6	69,4	69,5	69,6
Беларусь	62,9	62,7	62,2	62,3	-	62,5	62,6	62,7
Грузия	66,5	-	-	66,5	-	66,5	66,6	66,7
Венгрия	66,4	66,2	66,4	67,1	68,1	68,3	68,4	68,6
Казахстан	59,0	59,0	60,3	60,4	60,5	60,7	60,5	60,1
Киргизстан	62,6	63,1	63,1	64,9	65,0	64,4	64,5	64,3
Латвия	63,9	63,5	64,5	64,8	64,7	65,1	65,5	65,5
Литва	65,5	66,0	66,4	66,8	66,0	66,3	66,3	66,4
Молдова	62,9	62,9	64,2	64,4	64,5	64,4	64,5	64,9
Польша	68,5	68,9	68,8	69,7	70,2	70,4	70,5	70,0
Россия	61,0	61,3	60,0	59,0	59,0	58,5	58,8	58,8
Таджикистан	60,7	-	-	60,9	-	61,0	61,1	61,3
Туркменистан	58,8	-	-	58,5	-	58,2	58,4	58,6
Украина	61,9	62,7	63,0	62,4	62,8	62,7	62,6	62,6
Узбекистан	66,1	-	-	64,7	-	63,8	63,8	63,9

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 10, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЕ О

Показатели открытости и роста благосостояния украинского общества за период с 1989 по 2004 год.

Таблица 1

Показатели открытости украинского общества, включая доступ к газетам, интернету и международной телефонной связи, 1993-1998 гг.

Показатель	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Широкополосный интернет (пользователей)	..	..	..	..	..	..
Ежедневные газеты (на тыс. населения)	..	..	..	..	68,66	100,16
Широкополосность интернета (бит на человека)	..	..	..	..	..	..
Широкополосность интернета (Мб/сек)	..	..	..	..	..	..

Международный туризм, количество поездок	..	..	6552000	6004000	9632000	7773000
Международные телефонные звонки, минут на человека	..	..	..	..	..	..
Международные телефонные звонки (входящие и выходящие), минут	..	..	..	..	..	..
Пользователей интернетом	400	7000	22000	50000	100000	150000
Пользователей интернетом (на тыс. человек)	7,67E-03	0,13482	0,427083	0,979294	1,976515	2,991389

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 10, 2006.

Таблица 2

Показатели открытости украинского общества, включая доступ к газетам, интернету и международной телефонной связи, 1999-2004 гг.

Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Широкополосный интернет (пользователей)	..	0	0	0	..	..
Ежедневные газеты (на тыс. населения)	121,91	174,75	..	..	..	..
Широкополосность интернета (бит на человека)	0,308012	0,599888	4,457329	6,513342	10,81306	17,15443
Широкополосность интернета (Мб/сек)	15,3	29,5	217	314,1	517	814
Международный туризм, количество поездок	7399000	1,34E+07	1,48E+07	1,47E+07	1,48E+07	1,51E+07
Международные телефонные звонки, минут на человека	..	13,26871	26,01696	28,65769	35,88549	..

Международные телефонные звонки (входящие и выходящие), минут	..	6,53E+08	1,27E+09	1,38E+09	1,72E+09	..
Пользователей интернетом	200000	350000	600000	900000	2500000	3750000
Пользователей интернетом (на тыс. человек)	4,026304	7,117315	12,32441	18,66287	52,28751	79,0284

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 10, 2006.

Таблица 3

Показатели роста благосостояния украинского общества, 1989-1997 гг.

Показатель	1989	1990	1991	1992
Международный туризм, количество поездок	..	..	..	..
Пользователи мобильных телефонов	0	0	0	0
Пользователи мобильных телефонов, на тыс. человек	0	0	0	0
Легковые автомобили, на тыс. человек	..	63,05	68,65	72,62
Персональные компьютеры	..	100000	140000	200000
Персональные компьютеры, на тыс. человек	..	1,927079	2,692283	3,835072
Телефонные линии	6684200	7028300	7344100	7577900
Телефонные линии, на тыс. человек	129,1059	135,4409	141,2314	145,3089

Показатель	1993	1994	1995	1996
Международный туризм, количество поездок	..	..	6552000	6004000
Пользователи мобильных телефонов	65	5000	14000	30000
Пользователи мобильных телефонов, на тыс. человек	1,25E-03	9,63E-02	0,27178	0,587576
Легковые автомобили, на тыс. человек	77,84	82,05	86,72	92,66
Персональные компьютеры	300000	360000	430000	510000
Персональные компьютеры, на тыс. человек	5,749416	6,933605	8,347521	9,988799
Телефонные линии	7820400	8066000	8311000	9241000
Телефонные линии, на тыс. человек	149,8758	155,3513	161,3401	180,9931

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 10, 2006.

Таблица 4

Показатели роста благосостояния украинского общества, 1997-2004 гг.

Показатель	1997	1998	1999	2000
Международный туризм, количество поездок	9632000	7773000	7399000	1,34E+07
Пользователи мобильных телефонов	57200	115500	216567	818524
Пользователи мобильных телефонов, на тыс. человек	1,130566	2,303369	4,359823	16,64484
Легковые автомобили, на тыс. человек	96	100	104,4118	106,0611
Персональные компьютеры	600000	710000	800000	890000
Персональные компьютеры, на тыс. человек	11,85909	14,15924	16,10522	18,09832
Телефонные линии	9410000	9698200	1,01E+07	1,04E+07
Телефонные линии, на тыс. человек	185,9901	193,4072	202,8049	211,8316

Показатель	2001	2002	2003	2004
Международный туризм, количество поездок	1,48E+07	1,47E+07	1,48E+07	..
Пользователи мобильных телефонов	2224600	3692700	6498423	1,37E+07
Пользователи мобильных телефонов, на тыс. человек	45,69481	76,57376	135,9145	289,4547
Легковые автомобили, на тыс. человек	108,2153	110,8436	114,2463	118,4235
Персональные компьютеры	920000	951000	1123220	1327000
Персональные компьютеры, на тыс. человек	18,89743	19,72043	23,49215	27,96552
Телефонные линии	1,07E+07	1,08E+07	1,11E+07	1,21E+07
Телефонные линии, на тыс. человек	219,1609	224,645	232,3552	255,8825

Составлено по: World Development Indicators. Retrieved from the database in August 10, 2006.

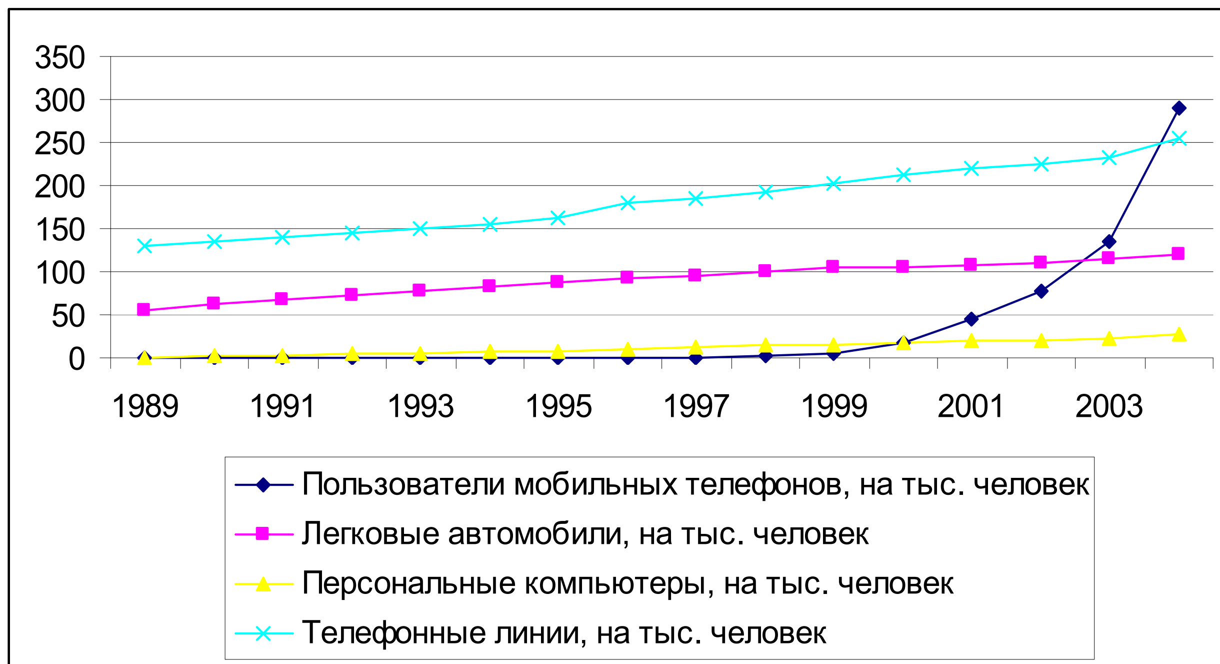

Рисунок 1. Динамика роста благосостояния населения Украины по показателям потребления высокотехнологичных товаров и услуг, 1989-2004 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ П
Количество и структура занятых в НИОКР в Украине, по категориям, за период с 1989 по 1999 год, как показатель степени реализации человеческого капитала в производстве

Таблица 1
Количество занятых в НИОКР в Украине, по категориям, 1989-1999 гг.

Показатель	1989	1990	1991	1992	1993	1994
Общая численность специалистов в НИОКР	348645	313079	295010	248445	222127	207436
Численность специалистов в НИОКР	292840	262134	243019	208058	189445	171926
Численность технического персонала в НИОКР	55805	50945	51991	40397	32682	35510
Преподаватели вузов, занятые в НИОКР по совместительству	…	35995	36098	39012	39201	40034
Доктора наук, занятые в НИОКР	3299	3192	3432	3843	4023	3995
Кандидаты наук, занятые в НИОКР	31819	29320	27843	27410	25960	24277
Численность обслуживающего персонала в НИОКР	111165	111924	103068	89563	76876	76325

Показатель	1995	1996	1997	1998	1999	
Общая численность специалистов в НИОКР	179799	160103	142532	134413	126045	
Численность специалистов в НИОКР	154253	137497	124340	100912	94726	
Численность технического персонала в НИОКР	25546	22606	17841	33501	31273	
Преподаватели вузов, занятые в НИОКР по совместительству	41677	45395	46801	48760	48414	
Доктора наук, занятые в НИОКР	4099	4151	4309	4510	4610	
Кандидаты наук, занятые в НИОКР	22860	21357	20637	19824	19720	
Численность обслуживающего персонала в НИОКР	62765	55681	51345	45422	40552	

Составлено по: Commonwealth of Independent States (CIS) - Official Statistics. Retrieved from the database in August 8, 2006.

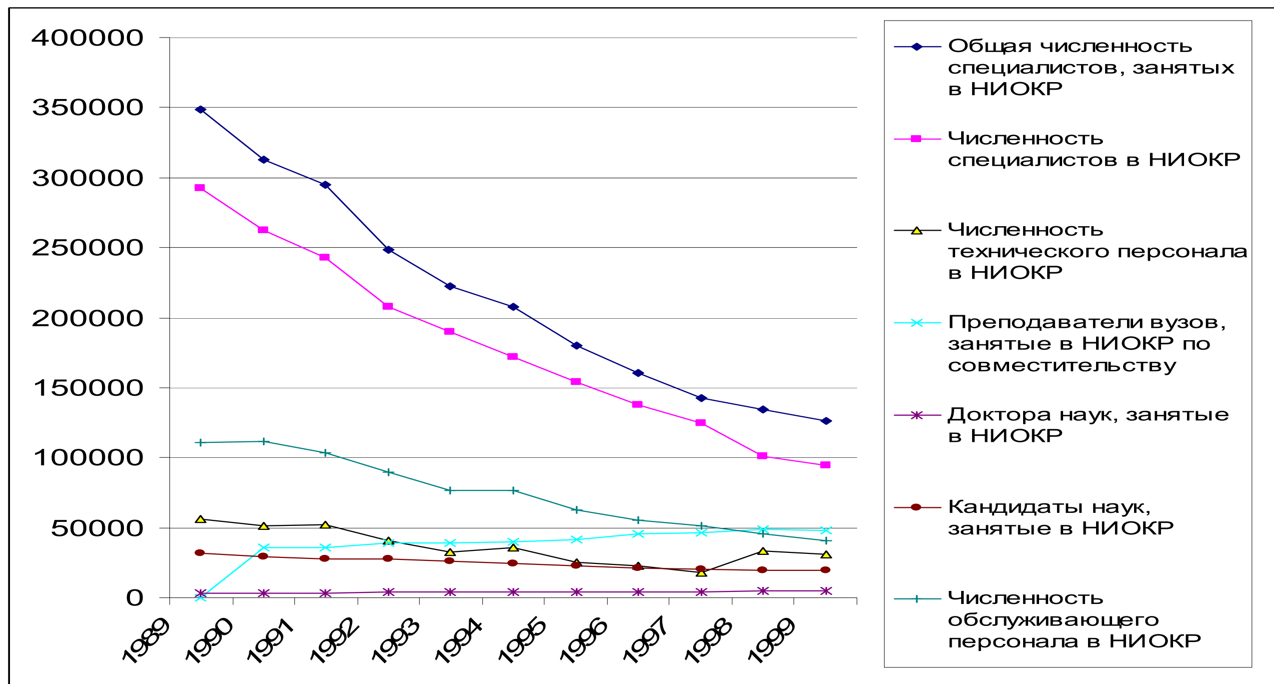

Рисунок 1. Количество занятых в НИОКР в Украине, по категориям, 1989-1999 гг.

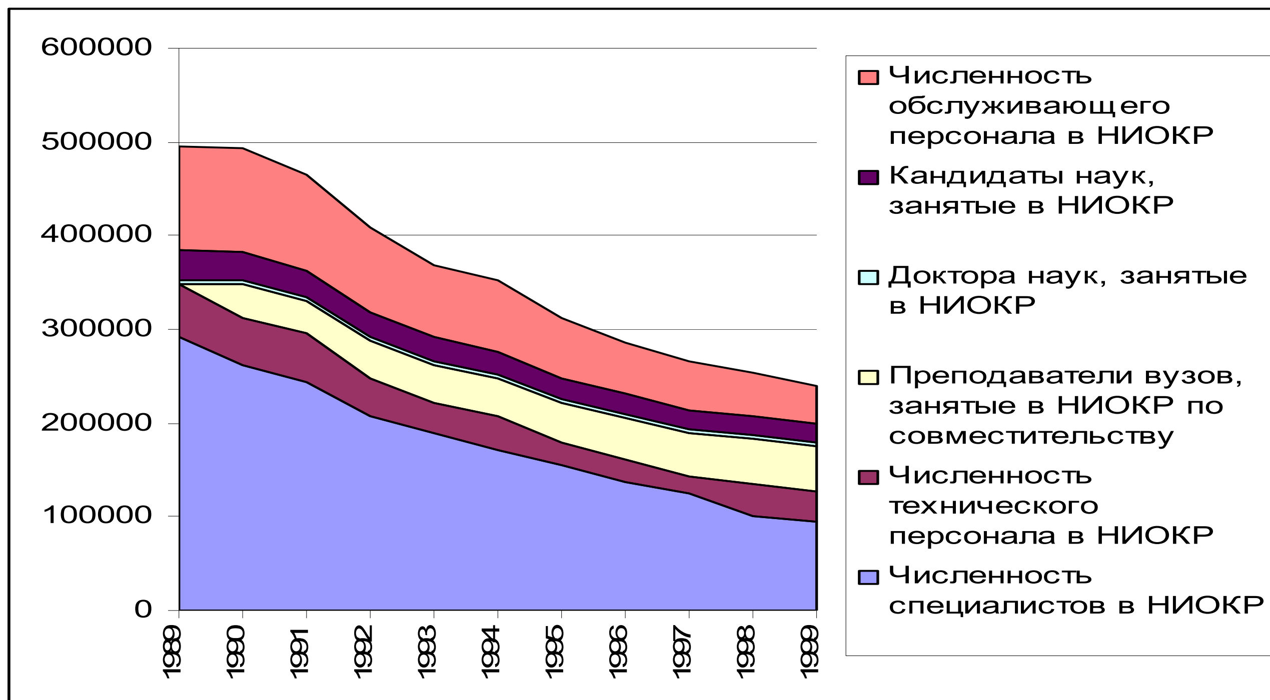

Рисунок 2. Количество занятых в НИОКР в Украине, по категориям, 1989-1999 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ Р

Основные макроэкономические и демографические показатели в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года, включая показатели ВВП, составляющие ВВП по расходам, динамику населения, трудовых ресурсов и производительности труда.

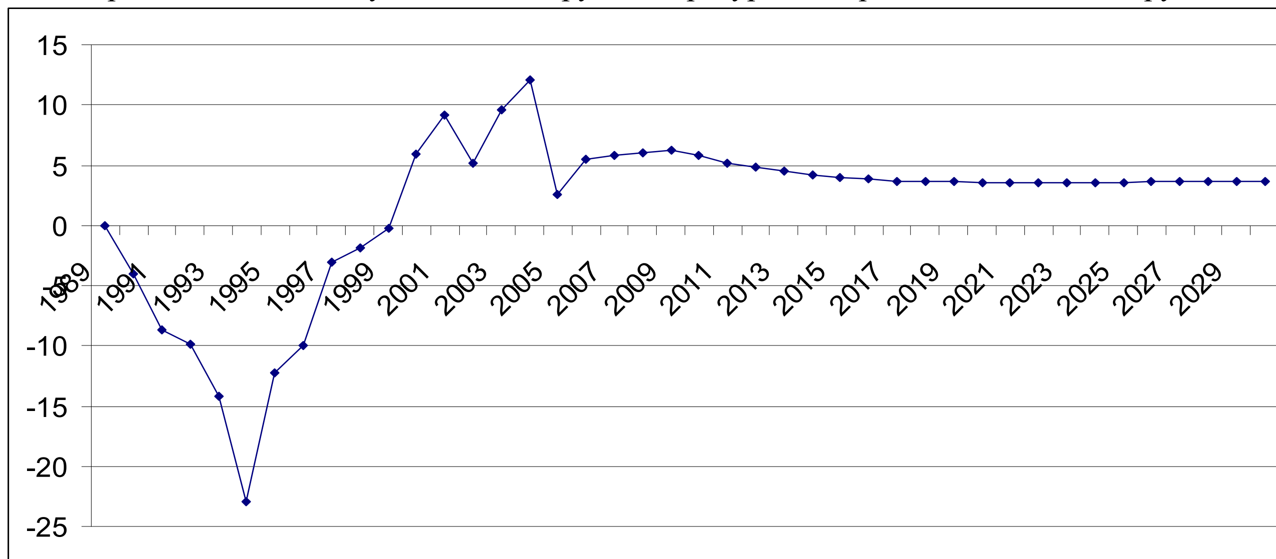

Рисунок 1. Динамика ВВП как реальное процентное изменение в год в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года

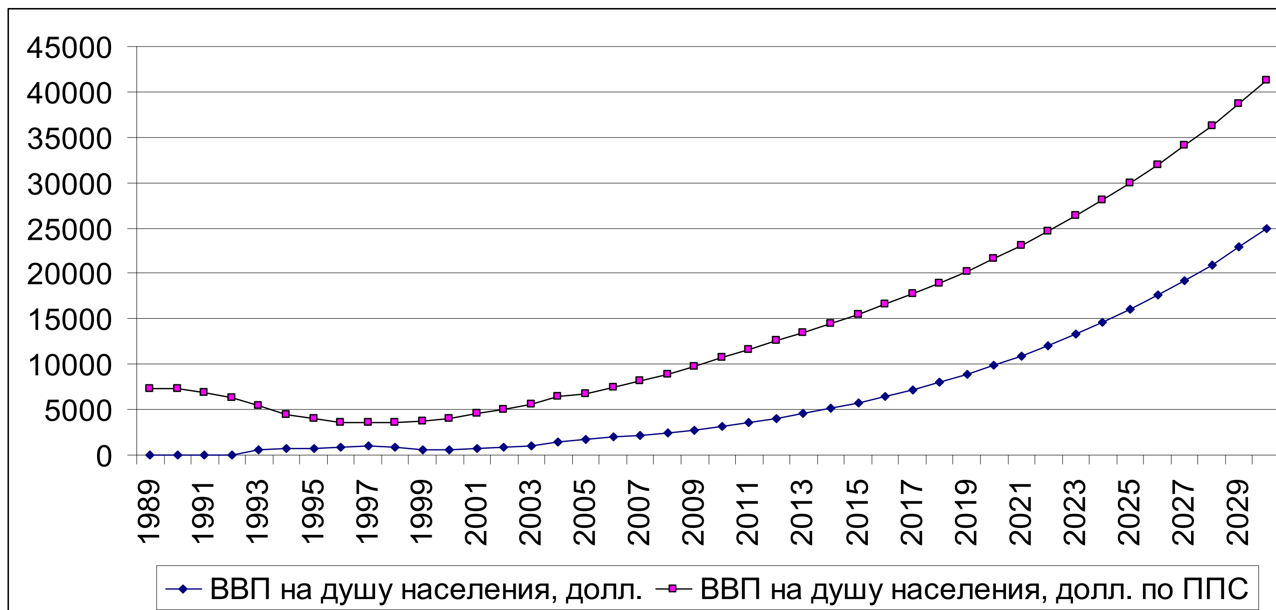

Рисунок 2. Динамика ВВП на душу населения в долларах и ВВП на душу населения в долларах по паритету покупательной способности (ППС) в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года

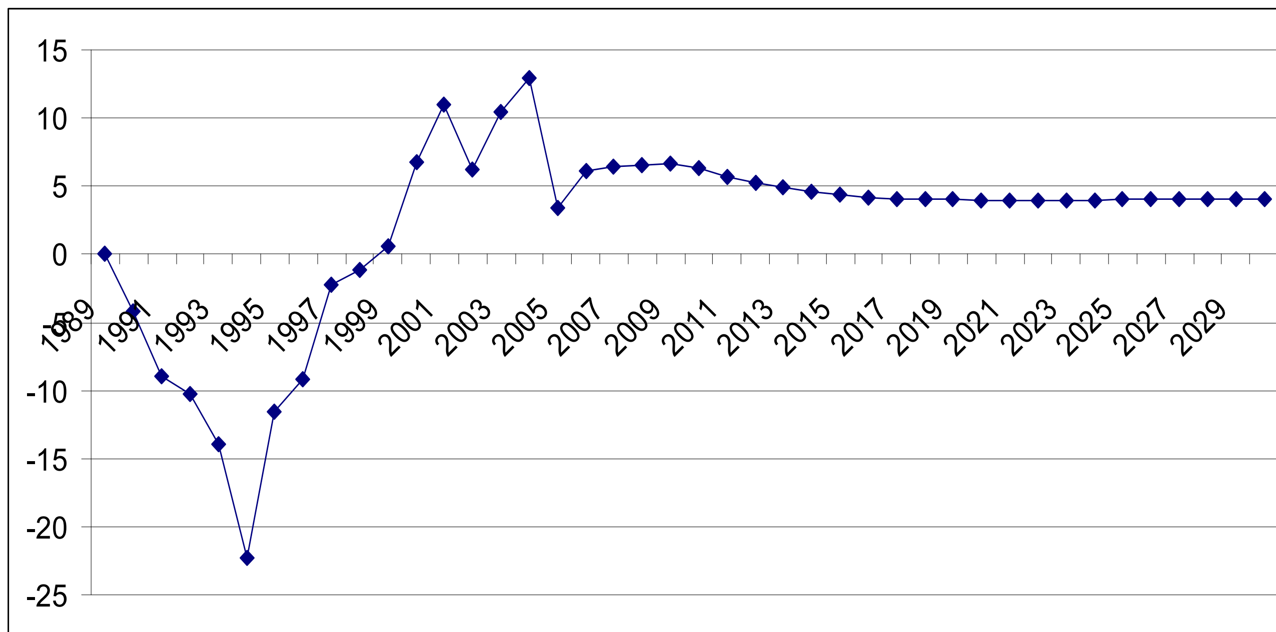

Рисунок 3. Динамика роста ВВП на душу населения в процентах в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года

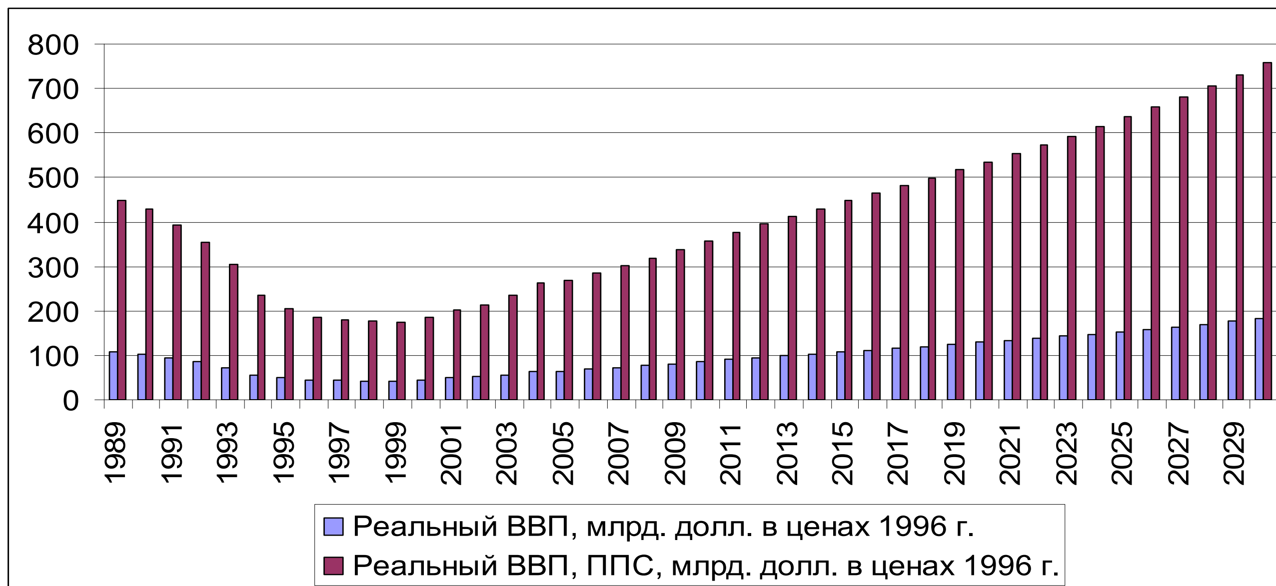

Рисунок 4. Динамика ВВП в млрд. долларов в ценах 1996 года и ВВП в млрд. долларов в ценах 1996 года по паритету покупательной способности (ППС) в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года

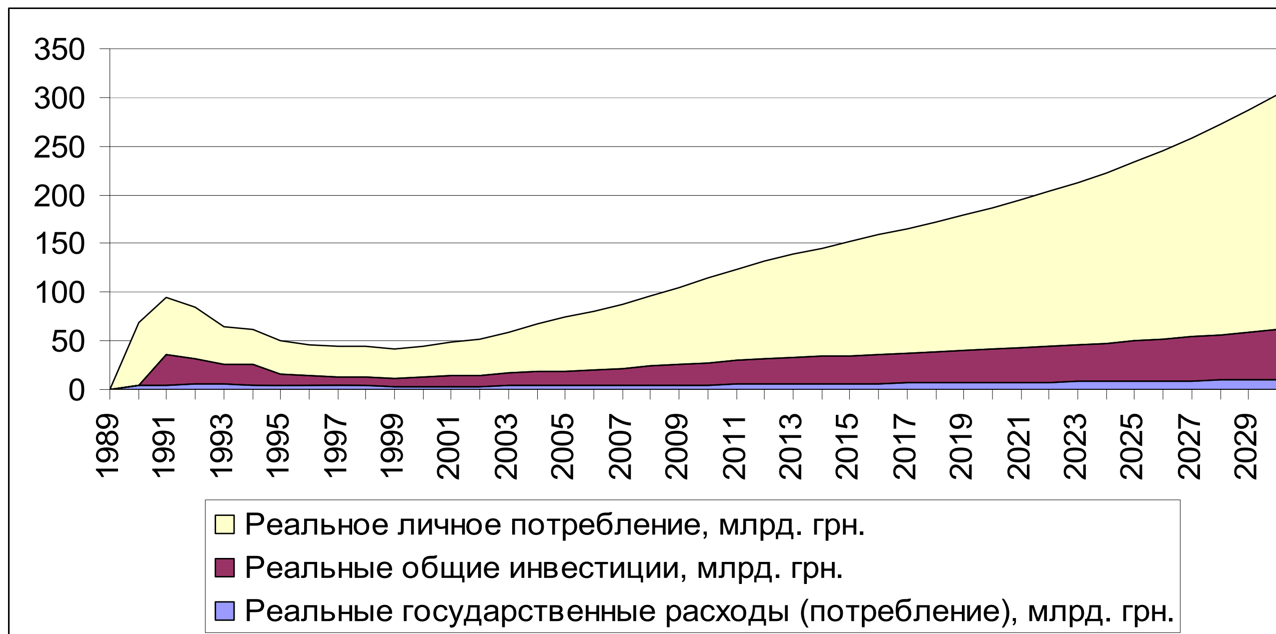

Рисунок 5. Составляющие ВВП по расходам в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года (млрд. грн.)

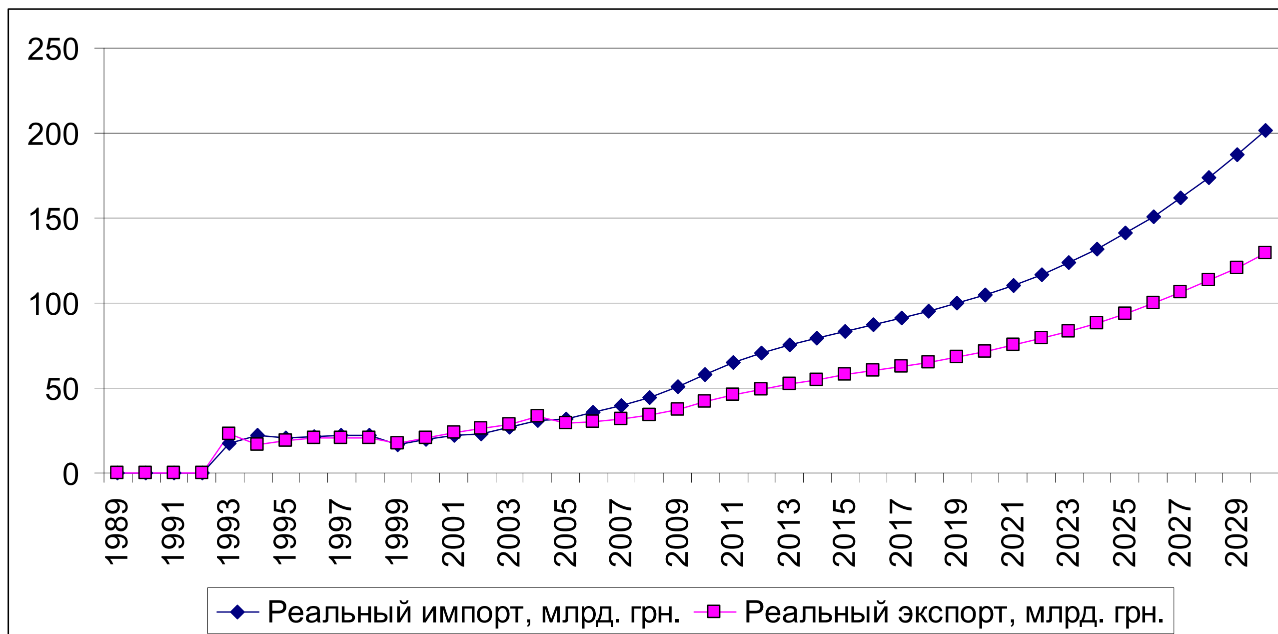

Рисунок 6. Динамика экспорта и импорта в млрд. гривен в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года

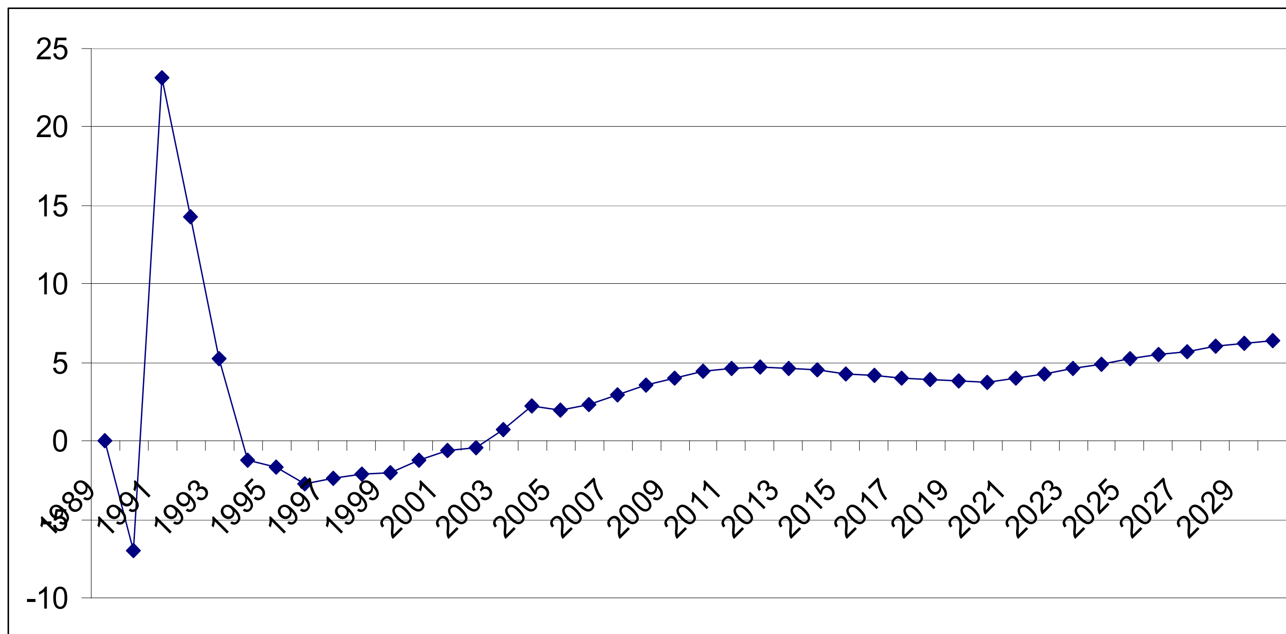

Рисунок 7. Динамика запасов в процентах в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года

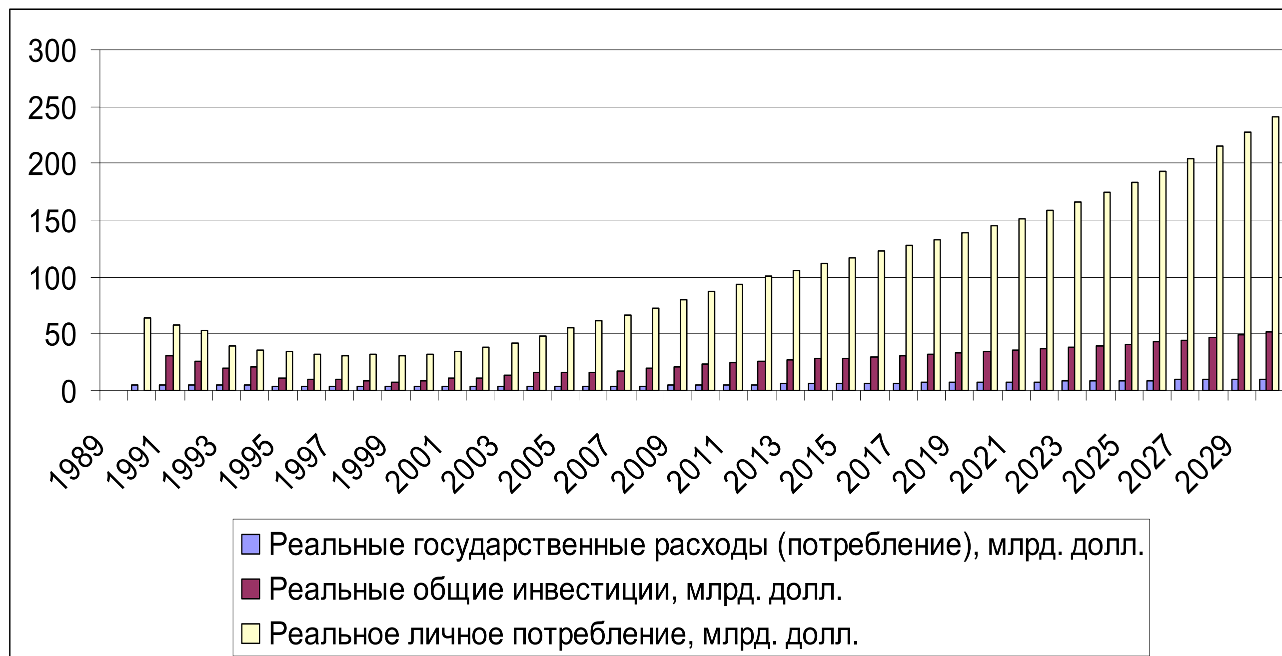

Рисунок 8. Составляющие ВВП по расходам в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года (млрд. долл.)

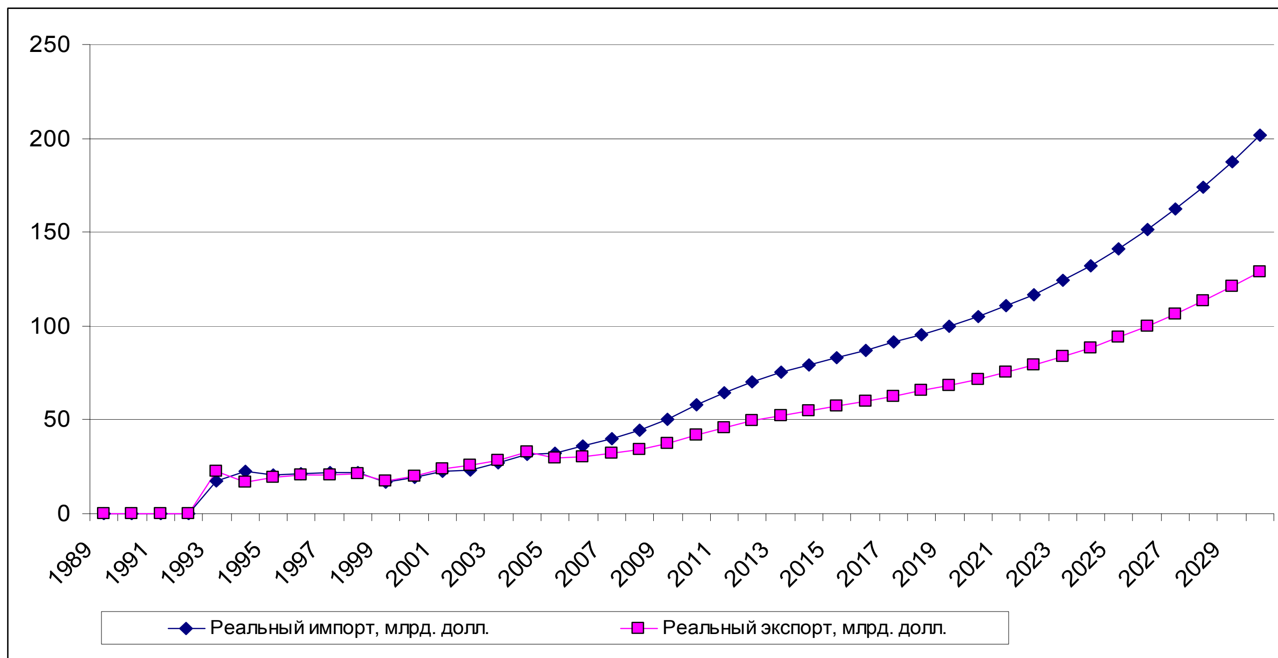

Рисунок 9. Динамика экспорта и импорта в млрд. долларов в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года

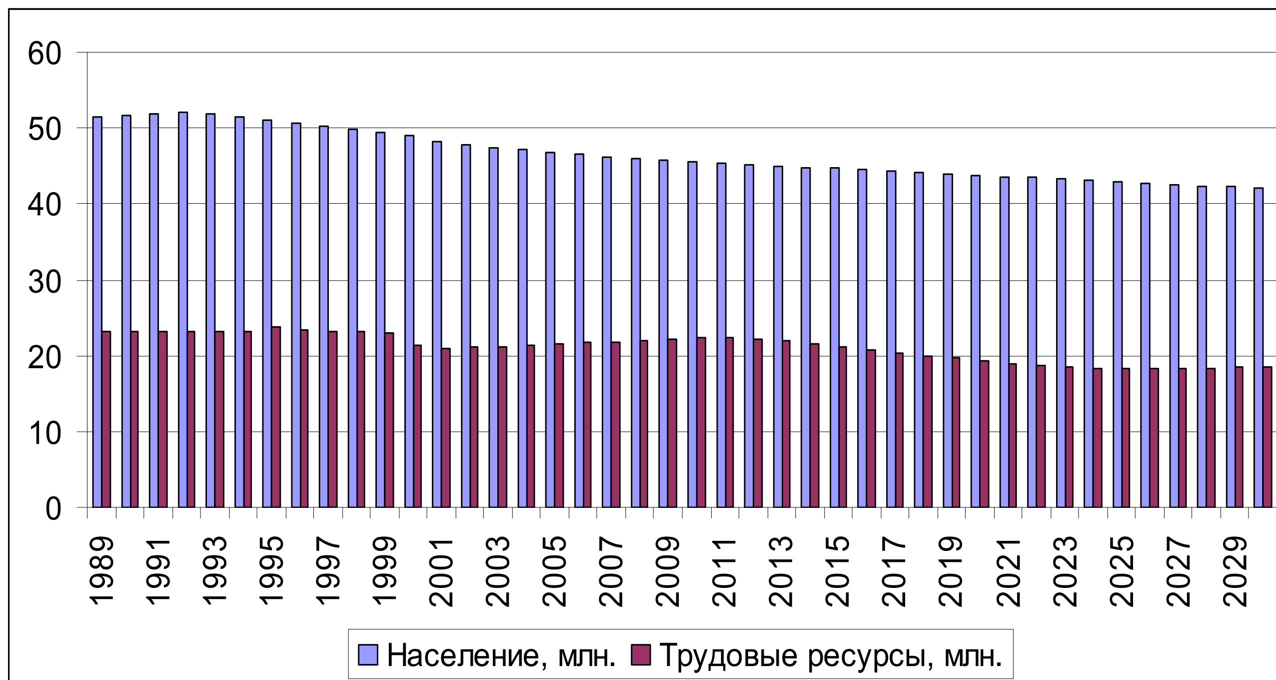

Рисунок 10. Динамика численности населения и трудовых ресурсов в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года

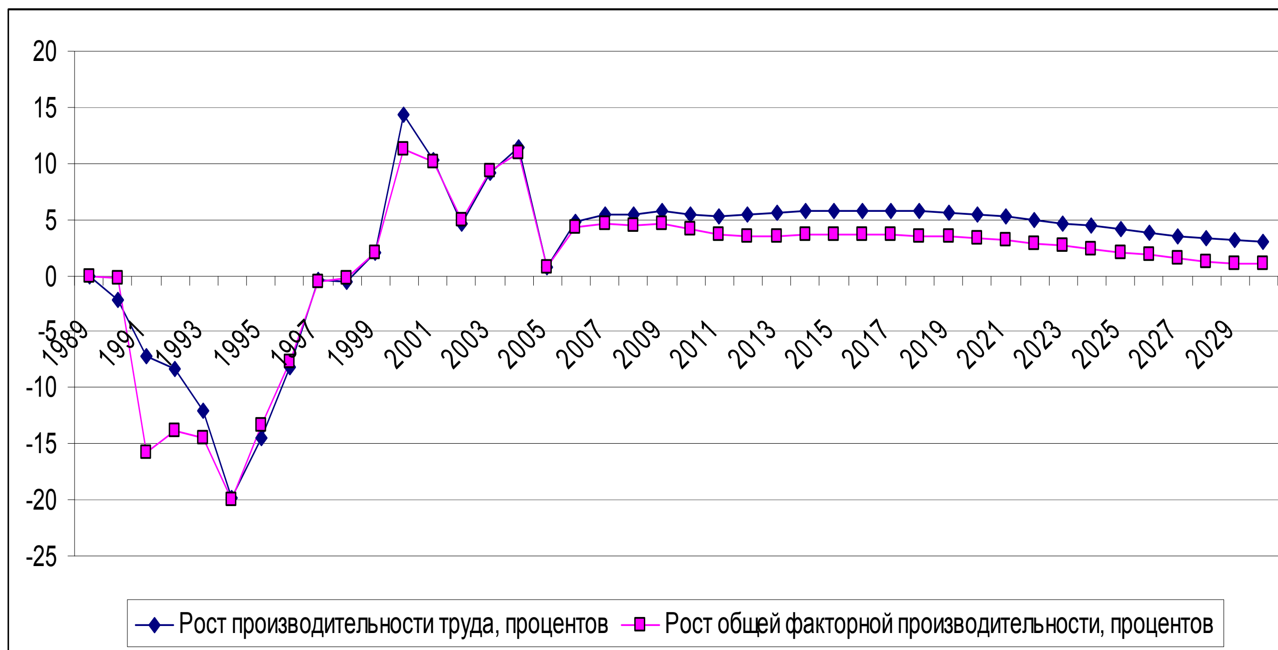

Рисунок 11. Динамика роста производительности труда и общей факторной производительности в Украине с 1989 по 2006 год и в долгосрочных прогнозах до 2030 года

ПРИЛОЖЕНИЕ С

Страны-члены ВТО и дата их вступления в организацию

В составе Всемирной торговой организации (ВТО) - 149 стран, из которых 32 имеют статус развивающихся стран согласно определения ООН.

Таблица 1

Список стран-членов ВТО и дата вступления

Страна	Дата вступления	Страна	Дата вступления
Австралия	01.01.1995	Мавритания	31.05.1995
Австрия	01.01.1995	Мадагаскар	17.11.1995
Албания	08.09.2000	Макао (Китай)	01.01.1995
Ангола	23.11.1996	Македония	04.04.2003
Антигуа и Барбуда	01.01.1995	Малави	31.05.1995
Аргентина	01.01.1995	Малайзия	01.01.1995
Армения	05.02.2003	Мали	31.05.1995
Бангладеш	01.01.1995	Мальдивы	31.05.1995
Барбадос	01.01.1995	Мальта	01.01.1995
Бахрейн (королевство)	01.01.1995	Марокко	01.01.1995
Белиз	01.01.1995	Мексика	01.01.1995
Бельгия	01.01.1995	Мозамбик	26.08.1995

Бенин	22.02.1996	Молдова	26.07.2001
Болгария	01.12.1996	Монголия	29.01.1997
Боливия	12.09.1995	Мьянма (Бирма)	01.01.1995
Ботсвана	31.05.1995	Намибия	01.01.1995
Бразилия	01.01.1995	Непал	23.04.2004
Бруней Даруссалам	01.01.1995	Нигер	13.12.1996
Буркина-Фасо	02.06.1995	Нигерия	01.01.1995
Бурунди	23.07.1995	Нидерланды	01.01.1995
Великобритания	01.01.1995	Никарагуа	03.09.1995
Венгрия	01.01.1995	Новая Зеландия	01.01.1995
Венесуэла	01.01.1995	Норвегия	01.01.1995
Габон	01.01.1995	ОАЭ	10.04.1996
Гаити	30.01.1996	Оман	09.11.2000
Гайана	01.01.1995	Пакистан	01.01.1995
Гамбия	23.10.1996	Панама	06.09.1997
Гана	01.01.1995	Папуа - Новая Гвинея	09.06.1996
Гватемала	21.07.1995	Парагвай	01.01.1995
Гвинея	25.10.1995	Перу	01.01.1995
Гвинея-Бисау	31.05.1995	Польша	01.07.1995
Германия	01.01.1995	Португалия	01.01.1995
Гондурас	01.01.1995	Руанда	22.05.1996
Гонконг (Китай)	01.01.1995	Румыния	01.01.1995

Гренада	22.02.1996	Сальвадор	07.05.1995
Греция	01.01.1995	Саудовская Аравия	11.12.2005
Грузия	14.06.2000	Свазиленд	01.01.1995
Дания	01.01.1995	Сенегал	01.01.1995
Демократическая респ. Конго	01.01.1997	Сент-Винсент и Гренадины	01.01.1995
Джибути	31.05.1005	Сент-Китс и Невис	21.02.1996
Доминика	01.01.1995	Сент-Люсия	01.01.1995
Доминиканская республика	09.03.1995	Сингапур	01.01.1995
Европейский Союз	01.01.1995	Словакия	01.01.1995
Египет	30.06.1995	Словения	30.07.1995
Замбия	01.01.1995	Соломоновы острова	26.07.1996
Зимбабве	05.03.1995	Суринам	01.01.1995
Израиль	21.04.1995	США	01.01.1995
Индия	01.01.1995	Сьерра-Леоне	23.07.1995
Индонезия	01.01.1995	Тайланд	01.01.1995
Иордания	11.04.2000	Китайский Тайбей (Тайвань)	01.01.2002
Ирландия	01.01.1995	Танзания	01.01.1995
Исландия	01.01.1995	Того	31.05.1995
Испания	01.01.1995	Тринидад и Тобаго	01.03.1995
Италия	01.01.1995	Тунис	29.03.1995
Камбоджа	12.10.2004	Турция	29.03.1995
Камерун	13.12.1995	Уганда	01.01.1995

Канада	01.12.1995	Уругвай	01.01.1995
Катар	13.01.1996	Фиджи	14.01.1996
Кения	01.01.1995	Филиппины	01.01.1995
Кипр	30.07.1995	Финляндия	01.01.1995
Киргизия	20.12.1998	Франция	01.01.1995
Китай	11.12.2001	Хорватия	30.11.2000
Колумбия	30.04.1995	Центрально-Африканская Рес.	31.05.1995
Конго	27.03.1997	Чад	19.10.1996
Корея (Респ., Южная Корея)	01.01.1995	Чехия	01.01.1995
Коста Рика	01.01.1995	Чили	01.01.1995
Кот д'Ивуар	01.01.1995	Швейцария	01.07.1995
Куба	20.04.1995	Швеция	01.01.1995
Кувейт	01.01.1995	Шри-Ланка	01.01.1995
Латвия	10.01.1999	Эквадор	21.01.1996
Лесото	31.05.1995	Эстония	13.12.1999
Литва	31.05.2001	Южно-Африканская Респ.	01.01.1995
Лихтенштейн	01.09.1995	Ямайка	09.03.1995
Люксембург	01.01.1995	Япония	01.01.1995
Маврикий	01.01.1995		

Составлено по: www.wto.org

Таблица 2
Развивающиеся страны-члены ВТО

Страна	Страна
Ангола	Малави
Бангладеш	Мальдивы
Бенин	Мали
Буркина-Фасо	Мавритания
Бурунди	Мозамбик
Камбоджа	Мьянма (Бирма)
Центрально-Африканская Республика	Непал
Чад	Нигер
Конго	Руанда
Джибути	Сенегал
Гамбия	Соломоновы острова
Гвинея	Сьерра-Леоне
Гвинея-Бисау	Танзания
Гаити	Того
Лесото	Уганда
Мадагаскар	Замбия

Составлено по: www.wto.org

Приложение Т

Выборочные результаты Unit Root Test, Johansen Cointegration Test, Vector Autoregression Estimates (VAR), Impulse Response Function, Granger Causality Test, Variance Decomposition для Украины и Российской Федерации. Полный вариант расчетов может быть получен у автора.

Unit Root Test

Ukraine
Null Hypothesis: D(GDPGROWTHUA80) has a unit root
Exogenous: Constant, Linear Trend
Lag Length: 0 (Automatic based on SIC, MAXLAG=4)

		t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic		-4.549497	0.0097
Test critical values:	1% level	-4.532598	
	5% level	-3.673616	
	10% level	-3.277364	

*MacKinnon (1996) one-sided p-values.
Warning: Probabilities and critical values calculated for 20

observations and may not be accurate for a sample size of 19

Augmented Dickey-Fuller Test Equation
Dependent Variable: D(GDPGROWTHUA,2)
Method: Least Squares
Sample (adjusted): 1992 2010
Included observations: 19 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
D(GDPgrowth(-1))	-1.097947	0.241334	-4.549497	0.0003
C	1.859726	4.788788	0.388350	0.7029
@TREND(1980)	-0.047642	0.220962	-0.215612	0.8320

R-squared	0.566848	Mean dependent var	0.227000
Adjusted R-squared	0.512704	S.D. dependent var	7.543435
S.E. of regression	5.265813	Akaike info criterion	6.304287
Sum squared resid	443.6606	Schwarz criterion	6.453409
Log likelihood	-56.89073	F-statistic	10.46928
Durbin-Watson stat	2.059725	Prob(F-statistic)	0.001239

Probability < 0.05, stationary. Can do VAR

Russian Federation (unit root at first difference)

Null Hypothesis: D(GDPGROWTHRU) has a unit root
Exogenous: Constant
Lag Length: 0 (Automatic based on SIC, MAXLAG=4)

		t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic		-7.423913	0.0000
Test critical values:	1% level	-3.857386	
	5% level	-3.040391	
	10% level	-2.660551	

*MacKinnon (1996) one-sided p-values.
Warning: Probabilities and critical values calculated for 20 observations and may not be accurate for a sample size of 18

Augmented Dickey-Fuller Test Equation
Dependent Variable: D(GDPGROWTHRU80,2)
Method: Least Squares
Sample (adjusted): 1993 2010
Included observations: 18 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
D(GDPgrowth(-1))	-1.430737	0.192720	-7.423913	0.0000
C	1.309183	0.981097	1.334407	0.2008

R-squared	0.775011	Mean dependent var	0.501056
Adjusted R-squared	0.760949	S.D. dependent var	8.460835
S.E. of regression	4.136744	Akaike info criterion	5.782134
Sum squared resid	273.8024	Schwarz criterion	5.881065
Log likelihood	-50.03921	F-statistic	55.11449
Durbin-Watson stat	1.970447	Prob(F-statistic)	0.000001

Probability < 0.05, stationary. Can do VAR

Johansen Cointegration Test
Russian Federation
Trend assumption: No deterministic trend
Series: GDPgrowth Investment Savings Education(-7)
Lags interval (in first differences): 1 to 1

Unrestricted Cointegration Rank Test (Trace)

Hypothesized No. of CE(s)	Eigenvalue	Trace Statistic	0.05 Critical Value	Prob.**
None *	0.997849	121.1719	40.17493	0.0000
At most 1 *	0.880216	47.46844	24.27596	0.0000
At most 2 *	0.640985	22.00365	12.32090	0.0009
At most 3 *	0.554806	9.710941	4.129906	0.0022

Trace test indicates 4 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level
* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level
**MacKinnon-Haug-Michelis (1999) p-values

Unrestricted Cointegration Rank Test (Maximum Eigenvalue)

Hypothesized No. of CE(s)	Eigenvalue	Max-Eigen Statistic	0.05 Critical Value	Prob.**
None *	0.997849	73.70348	24.15921	0.0000
At most 1 *	0.880216	25.46479	17.79730	0.0029
At most 2 *	0.640985	12.29271	11.22480	0.0323
At most 3 *	0.554806	9.710941	4.129906	0.0022

Max-eigenvalue test indicates 4 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level
* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level
**MacKinnon-Haug-Michelis (1999) p-values

Unrestricted Cointegrating Coefficients (normalized by b'*S11*b=I):

GDPgrowth	INVEST	SAVINGS	EDUCRU(-7)
-0.339038	0.269367	-0.145940	0.026189
0.602794	-0.295105	0.076622	-0.024281
0.321682	-0.131452	-0.198492	0.027161
0.347635	-0.092320	0.030949	-0.003717

Unrestricted Adjustment Coefficients (alpha):

D(GDPgrow)	-1.156609	-3.547954	2.147860	-0.694635
D(INVEST)	-2.653991	-3.863793	6.214071	-0.423990
D(SAVING)	2.275901	-2.590888	2.731904	-1.255035
D(EDUC(-7))	0.819376	-2.960415	-3.731720	2.254162

1 Cointegrating Equation(s):	Log likelihood	-99.03398

Normalized cointegrating coefficients (standard error in parentheses)

GDPgrowth	Investment	Savings	Education(-7)
1.000000	-0.794505	0.430453	-0.077245
	(0.00683)	(0.01319)	(0.00211)

Adjustment coefficients (standard error in parentheses)

D(GDPgrow)	0.392134
	(0.60609)
D(Investmen)	0.899804
	(1.12841)
D(Savings)	-0.771617
	(0.60269)
D(Educat(-7))	-0.277800

	(0.81894)		

2 Cointegrating Equation(s): Log likelihood -86.30158

Normalized cointegrating coefficients (standard error in parentheses)

GDPgrowth	Investments	Savings	Education(-7)
1.000000	0.000000	-0.359878	0.019061
		(0.13136)	(0.02014)
0.000000	1.000000	-0.994746	0.121215
		(0.16784)	(0.02573)

Adjustment coefficients (standard error in parentheses)

D(GDPgrow)	-1.746553	0.735467
	(0.81759)	(0.47235)
D(Investmen)	-1.429269	0.425327
	(2.06842)	(1.19499)
D(Savings)	-2.333390	1.377638
	(1.02604)	(0.59278)
D(Educat(-7))	-2.062321	1.094347
	(1.48050)	(0.85533)

3 Cointegrating Equation(s):		Log likelihood	-80.15523
Normalized cointegrating coefficients (standard error in parentheses)			
GDPgrowth	Investment	Savings	Education(-7)
1.000000	0.000000	0.000000	-0.043249
			(0.00602)
0.000000	1.000000	0.000000	-0.051018
			(0.01193)
0.000000	0.000000	1.000000	-0.173143
			(0.00931)
Adjustment coefficients (standard error in parentheses)			
D(GDPgrow)	-1.055625	0.453126	-0.529390
	(0.65548)	(0.36147)	(0.22172)
D(Investm)	0.569684	-0.391527	-1.142172
	(1.41230)	(0.77883)	(0.47773)
D(Savings)	-1.454586	1.018523	-1.072925
	(0.81255)	(0.44809)	(0.27485)
D(Educat(-7))	-3.262747	1.584890	0.394302
	(1.22829)	(0.67735)	(0.41548)

Vector Autoregression Estimates (VAR)
Education as an exogenous variable with (-7) time lag.
Russian Federation
Vector Autoregression Estimates
Standard errors in ( ) & t-statistics in [ ]

	GDPgrowthRU	INVESTRU	SAVINGSRU
GDPGROWTHRU(-1)	-0.653097	-1.647832	-1.867764
	(0.41553)	(0.97315)	(0.22370)
	[-1.57173]	[-1.69329]	[-8.34946]
GDPGROWTHRU(-2)	-0.201883	0.825956	-0.738823
	(0.39948)	(0.93556)	(0.21506)
	[-0.50537]	[0.88284]	[-3.43546]
INVESTRU(-1)	0.152878	0.566363	0.730259
	(0.21235)	(0.49731)	(0.11432)
	[0.71994]	[1.13884]	[6.38797]
INVESTRU(-2)	0.407917	0.178356	0.459987
	(0.22070)	(0.51688)	(0.11881)

	[1.84827]	[0.34506]	[3.87145]
SAVINGSRU(-1)	0.190980	0.692422	0.674790
	(0.23098)	(0.54094)	(0.12435)
	[0.82684]	[1.28003]	[5.42671]
SAVINGSRU(-2)	-0.965674	-2.346846	-1.073682
	(0.23528)	(0.55101)	(0.12666)
	[-4.10439]	[-4.25914]	[-8.47676]
C	53.58020	119.4940	68.73894
	(16.0304)	(37.5427)	(8.62996)
	[3.34241]	[3.18288]	[7.96515]
R-squared	0.961121	0.964323	0.989953
Adj. R-squared	0.857442	0.869186	0.963160
Sum sq. resids	11.90628	65.30367	3.450674
S.E. equation	1.992175	4.665607	1.072485
F-statistic	9.270218	10.13609	36.94858
Log likelihood	-16.98022	-27.19211	-9.549239
Akaike AIC	4.330036	6.032019	3.091540
Schwarz SC	4.693716	6.395699	3.455220

Mean dependent	3.812250	2.126833	28.32775
S.D. dependent	5.276331	12.89973	5.587681

Determinant resid covariance (dof adj.)	0.000000
Determinant resid covariance	0.000000

Ukraine

Vector Autoregression Estimates

Standard errors in ( ) & t-statistics in [ ]

	GDPgrowthUA	INVESTUA	SAVINGSUA
GDPgrowthUA(-1)	1.823078	3.724850	-0.023811
	(1.29936)	(3.88048)	(1.45514)
	[1.40306]	[0.95989]	[-0.01636]
GDPgrowthUA(-2)	-0.014201	0.429934	0.172124
	(0.65810)	(1.96539)	(0.73700)
	[-0.02158]	[0.21875]	[0.23355]
INVESTUA(-1)	-0.648113	-1.696737	0.121393

	(0.51337)	(1.53314)	(0.57491)
	[-1.26248]	[-1.10671]	[0.21115]
INVESTUA(-2)	-0.045065	-0.645642	0.084701
	(0.31682)	(0.94618)	(0.35481)
	[-0.14224]	[-0.68237]	[0.23873]
SAVINGSUA(-1)	0.302650	0.350966	0.337045
	(0.67880)	(2.02719)	(0.76018)
	[0.44586]	[0.17313]	[0.44338]
SAVINGSUA(-2)	-0.108971	-1.934013	0.393140
	(0.65551)	(1.95764)	(0.73410)
	[-0.16624]	[-0.98793]	[0.53554]
C	-36.41445	-48.29895	34.89307
	(34.5766)	(103.261)	(38.7220)
	[-1.05315]	[-0.46773]	[0.90112]
R-squared	0.937720	0.781141	0.822845
Adj. R-squared	0.688598	-0.094296	0.114224
Sum sq. resids	27.29778	243.4662	34.23557

S.E. equation	3.694440	11.03327	4.137364
F-statistic	3.764102	0.892287	1.161191
Log likelihood	-20.60733	-32.64228	-21.85286
Akaike AIC	5.383151	7.571324	5.609610
Schwarz SC	5.708701	7.896874	5.935161
Mean dependent	4.073000	5.003273	23.78800
S.D. dependent	6.620455	10.54719	4.396041

Determinant resid covariance (dof adj.)	0.000000
Determinant resid covariance	0.000000

Russian Federation (exogenous variable: log_education(-10))
Vector Autoregression Estimates for Russia
Standard errors in ( ) & t-statistics in [ ]

	GDPgrowth	LOG_Invest	LOG_Savings
GDPGROWTHRU(-1)	-3.336597	-1.044404	-0.182022
	(0.51437)	(0.04538)	(0.11460)
	[-6.48673]	[-23.0148]	[-1.58829]

GDPGROWTHRU(-2)	-3.655804	-1.405509	-0.255093
	(0.54291)	(0.04790)	(0.12096)
	[-6.73378]	[-29.3445]	[-2.10890]
LOG_INVESTRU(-1)	8.787000	2.856193	0.659449
	(1.39107)	(0.12273)	(0.30993)
	[6.31670]	[23.2731]	[2.12772]
LOG_INVESTRU(-2)	6.683543	2.491712	0.521190
	(1.12551)	(0.09930)	(0.25076)
	[5.93826]	[25.0938]	[2.07841]
LOG_SAVINGSRU(-1)	24.05232	9.174375	1.711718
	(5.27789)	(0.46563)	(1.17592)
	[4.55718]	[19.7030]	[1.45564]
LOG_SAVINGSRU(-2)	-11.97041	-4.794226	-0.476051
	(5.17295)	(0.45637)	(1.15254)
	[-2.31404]	[-10.5050]	[-0.41305]
LOG_EDUCRU(-10)	-26.17543	-6.805848	-1.736160

	(3.03627)	(0.26787)	(0.67648)
	[-8.62091]	[-25.4073]	[-2.56644]
C	117.0582	28.20384	8.721938
	(9.97764)	(0.88026)	(2.22303)
	[11.7320]	[32.0403]	[3.92345]
R-squared	0.997552	0.999902	0.977347
Adj. R-squared	0.980419	0.999217	0.818778
Sum sq. resids	0.021153	0.000165	0.001050
S.E. equation	0.145441	0.012831	0.032404
F-statistic	58.22294	1459.481	6.163529
Log likelihood	14.46892	36.31988	27.98221
Akaike AIC	-1.437538	-6.293306	-4.440490
Schwarz SC	-1.262227	-6.117995	-4.265179
Mean dependent	6.238444	2.238505	3.392755
S.D. dependent	1.039371	0.458559	0.076120

Determinant resid covariance (dof adj.)	0.000000
Determinant resid covariance	0.000000

Ukraine (exogenous variable: log_education(-10))
Vector Autoregression Estimates

	GDPGROWTHUA	LOG_INVESTUA
GDPGROWTHUA(-1)	0.707171	0.217956
	(0.55479)	(0.20255)
	[1.27466]	[1.07608]
GDPGROWTHUA(-2)	0.597260	0.186390
	(0.46464)	(0.16963)
	[1.28543]	[1.09878]
LOG_INVESTUA(-1)	-2.868767	-1.194533
	(2.10274)	(0.76768)
	[-1.36430]	[-1.55603]
LOG_INVESTUA(-2)	-4.247476	-1.164726
	(1.89745)	(0.69273)
	[-2.23852]	[-1.68135]
C	-39.92157	-7.899000

	(114.836)	(41.9251)
	[-0.34764]	[-0.18841]
R-squared	0.916285	0.860025
Adj. R-squared	0.413993	0.020172
Sum sq. resids	8.477798	1.129989
S.E. equation	2.911666	1.063009
F-statistic	1.824207	1.024018
Log likelihood	-11.58354	-3.522574
Akaike AIC	4.645886	2.630643
Schwarz SC	4.715398	2.700155
Mean dependent	7.639125	1.970778
S.D. dependent	3.803558	1.073896
Determinant resid covariance (dof adj.)		0.000000
Determinant resid covariance		0.000000

Estimation Proc:

===============================

LS 1 2 GDPGROWTHRU LOG_INVESTRU LOG_SAVINGSRU @ LOG_EDUCRU(-10) C

VAR Model:

===================================

GDPGROWTHRU = C(1,1)*GDPGROWTHRU(-1) + C(1,2)*GDPGROWTHRU(-2) + C(1,3)*LOG_INVESTRU(-1) + C(1,4)*LOG_INVESTRU(-2) + C(1,5)*LOG_SAVINGSRU(-1) + C(1,6)*LOG_SAVINGSRU(-2) + C(1,7)*LOG_EDUCRU(-10) + C(1,8)

LOG_INVESTRU = C(2,1)*GDPGROWTHRU(-1) + C(2,2)*GDPGROWTHRU(-2) + C(2,3)*LOG_INVESTRU(-1) + C(2,4)*LOG_INVESTRU(-2) + C(2,5)*LOG_SAVINGSRU(-1) + C(2,6)*LOG_SAVINGSRU(-2) + C(2,7)*LOG_EDUCRU(-10) + C(2,8)

LOG_SAVINGSRU = C(3,1)*GDPGROWTHRU(-1) + C(3,2)*GDPGROWTHRU(-2) + C(3,3)*LOG_INVESTRU(-1) + C(3,4)*LOG_INVESTRU(-2) + C(3,5)*LOG_SAVINGSRU(-1) + C(3,6)*LOG_SAVINGSRU(-2) + C(3,7)*LOG_EDUCRU(-10) + C(3,8)

VAR Model - Substituted Coefficients:
===================================

GDPGROWTHRU = - 3.336597325*GDPGROWTHRU(-1) - 3.655803663*GDPGROWTHRU(-2) + 8.787000269*LOG_INVESTRU(-1) + 6.683542745*LOG_INVESTRU(-2) + 24.05232284*LOG_SAVINGSRU(-1) - 11.97041276*LOG_SAVINGSRU(-2) - 26.17543456*LOG_EDUCRU(-10) + 117.0581675

LOG_INVESTRU = - 1.044403629*GDPGROWTHRU(-1) - 1.40550863*GDPGROWTHRU(-2) + 2.85619336*LOG_INVESTRU(-1) + 2.491712241*LOG_INVESTRU(-2) +

9.174374919*LOG_SAVINGSRU(-1) - 4.794225946*LOG_SAVINGSRU(-2) - 6.805848165*LOG_EDUCRU(-10) + 28.20384411

LOG_SAVINGSRU = - 0.1820224364*GDPGROWTHRU(-1) - 0.2550925768*GDPGROWTHRU(-2) + 0.6594494792*LOG_INVESTRU(-1) + 0.5211895657*LOG_INVESTRU(-2) + 1.711718245*LOG_SAVINGSRU(-1) - 0.4760512094*LOG_SAVINGSRU(-2) - 1.736160148*LOG_EDUCRU(-10) + 8.721938237

Granger Causality Test

Ukraine

Pairwise Granger Causality Tests

Sample: 1980 2010

Lags: 2

Null Hypothesis:	Obs	F-Statistic	Probability
INVESTUA does not Granger Cause GDPGROWTHUA	17	0.50478	0.61590
GDPGROWTHUA does not Granger Cause INVESTUA		0.42031	0.66615
SAVINGSUA does not Granger Cause	15	0.45471	0.64713

GDPGROWTHUA			
GDPGROWTHUA does not Granger Cause SAVINGSUA		0.34412	0.71692
EDUCUA does not Granger Cause GDPGROWTHUA	8	2.64031	0.21807
GDPGROWTHUA does not Granger Cause EDUCUA		0.19013	0.83610
SAVINGSUA does not Granger Cause INVESTUA	15	0.78551	0.48211
INVESTUA does not Granger Cause SAVINGSUA		0.08918	0.91540
EDUCUA does not Granger Cause INVESTUA	6	1.46087	0.50496
INVESTUA does not Granger Cause EDUCUA		0.86313	0.60564

Impulse Response Function
Russian Federation (exogenous variable: education(-10))

Period	GDPGROWTHRU	INVESTRU
1	3.953034	0.000000
	(0.67794)	(0.00000)
2	0.900642	0.696485
	(0.95434)	(0.88142)
3	0.953532	1.293086
	(0.96095)	(0.91871)
4	1.066313	-0.002747
	(0.69906)	(0.70128)
5	0.490450	-0.497190
	(0.96830)	(0.96107)
6	0.007279	-0.270101
	(1.36533)	(1.36153)
7	-0.152549	-0.589242
	(1.89956)	(1.90742)
8	-0.474509	-1.205938
	(2.60219)	(2.54733)
9	-0.998537	-1.558986

	(3.45065)	(3.28224)
10	-1.492288	-1.871871
	(4.44910)	(4.17548)

Period	GDPGROWTHRU	INVESTRU
1	7.336732	3.113209
	(1.46741)	(0.53391)
2	3.180430	1.647730
	(1.99504)	(1.79267)
3	2.534170	1.542002
	(1.91557)	(1.89315)
4	2.002177	0.611371
	(1.33095)	(1.22381)
5	1.352664	-0.061422
	(1.66935)	(1.61618)
6	0.691801	-0.456104
	(2.32308)	(2.38865)
7	0.107322	-1.083561
	(3.29524)	(3.43230)
8	-0.605995	-1.919233
	(4.65898)	(4.71332)

9	-1.500067	-2.734802
	(6.32760)	(6.19518)
10	-2.491458	-3.585017
	(8.27086)	(7.89616)

Ukraine (exogenous variable: education(-10))

Period	GDPGROWTHUA	INVESTUA
1	4.544854	0.000000
2	2.808347	-1.811789
3	3.072798	-1.856199
4	4.119512	-1.779614
5	3.864125	-1.103361
6	2.787770	0.868712
7	1.977377	2.824460
8	0.355927	5.186572
9	-1.271339	7.208177
10	-2.318789	8.069381
Period	GDPGROWTHUA	INVESTUA
1	8.024950	3.894945
2	1.154685	-1.299723
3	3.398640	-1.780938

4	4.161266	0.451509
5	4.504298	1.179937
6	1.044987	6.560533
7	-1.215274	11.50211
8	-4.309891	16.13855
9	-8.623977	20.84083
10	-10.32091	21.80559
Period	GDPGROWTHUA	INVESTUA
1	0.103320	4.611111
2	-0.177922	8.021048
3	-4.972929	13.10723
4	-7.644571	16.50619
5	-9.119015	17.25698
6	-10.34979	15.99343
7	-8.403488	10.69042
8	-4.734217	2.831080
9	0.564783	-6.473945
10	7.276138	-15.95965

Variance Decomposition
Russian Federation

Variance Decomposition of GDPGROWTH:

Period	S.E.	GDPGROWTH	INVEST	EDUC(-10)
1	3.953034	100.0000	0.000000	0.000000
2	4.121642	96.76066	2.855507	0.383830
3	4.506984	85.39824	10.61967	3.982093
4	4.824866	79.40038	9.266462	11.33315
5	5.504447	61.79894	7.935488	30.26557
6	6.904799	39.27422	5.196136	55.52964
7	9.005530	23.11695	3.482793	73.40026
8	11.77561	13.68256	3.085725	83.23171
9	15.21114	8.630867	2.899686	88.46945
10	19.22271	6.007074	2.763952	91.22897

Variance Decomposition of INVEST:

Period	S.E.	GDPGROWTH	INVEST	EDUC(-10)
1	7.969925	84.74163	15.25837	0.000000
2	8.785785	82.83814	16.07343	1.088425
3	9.273074	81.82913	17.19371	0.977160

4	9.621093	80.34696	16.37613	3.276910
5	10.42911	70.06137	13.94034	15.99829
6	12.43720	49.57323	9.936676	40.49009
7	16.03094	29.84279	6.437788	63.71942
8	21.23093	17.09598	4.487606	78.41642
9	27.93008	10.16688	3.551789	86.28133
10	35.97360	6.608307	3.134184	90.25751

Cholesky Ordering: GDPGROWTHRU INVESTRU EDUCRU(-10)

Ukraine

Variance Decomposition of GDPGROWTH:

Period	S.E.	GDPGROWTH	INVEST	EDUC(-10)
1	5.867350	100.0000	0.000000	0.000000
2	7.499872	93.26512	3.420824	3.314053
3	8.177584	93.47807	3.122814	3.399117
4	8.687345	93.42905	3.047990	3.522961
5	9.027890	93.49803	3.039494	3.462472
6	9.261715	93.65580	3.034243	3.309953
7	9.432790	93.76140	3.029063	3.209535
8	9.569717	93.71162	3.016123	3.272254
9	9.692727	93.42584	2.992894	3.581271

10	9.816050	92.84147	2.957985	4.200544

Variance Decomposition of INVEST:

Period	S.E.	GDPGROWTH	INVEST	EDUC(-10)
1	15.38792	90.48338	9.516617	0.000000
2	16.74847	88.07134	11.72858	0.200088
3	17.19785	88.64439	11.13111	0.224497
4	17.74828	87.92703	10.50829	1.564676
5	18.20954	86.53095	10.05700	3.412045
6	18.56151	85.10022	9.742393	5.157388
7	18.81806	83.79188	9.526412	6.681707
8	19.00567	82.62400	9.368551	8.007447
9	19.15291	81.54698	9.240984	9.212031
10	19.28158	80.50962	9.125709	10.36467

Cholesky Ordering: GDPGROWTH INVEST EDUC(-10)

<u>Impulse Response Function</u>
Russian Federation (logs)
Estimation Proc:
===============================
LS 1 2 GDPGROWTHRU LOG_INVESTRU LOG_EDUCRU(-10) @ C

VAR Model:

=================================
GDPGROWTHRU = C(1,1)*GDPGROWTHRU(-1) + C(1,2)*GDPGROWTHRU(-2) + C(1,3)*LOG_INVESTRU(-1) + C(1,4)*LOG_INVESTRU(-2) + C(1,5)*LOG_EDUCRU(-11) + C(1,6)*LOG_EDUCRU(-12) + C(1,7)

LOG_INVESTRU = C(2,1)*GDPGROWTHRU(-1) + C(2,2)*GDPGROWTHRU(-2) + C(2,3)*LOG_INVESTRU(-1) + C(2,4)*LOG_INVESTRU(-2) + C(2,5)*LOG_EDUCRU(-11) + C(2,6)*LOG_EDUCRU(-12) + C(2,7)

LOG_EDUCRU(-10) = C(3,1)*GDPGROWTHRU(-1) + C(3,2)*GDPGROWTHRU(-2) + C(3,3)*LOG_INVESTRU(-1) + C(3,4)*LOG_INVESTRU(-2) + C(3,5)*LOG_EDUCRU(-11) + C(3,6)*LOG_EDUCRU(-12) + C(3,7)

VAR Model - Substituted Coefficients:
=================================
GDPGROWTHRU = - 0.134360857*GDPGROWTHRU(-1) - 0.334676038*GDPGROWTHRU(-2) - 0.3444249657*LOG_INVESTRU(-1) - 0.1308014093*LOG_INVESTRU(-2) - 3.939626646*LOG_EDUCRU(-11) - 5.719134116*LOG_EDUCRU(-12) + 61.27510041

LOG_INVESTRU = 0.04294077549*GDPGROWTHRU(-1) - 0.4413359182*GDPGROWTHRU(-2) + 0.2130775791*LOG_INVESTRU(-1) + 0.6397972052*LOG_INVESTRU(-2) + 0.5595662018*LOG_EDUCRU(-11) - 2.588819373*LOG_EDUCRU(-12) + 13.72698313

LOG_EDUCRU(-10) = - 0.04085190348*GDPGROWTHRU(-1) - 0.08622236248*GDPGROWTHRU(-2) + 0.2409045554*LOG_INVESTRU(-1) + 0.2163581406*LOG_INVESTRU(-2) + 0.7581177309*LOG_EDUCRU(-11) - 0.2096795914*LOG_EDUCRU(-12) + 2.261341529

Ukraine (logs)

Estimation Proc:
===============================
LS 1 2 GDPGROWTHUA LOG_INVESTUA LOG_EDUCUA(-10) @ C

VAR Model:
===============================
GDPGROWTHUA = C(1,1)*GDPGROWTHUA(-1) + C(1,2)*GDPGROWTHUA(-2) + C(1,3)*LOG_INVESTUA(-1) + C(1,4)*LOG_INVESTUA(-2) + C(1,5)*LOG_EDUCUA(-11) + C(1,6)*LOG_EDUCUA(-12) + C(1,7)

LOG_INVESTUA = C(2,1)*GDPGROWTHUA(-1) + C(2,2)*GDPGROWTHUA(-2) + C(2,3)*LOG_INVESTUA(-1) + C(2,4)*LOG_INVESTUA(-2) + C(2,5)*LOG_EDUCUA(-11) + C(2,6)*LOG_EDUCUA(-12) + C(2,7)

LOG_EDUCUA(-10) = C(3,1)*GDPGROWTHUA(-1) + C(3,2)*GDPGROWTHUA(-2) + C(3,3)*LOG_INVESTUA(-1) + C(3,4)*LOG_INVESTUA(-2) + C(3,5)*LOG_EDUCUA(-11) + C(3,6)*LOG_EDUCUA(-12) + C(3,7)

VAR Model - Substituted Coefficients:
===============================

GDPGROWTHUA = 0.7071707123*GDPGROWTHUA(-1) + 0.597259784*GDPGROWTHUA(-2) - 2.868767283*LOG_INVESTUA(-1) - 4.247476188*LOG_INVESTUA(-2) - 16.21065122*LOG_EDUCUA(-11) + 26.44822008*LOG_EDUCUA(-12) - 39.92157168

LOG_INVESTUA = 0.2179561406*GDPGROWTHUA(-1) + 0.1863904531*GDPGROWTHUA(-2) - 1.19453265*LOG_INVESTUA(-1) - 1.164726067*LOG_INVESTUA(-2) + 2.826701063*LOG_EDUCUA(-11) - 0.5696597399*LOG_EDUCUA(-12) - 7.899000315

LOG_EDUCUA(-10) = - 0.005554086809*GDPGROWTHUA(-1) - 5.658947771e-005*GDPGROWTHUA80(-2) + 0.0460487067*LOG_INVESTUA(-1) + 0.01184157494*LOG_INVESTUA(-2) + 1.696489002*LOG_EDUCUA(-11) - 0.9122889928*LOG_EDUCUA(-12) + 1.056940632